ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LXX.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1851.

I.

ДѢЙСТВІЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВА.

На подлинномъ Отчетѣ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Весьма любопытно».

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ОТЧЕТЪ

ГОСПОДИНА МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ О ТРУДАХЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Послѣ представленія, въ концѣ 1848 года, предмѣстникомъ моимъ Графомъ Уваровымъ всеподданнѣйшаго Отчета о дѣйствіяхъ Археографической Коммиссіи, она продолжала съ неослабнымъ усердіемъ заниматься приготовленіемъ къ печатанію и самымъ печатаніемъ историческихъ памятниковъ, и въ настоящее время привела къ окончанію слѣ-

дующія изданія: а) пятый томъ *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей*; б) четвертый томъ *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*; в) четвертый томъ *Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи*, и г) первый томъ *Сказаній иностранныхъ Писателей о Россіи*. Имѣя счастіе эти новые труды Археографической Коммиссіи повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаюсь изложить въ краткомъ очеркѣ ихъ содержаніе.

I. Въ пятомъ томѣ *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей* заключаются Псковская Вторая и Софійская Первая Лѣтописи. Сходствуя до XV вѣка содержаніемъ съ другими лѣтописными памятниками, Псковская Вторая Лѣтопись изображаетъ дѣла Псковской Церкви, сношенія Псковитянъ съ Московскими Великими Князьями, Новгородомъ и Литвою, союзы и битвы съ Ливонскими Рыцарями, строеніе церквей въ Псковѣ и городовъ въ Псковской области, способы и цѣнность народнаго продовольствія, моровыя язвы, пожары и голодъ, свирѣпствовавшіе по временамъ въ Псковѣ, и тому подобное. Въ Прибавленіяхъ помѣщены слѣдующія отдѣльныя повѣсти: а) объ осадѣ Пскова Шведскимъ Королемъ Густавомъ Адольфомъ и о военныхъ дѣйствіяхъ Шведовъ въ Псковской области, въ 1615 году; о Московскихъ событіяхъ во время Смутнаго періода и о восшествіи на престолъ Царя Михаила Θеодоровича; б) объ отступленіи Пскова отъ Московскаго Государства, въ эпоху Междоцарствія, и о послѣдовавшихъ отъ того безначаліи и народныхъ бѣдствіяхъ, и в) о крещеніи Чуди и Лопарей и иско-

ренеіи языческихъ обрядовъ въ Новгородской области, въ 1534 году. Софійская Первая Лѣтопись начинается Временникомъ Нестора и въ слѣдъ за тѣмъ повѣствуетъ о событіяхъ Новгородскихъ, а съ XIV вѣка описываетъ дѣянія Московскаго и другихъ Русскихъ Княжествъ. Событія, повѣствуемыя въ этой Лѣтописи, почти всѣ заимствованы, съ переиначеніемъ изложенія, изъ Лаврентіевской и Новгородскихъ Первой и Четвертой Лѣтописей. Составитель этого сборника, какъ видно, жилъ въ исходѣ XV столѣтія: потому, во-первыхъ, что помѣщенная въ немъ родословная роспись Русскихъ Владѣтельныхъ Князей оканчивается именемъ Князя Іоанна Іоанновича, сына Іоанна III, родившагося въ 1458 и умершаго въ 1490 году; и во-вторыхъ, что всѣ списки до XV вѣка заключаютъ въ себѣ одинъ и тотъ же текстъ, но съ 1420 года значительно разнятся. Софійская Лѣтопись издана по семи спискамъ, чѣмъ дополнены и исправлены два прежнія ея изданія.

II. Четвертый томъ *Дополненій къ Актамъ Историческимъ* содержитъ въ себѣ документы, относящіеся ко второму десятилѣтію царствованія Алексія Михаиловича, съ 1655 по 1664 годъ включительно. Примѣчательнѣйшіе изъ нихъ суть: 1) грамоты, наказы и отписки о постепенномъ покореніи Русскими Сѣверной и Восточной Сибири, и о мѣрахъ Правительства къ упроченію благоустроеннаго управленія тамошнимъ краемъ, и 2) акты, объясняющіе начало регулярнаго войска въ Россіи, до преобразованія его въ началѣ XVIII столѣтія Императоромъ Петромъ Великимъ. Изъ этихъ документовъ открывается, что въ

половинѣ XVII столѣтія въ Восточной Сибири центрами управленія были Якутскъ и Енисейскъ, откуда Воеводы наблюдали надъ военными отрядами, дѣйствовавшими на прибрежьяхъ Ледовитаго и Восточнаго океана и въ степяхъ Манджуріи. Здѣсь заслуживаютъ особенное вниманіе два случая: а) плаваніе въ 1648 году по Ледовитому морю служиваго человѣка Семена Дежнева, который изъ рѣки Колымы обошелъ моремъ Сѣверный Чукоцкій мысъ, и выброшенный бурею на берегъ, достигнулъ сухимъ путемъ рѣки Анадыра, слѣдовательно за восемьдесятъ лѣтъ до Беринга открылъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки, извѣстный нынѣ подъ именемъ Берингова, и б) война Русскихъ съ Китайцами: въ 1655 году десять тысячъ Китайцевъ осаждали Комарское укрѣпленіе, построенное Русскими на Амурѣ; защищаясь въ деревянномъ острогѣ, обваленномъ внутри для закрытія отъ выстрѣловъ землею, малочисленный Русскій отрядъ, подъ начальствомъ храбраго предводителя Онуфрія Степанова, мужественно боролся съ врагами, отбилъ два приступа, и въ смѣлой вылазкѣ овладѣвъ орудіями и боевыми припасами, принудилъ Китайцевъ къ отступленію. Страшась сосѣдства Русскихъ, подвигавшихся малыми отрядами въ степи Манджуріи и облагавшихъ ясакомъ подвластныхъ Китаю инородцевъ, Китайцы, съ половины XVII столѣтія, вели постоянную войну съ этими отрядами, препятствовали сообщеніямъ ихъ съ внутреннею Сибирью, и возбуждали сосѣдственныхъ инородцевъ къ безпрестаннымъ набѣгамъ на Русскія становища; въ 1658 году Китайцы въ превосходныхъ силахъ разбили Русскій

отрядъ на устьѣ рѣки Шингала, при чемъ погибъ храбрый защитникъ Комарскаго укрѣпленія Степановъ. Взятіе Албазина Китайцами въ 1685 году, и трудность держаться среди враждебныхъ племенъ въ низовьяхъ Амура и прилегающихъ къ нему степяхъ, побудили наконецъ Русское Правительство отказаться отъ завоеванія Манджуріи, и трактатомъ 1689 года утвердить существующую нынѣ границу между Россіею и Китаемъ. Что касается до начала образованія регулярнаго войска въ Россіи, то изъ *Дополненій къ Актамъ Историческимъ* видно, что такъ-называемые солдатскіе и рейтарскіе полки, учрежденные Царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ, значительно были умножены при державномъ сынѣ его Царѣ Алексіи Михаиловичѣ. Замѣчательно, что въ половинѣ XVII столѣтія солдатскіе полки уже находились на службѣ въ Тобольскѣ, Томскѣ и Тюмени, и въ 1662 году участвовали въ усмиреніи возникшаго въ Западной Сибири бунта Татаръ, Башкировъ и другихъ инородцевъ.

III. Въ четвертомъ томѣ *Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи*, помѣщены грамоты и другіе историческіе документы, принадлежащіе ко времени государствованія въ Литовской Руси Польскаго Короля Сигизмунда III, отъ 1588 по 1632 годъ. Къ примѣчательнѣйшимъ изъ нихъ относятся: 1) Договоръ Сигизмунда съ Московскими Боярами по поводу призванія на Русскій престолъ Королевича Владислава, 1610 года, и посольскіе переговоры Литовскихъ Пословъ съ Русскими 1608—1615 г.; сюда принадлежитъ обширная переписка Сигизмун-

дѣ съ Московскою Боярскою Думою, и коллекція жалованныхъ грамотъ приверженнымъ къ нему Боярамъ и другимъ лицамъ на отчины и помѣстья; 2) Акты, дополняющіе біографію Князя Курбскаго, 1598 г.; 3) Посланія Іерусалимскаго Патріарха Ѳеофана Русско-Литовскому Духовенству и народу, также акты объ учрежденіи и правахъ Церковныхъ Братствъ въ Львовѣ, Витебскѣ и Минскѣ, 1619—1620 г.; 4) Матеріалы, объясняющіе исторію Уніи, и слѣдственное дѣло объ Экзархѣ Константинопольскаго Патріарха Никифорѣ, защитникѣ Православія на Брестскомъ Соборѣ, подвергшемся преслѣдованію Уніатовъ и умершемъ въ Маріенбургской темницѣ, 1597 года. 5) Актъ о союзѣ Православныхъ Литовско-Польскихъ Русиновъ съ исповѣдающими Евангелическую Вѣру, для взаимной обороны отъ преслѣдованій Римскихъ Католиковъ и Уніатовъ, 1599 года, и документы о дѣйствіяхъ Церковныхъ Братствъ, для поддержанія Православія въ Литовской Руси; 6) Посланія Князя Константина Острожскаго Духовенству и мірянамъ, о противоборствѣ Уніи и сохраненіи Православной Вѣры, 1593 и 1595; 7) Жалованныя Королевскія грамоты Кіевскимъ Митрополитамъ, Литовско-Русскимъ Епископамъ, монастырямъ и церквамъ, о неприкосновенности ихъ правъ и церковнаго достоянія; 8) Матеріалы для исторіи Православной Церкви въ Галиціи или Червной Руси, въ XVI и XVII вѣкѣ, и 9) Жалованныя Королевскія грамоты жителямъ Литвы, Жмуди и другихъ Западно-Русскихъ областей, съ подтвержденіемъ льготъ разнымъ сословіямъ, также уставныя, судныя и другія грамоты, объясняющія законода-

тельство, судопроизводство, управленіе, торговлю и внутренній быть Литовской Руси.

IV. Въ первомъ томѣ *Сказаній иностранныхъ Писателей о Россіи* (Rerum Rossicarum scriptores exterj) напечатаны на Нѣмецкомъ языкѣ Хроника Конрада Бусова и находящіяся съ нею въ связи мѣста изъ Петреевой Лѣтописи, о событіяхъ Смутнаго Періода нашей Исторіи отъ 1601 по 1613 годъ. Конрадъ Бусовъ, родомъ изъ Германіи, находился сначала въ Шведской службѣ, потомъ въ царствованіе Бориса Годунова переселился въ Москву, жилъ въ разныхъ Русскихъ городахъ до 1610 года, и наконецъ отдался подъ покровительство Польскаго Короля Сигизмунда III и служилъ въ Польскомъ отрядѣ, занимавшемъ Москву въ 1610 и 1611 годахъ подъ начальствомъ Гетмановъ Жолкевскаго и Гонсѣвскаго. Бусовъ, очевидецъ смутныхъ происшествій въ Россіи съ 1601 до 1613 года, былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ нѣкоторыми лицами, дѣйствовавшими на театрѣ тогдашнихъ событій, и самъ принималъ въ нихъ дѣятельное участіе, что придаетъ повѣствованію его особенную занимательность. Это сочиненіе до настоящаго изданія съ рукописи, въ которой именно сказано, что оно составлено Бусовымъ, несправедливо приписывали современнику его, Пастору Лютеранской въ Москвѣ церкви, Мартину Беру, подъ именемъ котораго Русскій переводъ Хроники Бусова изданъ Профессоромъ Устряловымъ въ 1831 году. Настоящее изданіе, отчасти разнящееся съ означеннымъ переводомъ, напечатано по списку второй половины XVIII столѣтія, принадлежащему Императорской Академіи Наукъ.

Шведскій Писатель Петрей, бывшій въ Россіи при Царѣ Борисѣ Годуновѣ и при первомъ Лжедимитріи, и присыланный потомъ въ Москву Шведскимъ Королемъ Карломъ IX, чтобы склонить Царя Василія Іоанновича Шуйскаго къ союзу съ Швеціею, въ 1614 году напечаталъ на Шведскомъ языкѣ описаніе современнаго состоянія Россіи, въ которомъ помѣстилъ множество свѣдѣній, заимствованныхъ изъ приписываемой имъ Мартину Беру Хроники Бусова. Громкая извѣстность появившагося въ 1620 г. въ Нѣмецкомъ переводѣ и распространившагося по Европѣ сочиненія Петрея о Россіи, въ которомъ онъ обвинялъ своего предшественника въ ложныхъ извѣстіяхъ, требуетъ сличенія текстовъ обоихъ этихъ Писателей, чтобы видѣть, дѣйствительно ли заслуживалъ Бусовъ упреки своего противника и въ какомъ видѣ послѣдній передалъ въ своемъ сочиненіи мѣста, заимствованныя имъ изъ Хроники Бусова. Съ сею цѣлію, въ изданномъ Археографическою Коммиссіею первомъ томѣ *Сказаній иностранныхъ Писателей о Россіи*, въ слѣдъ за этою Хроникою. помѣщена соотвѣтствующая ей часть сочиненія Петрея о Россіи, а въ примѣчаніяхъ указаны всѣ различія, встрѣчающіяся въ Шведскомъ и Нѣмецкомъ его изданіяхъ.

Дѣйствія Археографической Коммиссіи, кромѣ печатанія историческихъ памятниковъ въ 1849 и 1850 годахъ, состояли въ слѣдующемъ:

1) Членъ Коммиссіи, Статскій Совѣтникъ *Бередниковъ*, въ 1849 году, осмотрѣлъ Архивы Староладожскихъ Успенскаго женскаго и Николаевскаго мужескаго монастырей. Въ первомъ архивскія

бумаги начинаются XVIII столѣтіемъ, а изъ XVII сохранилось нѣсколько столбцевъ, въ числѣ которыхъ нашлись слѣдующія грамоты: а) Царя Михаила Θеодоровича Новгородскому Воеводѣ Князю Даніилу Мезецкому, объ отдачѣ во владѣніе Успенскому монастырю рыбной тони на рѣкѣ Волховѣ, 1622 года, и б) Царя Θеодора Алексіевича Новгородскому Воеводѣ Ивану Бутурлину, съ подтвержденіемъ жалованныхъ грамотъ тому же монастырю о владѣніи землями и угодьями, и о денежной и хлѣбной ругѣ, 1682 года. Снявъ копіи съ этихъ актовъ и составивъ по архивскимъ бумагамъ списокъ Настоятельницъ Успенскаго монастыря съ 1617 года, Бередниковъ въ Николаевскомъ монастырѣ отыскалъ *Трефологіонъ*, или Службы на дни избранныхъ праздниковъ и Святыхъ, относящійся къ XV или началу XVI вѣка. Одно мѣсто въ этой рукописи поучительно для Церковныхъ Историковъ. Извѣстно, что совершаемый въ навечерія Рождества Христова и Богоявленія обрядъ многолѣтія, съ возглашеніемъ полнаго титла Русскихъ Государей и поименованіемъ Царствъ и Областей, подвластныхъ ихъ скипетру, составленъ первоначально по образцу Византійской Церкви. Въ государственныхъ актахъ полное титло Государей упоминается не прежде второй половины XV столѣтія, т. е. по соединеніи Удѣльныхъ Княжествъ въ одно Государство подъ скипетромъ Іоанна III; тогда же, по всей вѣроятности, полное титло начали употреблять и въ означенномъ обрядѣ многолѣтія. Оставалось неизвѣстнымъ, какъ провозглашали это многолѣтіе въ эпоху раздѣленія Руси на Удѣлы. Изъ хранящейся въ Николаевскомъ мо-

настырѣ рукописи оказалось, что тогда упоминали вообще Князей, не означая ихъ имени: *многолѣтны устрои Богъ благородныхъ, Христолюбивыхъ и Богоизбранныхъ Князей нашихъ на многа лѣта.* Изъ прочихъ свѣдѣній, доставленныхъ Берединковымъ, любопытно извѣстіе о древнихъ фрескахъ Георгіевской церкви, находящейся въ развалинахъ Староладожской крѣпости, основанной, по свидѣтельству Лѣтописей, въ началѣ XII вѣка.

2) Въ 1849 году Археографическая Коммиссія пріобрѣла покупкою отъ бывшаго Профессора Александровскаго Университета *Соловьева* собраніе рукописныхъ актовъ и сочиненій на иностранныхъ языкахъ, списанныхъ съ подлинниковъ и отчасти купленныхъ имъ во время поѣздокъ въ Швецію и Данію. Эту коллекцію составляютъ слѣдующія рукописи: а) *Акты на Русскомъ языкѣ:* около 200 столбцевъ, поясняющихъ Исторію обладанія Новгородомъ Шведами, въ началѣ XVII столѣтія; 15 царскихъ грамотъ къ Шведскимъ Королямъ и десять дипломатическихъ актовъ, изъ которыхъ весьма замѣчателенъ подлинникъ перемирной грамоты съ Швеціею, заключенной на рѣкѣ Сестрѣ Бояриномъ Княземъ Ситскимъ 1575 года, и нѣсколько приказныхъ книгъ и юридическихъ бумагъ, по большой части относящихся къ эпохѣ обладанія Новгородомъ Шведами съ 1611 по 1617 годъ. б) *Рукописи въ оригиналахъ и спискахъ на Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ;* изъ нихъ заслуживаютъ особенное вниманіе: извѣстіе о путешествіи въ Москву Датскаго Принца Вольдемара, въ 1641 году (для не сбывшагося бракосочетанія съ дочерью Царя Ми-

хаила Θеодоровича); реляція о бунтѣ въ Псковѣ и Новгородѣ, при Царѣ Алексіи Михайловичѣ; два донесенія Шведскаго Резидента въ Москвѣ Деродеца, о политическихъ отношеніяхъ, внутреннемъ бытѣ и военныхъ силахъ Россіи, 1650 года, и письма Шведскаго Резидента фонъ-Дельдена о Россіи; письма Англійскаго Посла Мерика къ Королю Густаву Адольфу, писанныя во время переговоровъ, предшествовавшихъ заключенію Столбовскаго мира, и донесенія Голландскихъ Посланниковъ Вангузена, Басса и Іоахимсона, объясняющія посредничество Англіи и Голландіи въ примиреніи Россіи съ Швеціею въ 1617 году; реляціи Шведскихъ Генераловъ и Резидентовъ Генералу Горну, во время войны Русскихъ съ Шведами, окончившейся Кардисскимъ миромъ въ 1661 году; депеши Датскаго Резидента фонъ Габеля, съ чертежами посольской аудіенціи у Царя Алексія Михайловича, и реляція Бутенанта о Стрѣлецкомъ бунтѣ, послѣдовавшемъ въ Москвѣ въ Маѣ 1682 года. Въ той же коллекціи рукописей находятся нигдѣ не напечатанныя сочиненія на Шведскомъ и Датскомъ языкахъ: Описаніе путешествія въ Москву Датскаго Принца Іоанна (жениха Ксеніи, дочери Царя Бориса Годунова), 1602 года; реляціи Резидентовъ Розелинда и Германа Каза, записки Шведскаго посольства при Московскомъ Дворѣ, 1651 и 1684 годовъ, и описаніе Россіи Шведскаго Офицера Мальма, бывшаго у насъ въ плѣну въ 1710—1713 годахъ. Важнѣйшіе изъ этихъ пріобрѣтенныхъ покупкою манускриптовъ войдутъ въ составъ будущихъ изданій Археографической Коммиссіи.

3) Заграничный Корреспондентъ (изъ Лемберга) *Зубрыцкій* предоставилъ въ распоряженіе Коммиссіи приготовленное имъ къ изданію Собраніе грамотъ и другихъ документовъ, относящихся къ Исторіи Чермной Руси, съ XII до XVII вѣка, подъ заглавіемъ: *Codex diplomaticus Galiciensis*. Въ немъ заключаются жалованныя грамоты Польскихъ Королей и другихъ лицъ Галицкимъ Православнымъ Владыкамъ, монастырямъ, церквамъ, городамъ и частнымъ лицамъ. Чермная Русь со временъ Св. Князя Владиміра составляла достояніе державныхъ его потомковъ, и управлялась Русскими Князьями до покоренія Польшею въ XIV столѣтіи. Собранные Зубрыцкимъ акты представляютъ богатый матеріалъ для изслѣдованія древняго быта Русиновъ, и бросаютъ яркій свѣтъ на судьбу этого края и послѣдующія смуты, волновавшія его въ религіозномъ и политическомъ отношеніи. Въ этомъ сборникѣ находятся также свѣдѣнія о Галицкихъ дворянскихъ родахъ Русскаго и Польскаго происхожденій.

4) Членъ Коммиссіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь *Оболенскій*, доставилъ значительное число грамотъ, выписанныхъ изъ дѣлъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, для четвертаго тома *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*.

5) Нѣкоторыя необходимыя для употребленія рукописи доставлены на время, или пожертвованы въ пользу Коммиссіи, Намѣстникомъ Кавказскимъ Княземъ *Воронцовымъ*, Статсъ-Секретаремъ *Танѣевымъ*, Сенаторомъ *Бутковымъ*, Камеръ-Юнкеромъ Графомъ *Уваровымъ* и Коллежскимъ Секретаремъ

Игнатьевымъ. Шуйскій мѣщанинъ *Борисовъ* принесъ ей въ даръ значительное собраніе старинныхъ столбцевъ.

Кромѣ печатанія втораго тома *Писемъ Русскихъ Государей и другихъ Особъ Царскаго семейства*, Археографическая Коммиссія, въ настоящее время, приготовляетъ къ изданію: а) шестый томъ *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей* и *Алфавитный къ нимъ Указатель*; б) пятый томъ *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*, заключающій въ себѣ грамоты, принадлежащія къ царствованію Алексія Михаиловича; в) пятый томъ *Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи*, и г) второй томъ *Сказаній иностранныхъ Писателей о Россіи*.

Изъ сего краткаго обозрѣнія трудовъ Археографической Коммиссіи Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что они состоятъ въ обнародованіи историческихъ матеріаловъ двоякаго рода. Къ первому относятся основныя Лѣтописи и другія сказанія о минувшихъ событіяхъ Россіи, а ко второму — государственные акты, объясняющіе законодательство, управленіе и внутренній бытъ нашего Отечества въ различныхъ отношеніяхъ. Изданіе этихъ матеріаловъ, основанное на предварительномъ разборѣ и сличеніи множества рукописей, обработкѣ текстовъ и приготовленіи ихъ къ печатанію, не могло производиться съ поспѣшностію и безъ строгой осмотрительности. Не смотря на то, Археографическая Коммиссія, при ограниченныхъ способахъ, дѣйствуя посредствомъ немногихъ лицъ, въ теченіе шестнадцати лѣтъ своего существованія, успѣла напечатать тридцать три тома Лѣтописей,

грамотъ и другихъ документовъ, и пять выпусковъ Русскихъ медалей, со включеніемъ и медаліоновъ въ память военныхъ событій 1812—1814 годовъ. Отличаясь точностію въ передачѣ текстовъ древнихъ рукописей и возможною правильностію ихъ изданія, Коммиссія возбуждаетъ дѣятельность нашей Литературы, въ которой, на основаніи открытыхъ ею источниковъ, появилось уже много историческихъ розысканій, и постепенно готовитъ новые матеріалы для будущихъ Историковъ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Генварь мѣсяцъ 1851.

1. (16 Генваря) *О приготовленіи въ С. Петербургскомъ Университетѣ Студентовъ изъ Бессарабскихъ уроженцевъ съ цѣлію назначенія ихъ переводчиками Молдавскаго языка въ Бессарабскихъ присутственныхъ мѣстахъ.*

Признавая необходимымъ опредѣлить въ С. Петербургскій Университетъ трехъ Студентовъ изъ Бессарабскихъ уроженцевъ, съ цѣлію назначенія ихъ переводчиками Молдавскаго языка въ Бессарабскихъ присутственныхъ мѣстахъ, Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи входилъ по сему предмету съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ.

Комитетъ полагалъ: 1) трехъ Бессарабскихъ уроженцевъ изъ самихъ Молдаванъ или изъ усвоившихъ себѣ съ малолѣтства Молдавскій языкъ дѣтей тамошнихъ Чиновниковъ, по окончаніи ими курса Наукъ въ Кишиневской Гимназіи съ отличными успѣхами въ Русскомъ, Молдавскомъ и Греческомъ языкахъ, присылать въ С. Петербургъ на казенный счетъ для дальнѣйшаго образованія въ С. Петер-

бургскомъ Университетѣ; 2) для вѣрнѣйшей оцѣнки способностей и свѣдѣній воспитанниковъ Кишиневской Гимназіи, назначаемыхъ въ Студенты С. Петербургскаго Университета, командировать въ означенную Гимназію на испытаніе оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ, по распоряженію Начальника Бессарабской Области, двухъ депутатовъ: одного собственно отъ него, а другаго изъ Областнаго Гражданскаго Суда, какъ главнаго присутственнаго мѣста, въ которомъ разбираются тяжбы по Молдавскимъ документамъ; 3) на содержаніе трехъ означенныхъ Студентовъ опредѣлить ежегодно по 300 руб. сер. на каждаго, всего 900 руб. сер., изъ 10% капитала Бессарабской Области; деньги эти высылать въ С. Петербургскій Университетъ, который и будетъ выдавать ихъ въ видѣ стипендій; 4) по окончаніи курса обязать таковыхъ Студентовъ шестилѣтнею выслугою по назначенію Правительства, предоставивъ имъ преимущественно замѣщеніе вакансій Переводчиковъ при Бессарабскихъ присутственныхъ мѣстахъ; 5) по незначительности получаемаго Переводчиками Бессарабскихъ присутственныхъ мѣстъ жалованья, предоставить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, по представленіямъ Губернскаго Начальства и по соглашенію съ Министерствомъ Юстиціи, тѣмъ изъ окончившихъ курсъ Наукъ въ С. Петербургскомъ Университетѣ Студентамъ, которые будутъ опредѣлены Переводчиками при Бессарабскихъ присутственныхъ мѣстахъ, назначать особое добавочное содержаніе изъ 10% Бессарабскаго капитала, и 6) Преподавателю Валахо-Молдавскаго языка при С. Петербургскомъ Университетѣ, въ

вознагражденіе за увеличеніе занятій его, назначить по 500 руб. сер. въ годъ и издержку сію обратить на 10% Бессарабскій капиталъ.

2. (20 Генваря) *Дополненіе къ Положенію о пансіонерахъ, образуемыхъ въ Медицинскомъ Факультетѣ Казанскаго Университета на счетъ суммъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и дополнительной подати съ золота.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше соизволилъ повелѣть въ дополненіе Положенія о пансіонерахъ, образуемыхъ въ Медицинскомъ Факультетѣ Казанскаго Университета на счетъ суммъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и дополнительной подати съ золота, постановить:

1) Чтобы пансіонеры, остающіеся въ Университетѣ по болѣзни, или другимъ случаямъ долѣе пяти лѣтъ, обязывались прослужить, сверхъ положенныхъ десяти лѣтъ, за каждый лишній годъ, по два года.

2) Чтобы пансіонеры, исключаемые по неблагонадежности, употребляемы были на службу, по усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на срокъ, опредѣленный по тому же размѣру, и

3) Отпускать изъ остатковъ назначенной на сей предметъ суммы пансіонерамъ на экипировку, при поступленіи ихъ въ Университетъ и при выпускѣ изъ онаго, по 42 руб. 86 коп. сер. и снабжать ихъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ карманными лекарскими наборами безденежно.

3. (23 Генваря) *О дозволеніи Чиновникамъ, служащимъ въ Губерніяхъ Сибирскаго края, подвергаться испытанію въ Педагогическихъ Совѣтахъ тамошнихъ Гимназій для поступленія во второй разрядъ по чинопроизводству.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: дозволить Чиновникамъ, служащимъ въ Губерніяхъ Сибирскаго края, кои, не обучавшись въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, пожелаютъ выдержать установленное испытаніе для поступленія во второй разрядъ по гражданскому чинопроизводству, подвергаться такому испытанію, вмѣсто Университета, въ Педагогическихъ Совѣтахъ Гимназій тамошняго края.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ПРОИЗВЕДЕНЫ ЗА ОТЛИЧІЕ:

Въ Тайные Совѣтники.

Членъ Главнаго Правленія Училищъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Адеркасъ* (16 Генваря).

Въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники.

Статскіе Совѣтники: Ординарный Профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета *Эверсманъ*, Директоръ С. Петербургской Третьей Гимназіи *Буссе* и Инспекторъ Студентовъ Императорскаго Московскаго Университета *Шпееръ* (16 Генваря).

Въ Коллежскіе Совѣтники.

Надворные Совѣтники: Почетные Попечители Гимназій: Тверской — Князь *Хилковъ* и Казанской — *Депрейсъ* (16 Генваря).

Въ Надворные Совѣтники.

Коллежскіе Ассессоры: Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора Императорскаго Московскаго Университета, Чиновникъ Археографической Коммис-

сій *Калачевъ* и Почетный Смотритель Ораніенбаумскаго Уѣзднаго Училища *Челищевъ* (16. Генваря).

Въ Коллежскіе Ассессоры.

Титулярные Совѣтники: Департамента Народнаго Просвѣщенія: Столоначальникъ— *Янкевичъ* и Экзекуторъ — *Куртъ*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Новогородскаго — *Красильниковъ* и Черскаго — *Зеленецкій* (16 Генваря).

Въ Титулярные Совѣтники.

Коллежскіе Секретари: бывшій Почетный Смотритель С. Петербургскихъ Андреевскаго и Введенскаго Уѣздныхъ Училищъ, нынѣ служащій въ Канцеляріи Кавказскаго Комитета, Графъ *Орловъ-Денисовъ* (16 Генваря).

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Отставной Лейтенантъ *Пещуровъ* — Старшимъ Помощникомъ Столоначальника, съ переименованіемъ въ Титулярные Совѣтники (18 Генваря).

По Университетамъ.

Московскому: Исправлявшій должность Адъюнкта въ семъ Университетѣ, Кандидатъ *Пѣховскій*—вновь исправляющимъ ту же должность (25 Генваря).

Дерптскому: Кандидатъ сего Университета *Максимовичъ* — Помощникомъ Директора Ботаническаго сада (6

Генваря); Докторъ Медицины *Розенбергеръ* — Ассистентомъ при Клиникѣ (10 Генваря).

По Рижскому Цензурному Комитету.

Отставной Коллежскій Совѣтникъ *Напьерскій* — Цензоромъ (21 Генваря).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Отставной Капитанъ-Лейтенантъ Князь *Ширинскій-Шихматовъ* — Чиновникомъ особыхъ порученій при Попечителѣ Округа, съ переименованіемъ въ Титулярные Совѣтники (16 Генваря); отставной Прапорщикъ Графъ *Толстой* — Почетнымъ Смотрителемъ Кологривскаго Уѣзднаго Училища (23 Генваря).

Харьковскому: Отставной Прапорщикъ *Санковскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Пирятинскаго Уѣзднаго Училища (6 Генваря).

Кіевскому: Дѣйствительный Студентъ Харьковскаго Университета *Волжинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Нѣжинскаго Уѣзднаго Училища, съ чиномъ Губернскаго Секретаря (6 Генваря).

Одесскому: Отставной Губернскій Секретарь *Мизко* — Почетнымъ Смотрителемъ Новомосковскаго Уѣзднаго Училища (28 Генваря).

Дерптскому: Отставной Ротмистръ Графъ *Наленчъ-Рачинскій* — Инспекторомъ Митавской Гимназіи (16 Генваря).

УТВЕРЖДЕНЪ:

По Одесскому Учебному Округу.

Уѣздный Предводитель Дворянства, отставной Поручикъ *Вертельякъ* — Почетнымъ Попечителемъ Херсонской Гимназіи (23 Генваря).

НАЗНАЧЕНЫ:

По Дерптскому Университету.

Директоръ Рижскихъ Училищъ, Статскій Совѣтникъ *Гафнеръ* — Ректоромъ (6 Генваря); Ординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ *Тобинъ* — Деканомъ Юридическаго Факультета (21 Генваря).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Почетный Смотритель С. Петербургскихъ Андреевскаго и Введенскаго Уѣздныхъ Училищъ, Коллежскій Секретарь Графъ *Орловъ-Денисовъ* — въ Канцелярію Кавказскаго Комитета, съ причисленіемъ къ I Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (1 Генваря); Чиновникъ для временныхъ занятій по Статистическому Отдѣленію Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Надворный Совѣтникъ *Волковъ* — Чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія; находившійся въ числѣ Членовъ Пекинской Духовной Миссіи, Титулярный Совѣтникъ *Васильевъ* — исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора Казанскаго Университета (6 Генваря); Канцелярскій Чиновникъ Спасскаго (Казанской Губерніи) Уѣзднаго Суда *Колбецкій* — Почетнымъ Смотрителемъ Тетюшскаго Уѣзднаго Училища (10 Генваря); Почетный Смотритель Ядринскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ Князь *Долгоруковъ* — Чиновникомъ особыхъ порученій VIII класса при Главноначальствующемъ надъ Почтовымъ Департаментомъ (14 Генваря); Ординарный Профессоръ Кіевской Духовной Академіи, Статскій Совѣтникъ *Гоцкій* — Цензоромъ Кіевскаго Цензурнаго Комитета; Секретарь Совѣта Харьковскаго Института Благородныхъ Дѣвицъ, Коллежскій Ассессоръ *Косинскій* — Синдикомъ Харьковскаго Университета (16 Генваря); Помощникомъ Бухгалтера и Контролера Департамента Народнаго

Просвѣщенія, Надворный Совѣтникъ *Студзинскій* — Младшимъ Столоначальникомъ Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ (21 Генваря); Почетный Смотритель Училищъ Трокскаго Уѣзда, Коллежскій Секретарь *Писанко* — Попечителемъ Виленскаго Воспитательнаго Дома «Іисусъ Младенецъ» (23 Генваря); Правитель Канцеляріи Курляндскаго Гражданскаго Губернатора, Надворный Совѣтникъ *Делакроа* — Отдѣльнымъ Ценсоромъ въ Дерптѣ (31 Генваря).

УВОЛЕНЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Чиновникъ особыхъ порученій VI класса при Министрѣ, Коллежскій Ассессоръ *Тиличеевъ* — по прошенію (21 Генваря).

По Виленскому Ценсурному Комитету.

Ценсоръ, Коллежскій Совѣтникъ *Павловскій* (16 Генваря).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетный Смотритель Гдовскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ Графъ *Коновницынъ* — по прошенію (16 Генваря).

Московскому: Почетный Смотритель Муромскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Баскаковъ* — за невыполненіе обязательства, соединеннаго съ симъ званіемъ (10 Генваря).

Одесскому: Почетный Смотритель Новомосковскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Курилинъ* — по прошенію (28 Генваря).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Коллежскимъ Совѣтникамъ: Ординарному Профессору Харьковскаго Университета *Рославскому - Петровскому* и Инспекторамъ Гимназій: Астраханской—*Рафаелеву* и Харьковской Второй— Коллежскому Ассессору *Жаворонкову*— за отлично-усердную ихъ службу (16 Генваря).

НАГРАЖДЕНЫ:

а) *Орденами.*

Св. Владиміра 3-й степени: Старшій Цензоръ Комитета Цензуры Иностранной, Статскій Совѣтникъ *Дукшта-Дукшинскій* (12 Генваря).

Св. Анны 2-й степени, украшеннымъ Императорскою Короною: Статскіе Совѣтники: Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Никитенко* и Дуректоры Училищъ Губерній: Оренбургской — *Базилевъ*, Симбирской — *Пикторовъ;* Коллежскіе Совѣтники: Директоръ Училищъ Курляндской Губерніи *Бѣлаго*, Совѣтникъ Правленія Главнаго Педагогическаго Института *Өедоровъ* и Директоръ Училищъ Войска Донскаго, Полковникъ *Золотаревъ* (12 Генваря).

Св. Анны 2-й степени: Статскіе Совѣтники: Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра *Иванишевъ;* Директоры Гимназій: С. Петербургской Первой— *Игнатовичъ*, Немировской — *Зимовскій;* Коллежскіе Совѣтники: Начальникъ Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія *Кисловской;* Совѣтникъ Комитета Правленія Академіи Наукъ *Власовъ;* Директоръ Харьковской Второй Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Красовскій;* Почетный Смотритель

Фатежскаго Уѣзднаго Училища, отставной Гвардіи Штабсъ-Ротмистръ *Бурнашевъ* (12 Генваря); Адъюнктъ С. Петербургскаго Университета, Коллежскій Ассессоръ *Чубиновъ* (8 Генваря).

Св. Анны 3-й степени: Статскіе Совѣтники: Директоры Гимназій: Кіевской Первой — *Любимовъ*; Одесской Второй — *Беккеръ*; Профессоръ Ришельевскаго Лицея *Левтеропуло*; Экстраординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Срезневскій*; Коллежскіе Совѣтники: Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра *Мирамъ*; Директоръ Училищъ Смоленской Губерніи *Лыкошинъ*; Исправляющій должность Директора Училищъ Виленской Губерніи *Виноградовъ*; Инспекторъ Иркутской Гимназіи *Сементовскій*; Старшіе Учители: Виленскаго Дворянскаго Института — *Введенскій*, Ревельской Гимназіи — *Видеманъ*; Надворные Совѣтники: Правитель Канцеляріи Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа *Вильде*; Штатный Смотритель Мозырскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Казакинъ*; Коллежскіе Ассессоры: Старшій Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Мацкевичъ*; Секретарь Московскаго Ценсурнаго Комитета *Филимоновъ* и Помощникъ Инспектора Студентовъ Московскаго Университета *Пактовъ* (12 Генваря).

б) *Обыкновенными подарками.*

Исправляющій должность Начальника Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія, Статскій Совѣтникъ *Полянскій*; Коллежскіе Совѣтники: Начальникъ Отдѣленія того же Департамента *Косинскій*; Инспекторъ Студентовъ Университета Св. Владиміра *Тальбергъ*; Синдикъ Московскаго Университета *Захаровъ*; Инспекторы Гимназій: С. Петербургской Первой — *Бардовскій*, Симбирской — *Верниковскій*, Нижегородской — *Лѣтницкій*; Старшіе Учители Гимназій: Ларинской — *Андреевскій*, Волынской — *Крыловскій*, Немировской — *Шведовъ*, Минской — *Гребенщиковъ*; Врачъ Благороднаго Пансіона Владимірской Гимназіи *Капацинскій*;

Департамента Народнаго Просвѣщенія; Врачъ— *Гофманъ*; Надворные Совѣтники: Старшій Столоначальникъ *Проносскій*; Смотритель Щукина двора и дома Министра Народнаго Просвѣщенія *Рациборскій*; Директоръ Училищъ С. Петербургской Губерніи *Вороневъ*; Помощникъ Инспектора Студентовъ Московскаго Университета *Клименковъ*; Инспекторъ Архангельской Гимназіи *Поповъ*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Брестскаго Дворянскаго — *Ильяшенко*, Керченскаго — *Яворскій*; Старшіе Учители: Гимназій: Казанской Первой — *Струве*, Оренбургской — *Левицкій*, Минскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Стукгурь*; Младшіе Учители Гимназій; Кишиневской — *Белень-де-Баллю*, Минской— *Шмель*; Коллежскіе Ассессоры: Департамента Народнаго Просвѣщенія: Старшій Столоначальникъ *Глаголевъ*; Помощники Бухгалтеровъ и Контролеровъ: *Люттерь* и *Чеховъ*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Псковскаго— *Анисимовъ*, Островскаго— *Маховъ*, Архангельскаго— *Жарововъ*, Шенкурскаго— *Щипуновъ*, Вологодскаго— *Ѳаворскій*, Вытегорскаго — *Воскресенскій*, Лаишевскаго — *Ивановъ*, Евпаторійскаго — *Сльгалевичъ*; Старшій Учитель Кіевской Второй Гимназіи *Бѣлоусовъ*; Помощники Инспектора Студентовъ Московскаго Университета: *Зайковскій* и *Фурсманъ*; Бухгалтеръ Казначейства Дерптскаго Университета *Вегенерь*; Младшій Учитель Кіевской Первой Гимназіи *Корнаковскій*; Учитель четырехкласснаго Отдѣленія Виленской Гимназіи *Гедиминъ*; Инспекторъ Демидовскаго Лицея, Капитанъ *Огонь-Догоновскій*; Титулярные Совѣтники: Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Гиртъ*; Помощникъ Инспектора Студентовъ Московскаго Университета *Цызыревъ*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Торопецкаго— *Глуховскій*, Устьсысольскаго— *Кичинъ*, Нижегородскаго— *Евреиновъ*, Саратовскаго— *Сари*, Бѣльскаго— *Андроновичъ*, Енисейскаго— *Фомичъ*, Ачинскаго — *Борисоглѣбскій*; Секретарь Правленія Казанскаго Университета *Травинъ*; Бухгалтеръ того же Правленія *Ставропольскій*; Врачъ Благороднаго Пансіона Херсонской Гимназіи *Бернштейнъ*; Столоначальникъ Канцеляріи Попечителя Виленска-

го Учебнаго Округа *Романкевичь*; Младшій Помощникъ Редактора Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія *Василевскій*; Экзекуторы Университетовъ: С. Петербургскаго— *Трофимовъ*, Московскаго— *Степановъ*; Экономъ Московскаго Университета *Воробьевъ*; Исправляющій должность Архиваріуса С. Петербургскаго Университета *Корсуновъ*; Помощникъ Библіотекаря Университета Св. Владиміра *Воложинскій*; Консерваторъ Зоологическаго Кабинета того же Университета *Шустерусъ*; Младшіе Учители: Гимназій: Архангельской— *Максимовъ*, Немировской— *Волковскій*, Виленской — *Шаховъ*.; Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищъ: Минскаго — *Андреевскій*, Виленскаго — *Горбачевскій*; Учители Уѣздныхъ Училищъ: Луцкаго Дворянскаго — *Перлштейнъ*, Устьсысольскаго— *Михайловъ*, Пензинскаго — *Солоновъ*, Бѣльскаго—*Кульчицкій*; Коллежскіе Секретари: Псковской— *Васильевъ* и *Петровъ*, Евпаторійскаго— *Скрыпницкій*, Ачинскаго — *Оловянишниковъ*; Учитель Рисованія, Черченія и Чистописанія Бѣлостокской Гимназіи *Кулеша*; Бухгалтеръ Виленскаго Дворянскаго Института *Чербышевъ*; Надзиратель за учащимися въ Бѣлостокской Гимназіи *Марцинкевичь*; состоящіе въ 10 классѣ: Исправляющій должность сверхштатнаго Младшаго Учителя Виленскаго Дворянскаго Института *Розенштейнъ*; Младшіе Учители Гимназій · Кіевской Первой— *Мессонье*, Минской— *Жако*; Учитель Татарскаго Училищнаго Отдѣленія Симферопольской Гимназіи *Крымъ Ховаджа*; Губернскіе Секретари: Старшій Помощникъ Столоначальника Департамента Народнаго Просвѣщенія *Стайновскій*; Бухгалтеръ Дирекціи Училищъ Виленской Губерніи *Васильевскій*; Письмоводитель Бѣлостокской Гимназіи *Мацѣевскій*; Канцелярскій Чиновникъ Виленскаго Дворянскаго Института, Коллежскій Регистраторъ *Добровольскій*; Помощникъ Экзекутора Московскаго Университета, отставной Прапорщикъ *Молчановъ*; состоящіе въ 14 классѣ: Надзиратель за вольноприходящими учениками Архангельской Гимназіи *Шубной*; Учители Приходскихъ Училищъ: С. Петербургскаго— *Морозовъ*, Лугскаго— *Пальчевскій*; Смотритель Лазарета при Пансіонѣ Вологодской Гимназіи *За-*

рубинъ; Законоучитель С. Петербургской Третьей Гимназіи, Діаконъ *Городищскій*; Директоръ Училища при Евангелической Лютеранской церкви Св. Анны въ С. Петербургѣ, исправляющій должность Домашняго Учителя *Видеманъ* (16 Генваря).

Съ Высочайшаго соизволенія объявлена признательность Начальства.

Коллежскимъ Совѣтникамъ, Старшимъ Учителямъ Гимназій: Воронежской — *Долинскому*, Екатеринославской — *Кржижановскому;* Секретарю Совѣта Харьковскаго Университета, Коллежскому Ассессору *Рогожину;* Титулярнымъ Совѣтникамъ: Младшему Учителю Екатеринославской Гимназіи *Петерсону;* Учителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Екатеринославскаго — *Паскевичу*, Иркутскаго — *Чурину;* состоящимъ въ 14 классѣ Учителямъ Приходскихъ Училищъ: Изабелинскаго— *Пржевлацкому*, Заблудовскаго— *Якубовскому* (16 Генваря).

Возведенъ въ званіе личнаго Почетнаго Гражданина.

Исправляющій должности Письмоводителя и Счетоводителя и Помощника Фактора типографіи Императорской Академіи Наукъ, сынъ С. Петербургскаго 3-й гильдіи купца *Елизаровъ* (16 Генваря).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Генварь мѣсяцъ 1851.

ОПРЕДѢЛЕНЪ:

По Главному Управленію Цензуры.

Чиновникъ для особыхъ порученій при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Совѣтникъ Графъ *Комаровскій* — Чиновникомъ для особыхъ порученій при Главномъ Управленіи Цензуры (10 Генваря).

По Харьковскому Учебному Округу.

Старшій Помощникъ Столоначальника Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Ассессоръ *Артюховъ* — Инспекторомъ Харьковской Первой Гимназіи (10 Генваря).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Дерптскому Университету.

Деканами Факультетовъ: Богословскаго — Ординарный Профессоръ *Кейль*, Медицинскаго — Ординарный Профессоръ *Рейхертъ*, Историко-Филологическаго — Ординарный

Профессоръ *Нейе* и Физико-Математическаго — Ординарный Профессоръ *Миндингъ* — на четыре года (8 Генваря).

По Московскому Учебному Округу.

Ординарные Профессоры Московскаго Университета, Статскіе Совѣтники *Фишеръ* и *Анке* — Инспекторами частныхъ пансіоновъ и школъ на 1851 годъ (24 Генваря).

Ординарному Профессору Московскаго Университета, Статскому Совѣтнику *Шевыреву* поручена каѳедра Педагогики въ семъ Университетѣ, съ оставленіемъ и при занимаемой имъ нынѣ каѳедрѣ Русской Словесности (10 Генваря).

Объявлена признательность мѣстнаго Губернскаго Начальства.

Содержателю частной аптеки въ С. Петербургѣ, Титулярному Совѣтнику *Штрауху* — за безмездный отпускъ имъ лекарствъ для воспитанниковъ Пансіона дѣтей канцелярскихъ служителей при С. Петербургскомъ Введенскомъ Уѣздномъ Училищѣ (5 Генваря).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ

ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА

МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЗА 1850 ГОДЪ.

Имѣю счастіе представить Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшій Отчетъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1850 годъ.

Отчетъ сей заключаетъ въ себѣ: *во-первыхъ,* обозрѣніе общихъ распоряженій, относящихся совокупно ко всѣмъ или къ нѣкоторымъ частямъ Министерства; *во-вторыхъ,* описаніе состоянія частей отдѣльно и изложеніе мѣръ, принятыхъ къ улучшенію каждой; *въ-третьихъ,* таблицы и вѣдомости, показывающія подробно: а) ходъ и успѣхи народнаго просвѣщенія; б) обороты опредѣленныхъ для того суммъ, и в)

движеніе дѣлъ и число рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ бумагъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ОБЩІЯ.

Высочайшее назначеніе Министра и Товарища его.

Именными Высочайшими Указами, данными Правительствующему Сенату 27 Генваря и 11 Февраля прошлаго года, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть быть мнѣ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, а Члену Коммиссіи Прошеній, Сенатору, Тайному Совѣтнику *Норову* — Товарищемъ Министра.

Поѣздка Министра.

Чтобы подробнѣе ознакомиться съ состояніемъ ввѣренныхъ моему начальству учебныхъ заведеній и удостовѣриться на мѣстѣ въ ихъ нуждахъ, я совершилъ, по Высочайшему назначенію, путешествіе въ Москву, Харьковъ, Кіевъ, Варшаву и Вильну. Осмотрѣвъ внимательно Университеты Московскій, Харьковскій и Св. Владиміра, всѣ Гимназіи и Училища, лежавшія на моемъ пути, а также главнѣйшія учебныя заведенія Царства Польскаго, я имѣлъ счастіе представить Вашему Величеству всеподданнѣйшій Отчетъ о послѣдствіяхъ моего обозрѣнія.

Во время отсутствія моего, съ 3 Августа по 21 Октября, управлялъ Министерствомъ Товарищъ Министра, Сенаторъ *Норовъ*.

Преподаваніе Закона Божія.

При самомъ назначеніи меня Министромъ, Ваше Императорское Величество, въ справедливомъ вниманіи къ преподаванію Закона Божія, какъ единственнаго твердаго основанія всякому полезному ученію, Высочайше повелѣть соизволили: имѣть самый бдительный надзоръ, чтобы мѣста Законоучителей во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, отъ Университетовъ до Приходскихъ Училищъ, занимали лица, проникнутыя убѣжденіемъ въ святости своего призванія, которыя бы съ теплотою Вѣры и терпѣніемъ любви вселяли въ умы юношей и дѣтей святыя истины Христіанства и посѣвали въ сердцахъ ихъ сѣмена добродѣтели, дѣйствуя не однимъ словомъ, но и назидательнымъ примѣромъ своей жизни.

Независимо отъ объявленія тогда же по ввѣренному мнѣ Министерству къ исполненію этой Высочайшей воли, сообразныя съ нею распоряженія учинены Святѣйшимъ Синодомъ по Духовному Православному вѣдомству и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по вѣдомству Иностранныхъ Исповѣданій.

Усиленіе надзора за этимъ преподаваніемъ.

Непосредственнымъ последствіемъ Высочайшей попечительности объ успешномъ преподаваніи Закона Божія было принятіе особыхъ мёръ къ усиленію мёстнаго за тёмъ надзора. Такъ а) въ С. Петербургѣ, Главному Наблюдателю за преподаваніемъ Закона Божія, Ректору С. Петербургской Духовной Академіи, назначенъ Помощникомъ Профессоръ Богословія С. Петербургскаго Университета Протоіерей *Райковскій,* съ обязанностію посѣщать каждый мѣсяцъ классы Законоученія въ Гимназіяхъ, Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ столицы, наблюдать за духомъ и успѣхами преподаванія и дѣлать Законоучителямъ нужныя указанія, донося о послѣдствіяхъ своихъ наблюденій ежемѣсячно Попечителю Округа, который доводитъ о томъ до моего свѣдѣнія. б) Имѣя въ виду послѣдовавшее въ 1848 году опредѣленіе Св. Синода объ учрежденіи, въ помощь Епархіальному Начальству, званія особаго Благочиннаго надъ Законоучителями свѣтскихъ учебныхъ заведеній въ Одессѣ, я признавалъ, что подобное распоряженіе въ Кіевѣ, Харьковѣ и Казани, по значительному числу находящихся тамъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній, принесетъ существенную пользу и болѣе обезпечитъ

благонадежность и единообразное направленіе преподаванія столь важнаго предмета. Святѣйшій Синодъ, одобривъ мое предположеніе, опредѣлилъ: учредить въ означенныхъ городахъ званіе Главнаго Наблюдателя надъ Законоучителями тамошнихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, съ правомъ надзирать за ихъ преподаваніемъ и съ обязанностію доносить Епархіальному Начальству о послѣдствіяхъ такого надзора по-полугодно. Въ то же время Святѣйшій Синодъ поручилъ Преосвященнымъ: Митрополиту Кіевскому, Архіепископу Казанскому и Епископу Харьковскому избрать для сего назначенія самыхъ благонадежныхъ по познаніямъ и опытности Священнослужителей и ввести ихъ въ исправленіе новыхъ должностей, что и исполнено.

Програмы Богословскихъ Наукъ для высшихъ учебныхъ заведеній.

Переходя отъ надзора за преподаваніемъ къ самому преподаванію Закона Божія, я находилъ нужнымъ составить единообразныя програмы Богословскихъ Наукъ для Университетовъ, Главнаго Педагогическаго Института и Лицеевъ Ришельевскаго, Демидовскаго и Князя Безбородко, полагая во всѣхъ этихъ заведеніяхъ обучать Православное юношество Догматическому и Нравственному Богословію и Церковной Исто-

ріи, а въ Университетахъ, гдѣ курсы болѣе продолжительны, и Церковному Законовѣдѣнію, съ предназначеніемъ, впрочемъ, послѣдняго только для Студентовъ Юридическихъ Факультетовъ. Святѣйшій Синодъ поручилъ составленіе означенныхъ программъ Духовнымъ Академіямъ, а между тѣмъ указалъ на книгу: *Догматическое Богословіе Православной Каѳолической Восточной Церкви*, составленную Ректоромъ Кіевской Семинаріи Архимандритомъ *Антоніемъ*, какъ на классическое руководство при преподаваніи сего предмета въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ ввѣреннаго мнѣ Министерства, о чемъ я и далъ кому слѣдуетъ надлежащія предписанія.

Программы Закона Божія для Гимназій.

Между тѣмъ Преосвященнымъ Митрополитомъ С. Петербургскимъ одобрено новое, болѣе соотвѣтствующее потребностямъ среднихъ учебныхъ заведеній, распредѣленіе преподаванія Закона Божія въ С. Петербургскихъ Гимназіяхъ. Признанное Святѣйшимъ Синодомъ за весьма удовлетворительное, оно введено въ послѣдствіи и во всѣ прочія заведенія сего рода.

Преобразованіе философскихъ каѳедръ.

Всѣ эти распоряженія, слѣдовавшія одно за другимъ, были только осуществленіемъ Высочайшаго изреченія: «Законъ Божій есть единственное твер-

дое основаніе всякому полезному ученію». Но, ограждая святость истинъ Евангельскихъ и распространяя спасительное ихъ вліяніе на воспитаніе, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было дать болѣе сообразное съ высокими намѣреніями Вашими направленіе и нѣкоторымъ другимъ учебнымъ предметамъ, входившимъ въ кругъ высшаго образованія, и въ слѣдствіе того тогда же Высочайше повелѣть мнѣ: представить соображенія о томъ, полезно ли преподаваніе Философіи при настоящемъ предосудительномъ развитіи этой науки Германскими учеными, и не слѣдуетъ ли принять мѣры къ огражденію нашего юношества, получающаго образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, отъ обольстительныхъ мудрованій новѣйшихъ философскихъ системъ? Въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго моего о семъ донесенія, Высочайше повелѣно: 1) Съ упраздненіемъ преподаванія Философіи свѣтскими Профессорами въ Университетахъ С. Петербургскомъ, Московскомъ, Св. Владиміра, Харьковскомъ и Казанскомъ, а также въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ и Ришельевскомъ Лицеѣ, возложить чтеніе Логики и Опытной Психологіи на Профессоровъ Богословія, на-

значаемыхъ къ этой должности по сношенію Министерства Народнаго Просвѣщенія съ Духовнымъ вѣдомствомъ Православнаго исповѣданія; 2) Программы Логики и Психологіи утвердить по соглашенію тѣхъ же вѣдомствъ и 3) Преподаваніе Философіи для Студентовъ Православнаго исповѣданія въ Дерптскомъ Университетѣ ограничить, какъ и въ прочихъ, Логикою и Опытною Психологіею, возложивъ чтеніе оныхъ также на Православнаго Профессора Богословія. Съ наступленіемъ новаго академическаго года, эта Высочайшая воля приведена въ полное дѣйствіе: программы составлены и утверждены, Профессоры духовнаго сана избраны и опредѣлены, лекціи начались и продолжаются съ успѣхомъ.

Переименованіе въ Факультеты Отдѣленій Философскаго Факультета.

Такъ какъ Философія не могла уже служить за тѣмъ отличительнымъ признакомъ цѣлаго Факультета и присвоивать ему своего названія, то входившія въ составъ его два Отдѣленія переименованы, по Высочайшему соизволенію, въ особые Факультеты: Первое — въ *Историко-Филологическій*, а Второе — въ *Физико-Математическій*.

Учрежденіе каѳедръ Педагогіи.

Удостовѣрившись, при личномъ обозрѣніи учебныхъ заведеній, что существовавшее доселѣ приготовленіе Сту-

дентовъ къ учительскому званію не совсѣмъ достигаетъ своей цѣли, потому въ особенности, что оно не передаетъ будущимъ преподавателямъ познанія полной системы воспитанія и образованія юношества, отчего они весьма только несовершенно могутъ принороблять методы ученія къ возрасту, понятіямъ и способностямъ учащихся, я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше представлять о томъ на Высочайшее благоусмотрѣніе. Для отклоненія этого неудобства, Ваше Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволили: 1) въ Университетахъ С. Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Св. Владиміра и Казанскомъ учредить каѳедру Педагогіи, со введеніемъ оной въ составъ Историко-Филологическаго Факультета, и 2) слушаніе лекцій Педагогіи, независимо отъ Студентовъ сего Факультета, сдѣлать обязательнымъ не только для всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, приготовляющихся въ Учители Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ, но и для своекоштныхъ Студентовъ, предназначающихъ себя въ Домашніе Наставники.

Инструкціи Начальствамъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Существовавшія прежде правила о надзорѣ за преподаваніемъ въ Университетахъ усилены въ концѣ 1849 года

новыми, вошедшими въ составъ Высочайше утвержденныхъ Инструкцій Ректору и Деканамъ, а точное исполненіе сихъ правилъ обезпечено опредѣленіемъ Ректоровъ отъ Правительства и освобожденіемъ Декановъ изъ-подъ вліянія подчиненныхъ имъ факультетскихъ Профессоровъ. Содержаніе означенныхъ Инструкцій, по Высочайшей волѣ, примѣнено тогда же къ составу Лицеевъ и отнесено къ обязанностямъ Директоровъ и Инспекторовъ. Мѣра эта оправдываетъ вездѣ предусмотрительное вниманіе Вашего Императорскаго Величества, какъ видно между прочимъ изъ представленнаго мною особаго всеподданнѣйшаго Отчета о направленіи университетскаго преподаванія за послѣднюю половину 1849-1850 академическаго года, а самыя Инструкціи, утвержденныя въ видѣ опыта на одинъ годъ, не потребовали никакого существеннаго измѣненія и съ наступленіемъ текущаго года удостоены Высочайшаго утвержденія на неопредѣленное время.

О преимущественномъ принятіи въ Университеты молодыхъ людей, имѣющихъ право на вступленіе въ гражданскую службу.

По случаю ограниченія числа своекоштныхъ Студентовъ въ Университетахъ, возникъ вопросъ: не слѣдуетъ ли къ слушанію высшихъ наукъ въ Юридическомъ, Физико-Математическомъ и Историко-Филологическомъ

Факультетахъ допускать преимущественно молодыхъ людей, имѣющихъ, по происхожденію, право опредѣляться въ гражданскую службу? Въ разрѣшеніе этого вопроса, по всеподданнѣйшему докладу моему, послѣдовало Высочайшее соизволеніе, чтобы въ пріемѣ въ Университеты своекоштныхъ Студентовъ въ число трехсотъ, назначенныхъ въ каждомъ изъ нихъ, независимо отъ Медицинскихъ, а въ Дерптѣ и Богословскаго Факультетовъ, при удовлетворительности приготовительныхъ свѣдѣній и при равномъ удостовѣреніи въ отличной нравственности кандидатовъ, отдавать преимущество тѣмъ изъ нихъ, которые, на основаніи Св. Зак. Т. III, ст. 3 *Уст. о служ. гражд.*, имѣютъ право на вступленіе въ гражданскую службу.

О дозволеніи опредѣлять въ Министерство Народнаго Просвѣщенія Кандидатовъ С. Петербургскаго Университета.

По другому всеподданнѣйшему докладу моему, Вашему Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: въ видѣ изъятія изъ общаго правила, дозволить окончившихъ полный курсъ и удостоенныхъ степени Кандидата въ С. Петербургскомъ Университетѣ, опредѣлять прямо въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, Канцелярію Министра и Комитетъ Ценсуры Иностранной.

О размѣнѣ дублетовъ между Университетами и Главнымъ Педагогическимъ Институтомъ.

Высочайше утвержденными штатами Университетовъ, Библіотеки ихъ снабжены достаточными средствами къ систематическому умноженію книгъ, и дѣйствительно собраніе сочиненій по всѣмъ отраслямъ наукъ весьма замѣтно возросло въ сихъ заведеніяхъ въ послѣдніе пятнадцать лѣтъ. Но какъ вмѣстѣ съ тѣмъ открылось въ нѣкоторыхъ Библіотекахъ значительное число дублетовъ, для нихъ безполезныхъ, но которые могутъ принесть существенную пользу другимъ сего рода заведеніямъ, то я и призналъ за нужное предложить Начальствамъ Университетовъ и Главнаго Педагогическаго Института войти между собою въ сношеніе на счетъ обмѣна дублетовъ, что и приводится въ исполненіе.

Снабженіе Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ Сводомъ Законовъ.

Въ предшествовавшемъ Отчетѣ моемъ упомянуто было о Высочайшемъ соизволеніи на безденежный отпускъ экземпляровъ Свода Законовъ для семидесяти пяти Гимназій. Въ протекшемъ году, по сношенію съ Статсъ-Секретаремъ Графомъ *Блудовымъ* и по всеподданнѣйшему его докладу, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть отпустить еще, на томъ же основаніи, нужное число экземпляровъ для двадцати че-

тырехъ пятиклассныхъ Дворянскихъ Училищъ С. Петербургскаго и Виленскаго Учебныхъ Округовъ, въ которыхъ введено преподаваніе Законовъ.

Образцовые пансіоны для дѣвицъ.

Образцовыхъ дѣвичьихъ пансіоновъ, получающихъ ежегодное пособіе отъ казны, состояло шесть: въ Вильнѣ, Минскѣ, Кіевѣ, Житомирѣ, Витебскѣ и Полоцкѣ. Сверхъ того, по Высочайше утвержденному 5 Сентября Положенію Комитета Министровъ, разрѣшено открыть подобное заведеніе въ Одессѣ, съ производствомъ изъ городскихъ доходовъ по 1.500 рублей въ годъ.

При Житомирскомъ образцовомъ пансіонѣ, для облегченія вступленія воспитанницъ, я разрѣшилъ открыть приготовительный классъ.

Казенный образцовый пансіонъ для дѣвицъ.

Въ Вильнѣ, подъ ближайшимъ завѣдываніемъ мѣстнаго училищнаго Начальства, состоитъ еще казенный образцовый пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ, удостоенный въ протекшемъ году Высочайшаго посѣщенія Вашего Императорскаго Величества. Пріобрѣтая съ каждымъ годомъ болѣе довѣрія родителей, этотъ пансіонъ продолжаетъ съ особеннымъ успѣхомъ дѣйствовать на пользу воспитанія женскаго пола въ Западномъ краѣ. Съ умноженіемъ желающихъ поступить въ

онный воспитанницъ, я разрѣшилъ распространить помѣщеніе его и увеличить число классныхъ дамъ. Для отправленія Богослуженія, по сношенію моему съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, устроивается въ семъ заведеніи временная Римскокатолическая каплица.

Частные пансіоны и школы.

Въ теченіе 1850 года разрѣшено открыть 62 частныя учебныя заведенія, въ томъ числѣ 28 пансіоновъ (8 мужескихъ, 20 женскихъ) и 34 школы. Прекратили существованіе по разнымъ причинамъ 12 пансіоновъ и 29 школъ.

Выпускъ Врачей на службу.

Изъ университетскихъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ и стипендіатовъ, въ истекшемъ году выпущено на службу 56 Врачей; въ томъ числѣ изъ Университета Московскаго 17, Св. Владиміра 16, Дерптскаго 7, Харьковскаго 8 и Казанскаго 8.

О закрытіи Временнаго Медицинскаго Комитета.

Существовавшій съ 1841 года при ввѣренномъ мнѣ Министерствѣ, подъ предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника *Маркуса*, Временный Медицинскій Комитетъ, по успѣшномъ достиженіи цѣли своего учрежденія, закрытъ, причемъ Вашему Императорскому Величеству благоугодно было удостоить Всемилостивѣйшаго вниманія усердные и полезные труды Предсѣдателя и Членовъ онаго.

ОТДѢЛЬНЫЯ ЧАСТИ

Министерства Народнаго Просвѣщенія.

I. С. Петербургскій Учебный Округъ.

Начальство Округа.

Высочайшимъ Приказомъ 18 Марта, Помощникъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, въ званіи Камеръ-Юнкера Коллежскій (нынѣ Статскій) Совѣтникъ Князь *Щербатовъ* перемѣщенъ съ тою же обязанностію въ С. Петербургскій Учебный Округъ.

Составъ Университета.

С. Петербургскій Университетъ состоитъ изъ трехъ Факультетовъ: Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго и Юридическаго. Изъ нихъ въ каждомъ находится по два разряда, именно: въ первомъ — Общей и Восточной Словесности; во второмъ — Математическихъ и Естественныхъ наукъ, и въ третьемъ — Юридическихъ и Камеральныхъ наукъ.

Въ Университетѣ состояло чиновниковъ и преподавателей 66; учащихся 387 (116 менѣе противъ 1849 года); въ томъ числѣ 288 дворянъ, дѣтей чиновниковъ и духовнаго званія.

Перемѣна въ личномъ составѣ.

Ординарный Профессоръ Философіи *Фишеръ*, оставшійся за штатомъ, въ слѣдствіе преобразованія каѳедры Фи-

лософіи, назначенъ въ послѣдствіи Профессоромъ Педагогіи. На Профессора Богословія *Райковскаго* возложено преподаваніе Логики и Психологіи. Титулярный Совѣтникъ *Кржижановскій* и Коллежскій Секретарь *Милютинъ* опредѣлены: первый— Ординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Гражданскихъ Законовъ Царства Польскаго, а вторый — Адъюнктомъ по Юридическому Факультету. Экстраординарный Профессоръ Русской Словесности *Никитенко* повышенъ въ званіе Ординарнаго Профессора. Адъюнкты: Всеобщей Исторіи— *Касторскій* и Технологіи — *Ильенковъ* утверждены Экстраординарными Профессорами по тѣмъ же каѳедрамъ. Ординарный Профессоръ Гражданскихъ Правъ Царства Польскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Заборовскій* уволенъ по прошенію.

Возведеніе въ ученыя степени.

Въ 1850 году удостоено производства въ ученыя степени и званія 134 человѣка, именно: Магистра 5, Кандидата 92, Дѣйствительнаго Студента 37.

Учебныя пособія.

Библіотеки главная и студентская заключаютъ въ себѣ 39,368 томовъ. Въ Кабинетахъ: Физическомъ — 378 инструментовъ, Минералогическомъ — 6,798 минераловъ, Зоологическомъ — 10,315 предметовъ; въ Минцъ-Кабинетѣ монетъ и медалей 2,773; въ Музеѣ

изящныхъ искусствъ и древностей — разныхъ вещей на 4.303 руб.; въ Кабинетахъ: агрономическомъ — 186 предметовъ, ботаническомъ — 44,758 нумеровъ; въ химической лабораторіи 3,418 приборовъ и другихъ принадлежностей; въ технологическомъ Кабинетѣ 608 нумеровъ; въ Кабинетѣ Прикладной Математики 42 инструмента; въ рисовальномъ классѣ 448 предметовъ.

О казенныхъ Студентахъ при Университетѣ.

На основаніи общаго Университетскаго Устава, состояло при С. Петербургскомъ Университетѣ 20 казенныхъ воспитанниковъ, приготовляемыхъ въ учительское званіе. По ограниченности средствъ на содержаніе ихъ и въ особенности по тому уваженію, что въ С. Петербургѣ для образованія учителей существуетъ Главный Педагогическій Институтъ, Ваше Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу моему, Высочайше повелѣть соизволили: по мѣрѣ выбытія означенныхъ Студентовъ изъ С. Петербургскаго Университета, опредѣлять новыхъ воспитанниковъ въ Главный Педагогическій Институтъ, съ передачею въ оный причитающейся на нихъ суммы и съ предназначеніемъ ихъ по прежнему для учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Учебнаго Округа.

О предоставленіи двухъ студентскихъ вакансій воспитанникамъ Витебской и Могилевской Гимназій.

По Высочайшему Повелѣнію 20-го Октября 1838 года, опредѣлено: въ Университетахъ С. Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ содержать на казенный счетъ по пяти воспитанниковъ бывшаго Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, съ назначеніемъ ихъ, по окончаніи университетскаго курса, въ учительское званіе. По случаю перечисленія въ прошломъ году, на основаніи Высочайшаго Указа 2 Мая, Губерній Витебской и Могилевской изъ бывшаго Бѣлорусскаго въ С. Петербургскій Округъ, сдѣлано мною распоряженіе объ отдѣленіи въ С. Петербургскомъ Университетѣ двухъ такихъ вакансій для постояннаго замѣщенія лучшими учениками Витебской и Могилевской Гимназій.

Путешествія съ ученою цѣлію.

Ординарный Профессоръ *Устряловъ* осматривалъ Архивы Губерній: Воронежской, Кіевской, Полтавской и Екатеринославской, для собранія историческихъ матеріаловъ, относящихся къ царствованію Императора Петра Великаго.

Ординарный Профессоръ *Куторга 1-й* совершилъ поѣздку въ Остзейскія Губерніи и Финляндію для геологическихъ изслѣдованій, имѣвшихъ цѣлію пополненіе составленной имъ геогностической карты С. Петербургской Губерніи.

Состояніе Учебнаго Округа.

По присоединеніи въ прошломъ году къ С. Петербургскому Учебному Округу двухъ Губерній, онъ состоитъ нынѣ изъ восьми: С. Петербургской, Новогородской, Псковской, Вологодской, Архангельской, Олонецкой, Витебской и Могилевской. Въ немъ находится 13 Гимназій, 64 Уѣздныя Училища (изъ нихъ 5 Дворянскихъ), 96 Приходскихъ, 17 школъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, 2 образцовые женскіе пансіона и 192 частныя учебныя заведенія. Пансіоновъ при Гимназіяхъ 9, при Уѣздномъ Училищѣ 1, конвиктовъ 3, общихъ ученическихъ квартиръ 2. Чиновниковъ и преподавателей въ казенныхъ училищахъ 743; учащихся обоего пола во всѣхъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ 20,162, въ томъ числѣ 11,474 дворянъ, духовнаго званія, почетныхъ гражданъ и купцовъ.

Высочайшія посѣщенія.

С. Петербургскія Гимназіи: Первая, Вторая, Третья и Ларинская, осчастливлены въ протекшемъ году Высочайшимъ посѣщеніемъ Вашего Императорскаго Величества.

Псковская Гимназія и Благородный при ней Пансіонъ удостоены посѣщенія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая

Николаевича и Михаила Николаевича.

Открытіе 7-го класса при Пятой Гимназіи.

Пятая С. Петербургская Гимназія, съ открытіемъ седьмаго, высшаго, класса приведена нынѣ въ полный составъ, согласно съ Общимъ Уставомъ сихъ заведеній.

Раздѣленіе 4-го класса Третьей Гимназіи.

Въ Третьей С. Петербургской Гимназіи, съ разрѣшенія моего, раздѣленъ, въ видѣ временной мѣры, четвертый классъ, по многочисленности учащихся, на два параллельныя отдѣленія.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Въ 1850 году открыты: училище при Лютеранской церкви въ Петергофѣ, одно Приходское Училище, Псковской Губерніи, въ помѣщичьемъ имѣніи Веспуткахъ и 4 частныя учебныя заведенія. Закрыто: одно Приходское Училище, Могилевской Губерніи, въ мѣстечкѣ Дубровнѣ и 6 частныхъ учебныхъ заведеній.

Испытанія на производство въ первый классный чинъ.

На основаніи Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, подвергались испытанію въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ на право производства въ первый классный чинъ 37 человѣкъ.

Частныя учебныя заведенія.

Инспекторами надъ частными учебными заведеніями въ С. Петербургѣ были: Коллежскій Совѣтникъ *Дель* и С. Петербургскаго Университета Ординарные Профессоры: Михаилъ *Куторга*,

Горловъ и *Казембекъ*. Въ С. Петербургѣ состояло пансіоновъ мужескихъ 7, женскихъ 30, школъ 115, всего 152; въ нихъ училось мальчиковъ 1,541, дѣвицъ 3,068, итого 4,609. Изъ нихъ 2,080 дѣтей дворянъ, чиновниковъ и духовныхъ.

Училищныя зданія.

Для Устьсысольскаго Уѣзднаго Училища пріобрѣтенъ покупкою каменный двухъэтажный домъ за 2,285 руб. 71 коп. серебромъ.

На возобновленіе истребленнаго пожаромъ въ Архангельскѣ зданія Гимназіи, а также на перестройку дома тамошняго Уѣзднаго Училища составлены смѣты въ 46,641 руб. 55 коп. серебромъ, и сдѣлано распоряженіе о производствѣ торговъ на отдачу сихъ работъ съ подряда.

Домъ Кемскаго Уѣзднаго Училища постройкою оконченъ.

Во Второй С. Петербургской Гимназіи произведено перестроекъ и исправленій на 23,591 руб. 56¼ коп. сер., въ число коихъ, по распоряженію моему, отпущено изъ процентовъ съ общаго экономическаго капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній 17,000 руб. сер.

На починки въ зданіяхъ Третьей С. Петербургской Гимназіи употреблено до 4,000 руб. серебромъ, а въ Ларинской Гимназіи — 2,495 руб. 12 коп. серебромъ.

Прочія за тѣмъ ремонтныя исправленія по учебнымъ заведеніямъ Округа простирались на сумму 11,120 рублей.

Важнѣйшія пожертвованія.

Бывшій Студентъ С. Петербургскаго Университета Князь Николай *Юсуповъ*, желая почтить память отца своего Князя Бориса Юсупова и оставить воспоминаніе о пребываніи своемъ въ Университетѣ, пожертвовалъ 10,000 рублей для учрежденія, на счетъ процентовъ съ этой суммы, двухъ стипендій для бѣдныхъ Студентовъ С. Петербургскаго Университета, которые на вступительномъ испытаніи получатъ высшія отмѣтки въ Русской Словесности и Русской Исторіи.

Покойный Маіоръ *Бушгунтъ* завѣщалъ 9,350 руб. ассигнаціями, составляющихъ съ процентами 3,301 руб. 7½ коп. серебромъ, *на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей*. По распоряженію Министерства, пріобрѣтены на эту сумму облигаціи Государственной Коммиссіи погашенія долговъ и переданы въ Витебскую Гимназію для полученія по нимъ непрерывнаго дохода на опредѣленный завѣщателемъ предметъ, съ тѣмъ чтобы воспитанники содержались въ Витебской Гимназіи.

Почетный Гражданинъ *Родимцевъ* принесъ въ даръ 2,000 руб. на покупку физическихъ инструментовъ и устрой-

ство мебели для Пятой С. Петербургской Гимназіи.

Почетные Блюстители Приходскихъ Училищъ купцы *Пивоваровъ*, *Буткинъ* и *Родимцевъ* внесли въ пользу сихъ заведеній 1,000 руб. серебромъ.

Обозрѣніе училищъ.

Осмотрѣны мною: Новогородская, Псковская и Динабургская Гимназіи съ Благородными Пансіонами при двухъ первыхъ и общею ученическою квартирою при послѣдней; Уѣздныя Училища: Лугское, Новогородское, Валдайское, Псковское и Островское, съ Приходскими Училищами, и три частныя учебныя заведенія въ Новѣгородѣ.

Попечитель Округа весьма часто посѣщалъ С. Петербургскій Университетъ и здѣшнія Гимназіи, осматривая въ то же время находящіяся въ столицѣ Уѣздныя и Приходскія Училища, учебныя заведенія при церквахъ иностранныхъ исповѣданій и нѣкоторые изъ частныхъ пансіоновъ и школъ. Сверхъ того осмотрѣны имъ Новогородская Гимназія съ Благороднымъ Пансіономъ, Уѣздныя и Приходскія Училища въ Новѣгородѣ, Валдаѣ и Крестцахъ.

Помощникъ Попечителя обозрѣлъ Гимназію и учебныя заведенія въ Вологдѣ, а также Уѣздное и Приходское Училища въ Грязовцѣ.

Инспекторъ казенныхъ училищъ осмотрѣлъ Гимназіи и большую часть учебныхъ заведеній Архангельской и Олонецкой Губерній.

Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Куторга* 2-й обозрѣвалъ Гимназіи Витебскую и Могилевскую, Дворянскія Училища въ Оршѣ и Мстиславѣ и другія учебныя заведенія въ означенныхъ городахъ.

II. Московскій Учебный Округъ.

Начальство Округа.

Высочайшимъ Приказомъ 15 Іюля 1850 г., Ярославскій Вице-Губернаторъ Коллежскій Совѣтникъ *Муравьевъ* назначенъ Помощникомъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа.

Посѣщеніе Высочайшихъ Особъ.

Московскій Университетъ осчастливленъ въ минувшемъ году посѣщеніями Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей.

Составъ Университета.

Московскій Университетъ состоитъ изъ четырехъ Факультетовъ: Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго, Юридическаго и Медицинскаго.

Въ Университетѣ преподавателей и чиновниковъ 125; учащихся 821; изъ нихъ 676 дворянъ, духовнаго званія, почетныхъ гражданъ и купцовъ.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

На основаніи Именнаго Указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 11 день Октября 1849 года, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Альфонскій* опредѣленъ Ректоромъ Московскаго Университета, а Ординарные Профессоры *Шевыревъ, Фишеръ фонъ Вальдгеймъ, Баршевъ* и *Анке* назначены Деканами Факультетовъ. Экстраординарные Профессоры: Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства — *Желѣзновъ*, Русской Исторіи — *Соловьевъ*, Физики и Физической Географіи — *Спасскій*, Греческой Словесности и Древностей — *Менщиковъ* и Зоологіи — *Рулье* повышены въ Ординарные Профессоры по тѣмъ же каѳедрамъ. Утверждены: исправлявшій должность Ординарнаго Профессора Всеобщей Исторіи *Грановскій* — въ званіи Ординарнаго; Адъюнкты *Буслаевъ* и *Калачевъ* — исправляющими должность Экстраординарныхъ Профессоровъ, первый — Русской Словесности, а послѣдній — Исторіи Русскаго Законодательства: исправлявшій должность Адъюнкта *Леонтьевъ* — Адъюнктомъ по каѳедрѣ Римской Словесности и Древностей. Перемѣщенъ изъ Университета Св. Владиміра тѣмъ же званіемъ Экстраординарный Профессоръ Политической Экономіи и Статистики *Вернадскій*. Опредѣлены: Докторъ Медицины *Пикулинъ* и Магистры

Давидовъ, Матюшенковъ и *Шестаковъ* Адъюнктами: первый — по терапевтическому отдѣленію госпитальной Клиники, вторый — по Математическому Факультету, третій — по хирургическому отдѣленію факультетской Клиники, четвертый — по Историко-Филологическому Факультету. Исправлявшій должность Адъюнкта *Пѣховскій* уволенъ по болѣзни.

Учебныя пособія.

Библіотека Университета состоитъ изъ 84,738 томовъ. Въ Кабинетахъ: физическомъ — инструментовъ и снарядовъ 388; зоологическомъ — 65,421 экземпляръ; минералогическихъ, большомъ и маломъ, — 10,900 минераловъ и 2,070 ископаемыхъ; въ ботаническомъ саду до 7,050 видовъ; въ гербаріи девять отдѣльныхъ собраній; въ Минцъ-Кабинетѣ 14,213 монетъ и медалей; въ астрономической и магнитной Обсерваторіи 34 снаряда; въ химическомъ Кабинетѣ и Лабораторіи 2,298 снарядовъ и вещей; въ Кабинетахъ: анатомическомъ — 5,460 препаратовъ и 794 инструмента; зоотомическомъ — 493 препарата и 424 инструмента; Сравнительной Анатоміи и Физіологіи — 2,064 препарата и 289 инструментовъ; анатомико-патологическомъ Кабинетѣ при госпитальной Клиникѣ 556 препаратовъ и другихъ вещей; въ фарма-

цевтическомъ — 827 препаратовъ; въ собраніи хирургическомъ 252 инструмента и снаряда; въ сельско-хозяйственномъ Кабинетѣ 880 моделей, приборовъ и образцовъ.

Клиники.

I. *Факультетская:* въ терапевтическомъ отдѣленіи 60 кроватей; больныхъ было 381, за совѣтами являлось 1,705; въ хирургическомъ — 60 кроватей; больныхъ пользовано 241, за совѣтами приходило 1,978; операцій сдѣлано 113; въ акушерскомъ — больныхъ 600, приходившихъ за совѣтами 200. II. *Госпитальная:* въ отдѣленіи терапевтическомъ на 105 кроватей; больныхъ было 859; въ хирургическомъ — 107 кроватей; больныхъ пользовано 518, операцій произведено 58.

Закрытіе аптеки при Университетѣ.

Опытъ предшествовавшихъ лѣтъ показалъ, что содержаніе при Университетѣ аптеки было для него невыгодно. Посему, съ разрѣшенія моего, эта аптека 1 Генваря минувшаго года закрыта и доставка лекарствъ для больничныхъ заведеній Университета отдана съ торговъ одному изъ содержателей вольныхъ аптекъ.

Производство въ ученыя степени.

Произведено въ ученыя степени и званія 381 человѣкъ, именно: Доктора — 2, Магистра — 2, Кандидата — 56, Дѣйствительнаго Студента — 86, Док-

тора Медицины и Хирургіи — 2, Доктора Медицины — 8, Инспектора Врачебной Управы — 1, Оператора — 2, Уѣзднаго Врача—59, Лекаря—54, Магистра Фармаціи — 1, Провизора—33, аптекарскихъ помощниковъ — 34, повивальныхъ бабокъ—38, зубныхъ врачей— 3.

Зданія Университета.

По ветхости и неудобству внутренняго расположенія нѣкоторыхъ зданій Московскаго Университета, я разрѣшилъ употребить на разныя въ нихъ передѣлки и исправленія до 32,522 р. 32 коп. сер. изъ собственныхъ средствъ Университета.

Кромѣ того на обзаведеніе астрономической Обсерваторіи мебелью въ новомъ ея помѣщеніи, употреблено 1,400 руб. сер.

Демидовскій Лицей.

Въ Демидовскомъ Лицеѣ преподавателей и чиновниковъ 16; учащихся 81. По окончаніи курса выпущено 22 Студента; изъ нихъ 7 съ правомъ на XII и 15 съ правомъ на XIV класс.

Перемѣна въ личномъ составѣ.

Директоръ Лицея и Училищъ Ярославской Губерніи, Коллежскій Ассессоръ *Тиличеевъ* перемѣщенъ Чиновникомъ особыхъ порученій при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, а на его мѣсто назначенъ Статскій Совѣтникъ *Коншинъ*. Опредѣлены: Капитанъ *Огонь-Догановскій*—Инспекторомъ Студентовъ

и Магистръ *Ценковскій*— Профессоромъ Естественныхъ наукъ на мѣсто переведеннаго въ Ришельевскій Лицей Профессора *Байкова*. Исправлявшіе должность Профессоровъ *Ушинскій* и *Татариновъ* перешли на службу въ другое вѣдомство.

Учебныя пособія Лицея.

Въ библіотекѣ Лицея находилось 6.849 томовъ; въ Кабинетахъ: физическомъ— 136 инструментовъ, минералогическомъ — 4,262 минерала, зоологическомъ — 871 нумеръ; въ Минцъ-Кабинетѣ 740 монетъ и медалей; въ технологическомъ Кабинетѣ 30 моделей; въ химической Лабораторіи 38 снарядовъ.

Состояніе Округа.

Въ составъ Московскаго Учебнаго Округа входятъ Губерніи: Московская, Владимірская, Калужская, Костромская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская и Ярославская. Въ Московскомъ Округѣ 12 Гимназій, 84 Уѣздныя и 192 Приходскія Училища, 1 воскресный классъ рисованія и 61 частное учебное заведеніе. Пансіоновъ при Гимназіяхъ 12, при дѣвичьихъ училищахъ въ Нерехтѣ и Кологривѣ два, а при училищахъ Ларинскомъ (Рязанской Губерніи, въ селѣ Любичахъ), Зарайскомъ и Бѣльскомъ—благотворительныя воспитательныя заведенія.

Въ казенныхъ училищахъ чиновниковъ и преподавателей 1,117; учащихся во всѣхъ вообще учебныхъ заведеніяхъ 21,453 (въ томъ числѣ 1,581 дѣвица); изъ нихъ 7,807 дворянъ, духовнаго званія, почетныхъ гражданъ и купцовъ.

Число поступившихъ въ высшія учебныя заведенія.

Изъ молодыхъ людей, получившихъ образованіе въ Гимназіяхъ Московскаго Учебнаго Округа, поступило 88 человѣкъ въ высшія учебныя заведенія.

Посѣщеніе Высочайшихъ Особъ.

Демидовскій Лицей и Гимназіи Ярославская, Костромская, Владимірская и Тверская съ Благородными при нихъ Пансіонами удостоились посѣщенія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей.

Помѣщеніе воспитанниковъ Александринскаго Сиротскаго Института въ Гимназіи.

По случаю преобразованія Московскаго Александринскаго Сиротскаго Института въ Кадетскій Корпусъ, Высочайше повелѣно было помѣстить шесть воспитанниковъ означеннаго Института въ Гимназіи пансіонерами Московскаго Воспитательнаго Дома, что и исполнено, съ назначеніемъ ихъ въ Благородные Пансіоны Московскихъ Первой и Второй Гимназій.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Открыты Приходскія Училища: въ Ярославлѣ, на счетъ городскихъ доходовъ; въ Звенигородѣ, на иждивеніи городскаго Главы купца *Смолина*; Бо-

городищнаго уѣзда въ имѣніяхъ Графа *Бобринскаго* — два; Спасскаго уѣзда въ селѣ Кирицахъ, и три частныя школы въ Ельнѣ, Клину и Солигаличѣ. Закрыты: отдѣленія трехъ низшихъ классовъ при Гимназіи Ярославской, по незначительному въ нихъ числу учащихся; одна приходская школа въ имѣніи помѣщичьемъ, два частные пансіона для дѣвицъ и одна такая же школа.

Кромѣ того Тверское Приходское Училище, по многочисленности въ немъ учащихся, раздѣлено на два отдѣленія, а находившіяся при Ярославскомъ Уѣздномъ Училищѣ два Приходскія Училища соединены въ одно двухклассное.

Частныя учебныя заведенія въ Москвѣ.

Инспекторами частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ были Ординарные Профессоры *Фишеръ* и *Анке*.

Частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ 31; въ томъ числѣ мужескихъ пансіоновъ 1, для дѣвицъ 10, школъ 20, въ нихъ учащихся 1,428 (414 мужескаго и 1,014 женскаго пола); изъ нихъ 709 дворянъ.

Испытаніе посторонныхъ лицъ.

На основаніи Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, испытаніямъ на право производства въ первый классный чинъ подвергались 45 человѣкъ. Сверхъ того 42 кандидатамъ на учительскія мѣста произведено спеціальное испытаніе.

Постройка и исправленіе зданій.

При перестройкѣ дома Владимірской Гимназіи, о чемъ упомянуто было въ Отчетѣ за 1849 годъ, оказалось необходимымъ произвесть нѣкоторыя сверхсмѣтныя работы, на которыя и разрѣшено употребить 708 р. сер. изъ суммъ Благороднаго Пансіона Гимназіи.

Постройка зданія Тверской Гимназіи продолжалась съ успѣхомъ.

Произведены исправленія въ зданіяхъ: Демидовскаго Лицея на 1,000 р., Калужской Гимназіи на 2,000, Московской Первой Гимназіи на 2,003 и Второй на 1,250 р. сер.

Принадлежащій Мещовскому Уѣздному Училищу ветхій деревянный домъ Высочайше разрѣшено продать.

Въ домахъ Уѣздныхъ Училищъ произведено починокъ на 9,347 р. 5 к.

Приношенія.

По Положенію Комитета Министровъ, вслѣдствіе представленія моего, послѣдовало Высочайшее соизволеніе: пожертвованный Почетнымъ Попечителемъ Рязанской Гимназіи, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ *Рюминымъ* въ пользу Благороднаго Пансіона при Рязанской Гимназіи капиталъ въ 7,000 р. сер. принять и проценты съ онаго, согласно назначенію жертвователя, употреблять на содержаніе въ Пансіонѣ одного воспитанника подъ на-

званіемъ *пансіонера Рюмина* и на поддержаніе зданія означеннаго Пансіона.

Почетный Попечитель Смоленской Гимназіи Графъ *Буксгевденъ* пожертвовалъ для Гимназіи на мебель и починку дома Благороднаго Пансіона 676 р. 57½ к. сер.

Почетный Попечитель Тверской Гимназіи Князь *Хилковъ* принесъ въ даръ для библіотеки означенной Гимназіи книгъ на 568 руб. сер.

Почетный Попечитель Тульской Гимназіи *Римскій-Корсаковъ* пожертвовалъ въ пользу сего заведенія и бѣдныхъ учениковъ 400 руб. сер.

Почетный Смотритель Верейскаго Уѣзднаго Училища Князь *Салтыковъ* произвелъ въ домѣ сего училища исправленія и снабдилъ оное разными вещами на 468 р. 60 к. сер.

Помѣщикъ Коллежскій Ассессоръ *Елагинъ* пожертвовалъ въ пользу училищъ Рязанской Губерніи единовременно 300 руб. сер.

Бывшій Профессоръ Дерптскаго Университета, покойный Статскій Совѣтникъ *Перевощиковъ* пожертвовалъ, отъ имени дочери своей, для библіотеки Тверской Гимназіи 420 сочиненій по разнымъ отраслямъ наукъ.

Почетный Смотритель Мологскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣт-

никъ *Беме* выстроилъ на дворѣ Демидовскаго Лицея, на 18 саженяхъ, деревянную теплицу и снабдилъ оную растеніями разныхъ породъ для пособія при преподаваніи Естественной Исторіи.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Осмотрѣны мною: Московскій Университетъ, четыре Московскія, Тульская и Тверская Гимназіи съ Благородными при нихъ Пансіонами; Третье Московское, Тульское, Черньское, Тверское и Новоторжское Уѣздныя Училища; Яузское начальное училище въ Москвѣ, два Приходскія Училища въ Тулѣ, одно въ Черни, четыре въ Твери и одно въ Торжкѣ; пять частныхъ пансіоновъ въ Москвѣ и одинъ въ Твери.

Попечитель Московскаго Учебнаго Округа обозрѣлъ Демидовскій Лицей, Ярославскую Гимназію съ Благороднымъ при ней Пансіономъ, Уѣздное и Приходскія Училища въ Ярославлѣ; Уѣздное, Приходскія и дѣвичье Училища въ Ростовѣ; Гимназію съ Благороднымъ Пансіономъ въ Костромѣ; Уѣздное Училище съ дѣвичьимъ учебно-воспитательнымъ заведеніемъ въ Нерехтѣ; Гимназію съ Благороднымъ Пансіономъ и Уѣздное Училище во Владимірѣ; Уѣздныя Училища въ Переславлѣ, Суздалѣ и Шуѣ съ двумя Приходскими Училищами въ селѣ Ивановѣ, Владимірской Губерніи; Гимназію съ Благороднымъ Пан-

сіономъ и Уѣздное съ Приходскими Училищами въ Твери, и Уѣздныя съ Приходскими Училищами въ Торжкѣ и Вышнемъ-Волочкѣ. Частныя учебныя заведенія въ Ярославлѣ и Костромѣ также осмотрѣны Попечителемъ.

Тѣ же учебныя заведенія, со включеніемъ Приходскихъ Училищъ въ Переславлѣ, частныхъ школъ въ Суздалѣ, Приходскаго Училища въ Покровѣ,— обозрѣваемы были Инспекторомъ казенныхъ училищъ. Имъ же осмотрѣны Уѣздныя съ Приходскими Училищами въ Юрьевѣ-Польскомъ, Александровѣ, Вязникахъ, Муромѣ и Меленкахъ; Гимназія съ Благороднымъ Пансіономъ въ Рязани, Уѣздныя и Приходскія Училища въ Рязани, Зарайскѣ, Касимовѣ и селѣ Любичахъ; Уѣздныя Училища въ Клину, Дмитровѣ, Коломнѣ, Бронницахъ и Воскресенскѣ; частныя учебныя заведенія во Владимірѣ, Рязани и Зарайскѣ.

Гимназіи съ состоящими при нихъ Пансіонами въ Москвѣ неоднократно обозрѣваемы были какъ Попечителемъ и его Помощникомъ, такъ и Инспекторомъ казенныхъ училищъ, который сверхъ того осматривалъ Уѣздныя и начальныя Училища въ Москвѣ.

Калужскую Гимназію обозрѣлъ ревизовавшій Губернію Сенаторъ, Князь *Да-*

выдовъ, и Гимназію Смоленскую— тамошній Генералъ-Губернаторъ.

III. Харьковскій Учебный Округъ.

Высочайшее посѣщеніе.

Харьковскій Университетъ и обѣ тамошнія Гимназіи и одинъ изъ частныхъ пансіоновъ были 19 Сентября удостоены Высочайшаго посѣщенія Вашего Императорскаго Величества. За нѣсколько дней предъ тѣмъ изволили обозрѣвать Харьковскій Университетъ Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи.

Составъ Университета.

Харьковскій Университетъ состоитъ изъ четырехъ Факультетовъ: Медицинскаго, Юридическаго, Историко-Филологическаго и Физико-Математическаго, съ раздѣленіемъ сего послѣдняго на два разряда наукъ — Физико-Математическихъ и Естественныхъ.

Въ Университетѣ преподавателей и чиновниковъ 75, учащихся 394, изъ коихъ 335 дворянъ, дѣтей духовнаго званія и купцовъ. Сверхъ того 27 учениковъ въ Практической Ветеринарной Школѣ.

Перемѣна въ личномъ составѣ.

По случаю упраздненія каѳедры Философіи, Ординарному Профессору *Протопопову* предоставлено преподаваніе Политической Экономіи, а Законо-

учитель Первой Харьковской Гимназіи Протоіерей *Лебедевъ* назначенъ Профессоромъ Богословія, Логики и Психологіи. Магистры *Кириловъ* и *Качеловскій* опредѣлены Адъюнктами, первый — по каѳедрѣ Ботаники, а вторый — Общенароднаго Правовѣдѣнія и Дипломаціи. Утверждены: Адъюнктъ *Костырь* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Русской Словесности и исправляющій должность Адъюнкта *Коссовъ* — Адъюнктомъ по каѳедрѣ Технологіи. Адъюнктъ *Метлинскій* перемѣщенъ въ Университетъ Св. Владиміра исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора по каѳедрѣ Русской Словесности.

Производство въ ученыя степени.

Удостоено разныхъ ученыхъ степеней и званій 117 человѣкъ, именно: Кандидата 23, Дѣйствительнаго Студента 40, Лекаря 24, Уѣзднаго Врача 3, Инспектора Врачебной Управы 1, аптекарскаго помощника 14, провизора 5, ветеринара 1, ветеринарнаго помощника 5, повивальной бабки 1.

Учебныя пособія.

Библіотека Университета состоитъ изъ 50,838 томовъ. Въ Кабинетахъ: физическомъ — 412 инструментовъ, минералогическомъ — 11,834 минерала, зоологическомъ — 16,210 экземпляровъ, астрономическомъ — 126 инструментовъ; въ ботаническомъ саду 16,941

растеніе; въ Кабинетахъ: ботаническомъ — 64,114 экземпляровъ и 400 видовъ микологіи; архитектурномъ — 32, техническомъ — 58 моделей; анатомическомъ: препаратовъ — 1,142, инструментовъ — 1,057; рисовальномъ — 2,383 образца; въ химической и фармацевтической Лабораторіяхъ 1,420 вещей; въ Минцъ-Кабинетѣ 21,869 медалей и монетъ; въ зоотомическомъ театрѣ 565 препаратовъ и 306 инструментовъ; въ Практическомъ ветеринарномъ заведеніи 1,226 предметовъ.

Клиники.

Терапевтическая Клиника, на 16 кроватей, пользовала 111 больныхъ; хирургическая, на 21 кровать, имѣла 97 больныхъ. Поликлинику посѣщали 572 человѣка; операцій сдѣлано 140. Въ акушерской Клиникѣ, на 6 кроватей, больныхъ находилось 26; въ ветеринарной больныхъ животныхъ было 249, операцій сдѣлано 19.

Испытательный Комитетъ.

Подвергались испытанію для пріобрѣтенія преимуществъ гражданскихъ чиновниковъ перваго разряда 1 и втораго разряда 3 человѣка.

Публичные курсы.

Съ Октября 1849 до конца Марта 1850 года, по два раза въ недѣлю, читали для публики: Ординарный Профессоръ *Соколовъ* — Прикладную Механику, Экстраординарный Профессоръ *Ходневъ* — Техническую Химію и Адъ-

юнктъ *Коссовъ* — Технологію. Число посѣщавшихъ лекціи Химіи простиралось отъ 35 до 200, а лекціи Технологіи — до 20; слушателями Механики были исключительно Студенты Университета.

Магистръ *Ходецкій* съ замѣчательнымъ успѣхомъ читалъ зимою публичныя лекціи Сельскаго Хозяйства въ Новочеркасскѣ. Число слушателей его простиралось до 100 человѣкъ и состояло преимущественно изъ Штабъ-и Оберъ-Офицеровъ Войска Донскаго.

Ученыя путешествія.

Въ предшествовавшемъ Отчетѣ моемъ было упомянуто объ ученой экспедиціи, составленной изъ Ординарныхъ Профессоровъ *Шидловскаго*, *Черняева*, Экстраординарнаго Профессора *Черная* и Адъюнкта *Борисяка*, для опредѣленія географическаго положенія Харьковской и смежныхъ съ нею Губерній и подробнаго изслѣдованія оныхъ въ отношеніи къ Минералогіи, Геогнозіи, Ботаникѣ и Зоологіи. Нынѣ Профессоръ Шидловскій представилъ первую часть отчета объ астрономическомъ путешествіи въ 1847 и 1848 годахъ, а Профессоръ Черпай — двѣ статьи о фаунѣ Харьковской Губерніи и прилежащихъ къ ней мѣстъ. Профессоръ Черняевъ и Адъюнктъ Борисякъ занимались окончательною обработкою отчетовъ своихъ

по части Ботаники, Минералогіи и Геогнозіи.

Ветеринарное Училище.

Уставъ и Штатъ Ветеринарнаго Училища въ Харьковѣ, о коемъ было также упомянуто въ Отчетѣ за 1849 годъ, удостоены Высочайшаго утвержденія, въ видѣ опыта, на четыре года, причемъ Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 22 день Апрѣля, повелѣно преобразовать по онымъ существующую при Харьковскомъ Университетѣ Ветеринарную Практическую Школу. Въ исполненіе сего, сдѣланы всѣ приготовительныя распоряженія къ устройству означеннаго Училища въ новомъ видѣ, которое и послѣдуетъ въ началѣ будущаго года. Директоромъ Ветеринарнаго Училища опредѣленъ Статскій Совѣтникъ *Галицкій*. Проектъ новаго зданія для сего заведенія удостоенъ 15 Августа Высочайшаго утвержденія и составленная по оному смѣта препровождена на разсмотрѣніе Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, въ предположеніи зимою произвесть на эту постройку торги, а съ открытіемъ весны приступить къ самой работѣ.

Состояніе Округа.

Харьковскій Учебный Округъ состоитъ изъ шести Губерній: Харьковской, Курской, Воронежской, Орлов-

ской, Тамбовской и Земли Войска Донскаго. Въ немъ находится 7 Гимназій и при нихъ два реальные класса, 67 Уѣздныхъ Училищъ, изъ коихъ при трехъ учреждены реальные и при одномъ элементарный классъ Землемѣрія; 117 Приходскихъ Училищъ и 28 частныхъ пансіоновъ и школъ. Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ 6. Чиновниковъ и учителей во всѣхъ сихъ заведеніяхъ 765; учащихся 11,260, изъ которыхъ 5,449 дворянъ, духовнаго званія и купцовъ.

Посѣщеніе Высочайшихъ Особъ.

Гимназіи Новочеркасская и Орловская были осчастливлены посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, а въ Воронежѣ удостоились представиться Его Высочеству чиновники, преподаватели и учащіеся тамошней Гимназіи.

Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи изволили посѣтить Курскую и Вторую Харьковскую Гимназіи.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Въ 1850 году открыто казенное училище 1 и частныхъ 10, закрыто казенное 1 и частныхъ 5. Сверхъ того, съ разрѣшенія Главнаго Директора Межеваго Корпуса, пріостановлено ученіе въ элементарныхъ классахъ Землемѣрія

при Курскомъ Уѣздномъ Училищѣ, по малому числу учащихся, и при Орловскомъ—по недостатку суммъ.

Отдѣленіе Восточныхъ языковъ при Новочеркасской Гимназіи.

По представленію Военнаго Министра, Высочайше утверждено въ 18 день Сентября Положеніе объ учрежденіи при Новочеркасской Гимназіи Отдѣленія Восточныхъ языковъ для образованія военныхъ переводчиковъ въ Отдѣльный Кавказскій Корпусъ, съ отпускомъ на содержаніе сего Отдѣленія по 6,808 руб. 60 коп. въ годъ изъ суммъ Донскаго и Черноморскаго Казачьихъ Войскъ.

Командированіе съ ученою цѣлію.

Старшій Учитель Курской Гимназіи *Вържинскій*, занимающійся преподаваніемъ при сей Гимназіи реальныхъ наукъ, командированъ былъ въ Москву и С. Петербургъ для осмотра фабрикъ и заводовъ.

Испытаніе на право производства въ первый классный чинъ.

На основаніи Дополнительныхъ правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, для производства въ первый классный чинъ, подвергались испытанію въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ 29 человѣкъ.

Постройка и исправленіе зданій.

Въ протекшемъ году, при продолженіи перестройки университетскихъ зданій, оконченъ отдѣлкою корпусъ казеннокоштныхъ Студентовъ, въ которомъ помѣщаются Кабинеты. Всѣ работы, отданныя съ торговъ за 18,995

руб., должны быть выполнены въ текущемъ году.

Сверхъ того произведены въ университетскихъ зданіяхъ ремонтныя исправленія и построенъ каменный сарай, съ употребленіемъ на это 4,018 руб. 83½ коп.

Передѣлка домовъ Орловской Гимназіи производилась съ подряда за 12,500 руб., а Курскаго Уѣзднаго Училища подъ отвѣтственностію Почетнаго Смотрителя *Студзинскаго*, за 4,500 руб.

Во Второй Харьковской Гимназіи устроена домовая церковь стараніемъ Почетнаго Попечителя оной Князя *Голицына*.

По прочимъ за тѣмъ учебнымъ заведеніямъ произведено разныхъ исправленій на 9,728 р, 99½ коп.

Передача старыхъ зданій Харьковской губернской Гимназіи Университету.

По Высочайшему Повелѣнію, старыя зданія Харьковской губернской Гимназіи переданы въ собственность Харьковскаго Университета, въ замѣнъ должныхъ оному Гимназіею 32,285 руб. 71½ коп. сер.

Приношенія.

Почетный Попечитель Харьковскихъ Гимназій, Штабсъ-Ротмистръ Князь *Голицынъ* пожертвовалъ на исправленіе зданій Богодуховскаго Уѣзднаго Училища 2,000 руб. и на устройство цер-

жви и пріобрѣтеніе разныхъ вещей для Второй Харьковской Гимназіи 7,765 р. $74^3/_4$ коп., всего 9,765 р. $74^3/_4$ коп.

Почетный Попечитель Новочеркасской Гимназіи Сотникъ *Иловайскій* предоставилъ въ пользу этого заведенія 450 руб.

Начальникъ 5, 6, 7 и 8 Округовъ Украинскаго Военнаго Поселенія Полковникъ *Рубецъ* принесъ въ даръ той же Гимназіи портретъ Вашего Величества, цѣною въ 200 руб.

Почетный Смотритель Училищъ 1-го Донскаго Округа Поручикъ *Кирѣевъ* пожертвовалъ на пріобрѣтеніе разныхъ учебныхъ пособій для учителей и бѣдныхъ учениковъ 315 р.

Торговое общество Войска Донскаго опредѣлило на жалованье учителю Коммерческихъ наукъ и практическаго счетоводства въ Новочеркасскомъ Окружномъ Училищѣ по 142 руб. 85 коп. въ годъ.

Почетные граждане братья *Харичковы* уступили безмездно помѣщеніе для Фатежскаго Приходскаго Училища.

Сумма прочихъ пожертвованій деньгами и вещами простирается до 4,500 рублей.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Осмотрѣны мною: Харьковскій Университетъ, обѣ Харьковскія, Орловская и Курская Гимназіи съ Благородными

при нихъ Пансіонами; Уѣздныя Училища: Мценское, Орловское, Курское, Обоянское, Бѣлгородское, Харьковское и Валковское, съ состоящими при нихъ Приходскими Училищами, и девять частныхъ пансіоновъ и школъ въ Харьковѣ, Курскѣ и Бѣлгородѣ.

Ревизующій, по Высочайшему Повелѣнію, Курскую Губернію, Сенаторъ *Дурасовъ* обозрѣвалъ Курскую Гимназію и Фатежское, Дмитріевское, Льговское, Рыльское и Путивльское Уѣздныя Училища. Въ отзывѣ своемъ ко мнѣ онъ свидѣтельствуетъ о благоустройствѣ всѣхъ сихъ заведеній и о найденномъ въ нихъ совершенномъ порядкѣ.

Помощникъ Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа осмотрѣлъ Курскую, а Инспекторъ казенныхъ училищъ— Воронежскую Гимназію и училища въ гг. Воронежѣ, Нижнедѣвицкѣ, Бобровѣ, Новохоперскѣ, Острогожскѣ, Бирючѣ и Валуйкахъ.

Ординарный Академикъ *Кеппенъ*, по порученію Министерства, осматривалъ Воронежскую и Новочеркасскую Гимназіи и Изюмское Уѣздное Училище.

IV. Кіевскій Учебный Округъ.

Высочайшее посѣщеніе. Ваше Императорское Величество, въ сопровожденіи Ихъ Импе-

раторскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича, изволили 23 Сентября осчастливить Высочайшимъ посѣщеніемъ Университетъ Св. Владиміра.

Составъ Университета.

Университетъ этотъ состоитъ изъ четырехъ Факультетовъ: Юридическаго, Медицинскаго, Историко-Филологическаго и Физико-Математическаго; послѣдній раздѣляется на два разряда.

Въ Университетѣ находилось чиновниковъ и преподавателей 85; учащихся 553, въ томъ числѣ 480 дѣтей дворянъ, чиновниковъ, духовнаго званія, почетныхъ гражданъ и купцевъ.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

Экстраординарный Профессоръ Политической Экономіи и Статистики *Вернадскій* и Адъюнктъ по каѳедрѣ Русской Словесности *Костырь* перемѣщены, первый — въ Московскій, а вторый — въ Харьковскій Университеты. Адъюнктъ Харьковскаго Университета *Метлинскій* переведенъ въ Университетъ Св. Владиміра исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора Русской Словесности, и Профессоръ Лицея Князя Безбородко *Бунге* — исправляющимъ должность Адъюнкта по каѳедрѣ Политической Экономіи и Статистики. Повышены: Экстраординарный Профессоръ *Деллень* — исправляющимъ долж-

ность Ординарнаго Профессора Римской Словесности и древностей; Адъюнкты: *Гюббенетъ* и *Павловъ* — Экстраординарными Профессорами, первый — Теоретической Хирургіи, а вторый — Русской Исторіи; исправлявшіе должность Адъюнктовъ: *Тихомандрицкій* — Экстраординарнымъ Профессоромъ Технологіи и *Дьяченко* — Адъюнктомъ по каѳедрѣ Чистой и Прикладной Математики.

Ординарный Профессоръ *Новицкій* уволенъ по случаю упраздненія каѳедры Философіи.

Возведеніе въ ученыя степени.

Въ 1850 году произведено въ ученыя степени и званія: Доктора 3, Магистра 5, Кандидата 12. Дѣйствительнаго Студента 49, Лекаря 29, Акушера 2, Уѣзднаго Врача 12, Провизора 11, аптекарскаго помощника 11, повивальной бабки 4.

Учебныя пособія.

Въ Библіотекѣ Университета находилось 88,063 тома. Въ Кабинетахъ: физическомъ 390 приборовъ, зоологическомъ 36,550 предметовъ, минералогическомъ 11,342 нумера; въ Минцъ-Кабинетѣ монетъ и медалей 24,541; въ Музеѣ изящныхъ искусствъ и древностей 520 разныхъ предметовъ; въ гербаріи 14,951 видъ сухихъ растеній, въ 34,550 экземплярахъ; въ химическомъ Кабинетѣ и Лабораторіи 1,980 нумеровъ химическихъ произведеній,

реактивовъ и матеріаловъ и 597 приборовъ и другихъ принадлежностей. Въ Кабинетахъ: архитектурномъ 746 моделей, инструментовъ и чертежей; технологическомъ и Прикладной Математики 1,598 предметовъ; въ собраніи художественныхъ произведеній, состоящемъ изъ отдѣленій живописнаго, скульптурнаго и гравировальнаго, 2,750 нумеровъ; въ Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи 2,411 препаратовъ; въ фармакологическомъ собраніи снарядовъ и моделей 82, образцовыхъ веществъ 453, препаратовъ 151; въ астрономической Обсерваторіи 67 инструментовъ и снарядовъ; въ анатомическомъ театрѣ 1,717 препаратовъ и 369 снарядовъ; въ ботаническомъ саду 4,769 видовъ растеній въ 31,945 экземплярахъ.

Собраніе горныхъ породъ и Русскихъ монетъ.

Въ слѣдствіе ходатайства Управляющаго Кіевскимъ Учебныхъ Округомъ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на безмездное снабженіе Университета Св. Владиміра коллекціею Русскихъ горныхъ породъ и окаменѣлостей и собраніемъ тѣхъ Русскихъ монетъ, со временъ Петра Великаго, коимъ сохранились еще штемпели.

Клиники. Терапевтическая Клиника, устроенная на 20 кроватей, пользовала 150 больныхъ. Въ терапевтическомъ отдѣленіи Кіевскаго Военнаго Госпиталя было 1,050 больныхъ. За совѣтами являлось 426. Хирургическая Клиника, на 20 кроватей, имѣла 123 больныхъ; въ хирургическомъ госпитальномъ отдѣленіи пользовано 830 больныхъ; въ первой произведено 92, а въ послѣднемъ 577 операцій. Акушерская Клиника, при 8 кроватяхъ, имѣла 39 больныхъ; операцій сдѣлано 4.

Ученыя путешествія. Въ прошлогоднемъ Отчетѣ я имѣлъ счастіе доносить о совершенныхъ, по распоряженію университетскаго начальства, ученыхъ поѣздкахъ, имѣвшихъ цѣлію собраніе свѣдѣній для приготовляемаго къ изданію естественно-историческаго описанія Губерній Кіевскаго Учебнаго Округа. Въ протекшемъ 1850 году предпринято было съ тою же цѣлію, въ продолженіе вакаціоннаго времени, нѣсколько поѣздокъ въ разныя мѣста Кіевской Губерніи, именно: а) Профессоромъ *Ѳедоровымъ*, для опредѣленія географическаго положенія нѣкоторыхъ пунктовъ означенной Губерніи. б) Профессоромъ *Кесслеромъ*, для пополненія свѣдѣній по части зоологіи, и в) Исправляющимъ должность Адъюнкта *Роговичемъ*, для изслѣдованія мѣст-

ной флоры и геологическаго образованія почвъ Кіевской Губерніи.

Публичныя лекціи.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, читаны были, съ Октября 1849 по Апрѣль 1850, публичныя лекціи: Ординарнымъ Профессоромъ *Фонбергомъ* — Прикладной Химіи, Экстраординарнымъ Профессоромъ *Тихомандрицимъ* — Технологіи, и Адъюнктомъ *Дьяченко* — Практической Механики.

О дозволеніи опредѣлять Студентовъ Юридическаго Института учителями.

На основаніи Устава Университета Св. Владиміра, существуетъ при немъ Юридическій Институтъ, учрежденный для снабженія присутственныхъ мѣстъ Кіевской, Подольской и Волынской Губерній способными и свѣдущими въ Законахъ чиновниками. По случаю оказавшагося при введеніи преподаванія Законовѣдѣнія въ Гимназіи недостатка въ учителяхъ сего предмета, Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ предоставлено мнѣ, въ видѣ временной мѣры, опредѣлять отличнѣйшихъ Студентовъ означеннаго Института учителями Законовѣдѣнія въ Гимназіи, зачитая имъ время службы ихъ по учебной части въ общій шестилѣтній срокъ, опредѣленный для служенія по гражданскому вѣдомству.

Объ учрежденіи Коммиссіи для описанія Губерній Кіевскаго Округа.

По другому представленію моему въ Комитетъ Министровъ, основанному на ходатайствѣ Кіевскаго Военнаго, По-

дольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, послѣдовало 22 Декабря Высочайшее соизволеніе на учрежденіе при Университетѣ Св. Владиміра Коммиссіи для описанія Губерній, входящихъ въ составъ Кіевскаго Учебнаго Округа, въ естественномъ, сельско-хозяйственномъ, промышленомъ и статистическомъ отношеніяхъ.

Коммиссія эта по Уставу состоитъ, подъ главнымъ руководствомъ Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, изъ Предсѣдателя, Вице-Предсѣдателя и неопредѣленнаго числа Членовъ. Президентъ, Вице-Президентъ и всѣ вообще Члены изъ постороннихъ ученому университетскому сословію лицъ опредѣляются Генералъ-Губернаторомъ. Труды Коммиссіи издаются въ свѣтъ отдѣльными статьями, по разсмотрѣніи Ценсурою.

Отдача въ аренду типографіи Университета.

По отзыву Управляющаго Округомъ о неудовлетворительномъ состояніи типографіи Университета и незначительности приносимыхъ ею матеріальныхъ выгодъ, не покрывающихъ издержки содержанія, разрѣшилъ я отдать это заведеніе съ литографіею и переплетною въ двѣнадцатилѣтнее арендное со-

держаніе, съ платою Университету по 1,000 руб. въ годъ.

Университетскія зданія.

Въ Отчетѣ за 1847 годъ было упомянуто о причинахъ, замедлившихъ утвержденіе проекта зданія для анатомическаго театра. Въ прошломъ году этотъ проектъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія, и составленныя по оному смѣты разсмотрѣны въ Главномъ Управленіи Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій и препровождены къ Управляющему Округомъ для распоряженія о производствѣ торговъ. На постройку анатомическаго театра исчислено по смѣтѣ 152,085 рублей.

Работы въ ботаническомъ саду приведены къ окончанію, а постройка рѣшетки около сада, по отзыву Генералъ-Адъютанта Графа *Клейнмихеля*, отложена до спланированія Булеварной улица и устроенія на ней шоссе.

Ремонтныхъ исправленій въ университетскихъ зданіяхъ произведено на 6,886 руб.

Лицей Князя Безбородко.

Въ Лицеѣ Князя Безбородко, съ состоящимъ при немъ Пансіономъ, находилось чиновниковъ и преподавателей 24, учащихся 95, въ томъ числѣ 75 дѣтей дворянъ, чиновниковъ и купцевъ. По окончаніи курса выпущено 19 человѣкъ: 8 съ правомъ на XII и 11 съ правомъ на XIV классъ.

Библіотека Лицея заключаетъ въ себѣ 8,905 томовъ. Въ Кабинетахъ: физическомъ 117 инструментовъ, минералогическомъ 696 штуфовъ; зоологическомъ 1,227 нумеровъ, въ Минцъ-Кабинетѣ 218 монетъ и медалей.

Лицей и Нѣжинская Гимназія были въ прошломъ году удостоены посѣщенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича.

Состояніе Округа.

Въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ Губерній Кіевской, Волынской, Подольской, Черниговской и Полтавской, находилось 11 Гимназій, 41 Уѣздное Училище и 106 Приходскихъ и 19 частныхъ учебныхъ заведеній. Пансіоновъ при Гимназіяхъ было 5, при Дворянскомъ Уѣздномъ Училищѣ 1; общихъ ученическихъ квартиръ 19. Въ учебныхъ заведеніяхъ чиновниковъ и преподавателей 739, учащихся 10,310· изъ нихъ 7,573 дворянъ, дѣтей чиновниковъ, духовнаго званія и купцовъ.

Высочайшее посѣщеніе.

Вторая Кіевская Гимназія, переведенная въ Августѣ мѣсяцѣ въ новоотстроенное для нея превосходное и обширное зданіе, имѣла счастіе видѣть Ваше Императорское Величество въ стѣнахъ своихъ. Его Императорское Высочество Государь На-

слѣдникъ также удостоилъ это заведеніе своимъ высокимъ посѣщеніемъ.

О соединеніи двухъ Благородныхъ Пансіоновъ при 1-й Кіевской Гимназіи въ одинъ.

Въ существующихъ при Первой Кіевской Гимназіи двухъ Благородныхъ Пансіонахъ число воспитанниковъ въ послѣдніе три года значительно уменьшилось, по причинѣ учрежденія подобныхъ заведеній въ Полтавѣ и Черниговѣ, и вообще отъ развитія системы Закрытыхъ учебныхъ заведеній. Удостовѣрясь на мѣстѣ въ затруднительности содержанія означенныхъ двухъ Пансіоновъ отдѣльно, я утвердилъ сдѣланное Управляющимъ Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ распоряженіе о присоединеніи Втораго Благороднаго Пансіона къ Первому.

Закрытыя заведенія.

Число Закрытыхъ заведеній по Округу увеличилось учрежденіемъ при Уѣздномъ Училищѣ въ Ромнахъ общей ученической квартиры на 20 человѣкъ.

Испытанія на право производства въ первый классный чинъ.

На основаніи Дополнительныхъ правилъ къ Уставу о службѣ Гражданской, въ училищахъ Кіевскаго Округа 25 человѣкъ подвергались испытанію на право производства въ первый классный чинъ.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Въ 1850 году окрыты 1 Приходское Училище и 2 частныя заведенія; закрыты 2 частные пансіона.

Постройка и исправленіе учи-

Постройка зданія для Благороднаго Пансіона при Черниговской Гимназіи на

лиявыхъ зданій.

счетъ пожертвованной тамошнимъ дворянствомъ суммы, отдана съ подряда за 64,800 руб. сереб. и производилась въ прошломъ году подъ наблюденіемъ Архитектора Кіевскаго Учебнаго Округа.

Проектъ плана на постройку при Полтавской Гимназіи флигеля для Благороднаго Пансіона удостоенъ Высочайшаго утвержденія и препровожденъ къ Управляющему Округомъ для составленія смѣты.

Для Козелецкаго Уѣзднаго Училища построенъ деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ, съ употребленіемъ на это 7,600 рублей изъ строительной суммы Черниговской Дирекціи Училищъ.

По возведеніи зданія Второй Кіевской Гимназіи, произведены дополнительныя работы по устройству тротуара и вымощенію двора, всего на 9,048 руб. 75 коп.

По Высочайше утвержденному проекту на постройку дома для Остерскаго Уѣзднаго Училища, разрѣшено отдать оную съ подряда за 6,889 рублей.

Ремонтныхъ исправленій въ училищныхъ зданіяхъ по Округу произведено въ прошломъ году на 8,935 руб. сереб.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Осмотрѣны мною: Университетъ Св. Владиміра, двѣ Кіевскія Гимназіи, съ

двумя Благородными Пансіонами и съ общею ученическою квартирою; Полтавская Гимназія, съ Благороднымъ Пансіономъ и общею ученическою квартирою; Волынская Гимназія съ общими ученическими квартирами; Житомирское Раввинское Училище съ общею ученическою квартирою; Дворянскія Уѣздныя Училища: Кіево-Печерское, Кіево-Подольское, Радомысльское, Острожское и Луцкое; Уѣздныя и Приходскія училища: въ Полтавѣ, Хоролѣ, Лубнахъ, Пирятинѣ и Переяславлѣ; два Приходскія Училища въ Кіевѣ; образцовые пансіоны для дѣвицъ въ Кіевѣ и Житомирѣ; Житомирское Еврейское Училище перваго разряда и шесть частныхъ учебныхъ заведеній: въ Полтавѣ, Кіевѣ и Житомирѣ.

Лицей Князя Безбородко осматривалъ неоднократно Почетный Попечитель онаго, Сенаторъ Графъ *Кушелевъ-Безбородко*.

Помощникъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа обозрѣвалъ Гимназіи Бѣло-Церковскую и Житомирскую, а также всѣ находящіяся въ Житомирѣ учебныя заведенія.

Инспекторомъ казенныхъ училищъ были осмотрѣны Гимназіи: Вторая Кіевская, Бѣло-Церковская и Немировская и Приходское Училище въ Немировѣ.

Чиновникъ по особымъ порученіямъ при Управляющемъ Округомъ осмотрѣлъ Уѣздныя и Приходскія Училища въ городахъ: Острѣ, Козельцѣ, Нѣжинѣ, Хоролѣ, Лохвицѣ, Гадячѣ и Ромнахъ, а также Нѣжинское Александровское Училище съ приготовительнымъ классомъ.

V. Казанскій Учебный Округъ.

Составъ Университета.

Казанскій Университетъ состоитъ изъ четырехъ Факультетовъ: Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго, Юридическаго и Медицинскаго. Въ немъ преподавателей и чиновниковъ 83; учащихся 309, изъ коихъ 225 дворянъ, дѣтей чиновниковъ и духовныхъ.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

По упраздненіи каѳедры Философіи, Священникъ Магистръ *Владимірскій* назначенъ Профессоромъ Богословія, Логики и Психологіи, на мѣсто прежняго Преподавателя Богословія Архимандрита *Гавріила*. Магистръ *Ковальскій* опредѣленъ Адъюнктомъ, по каѳедрѣ Астрономіи; на Магистра *Булича* возложено преподаваніе Русской Словесности; Магистру *Васильеву*, возвратившемуся послѣ 10-лѣтняго пребыванія при Миссіи въ Пекинѣ, поручена каѳедра Китайскаго и Манджурскаго языковъ. Утверждены: Экстраординарный Про-

фессоръ Законовъ Полицейскихъ и Уголовныхъ *Фогель*— исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора и Адъюнктъ Естественныхъ Наукъ *Киттары* — Экстраординарнымъ Профессоромъ Технологіи. Адъюнктъ *Сбоевъ* уволенъ отъ службы по прошенію. Умеръ Ординарный Профессоръ *Войцеховскій*.

Учебныя пособія.

Библіотека Университета заключаетъ въ себѣ 46,999 томовъ; въ Кабинетахъ: физическомъ 526 снарядовъ, минералогическомъ — 19,913 штуфовъ, нумизматическомъ — 14,653 монетъ и медалей; въ Кабинетѣ рѣдкостей 540 предметовъ; въ астрономической Обсерваторіи 59 инструментовъ, въ Обсерваторіи магнитной 13 снарядовъ; въ ботаническомъ саду 4,512 породъ растеній и въ гербаріи до 10,000 видовъ; въ Кабинетѣ зоологическомъ 5,758 нумеровъ, въ анатомическомъ театрѣ 2,950 препаратовъ; въ Кабинетахъ: Сравнительной Анатоміи — 933, анатомико-хирургическомъ — 673 препарата, хирургическомъ 3,839 инструментовъ, снарядовъ и моделей; фармакологическомъ — 757 образцовъ матеріаловъ и 100 моделей кристалловъ; въ химической Лабораторіи 159 снарядовъ и 400 препаратовъ, въ фармацевтической — 115 снарядовъ и 123 препарата; въ технологическомъ Кабине-

тѣ 36 инструментовъ и моделей машинъ; въ архитектурномъ классѣ 194 и классѣ живописи и рисованія 453 нумера.

Клиники.

Въ терапевтической Клиникѣ, на 26 кроватей, въ теченіе года больныхъ было 200, за совѣтами являлось 230 человѣкъ; въ хирургической, на 26 кроватей, больныхъ пользовано 128; поликлинику посѣщали 190 человѣкъ, операцій произведено 90; въ акушерской, на 18 кроватей, больныхъ было 53, за совѣтами приходило 77.

Возведеніе въ ученыя степени.

Въ 1850 году удостоено ученыхъ степеней и званій 89 человѣкъ, именно: Кандидата 39, Дѣйствительнаго Студента 18, Доктора Медицины 3, Инспектора Врачебной Управы 1, Оператора 1, Акушера 1, Уѣзднаго Врача 9, Лекаря 15, Провизора 2.

Періодическое изданіе.

Казанскій Университетъ продолжалъ и въ прошломъ году издавать труды своихъ Членовъ, подъ названіемъ «Ученыхъ Записокъ».

Путешествіе съ ученою цѣлію.

Хранитель университетскихъ Музеевъ *Гусевъ*, который въ 1848 году, по порученію университетскаго начальства, совершилъ поѣздку въ Вятку для опредѣленія географическаго положенія сего города, командированъ былъ въ С. Петербургъ на три мѣсяца въ распоряженіе Директора Главной Астрономиче-

ской Обсерваторіи, для принятія участія въ ученыхъ ея занятіяхъ.

Ученый трудъ Профессора Эверсмана.

Сочиненіе Ординарнаго Профессора *Эверсмана*, подъ заглавіемъ: *Естественная Исторія Оренбургскаго края* напечатано, со моего разрѣшенія, на счетъ Университета.

Завѣдываніе астрономическою Обсерваторіею.

По Положенію Комитета Министровъ, въ слѣдствіе моего представленія, Высочайше повелѣно: непосредственное завѣдываніе астрономическою Обсерваторіею Казанскаго Университета и руководство Студентовъ въ практическихъ по Астрономіи занятіяхъ возложить на Астронома-Наблюдателя, съ производствомъ ему содержанія наравнѣ съ Экстраординарными Профессорами, изъ хозяйственной суммы Университета.

Правила для испытанія Медицинскихъ Студентовъ.

По надлежащемъ разсмотрѣніи и исправленіи, утверждены мною, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ, правила испытанія для перевода въ высшіе курсы Студентовъ Медицинскаго Факультета.

Состояніе Округа.

Казанскій Учебный Округъ состоялъ изъ девяти Губерній: Казанской, Нижегородской, Пензенской, Астраханской, Саратовской, Симбирской, Оренбургской, Пермской и Вятской. Въ немъ Дворянскихъ Институтовъ 2, Гимназій 10, Уѣздныхъ Училищъ 78 и Приходскихъ 124, приготовительныхъ классовъ при Уѣздныхъ Училищахъ 27 и

частныхъ учебныхъ заведеній 5. Пансіоновъ при Гимназіяхъ 6, при Уѣздныхъ Училищахъ 2. Во всѣхъ сихъ заведеніяхъ чиновниковъ и учителей 948, учащихся 13,935, въ числѣ коихъ 3,377 дѣтей дворянъ и чиновниковъ.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Открыто вновь 3 Приходскія Училища въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, а въ городѣ Ардатовѣ преобразованъ въ такое же Училище приготовительный классъ. Закрыто 4 Приходскія Училища и 1 частный дѣвичій пансіонъ. Сверхъ того поступило въ училищное вѣдомство, въ разрядъ Приходскихъ Училищъ, два учебныя заведенія, существовавшія въ частныхъ имѣніяхъ, а одно Приходское Училище отчислено въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Постановленіе Дворянства Саратовской Губерніи.

По представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовало, чрезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшее соизволеніе на приведеніе въ дѣйствіе постановленія Саратовскаго Дворянства о ежегодномъ отпускѣ, изъ установленнаго въ 1834 году сбора, еще по тысячѣ рублей серебромъ на содержаніе въ Благородномъ Пансіонѣ при Саратовской Гимназіи 18 дворянскихъ воспитанниковъ и о взносѣ, въ теченіе 1850 года, изъ собственныхъ доходовъ помѣщиковъ, пяти тысячъ рублей сере-

бромъ на постройку зданія для его Пансіона.

Положеніе и Штатъ Пансіона Саратовской Гимназіи.

По представленію Попечителя Учебнаго Округа, утверждены мною Положеніе и Штатъ для Благороднаго Пансіона при Саратовской Гимназіи.

Постановленіе Нижегородскаго Дворянства.

Дворянство Нижегородской Губерніи предположило къ состоящимъ уже въ Дворянскомъ Институтѣ 22 дворянскимъ воспитанникамъ прибавить еще двухъ на иждивеніи дворянства, съ наименованіемъ ихъ «воспитанниками Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей», въ память радостнаго посѣщенія Ихъ Высочествами Нижняго-Новагорода. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было изъявить на сіе Высочайшее соизволеніе и повелѣть объявить Дворянству Нижегородской Губерніи, за его приношеніе и вѣрноподданническое усердіе, Монаршее благоволеніе.

Управленіе училищами Самарской Губерніи.

По представленію моему въ Комитетъ Министровъ, Высочайше повелѣно: съ учрежденіемъ Самарской Губерніи, завѣдываніе Дирекціею тамошнихъ училищъ поручить на первый разъ, впредь до открытія тамъ Гимназіи и опредѣленія Директора, Инспектору, съ возложеніемъ на него и дол-

жности Штатнаго Смотрителя Самарскаго Уѣзднаго Училища и съ назначеніемъ при немъ Письмоводителя.

Учрежденіе званія Почетнаго Блюстителя при Енотаевскомъ Приходскомъ Училищѣ.

По представленію моему, Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено: при Енотаевскомъ Приходскомъ Училищѣ, Астраханской Губерніи, имѣть особаго Почетнаго Блюстителя, преимущественно изъ купеческаго званія, съ обязанностями и правами, присвоенными этому званію Высочайше утвержденнымъ 1 Ноября 1839 г. Положеніемъ о городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ.

Постройка зданій.

Производившаяся съ подряда за 38,600 рублей серебромъ постройка зданія для Пермской Гимназіи приведена къ окончанію. Отстроены также два каменные флигеля для Оренбургской Гимназіи.

Важнѣйшія пожертвованія.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Жилинъ* пожертвовалъ 3,000 рублей серебромъ для содержанія, на счетъ процентовъ, одного воспитанника въ Пансіонѣ при Пермской Гимназіи. По всеподданнѣйшему докладу моему, послѣдовало Высочайшее соизволеніе: принять это пожертвованіе и означеннаго воспитанника именовать *пансіонеромъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Жилина.*

Кунгурскій 1-й гильдіи купецъ *Южновъ* выстроилъ для Пермскаго Уѣзднаго Училища новый домъ, оцѣненный въ 3,000 рублей серебромъ.

Почетный Смотритель Ардатовскаго Уѣзднаго Училища *Нѣмцовъ* внесъ 1.750 рублей на содержаніе, въ теченіе 7 лѣтъ, тамошняго Приходскаго Училища и произвелъ перестроекъ въ домѣ этого заведенія на 954 рубля.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Попечитель Округа, кромѣ постояннаго посѣщенія учебныхъ заведеній въ Казани, осмотрѣлъ, при пособіи Инспектора казенныхъ училищъ, Гимназіи и другія учебныя заведенія въ Симбирскѣ, Пензѣ, Саратовѣ и Астрахани, а также Александровскій Дворянскій Институтъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ. Изъ представленнаго Генералъ-Маіоромъ *Молоствовымъ* отчета по сему обозрѣнію между прочимъ видно, что важное дѣло образованія юношества идетъ неуклонно по стезѣ, указанной Правительствомъ; что Законоучители въ особенности отличаются знаніемъ дѣла и теплотою своего преподаванія, и что учащіеся проникнуты духомъ истинно Русскимъ.

VI. Дерптскій Учебный Округъ.

Составъ Университета.

Дерптскій Университетъ состоитъ изъ пяти Факультетовъ: Богословскаго,

Юридическаго, Медицинскаго, Историко-Филологическаго и Физико-Математическаго.

Въ Университетѣ чиновниковъ и преподавателей 64; учащихся 554; въ томъ числѣ 323 дворянъ, духовнаго званія и купцовъ.

Порядокъ избранія Ректора.

По всеподданнѣйшему докладу моему, Ваше Императорское Величество въ 13 день Марта Высочайше повелѣть соизволили: силу и дѣйствіе Высочайшаго Указа 11 Октября 1849 года, касательно порядка избранія въ Университетахъ Ректоровъ, распространить и на Дерптскій Университетъ.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

На семъ основаніи, Ректоромъ Дерптскаго Университета Высочайше повелѣно быть Директору Рижскихъ Училищъ Статскому Совѣтнику *Гафнеру*.

Определены: Священникъ Магистръ *Алексѣевъ* — Профессоромъ Богословія, Логики и Психологіи для Студентовъ Православнаго Исповѣданія; Докторъ *Краузе* — Ординарнымъ Профессоромъ Терапіи и Клиники; Частный Преподаватель *Шмидтъ*—Экстраординарнымъ Профессоромъ Фармаціи. Ординарный Профессоръ *Стефани* перемѣщенъ Ординарнымъ Академикомъ въ Императорскую Академію Наукъ, по части Греческихъ и Римскихъ Древностей. Уволены: Ординарные Профессоры:

Зиллеръ, по прошенію, и *Брекеръ*, за выслугою 25 лѣтъ по учебной части.

Учебныя пособія.

Въ университетской Библіотекѣ находилось 83,634 тома. Въ Кабинетахъ: физическомъ 881 нумеръ, минералогическомъ 14,435 штуфовъ, зоологическомъ 9,679 экземпляровъ; въ Музеѣ искусствъ 5,781 монетъ и медалей и 7535 другихъ предметовъ; въ Музеѣ древностей 2,128 нумеровъ; въ Обсерваторіи 149 инструментовъ и приборовъ; въ математическомъ Кабинетѣ 105 нумеровъ; въ Кабинетѣ Сельскаго Хозяйства и Технологіи 1,145 предметовъ; въ рисовальномъ классѣ 2,752 нумера; въ ботаническомъ саду 14,642 вида растеній и сѣмянъ. Въ Кабинетахъ: химическомъ 1,924 аппаратовъ, инструментовъ и другихъ принадлежностей; анатомическомъ 3,126 препаратовъ; патологическомъ 967 предметовъ; въ фармацевтическомъ Институтѣ 1,720 аппаратовъ и снарядовъ; въ фармакогностическомъ собраніи 1,010 сухихъ медикаментовъ и препаратовъ.

Клиники.

Въ терапевтической Клиникѣ, на 16 кроватей, больныхъ было 154; за совѣтами являлось 2,535. Въ хирургической, на 20 кроватей, больныхъ пользовано 141; поликлинику посѣщали 1,112; операцій произведено 166. Въ

акушерской, на 14 кроватей, больныхъ состояло 55; операцій произведено 13.

Возведеніе въ ученыя степени.

Возведено въ ученыя степени и званія 176 человѣкъ, именно: Доктора 1, Магистра 2, Кандидата 43, Дѣйствительнаго Студента 36, Инспектора Врачебной Управы 1, Доктора Медицины 14, Уѣзднаго Врача 4, Лекаря 8, Провизора 24, гезеля 36, повивальной бабки 7.

Объ утвержденіи Правилъ для практическихъ занятій въ Дерптской Окружной лечебницѣ.

По случаю окончанія срока, на который были утверждены Правила о допущеніи Профессоровъ и Студентовъ Медицинскаго Факультета къ практическимъ занятіямъ въ Дерптской Окружной лечебницѣ, по предварительному соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, я утвердилъ означенныя Правила къ постоянному руководству, съ нѣкоторыми измѣненіями, на необходимость коихъ указывалъ опытъ.

О таблицахъ испытанія на званіе Дѣйствительнаго Студента и степень Кандидата.

Одобренныя Совѣтомъ Дерптскаго Университета и разсмотрѣнныя мною таблицы испытанія на званіе Дѣйствительнаго Студента и на степень Кандидата по Историко-Филологическому и Физико-Математическому Факультетамъ, я предложилъ ввести въ дѣйствіе, впредь до окончанія срока утвержденному бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, 6 Мая 1848 г., на одинъ

учебный курсъ, плану ученія для Студентовъ означенныхъ Факультетовъ.

Публичныя лекціи.

Профессоры *Гебель*, *Кемтцъ* и *Петцольдъ* продолжали читать публичныя лекціи: Химіи, примѣненной къ искусствамъ и ремесламъ, Практической Механики и Технологіи. Число слушателей ихъ простиралось до 88.

Путешествія съ ученою цѣлію.

Профессоръ *фонъ-Самсонъ*, во время дозволеннаго ему отпуска за границу для возстановленія здоровья, посѣщалъ больницы въ Берлинѣ, Минхенѣ, Цюрихѣ, Вирцбургѣ и Кельнѣ, а также нѣкоторыя устроенныя по новой системѣ тюремныя зданія съ келліями.

Профессоръ *Грубе*, во время лѣтней вакаціи, предпринималъ поѣздку въ Варшаву и окрестности оной для изслѣдованія тамошней фауны.

Ветеринарное Училище.

Открытое въ 1849 году Ветеринарное Училище въ Дерптѣ имѣло 9 чиновниковъ и преподавателей и 52 учащихся.

Въ библіотекѣ Училища было 1,669 томовъ; въ физическомъ Кабинетѣ 21, въ зоохирургическомъ 190 инструментовъ; въ собраніи копытъ 138 нумеровъ; въ минералогическомъ Кабинетѣ 148 минераловъ; въ гербаріи 809 экземпляровъ; въ анатомическомъ Кабинетѣ 1446 препаратовъ и 1,450 инстру-

ментовъ. Въ Клиникѣ пользовано 770 домашнихъ животныхъ.

Состояніе Округа.

Дерптскій Учебный Округъ состоитъ изъ трехъ Губерній: Лифляндской, Эстляндской и Курляндской. Въ немъ 4 Гимназіи, 25 Уѣздныхъ (въ томъ числѣ Начальная Учительская Семинарія), 88 Приходскихъ Училищъ и 175 частныхъ учебныхъ заведеній. Чиновниковъ и учителей въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ 241; учащихся: въ казенныхъ училищахъ — 6,082 (4,576 мужескаго и 1,506 женскаго пола); въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ—5,120 (2,390 мужескаго и 2,730 женскаго пола); всего 11,202; изъ нихъ 5,001 дѣтей дворянъ и купцовъ.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Въ продолженіе 1850 года открыто 23 и закрыто 16 частныхъ учебныхъ заведеній.

Постройки.

Въ минувшемъ году утверждены планъ и смѣта на перестройку зданія Рижской Гимназіи.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Попечитель Округа обозрѣвалъ учебныя заведенія въ Митавѣ, Ригѣ, Вольмарѣ, Ревелѣ, Везенбергѣ, Перновѣ и Валкѣ; а Професоръ *Флидлендеръ*, по порученію Попечителя, осматривалъ Дерптскую Гимназію.

По отзыву Попечителя, всѣ осмотрѣнныя имъ заведенія находятся какъ по учебной, такъ и по нравственной части,

въ совершенно удовлетворительномъ состояніи. Особенное одобреніе его заслужили Высшее Уѣздное Училище и двѣ элементарныя школы въ Перновѣ, по найденному въ нихъ порядку и быстрымъ успѣхамъ преподаванія.

VII. Одесскій Учебный Округъ.

Ришельевскій Лицей.

Ришельевскій Лицей состоитъ изъ трехъ Отдѣленій: Физико-Математическаго, Юридическаго и Камеральнаго. Сверхъ того при немъ находится Институтъ Восточныхъ языковъ. Чиновниковъ и преподавателей въ семъ заведеніи 35; учащихся 232; изъ нихъ 199 дворянъ, дѣтей чиновниковъ, духовныхъ, почетныхъ гражданъ и купцовъ. По окончаніи курса ученія, выпущено въ протекшемъ году изъ Лицея съ правомъ на XII классъ 58 человѣкъ.

Перемѣна въ личномъ составѣ.

Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Михневичь* назначенъ Инспекторомъ Лицея, на мѣсто уволеннаго отъ сей должности Коллежскаго Совѣтника *Соколова*. Бывшій проподаватель Естественныхъ наукъ въ Демидовскомъ Лицеѣ *Байковъ* опредѣленъ Профессоромъ того же предмета въ Ришельевскій Лицей.

Учебныя пособія.

Библіотека Лицея состоитъ изъ 14,986 томовъ. Въ Кабинетахъ находилось:

физическомъ 264, астрономическо-геодезическомъ 51 инструментъ; минералогическомъ 3,183 штуфа, зоологическомъ 11,429 нумеровъ; въ гербаріи 6,000 породъ; въ химической Лабораторіи — снарядовъ и вещей на 2,448 р. Въ Кабинетахъ: технологическомъ 30, а въ земледѣльческомъ 27 моделей; въ Минцъ-Кабинетѣ 1,420 монетъ ми едалей.

Опредѣленіе особаго Библіотекаря при Лицеѣ.

Согласно Уставу Ришельевскаго Лицея, завѣдываніе въ семъ заведеніи Библіотекою возлагалось на одного изъ Профессоровъ. По случаю значительнаго умноженія книгъ, а также для доставленія возможности имѣть Библіотеку открытою ежедневно, Высочайше утвержденнымъ 6 Іюня Положеніемъ Комитета Министровъ, согласно съ моимъ представленіемъ, разрѣшено имѣть при Лицеѣ особаго Библіотекаря съ преимуществами службы, предоставленными Университетскимъ Библіотекарямъ, и съ жалованьемъ по 400 руб. серебромъ въ годъ.

Зданіе Лицея.

Начатіе постройки новаго зданія для Ришельевскаго Лицея, по Высочайше утвержденному проекту и одобреннымъ смѣтамъ, замедлилось по безуспѣшности сдѣланныхъ въ прошломъ году двукратныхъ вызововъ къ торгамъ. Посему я предписалъ сдѣлать въ Декабрѣ

новые вызовы съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ условій подряда, и ожидаю послѣдствій этого распоряженія.

Состояніе Округа.

Къ Одесскому Округу принадлежатъ учебныя заведенія Губерній: Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Бессарабской Области и Градоначальствъ Одесскаго и Таганрогскаго. Въ немъ состоитъ: Гимназій 7, съ пятью при нихъ Пансіонами и Татарскимъ училищнымъ Отдѣленіемъ; Училищъ Уѣздныхъ 31, Приходскихъ 63, частныхъ пансіоновъ и школъ 45. Въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ чиновниковъ и учителей 472; учащихся во всѣхъ заведеніяхъ 9,733; въ томъ числѣ 5,641 дворянъ, дѣтей чиновниковъ, духовныхъ и купцовъ.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Высочайше утвержденнымъ 1 Марта 1850 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшено учредить второе Уѣздное Училище въ Кишиневѣ и Уѣздное же Училище въ Сорокахъ, по Высочайше одобреннымъ для нихъ штатамъ, на счетъ Бессарабскаго Областнаго 10-ти процентнаго капитала. Въ слѣдствіе сего второе Уѣздное Училище въ Кишиневѣ открыто 25 Октября.

Открытіе Уѣзднаго Училища въ Нахичевани, по Высочайше утвержденному для него 4 Іюля 1849 года

Положенію и штату, на счетъ жертвуемой тамошнимъ Армянскимъ обществомъ суммы, послѣдовало 8 Апрѣля.

Сверхъ того открыты четыре Приходскія Училища въ Одессѣ и предмѣстіяхъ онаго, на иждивеніи города, одно такое же въ помѣщичьемъ имѣніи и четыре частные женскіе пансіона.

Закрыты: дополнительные курсы въ Уѣздныхъ Училищахъ: Керченскомъ— Коммерческихъ наукъ, Бухгалтеріи, Нѣмецкаго и Италіянскаго языковъ и въ Перекопскомъ—Греческаго и Татарскаго языковъ, по неимѣнію желающихъ обучаться означеннымъ предметамъ, и четыре частныя учебныя заведенія. Одинъ мужескій пансіонъ въ Николаевѣ, по Высочайшему Повелѣнію, перешелъ въ вѣдѣніе Морскаго Начальства, какъ приготовительное учебное заведеніе для предназначающихъ себя въ морскую службу.

Испытанія на право производства въ классный чинъ.

Въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ Одесскаго Округа подвергались испытанію на право производства въ первый классный чинъ 26 человѣкъ.

Постройка и исправленіе училищныхъ зданій.

Въ минувшемъ году производилась постройка зданій: для Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ въ Симферополѣ и для Уѣзднаго Училища въ Александріи. Построеніе дома для Алешковскаго

Уѣзднаго Училища отдано съ торговъ за 4,100 руб. сер.

Значительнѣйшія исправленія произведены въ домахъ Уѣздныхъ Училищъ Одесскаго и Николаевскаго, всего на 5,625 руб.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Попечителемъ Округа, сверхъ находящихся въ Одессѣ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній, осмотрѣны Алешковское и Перекопское Уѣздныя Училища.

Академикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Кеппенъ*, по порученію моему, обозрѣлъ Гимназіи: Первую и Вторую Одесскую, Таганрогскую, Симферопольскую съ Благороднымъ Пансіономъ и Татарскимъ училищнымъ Отдѣленіемъ, Херсонскую, Кишиневскую и Екатеринославскую, съ существующими при нихъ Пансіонами, и Уѣздныя Училища въ Симферополѣ и Алешкахъ.

Инспекторъ казенныхъ училищъ осмотрѣлъ Херсонскую Гимназію съ Благороднымъ Пансіономъ, Уѣздныя и Приходскія Училища въ Херсони, Николаевѣ, Алешкахъ и нѣкоторыя изъ тамошнихъ частныхъ учебныхъ заведеній.

Профессоръ Ришельевскаго Лицея *Павловскій* обозрѣлъ Уѣздныя, Приходскія и частныя училища въ горо-

дахъ: Александріи, Елисаветградѣ и Бобринцѣ.

VIII. Виленскій Учебный Округъ.

Преобразованіе бывшаго Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.

Высочайшимъ Именнымъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату во 2 день Мая, бывшій Бѣлорусскій Учебный Округъ преобразованъ на слѣдующемъ основаніи:

1) Изъ Губерній: Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской составленъ особый Округъ подъ названіемъ *Виленскаго*.

2) Остальныя за тѣмъ двѣ Губерніи бывшаго Бѣлорусскаго Округа—Витебская и Могилевская, присоединены къ Округу С. Петербургскому.

3) Управленіе учебными заведеніями Виленскаго Учебнаго Округа, на правахъ Попечителя, возложено на Виленскаго Военнаго, Гродненскаго, Минскаго и Ковенскаго Генералъ-Губернатора Генералъ-Адъютанта *Бибикова*.

Другимъ Высочайшимъ Именнымъ Указомъ отъ того же числа, бывшій Попечитель Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Груберъ* Всемилостивѣйше уволенъ, по прошенію, отъ сей должности, съ оставленіемъ Членомъ Главнаго Правленія Училищъ.

Составъ Округа.

Въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ, въ новомъ его составѣ изъ четырехъ Губерній, находится 1 Дворянскій Институтъ, 7 Гимназій, 3 четырехклассныя Отдѣленія Гимназій, 2 реальныя Отдѣленія, 19 Уѣздныхъ для дворянъ Училищъ и 119 Училищъ Приходскихъ; 1 казенный Образцовый пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ, 2 такія же школы для начальнаго обученія дѣтей женскаго пола и 38 частныхъ дѣвичьихъ пансіоновъ и школъ. Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ 3, при Уѣздномъ Училищѣ 1; закрытый конвиктъ 1; конвиктовъ, содержимыхъ на счетъ благотворительныхъ фундушей, 15; общихъ ученическихъ квартиръ 11. Въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ чиновниковъ и преподавателей 609, учащихся, со включеніемъ частныхъ учебныхъ заведеній, 11,748; изъ нихъ 1,673 дѣтей дворянъ, чиновниковъ и купцовъ.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Въ 1850 году открыто Приходскихъ Училищъ три и столько же закрыто; частныхъ учебныхъ заведеній открыто одно, закрыто шесть.

Высочайшія посѣщенія.

Въ 25 день Мая удостоенъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества посѣщенія Виленскій Дворянскій Институтъ и казенный Образцовый пансіонъ благородныхъ дѣвицъ.

Учрежденіе землемѣрныхъ классовъ.

По Положенію Комитета Министровъ, Высочайше утверждены въ 11 день Августа Положеніе и штаты временныхъ землемѣрныхъ классовъ, учреждаемыхъ при Гимназіяхъ Виленской и Минской, съ цѣлію приготовить Землемѣровъ для люстраціи помѣщичьихъ имѣній въ Западныхъ Губерніяхъ. Открытіе сихъ классовъ имѣетъ послѣдовать съ началомъ 1851–52 учебнаго года, а между тѣмъ сдѣлано распоряженіе о составленіи программъ для преподаванія въ нихъ спеціальныхъ предметовъ, о пріобрѣтеніи учебныхъ пособій и объ избраніи преподавателей.

Объ обращеніи зданія Ковенскаго Бернардинскаго монастыря подъ помѣщеніе Гимназіи.

Ваше Императорское Величество, во время обозрѣнія 23 Мая города Ковно, обративъ Высочайшее вниманіе на находящійся тамъ заштатный Бернардинскій монастырь, согласно съ представленіемъ Начальника Ковенской Губерніи, Высочайше повелѣть соизволили: зданіе монастыря обратить подъ помѣщеніе Ковенской губернской Гимназіи, а домъ, ею занимаемый, отдать для жительства Православнаго Ковенскаго Епископа и Духовенства. Во исполненіе сей Высочайшей воли, сдѣлано распоряженіе о составленіи проекта и смѣты на передѣлку монастырскаго зданія, съ при-

способленіемъ его къ новому назначенію.

Испытаніе на право производства въ первый классный чинъ.

На основаніи Дополнительныхъ правилъ о гражданской службѣ, для пріобрѣтенія права на производство въ первый классный чинъ, выдержали установленное испытаніе 71 человѣкъ.

Постройка и исправленіе зданій.

Постройка въ г. Шавляхъ каменнаго зданія для переводимой туда изъ м. Свислочи Гимназіи окончена.

Возведеніе, по Высочайше утвержденному проекту, новаго зданія для Пинскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища отдано съ торговъ за 32,480 рублей и приступлено уже къ работамъ.

Значительнѣйшія исправленія произведены: въ зданіи Минской Гимназіи и Благороднаго при ней Пансіона, на 3,065 р.; въ домѣ Виленской Гимназіи на 1,585 р.; въ Дрогичинскомъ Училищѣ на 1,335 р.

Приношеніе.

Почетный Попечитель Ковенской Гимназіи Графъ *Огинскій*, по примѣру прежнихъ лѣтъ, содержалъ на собственный счетъ при означенной Гимназіи 28 бѣдныхъ учениковъ.

Покойный помѣщикъ *Юшкевичь* завѣщалъ капиталъ въ 1,500 р. с. для воспитанія, изъ процентовъ, одного бѣднаго ученика изъ фамиліи Юшкевичей.

Помѣщики Бобруйскаго уѣзда внесли

1,200 р. на содержаніе при тамошнемъ Уѣздномъ Училищѣ 20 бѣдныхъ учениковъ.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Осмотрѣны мною: Виленскій Дворянскій Институтъ, Виленская Гимназія съ особымъ четырехклассным Отдѣленіемъ, конвиктомъ для бѣдныхъ дѣтей и общею ученическою квартирою; Ковенская Гимназія, Виленское и Вилькомирское Дворянскія Уѣздныя Училища, съ общею ученическою квартирою при послѣднемъ; Виленское Раввинское Училище съ двумя общими ученическими квартирами; два Еврейскія Училища въ Вильнѣ и одно въ Ковно; два Образцовые пансіона для дѣвицъ въ Вильнѣ и тамошнее Еврейское дѣвичье училище.

Управляющій Округомъ, независимо отъ осмотра всѣхъ учебныхъ заведеній въ Вильнѣ, обозрѣлъ въ Вилькомирѣ Уѣздное Училище съ общими ученическими квартирами, въ Минскѣ Гимназію съ Благороднымъ Пансіономъ и другія тамошнія Училища; Уѣздныя Училища въ Бобруйскѣ, Новогрудкѣ и Молодечнѣ; въ Бѣлостокѣ Гимназію съ ея отдѣленіями и общими ученическими квартирами, и въ Слуцкѣ Гимназію.

Инспекторъ казенныхъ училищъ неоднократно былъ командированъ для осмотра тѣхъ заведеній Округа, кото-

рыя требовали болѣе дѣятельнаго за ними наблюденія.

IX. Варшавскій Учебный Округъ.

Начальство Округа.

Въ слѣдствіе Высочайшаго соизволенія на увольненіе Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа, Генералъ-Лейтенанта *Окунева* для излеченія болѣзни за границу, въ управленіе Округомъ вступилъ Помощникъ Попечителя, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Мухановъ*.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ Генералъ-Лейтенантъ *Окуневъ* умеръ на островѣ Мадерѣ.

Состояніе Округа.

Варшавскій Учебный Округъ состоитъ изъ пяти Губерній: Варшавской, Радомской, Плоцкой, Люблинской и Августовской. Учебныя заведенія онаго раздѣляются: 1) на *спеціальныя*, 2) на *общія* и 3) на *частныя*.

Къ *первому* разряду принадлежатъ:

а) Благородный Институтъ въ Варшавѣ; въ немъ чиновниковъ и преподавателей 25, учащихся 81.

б) Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Маримонтѣ; въ немъ чиновниковъ и преподавателей 23, учащихся 203. Въ состоящей при Институтѣ сельской школѣ 51 воспитанникъ.

в) Варшавская реальная Гимназія и при ней художественная школа. Въ пер-

вой чиновниковъ и преподавателей 44, учащихся 987; во второй — чиновниковъ и преподавателей 9, учащихся 146.

г) Институтъ первоначальныхъ учителей въ Радзиминѣ; въ немъ чиновниковъ и учителей 9, учащихся 28.

д) Три высшія реальныя учебныя заведенія; въ нихъ надзирающихъ и учащихъ 44, учащихся 821.

е) Шесть Реальныхъ Уѣзныхъ Училищъ; въ нихъ надзирающихъ и учащихъ 50, учащихся 811.

ж) Воскресно-ремесленныхъ училищъ 97; въ нихъ учащихъ 24 (*), учащихся 6,437.

з) Варшавское Раввинское Училище, въ которомъ чиновниковъ и учителей 20, учащихся 167.

Къ разряду *общихъ* учебныхъ заведеній относятся:

а) Шесть Гимназій; въ нихъ надзирающихъ и учащихъ 166, учащихся 1,994; въ числѣ послѣднихъ: дворянъ 744, дѣтей чиновниковъ 1,129, дѣтей городскихъ обывателей 120, крестьянскихъ дѣтей 1.

б) 18 Уѣздныхъ Филологическихъ Училищъ. Въ нихъ надзирающихъ и учащихъ 159, учащихся 2,697, въ томъ

(*) Кромѣ учителей, показанныхъ при другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

числѣ: дворянъ 601, дѣтей чиновниковъ 795, дѣтей городскихъ обывателей 1,073, крестьянскихъ дѣтей 228.

в) 1,254 начальныхъ училища; въ нихъ учащихъ 1,220, учащихся обоего пола 62,517.

г) 5 Еврейскихъ начальныхъ училищъ; въ нихъ учащихъ 13, учащихся мужескаго пола 217, женскаго 144, всего 361.

Въ разрядъ *частныхъ* учебныхъ заведеній входятъ пансіоны и училища, содержимые частными людьми. Они раздѣляются на *высшіе* и *низшіе* или *начальные*.

а) 54 высшихъ частныхъ учебныхъ заведеній, изъ коихъ 6 для дѣтей мужескаго и 48 для дѣтей женскаго пола; въ нихъ надзирающихъ и учащихъ 158, учащихся: въ первыхъ — 414, въ послѣднихъ — 1,797, всего 2,211.

б) 113 низшихъ частныхъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ: для дѣтей мужескаго пола 37, женскаго 74, общихъ 2. Въ нихъ учащихъ 298, учащихся мужескаго пола 1,845, женскаго 1,585, всего 3,430.

Вообще учебныхъ заведеній 1,561; учащихся обоего пола 82,942; въ томъ числѣ: Православнаго исповѣданія 282, Унитскаго 1,091, Евангелическаго 15,339, Еврейскаго 2,497 и Ма-

гометанскаго 12, всѣ прочіе — Римско-католическаго.

Лица, употребленныя въ домашнемъ воспитаніи.

Въ частныхъ домахъ занималось преподаваніемъ: домашнихъ учителей 113, домашнихъ учительницъ 104. Выдано свидѣтельствъ: на званіе домашнихъ низшихъ наставниковъ 8, высшихъ наставницъ 1, низшихъ наставницъ 16, домашнихъ учителей 3.

Начальные учители и учительницы.

По выдержаннымъ въ Гимназіяхъ испытаніямъ, предоставлено званіе: начальныхъ учителей 29 и начальныхъ учительницъ 53 лицамъ.

Отдѣльныя заведенія.

Къ *отдѣльнымъ* заведеніямъ принадлежатъ: Экзаменаціонный Комитетъ, завѣдывающій и частными учебными заведеніями, Главная Библіотека Округа, Кабинеты, астрономическая Обсерваторія и ботаническій садъ. Въ сихъ заведеніяхъ чиновниковъ 19.

Состояніе сихъ заведеній.

Въ Главной Библіотекѣ 85,957 томовъ; медалей и монетъ 4,462. Въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 684; въ Кабинетѣ гипсовыхъ издѣлій 750 экземпляровъ. Собраніе техническо-архитектурныхъ моделей состоитъ изъ 210 предметовъ. Минералогическій Кабинетъ содержитъ 20,802, а Зоологическій 33,800 экземпляровъ. Пластико-ботаническій Кабинетъ, состоящій изъ сухихъ растеній и восковыхъ ихъ изображеній, заклю-

чаетъ въ себѣ 2,004 предмета. При художественной школѣ находятся три картинныя галереи, двѣ пейзажныя школы, 1,542 чертежа образцевъ. Собраніе рѣдкостей въ числѣ 249 предметовъ. Астрономическая Обсерваторія имѣетъ 74 инструмента и Библіотеку изъ 639 томовъ. Въ ботаническомъ саду оранжерейныхъ растеній 1,781 порода, грунтовыхъ деревьевъ 2,637 и сѣмянъ 2,785 породъ.

Гимназіи.

По всеподданнѣйшему докладу моему, въ 21 день Іюня послѣдовало Высочайшее Повелѣніе: 1) съ началомъ учебнаго года открыть три высшіе класса Варшавской Губернской Гимназіи, съ слѣдующими ограниченіями: а) допускать въ оные тѣхъ только учениковъ, имѣющихъ право обучаться въ Гимназіяхъ, на основаніи Дополнительнаго Положенія о Варшавскомъ Учебномъ Округѣ, у которыхъ родители живутъ въ Варшавѣ или ближайшихъ къ оной окрестностяхъ, дозволяя изъятіе по особо уважительнымъ причинамъ, не иначе какъ съ разрѣшенія Намѣстника Царства; б) въ каждомъ классѣ имѣть не болѣе пятидесяти учениковъ; в) взимать съ каждаго изъ нихъ по 45 руб. сер. училищной платы въ годъ и г) принять нужныя мѣры для тщательнѣйшаго надзора за учениками и 2) Лом-

жинскую и Седлецкую Гимназіи упразднить, а вмѣсто оныхъ образовать Филологическія четырехклассныя Уѣздныя Училища.

Распоряженіе это приведено въ дѣйствіе съ началомъ текущаго учебнаго года.

О преобразованіи Щебржешинской Гимназіи.

Въ Отчетѣ за 1849 годъ я имѣлъ счастіе доводить до Высочайшаго свѣдѣнія о распоряженіи на счетъ преобразованія Щебржешинской Гимназіи съ началомъ 1849—50 года изъ Филологическаго въ семиклассное Реальное Училище съ агрономическимъ направленіемъ. Въ истекшемъ году, съ упраздненіемъ въ этой Гимназіи перваго филологическаго класса, открытъ первый реальный классъ.

О Почетныхъ Членахъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія.

Въ 18 день Декабря 1850 г., по всеподданнѣйшему докладу моему, послѣдовало Высочайшее Повелѣніе объ ограниченіи на будущее время числа Почетныхъ Членовъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія Царства Польскаго однимъ изъ Духовенства, съ назначеніемъ для сего Ректора Варшавской Римскокатолической Духовной Академіи, и двумя или тремя Членами изъ заслуженыхъ училищныхъ чиновниковъ, занимавшихъ высшія должности, съ присвоеніемъ имъ служебныхъ преимуществъ, предоставленныхъ дѣйствительнымъ Членамъ.

Мѣры къ уменьшенію числа учениковъ въ Варшавской Реальной Гимназіи.

Для отклоненія чрезмѣрнаго накопленія учениковъ въ Варшавской Реальной Гимназіи, признано за нужное принять слѣдующія мѣры: 1) открыть въ Варшавѣ два отдѣльныя Реальныя Уѣздныя Училища; 2) увеличить плату съ учениковъ Реальной Гимназіи до 20 р. сер., не освобождая отъ оной никого; 3) подвергать строгому испытанію желающихъ поступить въ Реальную Гимназію, а изъ Губерній принимать въ Варшавскія училища только тѣхъ, которые представятъ на то уважительныя причины; 4) въ низшіе классы Реальной Гимназіи не принимать свыше 50 учениковъ, и 5) для отвлеченія бѣдныхъ учениковъ отъ Уѣздныхъ Училищъ, учредить прибавочныя отдѣленія при двухъ первоначальныхъ казенныхъ училищахъ.

Объ открытіи высшихъ классовъ Калишскаго Реальнаго Училища.

Калишское Реальное Училище, по распоряженію Намѣстника Царства, было закрыто въ 1848 году; за тѣмъ, по его же распоряженію, въ 1849 г. открыты первые четыре, а въ 1850 и высшіе V и VI классы сего заведенія.

О назначеніи стипендій.

Въ истекшемъ году, по назначенію Намѣстника Царства Польскаго, помѣщены въ Университеты: С. Петербургскій 8 и Московскій 6 человѣкъ воспитанниковъ Царства на педагогическія стипендіи, и двое — въ С. Петербургскій

Университетъ, на стипендіи юридическія.

Объ учебникахъ. По представленію Управляющаго Варшавскимъ Учебнымъ Округомъ, я разрѣшилъ его заняться подробнымъ проектомъ изданія учебниковъ для филологическихъ и реальныхъ училищъ Царства Польскаго, съ тѣмъ чтобы соображенія свои по сему предмету онъ представилъ на мое разсмотрѣніе.

О пополненіи физическихъ Кабинетовъ. При личномъ осмотрѣ Гимназій Царства Польскаго, замѣтивъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ недостатокъ физическихъ инструментовъ, я предписалъ Управляющему Варшавскимъ Учебнымъ Округомъ озаботиться пополненіемъ физическихъ Кабинетовъ по списку, составленному для Гимназій Имперіи Академикомъ *Ленцомъ*.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній. Осмотрѣны мною: Варшавскій Благородный Институтъ, тамошнія Губернскія и Реальныя Гимназіи, Реальное Уѣздное Училище и Художественная Школа, три Филологическія Уѣздныя Училища, Раввинское Училище, одно первоначальное училище, два частные пансіона и два пансіона для дѣвицъ при монастыряхъ Сакраментокъ и Визитокъ въ Варшавѣ; Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Маримонтѣ, Институтъ первоначальныхъ учителей въ мѣстечкѣ Радзиминѣ; Филологиче-

скія Гимназіи въ Люблинѣ, Радомѣ, Петрковѣ и Сувалкахъ, съ Реальными Уѣздными Училищами при двухъ первыхъ; Филологическія Уѣздныя Училища въ Пултускѣ, Ломжахъ и Маріамполѣ.

Члены Совѣта Народнаго Просвѣщенія и вмѣстѣ Визитаторы училищъ Варшавскаго Округа *Корженевскій* и *Смачнинскій* обозрѣвали въ минувшемъ году учебныя заведенія всѣхъ Губерній Варшавскаго Учебнаго Округа.

X. Училища въ Сибири.

Состояніе учебныхъ заведеній.

Въ *Иркутской* Губерніи: 1 Гимназія съ Благороднымъ Пансіономъ, 7 Уѣздныхъ, 32 Приходскихъ Училищъ и 1 частное учебное заведеніе. Чиновниковъ и преподавателей 89, учащихся 1,573, въ томъ числѣ 358 дѣтей дворянъ и духовныхъ.

Въ *Тобольской* Губерніи: 1 Гимназія съ Благороднымъ Пансіономъ, 8 Уѣздныхъ и 9 Приходскихъ Училищъ. Чиновниковъ и преподавателей 86, учащихся 1,215, изъ коихъ 232 дѣтей дворянъ и духовныхъ.

Въ *Томской* Губерніи: 1 Гимназія съ Благороднымъ Пансіономъ, 3 Уѣздныя, 2 Приходскія Училища и 1 частное учебное заведеніе. Чиновниковъ и учителей

39, учащихся 414; изъ нихъ 110 дворянъ.

Въ *Енисейской* Губерніи: Уѣздныхъ Училищъ 3, Приходскихъ 4. Чиновниковъ и учителей 27, учащихся 408, изъ коихъ 59 дѣтей чиновниковъ и духовныхъ.

Всего въ четырехъ Губерніяхъ: 3 Гимназіи съ Пансіонами при нихъ, 21 Уѣздное и 47 Приходскихъ Училищъ и 2 частныя учебныя заведенія. Чиновниковъ и учителей 236, учащихся 3,577; изъ нихъ 680 дворянъ и духовныхъ.

Преподаваніе Татарскаго языка.

Съ преобразованіемъ Тобольской и Томской Гимназій, по Дополнительнымъ Правиламъ къ Уставу учебныхъ заведеній, на основаніи Высочайше утвержденнаго 21 Марта 1849 г. Мнѣнія Государственнаго Совѣта, разрѣшено ввести въ сіи Гимназіи преподаваніе Татарскаго языка, вмѣсто Греческаго, для желающихъ.

Открытіе училищъ.

Въ Иркутской Дирекціи открыто три Приходскія Училища: одно въ Братскомъ селеніи Нижнеудинскаго Округа и два въ Киренскомъ Округѣ, въ Витимской и Марковской слободахъ.

Въ Иркутской Гимназіи дозволено учредить классъ церковнаго пѣнія.

Въ Енисейской Дирекціи открыто Приходское Училище въ окружномъ городѣ Минусинскѣ.

Переводъ Св. Исторіи на Монгольскій языкъ.

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета *Ковалевскій* перевелъ на Монгольскій языкъ Исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, которая, по отпечатаніи ея на счетъ суммъ Министерства, отправлена изъ Казани въ Иркутскъ для распространенія между Бурятами.

Испытанія на право производства въ классный чинъ.

Въ Красноярскомъ Уѣздномъ Училищѣ подвергались испытанію на право производства въ первый классный чинъ 4 человѣка.

Пожертвованія.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Жилинъ* пожертвовалъ для библіотекъ Тобольской Гимназіи и Ялуторовскаго Уѣзднаго Училища собраніе книгъ, составляющее 87 сочиненій.

Иркутскій купецъ *Котельниковъ* принялъ на себя содержаніе Балаганскаго Приходскаго Училища въ продолженіе пяти лѣтъ, съ пожертвованіемъ для того 1,727 рублей.

Надворная Совѣтница *Гуляева* принесла въ даръ Томской Гимназіи книгъ на 250 р.

Почетный Гражданинъ, Кунгурскій купецъ *Кузнецовъ* пожертвовалъ на постройку въ Енисейскѣ дома для Приходскаго Училища 300 р. на сей же предметъ другими тамошними лицами пожертвовано 1,257 р.

Хоринскій Главный Тайша Торба *Жигжиговъ* предоставилъ въ собствен-

ность Онинскому Бурятскому Приходскому Училищу домъ, цѣною въ 1600 р.

Обозрѣніе училищъ.

Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири обозрѣлъ Енисейское Уѣздное Училище, а исправляющій должность Енисейскаго Гражданскаго Губернатора —Красноярское Уѣздное Училище.

Тобольскій Гражданскій Губернаторъ осмотрѣлъ Уѣздныя и Приходскія Училища въ Ишимѣ и Курганѣ, а Директоръ Училищъ Тобольской Губерніи обозрѣвалъ Уѣздныя и Приходскія Училища въ Тобольскѣ, Тюмени, Туринскѣ, Ишимѣ и Ялуторовскѣ, а Петропавловское Приходское Училище осмотрѣно Штатнымъ Смотрителемъ Ишимскихъ Училищъ.

Директоромъ Училищъ Иркутской Губерніи осмотрѣны учебныя заведенія Забайкальскаго края.

XI. Главный Педагогическій Институтъ.

Составъ Института.

Главный Педагогическій Институтъ состоитъ изъ двухъ студентскихъ курсовъ—старшаго и младшаго. Оба курса подраздѣлены на Историко-Филологическій и Физико-Математическій Факультеты. Въ Институтѣ находилось чиновниковъ и преподавателей 38; учащихся 95; изъ нихъ въ старшемъ курсѣ 32, въ младшемъ—63.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

Законоучитель Института, Священникъ, Магистръ *Солярскій* назначенъ Профессоромъ Богословія, Логики и Психологіи. Исправляющій должность Адъюнкта Математики *Жирухинъ* утвержденъ въ семъ званіи. Уволены: Ординарный Профессоръ *Фишеръ* — по случаю упраздненія каѳедры Философіи, и Ординарный Профессоръ Латинской Словесности *Фрейтагъ* — за выслугою 25-лѣтняго срока.

Учебныя пособія.

Библіотека Института состоитъ изъ 15,120 томовъ. Въ Кабинетахъ: физическомъ 144 прибора и 103 геометрическія модели; минералогическомъ — 4,514 штуфовъ и 235 моделей кристалловъ; ботаническомъ—22,998 экземпляровъ; зоологическомъ— 3,161 нумеръ; въ химической Лабораторіи 44 аппарата; въ технологической коллекціи 650 предметовъ; въ собраніи монетъ и медалей—626 нумеровъ.

Число вступившихъ и выбывшихъ.

Въ младшее отдѣленіе принято по экзамену 11 воспитанниковъ; изъ окончившихъ курсъ выбыло также 11.

О Студентахъ, приготовляемыхъ къ званію Домашнихъ Наставниковъ.

По представленію Конференціи, утверждено мною сдѣланное ею распоряженіе, чтобы Студенты, предназначаемые къ званію Домашнихъ Наставниковъ, въ послѣдній годъ институтскаго курса увольняемы были отъ слушанія нѣкоторыхъ спеціальныхъ факультетскихъ

лекцій, дабы доставить имъ возможность заняться болѣе предметами, составляющими кругъ гимназическаго курса и въ особенности изученіемъ Французскаго и Нѣмецкаго языковъ.

XII. Мѣры къ образованію Евреевъ.

Училищныя Коммиссіи.

Учрежденныя, въ исполненіе Высочайшаго Указа 13 Ноября 1844 года, въ мѣстахъ жительства Евреевъ, временныя изъ Христіанъ и Евреевъ Училищныя Коммиссіи для завѣдыванія Еврейскими учеными и учебными заведеніями, а также домашними учителями, продолжали дѣйствовать и въ 1850 году. Такихъ Коммиссій состоитъ нынѣ 95.

Учебныя заведенія.

Въ вѣдомствѣ Коммиссій по Округамъ: С. Петербургскому, Виленскому, Кіевскому, Одесскому и Дерптскому находится частныхъ Еврейскихъ ученыхъ и учебныхъ заведеній 3,027. Учащихся въ нихъ въ 1850 году было 33,161; учителей какъ въ училищахъ, такъ и въ частныхъ домахъ находилось 4,320.

Испытаніе учителей.

По представленію мѣстныхъ учебныхъ Начальствъ, что меламды и содержатели хадаримовъ, по образу полученнаго ими воспитанія, находятся въ затрудненіи на счетъ испытанія въ Рус-

Гольдингенѣ и Якобштадтѣ, и втораго разряда — въ Кишиневѣ. Сверхъ того сдѣлано распоряженіе объ открытіи училищъ: перваго разряда — въ Туккумѣ, Елисаветградѣ, Бѣльцахъ, Хотинѣ, Каменцѣ-Подольскомъ, Проскуровѣ, Брацлавѣ, Ольгополѣ и м. Бричанахъ, и втораго разряда—въ Каменцѣ-Подольскомъ.

Объ освобожденіи воспитанниковъ Раввинскихъ Училищъ отъ рекрутской повинности.

Высочайше утвержденнымъ 1-го Мая 1850 года журналомъ Комитета объ устройствѣ Евреевъ постановлено: воспитанниковъ Раввинскихъ Училищъ, во время пребыванія ихъ въ Училищахъ, освободить отъ рекрутской повинности, съ тѣмъ, что если, при выпускѣ изъ Училищъ, они не будутъ удостоены званія, освобождающаго отъ рекрутской повинности, то должны исполнять сію повинность по тому состоянію, къ которому будутъ принадлежать.

Объ изданіи Еврейскихъ учебниковъ.

Для употребленія въ Еврейскихъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, отпечатаны въ минувшемъ году отъ Департамента Народнаго Просвѣщенія двѣ части и первый отдѣлъ третьей части *Извлеченій изъ Маймонида* (объ обрядахъ и главныхъ религіозныхъ узаконеніяхъ Евреевъ) съ переводомъ на Нѣмецкій языкъ и Молитвенникъ; продолжалось пе-

читаніе остальной части Маймонида и Библіи съ Нѣмецкимъ переводомъ и комментаріями.

Пожертвованіе въ пользу Еврейскихъ училищъ.

Почетный Гражданинъ *Гальперинъ* пожертвовалъ въ пользу Бердичевскаго Еврейскаго училища втораго разряда 300 рублей.

XIII. Домашнее воспитаніе.

Число лицъ, занимавшихся домашнимъ воспитаніемъ.

Въ протекшемъ году занимались въ Имперіи домашнимъ воспитаніемъ 2,260 лицъ обоего пола. Вновь выдано свидѣтельствъ на званіе Домашнихъ Наставниковъ, Учителей и Учительницъ 266 и на исправленіе сихъ должностей 28. Всего 294.

Исключеніе изъ податныхъ состояній.

Изъ числа получившихъ званіе Домашнихъ Учителей, принадлежавшіе къ податнымъ состояніямъ 43 человѣка исключены изъ оныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, съ утвержденіемъ въ учебной службѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Медали для Домашнихъ Наставниковъ и Учителей.

По Высочайше утвержденному въ 1834 году Положенію Комитета Министровъ, Домашніе Наставники и Учители, за десятилѣтнее безпорочное и усердное исправленіе должностей своихъ, награждаются медалями на Александровской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ.

Для Наставниковъ назначена медаль золотая, а для Учителей — серебряная.

По Положенію Комитета Министровъ, въ 13 день Генваря 1850 г. Высочайше утвержденъ рисунокъ таковыхъ медалей.

XIV. ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ.

Составъ Академіи.

Академія Наукъ состоитъ изъ 47 Дѣйствительныхъ Членовъ, составляющихъ Конференцію; 38 здѣшнихъ и 32 иностранныхъ Почетныхъ Членовъ; 46 здѣшнихъ и 84 иностранныхъ Корреспондентовъ.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

Утверждены: Ординарный Академикъ, Тайный Совѣтникъ *Полъновъ* — Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности, на два года; Экстраординарный Академикъ, Полковникъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ *Гельмерсенъ* — Ординарнымъ Академикомъ по части Геогнозіи и Палеонтологіи; Адъюнкты: Статскій Совѣтникъ *Миддендорфъ* и Надворный Совѣтникъ *Куникъ* — Экстраординарными Академиками, первый — по Зоологіи, а вторый — по Русской Исторіи; Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета *Стефани* — Ординарнымъ Академикомъ по части Греческихъ и Римскихъ древностей. Доцентъ Александровскаго Университета, Докторъ Философіи *Кастренъ*

причисленъ на службу при Академіи Наукъ, въ качествѣ путешественника, съ правами и преимуществами Адъюнктовъ. Шведскій подданный, Докторъ *Линдгагенъ* опредѣленъ, предварительно на три года, Помощникомъ Директора Главной Астрономической Обсерваторіи. Умеръ Ординарный Академикъ *Гессъ*.

Библіотека и коллекціи.

Библіотека заключаетъ въ себѣ 91,209 томовъ книгъ и рукописей. Въ Азіатскомъ Музеумѣ книгъ и рукописей 6,608; въ Минцъ-Кабинетѣ монетъ и медалей 17,001; въ Кабинетѣ минералогическомъ 39,356 минераловъ и окаменѣлостей; въ зоологическомъ 32,927 видовъ, въ 71,774 экземплярахъ; въ ботаническомъ 42,438 породъ; въ химической Лабораторіи 115 нумеровъ, въ физическомъ Кабинетѣ 466 приборовъ.

Главная Астрономическая Обсерваторія.

Въ Главной Астрономической Обсерваторіи, на Пулковской горѣ, находится 57 астрономическихъ и геодезическихъ инструментовъ и собраніе вспомогательныхъ орудій и снарядовъ. Въ Библіотекѣ Обсерваторіи 6,635 томовъ.

Виленская астрономическая Обсерваторія.

Въ Виленской Астрономической Обсерваторіи 61 инструментъ, въ Библіотекѣ 527 томовъ.

Засѣданія Академіи.

Въ минувшемъ году Академія имѣла 114 засѣданій; въ томъ числѣ: одно чрезвычайное, для присужденія Деми-

доводскихъ премій; одно публичное, для празднованія дня учрежденія Академіи; 11 общихъ; по Отдѣленіямъ: Физико-Математическому — 21, Историко-Филологическому — 21, Русскаго языка и Словесности — 59 засѣданій.

Труды I и III Отдѣленій.

Въ 1850 году окончены печатаніемъ и выпущены въ свѣтъ:

Mémoires, томъ IV, VI-me Série. Section des sciences mathématiques et physiques.

Bulletin physico-mathématique, томъ VIII.

Bulletin historico-philologique, томъ VII.

Извлеченія изъ сихъ журналовъ:

a) Mélanges russes, кн. 3, 4, 5.

b) — greco-romains, кн. 1.

c) — mathématiques et astronomiques, кн. 1.

d) — physiques et chimiques, кн. 2.

e) — biologiques, кн. 1.

f) — asiatiques, кн. 2.

Президента Академіи Графа *Уварова:* La certitude historique est-elle en progrès?

Академика *Дорна:* Sehir-Eddin's Geschichte von Tabaristan, Rujan und Masanderan. Persischer Text.

Академика *Броссе:* Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et

dans l'Arménie, exécuté en 1847—1848. Texte et atlas.

Его же: Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'au XIX siècle. 2-de livraison. Грузинскій текстъ и Французскій переводъ, особо.

Академика *Стефани:* H. K. E. Köhlers Gesammelte Schriften, книжки I и II.

Миддендорфа: Sibirische Reise. Bd I, Th. 2. Botanik.

Всѣхъ ученыхъ статей, читанныхъ въ собраніяхъ I и III Отдѣленій Академіи, было 93.

Труды II Отдѣленія.

Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности продолжало, по предначертанному мною плану, заниматься: 1) Пополненіемъ изданнаго имъ *Церковно-Славянскаго и Русскаго Словаря.* 2) Изданіемъ *Опыта Словаря Русскихъ Областныхъ нарѣчій* и приготовленіемъ къ печати отдѣльно *Бѣлорусскаго Словаря,* и 3) Составленіемъ *Русской Грамматики.* Дабы ускорить ходъ общихъ занятій Академиковъ, Отдѣленіе, со второй половины года, собиралось по два раза въ недѣлю, имѣя постояннымъ предметомъ своихъ совѣщаній составъ *Областнаго Русскаго Словаря*, котораго въ минувшемъ году отпечатано уже 15 листовъ.

Для Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка поступило въ прошломъ

году такъ много новыхъ дополненій, что всѣ части его должны будутъ со временемъ явиться въ объемѣ еще болѣе удовлетворительномъ

Составленная Ординарнымъ Академикомъ *Давыдовымъ* Грамматика Русскаго языка разсмотрѣна окончательно въ Отдѣленіи и должна выйти въ свѣтъ въ текущемъ году.

Ученыя экспедиціи.

Съ Высочайшаго соизволенія, Директоръ Физической Обсерваторіи, Ординарный Академикъ *Купферъ* отправленъ былъ за границу въ Англію, Францію и Германію для личныхъ переговоровъ съ тамошними Механиками, на счетъ заказа инструментовъ для Обсерваторіи, а также для принятія участія въ Собраніи Британскихъ ученыхъ въ Эдинбургѣ. Ординарный Академикъ *Кеппенъ*, съ разрѣшенія моего, объѣхалъ Полуденныя Губерніи Россіи для собранія новыхъ и повѣрки имѣющихся уже у него статистическихъ свѣдѣній. Хранитель Минералогическаго Музеума *Гревингкъ*, съ Высочайшаго разрѣшенія, совершилъ поѣздку въ Швецію и Норвегію, съ цѣлію изслѣдованія формаціи сихъ странъ, для пополненія производимыхъ имъ наблюденій надъ геологическимъ сложеніемъ Европейскаго Сѣвера. Второй Астрономъ Главной Астрономической Обсерваторіи, Коллежскій

Совѣтникъ *Струве* совершилъ поѣздку въ Великобританію: 1) для личной сдачи Директорамъ Остъ-Индійской Компаніи подлиннаго снаряда, которымъ Англійскій Полковникъ *Эверестъ* измѣрялъ въ Восточной Индіи 19 градусовъ меридіана. Снарядъ сей, по просьбѣ Директора Главной Обсерваторіи, былъ отпущенъ ему въ Пулково для сравненія съ таковымъ же снарядомъ, служившимъ при нашемъ градусномъ измѣреніи: ибо чрезъ такое только сравненіе могутъ быть связаны между собою сіи двѣ обширныя операціи и получены общіе удовлетворительные выводы относительно вида и размѣровъ обитаемой нами планеты. 2) Струве имѣлъ порученіе присутствовать на съѣздѣ Великобританскихъ ученыхъ въ Эдинбургѣ, и наконецъ 3) посѣтить извѣстнѣйшія Великобританскія Обсерваторіи, особенно *Ласселя* въ Англіи и Лорда *Росса* въ Ирландіи. Струве представилъ Академіи подробный отчетъ по данному ему порученію. Помощникъ Директора той же Обсерваторіи *Линдгагенъ* былъ посланъ въ Норвегію для продолженія Русскаго измѣренія градусовъ меридіана чрезъ Сѣверную Норвегію до Сѣвернаго Мыса. О занятіяхъ своихъ *Линдгагенъ* также представилъ подробный отчетъ.

Ординарный Академикъ Полковникъ *Гельмерсенъ*, въ качествѣ Члена Ученаго Комитета Корпуса Горныхъ Инженеровъ, былъ командированъ въ Витебскую, Могилевскую, Смоленскую, Орловскую, Воронежскую и Тульскую Губерніи для геологическаго и физико-географическаго изслѣдованія оныхъ.

Демидовскія премія.

Къ соисканію Демидовскихъ премій поступило 24 сочиненія. Изъ нихъ увѣнчано полною преміею, въ 1,428 руб., сочиненіе умершаго Флигель-Адъютанта Полковника *Горемыкина*, подъ заглавіемъ: *Руководство къ изученію Тактики въ начальныхъ ея основаніяхъ и практическомъ примѣненіи.*

Второстепенной преміи, въ 714 руб., удостоены:

1) *Теорія капиллярныхъ явленій*—Магистра Московскаго Университета *Давидова*.

2) *Грамматика Зырянскаго языка и Словари Зырянско-Русскій и Русско-Зырянскій*—Профессора С. Петербургской Духовной Семинаріи *Саввaитова*.

3) *Grammatik der Wotjakischen Sprache*—Старшаго Учителя Ревельской Гимназіи *Видемана*.

4) *Теорія паровыхъ машинъ*— Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Капитана *Божерянова*.

5) *Исторія Аѳинской Республики* — Профессора С. Петербургскаго Университета *Куторги*.

6) *О растительности Приволжскихъ странъ* — Профессора Казанскаго Университета *Клауса*.

7) Reise nach dem Nordosten des europäischen Russlands — Доцента Дерптскаго Университета *Шренка*.

8) *Первые опыты Военной Статистики* — Полковника *Милютина*.

Пожертвованія Иванова.

Въ Отчетѣ за 1849 годъ было упомянуто о назначенномъ умершимъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ *Ивановымъ*, по духовному завѣщанію, въ распоряженіе Академіи капиталѣ въ 5,000 руб. сер. По представленію моему въ Комитетъ Министровъ, 21 Марта послѣдовало Высочайшее соизволеніе: согласно желанію завѣщателя, означенный капиталъ внести въ Опекунскій Совѣтъ для приращенія процентами, и когда онъ возрастетъ до 40,000 руб. сер., предоставить Академіи Наукъ отдѣлить 10,000 рублей для употребленія изъ нихъ 7,000 руб. въ награду за лучшее сочиненіе *о Премудрости и непостижимости Творца вселенной*, а остальные — на напечатаніе онаго; за тѣмъ 30.000 р. обратить въ неприкосновенный капиталъ, со внесеніемъ въ одно изъ кредитныхъ устано-

вленій, и получаемые чрезъ каждые 50 лѣтъ проценты употреблять, по усмотрѣнію Академіи, въ награду за сочиненіе по части нравственной и физической.

XV. Публичныя Библіотеки въ Губерніяхъ.

Публичныхъ Библіотекъ въ губернскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ считается 48. Всѣ онѣ существуютъ на счетъ добровольныхъ приношеній и только три получаютъ ежегодныя пособія: Одесская — изъ городскихъ доходовъ по 1000 руб. сер., Кишиневская — изъ суммъ Бессарабской Области по 285 р. 71 к., и Тифлисская, учрежденная въ 1850 г., — по 1,570 руб. въ годъ изъ особаго источника.

При Тифлисской Публичной Библіотекѣ, по представленію Намѣстника Кавказскаго и Положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше повелѣно: имѣть особаго Библіотекаря, съ зачисленіемъ на службу по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Истребленіе пожаромъ Смоленской Библіотеки.

Въ домѣ Смоленскаго Училища дѣтей канцелярскихъ служителей, между прочимъ казеннымъ имуществомъ, истреблена пожаромъ и Публичная Библіотека, заключавшая въ себѣ 1,537 книгъ.

Приношеніе. Содержатель Моршанскаго акцизно-откупнаго коммиссіонерства *Посниковъ* принесъ въ даръ Тамбовской Публичной Библіотекѣ 1,500 руб. сер.

XVI. Ученыя и Литературныя Общества.

Въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія состоитъ 15 Ученыхъ и Литературныхъ Обществъ. Пять изъ нихъ получаютъ пособіе отъ Правительства, именно: въ С. Петербургѣ: Археологическо - Нумизматическое — 3,000 р. и Минералогическое — 2,857 р.; въ Москвѣ: Исторіи и Древностей Россійскихъ— 1,428 р. и Испытателей Природы — 2,857 р.; въ Одессѣ — Исторіи и Древностей— 1,428 р. Рижскому Обществу Естествоиспытателей дозволено открыть въ теченіе нынѣшней зимы публичныя чтенія о Естественныхъ наукахъ.

XVII. Ценсура въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ.

I. *Въ Имперіи.*

Новое образованіе Ценсурнаго Управленія. Ценсурное Управленіе въ Имперіи, по Высочайше утвержденнымъ 19 Іюля Мнѣнію Государственнаго Совѣта

и Штатамъ, получило новое образованіе, болѣе соотвѣтствующее настоящимъ потребностямъ. Число Членовъ Главнаго Управленія Ценсуры опредѣлено увеличить назначеніемъ высшаго разряда лицъ и сановниковъ по особому Высочайшему къ нимъ довѣрію. Дѣйствія Ценсуры привозимыхъ изъ-за границы книгъ усилены распространеніемъ состава Комитета Ценсуры Иностранной и зависящихъ отъ него учрежденій. Въ Ценсоры повелѣно опредѣлять чиновниковъ, кончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или инымъ способомъ пріобрѣтшихъ основательныя въ наукахъ свѣдѣнія, если они притомъ достаточно ознакомлены съ историческимъ развитіемъ и современнымъ движеніемъ Отечественной или иностранной Словесности, смотря по назначенію каждаго. Вмѣстѣ съ возвышеніемъ окладовъ ихъ и дарованіемъ имъ новыхъ преимуществъ, постановлено правиломъ, чтобы Ценсорская должность не соединялась въ одномъ лицѣ ни съ какою другою служебною обязанностію.

Мѣры противъ ввоза запрещенныхъ книгъ.

Съ постановленіемъ такимъ образомъ Ценсуры Внутренней и Иностранной на твердое основаніе, открылась возможность привесть въ полное дѣйствіе удостоенное еще прежде того, именно 8

Мая, Высочайшаго утвержденія, другое Мнѣніе Государственнаго Совѣта о предупрежденіи ввоза изъ-за границы запрещенныхъ книгъ. Послѣдовавшая при этомъ случаѣ отмѣна § 153 *Устава о Ценсурѣ*, которымъ предоставлялось самимъ книгопродавцамъ снимать таможенныя пломбы съ ящиковъ съ заграничными книгами и разбирать ихъ безъ свидѣтельства Ценсуры, послужитъ однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ къ прекращенію усилившихся въ послѣднее время злоупотребленій по торговлѣ иностранными книгами.

Объ учебныхъ руководствахъ.

Не довольствуясь этими общими законодательными мѣрами, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было обратить особенное вниманіе на весьма важный отдѣлъ литературныхъ изданій нашихъ — на учебныя руководства.

Для предупрежденія распространенія, при воспитаніи юношества, употребленія такихъ книгъ, которыя не только не заслуживаютъ уваженія въ педагогическомъ отношеніи, но могутъ быть вредны невѣрными методами и ложнымъ направленіемъ въ нравственномъ отношеніи, въ 13 день Марта Высочайше повелѣно: учредить, въ видѣ опыта, на два года, особый Комитетъ для предварительнаго разсмотрѣнія всякаго

рода учебныхъ книгъ и руководствъ, издаваемыхъ частными людьми, со включеніемъ вообще всѣхъ сочиненій и переводовъ, назначаемыхъ для дѣтскаго чтенія. Комитету этому, подъ предсѣдательствомъ Директора Главнаго Педагогическаго Института, состоять изъ Инспектора казенныхъ Училищъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа и изъ Директоровъ всѣхъ здѣшнихъ Гимназій. *Комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ* открытъ 8 Апрѣля, и съ того времени дѣйствуя на основаніи особыхъ данныхъ ему правилъ, успѣлъ до 1 Генваря сего года, т. е. въ теченіе менѣе десяти мѣсяцевъ, разсмотрѣть 132 рукописи и 123 печатныя книги, предполагаемыя къ новому изданію. Изъ нихъ одобрено 105, не дозволено печатать, по неудовлетворенію педагогическимъ требованіямъ, 26; возвращено для исправленія и передѣлки по замѣчаніямъ 124. Эти числа, какъ я осмѣливаюсь думать, достаточно свидѣтельствуютъ и о пользѣ учрежденія Комитета, имѣющаго цѣлію постоянное очищеніе нашей учебной и дѣтской Литературы, и объ усердіи лицъ, призванныхъ къ этому занятію Высочайшею къ нимъ довѣренностію.

Число изданныхъ книгъ.

Сложность вышедшихъ въ свѣтъ въ протекшемъ году оригинальныхъ сочи-

ненiй простирается до 663, переведенныхъ — до 33. Первыя заключаютъ въ себѣ, въ одномъ экземплярѣ взятыя, 6,406¼, а вторыя — 393 печатныхъ листовъ. Періодическихъ изданій выходило съ разрѣшенія Цензуры 56; они составляютъ около 5,780 листовъ. Общій итогъ печатныхъ листовъ въ книгахъ и періодическихъ изданіяхъ, взятыхъ въ одномъ экземплярѣ, простирается до 12,579, менѣе 1,357 печатными листами противъ 1849 года.

Сравнительные выводы.

Общее число книгъ въ 1850 году уменьшилось 169-ю, а объемъ ихъ уступаетъ книгамъ 1849 года 1387-ю печатными листами. Переводы, по числу изданій, составляютъ нѣсколько болѣе двадцати одной доли всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ книгъ, а по количеству печатныхъ листовъ—болѣе семнадцатой. Въ 1849 переводы составляли, въ первомъ отношеніи, нѣсколько болѣе четырнадцатой, а въ послѣднемъ—менѣе осьмой. Уменьшеніе переводовъ по числу 24-мя, а по объему—644 печатными листами относится преимущественно къ сочиненіямъ ученаго содержанія, особенно по части Медицины. Между произведеніями литературными уменьшеніе переводовъ оказывается въ отдѣлѣ книгъ для легкаго чтенія, романовъ и повѣ-

стей. Обозрѣніе частныхъ итоговъ по родамъ твореній, въ разрядѣ книгъ учебныхъ и ученаго содержанія, открываетъ замѣчательное умноженіе сочиненій, посвященныхъ предметамъ, которые уже нѣсколько лѣтъ постоянно привлекаютъ къ себѣ особенную дѣятельность писателей. Къ нимъ принадлежатъ книги по части Юридическихъ и Государственныхъ наукъ, которыя увеличились объемомъ на 85 печатныхъ листовъ. Подобное возрастаніе ученыхъ трудовъ замѣтно по предметамъ Математическихъ и Военныхъ наукъ. Сельское Хозяйство и Технологія обогатились произведеніями, которыхъ объемъ превышаетъ 74 печатными листами книги того же рода, изданныя въ 1849 году. Сочиненія, принадлежащія къ области Филологіи древне-Классической, Славянской и Восточной, превосходятъ подобныя въ 1849 году и числомъ и объемомъ. Литература дѣтскаго возраста, состоящая изъ учебниковъ и книгъ для назидательнаго чтенія, получила приращеніе не столько числомъ изданій, сколько объемомъ ихъ, котораго превосходство передъ 1849 годомъ составляетъ 104 печатные листа. Книги по части Врачебныхъ наукъ уменьшились 17-ю, а въ объемѣ—154 печатными листами. Уменьшеніе книгъ чисто-лите-

ратурнаго содернія замѣчается особенно въ разрядѣ повѣстей и романовъ какъ оригинальныхъ, такъ и переведенныхъ, которыхъ появилось почти половиною менѣе противъ 1849 года. Распоряженіе, сдѣланное въ этомъ году,— по которому при самомъ разсмотрѣніи привезеннаго изъ-за границы романа въ Комитетѣ Ценсуры Иностранной, опредѣляется, можетъ ли онъ подлежать переводу на Русскій языкъ, — положило необходимые предѣлы распространенію у насъ Литературы новѣйшихъ романовъ, въ особенности Французскихъ, и ограничило число переводовъ выборомъ однихъ лучшихъ въ семъ родѣ произведеній. Изданія, принадлежащія къ отдѣлу альманаховъ, сборниковъ и разныхъ сочиненій въ прозѣ, уменьшились по числу 16 и по объему 199 печатными листами. Драматическихъ сочиненій оригинальныхъ вышло менѣе противъ 1849 года, но переводы по этой части превосходятъ и числомъ и объемомъ почти на 100 печатныхъ листовъ. Книги на Еврейскомъ языкѣ, изданныя въ 1850 году, равняются по числу таковымъ же въ 1849, но по объему уступаютъ послѣднимъ 82 печатными листами.

Число ввезенныхъ въ Россію книгъ.

Общее число ввезенныхъ въ прошломъ году въ Россію книгъ простирается до 641,123 томовъ. Въ 1849

году оно составляло 564,264. Слѣдовательно, привозъ книгъ въ 1850 году увеличился 76,859 томами.

Цензурное разсмотрѣніе книгъ.

Изъ числа книгъ неизвѣстнаго содержанія разсмотрѣно въ Комитетѣ Цензуры иностранной 671, въ 1,112 томахъ, а въ Комитетахъ Рижскомъ, Виленскомъ, Одесскомъ и Кіевскомъ—443 сочиненія въ 557 томахъ, всего 1,114 сочиненій, въ 1669 томахъ. Въ 1850 году подвергались запрещенію безусловному преимущественно книги политическаго содержанія, а запрещенію для публики—романы и повѣсти, политическія, историческія и полиграфическія сочиненія. Исключенія предосудительныхъ мѣстъ требовали наиболѣе историческія и полиграфическія сочиненія, а за ними романы, повѣсти и сочиненія политическія.

Обратная высылка книгъ за границу.

По прошеніямъ книгопродавцевъ и другихъ лицъ, позволено выслать обратно за границу 2,404 экземпляра запрещенныхъ, позволенныхъ съ исключеніями и неизвѣстныхъ Цензурѣ книгъ, и сверхъ того 618 запрещенныхъ картинъ.

II. *Въ Царствѣ Польскомъ.*

Число разсмотрѣнныхъ рукописей.

На разсмотрѣніе Варшавскаго Цензурнаго Комитета поступило въ 1850

году 379 рукописей и книгъ (19-ю болѣе противъ 1849.). Изъ этого числа одобрено къ напечатанію 327, не одобрено 4, возвращено издателямъ для исправленія 14. Осталось для разсмотрѣнія къ 1851 году 14.

Направленіе сочиненій.

Представленныя въ Цензуру рукописи и книги были преимущественно духовнаго, нравственнаго и историческаго содержанія и вообще болѣе ученыя и учебныя сочиненія. Переведенныхъ на Польскій языкъ романовъ и повѣстей напечатано весьма не много.

Число книгъ, привезенныхъ изъ-за границы.

Число книгъ, привезенныхъ изъ-за границы, простиралось въ 1850 году до 15,986, которыя составляли 58,141 томъ. Въ сравненіи съ 1849 годомъ, привозъ книгъ иностранныхъ, по числу сочиненій, уменьшился 759-ю, а по числу томовъ превзошелъ 10,247-ю.

XVIII. Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

Состояніе Департамента.

Изъ 16,519 бумагъ, поступившихъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, къ 1851 году осталось 17 неисполненныхъ. Исходящихъ бумагъ было 13,088. Отчетъ объ оборотахъ суммъ по всему вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія отправленъ въ Государственный Контроль въ опредѣ-

10*

ленное время. Въ Архивѣ Департамента находилось 160,548 дѣлъ.

Хозяйственная сумма и капиталы.

Къ 1851 году состояло:

Хозяйственной суммы Департамента 45,167 р. 59¼ к.

Общаго экономическаго капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній 1.000,797 р. 37¾ к.

Капитала призрѣнія Домашнихъ Наставниковъ и Учителей — 73,563 р. 1 к.

Пенсіоннаго капитала для Приходскихъ Учителей — 93,013 р.

Капитала на учрежденіе Еврейскихъ Училищъ — 256,564 р. 49 к.

Учебныя пособія.

Въ 1850 г., по распоряженію Департамента, напечатано 5,500 экземпляровъ учебныхъ книгъ, да сдѣлано распоряженіе о напечатаніи 74,800 экземпляровъ; пріобрѣтено покупкою отъ авторовъ и издателей книгъ на 28,101 р. 19 к.; разослано въ учебныя заведенія и продано изъ книжнаго магазина 110,925 экземпляровъ. За тѣмъ къ 1851 году осталось въ наличности книгъ и учебныхъ пособій 317,217 экземпляровъ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія издавался *семнадцатый* годъ. Согласно данной ему программѣ, въ составъ его входили постановленія и распоряженія Правительства по части народнаго просвѣщенія, произведенія

преимущественно Русскихъ ученыхъ по разнымъ отраслямъ Наукъ, свѣдѣнія о трудахъ Отечественныхъ Ученыхъ Обществъ и состояніи учебныхъ заведеній, обзоръ повременныхъ изданій, также важнѣйшихъ изъ выходящихъ книгъ, и извѣстія обо всѣхъ новыхъ ученыхъ открытіяхъ, изслѣдованіяхъ и опытахъ. Но, знакомя такимъ образомъ съ ходомъ Наукъ, онъ имѣлъ главною цѣлію — располагать читателей къ истинно-полезной дѣятельности и утверждать въ сердцахъ ихъ благія начала Святой Вѣры, преданности къ Престолу и любви къ Отечеству.

Археографическая Коммиссія.

Археографическая Коммиссія окончила печатаніе слѣдующихъ изданій: 1) пятаго тома *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей*, который содержитъ въ себѣ Псковскую вторую и Софійскую первую Лѣтописи; 2) четвертаго тома *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*, заключающаго въ себѣ документы царствованія Алексія Михаиловича 1655 — 1664 годовъ; 3) четвертаго тома *Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи*, отъ 1588 по 1632 годъ, и 4) перваго тома *Сказаній иностранныхъ Писателей о Россіи*, въ составъ котораго вошли Хроника Буссова и Сказанія Петрея.

Всѣ сіи изданія, вмѣстѣ съ отчетомъ о занятіяхъ Археографической Коммиссіи, я буду имѣть счастіе повергнуть особо на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

XIX. Канцелярія Министра.

Дѣлопроизводство.

Входящихъ бумагъ по Канцеляріи было 2,733, исходящихъ 2,177.

Число всеподданнѣйше поднесенныхъ сочиненій.

Въ 1850 г. поднесено Вашему Императорскому Величеству 13 сочиненій, а 9 внесено въ Эрмитажную Библіотеку.

Изъ дѣлъ, производившихся въ моей Канцеляріи, независимо отъ переписки по Ценсурѣ, заслуживаютъ вниманія нижеслѣдующія:

О памятникѣ Крылову.

Вашему Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше соизволить на безденежный отпускъ изъ здѣшняго Монетнаго Двора до 500 пудовъ мѣди для сооружаемаго Баснописцу *Крылову* памятника, модель коего составляется Профессоромъ Барономъ *Клотомъ*. По Высочайшей волѣ, памятникъ этотъ будетъ сооруженъ въ Лѣтнемъ саду, на площадкѣ предъ кофейнымъ домомъ.

Ученое путешествіе Академика Устрялова.

Въ концѣ 1842 г. Высочайше разрѣшено было Академику *Устрялову*, предпринявшему написать Исторію Царствованія Петра Великаго, разсмотрѣть въ Государственныхъ Архивахъ нашихъ подлинныя дѣла и бумаги временъ Великаго Преобразователя Россіи. Въ послѣдствіи времени дозволено этому ученому отправиться въ Вѣну для пополненія выписками изъ тамошняго тайнаго Государственнаго Архива собранныхъ въ Россіи матеріаловъ. Наконецъ въ прошломъ году Академикъ Устряловъ командированъ въ Москву и Губерніи Южной Россіи, для изслѣдованія въ тамошнихъ архивахъ историческихъ матеріаловъ и для обозрѣнія мѣстъ, ознаменованныхъ подвигами Великаго Самодержца. Въ Московскомъ Архивѣ, гдѣ хранится необъятное множество документовъ для Исторіи царствованія Петра Великаго, Устряловъ нашелъ любопытныя свѣдѣнія о Гетманахъ: Самойловичѣ, Мазепѣ, Скоропадскомъ и Полковникѣ Полуботкѣ; но самое главное пріобрѣтеніе заключается въ снятомъ имъ спискѣ съ подлиннаго розыскнаго дѣла по доносу Кочубея и Искры на Мазепу. Сверхъ того онъ сдѣлалъ множество выписокъ изъ огромнаго собранія бумагъ Князя Меншикова, въ которыхъ какъ Царь, такъ

и любимецъ его являются въ истинномъ свѣтѣ. Въ актахъ временъ Петра Великаго, хранящихся въ Воронежѣ, есть нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о строеніи на тамошней верфи военныхъ судовъ и о бывшихъ на рѣкѣ Воронежѣ корабельныхъ экзерциціяхъ. Въ семъ же архивѣ оказалось значительное собраніе подлинныхъ Рескриптовъ Императрицы Екатерины II, въ томъ числѣ нѣсколько собственноручныхъ, къ Воронежскимъ Воеводамъ и Намѣстникамъ. Изъ Воронежа Устряловъ отправился въ Полтаву для изученія мѣстности, которое послужитъ не малымъ пособіемъ къ вѣрному описанію великой совершившейся тамъ битвы. Обозрѣвъ Южныя степи, гдѣ болѣе 250 лѣтъ мы боролись съ Крымскими Татарами, и развалины столь страшныхъ для насъ въ прежнее время Перекопскихъ укрѣпленій, Устряловъ посѣтилъ и Кіевъ, но не нашелъ здѣсь другихъ матеріаловъ для Исторіи Петра, кромѣ извѣстныхъ уже по сочиненіямъ Митрополита Евгенія.

Общій перечень. Изъ вышеизложенныхъ свѣдѣній оказывается, что въ 1850 году число учебныхъ заведеній въ Имперіи увеличи-

лось: двумя Уѣздными Училищами и восемью частными учебными заведеніями; число же Приходскихъ Училищъ уменьшилось тремя. Затѣмъ учебныхъ заведеній въ Имперіи считалось 2,149 съ 116,937 учащимися (противъ 1849 года болѣе 3,656). Въ томъ числѣ въ Гимназіяхъ обучалось 18,983, въ Уѣздныхъ Училищахъ 27,071 и въ Приходскихъ 44,882. Въ Варшавскомъ Учебномъ Округѣ Училищъ было 1.561, учащихся 82,942 (противъ 1849 года болѣе 1,279). Въ томъ числѣ въ Гимназіяхъ 3,127, въ Училищахъ Уѣздныхъ 4,329, въ начальныхъ 68,954. Совокупное число учебныхъ заведеній, входящихъ въ составъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, составляетъ 3,710, а число учащихся 199,879 (противъ 1849 года болѣе 4,935).

Воспитательныхъ заведеній 114, въ томъ числѣ 53 Пансіона при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ; прочія суть конвикты и общія ученическія квартиры.

Кромѣ того, Еврейскихъ разнаго наименованія училищъ и школъ въ Имперіи считается 3,027; учащихся въ нихъ 33,161.

Число Студентовъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, шести Универси-

тетахъ и трехъ Лицеяхъ), составлявшее въ 1849 году 3,754, уменьшилось до 3,521.

Въ 1850 году ученыхъ степеней и разныхъ медицинскихъ званій удостоено 1,035 человѣкъ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 28 Ноября 1844 года Дополнительныхъ правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, подвергалось испытанію на право производства въ первый классный чинъ 237 человѣкъ.

Заключеніе.

Вашему Императорскому Величеству, въ видахъ усовершенствованія воспитанія юношества въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, благоугодно было въ 1849 году, съ одной стороны, освободить Ректоровъ и Декановъ отъ вліянія подчиненныхъ имъ Профессоровъ, съ снабженіемъ сихъ высшихъ лицъ Университетскаго Управленія особыми инструкціями, а съ другой, ввести профессорскія чтенія въ опредѣлительныя границы посредствомъ программъ, подвергаемыхъ строгому предварительному разсмотрѣнію, и такимъ образомъ оградить преподаваніе высшихъ наукъ отъ превратнаго направленія. Эти мѣры, въ примѣненіи къ составу Главнаго Педа-

гогическаго Института и Лицеевъ: Ришельевскаго, Демидовскаго и Князя Безбородко, послужили основаніемъ къ составленію особыхъ для Начальствъ ихъ инструкцій. Предусмотрительное вниманіе Вашего Величества увѣнчалось благопріятными послѣдствіями, какъ я имѣлъ возможность удостовѣриться изъ постояннаго наблюденія за С. Петербургскимъ Университетомъ и Главнымъ Педагогическимъ Институтомъ, и изъ подробнаго обозрѣнія Университетовъ: Московскаго, Харьковскаго и Св. Владиміра. Полученные мною отчеты о состояніи Казанскаго Университета и Лицеевъ Ришельевскаго, Демидовскаго и Князя Безбородко свидѣтельствуютъ о томъ же.

Инструкціи, данныя ближайшимъ Начальникамъ высшихъ учебныхъ заведеній въ видѣ опыта, на одинъ годъ, оказались соотвѣтствующими своей цѣли, и потому удостоены въ началѣ текущаго года Высочайшаго утвержденія для руководства на неопредѣленное время.

Распространеніе въ протекшемъ году силы Высочайшаго Указа 11 Октября 1849 года, касательно порядка опредѣленія Ректоровъ, на Дерптскій Университетъ, обѣщаетъ столь же несомнительную пользу.

Высочайшее Повелѣніе объ осмотрительномъ выборѣ Законоучителей и о тщательномъ преподаваніи Закона Божія, принято къ точному и непремѣнному исполненію, съ усиленіемъ мѣстнаго надзора за ходомъ ученія столь важнаго предмета и опредѣлительнымъ обозначеніемъ объема онаго. Основываясь на собственныхъ моихъ замѣчаніяхъ и на донесеніяхъ подчиненныхъ мнѣ Начальствъ, осмѣливаюсь думать, что Законъ Божій, согласно съ волею Вашего Императорскаго Величества, преподается вездѣ, какъ главный и основный предметъ человѣческихъ познаній, съ усердіемъ и теплотою.

Изъятіе изъ университетскихъ курсовъ Философіи, съ отнесеніемъ преподаванія Логики и Психологіи къ обязанностямъ Профессора Богословія, не могло не быть принято, какъ новый знакъ Монаршаго попеченія о благѣ возникающаго поколѣнія, съ вѣрноподданническою признательностію, всѣми благомыслящими людьми.

Уже давно ощущаемый у насъ недостатокъ въ полнотѣ приготовленія лицъ, посвящающихъ себя общественному и частному воспитанію, отклоненъ учрежденіемъ въ Университетахъ новой каѳедры Педагогіи, — науки столь необходимой для успѣшнаго руководства

юношества на пути нравственнаго и умственнаго образованія, для удобнѣйшаго сообщенія познаній примѣнительно къ возрасту учащихся и для постепеннаго и отчетливаго развитія дѣтскихъ способностей. Распространеніе основательныхъ, приноровленныхъ къ потребностямъ нашего Отечества педагогическихъ свѣдѣній принесетъ, безъ сомнѣнія, существенную пользу просвѣщенію народному.

Удостоенные Высочайшаго утвержденія Уставъ и Штатъ Ветеринарнаго Училища въ Харьковѣ, съ принятіемъ мѣръ къ приведенію ихъ въ дѣйствіе въ возможной скорости, довершаютъ важнѣйшія изъ распоряженій, относящихся къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ.

Отдѣленіе отъ бывшаго Бѣлорусскаго Округа учебныхъ заведеній четырехъ Западныхъ Губерній, съ образованіемъ изъ нихъ особаго *Виленскаго* Округа и съ подчиненіемъ онаго Виленскому Военному, Гродненскому, Минскому и Ковенскому Генералъ-Губернатору, сосредоточивъ въ одномъ лицѣ всѣ части управленія этими Губерніями, доставило новыя средства не только къ усиленію надзора за учащими и учащимися, но и къ улучшенію состоянія самыхъ училищъ.

Среднія и низшія учебныя заведенія не требовали никакой особенно замѣчательной законодательной или административной мѣры. Министерство Народнаго Просвѣщенія старалось возвысить благосостояніе ихъ осторожнымъ выборомъ Начальниковъ и преподавателей, частымъ обозрѣніемъ довѣренныхъ отъ него лицъ и неупустительнымъ надзоромъ за духомъ, направленіемъ и успѣхами ученія.

Постепенное открытіе учреждаемыхъ отъ Правительства Еврейскихъ училищъ продолжается, хотя и не безъ затрудненія въ пріисканіи способныхъ и благонадежныхъ учителей собственно для Еврейскихъ предметовъ. Затрудненіе это будетъ устраняемо по мѣрѣ приготовленія молодыхъ людей къ учительскому званію въ Раввинскихъ Училищахъ.

Никогда еще Университеты, Лицеи и другія учебныя заведенія наши не удостоивались счастія пользоваться въ такой мѣрѣ лицезрѣніемъ Вашего Императорскаго Величества и Августѣйшихъ Членовъ Императорской Фамиліи, какъ въ протекшемъ году. Снисходительное Ваше, Всемилостивѣйшій Государь, вниманіе и благосклонные отзывы Высокихъ Посѣтителей глубоко

врѣзались въ сердца наставниковъ и юношей и пребудутъ незабвеннымъ памятникомъ Монаршаго къ нимъ благоволенія.

Внимательное обозрѣніе учебныхъ заведеній Варшавскаго Округа доставило мнѣ истинное удовольствіе быть свидѣтелемъ удовлетворительныхъ успѣховъ учащихся въ Русскомъ языкѣ и Словесности.

Варшавскій Благородный Институтъ, открытый только въ 1848 году, какъ первый и весьма удачный опытъ Закрытаго заведенія для высшихъ сословій въ Царствѣ Польскомъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Къ сожалѣнію, настоящее временное помѣщеніе Института заставляетъ, до возведенія новаго зданія, отказывать въ дальнѣйшемъ пріемѣ весьма значительному числу представляющихся кандидатовъ.

Удостоенныя Высочайшаго утвержденія предположенія о преобразованіи прочихъ учебныхъ заведеній Варшавскаго Округа, какъ переступившія за предѣлъ протекшаго года, войдутъ во всеподданнѣйшій Отчетъ за настоящій годъ.

Вотъ, въ главныхъ очертаніяхъ, краткое изложеніе годичныхъ выводовъ Высочайшей попечительности Ваше-

го Императорскаго Величества о просвѣщеніи народномъ въ Богомъ врученной Вамъ обширной Державѣ. Взысканный высокими милостями Вашего Величества, я почту себя свыше мѣры счастливымъ, если удостоюсь быть точнымъ исполнителемъ мудрыхъ и благодѣтельныхъ Вашихъ намѣреній.

Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Февраль и Мартъ мѣсяцы 1851.

4. (10 Февраля) *О производствѣ въ чины воспитанниковъ С. Петербургскаго и Московскаго Коммерческихъ Училищъ, поступившихъ на службу по учебной части для преподаванія Коммерческихъ Наукъ, наравнѣ съ Учителями, имѣющими университетскіе аттестаты.*

Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: воспитанниковъ С. Петербургскаго и Московскаго Коммерческихъ Училищъ, кои, по окончаніи въ заведеніяхъ сихъ полнаго учебнаго курса, выдержатъ спеціальное испытаніе на право преподаванія Коммерческихъ Наукъ, и, на основаніи выданныхъ имъ отъ Училищныхъ Совѣтовъ особыхъ въ томъ аттестатовъ, поступятъ на службу по учебной части, для преподаванія помянутыхъ Наукъ, предоставить по чинопроизводству равныя права съ Учителями, имѣющими университетскіе аттестаты.

5. (23 Февраля).

Государь Императоръ разсматривать изволилъ въ С. Петербургѣ 23 Февраля 1851 года.

Подписалъ: *Управляющій дѣлами Комитета Министровъ, Статсъ-Секретарь В. Бутковъ.*

ОБРАЗОВАНІЕ

Строительной Коммиссіи для возведенія зданія Екатеринославской Гимназіи съ Благороднымъ при ней Пансіономъ.

1) Строительная Коммиссія учреждается для возведенія главной части зданія Екатеринославской Гимназіи съ Благороднымъ при ней Пансіономъ.

2) Обязанность ея: 1) объявлять торги; 2) дѣлать распоряженіе о заготовленіи матеріаловъ, о наймѣ рабочихъ въ удобное время и по сходнымъ цѣнамъ; заключать контракты; 4) составлять и представлять отчеты; 5) наблюдать: a) за добротою и своевременною поставкою матеріаловъ; b) за прочностію и правильностію возводимыхъ зданій; c) за производствомъ работъ; d) за удовлетвореніемъ по контрактамъ; e) за сохраненіемъ всѣхъ возможныхъ выгодъ казны, и f) строгій надзоръ по всѣмъ вообще частямъ, до строеній относящимся.

3) Коммиссія обязана соблюдать не только изложенныя въ семъ положеніи правила, но и прочія законныя постановленія, относящіяся къ производству казенныхъ строеній, подрядовъ, работъ и проч.

4) Засѣданія Коммиссіи бываютъ два раза въ недѣлю, въ свободное отъ преподаванія время, а смотря по надобности и чаще.

5) Коммиссія состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Попечителя Екатеринославской Гимназіи, изъ четырехъ Членовъ: Директора сей Гимназіи, Инспектора, одного Старшаго Учителя и Архитектора, который вмѣстѣ съ тѣмъ и каменныхъ дѣлъ мастеръ. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни Почетнаго Попечителя, мѣсто Предсѣдателя занимаетъ Директоръ.

6) Для Предсѣдателя и Членовъ Коммиссіи, кромѣ Архитектора, жалованья не полагается, но Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа предоставляется ходатайствовать о вознагражденіи ихъ, по мѣрѣ трудовъ и усердія каждаго.

7) Коммиссія подчиняется непосредственно Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа. На производство письменныхъ дѣлъ по Коммиссіи и на издержки для канцелярскихъ матеріаловъ назначается ежегодная сумма. Особаго Бухгалтера при Коммиссіи не полагается, а должность эта возлагается на Бухгалтера Гимназіи, съ производствомъ ему прибавочнаго жалованья.

8) По искусственной части назначается Архитекторъ, онъ же и каменныхъ дѣлъ мастеръ. Сверхъ того, въ случаѣ производства постройки хозяйственнымъ способомъ, разрѣшается Коммиссіи имѣть двухъ служителей для употребленія по ея усмотрѣнію.

9) Жалованье и другіе по Коммиссіи расходы, согласно съ Штатомъ, производятся изъ суммъ, опредѣленныхъ на строеніе.

10) Въ случаѣ постройки зданія хозяйственнымъ способомъ, Строительной Коммиссіи дозволяется соединять подрядный способъ строенія съ хозяйственнымъ, отдавая съ торговъ, по своему усмотрѣнію, нѣкоторые матеріалы и работы на подрядъ по частямъ, такъ напримѣръ: поставку лѣса, извести, кирпича и проч., работы каменную, плотничную, печную и проч. или пріобрѣтая по существующимъ цѣнамъ, не выше смѣтныхъ и справочныхъ, среднихъ цѣнъ, матеріалы, и нанимая на томъ же основаніи рабочихъ непосредственно.

11) Строительной Коммиссіи дозволяется остатки суммъ по однѣмъ статьямъ смѣты обращать въ дополненіе другихъ статей, не выходя изъ общаго смѣтнаго на все строеніе расчисленія.

12) Если бы при производствѣ работъ оказалось необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя отступленія противъ утвержденныхъ чертежей и разрѣзовъ, или же измѣненія въ смѣтномъ предположеніи, которыя по усмотрѣнію Коммиссіи не повредятъ прочности зданія и красотѣ его въ общемъ составѣ: то Коммиссія представляетъ о томъ на разрѣшеніе Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа.

13) Если означенныя отступленія и измѣненія будутъ относиться до внутренняго расположенія или смѣтнаго исчисленія, то разрѣшеніе оныхъ можетъ быть дано Попечителемъ; въ Высочайше же утвержденныхъ фасадахъ никакія перемѣны не должны быть допускаемы безъ предварительнаго испро-

шенія соизволенія Его Императорскаго Величества.

14) Постройку упомянутаго зданія для помѣщенія Гимназіи и Пансіона предполагается совершить въ четыре года.

15) Ближайшая отвѣтственность по производству строеній, по надзору за прочностію оныхъ, за согласіемъ съ утвержденными чертежами, за добротою и надлежащимъ употребленіемъ матеріаловъ, лежитъ на Архитекторѣ.

16) Суммы, принадлежащія Гимназіи и Благородному Пансіону, и опредѣленныя на строеніе, хранятся билетами въ Екатеринославскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія и требуются изъ онаго по мѣрѣ надобности; часть же сихъ суммъ на мелочныя и нетерпящія отлагательства издержки, не болѣе однако 1500 р. сер., хранится въ самомъ помѣщеніи Коммиссіи за ключами и печатьми Предсѣдателя, Директора и одного Члена.

17) Строительныя суммы свидѣтельствуются, на законномъ основаніи, ежемѣсячно, Предсѣдателемъ и Членами Строительной Коммиссіи.

18) Всѣ денежныя выдачи производятся по опредѣленію Коммиссіи.

19) Подряды на работы и матеріалы производятся на общихъ основаніяхъ.

20) Въ назначенное Коммиссіею время производятся торги по правиламъ, предписаннымъ въ законахъ для казенныхъ подрядовъ.

21) На основаніи объявленныхъ и подписанныхъ при торгахъ предварительныхъ условій, заключаются на поставку матеріаловъ и производство

работъ контракты, съ принятыми при торгахъ залогами или законными обезпеченіями.

22) Если полная сумма подряда или поставки не превышаетъ 1500 р. сер., то Строительная Коммиссія имѣетъ право заключать договоры непосредственно сама; если же сумма превышаетъ 1500 р., представляетъ на утвержденіе Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа.

23) Нужнѣйшіе матеріалы, или такіе, на кои не имѣется въ виду подрядчиковъ и промышленниковъ въ Екатеринославлѣ, закупаетъ Коммиссія сама, или посредствомъ отряженнаго Члена, наблюдая въ семъ случаѣ, чтобы цѣны за оные не превышали цѣнъ справочныхъ и состоявшихся съ торговъ и переторжекъ въ другихъ казенныхъ мѣстахъ, на какой конецъ какъ о тѣхъ, такъ и о другихъ Коммиссія истребуетъ откуда слѣдуетъ нужныя свѣдѣнія.

24) Свидѣтельства по поставкѣ вообще матеріаловъ производятся по распоряженіямъ Коммиссіи и составляется о семъ журналъ.

25) Проекты условій и контрактовъ, по утвержденіи Строительною Коммиссіею, отдаются подрядчику для переписки на-бѣло на узаконенной гербовой бумагѣ, рукоприкладства и внесенія въ Присутствіе къ подписанію всѣми Членами.

26) При неисправности подрядчика въ поставкѣ матеріаловъ, или производствѣ работъ, послѣ двукратной сдѣланной ему повѣстки, Коммиссія тотчасъ распоряжается покупкою или наймомъ на счетъ подрядчика, изъ залога и изъ причитающихся ему денегъ, хотя бы съ передачею; пріобрѣтен-

ная въ семъ случаѣ Коммиссіею противъ контрактныхъ цѣнъ выгода обращается въ пользу казны, а съ неисправнаго подрядчика взыскиваются штрафныя деньги.

27) Всѣ непредвидимыя по постройкѣ случаи разрѣшаются Коммиссіею, большинствомъ голосовъ; въ случаѣ же разногласія и въ важныхъ обстоятельствахъ, Коммиссія представляетъ на разрѣшеніе Попечителю.

28) Коммиссія ежемѣсячно свидѣтельствуетъ какъ производимыя работы, такъ и цѣлость матеріаловъ, и о томъ, а равно и о работѣ поденной составляетъ журналъ; въ концѣ же года, по свидѣтельствованіи работъ и наличности матеріаловъ противъ матеріальныхъ книгъ и представленнаго производителями общаго отчета, составляетъ изъ онаго окончательный и подробный о дѣйствіяхъ своихъ въ теченіе года отчетъ съ показаніемъ: a) смѣтнаго расчисленія произведеннымъ работамъ; b) количества дѣйствительно употребленныхъ матеріаловъ съ означеніемъ цѣнъ; c) работъ съ платою за оныя и другихъ издержекъ; d) описи что̀ выстроено въ томъ году, съ приложеніемъ чертежей; e) что̀ предполагается произвесть въ наступающемъ году; f) подробной вѣдомости объ оставшихся на лицо матеріалахъ съ показаніемъ цѣны ихъ. Таковой отчетъ представляетъ Коммиссія Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа, прося его снестись съ кѣмъ слѣдуетъ объ откомандированіи, на узаконенныхъ правилахъ, постороннихъ Архитекторовъ, для освидѣтельствованія произведенныхъ работъ и наличности матеріаловъ, противъ прихода и расхода оныхъ.

29) По истеченіи каждаго мѣсяца, Коммиссія доставляетъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ, по общей установленной для таковыхъ вѣдомостей формѣ.

30) По окончаніи года или въ началѣ наступающаго, но не позже Марта мѣсяца, Коммиссія, по разсмотрѣніи составленнаго и скрѣпленнаго Бухгалтеромъ годоваго отчета, а также и шнуровыхъ книгъ о приходѣ и расходѣ денегъ, за подписаніемъ Предсѣдателя и всѣхъ Членовъ, препровождаетъ означенный отчетъ и копію съ акта Ревизоровъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, для наблюденія со стороны Министерства за общими оборотами суммъ и доводитъ о семъ до свѣдѣнія Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа.

31) По окончаніи вообще всего строенія, составляется въ Строительной Коммиссіи общій отчетъ, который, съ приложеніемъ въ копіяхъ смѣтъ, разрѣшеній Начальства, актовъ Ревизоровъ, контрактовъ, условій, счетовъ, подробнаго описанія всему строенію и подлинныхъ шнуровыхъ денежныхъ и матеріальныхъ книгъ, за подписаніемъ Предсѣдателя и всѣхъ Членовъ, препровождается въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія для обревизованія всей операціи узаконеннымъ порядкомъ.

32) Вообще счетоводство и отчетность должны быть основаны на существующихъ для сего по учебной части правилахъ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

6. (23 Февраля).

Государь Императоръ разсматривать изволилъ въ С. Петербургѣ 23 Февраля 1851 года.

Подписалъ: *Управляющій дѣлами Комитета Министровъ, Статсъ-Секретарь В. Бутковъ.*

ШТАТЪ

Временной Строительной Коммиссіи для возведенія главной части зданія Екатеринославской Гимназіи съ Благороднымъ при ней Пансіономъ.

	Число Чиновниковъ.	Серебромъ. Сумма.
Предсѣдатель, Почетный Попечитель. . . . . . . Екатеринославской Гимназіи.	1	Не полагается.
Директоръ . . . . Екатеринославской Гимназіи.	1	Не полагается.
Инспекторъ. . . . . Екатеринославской Гимназіи.	1	Не полагается.
Старшій Учитель. . . . . Екатеринославской Гимназіи.	1	Не полагается.
Архитекторъ, онъ же и каменныхъ дѣлъ мастеръ.	1	500 р.
Бухгалтеръ (въ дополненіе къ получаемому имъ по Гимназіи штатному окладу).	1	75 р.
На наемъ писца, на канцелярскіе матеріалы и чертежныя потребности . . .	—	150 р.
На наемъ одного Унтеръ-Офицера и сторожа (въ случаѣ производства постройки хозяйственнымъ способомъ).	—	150 р.
Итого. . .	6	875

Примѣчаніе. Архитектору Коммиссіи по классу должности, пенсіи и мундиру состоять наравнѣ съ Губернскими Архитекторами.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

7. (6 Марта) *Объ отнесеніи квартирныхъ денегъ Инспектору Казенныхъ Училищъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа на счетъ свободныхъ суммъ всѣхъ Гимназій сего Округа.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: назначенныя Высочайше утвержденнымъ 18 Мая 1837 года Положеніемъ Комитета Министровъ квартирныя деньги Инспектору Казенныхъ Училищъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа по 285 р. 90 к. сер. въ годъ производить съ 1 Генваря текущаго годъ изъ свободныхъ суммъ всѣхъ Гимназій сего Округа.

8. (6 Марта) *О принятіи жертвуемой владѣльцами и управляющими частными горными заводами Уральскаго Хребта суммы для содержанія изъ процентовъ на оную одного воспитанника въ Демидовскомъ Лицеѣ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: жертвуемый владѣльцами и управляющими частными горными заводами Уральскаго Хребта капиталъ въ 4,058 руб. сер. принять и проценты съ онаго употреблять, согласно назначенію жертвователей, на содержаніе въ Демидовскомъ Лицеѣ одного воспитанника.

9. (8 Марта) *О порядкѣ переименованія въ соотвѣтствующіе чины Чиновниковъ Варшавскаго Учебнаго Округа.*

При Высочайшемъ утвержденіи $^{2}/_{14}$ Августа 1849 года Нормальныхъ Штатовъ для Варшавскаго Учебнаго Округа, Государю Императору благоугодно было вмѣстѣ съ тѣмъ утвердить росписаніе разрядовъ должностей по классамъ для Чиновниковъ сего Округа и повелѣть, дабы Чиновники эти, въ отношеніи къ полученію чиновъ, сравнены были съ Чиновниками одинаковыхъ съ ними званій въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. Но какъ доселѣ не былъ еще опредѣленъ порядокъ переименованія въ соотвѣтственные чины состоящихъ нынѣ на службѣ Чиновниковъ : то Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, примѣняясь къ узаконеніямъ о производствѣ въ чины, существующимъ по ввѣренному ему Министерству, и по сношенію съ Г. Намѣстникомъ Царства Польскаго, имѣлъ счастіе испрашивать Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на принятіе въ руководство слѣдующихъ правилъ :

1) Директоровъ Гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, прослужившихъ въ сихъ званіяхъ девять лѣтъ, согласно съ ст. 723 Свода Закон. Т. 3, *Уст. о службѣ по опред. отъ Правит.*, утвердить въ чинѣ 7 класса, съ старшинствомъ со времени выслуги этого срока; желающихъ же воспользоваться чиномъ на основаніи общихъ правилъ, если это для нихъ выгоднѣе, произвесть въ чины, соотвѣтствующіе числу дѣйствительно выслуженныхъ

лѣтъ, сообразно ихъ происхожденію и воспитанію, съ отдачею надлежащаго старшинства.

2) Инспекторовъ Гимназій и другихъ учебныхъ заведеній, Штатныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ и тѣхъ изъ Учителей среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній (кромѣ учителей первоначальныхъ училищъ), которые окончили съ успѣхомъ курсъ Наукъ въ Русскихъ Университетахъ, или выдержали испытаніе на учительское званіе въ Университетѣ или въ Варшавскомъ Экзаменаціонномъ Комитетѣ, также Комнатныхъ Надзирателей, воспитанныхъ въ какомъ-либо Педагогическомъ Институтѣ, выслужившихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ четыре года, произвесть въ тѣ чины, какіе имъ слѣдовать будутъ по правиламъ, установленнымъ для подобныхъ должностей въ Имперіи (Свода Закон. Т. 3, *Уст. о службѣ по опред. отъ Правит.* ст. 715—749), считая выслугу съ класса, присвоеннаго занимаемымъ ими должностямъ, со времени опредѣленія въ тѣ должности и съ отдачею надлежащаго старшинства.

3) Учителей первоначальныхъ училищъ, выслужившихъ въ своихъ должностяхъ 12 лѣтъ, на основаніи Свода Зак. Т. 3, *Уст. о службѣ по опред. отъ Прав.* ст. 732, утвердить въ чинѣ 14 класса, со старшинствомъ со времени выслуги сего срока.

4) Административныхъ и всѣхъ прочихъ Чиновниковъ произвесть въ чины, соотвѣтствующіе дѣйствительно выслуженнымъ лѣтамъ, сообразно ихъ происхожденію и воспитанію, со старшинствомъ со времени выслуги опредѣленныхъ сроковъ.

5) Чиновниковъ, получившихъ ученыя степени въ Русскихъ Университетахъ, но занимающихъ мѣста ниже класса, присвоеннаго ихъ степенямъ, утвердить въ чинахъ, слѣдующихъ имъ по тѣмъ степенямъ, съ старшинствомъ со времени вступленія въ должность.

6) Вообще при настоящемъ переименованіи Чиновниковъ Варшавскаго Учебнаго Округа въ чины сообразоваться съ классами, присвоенными занимаемымъ ими должностямъ, а именно: училищныхъ Чиновниковъ, занимающихъ должности, поименованныя въ ст. 746 и 747 Т. 3 Св. Зак. *Уст. о службѣ по опред. отъ Прав.*, равно Директора Астрономической Обсерваторіи и его Помощниковъ, по сравненію съ Директоромъ Виленской Астрономической Обсерваторіи и его Помощникомъ, которые по ст. 697 причислены къ первому разряду, произвесть, согласно съ ст. 749 того же тома Св. Зак., не выше какъ тремя чинами, а прочихъ Чиновниковъ, сообразно 530 ст. того же тома Св. Зак., не выше какъ однимъ чиномъ, противъ классовъ, присвоенныхъ занимаемымъ ими должностямъ.

7) При дальнѣйшемъ производствѣ въ чины руководствоваться въ точности существующими по сему предмету въ Имперіи правилами и узаконеніями, внося представленія въ Инспекторскій Департаментъ Гражданскаго Вѣдомства чрезъ Министра Статсъ-Секретаря Царства Польскаго.

8) Какъ для производства въ чины постановлены различные сроки выслуги, смотря по степени образованія Чиновниковъ, для чего учебныя заведенія

Имперіи раздѣлены на три разряда, и какъ доселѣ не определены права въ этомъ отношеніи учебныхъ заведеній Варшавскаго Учебнаго Округа: то, примѣняясь къ росписанію первыхъ изъ нихъ, означенному въ приложеніи къ ст. 81 Св. Зак. Т. 3, *Уст. о службѣ по опред. отъ Прав.*, отнести Варшавскій Благородный Институтъ, Гимназіи, Высшія Реальныя Училища, Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Маримонтѣ и Варшавскую Художественную Школу ко второму разряду.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Государю Императору благоугодно было положить собственноручно Высочайшую резолюцію: *«Исполнить»*.

10. (8 Марта) *О приготовленіи Учителей для Варшавскаго Учебнаго Округа.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайшее повелѣть соизволилъ: изъ числа положенныхъ нынѣ 40 педагогическихъ стипендій оставить 12 для приготовленія гимназическихъ Учителей въ Университетахъ: С. Петербургскомъ и Московскомъ, а часть остальной суммы употребить на образованіе Учителей Русской Словесности и Исторіи въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, изъ коренныхъ Русскихъ, возложивъ на нихъ обязанность изучать основательно Польскій языкъ, съ учрежденіемъ для того званія особаго Экстраординарнаго Профессора.

11. (8 Марта) *Объ училищной платѣ съ учениковъ Варшавскаго Учебнаго Округа.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на увеличеніе училищной платы, по примѣру Варшавскихъ Губернской и Реальной Гимназій, и въ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго Учебнаго Округа, соотвѣтственно мѣстнымъ обстоятельствамъ и способамъ жителей, съ распространеніемъ оной на всѣхъ учащихся безъ изъятія, и на опредѣленіе примѣрно до 750 руб. сер. въ годъ, изъ остатковъ штатныхъ суммъ Варшавскаго Округа, на удовлетвореніе означенной платы за дѣтей бѣдныхъ заслуженныхъ Чиновниковъ, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ надобности, назначенная для того сумма могла быть увеличена по мѣрѣ количества помянутыхъ остатковъ.

12. (8 Марта) *Объ употребленіи стипендіальнаго фонда, предназначеннаго на образованіе юношества Царства Польскаго.*

По соглашенію съ Г. Намѣстникомъ Царства Польскаго, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія имѣлъ счастіе входить къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ докладомъ о распредѣленіи на будущее время стипендіальнаго фонда, предназначеннаго для образованія юношества Царства въ Университетахъ Имперіи слѣдующимъ образомъ:

1) Для поступающихъ впредь въ Университеты стипендіатовъ назначать стипендіи не свыше 250 р. сер. въ годъ.

2) Для молодыхъ людей, приготовляющихся къ гражданской службѣ Царства, опредѣлить ежегодно не болѣе 20 стипендій, т. е. 5,000 р. съ тѣмъ, чтобы онѣ раздаваемы были однимъ лишь дѣтямъ бѣдныхъ заслуженныхъ Чиновниковъ по разнымъ частямъ управленія Царства.

3) Изъ суммы, на педагогическія стипендіи предназначенной, оставить 3,000 р. или 12 стипендій для образованія Учителей въ Университетахъ Имперіи, а 4,228 р. 67 к. употреблять ежегодно на приготовленіе 20 Учителей въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, съ содержаніемъ Экстраординарнаго Профессора Польскаго языка и одного Комнатнаго Надзирателя.

4) Остальное количество стипендіальной суммы, кромѣ 7,000 р., Высочайше предназначенныхъ на содержаніе казенныхъ воспитанниковъ въ Варшавскомъ Благородномъ Институтѣ, обратить частію на Институтъ для Уѣздныхъ Учителей въ Седльцахъ, согласно особому о семъ предположенію, частію же на прибавочные юридическіе курсы при Гимназіяхъ. За тѣмъ образованіе своекоштныхъ воспитанниковъ Царства въ Университетахъ Имперіи оставить на прежнемъ основаніи.

При семъ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія имѣлъ счастіе изъяснить, что расходъ на путевыя издержки стипендіатовъ въ Университеты и обратно, также на пособія выпускаемымъ изъ оныхъ и изъ Главнаго Педагогическаго Института Учителямъ, можетъ быть удовлетворяемъ на счетъ остаточныхъ суммъ Варшавскаго Учебнаго Округа,

На этомъ докладѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было положить собственноручно Высочайшую резолюцію: «*Исполнить*».

13. (8 Марта) *О преподаваніи Славянскаго языка уроженцамъ Царства Польскаго.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, основанному на предварительномъ соглашеніи съ Г. Намѣстникомъ Царства Польскаго, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) освободить въ Университетахъ отъ изученія Славянскаго языка уроженцевъ Царства, посвящающихъ себя спеціально Законовѣдѣнію; 2) соединить преподаваніе этого предмета въ Филологическихъ Гимназіяхъ Варшавскаго Учебнаго Округа съ Русскимъ языкомъ, а въ Уѣздныхъ Училищахъ обученіе оному, какъ обременительное для дѣтей нѣжнаго возраста, отмѣнить, и 3) для Студентовъ изъ уроженцевъ Царства, приготовляющихся въ Учители общихъ предметовъ, оставить по прежнему слушаніе лекцій Славянскаго языка и держаніе въономъ испытанія обязательнымъ.

14. (8 Марта) *О награжденіи отличнѣйшихъ воспитанницъ Виленскаго Казеннаго Образцоваго Пансіона медалями.*

Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ представленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, по ходатайству Г. Виленскаго Военнаго, Гродненскаго, Минскаго и Ковенскаго Генералъ-Губернатора, Управляющаго Виленскимъ

Учебнымъ Округомъ, о дарованіи Виленскому Казенному Образцовому Пансіону для Благородныхъ дѣвицъ права награждать отличныхъ воспитанницъ, при выпускѣ изъ заведенія, медалями, опредѣливъ для того одну золотую и двѣ серебряныя на счетъ экономическихъ суммъ Пансіона.

15. (12 Марта) *О цензурѣ лубочныхъ картинъ.*

На подлинномъ написано: «Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, о цензурѣ лубочныхъ картинъ Высочайше утвердить соизволилъ».

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Князь А. Чернышевъ.*

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о цензурѣ лубочныхъ картинъ и заключеніе по сему дѣлу Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, согласно съ симъ заключеніемъ, *Мнѣніемъ положилъ:* объяснить, что вновь гравируемыя картинки, прежде выпуска ихъ въ свѣтъ, должны быть разсматривае-

мы въ Ценсурныхъ Комитетахъ и чрезъ Отдѣльныхъ Ценсоровъ, на общемъ основаніи; но, не издавая новыхъ о семъ предметѣ правилъ, предписать, сверхъ того, подлежащимъ Начальствамъ, что если между обращающимися уже въ народѣ лубочными картинками встрѣтятся, по содержанію своему, принадлежащія къ числу тѣхъ, о коихъ упоминается въ ст. 1311 *Уложенія о Наказаніяхъ*, то Полиціи обязаны представить о томъ чрезъ Начальниковъ Губерній Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, для принятія мѣръ къ ихъ уничтоженію.

16. (15 Марта) *Объ опредѣленіи при Дерптской Гимназіи особаго Законоучителя Православнаго исповѣданія.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: при Дерптской Гимназіи, по примѣру Рижской и Ревельской, опредѣлить особаго Законоучителя Православнаго исповѣданія, съ производствомъ ему жалованья по 171 р. 60 к. с. въ годъ изъ процентовъ съ общаго экономическаго капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній и съ порученіемъ ему преподаванія Закона Божія сего исповѣданія во всѣхъ Дерптскихъ Казенныхъ Училищахъ.

17. (29 Марта) *О Кавказскомъ Ценсурномъ Комитетѣ.*

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и Положенію Кавказскаго

Комитета, въ дополненіе къ Положенію о Кавказскомъ Учебномъ Округѣ, Высочайше утвержденному 18 Декабря 1848 г., и къ постановленію, предложенному Г. Министромъ Юстиціи Правительствующему Сенату 8 Октября 1849 г., Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Кавказскому Ценсурному Комитету, въ отношеніи разсмотрѣнія привозимыхъ въ Закавказскій край книгъ и сочиненій на Европейскихъ языкахъ, предоставить повѣрку поступающихъ въ этотъ Комитетъ книгъ и сочиненій на сихъ языкахъ съ реестрами книгъ, дозволенныхъ вполнѣ или съ нѣкоторыми исключеніями Комитетомъ Ценсуры Иностранной въ С. Петербургѣ со времени его учрежденія, съ тѣмъ, чтобы книги, не бывшія въ разсмотрѣніи сего послѣдняго Комитета, были обращаемы въ оный для ценсурованія.

2) Правила, изложенныя въ Высочайше утвержденномъ 8 Мая 1850 г. Мнѣніи Государственнаго Совѣта о предупрежденіи ввоза изъ-за границы запрещенныхъ книгъ, распространить на Кавказскій и Закавказскій край.

3) Въ отмѣну § 38 Высочайше утвержденнаго 18 Декабря 1848 г. Положенія о Кавказскомъ Учебномъ Округѣ, постановить, что Кавказскій Ценсурный Комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ Помощника Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, изъ двухъ особыхъ Ценсоровъ, съ тѣмъ, чтобъ одинъ изъ нихъ исключительно занимался Ценсурою на Русскомъ и Европейскихъ, а другой — на мѣстныхъ Восточныхъ языкахъ. На сихъ Ценсоровъ

распространить всѣ тѣ права и преимущества, кои изложены въ пун. 2—6, 8—10 Высочайше утвержденнаго 19 Іюля 1850 г. Мнѣнія Государственнаго Совѣта, съ примѣненіемъ ихъ къ правиламъ, постановленнымъ въ Высочайше утвержденномъ 18 Декабря 1848 г. Положеніи о Кавказскомъ Учебномъ Округѣ.

4) По примѣру прочихъ Цензурныхъ Комитетовъ, сихъ двухъ Цензоровъ отнести: по должности — къ VII классу, а по мундиру — къ VII разряду, и производить каждому изъ нихъ: жалованья 1,000, столовыхъ 1,000 же и квартирныхъ 300 рублей серебромъ въ годъ.

5) Исполненіе Секретарской должности по Цензурному Комитету поручить одному изъ Цензоровъ. На жалованье писцу изъ кантонистовъ и на канцелярскіе расходы отпускать Комитету ежегодно 400 рублей серебромъ. Особой суммы на наемъ дома не назначать: такъ какъ Цензурный Комитетъ, по крайней ограниченности его состава, можетъ собираться въ комнатахъ, занимаемыхъ Совѣтомъ и Канцеляріею Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа; и

6) Потребную, на семъ основаніи, на содержаніе Кавказскаго Цензурнаго Комитета сумму 5,000 рублей серебромъ въ годъ, отпускать изъ особо предоставленныхъ въ распоряженіе Намѣстника Кавказскаго мѣстныхъ источниковъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ приступилъ къ преобразованію Кавказскаго Цензурнаго Комитета на изложенныхъ выше началахъ только тогда, когда, по состоянію суммъ,

признаетъ это возможнымъ, и при томъ не вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ средствъ, оставивъ до того времени Кавказскій Цензурный Комитетъ въ настоящемъ его составѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Указъ Правительствующему Сенату.

Управляющему Варшавскимъ Учебнымъ Округомъ, Помощнику Попечителя, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Мухановy* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Попечителемъ сего Округа.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
29 Марта 1851 года.

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ПРОИЗВЕДЕНЫ ЗА ОТЛИЧІЕ:

Въ Статскіе Совѣтники.

Помощникъ Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Камеръ-Юнкеръ Князь *Щербатовъ* (29 Генваря) (1 Февраля).

Въ Надворные Совѣтники.

Почетный Попечитель Бѣло-Церковской Гимназіи, Штабсъ-Ротмистръ *Судіенко* (3 Марта); Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Гаевскій* (9 Марта).

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Виленскому Цензурному Комитету.

Отставной Надворный Совѣтникъ *Годлевскій* — Цензоромъ Виленскаго Цензурнаго Комитета (6 Марта).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Отставной Гвардіи Капитанъ *Гоголь* 1-й Директоромъ Московской Второй Гимназіи, съ переименованіемъ въ Надворные Совѣтники (21 Февраля); Дѣйствительный Студентъ Московскаго Университета *Римскій-Корсаковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Коломенскаго Уѣзднаго Училища, съ чиномъ Губернскаго Секретаря; отставной Полковникъ Генеральнаго Штаба Баронъ *Рейхель* — Директоромъ Московской Четвертой Гимназіи, съ чиномъ Надворнаго Совѣтника (6 Марта).

Казанскому: Отставной Коллежскій Ассессоръ *Классенъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Ядринскаго Уѣзднаго Училища (6 Марта).

Харьковскому: Отставной Коллежскій Ассессоръ *Вальдгартъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Борисоглѣбскаго Уѣзднаго Училища, съ прежнимъ чиномъ Титулярнаго Совѣтника (29 Марта).

Виленскому: Отставной Коллежскій Ассессоръ *Карповичъ* — Правителемъ Канцеляріи Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа (13 Февраля); отставной Губернскій Секретарь *Снитко*— Почетнымъ Смотрителемъ Минскаго Дворянскаго Уѣзднаго Училища (6 Марта).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Коллежскій Ассессоръ, Князь *Голицынъ* — Почетнымъ Попечителемъ Новогородской Гимназіи (29 Марта).

Московскому: Почетнымъ Попечителемъ Рязанской Гимназіи— состоявшій въ сей должности, Камергеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Рюминъ* (13 Марта).

Харьковскому: Почетными Попечителями Гимназій: Орловской— состоявшій въ сей должности, отставной Гвардіи Полковникъ Баронъ *фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ* (21 Февраля) и Тверской — отставной Генералъ-Майоръ *Сумборскій* (24 Марта).

Кіевскому: Почетными Попечителями Гимназій: Каменецъ-Подольской—состоявшій въ сей должности, Коллежскій Регистраторъ *Прдвцсоцкій* и Немировской— Камергеръ, Коллежскій Ассессоръ Графъ *Потоцкій* (13 Февраля).

Одесскому: Статскій Совѣтникъ *Вяземтиневъ*— Почетнымъ Попечителемъ Симферопольской Гимназіи (8 Февраля).

НАЗНАЧЕНЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Помощникъ Бухгалтера и Контролера Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Ассессоръ *Смирновскій* —Чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при Министрѣ, по дѣламъ Варшавскаго Учебнаго Округа (21 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

Казанскому: Директоръ Училищъ Саратовской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Лубкинъ* — Директоромъ Училищъ Пензинской Губерніи, на мѣсто-же его— исправляющій должность Директора Училищъ Пензинской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Мейеръ*, съ утвержденіемъ въ должности Директора (13 Февраля).

Варшавскому: Исправляющій должность Директора Люблинской Губернской Гимназіи, Баронъ *Каульбарсъ* — въ должности Директора Варшавской Губернской Гимназіи (8 Февраля).

Виленскому: Ковенскій Вице-Губернаторъ, Камеръ-Юнкеръ, Надворный Совѣтникъ *Батюшковъ*—исправляющимъ должность Помощника Попечителя Округа (18 Марта).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Причисленный къ Департаменту разныхъ податей и сборовъ, Коллежскій Ассессоръ *Россетъ*—Чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія (8 Февраля); Почетный Смотритель Керченскаго Уѣзднаго Училища, Губернскій Секретарь *Шаталовъ* — Ялтинскимъ Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства (11 Февраля); Чиновникъ для письма Канцеляріи Московскаго Гражданскаго Губернатора, Коллежскій Регистраторъ *Пали*-

ейнов— Почетнымъ Смотрителемъ Великолуцкаго Уѣзднаго Училища (13 Февраля); Столоначальникъ С. Петербургской Городской Распорядительной Думы, Надворный Совѣтникъ *Веселовскій* — Помощникомъ Бухгалтера и Контролера Департамента Народнаго Просвѣщенія (14 Февраля); Членъ Бессарабской Областной Межевой Конторы, Коллежскій Ассессоръ *Кохановскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Кишиневскаго Втораго Уѣзднаго Училища (21 Февраля); Чиновникъ для письма Канцеляріи С. Петербургскаго Гражданскаго Губернатора, Титулярный Совѣтникъ *Загибенинъ* — Секретаремъ Совѣта С. Петербургскаго Университета (6 Марта); Членъ Совѣта и Попечитель Богоугодныхъ заведеній Одесскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, Камеръ-Юнкеръ, Коллежскій Ассессоръ Баронъ де-*Шодуаръ* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ въ Кіевѣ и его уѣздѣ (15 Марта); Почетный Смотритель Верейскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь Князь *Салтыковъ*—Подольскимъ (Московской Губерніи) Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства (22 Марта).

УВОЛЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ

Московскому: Директоръ Московской Второй Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Клепферъ* — по прошенію (8 Февраля); Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Сычевскаго — Надворный Совѣтникъ *Геннади*, съ чиномъ Коллежскаго Совѣтника, и Епифанскаго — Титулярный Совѣтникъ *Писаревъ*, съ чиномъ Коллежскаго Ассессора и мундиромъ, присвоеннымъ должности, по прошеніямъ (29 Марта).

Харьковскому: Почетный Смотритель Карачевскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь *Теплов*ъ — по прошенію (6 Марта).

Кіевскому: Почетный Смотритель Училищъ въ Кіевѣ и его уѣздѣ, Надворный Совѣтникъ Баронъ де-*Шодуаръ*

— по прошенію, съ чиномъ Коллежскаго Совѣтника (13 Марта).

Виленскому: Почетный Смотритель Училищъ Сокольскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь *Нибра* — по прошенію (6 Марта); Почетный Смотритель Училищъ Бобруйскаго уѣзда, Губернскій Секретарь *Кельчевскій* — по прошенію (29 Марта).

По Сибирскому Управленію.

Почетный Смотритель Соликамскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Щука*—по прошенію (29 Марта).

НАГРАЖДЕНЫ:

а) *Орденами.*

Св. Владиміра 3-й степени: Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Казембекъ* — въ награду отлично-усерднаго и успѣшнаго исполненія возложенныхъ на него, сверхъ должности, порученій (29 Марта).

Св. Анны 2-й степени, Императорскою Короною украшеннаго: Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра и Ординаторъ Кіевскаго Военнаго Госпиталя, Статскій Совѣтникъ *Козловъ* — за отлично-усердную службу (28 Февраля); Начальникъ типографіи Московскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Курбатовъ*— за отлично-усердную службу и особые труды (23 Марта).

Св. Анны 2-й степени: Бывшій Почетный Смотритель Хоперскаго Окружнаго Училища, отставной Гвардіи Поручикъ *Красновъ* — за отлично-усердную службу и постоянно ревностное исполненіе обязанностей (6 Февраля).

Св. Анны 3-й степени: Профессоръ Университета Св. Владиміра и Ординаторъ Кіевскаго Военнаго Госпиталя, Коллежскій Совѣтникъ *Алферьевъ* и Коллежскій Ассессоръ *фонъ-Гюббенетъ*— за отлично-усердную службу (28 Февраля); Штатный Смотритель Мценскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Орловъ*— за отлично-усердную службу и особые труды (9 Февраля).

Св. Владиміра 4-й степени: Почетный Попечитель Новочеркасской Гимназіи, отставной Сотникъ *Иловайскій*— за отлично-усердную службу и постоянно ревностное исполненіе обязанностей (6 Февраля).

б) *Единовременною выдачею денегъ.*

Бывшій переводчикъ, Учитель Новочеркасской Гимназіи, Титулярный Совѣтникъ *Пейзеръ* и Учитель рисованія Новочеркасскаго Окружнаго Училища, состоящій въ 14 классѣ *Петровъ*— за отлично-усердную службу и постоянно-ревностное исполненіе обязанностей (6 Февраля).

в) *Медалями.*

Золотыми, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинскихъ лентахъ: Купцы 1-й гильдіи: Ораніенбаумскій — Николай *Буткинъ*, Канскій — Иванъ *Прейнъ* и Березовскій 3-й гильдіи купецъ *Трофимовъ* — за подвиги неслужебные (20 Марта).

Серебряною на Александровской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ, установленною для Домашнихъ Учителей: Домашній Учитель, Коллежскій Регистраторъ *Сантесонъ* — за свыше-десятилѣтнее безпорочное и усердное исправленіе обязанностей своего званія (6 Февраля).

Серебряною, съ надписью: «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ: Старшій Учи-

теля Нѣмецкаго языка при Кишиневскомъ Еврейскомъ Училищѣ, Одесскій мѣщанинъ Іосифъ *Блуменфельдъ* — за подвигъ неслужебный (20 Марта).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Князю Николаю *Голицыну* — за поднесеніе Государю Императору книги, подъ заглавіемъ: *Жизнеописаніе Генерала отъ Кавалеріи Емануэля* (24 Марта).

Академику Императорской Академіи Наукъ, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Струве* Всемилостивѣйше разрѣшено принять и носить пожалованный ему Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ орденъ «*За заслуги*» (23 Февраля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Февраль и Мартъ мѣсяцы 1851.

1. (7 Февраля) *О предоставленіи воспитанникамъ Московской 4-й Гимназіи права поступать въ Университетъ безъ вторичнаго испытанія.*

По представленію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на предоставленіе воспитанникамъ Московской Четвертой Гимназіи, окончившимъ въ оной курсъ ученія съ отличіемъ, при похвальномъ поведеніи, право поступать въ Университетъ безъ вторичнаго испытанія, по предварительному представленію Начальства Гимназіи, съ разрѣшенія Г. Попечителя, который имѣетъ доводить о томъ до свѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

2. (7 Февраля) *Объ опредѣленіи по одному особому Надзирателю за приходящими учениками въ Витебскую и Могилевскую Гимназіи.*

По представленію Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа и на основаніи Высочайше утвержденнаго 15 Февраля 1838 года Положенія Комитета Г. Министровъ, Г. Министръ Народнаго

Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить въ Гимназіи Витебскую и Могилевскую по одному особому Надзирателю за приходящими учениками, съ назначеніемъ имъ жалованья по 200 руб. сер. въ годъ и производствомъ квартирныхъ денегъ, доколѣ не откроется возможность помѣстить ихъ въ казенныхъ зданіяхъ, по 50 руб. сер. въ годъ каждому, съ отнесеніемъ сего расхода въ Могилевской Гимназіи на счетъ экономической суммы оной, а въ Витебской — на счетъ поступающаго за ученіе денежнаго сбора.

3. (15 Марта) *Объ опредѣленіи въ Новогородскую Гимназію особаго Учителя для преподаванія Географіи.*

По представленію Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнагó Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить въ Новогородскую Гимназію особаго Учителя для преподаванія Географіи, съ предоставленіемъ оному правъ Младшаго Учителя Гимназіи и съ производствомъ жалованья по 343 руб. 10 коп. сер. въ годъ изъ свободнаго оклада, оставшагося за штатомъ втораго Старшаго Учителя Латинскаго языка; а Младшаго Учителя Русской Грамматики и Географіи оставить при преподаваніи одного только перваго предмета, съ получаемымъ имъ нынѣ жалованьемъ.

4. (28 Марта) *Объ опредѣленіи третьяго Комнатнаго Надзирателя при Благородномъ Пансіонѣ Новогородской Гимназіи.*

По представленію Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Благородномъ

Іансіонѣ Новогородской Гимназіи третьяго Комнатнаго Надзирателя, съ жалованьемъ по 285 руб. 72 коп. сер. въ годъ изъ суммы на содержаніе воспитанниковъ.

5. (29 Марта) *Циркулярное предложеніе о порядкѣ перемѣщенія Чиновниковъ и Преподавателей вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ другія вѣдомства.*

Для соблюденія установленнаго порядка въ дѣлахъ о перемѣщеніи служащихъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія Чиновниковъ и Преподавателей въ другія вѣдомства, я считаю нужнымъ предложить сдѣлать распоряженіе, чтобы училищныя Начальства, получивъ запросы отъ другихъ вѣдомствъ о неимѣніи препятствія къ перемѣщенію въ сіи вѣдомства училищнаго Чиновника или Преподавателя, давали окончательные на такіе запросы отзывы въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда назначеніе въ должность Чиновника, о которомъ идетъ дѣло, зависитъ отъ сихъ самыхъ Начальствъ; если же такое назначеніе принадлежитъ Начальству Округа или Министерству, то въ отзывахъ своихъ объясняли, что къ перемѣщенію не представляется препятствія, если на то изъявитъ согласіе Начальство Округа или Министерство, съ которыми надлежитъ снестись вѣдомству, принимающему къ себѣ на службу Чиновника или Преподавателя учебнаго вѣдомства.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНЪ:

По Археографической Коммиссіи.

Исправляющій должность Главнаго Редактора, по изданію актовъ на иностранныхъ языкахъ, Экстраординарный Академикъ, Надворный Совѣтникъ *Куникъ* — Членомъ и Главнымъ Редакторомъ по изданію упомянутыхъ актовъ (15 Марта).

По Лицею Князя Безбородко.

Учитель Законовѣдѣнія Кіевской Второй Гимназіи, Коллежскій Секретарь *Незабитовскій*—исправляющимъ должность Профессора (14 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Состоящій на службѣ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ Секретаремъ Экспедиціи Церемоніальныхъ Дѣлъ, Коллежскій Ассессоръ *Висконти* — Почетнымъ Смотрителемъ Шлиссельбургскаго Уѣзднаго Училища, съ оставленіемъ въ настоящей его должности (15 Марта).

Кіевскому: Новгородсѣверскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Поручикъ Графъ *Гудовичъ* — Почетнымъ Смотрителемъ тамошняго Уѣзднаго Училища, съ оставленіемъ и въ должности Предводителя (15 Марта).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Университетамъ.

Св. Владиміра: Помощникъ Директора Терапевтической Клиники сего Университета, Докторъ Медицины *Слободзинскій* — Доцентомъ по каѳедрѣ Государственнаго Врачебновѣдѣнія (14 Февраля); исправляющій должность Адъюнкта, Магистръ *Якубовскій*— Экстраординарнымъ Профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства (15 Марта).

Дерптскому: Профессоры: *Озенбрюггенъ* — Предсѣдателемъ, а *Отто*, *Биддеръ*, *Адельманъ*, *Самсонъ*, *Грубе* и *Эрдманъ*—Засѣдателями состоящаго при Университетѣ Апелляціоннаго и Ревизіоннаго Суда на 1851 годъ (28 Февраля); Штатный Частный Преподаватель сего Университета— Надворный Совѣтникъ, Докторъ Философіи *Мерклинъ*—Экстраординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Краснорѣчія, Древнеклассической Филологіи, Эстетики и Исторіи Художествъ (7 Марта).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Гатчинскаго— Коллежскій Регистраторъ *Семевскій*, Лугскаго — Губернскій Секретарь *Паклинъ*, Зміевскаго— Титулярный Совѣтникъ *Белениxинъ* и Бирскаго — Титулярный Совѣтникъ *Левашевъ*— въ такія же должности, первый—въ Лугское, второй— въ Гатчинское (7 Марта), третій — въ Бѣлгородское (14 Марта) и послѣдній — въ Козмодемьянское (30 Марта) Уѣздныя Училища.

УВОЛЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Казанскому: Почетный Смотритель Козмодемьянскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Осокинъ*—

отъ сей должности, по случаю назначенія въ другой (30 Марта).

Одесскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ, Губернскіе Секретари: Керченскаго — *Шатиловъ* и Херсонскаго—*Даниловъ*, отъ сей должности, первый по случаю избранія его въ другую (28 Февраля), а послѣдній—по прошенію (29 Марта).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ,

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ИСТИННОЕ ЗНАЧЕНІЕ

КЛЮЧА ГРАНИЦЪ.

Истолкованіе слова *ключъ* можно видѣть во 2 томѣ «Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка», составленнаго II Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. Здѣсь сказано: «*Ключъ границъ. Церк.* Каждая изъ тридцати пяти буквъ въ Зрячей Пасхаліи *для* показанія, въ какое именно число въ извѣстномъ году должно праздновать день Св. Пасхи и всѣ *подвижные* праздники».

Въ самомъ существѣ, каждая изъ 35 буквъ указываетъ не одни подвижные, но и неподвижные праздники, напр. Рождество Христово, бывающее

постоянно 25 числа Декабря. Съ этого праздника начинается каждая изъ 35 статей Пасхаліи Зрячей, какъ увидимъ подробности далѣе.

Въ § 28 статьи, помѣщенной въ Журн. М. Н. Пр., (*) подъ заглавіемъ: *Взглядъ на Хронологію Еврейскую, Христіанскую вообще и Русскую въ особенности,* показано значеніе Ключа Границъ кратко; въ настоящемъ случаѣ постараемся объяснить этотъ предметъ съ нѣкоторою подробностію.

По древне-астрономическимъ правиламъ, принятымъ въ 325 году по Р. Х. на 1-мъ Вселенскомъ Никейскомъ Соборѣ, положено было, согласно съ мнѣніемъ Египетскихъ Астрономовъ, начало весны считать съ 21 Марта. Весеннее полнолуніе бываетъ различно только въ 19 годахъ; но послѣ 19-лѣтняго періода повторяются прежнія фазы Луны, не смотря на то— простые ли будутъ годы въ 365 дней, или високосные въ 366 дней. Лунный мѣсяцъ состоитъ слишкомъ изъ 29 дней; но принимается въ разсчетъ приблизительно 29 дней, и самое раннее полнолуніе весеннее совпадаетъ съ 22 Марта, а самое позднее съ 19 числомъ Апрѣля. Но какъ сіе послѣднее число приходится иногда въ Понедѣльникъ, а, по положенію Никейскаго Собора, Пасха должна праздноваться въ первое за тѣмъ Воскресенье: то, прилагая къ 19 числу шесть дней седмицы, получимъ для самого поздняго празднества Пасхи 25 число Апрѣля. Слѣдовательно число дней, въ которые можетъ случиться Пасха Христова, начинается съ 22 числа Марта до 25 числа Апрѣля, выйдетъ 35. По

(*) Ч. LXII. Отд. II.

этому числу составлены и буквы Ключа Границъ, такъ что каждое изъ чиселъ означается одною изъ буквъ онаго. Представимъ ихъ въ сравнительномъ порядкѣ :

Марта.		*Апрѣля.*	
а	= 22	р	= 8
б	= 23	с	= 9
в	= 24	т	= 10
г	= 25	у	= 11
д	= 26	ф	= 12
е	= 27	х	= 13
ж	= 28	ѿ	= 14
ѕ	= 29	ц	= 15
з	= 30	ч	= 16
и	= 31	ш	= 17
Апрѣля.		щ	= 18
і	= 1	ъ	= 19
к	= 2	ы	= 20
л	= 3	ь	= 21
м	= 4	ѣ	= 22
н	= 5	ю	= 23
о	= 6	ѫ	= 24
п	= 7	ѧ	= 25

Изъ этого ясно, что Пасха можетъ падать только на эти числа Марта и Апрѣля, между предѣлами, или *границами* 22 Марта и 25 Апрѣля включительно. Рядъ 19-ти годовъ, въ которыя бываютъ различныя фазы лунныя, имѣетъ различіе по началу годовъ, и они могутъ начинаться съ разныхъ семи дней, равно и 19-ть разныхъ послѣ весны полнолуній могутъ случаться въ разные семь дней

1 *

седмицы, что составляетъ произведеніе 19×7=133. Эти 133 года могутъ быть простыми годами: 1, 2, 3 по високосѣ, въ 365 дней каждый, или високосными въ 366 дней, почему 133×4=532. Число это 532-хъ годовъ представлено въ Церковной таблицѣ, названной Великимъ Индиктіономъ, а при каждомъ годѣ состоитъ одна изъ означенныхъ выше 35 буквъ, названная *Ключемъ Границъ* или указаніемъ времени Пасхи (*). Индиктъ у насъ въ Россіи считался, какъ и въ Греціи, съ Сентября, а годы — съ Марта, по свидѣтельству Исторіографа (Т. II прим. 50), который приводитъ доказательства какъ сему, такъ и другому спорному положенію,—именно касательно того, что Мартовскій годъ предшествуетъ Сентябрскому. На этомъ основаніи составлена Церковная таблица, названная *Пасхалія Зрячая*, заключающая въ себѣ 35 статей, принадлежащихъ къ 35 разнымъ временамъ Пасхи Христовой, означенныхъ выше.

Каждая изъ этихъ статей имѣетъ подраздѣленіе на годъ простой и високосный. Родъ ихъ означенъ въ Великомъ Индиктіонѣ или 532-лѣтіи: посему Пасхалія Зрячая имѣетъ разность для 70-ти лѣтъ, въ которыхъ содержится 35 годовъ простыхъ и 35 високосныхъ.

Чтеніе Святаго Евангелія, въ продолженіе года называемаго Пасхальнымъ, то есть отъ одной Пасхи

(*) Весь Церковный Великій Индиктіонъ представленъ въ копіи, съ переводомъ церковныхъ цифръ на гражданскіе, при 2 книгѣ моихъ «Хронологическихъ Таблицъ», а въ 3 книгѣ помѣщена Пасхалія Зрячая, съ показаніемъ цѣлаго Пасхальнаго года.

до другой, представлено при оглавленіи книги Святаго Евангелія подъ заглавіемъ: «Сказаніе еже како на всякъ день должно есть чести Евангеліе седмицъ всего лѣта». Но какъ годы пасхальные, зависящіе отъ перваго весенняго полнолунія и дня седмицы, бываютъ въ 350, 357, 378 и 385 дней: то и послѣдовала невозможность представить въ оглавленіи Евангелія виды каждаго года, а изложенъ только одинъ меньшій годъ въ 50 недѣль, или 350 дней, какъ можно видѣть въ самомъ Евангеліи.

Особое чтеніе Святаго Евангелія принадлежитъ Святымъ, празднуемымъ въ извѣстныя числа мѣсяца. *Для* сего напечатанъ при Святомъ Евангеліи «Сборникъ 12 мѣсяцамъ. Сказаніе праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ и избранныхъ Святыхъ, Евангелія утреннія и Евангелія на Литургіяхъ». Здѣсь, при мѣсячныхъ числахъ, означены Евангелія по именамъ Евангелистовъ и зачалъ.

Кромѣ сихъ двухъ порядковъ чтенія Евангелія, необходимо, для объяснэнія Ключа Границъ, сказать объ одиннадцати Евангеліяхъ, читаемыхъ по ихъ порядку на утрени въ воскресные дни, если притомъ въ Церковномъ Уставѣ нѣтъ исключенія по двунадесятымъ праздникамъ и проч.

Объ этихъ одиннадцати Евангеліяхъ и объ осьми гласахъ пѣнія церковныхъ молитвъ изображается въ каждой статьѣ Пасхаліи Зрячей, принадлежащей по ссылкѣ изъ таблицы Великаго Индиктіона, буквою *Ключа Границъ.*

Для примѣра можно взять 1851 годъ, который, по церковному счисленію, принятому въ Пасхаліи

Зрячей, начался съ 1 числа прошедшаго Сентября 1850 Генварскаго и окончится 31 числа Августа текущаго года или 1852 Мартовскаго. Объясненіе праздниковъ, на этотъ Сентябрскій 1851 годъ, найдемъ въ Ключѣ Границъ подъ буквою Р, которая представлена въ Церковной таблицѣ Великаго Индиктіона при 7359=1851 году. Перейдя по ней въ Р, поставленную при Пасхаліи Зрячей, мы видимъ слѣдующее изъясненіе.

Текстъ Пасхаліи Зрячей подъ ключевымъ словомъ Р.	*Объясненіе.*
«Р Рождество Христово въ Понедѣльникъ».	Такъ было въ 1850 Генварскомъ году, когда былъ 1851 годъ Мартовскій и Сентябрскій.
«Мясоястія семь недѣль».	Мясоястіе это объемлетъ часть 1850 и часть 1851 Генварскаго года.
«Тріодь начинается Генваря 28».	Въ это время годы и Мартовскій и Сентябрскій и Генварскій суть 7359=1851. Начало тріоди во всѣхъ годахъ бываетъ въ Воскресенье.
«Мясопустъ великій Февраля 11».	Годы также 7359 = 1851. Мясопустъ этотъ бываетъ всегда въ Воскресенье, предъ началомъ сырной недѣли.
«Сыропустъ Февраля 18».	Годы также и Мартовскій и Сентябрскій и Генварскій

7359=1851. Сыропустъ этотъ бываетъ всегда въ Воскресенье, въ заключеніе седмицы.

«*Аще високосъ*, Рождество Христово въ недѣлю, мясоястія 7 недѣль и день, тріодь починается Генваря 29, мясопустъ великій Февраля 12, сыропустъ Февраля 19».

Февраль мѣсяцъ, принадлежащій 7359=1851 Мартовскому, Сентябрскому и Генварскому году, не имѣлъ въ себѣ 29-ти дней, а состоялъ изъ 28 дней: посему и нѣтъ исключенія для високоса.

«Врупѣлѣто З=7».

Оно указано за годъ прежде, и именно въ Среду Марта 1 дня 1851 Мартовскаго года, когда годъ Сентябрскій и Генварскій еще продолжался 1850 (*).

«Евдокіи въ Четвертокъ второй недѣли поста».

Празднество Святой Евдокіи бываетъ всегда 1 Марта, вмѣстѣ съ тѣмъ начинается и новый Мартовскій годъ: здѣсь мы видимъ, что было въ Четвертокъ. Слѣдуя таблицѣ, озна-

(*) Объ истинномъ значеніи врупѣлѣта напечатана особенная статья въ Журн. М. Н. Пр. Ч. LXVIII, Отд. II. Напечатанныя въ Церковномъ Мѣсяцесловѣ, при мѣсячныхъ числахъ врупѣлѣтнія цифры для 1852 г. значатъ: З= Воскресенье, S = Понедѣльникъ, Є = Вторникъ, Д = Среда, Г = Четвертокъ, Б = Пятница, А = Суббота. Чрезъ этотъ способъ узнаемъ по Мѣсяцеслову весь текущій 1852 Мартовскій годъ.

ченной здѣсь въ примѣчаніи, что г значитъ Четвертокъ, доказывается вѣрность указанія въ Церковномъ Мѣсяцесловѣ.

«Сорокъ Мученикъ въ Пятокъ третіей недѣли Поста».

Празднество сорока Мученикамъ бываетъ во всѣ годы Марта 9 числа. Здѣсь мы видимъ, что оно было въ Пятокъ. Слѣдуя вышесказанной таблицѣ, что в=2 значитъ Пятницу, симъ доказывается вѣрность указанія въ Церковномъ Мѣсяцесловѣ.

«Алексія въ Субботу 4 недѣли Поста».

Празднество Св. Алексію бываетъ во всѣ годы 17 числа Марта. Здѣсь мы видимъ, что оно въ 1852 Мартовскомъ году будетъ (*) въ Субботу. Удостовѣряемся въ вѣрности этого означенія въ Церковномъ Мѣсяцесловѣ, гдѣ, при 17 числѣ Марта, состоитъ цифра а=1, значущая Субботу, что согласно съ вышеозначенною таблицею.

«Благовѣщеніе въ недѣлю 5-ю Поста».

Празднество Благовѣщенія бываетъ во всѣхъ годахъ 25 Марта; по означенію слова

(*) Статья сія писана въ Москвѣ за два дня до этого времени, именно въ Четвертокъ 15 Марта 1851 Генварскаго, и 1852 года Мартовскаго.

въ недѣлю мы знаемъ, что 25 Марта будетъ въ 1852 Мартовскомъ году въ Воскресенье.

«Пасха Христова Апрѣля 8».

Переходя въ Церковномъ Мѣсяцесловѣ къ 8 числу Апрѣля, удостовѣряемся здѣсь по цифрѣ з=7, что точно день седмицы есть Воскресенье.

«Георгія въ Понедѣльникъ третьей недѣли по Пасцѣ».

Празднество Св. Георгія бываетъ во всѣхъ годахъ 23 числа Апрѣля. Переходя въ Церковный Мѣсяцесловъ, по состоящей въ немъ при 23 числѣ Апрѣля цифрѣ s=6, удостовѣряемся въ самомъ днѣ, который есть Понедѣльникъ.

«Преполовеніе Мая 2».

Празднество Преполовенія, т. е. половина Пятидесятницы, бываетъ во всѣхъ годахъ въ 25 день, послѣ Пасхи Христовой, и всегда въ Среду, но въ разные мѣсяцы, зависимо отъ времени Пасхи.

«Іоанна Богослова во Вторникъ 5 недѣли по Пасцѣ».

Празднество Іоанну Богослову бываетъ во всѣхъ годахъ Мая 8 числа, а точно ли будетъ Вторникъ этого числа 8 Мая, о томъ узнаемъ по знаку є=5, если взглянемъ въ Церковный Мѣсяцесловъ.

«Вознесеніе Мая 17».

Празднество Вознесенію Господню бываетъ во всѣхъ го-

дахъ въ Четвертокъ. Для 1852 Мартовскаго года можемъ повѣрить сказанное по цифрѣ г=3, означающей Четвертокъ въ Церковномъ Мѣсяцесловѣ.

«Пятдесятница Мая 27».

Пятидесятница празднуется во всѣхъ годахъ въ Воскресенье, день седмичный; о немъ удостовѣряемся для 1852 Мартовскаго года цифрою з=7.

«Петровъ мясопустъ Іюля 3».

Этотъ мясопустъ всегда бываетъ во всѣхъ годахъ въ Воскресенье день седмицы, а Петровъ постъ потомъ начинается съ Понедѣльника.

«Петрова поста три недѣли».

Постъ этотъ продолжается во всѣхъ годахъ до 29 числа Іюня, извѣстнаго праздника Петра и Павла. Продолженіе поста бываетъ различное 35 разъ по времени Пасхи Христовой.

«Петра въ Пятокъ».

Празднество Святымъ Апостоламъ Петру и Павлу бываетъ во всѣхъ годахъ 29 числа Іюня. Точно ли это число мѣсяца въ 1852 Мартовскомъ високосномъ году будетъ въ Пятницу, можемъ узнать по цифрѣ к=2, означенной въ Церковномъ Мѣсяцесловѣ.

«Столбецъ (названіе столбъ) Евангелія 1-й почнпается Іюня 10, гласъ 1, Евангеліе воскресное 2-е».

Каждый столбецъ заключаетъ въ себѣ восемь недѣль, по числу осьмогласнаго пѣнія, и начинается всегда съ Воскресенія. Всѣхъ столбцевъ шесть, или 6 × 8 = 48 недѣль. Время это сокращается, смотря по тому, когда наступитъ недѣля Ваіи, предъ будущею потомъ другою Пасхою. Между тѣмъ чтеніе въ воскресные дни на утренни Евангелій, изъ числа ихъ одиннадцати, имѣетъ свой порядокъ. Какихъ Евангелистовъ и какія зачала принадлежатъ къ числу этихъ одиннадцати Евангелій, о томъ означено въ оглавленіи Св. Евангелія.

«Столбецъ 2-й почнпается Августа 5, гласъ 1, Евангеліе 10».

По прошествіи осьми недѣль, отъ 10 Іюня перваго начала перваго столбца, до 5 числа Августа, сіе послѣднее число будетъ въ Воскресенье, о чемъ можно удостовѣриться въ Церковномъ Мѣсяцесловѣ. Въ этомъ 2-мъ столбцѣ начнется и 1-е число Сентября, 1852 Сентябрскій високосный годъ, сравнявшійся въ счетѣ съ 1852 Мартовскимъ годомъ.

«Столбецъ 3-й починается Сентября 30, гласъ 1, Евангеліе 7-е».

Сентября 30 быть должно Воскресенье, такъ какъ въ этотъ день седмицы начинается каждый столбецъ, въ чемъ удостовѣряемся справкою съ Церковнымъ Мѣсяцесловомъ. Замѣтимъ, что это Сентября 30 число заключается уже въ 1852 году, равномъ счетомъ Мартовскому году, а Генварскій годъ между тѣмъ продолжается 1851.

«Столбецъ 4-й починается Ноября 25, гласъ 1, Евангеліе 4-е.

Ноября 25 тоже въ Воскресеніе, какъ удостовѣряемся чрезъ Церковный Мѣсяцесловъ. Въ этомъ столбцѣ находится начало 1852 Генварскаго года, т. е. съ 1-го Генваря будутъ годы и Мартовскій и Сентябрскій и Генварскій 1852-е, въ которыхъ Февраль будетъ имѣть 29 дней.

«Столбецъ 5-й починается Генваря 20, гласъ 1, Евангеліе 1-е».

Генваря 20 число будетъ въ Воскресенье, въ чемъ удостовѣряемся цифрою 3=7= Воскресенье, поставленною въ Церковномъ Мѣсяцесловѣ. Въ этомъ пятомъ столбцѣ Марта 1-го начнется 1853 Мартовскій первый по високосѣ годъ, въ то же время Сентябрскій и Генварскій 1852 годъ.

«Столбецъ 6-й почипается Марта 17, *втором високос* Марта 16, гласъ 1-й Евангеліе воскресное 9-е».

Такъ какъ предъ 1853 Мартовскимъ годомъ былъ високосъ, то столбецъ шестой долженъ починаться не 17, а 16 Марта. Этотъ шестой столбецъ, продолжаясь 8 недѣль, объемлетъ слѣдующія недѣли или Воскресенья:

1-е Марта 16.
2— Марта 23.
3— Марта 30.
4— Апрѣля 6.
5— Апрѣля 13.
6— Апрѣля 20.
7— Апрѣля 27.
8— Мая 4 (*).

Пасхалія Зрячая, заключающая въ себѣ 35 такихъ статей, при которыхъ означены: починъ столбцевъ, гласы и Евангелія, изложена подробно единственно при церковныхъ книгахъ Типиконѣ (онъ же Уставъ Церковный) и при Псалтири съ возслѣдованіемъ; но въ первомъ при Мѣсяцесловѣ нѣтъ вруцѣлѣтнихъ цифръ, а только при второмъ: слѣдовательно должно справляться по Мѣсяцеслову при Псалтири съ воспослѣдованіемъ, а иначе не возмож-

(*) Чтобы не затрудняться въ прінскапіи дней седмицъ и праздиествъ предъ Пасхою и послѣ Пасхи, предлагается посмотрѣть таблицу Пасхи Апрѣля 8, принадлежащую къ нынѣшнему году, въ книгѣ 3-й моихъ «Хронологическихъ таблицъ», изданныхъ въ 1848 году.

но отыскивать и повѣрять статей Пасхаліи Зрячей, принадлежащей одной изъ буквъ *Ключа Границъ*.

Изъ всего разсужденія объ истинномъ значеніи *Ключа Границъ*, означеннаго въ церковномъ Великомъ Индиктіонѣ, выводимъ слѣдующее заключеніе:

Ключь Границъ есть одна изъ 35 церковныхъ буквъ, по которой, въ послѣдовательномъ азбучномъ порядкѣ, можно переходить изъ церковной таблицы Великаго Индиктіона въ другую таблицу, называемую Пасхалія Зрячая, гдѣ означаются: 1) неподвижные и подвижные церковные праздники, мясоѣды и посты, зависящіе отъ Пасхи Христовой; 2) порядокъ пѣнія по осьми гласамъ церковныхъ стихиръ и 3) чтеніе утреннихъ воскресныхъ одиннадцати Евангелій, въ послѣдовательномъ ихъ порядкѣ.

П. ХАВСКІЙ.

ОБЪ ИСОМЕРІИ И ПОЛИФОРМЕННОСТИ.

§ 1. Въ прежнее, впрочемъ весьма недавнее, время принимали въ Химіи за несомнѣнную истину, что тѣла, въ которыхъ и родъ матеріи и пропорція ея одинаковы, имѣютъ, вмѣстѣ съ этимъ, одинаковыя свойства и совершенное тожество.

Скоро однакожъ замѣчено было, что положеніе это не вполнѣ дѣйствительно: и бываютъ случаи, въ которыхъ, при совершенномъ тожествѣ матеріи и опредѣленныхъ пропорцій, въ свойствахъ между тѣмъ обнаруживаются болѣе или менѣе разительныя отличія. Такъ, алмазъ и уголь, известковый шпатъ и арагонитъ, обыкновенный фосфоръ и фосфоръ, почернѣвшій отъ скораго застыванія, различные по свойствамъ, одинаковы по составляющей ихъ матеріи. Такія уклоненія отъ общаго правила были, такъ сказать, мимоходомъ приводимы въ химическихъ сочиненіяхъ, какъ аномаліи или исключенія весьма не многочисленныя, и потому Ученые не приписывали имъ сначала той важности, какая необходима для опроверженія вкоренившагося мнѣнія.

Однакожъ число этихъ аномалій со дня на день увеличивалось, и наконецъ возрасло до такой

степени, что, при самой умѣренной взыскательности, не льзя уже было довольствоваться однимъ предположеніемъ въ составѣ всѣхъ ихъ какой-либо посторонней матеріи, не льзя было относить всѣхъ ихъ къ числу исключеній.

§ 2. Для лучшаго понятія сказаннаго, я приведу важнѣйшіе и болѣе разительные факты этого рода видоизмѣненій.

Водородный газъ, получаемый посредствомъ цинка и разведенной водою кислоты, загорается отъ прикосновенія къ газу кислородному и губчатой платинѣ. Но ежели газъ этотъ приготовить разложеніемъ воды, помощію накаленнаго желѣза, то помянутаго явленія не бываетъ, какъ это замѣтилъ Фараде. Впрочемъ, нѣкоторые Химики различіе это приписываютъ механической примѣси небольшой части угольной окиси, основываясь на томъ наблюденіи, что и газъ, приготовляемый помощію цинка, отъ прибавленія весьма малой частицы окиси углерода, лишается способности къ воспламененію въ присутствіи воздуха и губчатой платины.

Между тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что *сѣра* представляетъ разныя видоизмѣненія, при которыхъ другіе роды вещества не имѣютъ ни малѣйшаго участія. Такъ, растопленная сѣра, при 90° составляетъ жидкость прозрачную, желтоватаго цвѣта, имѣющую почти такое состояніе, какъ вода. Съ повышеніемъ температуры, она дѣлается темножелтою, и вмѣстѣ съ тѣмъ густѣетъ. Если же нагрѣть ее нѣсколько выше 200°, то получается густая масса, темнобураго цвѣта, столь вязкая, что

не вытекаетъ изъ опрокинутаго сосуда, ежели онъ довольно узокъ. Въ семъ последнемъ случаѣ, если вылить ее въ холодную воду, то она долго сохраняетъ мягкое состояніе и, до истеченія нѣсколькихъ сутокъ, не получаетъ желтаго цвѣта и прочихъ свойствъ обыкновенной сѣры. Кромѣ того, при точкѣ образованія густой и вязкой сѣры по Франкенгейму значительное количество теплорода дѣлается скрытымъ, и возвышеніе температуры при этой точкѣ останавливается на нѣкоторое время, а посему, ежели горячую сѣру охлаждать, то при этой же точкѣ температура опять въ теченіе нѣкотораго времени остается неизмѣнною. Выше 208° сѣра дѣлается почти черною и опять переходитъ въ капельножидкое состояніе, такъ что эта точка представляетъ какъ будто вторую точку плавленія сѣры. Наконецъ при 336° сѣра начинаетъ кипѣть и превращается въ пары оранжеваго цвѣта. Посему Франкенгеймъ полагаетъ, что въ этихъ трехъ состояніяхъ сѣра столь различна, что ее должно выражать различными знаками $S\alpha$, $S\beta$ и $S\gamma$, а вмѣстѣ съ тѣмъ думаетъ, что каждое изъ этихъ видоизмѣненій имѣетъ свои собственные пары, такъ что, напримѣръ газъ сѣрный, который взвѣшивали Дюма и Мичерлихъ, есть газъ $S\gamma$ и втрое тяжелѣе того газа, который относится прямо къ $S\alpha$, и бываетъ только въ химическихъ соединеніяхъ, именно въ газахъ сѣрнисто-водородномъ и сѣрнистой кислоты.

Кромѣ того, сѣра представляетъ случай двоякаго рода кристаллизаціи, зависящей отъ сопровождающихъ ее обстоятельствъ. Обѣ формы ея принадлежатъ двумъ совершенно различнымъ кристал-

лическимъ типамъ. Такъ, при обыкновенной температурѣ, сѣра, изъ своихъ растворовъ, въ особенности въ сѣрнистомъ углеродѣ или хлористой сѣр кристаллизуется въ ромбическіе октаэдры, прозрачные, свѣтложелтаго цвѣта. Въ такомъ же видѣ находится она въ самородномъ состояніи, равно какъ и въ состояніи сѣрнаго цвѣта. Но ежели расплавить ее и внутреннюю жидкую часть вылить въ то время, когда при поверхности она уже застынетъ, то получаются длинныя ромбическія призмы, которыя, подобно предыдущимъ кристалламъ, прозрачны, однакожь нѣсколько тверже и легче первыхъ и бураго цвѣта. Въ такомъ же видѣ, по Франкенгейму, сѣра кристаллизуется, при осажденіи изъ жидкостей, которыхъ температура подходитъ къ точкѣ плавленія сѣры. Только по истеченіи нѣкотораго времени, призматическая сѣра получаетъ желтый цвѣтъ, мутнѣется, дѣлается весьма хрупкою, и вмѣстѣ съ этимъ теряетъ прозрачность. При такомъ видоизмѣненіи сѣры, освобождается теплородъ, и если, послѣ этого, разсматривать ее чрезъ микроскопъ, то легко замѣтить, что она состоитъ изъ множества маленькихъ октаэдровъ. Наоборотъ, октаэдрическая сѣра, отъ умѣреннаго нагрѣванія, становится призматическою.

Это явленіе послужило поводомъ, что сѣру причислили къ тѣламъ *двуформеннымъ* (corps dimorphes), и то состояніе, при которомъ она кристаллизуется въ октаэдры, признаютъ нѣкоторые состояніемъ Sα, то же, когда она кристаллизуется въ призмы, относятъ къ состоянію Sβ.

Селенъ, осажденный изъ раствора, имѣетъ видъ красиваго краснаго порошка; расплавленный и скоро охлажденный, онъ бураго цвѣта; при медленномъ же застываніи, получаетъ сѣрый, свинцовый видъ. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ онъ имѣетъ блескъ полуметаллическій. Кромѣ того, если селенъ нагрѣвать постепенно, то можно получать его въ видѣ вязкой и густой массы, подобно сѣрѣ; а потому Берцеліусъ полагаетъ, что и селенъ бываетъ тоже въ трояком состояніи: $Se\alpha$, $Se\beta$ и $Se\gamma$.

Фосфоръ, въ свѣжемъ состояніи, прозраченъ и только нѣсколько желтоватъ; подъ вліяніемъ же свѣта онъ краснѣетъ и даже становится бурымъ. Отъ продолжительнаго храненія подъ водою, вся поверхность его покрывается бѣлымъ порошкомъ, который, вѣроятно, есть фосфоръ кристаллизованный: потому что, будучи растопленъ и вновь охлажденъ, порошокъ этотъ принимаетъ обыкновенное состояніе фосфора. Сверхъ того Тенаръ замѣтилъ, что расплавленный фосфоръ, при быстромъ застываніи, на-примѣръ при погруженіи въ ледъ или снѣгъ, принимаетъ черный цвѣтъ, который опять исчезаетъ, если этотъ черный фосфоръ расплавить и медленно охладить. Наконецъ плавкою фосфоръ всегда превращается въ жидкость прозрачную и безцвѣтную, которая сама собою дѣлается непрозрачною и бѣлою (Бётгеръ).

Уголь, въ видѣ алмаза, прозраченъ, чрезвычайно твердъ и кристаллизованъ въ правильные октаэдры. Его относительный вѣсъ $=3{,}5$; теплоемкость $=0{,}147$ (Реньо); онъ составляетъ худой проводникъ электричества. Другое видоизмѣненіе угля —

графитъ, составляетъ аморфныя массы, и весьма рѣдко шестиугольныя таблицы, непрозраченъ, темносѣраго цвѣта. Его относительный вѣсъ =2,5; теплоемкость =0,197 или 0,2. Наконецъ, графитъ хорошо проводитъ электричество. Не менѣе важны отличія представляетъ уголь обыкновенный и сажа, которыя ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ кристаллической формы; теплоемкость ихъ = 0,241; на воздухѣ сгараютъ несравненно легче, чѣмъ графитъ и алмазъ. Эти три видоизмѣненія угля, то есть алмазъ, графитъ и уголь обыкновенный, Берцеліусъ означаетъ чрезъ $C\alpha$, $C\beta$, $C\gamma$.

Свѣжій и хорошо высушенный *кремній* распаляется при нагрѣваніи на воздухѣ, и тлѣетъ, подобно труту; если же его предварительно пережечь въ соприкосновеніи съ газомъ водороднымъ, то онъ теряетъ это свойство, и не только при нагрѣваніи на воздухѣ, но и при пережиганіи съ селитрою не можетъ окисляться; не претерпѣваетъ измѣненій при дѣйствіи фтористо-водородной кислоты и не соединяется съ сѣрою. Эти два видоизмѣненія кремнія означаются также чрезъ $Si\alpha$ и $Si\beta$.

Всѣ почти металлы, въ состояніи мельчайшаго порошка или губчатой массы, не только не представляютъ металлическаго вида и не имѣютъ блеска, но и цвѣтомъ нимало не похожи на металлы сплавленные въ однородную массу. Кромѣ того, порошокъ и губчатая масса платины и нѣкоторыхъ другихъ металловъ отличаются извѣстною способностію побуждать водородный и другіе горючіе газы и пары къ соединенію съ кислородомъ (каталитическою силою). Въ нѣкоторыхъ металлахъ, при те-

комъ же состояніи, часто перемѣняется способность къ химическому соединенію съ другими тѣлами. Въ особенности желѣзо и кобальтъ, въ видѣ мельчайшаго порошка, отъ прикосновенія къ воздуху, загораются на подобіе трута.

Мѣдь, подвергнутая дѣйствію газа амміакальнаго при умѣренномъ накаливаніи, какъ давно уже доказано Тенаромъ, получаетъ свѣтлосѣрый цвѣтъ, зернистое сложеніе и большую хрупкость, хотя составъ ея остается неизмѣннымъ.

Берцеліусъ различаетъ темносѣрый порошокъ *мышьяка,* получаемый возгонкою, который на воздухѣ уже при 32° легко окисляется, отъ мышьяка, приготовленнаго въ видѣ блестящей, почти бѣлой массы, которая, по истолченіи, не соединяется съ кислородомъ воздуха даже при 64°. Первое состояніе означаетъ онъ чрезъ $As\alpha$, послѣднее же — чрезъ $As\beta$.

Хромъ, въ видѣ сѣраго порошка, отдѣленный изъ хлористаго состава помощію потассія, на воздухѣ, при температурѣ 160 и 240°, сгараетъ удобно и легко растворяется въ хлористоводородной кислотѣ; напротивъ, возстановленный углемъ при высокой температурѣ, хотя также имѣетъ видъ сѣраго порошка, но не растворимъ въ кислотахъ и не окисляется на воздухѣ. Первый, по Берцеліусу, есть $Cr\alpha$, послѣдній же — $Cr\beta$. Такія же состоянія, то есть $Ti\alpha$ и $Ti\beta$ бываютъ, по его мнѣнію, и въ титанѣ.

Вообще такого рода явленія въ простыхъ тѣлахъ Берцеліусъ называетъ *аллотропіею;* и аллотропическія различія, по его мнѣнію, могутъ быть даже общею принадлежностію всѣхъ простыхъ тѣлъ какъ металлическихъ, такъ и металлоидныхъ.

§ 3. Подобныя видоизмѣненія случаются часто и въ сложныхъ тѣлахъ.

Газъ фосфорно-водородный, по аналогіи его съ амміакомъ, выражаемый формулою $P_2 H_6$, какъ свидѣтельствуетъ Г. Розе, можетъ быть газомъ произвольно воспламеняющимся на воздухѣ, или же неспособнымъ къ тому, смотря по способу, употребленному для его приготовленія, или по роду тѣла, находящагося съ нимъ въ прикосновеніи, хотя это тѣло и не обнаруживаетъ на него особеннаго химическаго дѣйствія. Такъ, малѣйшая частица паровъ азотноватой кислоты придаетъ этому газу свойство произвольно воспламеняться на воздухѣ; напротивъ, малѣйшая часть эѳира или эѳирнаго масла отнимаетъ это свойство. Опытами доказано, что газъ фосфорно-водородный можетъ быть отдѣленъ изъ соединеній съ другими тѣлами (съ хлористымъ глиніемъ, сурьмою, титаномъ или оловомъ) въ состояніи какъ воспламеняющагося газа, такъ и невоспламеняющагося, и вообще жидкій амміакъ всегда отдѣляетъ его въ первомъ состояніи, вода же, растворъ ѣдкаго и углекислаго поташа и хлористоводородная кислота—во второмъ т. е. въ видѣ газа невоспламеняющагося. Но это едва ли не единственный примѣръ сложнаго газа, который представляетъ различныя свойства, безъ ощутительнаго измѣненія составныхъ его частей.

Капельножидкая *азотноватая кислота*, которой составъ $N_2 O_4$ или $N_2 O_3 + N_2 O_5$, ниже—15° безцвѣтна, но съ постепеннымъ возвышеніемъ температуры становится желтою, оранжевою и наконецъ красною.

Пары ея, красные при $+ 23°$, около точки кипѣнія воды представляются почти черными.

Мышьяковистая кислота, $As_2 O_3$, въ свѣжемъ состояніи прозрачна и безцвѣтна, какъ стекло. При долговременномъ храненіи видъ ея измѣняется: она начинаетъ бѣлѣть и этотъ бѣлый цвѣтъ, съ самой поверхности, переходитъ мало по малу внутрь и, по истеченіи года или, если кусокъ великъ, то нѣсколькихъ лѣтъ, распространяется чрезъ всю массу и даетъ ей фарфоровый видъ. Въ этомъ состояніи мышьяковистая кислота нѣсколько легче растворяется въ водѣ и не измѣняетъ лакмусовой краски, хотя стекловидная кислота ее окрашиваетъ. Гибуръ увѣряетъ даже, что непрозрачная мышьяковистая кислота окрашенному кислотою лакмусу возвращаетъ синій цвѣтъ. Однакожь ни атмосферный воздухъ, ни влага, при измѣненіи стекловидной кислоты въ фарфоровую, не имѣютъ никакого вліянія, и оно производится одинаковымъ образомъ какъ въ воздухѣ, такъ и въ безвоздушномъ пространствѣ. Опытъ показываетъ, что новою плавкою можно непрозрачный составъ превратить въ прозрачный; и обратно, стекловидный, въ видѣ порошка, отъ прикосновенія къ жидкому амміаку, мгновенно превращается въ бѣлый. Кромѣ того, Г. Розе замѣтилъ, что если прозрачную кислоту распустить въ горячей, разведенной водою хлористо-водородной кислотѣ, то, при постепенномъ охлажденіи раствора, осаждаются правильные и прозрачные октаэдры, а вмѣстѣ съ тѣмъ образованіе каждаго кристалла сопровождается въ темнотѣ яркимъ свѣтомъ, на подобіе искры. Въ растворѣ же непрозрачной кислоты по-

добнаго явленія не бываетъ. Прибавить еще нужно, что хотя мышьяковистая кислота кристаллизуется въ правильные октаэдры, Велеръ однакожь находилъ ее въ видѣ призмъ весьма тонкихъ и прозрачныхъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми мышьяковистыми рудами; но эти призматическіе кристаллы, при возгонкѣ, переходили въ октаэдрическіе.

Теллуристая кислота TeO_2, *титановая* TiO_2 и *окись цинка* ZnO, бѣлыя при обыкновенной температурѣ, отъ нагрѣванія получаютъ желтый цвѣтъ. *Окись висмута* BiO желтаго цвѣта при нагрѣваніи дѣлается бурою. *Сурикъ* $PbO+Pb_2O_3$, и *окись ртути* HgO, при возвышеніи температуры, красный цвѣтъ перемѣняютъ на фіолетовый. Но измѣненія эти столь непостоянны, что послѣ охлажденія всегда исчезаютъ.

Минералы *рутилъ*, *анатазъ* и *брукитъ*, состоящіе изъ титановой кислоты, представляютъ также различную кристаллизацію: первый встрѣчается въ квадратныхъ призмахъ, второй — въ квадратныхъ октаэдрахъ, послѣдній же — ромбами.

Двухлористая ртуть $HgCl_2$ мокрымъ путемъ кристаллизуется по квадратной системѣ, сухимъ же — по системѣ ромбической.

Двуіодистая ртуть HgI_2 кристаллизуется въ таблицы какъ мокрымъ, такъ и сухимъ путемъ; но въ послѣднемъ случаѣ цвѣтъ кристалловъ желтый, въ первомъ же красный, багровый. Красные кристаллы, при каждомъ повышеніи температуры до 120°, желтѣютъ и, по охлажденіи, снова принимаютъ свой прежній цвѣтъ. Желтые же, хотя и сохраняютъ, въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ, жел-

тый цвѣтъ и прозрачность; но дѣлаются красными чрезъ стираніе въ порошекъ и даже чрезъ прикосновеніе остріемъ. Сверхъ сего желтые кристаллы, по истеченіи нѣкотораго времени, и сами собою пріобрѣтаютъ красный цвѣтъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишаются прозрачности. Изслѣдованіе формы этихъ кристалловъ показываетъ, что красные, приготовленные мокрымъ путемъ посредствомъ раствора въ іодистомъ потассіѣ, принадлежатъ къ двухъ-и одноосьной системѣ; таблицы же, получаемыя возгонкою, къ одно-и-одно-осьной. Изъ этого слѣдуетъ, что двуформенность сопровождается въ нихъ измѣненіемъ цвѣта. Наконецъ Франкенгеймъ удостовѣрился, что при нагрѣваніи смѣси красныхъ и желтыхъ кристалловъ двуіодистой ртути, первые возгоняются въ красномъ, а вторые въ желтомъ цвѣтѣ, сохраняя прежнюю свою форму. Изъ этого Берцеліусъ заключаетъ, что оба видоизмѣненія двуіодистой ртути представляютъ случай не только различнаго механическаго строенія частицъ, но и особеннаго ихъ внутренняго измѣненія, и по этой-то причинѣ онѣ могутъ сохранять свое состояніе даже въ воздухообразномъ видѣ.

Двусѣрнистое желѣзо FeS_2 встрѣчается въ видѣ пятиугольныхъ додекаэдровъ или кубовъ въ обыкновенномъ колчеданѣ (Schwefelkies), и въ видѣ призмъ или ромбическихъ октаэдровъ въ лучистомъ колчеданѣ (Strahlkies). Послѣдній минералъ блѣднѣе цвѣтомъ и имѣетъ меньшую степень твердости.

Кристаллы *односѣрнистой мѣди* Cu_2S бываютъ въ видѣ правильныхъ октаэдровъ и шестигранныхъ

призмъ. Такая же двуформенность замѣчается и въ окиси мѣди Cu_2O, и даже въ мѣди металлической.

Растопленная *сырая сурьма* Sb_2S_3, брошенная въ холодную воду, теряетъ значительно въ относительномъ вѣсѣ, и истертая, представляетъ порошокъ красновато–бурый, похожій на минеральный червецъ (kermès minéral). Если же этотъ порошокъ расплавить и потомъ охлаждать постепенно, то онъ пріобрѣтаетъ обыкновенныя свойства сѣрой сурьмы.

Киноварь, осажденная изъ растворовъ, имѣетъ черный цвѣтъ. При возгонкѣ же дѣлается красною, безъ всякаго измѣненія въ вѣсѣ. Если же сильно нагрѣтую киноварь опустить въ холодную воду, то красный ея цвѣтъ, противоположно сырой сурьмѣ, перемѣняется въ черный, хотя при медленномъ застываніи этого измѣненія не бываетъ.

По опытамъ Берцеліуса, многіе составы, приготовленные мокрымъ путемъ и предварительно высушенные, отъ повышенія температуры до нѣкоторой степени, произвольно раскаляются и вмѣстѣ съ тѣмъ, безъ ощутительнаго измѣненія вѣса, перемѣняютъ свои свойства. Сюда, главнымъ образомъ, принадлежатъ разные полуторные составы, какъ-то: окиси — *цирконія* Zr_2O_3, *желѣза* Fe_2O_3, *хрома* Cr_2O_3, *родія* R_2O_3; кислоты — *молибденовая* MoO_3, *колумбіевая* Ta_2O_3, *титановая* TiO_2; разныя соли, какъ то: *основная мышьяковокислая окись желѣза* $4As_2O_5 + 3Fe_2O_3$, *сурьмянокислая окись мѣди* $Sb_2O_5 + CuO$ или *кобальта* $Sb_2O_5 + CoO$, *сурьмянистокислая окись кобальта* $Sb_2O_4 + CuO$ и др. Составы эти, послѣ каленія, трудно распускаются или же вовсе перестаютъ растворяться въ кислотахъ, въ которыхъ прежде

удобно распускались, какъ: окись цирконія, хрома и др.; иногда кислоты, которыя предъ тѣмъ, легко разлагали эти соединенія, перестаютъ дѣйствовать послѣ нагрѣванія (сурьмянокислыя соли); иногда получаютъ другой цвѣтъ, напримѣръ: зеленые составы сурьмянисто-и сурьмяно-кислой мѣди дѣлаются бурыми, розовые кобальта — зелеными, желтоватые или бѣлые желѣза — бурыми; и вмѣстѣ съ этимъ они получаютъ бо̀льшую плотность, твердость и т. д. Такого же рода явленія представляютъ и нѣкоторые минералы, напримѣръ *гадолинитъ*, состоящій большею частію изъ кремнезема и иттріи. При нагрѣваніи до извѣстной степени, онъ раскаляется такъ, что вся масса его издаетъ свѣтъ, какъ будто горитъ, между тѣмъ вѣсъ его нисколько не измѣняется; послѣ этого онъ перемѣняетъ цвѣтъ, получаетъ бо̀льшую плотность и становится почти нерастворимымъ въ хлористоводородной кислотѣ.

§ 4. Многія соли представляютъ также нѣкоторыя видоизмѣненія, въ особенности относительно кристаллизаціи.

Нашатырь $Cl_2H_2+N_2H_6$ обыкновенно кристаллизуется въ мелкіе правильные октаэдры, при возвышенной же температурѣ — въ ромбическія призмы (Франкенгеймъ).

Селитра N_2O_5+KO есть также двуформенное тѣло. Обыкновенные ея кристаллы, которые главнымъ образомъ получаются изъ горячаго раствора, принадлежатъ двухъ-и одно-членной системѣ; но если кристаллизовать ее при -8°, или же прибавить къ раствору немного спирта, то, вмѣстѣ съ обыкновенными, образуются и ромбоэдрическіе кристаллы

трехъ–и одно-осьной системы (Франкенгеймъ). Здѣсь любопытно еще то явленіе, что одно прикосновеніе ромбоэдрическихъ кристалловъ къ призматическимъ лишаетъ ихъ прозрачности, дѣлаетъ поверхность ихъ шероховатою, и вмѣстѣ съ тѣмъ на углахъ ихъ выростаютъ призмы.

Кислый сѣрнокислый поташъ $2SO_3,KO+H_2O$ кристаллизуется въ видѣ октаэдровъ и косыхъ ромбическихъ призмъ.

Гипсъ SO_3+CaO, умѣренно пережженый (до 100°), съ водою скоро превращается въ твердую массу; напротивъ, сильно пережженный теряетъ это свойство.

Сѣрнокислая окись никеля $SiO_3NiO+7H_2O$ можетъ кристаллизоваться въ различныя формы, принадлежащія къ тремъ отдѣльнымъ системамъ. Вообще, ниже 12°, она кристаллизуется въ прямыя ромбическія призмы, около 16°—въ квадратные октаэдры, наконецъ выше 24° — въ косыя ромбическія призмы.

Составы, одноформенные съ этою солью, какъ то: *сѣрнокислая магнезія* $SO_3,MgO+7H_2O$ и *сѣрнокислая окись цинка* $SO_3,ZnO+7H_2O$ кристаллизуются также въ прямыя и косыя ромбическія призмы, и первую форму получаютъ онѣ ниже 42°, а вторую выше 42°. *Селенокислая окись цинка* $SeO_3,ZnO+7H_2O$ кристаллизуется при низкой температурѣ по одно–и–одно–осьной системѣ, при высокой же— по двухъ–и–одно–осьной.

Кислая фосфорнокислая сода $P_2O_5,NaO+4H_2O$, хотя производитъ кристаллы, принадлежащіе къ

одной и той же системѣ, но углы наклоненія ихъ граней весьма различны.

Углекислая известь CO_2+CaO издавна обращала на себя вниманіе двоякою формою своихъ кристалловъ. Такъ кристаллы: известковаго шпата принадлежатъ къ трехъ-и-одно-осьной системѣ, арагонита же—къ одно-и-одно-осьной. Кристаллы известковаго шпата можно получить, если растворъ углекислой извести въ избыткѣ углекислоты испарять при обыкновенной температурѣ, или же осаждать холодный растворъ хлористаго кальція водянымъ растворомъ углекислаго амміака; при кристаллизованіи же изъ горячихъ растворовъ получаются кристаллы арагонита, которые впрочемъ, при сильномъ нагрѣваніи, раздѣляются на кристаллы известковаго шпата. Посему Н. Розе полагаетъ, что кристаллы арагонита образуются только между 80° и 300°; выше же и ниже этой температуры углекислая известь кристаллизуется въ ромбоэдрическія формы известковаго шпата. Въ обоихъ сихъ видахъ углекислая известь имѣетъ различныя свойства: относительный вѣсъ известковаго шпата 2,719, арагонита же 2,949; первый имѣетъ одну, а второй двѣ оси двойнаго преломленія, и арагонитъ тверже шпата.

Подобную двуформенность представляютъ: *углекислая магнезія* CO_2+MgO, *углекислая окись свинца* CO_2+PbO и *углекислая закись желѣза* CO_2+FeO. Къ двуформеннымъ тѣламъ принадлежатъ также многіе минералы, иногда различнаго вида, но одинаковаго состава, на-примѣръ: *гранатъ* и *везувіанъ*; *авгитъ* и *досчатый шпатъ*; *полевой шпатъ* и *албитъ*; *содалитъ* и *скаполитъ*. Сверхъ того, нѣкоторые ми-

нералы, напримѣръ: *аксинитъ, гроссуляръ, везувіанъ* и др., весьма трудно растворимые въ хлористо-водородной кислотѣ, плавкою измѣняются, и послѣ того распускаются въ ней чрезвычайно удобно.

Простое зеленое стекло, удерживаемое въ теченіе нѣсколькихъ часовъ при температурѣ, при которой оно размягчается, получаетъ волокнистое сложеніе, бѣлый цвѣтъ и нѣсколько большую плотность, дѣлается тверже обыкновеннаго стекла, менѣе плавкимъ, полупрозрачнымъ, и составляетъ такъ-называемый *Реомюровъ фарфоръ* (porcelaine de Réaumur). Однакожь, при столь значительномъ преобразованіи, не бываетъ въ немъ никакого измѣненія въ вѣсѣ. Опытъ только показываетъ, что это видоизмѣненіе легче всего происходитъ въ стеклахъ простаго состава, и что оно зависитъ единственно отъ кристаллическаго расположенія частицъ. Посему кремнекислыя соли съ однимъ основаніемъ почти всегда производятъ бѣлую, непрозрачную массу; если же въ составѣ ихъ находится нѣсколько основаній, то обыкновенно получается аморфная масса, совершенно прозрачная съ раковистымъ изломомъ.

Обыкновенный сахаръ имѣетъ способность къ кристаллизаціи. Но если его расплавить, нагрѣвая до 144°, то онъ застываетъ въ видѣ аморфной, прозрачной, раковистаго излома, массы, которая, при долговременномъ храненіи, дѣлается непрозрачною и, вмѣстѣ съ тѣмъ, получаетъ большую степень хрупкости и волокнистое сложеніе. Такое же измѣненіе можно произвести скоро, если растопленный сахаръ охладить почти до 30°, и потомъ быстро растягивать въ нити, складывая ихъ постоянно

вдвое. Въ этомъ случаѣ, столько освобождается теплорода, что менѣе чѣмъ въ двѣ минуты вся масса нагрѣвается до 64° (Гремъ).

Іодистый крахмалъ, при обыкновенной температурѣ, имѣетъ синій цвѣтъ; но ежели его нагрѣвать, то между 56° и 72° онъ дѣлается совершенно безцвѣтнымъ, при охлажденіи же, снова получаетъ синій цвѣтъ.

§ 5. Разсмотрѣнныя до сихъ поръ вещества, при одинаковомъ составѣ, представляли измѣненіе только физическихъ свойствъ, какъ то: кристаллизаціи, цвѣта, прозрачности, плотности, отъ которой зависитъ большая или меньшая способность къ растворенію въ водѣ, кислотахъ и другихъ жидкостяхъ и т. д. Но встрѣчаются часто и такія видоизмѣненія, которыя относятся вмѣстѣ и къ химическимъ свойствамъ тѣлъ.

Еще въ 1811 году Берцеліусъ замѣтилъ, что *окись олова* представляетъ различныя химическія свойства, смотря по тому, какой способъ употребляется для ея приготовленія. Такъ, если двухлористое олово осадить посредствомъ углекислой щелочи, при обыкновенной температурѣ, то получается легкій, студенистый осадокъ, который, по высушеніи, имѣетъ видъ твердой, полупрозрачной камедистой массы, удобораствориной въ кислотахъ и щелочахъ. Если же окислить металлъ помощію азотной кислоты, то та же окись олова получается въ видѣ бѣлаго порошка, нерастворимаго ни въ кислотахъ, ни въ щелочахъ. Опыты, впрочемъ, показываютъ, что, при употребленіи азотной кислоты, также при помощи кипяченія съ водою, можно первую

окись превратить въ послѣднюю; и обратно, нерастворимая окись, посредствомъ хлористоводородной кислоты, можетъ быть превращена въ растворимую.

Теллуристая кислота, TeO_2 составляетъ два видоизмѣненія, изъ которыхъ одно, называемое Берцеліусомъ *α*-теллуристою кислотою, получается посредствомъ пережиганія теллура, или же отдѣленіемъ изъ разныхъ соединеній, при температурѣ высшей 30°; она имѣетъ видъ октаэдровъ, въ водѣ почти нерастворима, въ кислотахъ же, аммiакѣ и углекислыхъ щелочахъ растворяется весьма трудно. Напротивъ другое состояніе— *β*-теллуристая кислота, которая получается при низкой температурѣ, представляетъ видъ бѣлой, легкой массы, и распускается не только въ кислотахъ и щелочахъ, но и въ чистой водѣ, и потому краситъ настой лакмуса.

Теллурная кислота TeO_3 составляетъ тоже одно видоизмѣненіе *α*, оранжеваго цвѣта, нерастворимое въ водѣ и кислотахъ, и другое *β*—бѣлое, удоборастворимое.

Фосфорная кислота P_2O_5 въ видѣ обыкновенной, пирофосфорной и метафосфорной, представляетъ три видоизмѣненія, отличныя по химическимъ свойствамъ.

§ 6. Видоизмѣненія этого рода гораздо чаще встрѣчаются въ соединеніяхъ органическихъ и нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ составъ одинаковый съ неорганическими соединеніями, хотя свойства ихъ совершенно различны.

Такъ, многія соединенія двухъ частей водорода съ двѣнадцатью угля имѣютъ различныя свойства

при одинаковомъ отношеніи составныхъ частей, напримѣръ: *двууглеводородный* или *масленый газъ* и *водоуглеродъ* Фаредея, получаемый при сильномъ сжатіи газа, употребляемаго для освѣщенія, имѣютъ при обыкновенной температутѣ воздухообразное состояніе; *эѳиренъ*, маслянистая жидкость, образующаяся при дѣйствіи сѣрной кислоты на винный спиртъ, имѣетъ плотность 0,921, кипитъ при 244°; *нафтенъ*, жидкое масло, входящее въ составъ нефти, плотнѣе самой нефти и кипитъ при 92°; *амиленъ*, *парамиленъ* и *метамиленъ*, получаемые при дѣйствіи сухой фосфорной кислоты на сивушное масло, различаются плотностію и точками кипѣнія; *цетенъ*, получаемый изъ этала, кипитъ при 275°; *стеароптенъ розоваго масла*, *эѳиринъ*, *парафинъ*, *церотенъ* и другіе имѣютъ при обыкновенной температурѣ твердое состояніе и т. д.

Скипидаръ, *лимонное масло*, *летучее масло можжевеловыхъ ягодъ*, *бальзамы Копайскій и смолы элеми*, а также масла *лавровое*, *гвоздичное*, *артышевое*, *кубебное* и обыкновеннаго *перца*, содержатъ въ себѣ двѣ части водорода и пятнадцать углерода.

Кристаллическія вещества, получаемыя при перегонкѣ каменнаго угля, изъ коихъ одно, называемое *нафталиномъ*, плавится при 64°, кипитъ же при 170°, и другое — *паранафталиномъ*, которое плавится при 144°, а кипитъ при 240° (по Дюма и Лорану), заключаютъ въ себѣ двѣ части водорода и тридцать угля. Первый изъ этихъ составовъ обильно растворяется въ спиртѣ и немного въ водѣ; послѣдній же въ водѣ вовсе нерастворимъ, въ спиртѣ же, даже въ горячемъ, распускается чрезвычай-

но мало. Прочія свойства ихъ также не менѣе различны.

Желтый возгонъ, получаемый перегонкою янтаря и называемый *янтарною камфарою,* а также бѣлое кристаллическое вещество, найденное Химикомъ Дюма, при изслѣдованіи минерала, происходящаго изъ Идріи, и названное *идріалиномъ,* содержатъ въ себѣ двѣ части водорода и тридцать шесть угля.

Окись углерода и *родизоновая кислота* состоятъ изъ 12-ти частей углерода и 16-ти кислорода.

Равныя также отношенія составныхъ частей въ *крахмалѣ,* выражаемомъ формулою $C_{12}M_{20}O_{10}$, и въ *молочной кислотѣ,* которой формула $C_6H_{10}O_5$.

§ 7. *Винную* и *виноградную* кислоты выражаютъ одинаковою формою $C_4H_4O_5$; между тѣмъ первая кристаллизуется въ шестистороннія призмы, послѣдняя же въ косыя ромбическія; кристаллы винной кислоты на воздухѣ не измѣняются, виноградной же высыхаютъ; для растворенія первой нужно употребить двѣ части воды, для послѣдней же— пять частей; и кромѣ того одна изъ нихъ не можетъ быть превращена въ другую.

При нагрѣваніи яблочной кислоты до 140°,8 Плузъ разложилъ ее на воду и двѣ кислоты, названныя имъ *малеиновою* и *парамалеиновою;* изъ нихъ первая плавится при 45,6°, кипитъ при 140,8° и легко растворяется въ водѣ; вторая же трудно плавка, кипитъ при 160° и требуетъ 200 частей воды для растворенія. Другія свойства ихъ также различны, хотя составъ совершенно одинаковъ и формула для обѣихъ есть $C_4H_2O_3$. Послѣднюю изъ этихъ кислотъ нашли также въ нѣкоторыхъ расте-

ніяхъ, именно въ fumaria officinalis, а потому ее иначе называютъ *фумарною кислотою.*

Одною и тою же формулою $C_4H_4O_4$ выражаются *лимонная* и *яблочная кислоты.*

Подобнымъ образомъ формула $C_6H_8O_7$ выражаетъ какъ *клеевую кислоту* (ac. mucique), которая имѣетъ видъ бѣлаго порошка, нерастворима въ водѣ и потому слабой кислой реакціи; такъ и *иновидную клеевую кислоту* (ac. paramucique), которая не только имѣетъ кислый вкусъ, но и легко распускается въ водѣ и въ винномъ спиртѣ и изъ раствора можетъ кристаллизоваться.

Простой метиловый эѳиръ содержитъ въ себѣ въ такихъ же отношеніяхъ уголь, водородъ и кислородъ, какъ и обыкновенный спиртъ, т. е. 24 части угля, 6 частей водорода и 16 кислорода, между тѣмъ свойства ихъ весьма различны.

Эмпирическая формула $C_4H_8O_4$ изображаетъ какъ *метилово-муравьиный эѳиръ,* какъ и *гидратъ уксусной кислоты;* свойства ихъ однакожь совершенно различны: уксусная кислота отличается сильными кислыми признаками; эѳиръ же составляетъ жидкость весьма летучую, пріятнаго запаха, и, при дѣйствіи поташа, превращается въ пригорѣлодревесный спиртъ и муравьиную кислоту.

Подобнымъ образомъ, эмпирическая формула $C_6H_{12}O_4$ выражаетъ гидратъ *метацетоновой кислоты, винно-муравьиный эѳиръ* и *метилово-уксусный эѳиръ.* Формула $C_8H_{16}O_4$ означаетъ и *бутириновую* кислоту и *винно-уксусный эѳиръ;* $C_{10}H_{21}O_4$ изображаетъ *валеріановую кислоту* и *метилово-бутириновый эѳиръ;* $C_{12}H_{24}O_4$ выражаетъ три различные эѳира: *винно-бутириновый, метило-валеріановый* и *амило-муравьи-*

ный; $C_{14}H_{28}O_4$ также выражаетъ *амило-уксусный эѳиръ, винно-валеріановый* и *метило-капроновый* и т. д.

Синеродъ и *иновидный синеродъ* (paracyanogène) содержатъ въ себѣ равныя отношенія угля и азота, именно 24 части угля и 28 азота, — хотя синеродъ есть газъ безцвѣтный, проницательнаго запаха, иновидный же синеродъ составляетъ порошокъ темнобураго цвѣта, нерастворимый ни въ водѣ, ни въ спиртѣ.

Отношенія угля, азота и кислорода одинаковы въ кислотахъ *синеродной*, *гремучей* и *кіануровой*. Во всѣхъ ихъ, при 24 частяхъ угля, находится 28 частей азота и 16 кислорода. Между тѣмъ синеродная кислота жидка, летуча, крѣпкаго запаха и весьма непостоянна; гремучей кислоты въ отдѣльности не возможно получить, соединенная же съ окисями она отличается тѣмъ, что разложеніе этихъ составовъ сопровождается взрывомъ; наконецъ кіануровая кислота кристаллизуется въ квадратные октаедры, не имѣетъ запаха, и почти безъ вкуса.

Мочевина заключаетъ въ себѣ тѣ же части и такія же отношенія ихъ, какія находятся въ кристаллическомъ *синеродно-кисломъ аммiакѣ*, именно $C_2H_8O_2N_4$. Однакожь послѣдній, при дѣйствіи сѣрной кислоты, отдѣляетъ синеродную кислоту; при дѣйствіи же поташа освобождаетъ амміакъ, чего мочевина вовсе не обнаруживаетъ. Впрочемъ, при нагрѣваніи съ водою, синеродно-кислый амміакъ превращается въ мочевину, получая всѣ ея свойства (Вёлеръ).

Алдегидъ $C_4H_8O_2$ содержитъ совершенно такія же отношенія составныхъ частей, какъ и винно-уксусный эѳиръ $C_8H_{16}O_4$. Первый однакожь составляетъ

жидкость удушливаго запаха, весьма горючую, которой плотность 0,79, точка кипѣнія при 17,5° и которая окисленіемъ производитъ уксусную кислоту. Послѣдній же, хотя также есть жидкость весьма горючая, но имѣетъ пріятный запахъ, плотность равную 0,866, кипитъ при 60° и разлагается на обыкновенный эѳиръ и уксусную кислоту.

Кромѣ того алдегидъ, сохраняемый въ теченіе нѣкотораго времени въ сосудѣ, герметически запертомъ, безъ всякаго измѣненія состава, превращается въ два различныя кристаллическія вещества, которыя называютъ *металдегидомъ* и *элалдегидомъ*, смотря по температурѣ, при которой онъ содержится (Фелингъ).

Замѣчательно также, что *янтарная кислота* и *метило-щавелевый эѳиръ* состоятъ изъ однѣхъ и тѣхъ же частей, именно: $C_4H_6O_4$; и что *бензаминовая кислота, антраниловая, салициламидъ* и *нитротолуидъ*— всѣ выражаются одною и тою же эмпирическою формулою: $C_{14}H_{14}N_2O_4$.

§ 8. Всѣ видоизмѣненія такого рода Берцеліусъ еще въ 1830 году назвалъ *исомерными* измѣненіями, а совокупность сюда относящихся фактовъ обозначилъ словомъ *исомерія*. Обращая вниманіе на показанные случаи исомерныхъ видоизмѣненій, легко замѣтить, что они бываютъ двоякаго рода: одни ограничиваются измѣненіями только физическихъ свойствъ вещества; другія же представляютъ различія даже въ химическихъ качествахъ. Посему Дюма, въ 1831 году, видоизмѣненія однѣхъ физическихъ свойствъ назвалъ *полиформенностію* (polymorphisme), а тѣла, въ которыхъ она обнаруживается, — *полиформенными тѣлами* (что имѣетъ гораздо

нымъ потому именно, что случаи полиформенност не всегда ограничиваются измѣненіемъ однихъ фи зическихъ признаковъ тѣлъ, но часто заключають химическія ихъ свойства. На-примѣръ, обыкнове ный и лучистый колчеданы различны не толь цвѣтомъ, плотностію, кристаллизаціей и други физическими свойствами, но еще и тѣмъ, что лучи стый колчеданъ, подъ вліяніемъ сыраго возду удобно окисляется и превращается въ желѣзный п поросъ, между тѣмъ какъ то же дѣйствіе надъ обы кновеннымъ колчеданомъ едва ощутительно. Подоб нымъ образомъ видоизмѣненія, появляющіяся пр нагрѣваніи кремнезема, разныхъ окисей, солей и т. д., если они потомъ перестаютъ распускаться в тѣхъ жидкостяхъ, въ которыхъ прежде легко рас творялись, — относятъ также къ измѣненіямъ хи химическихъ отношеній. Но какъ во всѣхъ этих примѣрахъ замѣчается различіе въ напряженіи сце пленія частицъ, а слѣдовательно, въ ихъ твердости и относительной плотности, и какъ тѣла, съ увеличе ніемъ сцѣпленія, показываютъ всегда менѣе способ ности къ химическому соединенію: то причину различія химическихъ отношеній колчедана обыкно веннаго и лучистаго нужно искать въ большей сте пени твердости и плотности перваго; и та же при чина удовлетворительно объясняетъ, почему кремне земъ, глина, окись хрома и другія тѣла, послѣ ка ленія, дѣлаются менѣе способными къ растворенію въ кислотахъ и другихъ жидкостяхъ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

ВОДЬ И ВОТСКАЯ ПЯТИНА (1).

ВВЕДЕНІЕ.

Принявъ на себя изготовленіе, для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, *Этнографической карты Европейской Россіи*, въ масштабѣ 75 верстъ въ Англійскомъ дюймѣ, я не могъ не знать, что въ этомъ размѣрѣ не льзя будетъ показать всѣ оттѣнки разнонародности жителей (2). Между тѣмъ же отдѣлка карты въ большемъ мас-

(1) Таково заглавіе одного отдѣла пояснительнаго текста къ изданной Императорскою Академіею Наукъ Этнографической картѣ С. Петербургской Губерніи. Здѣсь читатель найдетъ только первую часть этого отдѣла, содержащую разысканія о *Води*; вторая часть, заключающая въ себѣ роспись городамъ и Погостамъ Вотской Пятины, съ изъясненіями, войдетъ въ составъ полнаго пояснительнаго текста.

(2) Такъ напр. на изготовляемой мною Этнографической картѣ не льзя будетъ показать подраздѣленій Мордвы (Мокши, Эрзи и Каратаевъ). Этихъ подробностей я не могъ даже показать въ Этнографическомъ атласѣ, составленномъ изъ картъ *Спеціальной* и *Подробной*, не взирая на то, что первая гравирована въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ.

штабѣ затруднила бы употребленіе оной, при неудобствѣ, съ перваго взгляда, имѣть общій обзоръ въ отношеніи къ племенамъ, населяющимъ Европейскую Россію.

Сожалѣя, что издаваемая Географическимъ Обществомъ карта не представляетъ возможности познакомить любителей Этнографіи съ разселеніемъ по С. Петербургской Губерніи разныхъ Финскихъ народовъ, я въ Ноябрѣ 1846 года предложилъ Императорской Академіи Наукъ издать особую Этнографическую карту С. Петербургской Губерніи. Недостатокъ въ такой картѣ донынѣ особенно выказывался при чтеніи сочиненія Г. Академика Шегрена о Финнахъ С. Петербургской Губерніи (3). Академія приняла мое предложеніе, съ тѣмъ чтобы карта была выгравирована въ 15-ти верстномъ масштабѣ, что нынѣ и исполнено.

Уже въ 1843 году, въ слѣдствіе моего представленія, Академія получила отъ Г. Санктпетербургскаго Гражданскаго Губернатора вѣдомости о

---

(3) Ueber die Finnische Bevölkerung des St. Petersburgischen Gouvernements und über den Ursprung des Namens Ingermannland, von Dr. *A. I. Sjögren*. St. Petersburg 1833. 4. Это особые оттиски записки, напечатанной въ Трудахъ Императорской Академіи Наукъ: Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg; VI. Série. Sciences politiques, Histoire et Philologie T. II). Извлеченіе изъ этого сочиненія, на Русскомъ языкѣ, напечатано Д. И. Языковымъ, подъ заглавіемъ «О Финскихъ жителяхъ С. Петербургской Губерніи», въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ, изд. Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ редакціею Профессора М. П. Погодина. Т. IV (Москва 1840 8), с. 300—325.

селеніяхъ, обитаемыхъ не-Русскими, и о числѣ этихъ инородцевъ въ каждомъ селеніи. Въ этихъ вѣдомостяхъ Финны Православнаго исповѣданія: *Водь* подъ именемъ *Чуди* (4) и *Ижоры* были отличены другъ отъ друга; но Финны Лютеранскаго вѣроисповѣданія: *Эврэмёйсетъ* и *Саваккотъ* названы безъ различія *жителями Финскаго племени: Чухонцами* или *Маймистами*. О Нѣмцахъ же и Эстахъ (въ Гдовскомъ уѣздѣ), равно какъ и объ Ижорцахъ въ уѣздѣ Лужскомъ, вовсе не упомянуто.

Обитатели С. Петербургской Губерніи (внѣ столицы) въ отношеніи къ народности своей суть:

1) *Русскіе*, въ бо́льшемъ или меньшемъ числѣ во всѣхъ уѣздахъ. Южные уѣзды (Гдовскій и Ладожскій) заняты почти одними только Русскими, и, за исключеніемъ небольшаго числа Раскольниковъ, всѣ они исповѣдуютъ Православную Вѣру.

2) *Водь, Чудь*, или правильнѣе *Чудья̀* (по-Фински Watialaiset), въ уѣздахъ Ямбургскомъ и Ораніенбаумскомъ, всѣ Православнаго исповѣданія.

3) Ижоры или Ижорцы (по-Фински Ingrikot). Во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Гдовскаго и Новоладожскаго, Православнаго вѣроисповѣданія.

4) *Эврэмёйсетъ* (по-Фински Äyrämöiset) и

5) *Саваккотъ* (по-Фински Sawakot). Два Финскіе народа Карельскаго племени; оба Лютеранскаго исповѣданія. Между собою они различествуютъ

---

(4) Въ самомъ дѣлѣ ихъ, на мѣстахъ ихъ жительства, называютъ *Чудья̀*.

одеждою (5), разными обычаями и даже нѣсколько языкомъ. Въ нравственномъ отношеніи также замѣчается различіе. Русскіе называютъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ, и *Маймистами* и *Чухонцами* (6).

Кромѣ этихъ двухъ родовъ Финновъ-Протестантовъ, въ Сѣверо-Западныхъ уѣздахъ встрѣчаются, въ не маломъ числѣ, Финляндскіе выходцы — преимущественно Карелы-Лютеране — какъ это доказываетъ и названіе «*Каряки*», которое даютъ имъ Русскіе. Это люди, неимѣющіе постояннаго мѣстопребыванія, — туземцы именуютъ ихъ wapaat, т. е. вольные, — но проживающіе въ чужихъ домахъ, въ качествѣ работниковъ или работницъ, или же просто какъ жильцы.

6) *Эсты*, въ просторѣчіи *Чудь* (по-Фински Wirolainen). За исключеніемъ 80 душъ обоего пола, живущихъ близъ Нарвы, въ деревнѣ Іоала (при р. Наровѣ), они встрѣчаются только въ Гдовскомъ уѣздѣ, при Чудскомъ озерѣ, и подлѣ озера Псковскаго. Они частію Лютеране, принадлежащіе къ Ряпинскому приходу (Rappin), въ Лифляндіи, бóльшею же частію Православнаго исповѣданія.

---

(5) Одежда *Савакотъ* просто бѣлая, между тѣмъ какъ *Эурэмэйсетъ*, особенно женщины, носятъ одежду очень пеструю.

(6) Сами себя они называютъ Suomalaiset, а языкъ свой — Suomen-Kieli. Русское названіе *Маймистъ* происходитъ отъ Финскаго *Maa-mies*, соотвѣтствующаго Нѣмецкому Land-Mann: ибо *Maa* значитъ *земля*, а *Mies* *мужъ*. Упасъ, сколько мнѣ извѣстно, въ Минской Губерніи употребляется слово *земляне* (или *земяне*). *Землянинъ* же,—слово, встрѣчаемое у Курб-

7) *Нѣмцы* — Лютеране и Римскіе Католики, преимущественно колонисты (7).

8) *Цыганы*— причисленные къ казеннымъ селеніямъ въ числѣ 129 муж. и 125 женск. пола душъ.

Для полученія точнѣйшихъ свѣдѣній о Финнахъ Лютеранскаго исповѣданія, я, при содѣйствіи Г. Генералъ-Суперинтендента, Доктора Дав. Флитнера, обратился къ 19-ти Пасторамъ Финскихъ приходовъ, и получилъ отъ всѣхъ ихъ весьма удовлетворительные отзывы по предложеннымъ имъ вопросамъ, за что они, конечно, заслуживаютъ полную признательность. Вмѣстѣ съ отвѣтами, нѣкоторые изъ Гг. Пасторовъ, усердствуя къ предпринятымъ мною разысканіямъ, доставили разныя, весьма уважительныя замѣчанія, которыми я не премину воспользоваться для пояснительнаго текста къ Этнографической картѣ С. Петербургской Губерніи (въ главѣ объ Эврэмёйсетъ и Савакотъ).

Свѣдѣнія о Нѣмцахъ частію заимствованы мною изъ дѣлъ Министерства Государственныхъ Иму-

---

скаго, — безъ сомнѣнія значило то же, что *землевладѣлецъ* (см. Карамзина Исторію Гос. Рос. Т. VIII, прим. 146).

(7) О Нѣмцахъ С. Петербургской Губерніи см. Bulletin de la Classe des Sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie Imp. des Sciences de St. Pétersbourg, T. VII, № 23 et 24. p. 359—390 и Mélanges Russes T. I, p. 465—509. Эта статья поступила въ продажу также особо, подъ заглавіемъ: Ueber die Deutschen im St. Petersburgischen Gouvernement, mit einem Vorworte über die Ethnographische Karte des genannten Gouvernements und einem Anhange über die auf derselben vorkommenden Dorfnamen, vom Akademiker P. v. Koeppen. St. Petersburg, 1850. 45 с. въ 8.

ществъ, частію же получены отъ Гг. Нѣмецкихъ Пасторовъ.

Для пополненія данныхъ о *Води* и объ *Ижорцахъ*, и для разрѣшенія нѣкоторыхъ этнографическихъ сомнѣній, я, въ Августѣ 1848 г., объѣхалъ разные уѣзды С. Петербургской Губерніи (8). Во время этого объѣзда, Русскіе Священники, почти безъ изъятія, споспѣшествовали мнѣ въ моихъ изслѣдованіяхъ (9), сообщая свои такъ-называемыя *формулярныя вѣдомости* за послѣдній (1847) годъ и объясняя словесно то, что казалось нужнымъ для точнаго выразумѣнія этнографическихъ отношеній ихъ приходовъ. Равномѣрно и Земская Полиція, по моему вызову, собирала и передавала мнѣ просимыя свѣдѣнія.

Показаніями о жилищахъ и числѣ Эстовъ въ Гдовскомъ уѣздѣ, я обязанъ бывшему Г. Управляющему С. Петербургскою Палатою Государственныхъ Имуществъ Д. П. Хрущову и Гдовскому Окружному Начальнику Коллежскому Ассессору С. А. Попову.

Не могу я умолчать здѣсь еще о томъ, что нѣсколько лѣтъ сряду тщетно мною дѣланныя попыт-

---

(8) Донесеніе мое объ этой поѣздкѣ напечатано въ томъ же Бюллетенѣ: Т. VI, № 22, на с. 344—352 и въ Mélanges Russes, T. I, L. 2., p. 111—123.

(9) Тамъ, гдѣ я въ одномъ и томъ же приходѣ находилъ двухъ Священниковъ, старшій изъ нихъ обыкновенно, какъ старожилъ, зналъ лучше мѣстныя отношенія, младшій же, болѣе интересовался моимъ предметомъ.

ки, относительно полученія удовлетворительныхъ свѣдѣній о томъ, къ какому народу принадлежатъ Финны, живущіе въ Сѣверо-Восточной части Лужскаго уѣзда, наконецъ увѣнчались успѣхомъ. Эти Финны, состоящіе нынѣ въ вѣдѣніи Ораніенбаумскаго Дворцоваго Правленія, какъ пишетъ ко мнѣ Г. Управляющій, К. Е. Энгельгардтъ,—къ которому я обращался съ дозволенія Высокой владѣтельницы Ораніенбаума— оказались *Ижорами* (10).

Такъ какъ селенія, показанныя въ вѣдомостяхъ, полученныхъ отъ Финскихъ Пасторовъ,— положившихъ въ основаніе своихъ сообщеній, церковныя свои книги, — нерѣдко не могли быть отысканы на картахъ, потому что на картахъ употребляются Русскія названія, а не Финскія : то я вновь долженъ былъ входить въ сношенія съ составителями вѣдомостей и продолжать съ ними переписку до поясненія недоумѣній, изъ коихъ нѣкоторыя разрѣшены окончательно лишь при словесныхъ объясненіяхъ во время моей поѣздки (11).

(10) См. тотъ же Bulletin, с. 352 и Mélanges Russes I, 122 и д.

(11) Какъ велика бываетъ разность въ названіяхъ Финскихъ и Русскихъ для однѣхъ и тѣхъ же деревень, видѣть можно изъ слѣдующихъ примѣровъ, относящихся до ближайшихъ окрестностей С. Петербурга.

Финскія названія (по церковнымъ книгамъ).	*Русскія названія (по картамъ).*	*Приходовъ :*
Autuansaari	Емельяновка.	С. Петербургской Финской Церкви.
Lahta (Лахта) Konnu.	Конная.	
Mandere	Новая.	
Uuzkylä (Уузкюля) .	Малиновка.	

Надѣясь, что Императорское Русское Географическое Общество со временемъ издастъ Этнографическую карту С. Петербургской Гиберніи на Русскомъ языкѣ, я рѣшился удержать на картѣ, изготовляемой по порученію Академіи Наукъ, Финскія названія селеній, и въ пояснительномъ текстѣ присовокупить согласованіе (или такъ-называемую *конкордацію*) этихъ названій. О правописаніи именъ на моей Этнографической картѣ я объяснился въ особой статьѣ, уже напечатанной въ видѣ прибавленія къ изданной Академіею главѣ о Нѣмцахъ въ С. Петербургской Губерніи (12).

Пояснительный текстъ къ Этнографической картѣ С. Петербургской Губерніи я изготовляю въ томъ видѣ въ какомъ, по моему мнѣнію, желательно было бы изложить имѣющіяся свѣдѣнія о всѣхъ безъ изъятія народахъ, обитающихъ въ Россіи. О каждомъ народѣ будетъ изложено то, что объ немъ говорится въ Лѣтописяхъ, въ *Актахъ Археографической Экспедиціи* и въ *Актахъ Историческихъ* и *Юридическихъ*, изданныхъ Археографическою Коммиссіею, не оставляя безъ вниманія и трудовъ зна-

---

Rewonnenä.	Лисій носъ.	Бѣлоостровскаго (Walkia saari).
Suontaka	Заболотье.	
Waskisawota.	Мѣдный (заводъ).	

Меньшія разногласія, каковы напр. Kolomäki— Коломяги, Kupsilta— Купчино, Muurina — Мурино, Rokansaari — Рогосары, Ohajoki — Охта, встрѣчаются вездѣ, гдѣ Русскіе живутъ вмѣстѣ съ Финнами.

(12) Того же Бюллетена 3-го (Историческаго) класса Академіи Наукъ ч. VII, с. 380—390 и Mélanges Russes T. II, p. 495—509.

-менитаго нашего Исторіографа Карамзина; наконецъ историческія свѣдѣнія о каждомъ народѣ будутъ доведены до новѣйшихъ временъ, на основаніи данныхъ, представляемыхъ Полнымъ Собраніемъ Законовъ Россійской Имперіи.

Къ такимъ историческимъ обозрѣніямъ присовокупятся показанія о мѣстахъ жительства каждаго народа, и числѣ душъ его составляющихъ.

Будучи, въ работѣ моей, прерванъ изготовленіемъ обозрѣнія главныхъ обитаемыхъ мѣстъ и главныхъ владѣльцевъ въ Россіи — въ чемъ, по моему убѣжденію, настоитъ большая надобность — я рѣшился на первый случай напечатать двѣ готовыя главы пояснительнаго текста къ Этнографической картѣ С. Петербургской губерніи, именно:

1) Представляемую въ слѣдъ за симъ главу о *Води* и *Вотской пятинѣ* и

2) Главу о Нѣмцахъ въ С. Петербургской Губерніи (13).

Полагая, что для читателей можетъ быть интересно знать, какъ велико число душъ каждаго не Русскаго народа въ С. Петербургской Губерніи, и какъ онѣ распредѣлены по уѣздамъ, я представляю

---

(13) Эта глава, какъ видно изъ предшествующаго 6-го примѣчанія, уже напечатана.

здѣсь слѣдующую табличку объ инородцахъ, обитавшихъ внѣ столицы въ 1848 году.

	Уѣзды С. Петербургской Губерніи.								
	С. Петербургскій.	Шлиссельбургскій.	Царскосельскій.	Лужскій.	Ораніенбаумскій.	Ямбургскій.	Гдовскій.	Новоладожскій.	Итого.
1) Водь.	—	—	—	—	1475	3673	—	—	5,148
2) Ижоры. . . .	1241	127	367	2179	6393	7493	—	—	17,800
3) Эврэмёйсетъ.	6725	7115	7323	—	7608	573	—	—	29,344
4) Савакотъ. . .	3718	5082	19694	—	8581	5904	—	—	42,979
5) Финскіе выходцы (Карелы).	1092	2568	—	—	—	—	—	—	3,660
6) Эсты.	—	—	—	—	—	80	2442	—	2,522
7) Нѣмцы. . . .	1765	112	1807	—	6344	1776	75	11	11,890
8) Цыганы . . .	—	—	10	—	—	58	—	186	254

Первые изъ поименованныхъ здѣсь народовъ, какъ сказано выше, Православнаго вѣроисповѣданія; 3, 4 и 5-й — Лютеране.

Въ числѣ Эстовъ 572 Лютеранъ и 1870 Православныхъ, а между Нѣмцами — 11,420 Лютеранъ и 470 Римскихъ Католиковъ. Со включеніемъ же С. Петербурга, всѣхъ Нѣмцевъ въ Губерніи 50,800, а именно:

	Протестантовъ.	*Римск. Катол.*	*Итого.*
Въ столицѣ. .	33,900	5,015	38,915.
Въ уѣздахъ. .	11,420	470	11,890.
Итого . .	45,320	5,485	50,805.

Финскіе выходцы (такъ-называемые *Каряки*) на картѣ не могли быть показаны, какъ неимѣющіе

постояннаго мѣстопребыванія. Въ 1848 и 1849 годахъ они въ слѣдующемъ числѣ были разсѣяны по Лютеранскимъ приходамъ С. Петербургскаго и Шлиссельбургскаго уѣздовъ:

	Муж. пола.	*Жен. пола.*	*Обоего пола.*
Приходъ Лемболово (Lembala). .	302	333	635
— Бѣлоостровскій (Walkiasaari)	226	231	457
— Волы или Вуолы (Wuoles)	122	98	220
— Токсова (Toxowa). . . .	479	546	1025
— Колтушскій (Keltos, filial Räbowa)	626	587	1213
— Маркова (Markowa, filial Järwisaari)	64	64	110
Итого. . .	1819	1841	3660

Полагая, что кто-нибудь изъ моихъ читателей пожелалъ бы имѣть Этнографическую карту С. Петербургской Губерніи, я просилъ Академію пустить ее въ продажу теперь же. По находящимся на этой картѣ изъясненіямъ красокъ и знаковъ, легко понять въ чемъ состоитъ дѣло. Замѣчу только, что всѣ нераскрашенныя пространства заселены Русскими и что разноцвѣтныя черты, встрѣчаемыя подъ названіями мѣстъ, показываютъ, что въ этихъ мѣстахъ, кромѣ главнаго населенія, обитаютъ и жители того народа, который означенъ соотвѣтственною краскою.

ВОДЬ.

Приступая къ изслѣдованію о жителяхъ, которые, въ предѣлахъ нынѣшней С. Петербургской Губерніи, прежде прочихъ являются на поприщѣ Исторіи, я считаю нужнымъ пріурочить, такъ сказать, понятіе объ этихъ жителяхъ, именуемыхъ Водью, т. е. опредѣлить мѣста ихъ пребыванія.

Для этого должно обратиться къ Исторіи древняго Новгорода. Извѣстно, что какъ самый Новгородъ раздѣлялся на пять *концовъ*, или частей (14), такъ и владѣнія его были раздѣлены на пять же

---

(14) Что подъ словомъ *конецъ* разумѣть должно часть города, это вообще принято и включено также въ Словарь Академическій. Какъ у Новогородцевъ, такъ и у Псковичей, въ XV вѣкѣ, городъ дѣлился на 5 концевъ, и всѣ вообще владѣнія на пять пятинъ. См. Евгенія Болховитинова «Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новагорода». Москва 1808. 8, с. 16 и его же «Исторію Княжества Псковскаго» ч. I (Кіевъ 1831. 8), с. 28. Должно однакожъ замѣтить, что концами называются и разныя деревни. Такъ напр. въ Ямбургскомъ уѣздѣ, близъ села *Котлы* (Финск. Kattila) находятся деревни: *Большой конецъ* (обитаемая Русскими) и *Малой конецъ* (обит. Водью или Чудьéю). Въ томъ же уѣздѣ деревня *Воцкой конецъ* (Финск. Wenakonza), а въ Ораніенбаумскомъ уѣздѣ дер. *Медвѣжій конецъ*. См. изданное при С. Петербургскомъ Губернскомъ Правленіи «Описаніе С. Петербургской Губерніи по уѣздамъ и станамъ (С.Пб. 1838. 4), с. 70, № 137 и 138; с. 69, № 79 и с. 142 № 158.

частей, именовавшихся *пятинами* (15). Эти пятины, въ послѣдствіи образовавшія Новгородскій Уѣздъ, существовали до 1773 года, — когда значительная часть погостовъ, на которые раздѣлялись пятины, поступила въ составъ новоучрежденныхъ уѣздовъ Порховскаго, Гдовскаго, Старо-Русскаго, Ладожскаго и Тихвинскаго (16).

---

(15) Г. Академикъ Шегренъ, въ отношеніи къ слову пятина замѣчаетъ, что въ Скандинавскихъ Сагахъ и Нортумберландъ (самое Сѣверное Графство Англіи) называется *пятиною* См. его разсужденіе подъ заглавіемъ: Ueber die Finnische Bevölkerung des St. Petersburgischen Gouvernements und über den Ursprung des Namens Ingermannland, von Dr. *A. G Sjögren*. (Aus den Mémoires de l'Académie Imp. des Sciences de St. Pétersbourg, VI Série, Sciences politiques etc. T. II, besonders abgedruckt). St. Petersb. 1833. 4, S. 77, Anm. 16.— Дѣленіе на пятины существовало въ Новгородской сторонѣ еще въ XVIII вѣкѣ. Такъ напр. въ Указѣ 3 Мая 1749 года говорится о сочиненіи въ Новгородскомъ уѣздѣ ревижскихъ книгъ по каждой *пятинѣ* особо (Полн. Собр. Законовъ Т. XIII, № 9583, стр. 19). И въ 1767 году Депутаты въ Коммиссію для сочиненія проекта новаго Уложенія избирались еще по пятинамъ. При этомъ считаю не лишнимъ замѣтить, что въ Пензенской Губерніи находятся разныя селенія, называемыя пятинами. Такъ напр. *Новая пятина*, въ Наровчатскомъ уѣздѣ, близъ г. Наровчата; *Новая черная пятина* (Усть Атмись тожъ), въ Нижнеломовскомъ уѣздѣ, при р. Атмисъ; *Сіальевская пятина* — село въ Инсарскомъ уѣздѣ; Языково (*Пятина Богоявленская*) въ томъ же уѣздѣ.

(16) См. ниже, въ концѣ этой статьи. *Погосты*, какъ видно, составляли не только Церковное (приходское, но и политическое дѣленіе, извѣстное только въ предѣлахъ бывшихъ Новгородскихъ владѣній. Выѣхавши же, напр. изъ «*Новгородщины*» въ «*Бѣлозерщину*», встрѣчаются уже не *погосты*, но *Волости*. Что однакожъ и въ Новгородской землѣ существовали *Волости*, это доказывается уже и тѣмъ, что напр.

Пятины, на которыя раздѣлялись Новгородскія владѣнія, были слѣдующія: 1) *Деревская,* 2) *Бѣжецкая,* 3) *Обонежская,* 4) *Вотская* и 5) *Шелонская.*

Не входя въ изслѣдованія первоначальнаго состава этихъ пятинъ, я укажу здѣсь только на дошедшую до насъ «подробную роспись селеній пятинъ Новогородскихъ, выписанную изъ старыхъ Новогородскихъ *изгонныхъ* книгъ XVII вѣка, съ показаніемъ разстоянія каждаго селенія отъ Новагорода». Изданіемъ этой росписи мы обязаны незабвенному въ Исторіи Отечественной Литературы пок. Митрополиту Кіевскому и Галицкому Евгенію (Болховитинову, + 1837 г.), который приложилъ ее къ изданнымъ имъ въ 1808 году «Историческимъ разговорамъ о древностяхъ Великаго Новагорода».

Изъ этихъ пятинъ, въ этнографическомъ отношеніи, особенно примѣчательна *Вотская,* такъ какъ она получила названіе отъ *Води,* — народа, ее населявшаго.

Чтобы устранить всякое сомнѣніе на счетъ замѣненія въ этихъ словахъ буквы *д* буквою *т,* должно замѣтить, что *Водь* (или какъ нынѣ называютъ остатокъ этого народа: *Чудья́*) сама себя называетъ *Waddjalaiset* (17), между тѣмъ какъ настоящіе Фин-

---

въ Деревской пятинѣ, состоявшей изъ 60 погостовъ, 6-ти волостей и 2-хъ городовъ (Демянскаго и Холма), числилось 150 волостей. См. *Историч. разговоры о древностяхъ Великаго Новагорода*, с. 92.

(17) *Laiset* (въ единств. числѣ *lainen*), какъ замѣтилъ уже Г. Шёгренъ, есть слово, употребляемое только послѣ собствен-

ны пишутъ и говорятъ *Watialaiset* (18). Справедливо было бы во всякомъ случаѣ употреблять только ту форму слова, которую мы находимъ въ нарѣчіи самаго означаемаго имъ народа; какъ однакожь съ давнихъ временъ введено и то и другое, то, кажется, не умѣстно бы было уклоняться отъ того, что уже принято. Нѣмцы въ-старину писали *Watland* (Вотская земля) и *Watländer* (жители Вотской земли), въ новѣйшее же время мы вмѣсто того встрѣчаемъ *Wotenland* и *Woten*. Наконецъ въ Шведскихъ грамотахъ XVI вѣка, мы находимъ *Wåtzkipetin* (19), или просто *Wotzkipetin*, и даже, вмѣсто того, одно только *Petijn* (20).

Кромѣ того, что мы находимъ въ Лѣтописяхъ о Води или Чудьѣ, извѣстны слѣдующія сочиненія, въ которыхъ объ нихъ говорится:

1) Двѣ статьи Нарвскаго Пастора *Трефурта* (*Friedrich Ludolph Trefurt,* Assessor des Stadtkonsistoriums und Pastor der deutschen Gemeinde zu Narwa).

ныхъ именъ, для означенія, что рѣчь идетъ о *народѣ*. См. Ueber die Finnische Bevölkerung des St. Petersburgischen Gouvernements, S. 27. Коренная Вотская форма Waddja, Wadi или Waddj потеряна, также какъ и Финская Watia. — Весьма естественно, что мягкое *д*, предшествуя твердому *с*, измѣняется въ твердое же *т*.

(18) Тамъ же, с. 78, примѣч. 26.

(19) Шведское å произносится какъ о.

(20) Sjögren, с. 26. См. ниже въ историческомъ обозрѣніи подъ годами 1582, 1590 и 1591. Баронъ Герберштейнъ, бывшій въ Россіи въ 1517 и 1526 годахъ, пишетъ Wotzka regio.

a) Von den Tschuden (о Чуди), въ изданныхъ *Гадебушомъ* (Friedr. Konrad Gadebusch): Versuche in der livländischen Geschichtskunde und Rechtsgelehrsamkeit, I Bd. (1779—1783), 5-tes Stück. Riga 1783. 8, S. 1—28.

b) Fortgesetzte Nachricht von den Tschuden. Тамъ же. II Bd., 2 Stück, S. 89—122.

При этой статьѣ находятся единственныя донынѣ изданныя изображенія Вотскаго женскаго костюма (съ лицевой и спинной стороны).

Принимая во вниманіе, что это первое о семъ племени сообщенное свѣдѣніе, можно сказать, что Чудьи или древняя Водь въ С. Петербургской Губерніи вновь открыта Пасторомъ Трефуртомъ, точно такъ, какъ Эврэмёйсетъ и Савакотъ,— два племени Финскія, исповѣдающія Лютеранскую Вѣру,—въ этой же Губерніи открыты Г. Академикомъ Шегреномъ.

2) Статья *Гупеля* (August Wilh. Hupel): Kurze Anmerkungen über die in Ingermanland befindlichen Tschuden (краткія замѣчанія о Чуди, находящейся въ Ингерманландіи), въ: Nordische Miscellaneen, 9-tes und 10-tes Stück. Riga 1785. 8, S. 325—335.

3) Статья Лютеранскаго Пастора въ Славянкѣ *Цетреуса* (Ludolf Andr. Zeträus) (21), писанная на Шведскомъ языкѣ и напечатанная знаменитымъ Историкомъ Портаномъ (Porthan), въ издававшемся

(21) Такъ въ Абоской газетѣ; но дѣти сочинителя пишутъ Zyträus.

имъ повременномъ изданіи: Åbo Tidning 1802, № 65 (18 Августа), подъ заглавіемъ: Något om Watländarenas seder (Нѣчто о обычаяхъ Ватландцевъ); $2^1/_4$ страницы въ 4.

4) Чрезъ 20 лѣтъ послѣ напечатанія статьи Пастора Цетреуса, она, подъ заглавіямъ: *Нѣчто о Вотландцахъ,* появилась въ Русскомъ переводѣ, съ примѣчаніями ученаго Казанскаго Профессора П. А. Цеплина (Zeplin). См. журналъ: *Сѣверный Архивъ,* издававшійся Ѳ. В. Булгаринымъ (ч. 1, 1822 года, с. 235—244).

Кромѣ этихъ небольшихъ статей, посвященныхъ исключительно Води, или Чудьѣ, свѣдѣнія и изслѣдованія объ этомъ народѣ мы находимъ какъ въ сочиненіи Академика *Лерберга:* Untersuchungen zur Erläuterung der älteren Geschichte Russlands (von *A. C. Lehrberg,* herausgegeben von der K. Akademie der Wissenschaften durch *Ph. Krug*). St. Petersburg 1816. 4. (22), такъ и въ Исторіи Государства Россійскаго Карамзина.

Но главное, что донынѣ писано о Води, заключается въ изданномъ въ 1833 году сочиненіи *А. М. Шёгрена*: «Ueber die Finnische Bevölkerung des St. Petersburgischen Gouvernements und über den Ursprung des Namens Ingermannland». (О Финскомъ населеніи С. Петербургской Губерніи и о происхожденіи на-

(22) Русскій переводъ *Д. И. Языкова* вышелъ подъ заглавіемъ: «Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской Исторіи *А. Х. Лерберга*» (съ картою). С. Петерб. 1819. 4.

званія Ингерманландіи). Эти изслѣдованія были напечатаны въ Запискахъ С. Петербургской Академіи Наукъ (Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. VI Série. Sciences Politiques, Histoire et Philologie. T. II. (1834), стр. 123—241 (23).

Составленное трудолюбивымъ *Д. И. Языковымъ* извлеченіе изъ сочиненія Г-на *Шёгрена* напечатано подъ заглавіемъ: «О Финскихъ жителяхъ С. Петербургской Губерніи» въ «Русскомъ Историческомъ Сборникѣ», изданномъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. 1 (Москва, 1840. 8), с. 300—325.

Впервые, сколько мнѣ извѣстно, имя *Води* встрѣчается въ древнемъ Новгородскомъ «Уставѣ о мостѣхъ» (о мостовыхъ), приписываемомъ Великому Князю Ярославу (✝ въ 1054 г.). Тутъ, въ числѣ Областей Новгородскихъ, упоминается и *Вочкая* (отъ имени народа *Водь*, — какъ справедливо замѣчаетъ Карамзинъ) (24). Потомъ Лѣтописи говорятъ, что при одержаніи Новгородцами побѣды надъ осаждавшимъ ихъ Полоцкимъ Княземъ Всеславомъ, 23 Октября 1069 года, побито много *Вожанъ* (25).

---

(23) Особые оттиски вышли въ 1833 году на 121 с. въ 4.

(24) Ист. Госуд. Росс. Т. II, примѣч. 108 (с. 59).

(25) Въ Новгородской первой Лѣтописи (Полн. Собр. Русс. Лѣтописей, изд. Археографическою Коммиссіею Т. III, С.Пб. 1841. 4, с. 2) подъ 6577 г. сказано: *велика бяше сѣча Вожяномъ, и паде ихъ безчисленое число;* въ Воскресенской Лѣтописи (С.Пб. 1793. 4, ч. I, с. 198): *Велика бѣ тогда*

Въ грамотѣ Великаго Князя Мстислава (Өеодора) Володиміровича и сына его Новгородскаго Удѣльнаго Князя Всеволода (Гавріила) Мстиславича, жалованной Новгородскому Юрьеву монастырю, между 1128 и 1132 годомъ, приписаны между строками слова въсновское, — что, по объясненіямъ Преосвященнаго Евгенія (Болховитинова), значитъ вѣночный даръ или приданое *Вотское* (26).

Подъ 1149 годомъ Лѣтописи упоминаютъ о томъ, что Финляндцы, именно Емь, въ числѣ тысячи человѣкъ, сдѣлали нападеніе на Водь, которая, при помощи 500 Новгородцевъ, истребила всѣхъ ихъ до единаго мужа (27).

Во второй половинѣ XII вѣка упоминается о *Ватландцахъ* (т. е. о Води) въ Буллѣ Папы Александра III, къ первому Упсальскому Епископу Стефану. Эта Булла состоялась между 1164 и 1181 годомъ, потому что Александръ III былъ Папою съ 1159 по 1181 г., а Стефанъ былъ Епископомъ — съ 1164 по 1185 годъ (28).

сѣча Вожаномъ; въ Софійскомъ Временникѣ, изд. П. М. Строевымъ (въ Москвѣ 1820 г. 4, ч. I, с. 163, : *велика бѣ сѣча тогда Вожаномъ.* См. Карамз. Т. II, пр. 125 (с. 72).

(26) См. примѣчанія на эту грамоту, напеч. въ издававшемся въ Москвѣ «Вѣстникѣ Европы» 1818 г., № 15 и 16, с. 201 и д. (особыхъ оттисковъ этихъ примѣчаній с. 16).

(27) См. Первую Новгородскую Лѣтопись и Софійскій Временникъ подъ 6657 (1149) годомъ.

(28) См. Sjögren, über die Finnische Bevölkerung des St. Petersburgischen Gouvernements. St. Peterb. 1833, 4, S. 76.

5*

Въ это время Папы, какъ видно, не упускали изъ виду утвержденія своего вліянія на Водь, также какъ и на Карелъ, Лапландцевъ и Ижоръ, вмѣстѣ съ нею поименованныхъ.

Голодъ, какъ послѣдствіе мороза и неурожая въ окрестностяхъ Новгорода, въ 1215 году довелъ жителей до того, что они питались сосновою корою, листомъ липовымъ и мхомъ; бѣднѣйшіе отдавали другимъ дѣтей своихъ въ одьрень, т. е. укрѣпляя ихъ за ними; скудельница (погребальница) была преисполнена трупами, которыхъ такъ много лежало на торжищѣ, по улицамъ и въ полѣ, что «не можаху ти изъѣдати человѣкъ», какъ говоритъ Лѣтописецъ. При этихъ несчастныхъ обстоятельствахъ *Вожане* гибли и разбѣгались (29).

Папа Григорій IX, 9 Генваря 1230 года, предписалъ Архіепископу Упсальскому и Епископу Линчёпинскому (т. е. Шведскаго города Linköping въ Восточной Готландіи) запретить въ ихъ мѣстахъ всѣмъ Христіанамъ, подъ наказаніемъ отлученія отъ Церкви, возить къ язычникамъ Карельскимъ, Ингерскимъ (или Ижорскимъ), Лаппскимъ и *Ватландскимъ* оружіе, желѣзо и деревянныя издѣлія, дабы Вѣра Христова въ земляхъ, лежащихъ близъ Швеціи, не была опять искоренена врагами ея.

---

(29) «А Вожане помроша, а останъкъ разъидеся», сказано въ Новгородской первой Лѣтописи, подъ 6723 (1215) годомъ. Изд. Археографич. Коммиссіи с. 33.

(30) См. *Porthan*, Sylloge monumentorum ad illustrandam historiam Fennicam pertinentium. Aboae 1802. 4. p. 29—31 и Изслѣдованія *Лерберга* (въ Нѣм. подлинникѣ с. 109, а въ Рус-

Въ тотъ самый 1240 годъ, когда Свеи (Шведы), Мурмане (Норвежцы) и Финны (Сумь и Емь) вошли въ Неву, съ намѣреніемъ взять Ладогу и Новгородъ и всю область Новгородскую, Нѣмцы, взявъ Изборскъ и зажегши посадъ Пльсковской (т. е. Псковской),— при какомъ случаѣ погорѣли церкви и иконы, и книги, и Евангелія, и многія села,—наступили вмѣстѣ съ *Чюдью* (съ Эстами) на *Водь*, и основали городъ въ Копорьи погостѣ (31). Нѣмцы, проникая далѣе, дошли даже до Тесова, что нынѣ Ямъ Тесово на Оредежи (32),—и это, какъ явствуетъ изъ словъ Лѣтописца, не мало встревожило Новгородцевъ. Однакожъ Копорское укрѣпленіе уже въ слѣдующемъ

своемъ переводѣ Д. И. Языкова, с. 88). *Lippia* или *Lappia*, о которой тутъ упоминается, вѣроятно не что иное, какъ находящаяся къ Западу отъ рѣки Лавы самая Восточная часть нынѣшняго Шлиссельбургскаго уѣзда, которая въ Ярославовомъ Уставѣ о мостовыхъ встрѣчается подъ названіемъ Лопской области Великаго Новагорода, и гдѣ донынѣ мы находимъ околотокъ, именуемый *Loppi kolka* (Лопскій край). Подробнѣе объ этомъ будетъ говорено въ моихъ изъясненіяхъ Росписи городамъ и погостамъ Вотской пятины, подъ № 51.

(31) Объ этомъ я также распространюсь въ изъясненіяхъ той же росписи, подъ № 18. Нѣтъ сомнѣнія, что тутъ подъ словомъ Чюдь разумѣть должно Эстовъ. Въ перв. Новгор. Лѣтописи подъ 6748 годомъ (на с. 53) сказано: «Тои же зимы придоша Нѣмци на Водь съ Чюдью, и повоеваша и дань на нихъ възложиша, а городъ учиниша въ Копорьи погостѣ, и не то бысть зло, но и Тесовъ взяша и 30 верстъ до Новагорода гонящася, гость біюче, а сѣмо Лугу и Сабля».

(32) Въ тѣхъ же изъясненіяхъ росписи городамъ и погостамъ Вотской пятины, подъ № 26.

(1241) году взято Александромъ Невскимъ, при чемъ плѣненные Нѣмцы частію отведены были въ Новгородъ и частію отпущены на волю; измѣнники же изъ *Вожанъ* и *Чюди* были повѣшены (33). Послѣ побѣды, одержанной Великимъ Княземъ Александромъ Ярославичемъ, въ 1242 году, надъ Нѣмецкими войсками и Эстами, изъ коихъ первые пали, а послѣдніе обратились въ бѣгство (34), Нѣмцы прислали Новгородцамъ объявленіе, что они отъ завоеванныхъ ими мечемъ владѣній, отъ Води, Луги, Пскова и Лотыголы (35) отступаются; плѣнниковъ возвращаютъ и заложниковъ Псковскихъ отпускаютъ, съ тѣмъ чтобы Новгородцы взаимно выдали плѣнниковъ: на какихъ основаніяхъ и заключенъ миръ.

По донесенію Римскаго Архіепископа о томъ, что идолопоклонники, обитающіе въ *Ватландіи* (pagani Wathlandiae), *Ингріи* и *Кареліи*, хотятъ креститься, Папа Александръ IV, въ 1255 году, дозволилъ этому Архіепископу поставить особаго Епископа для поименованныхъ земель (36).

---

(33) 1-я Новогор. Лѣтоп. подъ 6749 (1241) годомъ (с. 53): «а Вожанъ и Чюдцю перевѣтники извѣша».

(34) «Нѣмцы ту падоша, а Чюдь даша плеща» сказано въ 1-й Новогор. Лѣтописи подъ 6750 годомъ (с. 54).

(35) Или *Летгалліи*. Тутъ, вѣроятно, разумѣть должно Лотыголу Православнаго исповѣданія, крещеную Псковичами, которымъ они платили ежегодную дань. См. Gruberi Origines Livoniae sacrae, herausgegeben von Arndt; Halle 1747. in fol. p. 63.

(36) Булла, содержащая въ себѣ это разрѣшеніе, напечатана въ Annales ecclesiastici ab anno 1198, ubi desinit Cardinalis *Baronius*, auctore *Odorico Raynaldo* T. II (Полнаго Собранія Баронія ч. XXI), Lucae 1747 fol. № 62, p. 538. См. Sjögren, ueber die Finnische Bevölkerung etc. с. 68 и примѣч. 220.

Когда изгнанный Новгородцами за самовластіе Великій Князь Ярославъ Ярославичъ, въ 1270 году, съ войскомъ своимъ засѣлъ въ Русѣ, то съ Новгородцами, отправившимися противъ него въ Голино (37), на берегахъ Шелони стояли «Псковичи, Ладожане, Корѣла, Ижера и *Вожане*», доколѣ не примирило ихъ посланіе Митрополита Кирилла, который въ грамотѣ своей поручился за В. Князя, принимая на себя отвѣтственность предъ Богомъ въ томъ случаѣ, когда бы Новгородцы цѣловали противъ него крестъ (т. е. поклялись быть его непримиримыми врагами).

Великій Князь Димитрій, сынъ Александра Невскаго, котораго Новгородцы признали своимъ Княземъ, въ 1279 году испросилъ у Новгородцевъ согласіе на построеніе себѣ въ Вотской Пятинѣ города Копорья, который въ слѣдующемъ 1280 году обведенъ былъ каменною стѣною (38). По законамъ Новгородскимъ, Князья ихъ не имѣли права владѣть землями въ ихъ области, почему Новгородцы и не дозволяли ему называть Копорье своею личною собственностію. Это раздражило Князя, который уѣхалъ во Владиміръ, собралъ войско и въ томъ же году, идучи противъ Новгородцевъ, сталъ

Также изслѣдованія Лерберга: Нѣм. подлинника с. 109, а Русскаго перевода с. 88.

(37) См. Новгор. Первую Лѣтопись подъ 6778 (1270) годомъ; изд. Археогр. Коммиссіи Т. III, с. 62. Голино, нынѣ село въ Новгородскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу р. Шелони, близъ впаденія оной въ озеро Ильмень.

(38) См. Тамъ же подъ 6787 и 6788 (1279 и 1280) годами (Т. III, с. 63).

на Шелони, что заставило ихъ съ нимъ примириться. Но когда въ 1281 г. Великій Князь, въ слѣдствіе междоусобій, бѣжалъ въ Новгородскую область, намѣреваясь заключиться въ Копорьѣ; то Новгородцы захватили двухъ дочерей его и бояръ его съ женами и дѣтьми, отвели ихъ въ Новгородъ и объявили, что они ихъ тогда только отпустятъ, когда Князь выведетъ войско свое изъ Копорья. Невзирая на помощь зятя Княжескаго, славнаго Довмонта Псковскаго, Копорская крѣпость въ 1281 г. была занята Новгородцами, которые разрушили городъ и раскопали гору, а въ слѣдъ за тѣмъ, въ 1241 году, сами возобновили ее, поставивъ «городокъ Копорию Камень» (39).

Въ 1316 году, когда Намѣстники Великаго Князя Михаила Ярославича принуждены были оставить Новгородъ, и Михаилъ подступилъ къ городу съ войскомъ своимъ, то стояла противъ Великаго Князя вся власть Новгородская: Пьсковичи и Лоудажане (жители Ладоги) и Роушане (жители Русы), и Корѣла, Ижера и *Вожане* (40).

На основаніи мира, заключеннаго въ 1323 году Новгородцами съ Шведскимъ Королемъ Магну-

(39) См. Русскую Лѣтопись съ Воскресенскаго списка, подареннаго Патріархомъ Никономъ, подъ ҂ѕѱпи, ҂ѕѱпѳ и ҂ѕѡе (т. е. 1280. 1281 и 1297) годами; С. Петерб. 1794. 4, ч. II, с. 256, 259.

(40) Тамъ же подъ ҂ѕѿкд (6824 т. е. 1316) годомъ, ч. II, с. 278. Въ Новгор. Первой Лѣтописи (с. 71): «вся волость Новгородская: Пльсковичи, Ладожане, Рушане, Корѣла, Ижера, Вожане».

-сомъ, р. Сестра по прежнему назначена была границею, такъ что западная часть Кареліи отошла къ Швеціи. Существовали по этому двѣ Кареліи—Новгородская (или Русская) и Шведская. Первая (Корельская земля) въ 1333 году была дана «въ отчину и въ дѣдину» Литовскому Князю Нариманту (въ крещеніи Глѣбу), сыну Великаго Князя Литовскаго Гедимина, вмѣстѣ съ пригородами: Ладогою, Орѣховымъ (Шлиссельбургомъ), Корельскимъ (Кексгольмомъ) и половиною Копорья (41). Не можетъ быть, чтобы Наримонтъ, владѣя Копорьемъ, не имѣлъ нѣкотораго вліянія и на *Вожанъ*.

Новгородская (первая) Лѣтопись свидѣтельствуетъ, что въ 1338 году Нѣмцы (42) съ Корелою воевали много по Обонежію (43) и сожгли посадъ при городѣ Ладогѣ; въ замѣнъ чего Новгородцы вое-

---

(41) См. Софійскій Временникъ, изд. П. М. Строевымъ, подъ ҂ЅѾМА (6841, т. е. 1333) годомъ и Новгородскую Первую Лѣтопись, подъ тѣмъ же годомъ (Т. III, с. 77). Наримонту и его наслѣдникамъ даровалось право судебной и воинской (?) власти, съ опредѣленными доходами. См. Карамз. IV, 223. Сыну его Патрикею Наримонтовичу Новогородцы первоначально въ 1383 году дали въ *кормленіе* пригороды Орѣховъ и Корельскій и полъ Копорьи городка и Луское село; но въ 1384 г. они назначили ему только Русу и Ладогу. См. Новгор. 1-ю Лѣтопись подъ 6891 и 6892 (1383 и 1384) годами.

(42) Тутъ, подъ словомъ *Нѣмцы*, разумѣть должно *иновѣрцевъ*, именно Шведовъ.

(43) Т. е., въ странѣ, находящейся къ Востоку отъ Ладожскаго озера. Обонежская Пятина находилась по обѣ стороны Онежскаго озера. См. Карту, приложенную къ напечатанному въ 1819 году Русскому переводу «Изслѣдованій» Академика Лерберга.

вали «Городецную Корѣлу Нѣмецкую» (44), истребляли имущество жителей и самихъ ихъ съ собою уводили. А Нѣмцы изъ Городка, т. е. Шведы изъ Выборга, ходили въ *Толдогу*,—погостъ, находившійся къ Сѣверу отъ Ямбурга и на Юго-Западъ отъ Копорья (45), а отголь (?) на *Вотскую землю* (46). Тщетно Новгородцы посылали за находившимся въ Литвѣ Княземъ Наримонтомъ, который, не взирая на учиненную имъ присягу, не только самъ не спѣшилъ къ нимъ на помощь, но и сына своего Александра вывелъ изъ «Орѣховаго» (Шлиссельбурга), оставивъ тамъ своихъ Намѣстниковъ (47).

Во второй половинѣ XIV вѣка въ Вотской Пятинѣ находящаяся крѣпость Копорье имѣла своихъ Князей. Такъ мы въ 1385 году встрѣчаемъ Копорскихъ Князей въ Новгородѣ (48), а въ 1394 Иванъ Князь Копорскій, находясь въ Новгородскомъ войскѣ, убитъ подъ Псковомъ (49).

Что Нѣмецкій Орденъ имѣлъ притязаніе на страну, обитаемую Водью, также какъ и на самый

---

(44) Т. е. Выборгскую, какъ объясняетъ Карамзинъ (Т. IV, въ примѣч. 311). Болѣе объ этомъ будетъ сказано въ моихъ изъясненіяхъ росписи городамъ и погостамъ Вотской Пятины, подъ № 56.

(45) О Толдожскомъ погостѣ, существовавшемъ тамъ, гдѣ нынѣ Котельскій приходъ, — а не близъ Ладоги, какъ ошибочно полагалъ Карамзинъ,— говорено будетъ въ тѣхъ же изъясненіяхъ, подъ № 15.

(46) Самая Толдога находилась въ Вотской Пятинѣ, и въ погостѣ жила Водь, на мѣстахъ и нынѣ ею занимаемыхъ.

(47) См. Новгор. Первую Лѣтопись, подъ 6846 (1338) годомъ.

(48) Караиз. V, пр. 107 (с. 50).

(49) Новгор. Перв. Лѣтоп. подъ 6902 (1394) годомъ (Т. III, с. 96.

Псковъ, это доказываетъ одно посланіе его 1397 года, къ Королю Венгерскому, въ которомъ говорится, что Ватландія и Псковъ по справедливости должны бы ему принадлежать (50).

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

---

(50) Лербергъ въ своихъ «Изслѣдованіяхъ» (Нѣмецкаго подлинника на с. 109) говоритъ: So heisst es in einer Botschaft des Ordens an den König von Ungern vom J. 1397: Item das Reich der grossen Nawgarthen liegt hinter dem Pleskower und *Watland*, die dem Orden zu Liefland mit Rechte gehoren mogen und sollen (Nach einer Registrande im geheimen Archive zu Königsberg; S. Aug. v. Kotzebue's Preussens ältere Geschichte. Riga 1808. 8; Bd. III, S. 304.

ОБЪ ИСОМЕРІИ И ПОЛИФОРМЕННОСТИ.

(Окончаніе).

§ 11. Разсматривая различные случаи видоизмѣненій, относящіеся къ полиформенности и исомеріи, не трудно замѣтить, что полиформенность бываетъ какъ въ тѣлахъ простыхъ или химическихъ элементахъ, такъ и въ соединеніяхъ разнаго рода, главнымъ образомъ неорганическаго происхожденія; исомерія же содержитъ одни только соединенія, и большею частію замѣчается въ составахъ, содержащихъ въ себѣ по нѣскольку атомовъ, составляющихъ ихъ элементы, и сюда преимущественно принадлежатъ органическіе составы.

Вмѣстѣ съ этимъ, обращая вниманіе на химическія явленія, представляемыя исомерными тѣлами, нужно согласиться, что всѣ они содержатъ въ себѣ части совершенно разнородныя, и только сходны тѣмъ, что отношенія послѣднихъ, находящихся въ нихъ элементовъ, равны между собою. Чтобы составить точно понятіе о сказанномъ, возьмемъ въ примѣръ сѣрнистокислую соду, которой составъ изображается формулою: SO_2+NaO. Она отъ простаго нагрѣванія перемѣняетъ свой видъ, безъ ма-

лѣйшаго измѣненія вѣса, и превращается въ смѣсь сѣрнокислой соды съ сѣрнистымъ содіемъ, такъ:

$$4(SO_2+NaO)$$
даютъ
$$3(SO_3+NaO) \text{ и } NaS.$$

Слѣдовательно, въ обоихъ этихъ случаяхъ матерія одинакова, то есть: кислородъ, сѣра и содій, и отношенія между ими равны до такой степени, что результатъ, полученный при нагрѣваніи сѣрнистокислой соды, слѣдовало бы признать случаемъ исомернаго ея состоянія, если бы онъ не былъ простою только смѣсью сѣрнокислой соды съ сѣрнистымъ содіемъ. Однакожь способъ соединенія всѣхъ трехъ видовъ матеріи O_{12},S_4 и Na_4 въ нихъ совершенно различенъ, а потому наружный видъ и прочія свойства одной смѣси нимало не похожи на наружность и свойства другой.

Изъ этого должно заключить, что если подобный случай различнаго соединенія встрѣтится между химическими и органическими составами, то разнородность ихъ, при равныхъ прочихъ обстоятельствахъ, должна быть весьма естественна. Это предположеніе на самомъ дѣлѣ подтверждаютъ замѣчанія, которыя были приведены при описаніи исомерныхъ составовъ, если только явленія, обнаруживающіяся при ихъ химическихъ дѣйствіяхъ, принять за явленія, имѣющія прямую связь съ внутреннимъ ихъ составомъ.

Такъ эѳиры *винно-муравьиный* и *метилово-уксусный* разнородны потому, что первый составленъ изъ

находятся въ камфарныхъ ихъ соединеніяхъ съ хлористоводородною кислотою, и притомъ пары послѣдняго масла вдвое тяжелѣе паровъ перваго. *Нафталинъ* и *паранафталинъ* выражаются формулами: $C_{20}H_{16}$ и $P_{30}H_{24}$, и отношеніе вѣса паровъ ихъ, при равномъ объемѣ, = 64 : 86 или 1 : $1^1/_2$. Формула *окиси угля* есть CO, а *родизоновой кислоты* — C_7O_7. *Алдегидъ* выражается чрезъ $C_4H_8O_2$, *елалдегидъ* же должно означить чрезъ $C_{12}H_{24}O_6$, такъ какъ плотность паровъ его въ три раза больше плотности паровъ алдегида. Такой же, вѣроятно, случай имѣетъ мѣсто въ *синеродѣ* и *иновидномъ синеродѣ, бензинѣ* и *шереритѣ* и т. д. Посему нимало не удивительно, что тѣла эти равномѣрно различны физическими и химическими отношеніями къ другимъ тѣламъ. Слѣдовательно, тожество въ нихъ также кажущееся, и Берцеліусъ, для отличія отъ предыдущихъ случаевъ, назвалъ ихъ *полимерными тѣлами*.

Изъ всего сказаннаго заключить должно, что къ дѣйствительно исомернымъ тѣламъ принадлежатъ развѣ тѣла полиформенныя, въ которыхъ и роды матеріи одинаковъ и одинаковы ихъ отношенія въ сложныхъ видоизмѣненіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ эквиваленты или формулы ихъ тожественны. Въ этихъ тѣлахъ химическія отношенія не претерпѣваютъ измѣненія, и потому всѣ они могутъ быть приводимы въ одинъ и тотъ же родъ матеріи, чего не бываетъ въ тѣлахъ метамерныхъ и полимерныхъ. И такъ при тожествѣ совокупленія однихъ и тѣхъ же родовъ матеріи, разнородныя тѣла происходить не могутъ и не можетъ быть различія тамъ, гдѣ всѣ элементы равны. (Similes causae, similes effectus).

§ 13. Остается еще разсмотрѣть, какая можетъ быть причина происхожденія изомеріи и полиформенности.

Изъ сказаннаго, при изложеніи нѣкоторыхъ замѣчаній касательно тѣлъ двоякой кристаллизаціи, и также тѣлъ метамерныхъ и полимерныхъ, можно уже догадываться, что всѣ вообще явленія, относящіяся къ изомеріи и полиформенности, зависятъ отъ атомистическаго строенія тѣлъ. И въ самомъ дѣлѣ, все, что касается дѣйствія силы сцѣпленія, какъ то: цвѣтъ, прозрачность, разныя степени твердости, хрупкости и тягучести, различныя состоянія тѣлъ, ихъ кристаллизація и т. д. происходятъ отъ дѣйствія этой силы на малѣйшія частицы тѣлъ или на ихъ атомы. Равнымъ образомъ всѣ химическія явленія, замѣчаемыя при соединеніяхъ и разложеніяхъ, именно: внутреннее измѣненіе свойствъ и различныя отношенія ихъ къ прочимъ тѣламъ, имѣютъ также своимъ источникомъ взаимное дѣйствіе тѣхъ же малѣйшихъ частицъ. Но изъ этого самаго легко предвидѣть непреодолимыя затрудненія, которыя должно встрѣтить химическое Искусство, какъ скоро оно средства свои направляетъ къ истолкованію явленій подобнаго рода. Тутъ Химія, составляющая Науку, основанную на опытахъ и точныхъ наблюденіяхъ, должна признаться, что всѣ понятія, касающіяся малѣйшихъ частицъ тѣлъ, составляютъ рядъ предположеній, только болѣе или менѣе правдоподобныхъ.

Такъ Химикъ, находя во всѣхъ частицахъ химическихъ составовъ одинаковыя свойства, совер-

щенно такія же, какими отличаются и цѣлыя массы, а вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчая, что эти свойства всегда отличны отъ свойствъ составныхъ частей ихъ, долженъ по необходимости принять за истину, что химическія соединенія совершаются только между малѣйшими частицами, непостижимыми не только для глазъ, но и для лучшаго микроскопа. Это предположеніе дѣлается тѣмъ вѣроятнѣе, что на него указываютъ, какъ дѣлимость, составляющую необходимую принадлежность всѣхъ тѣлъ, такъ и способность ихъ къ увеличиванію или уменьшенію объема, кристаллизація и разныя оптическія явленія. Если тѣла отъ сильнаго сжатія уменьшаются въ своемъ объемѣ, если перемѣняютъ его при измѣненіи температуры, то очень естественно, что частицы въ тѣлахъ не находятся въ непосредственномъ соприкосновеніи, а болѣе или менѣе отдалены однѣ отъ другихъ. Но какія именно частицы составляютъ элементы массъ? Представляютъ ли онѣ частицы недѣлимыя т. е. атомы, или же молекулы т. е. группы атомовъ? Шаробразная-ли ихъ форма, или тетраэдрическая, кубическая или же какая-нибудь другая? Имѣютъ ли онѣ три измѣренія или же составляютъ математическія точки? Какъ эти частицы совокупляются между собою и какимъ механизмомъ совершаются въ нихъ разложенія и замѣщенія? Всѣ эти вопросы ускользаютъ отъ изслѣдованія, и, какъ недоступные употребляемымъ въ Химіи средствамъ, должны быть включены въ область предположеній. Въ дѣйствительности настоящихъ атомовъ не доставляютъ намъ убѣдительныхъ доказательствъ ни астрономическія изслѣдованія, на которыхъ Волла-

стомъ основывалъ свои заключенія, ни даже химическія явленія.

§ 14. Не смотря на это, предположеніе атомовъ есть одно изъ древнѣйшихъ понятій въ Физикѣ. Греческіе Философы: Анаксагоръ, Левкиппъ, Демокритъ изъ Абдеры, Эпикуръ, на основаніи этого предположенія, придавъ атомамъ различныя формы, тяжесть, объемъ, предпринимали посредствомъ ихъ истолковать не разныя химическія явленія (которыя къ кругу ихъ ученія вовсе не принадлежали), но первоначальныя причины явленій и самое даже созданіе міра. Столь обширное почти значеніе придавали имъ нѣкоторые Философы послѣдующихъ временъ. Первый Дальтонъ примѣнилъ понятіе объ атомахъ къ объясненію химическихъ явленій, главнымъ образомъ къ выводу теоріи опредѣленныхъ пропорцій и эквивалентовъ. Онъ принялъ, что атомы суть частицы недѣлимыя и непроницаемыя, но имѣющія извѣстную величину, и что химическія соединенія производятся чрезъ установленія атомовъ однихъ тѣлъ при атомахъ другихъ, или чрезъ juxtapositio ихъ. Волластонъ и Амперъ, сверхъ того, придавали имъ шарообразную форму и, изъ различнаго расположенія атомовъ, выводили геометрическія формы кристалловъ, — хотя, по мнѣнію другихъ, кристаллическія формы могутъ быть формами самихъ же атомовъ. Однакожь всѣ эти предположенія не имѣютъ точнаго основанія и даже не могутъ его имѣть, если въ самомъ дѣлѣ, какъ полагаетъ Эренбергъ, діаметръ атомовъ менье $\frac{1}{6000000}$ части линіи.

ставляютъ различныя свойства, то это не можетъ имѣть другой причины, какъ только измѣненія расположенія ихъ малѣйшихъ частицъ. Въ многосложныхъ тѣлахъ какъ органическихъ, такъ и неорганическихъ, это не только возможно, но и удобопонятно; и не трудно представить, почему въ органическихъ составахъ случаи исомеріи встрѣчаются гораздо чаще, нежели въ какихъ-либо другихъ соединеніяхъ. Но перемѣна расположенія малѣйшихъ частицъ возможна даже въ тѣлахъ простыхъ или химическихъ элементахъ: такъ какъ ничто не удостовѣряетъ насъ, что они имѣютъ сферическую, а не другую какую-нибудь форму; такъ какъ почитаютъ ихъ тѣлами простыми только потому, что настоящія средства Химіи слишкомъ слабы для ихъ разложенія, и наконецъ, такъ какъ способность ихъ къ кристаллизаціи позволяетъ догадываться, что атомы въ нихъ установляются по нѣскольку и вяжутся одни съ другими группами.

Изъ этого слѣдуетъ, что полиформенность и исомерія составляютъ особое химическое явленіе, котораго причина зависитъ отъ установки и расположенія атомовъ или молекуловъ. Расположеніе это не относится къ массамъ, которыя могутъ быть опредѣляемы опытами т. е. соединеніями и разложеніями, а напротивъ есть явленіе чисто-молекулярное. Посему, въ тѣлахъ двоякой кристаллизаціи, при одной ихъ формѣ, относительный вѣсъ бываетъ больше, нежели при другой, какъ въ алмазѣ и графитѣ, въ известковомъ шпатѣ и арагонитѣ и т. д.; а если въ нихъ расположеніе частицъ и одинаково, то, по крайней мѣрѣ, различно ихъ разстояніе. По-

сему также, во время перехода тѣлъ изъ аморфнаго состоянія въ кристаллическое, какъ это бываетъ въ сахарѣ, окисяхъ цирконія и хрома, въ разныхъ сурьмянисто-и сурьмянокислыхъ соляхъ и т. д., освобождается теплородъ, а вмѣстѣ съ этимъ измѣняется ихъ теплоемкость, которая также составляетъ одно изъ молекулярныхъ явленій. Въ томъ же удостовѣряетъ и преломленіе свѣта въ кристаллахъ, зависящее, безъ всякаго сомнѣнія, отъ частичнаго расположенія. Посему наконецъ, теплородъ имѣетъ такое вліяніе на полиформенное видоизмѣненіе тѣлъ, которое во многихъ случаяхъ бываетъ тѣсно соединено со степенью ихъ температуры; и вліяніе теплорода на измѣненіе состоянія тѣлъ твердаго въ жидкое, жидкаго въ воздухообразное и наоборотъ, равно также на соединенія и разложенія тѣлъ, на расширеніе ихъ и сжатіе, зависитъ отъ дѣйствія его на самые атомы.

Въ метамерныхъ тѣлахъ предположеніе перестановки атомовъ получаетъ еще болѣе достовѣрности. Напримѣръ, въ молекулахъ винно-муравьинаго эѳира, $C_2H_2O_3+C_4H_{10}O$, и метилово-уксуснаго, $C_4H_6O_3+C_2H_6O$, изъ числа 22 атомовъ, въ первомъ 7 атомовъ составляютъ муравьиную кислоту, 15 же обыкновенный эѳиръ; во второмъ 13 атомовъ принадлежатъ къ составу уксусной кислоты, и 9 — къ составу метиловаго эѳира.

Наконецъ въ полимерныхъ тѣлахъ бываетъ не только измѣненіе расположенія частицъ, но и сжатіе ихъ или сконцентрированіе. Отъ того въ нихъ равны только одни процентныя отношенія составныхъ частей, все же прочее различно. Въ молеку-

лахъ, напримѣръ, углеводорода въ составѣ бываетъ или три только атома — CH_2, или шесть — C_2H_4, или двѣнадцать — C_4H_8, или двадцать четыре — C_8H_{16} и т. д., а слѣдовательно одинъ молекулъ втораго состава содержитъ въ себѣ два молекула перваго; въ одномъ же молекулѣ прочихъ соединеній заключается четыре, восемь и т. д. молекуловъ перваго. Подобнымъ образомъ, 26 атомовъ угля и водорода, принадлежащіе къ составу молекула лимоннаго масла, удвояются въ скипидарѣ, такъ что единственный молекулъ его содержитъ въ себѣ 52 атома.

Вѣроятно, то же самое имѣетъ мѣсто и во всѣхъ прочихъ исомерныхъ тѣлахъ: слѣдовательно и различіе между тѣлами, одинаково составленными, есть явленіе весьма естественное. И посему, хотя гремучая кислота содержитъ составныя части синеродной кислоты, однакожь до сихъ поръ не могли найти въ ней синерода: тамъ находятся только одни составныя его части т. е. C_2 и N_2.

§ 16. И такъ, не вникая въ форму, тяжесть и другія свойства малѣйшихъ частицъ, если принять, что въ тѣлахъ простыхъ находятся атомы или группы атомовъ, тожественные съ цѣлою массою, и ежели въ соединеніяхъ какъ химическихъ, такъ и органическихъ, сложные атомы назвать молекулами, — то можно сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Въ тѣлахъ простыхъ — отъ измѣненія разстоянія и расположенія атомовъ или группъ ихъ, въ тѣлахъ же сложныхъ — отъ такого же измѣненія между молекулами, происходятъ явленія полиформенности, т. е. измѣненія физическихъ свойствъ: цвѣта, твердости, кристаллизаціи и т. д.

2) Если же въ молекулахъ сложнаго тѣла составные атомы располагаются различнымъ образомъ, то, при такомъ внутреннемъ преобразованіи молекуловъ, получаетъ начало измѣненіе химическихъ признаковъ или случай собственно такъ-называемой исомеріи. Слѣдовательно, явленія полиформенности зависятъ отъ образа расположенія цѣлыхъ молекуловъ однихъ въ отношеніи къ другимъ; явленія же исомеріи — отъ образа расположенія элементарныхъ атомовъ, находящихся въ составѣ сложныхъ молекуловъ. Первое видоизмѣненіе есть, такъ сказать, слѣдствіе внѣшняго преобразованія каждаго молекула, послѣднее же — внутренняго: и потому первое сопровождается измѣненіями, зависящими отъ дѣйствія одного сцѣпленія; послѣднее же влечетъ за собою преобразованіе тѣлъ, принадлежащее къ явленіямъ сродства. На этомъ основаніи, факты собственной исомеріи замѣчены были въ однихъ только соединеніяхъ, безъ различія ихъ состоянія, и слѣдовательно какъ въ твердыхъ, такъ жидкихъ и воздухообразныхъ тѣлахъ. Напротивъ явленія полиформенности, главнымъ образомъ, встрѣчаются въ тѣлахъ твердаго состоянія, въ которыхъ и вліяніе внѣшней формы молекуловъ гораздо дѣятельнѣе, нежели въ жидкихъ и воздухообразныхъ, и напряженіе сцѣпленія больше, чѣмъ въ сихъ послѣднихъ. Въ капельныхъ жидкостяхъ характеръ полиформенности обнаруживается весьма рѣдко, такъ что до сихъ поръ это замѣчено только въ густой и вязкой сѣрѣ, въ азотоватой кислотѣ и въ іодистомъ крахмалѣ. Въ парахъ же и газахъ, въ которыхъ внѣшняя форма молекуловъ, по причинѣ значительнаго

ихъ разстоянія, не обнаруживаетъ никакого вліянія, и въ которыхъ и сцѣпленіе весьма слабо, — случаи полиформенности до сихъ поръ остаются весьма сомнительными. Посему очень справедливо, что неспособность газа водороднаго, приготовленнаго посредствомъ раскаленнаго желѣза, воспламеняться въ присутствіи губчатой платины, зависитъ отъ присутствія частицы окиси углерода; способность же къ произвольному воспламененію фосфорноводороднаго газа, отдѣленнаго посредствомъ амміака, можетъ быть соединена съ освобожденіемъ частицы фосфора. И Дюма полагаетъ, что воздухообразныя тѣла могутъ представлять явленія полиформенности развѣ только тогда, когда находятся вблизи точки превращенія въ жидкости.

Впрочемъ, по свидѣтельству Франкенгейма, расположеніе атомовъ или молекуловъ въ полиформенныхъ тѣлахъ иногда бываетъ такъ постоянно, что оно сохраняетъ свой характеръ и при измѣненіи состоянія твердаго въ капельножидкое или воздухообразное и обратно. Такъ, два вида іодистой ртути, желтый и красный, при постепенномъ и умѣренномъ нагрѣваніи, улетучиваются отдѣльно, хотя при дальнѣйшемъ нагрѣваніи оба превращаются въ одно и то же состояніе — въ желтую іодистую ртуть.

§ 17. Берцеліусъ полагаетъ, что полиформенные виды разныхъ соединеній происходятъ отъ полиформеннаго состоянія простыхъ тѣлъ, входящихъ въ составъ ихъ такъ, что, по его мнѣнію, простыя тѣла могутъ сохранять характеръ свой не только въ отдѣльномъ состояніи, но и въ соединеніи съ другими тѣлами. Этотъ-то характеръ простыхъ тѣлъ

онъ называетъ *аллотропическимъ* ихъ состояніемъ. Такъ, по мнѣнію Берцеліуса, двуформенное состояніе колчедана обыкновеннаго и лучистаго можетъ зависѣть отъ различнаго аллотропическаго состоянія входящей въ составъ ихъ сѣры: если въ одномъ изъ нихъ находится $S\alpha$, то въ другомъ $S\beta$. Такъ, $As\alpha$ можетъ быть составною частію бѣлой мышьяковистой кислоты, $As\beta$ напротивъ того — прозрачной. Подобнымъ образомъ воспламеняемость и невоспламеняемость фосфористо-водороднаго газа приписываетъ Берцеліусъ аллотропическому состоянію фосфора; и такое же понятіе примѣняетъ онъ къ разнымъ другимъ случаямъ полиформенности химическихъ соединеній. Но отъ котораго въ особенности элемента, входящаго въ составъ этихъ соединеній, зависитъ тотъ или другой видъ ихъ? имѣютъ ли при этомъ участіе всѣ составныя тѣла даннаго соединенія, или только нѣкоторыя? — рѣшить трудно. Впрочемъ, положеніе это не получило желаемаго развитія и подтвержденія на опытахъ.

§ 18. Гораздо достовѣрнѣе, что полиформенное состояніе тѣлъ тѣсно связывается съ дѣйствіемъ теплорода, а можетъ быть также—свѣта и электричества. Въ этомъ, по крайней мѣрѣ, удостовѣряетъ не только то, что динамиды эти постоянно обнаруживаются при полиформенныхъ видоизмѣненіяхъ, какъ напримѣръ, при образованіи кристаллической мышьяковистой кислоты въ хлористо-водородномъ растворѣ стекловиднаго ея измѣненія; при превращеніи прозрачнаго сахара въ сахаръ непрозрачный, при нагрѣваніи гадолинита и т. д., но также и то, что полиформенное состояніе тѣлъ зависитъ отъ тем-

пературы, при которой оно получаетъ свое начало, какъ это видно на окисяхъ цинка, висмута и ртути, на сѣрѣ, іодистой ртути и т. д. Дѣйствіе теплорода столь обще, что едва ли не каждое тѣло, отъ измѣненія температуры, претерпѣваетъ нѣкоторое измѣненіе въ свойствахъ. Посему Гремъ (Graham) всѣ полиформенныя превращенія приписываетъ химическому соединенію тѣлъ съ теплородомъ, или же разложенію возникшихъ уже соединеній, и называетъ такія видоизмѣненія calorida, если въ нихъ находится бо̀льшая часть теплорода, какъ напримѣръ: въ стекловидной мышьяковистой кислотѣ, въ прозрачномъ овсяномъ сахарѣ, въ свѣжей окиси цирконія и т. д.; или же caloreta, ежели въ нихъ количество теплорода меньшее, напримѣръ, въ фарфоровой мышьяковистой кислотѣ, въ волокнистомъ овсяномъ сахарѣ, въ пережженой окиси цирконія и т. д. Но съ другой стороны, такъ какъ сущность теплорода до сихъ поръ неизвѣстна и какъ матеріальность его весьма сомнительна: то, не смотря на большое вліяніе динамидовъ на полиформенность, предположеніе Грема не можетъ быть удовлетворительно.

§ 19. Посему, возвращаясь къ изложенному уже выводу начала полиформенности и исомеріи, можно сдѣлать слѣдующее положеніе:

1) Ежели въ соединеніи двухъ какихъ-нибудь тѣлъ A и C, содержащимъ въ себѣ одинъ атомъ перваго (a) и два атома втораго (2c), расположеніе элементарныхъ атомовъ остается постоянно, а только измѣняется размѣщеніе молекуловъ, то составъ $a+2c$ представляетъ явленіе полиформенности.

2) Если же въ молекулахъ этого состава измѣняется расположеніе элементарныхъ атомовъ, если оно производитъ, напримѣръ, такія формы: a+2c или ac+c или наконецъ, если, безъ образованія соединеній высшихъ степеней, въ атомахъ молекуловъ является различное расположеніе, напримѣръ: acc, cac, cca, cac, cca и т. д., то при такомъ измѣненіи внутренней формы молекуловъ могутъ получить начало составы совершенно различныхъ свойствъ, представляющіе случаи настоящей исомеріи.

Такое понятіе о видоизмѣненіи матеріи, безъ всякаго различія ея сущности и отношеній составныхъ частей, не только соотвѣтствуетъ нынѣшнему состоянію Науки, но и всѣмъ ея потребностямъ. Впрочемъ, повторить надобно, что самый образъ расположенія атомовъ и молекуловъ составляетъ вопросъ еще нерѣшеный, такъ какъ всѣ изслѣдованія производятся на массахъ, и такъ какъ молекулы совершенно не доступны для всѣхъ возможныхъ химическихъ средствъ. Ежели Химики не вполнѣ согласны относительно составовъ, извѣстныхъ съ давнихъ временъ, чему примѣръ представляетъ сѣрнокислый поташъ, котораго формулу представляютъ нѣкоторые въ видѣ SO_3+KO, другіе въ видѣ SO_4+K, или такъ: SO_2+KO_2 или еще иначе, то удивительно ли, что внутреннее расположеніе молекуловъ въ такъ-называемыхъ исомерныхъ тѣлахъ до сихъ поръ остается необъясненнымъ!

Въ заключеніе прибавить можно, что полиформенность и исомерія составляютъ новое химическое явленіе, котораго не льзя отнести ни къ соедине-

ніямъ, ни къ разложеніямъ. Назвавъ это явленіе, по примѣру Бодримона, *перемѣщеніемъ атомовъ* или *молекуловъ*, вмѣстѣ съ тѣмъ согласиться нужно, что видоизмѣненіе матеріи можетъ происходить или отъ химическаго соединенія, или отъ разложенія, или же наконецъ, отъ молекулярнаго перемѣщенія.

Г. ЧУГАЕВИЧЪ.

НОВОЕ СОЧИНЕНІЕ

ЯНА КОЛАРА:

DIE GÖTTER VON RETRA.

Не разъ уже повторялось у насъ имя Колара. Это одно изъ тѣхъ именъ, которыя останутся неразлучны съ воспоминаніемъ о жизни Западныхъ Славянъ въ первую половину XIX вѣка, и всегда будутъ оживлять это воспоминаніе образомъ свѣтлымъ и чистымъ, какой можно имѣть только о мужѣ, одаренномъ необыкновенною силою духа, силою любви къ правдѣ, отечеству и соплеменникамъ, силою дѣятельности и самоотверженія. И мы, сколько мы ни равнодушны ко всему, что касается Западныхъ Славянъ, знаемъ Колара— хоть по слуху; уважаемъ его, хотя наше уваженіе къ нему нельзя назвать и тѣнію того уваженія, которое питаютъ къ нему наши Западные соплеменники, особенно его соотчичи, Словаки.

Читатель, можетъ быть, знаетъ, что Коларъ— великій Поэтъ, что онъ— творецъ «Дочери Славы» (Dcera Slawy), чудной оды-поэмы въ 645 сонетовъ, оживленной почти исключительно однимъ

чувствомъ любви къ Славянамъ,— любви пламенной, подчинившей себѣ всю душу, всѣ помыслы Поэта. Объ этой-то «Дочери Славы» сказалъ другой геніальный Поэтъ Чешскій, Челяковскій, что она — омега Поэзіи Чешской, точно такъ же, какъ Старо-Чешскія думы — ея альфа.

Пріобрѣтши себѣ славу своимъ поэтическимъ даромъ, Коларъ умѣлъ ее поддержать и возвысить— и какъ лучшій Чешскій проповѣдникъ, и какъ одинъ изъ самыхъ начитанныхъ Ученыхъ.

Какъ проповѣдникъ, онъ болѣе тридцати пяти лѣтъ исполнялъ обязанности Словацкаго Пастора при Евангелической церкви въ Пештѣ. Онъ самъ избралъ свою паству, самъ приготовилъ ее понимать себя, и наконецъ достигъ того, что его прихожане были въ состояніи слѣдить за его возвышеннымъ поученіемъ. Весь его приходъ состоялъ изъ лицъ простаго народа, а проповѣдь постепенно обняла всѣ помыслы вѣрующей души и всю Науку, — и не смотря на это, едва ли какой приходъ могъ такъ сочувствовать своему проповѣднику, такъ мало нуждаться въ предварительныхъ знаніяхъ и въ привычкѣ поучаться тому, что, казалось, произносимо было только для избраннаго круга образованнаго общества. Такъ умѣлъ Коларъ исподоволь расширять кругъ знаній своихъ слушателей, не теряя изъ виду того, что было имъ извѣстно, и никогда не удаляясь отъ величественной простоты слова, предназначеннаго для храма Господня. И на каѳедрѣ оставался Коларъ вѣрнымъ своему чувству любви къ отечеству и къ Славянству, вселялъ ее въ своихъ слушателей, поучалъ ихъ о судьбахъ Славянъ, о

ихъ призванія въ мірѣ Христіанскомъ, о путяхъ, по которымъ ведетъ ихъ Провидѣніе къ важной цѣли ихъ бытія. Вѣрноподданный, патріотъ, Славянинъ, онъ не скрывалъ чувства своего въ храмѣ, и тѣмъ болѣе былъ любимъ и уважаемъ,

Какъ Ученый, Коларъ трудился съ постояннымъ усиліемъ, все болѣе расширяя кругъ своихъ разысканій, но и на этомъ поприщѣ постоянно оживляя себя и своихъ почитателей тѣмъ же чувствомъ Славянина-патріота. Онъ началъ изученіемъ народностей и особенно народной Поэзіи, и какъ плодъ первыхъ своихъ трудовъ, издалъ, сначала вмѣстѣ съ знаменитымъ Шафарикомъ, небольшое собраніе Словацкихъ народныхъ пѣсенъ, а потомъ одинъ — собраніе огромное, систематическое, ученое, въ двухъ большихъ томахъ. Это—лучшее изъ собраній народныхъ Славянскихъ пѣсенъ. Трудъ этотъ, потребовавшій, по мысли Колара. многихъ разнообразныхъ разысканій, завлекъ его въ изученіе разныхъ запутанныхъ вопросовъ Древностей Славянскихъ, а связь между этими вопросами и вопросами древностей другихъ племенъ, родственно близкихъ Славянамъ, раскрыла передъ нимъ такое обширное поле неразгаданныхъ тайнъ Исторической Науки, что Коларъ не могъ не предаться разгадкѣ ихъ со всѣмъ пыломъ своей поэтической души. Не перечисляя всѣхъ сочиненій Колара, бывшихъ плодомъ его ученаго трудолюбія, не льзя не вспомнить его *Разсужденій о древностяхъ Славянскихъ*, его *Богини Славы*, его *Путешествія въ Италію*, его *Старо-Италіи Славянской*. Однихъ этихъ книгъ было бы достаточно для славы любаго Ученаго. Всего болѣе занима-

ло изыскательность Колара съ одной стороны рѣшеніе загадки, съ какого времени начинается Исторія Славянъ, какъ племени, отличеннаго отъ другихъ особенностями быта и дѣятельности, а съ другой— разъясненіе системы Славянскаго язычества. Всякій, кто хоть сколько-нибудь занимался Древностями Европы, знаетъ, какъ еще мало сдѣлано окончательно прочныхъ выводовъ и по тому и по другому изъ этихъ предметовъ.

Особенно занимательно во многихъ отношеніяхъ все, что касается Славянскаго язычества; занимательно тѣмъ болѣе, что (за исключеніемъ преданій народныхъ) источниковъ, изъ которыхъ бы можно было извлечь свѣдѣнія о немъ, чрезвычайно мало. Недостатокъ фактовъ явныхъ приводитъ къ необходимости отыскивать факты неявные, дѣлать наведенія, сближенія; работы уму и умѣнью пользоваться ученостью— бездна. Коларъ предался этой работѣ съ увлеченіемъ, достойнымъ его дарованій,— и въ дополненіе къ тому, что сдѣлалъ въ продолженіе двадцати прошедшихъ лѣтъ, приготовилъ еще одно твореніе, достойное и прежней своей славы, и званія Профессора Славянской Археологіи, которое занимаетъ онъ теперь въ Вѣнскомъ Университетѣ. Это новое твореніе выйдетъ въ непродолжительномъ времени великолѣпнымъ изданіемъ, подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Елены Павловны.

Новизна и оригинальность разысканій Колара достойны вниманія читателей, а потому нелишнимъ будетъ представить здѣсь нѣсколько объяснитель-

ныхъ словъ объ ихъ предметѣ, содержаніи и направленіи.

Свидѣтельства современниковъ о бытѣ и обычаяхъ Славянъ, населявшихъ Южное побережье Балтійскаго моря до XIII—XIV вѣка, съ давнихъ поръ стали привлекать къ себѣ вниманіе изслѣдователей историческихъ и любителей древностей, и съ давнихъ поръ пробудили въ тѣхъ и другихъ надежды отыскать въ развалинахъ городовъ и кладбищъ разные памятники прошедшей жизни этого народа, тѣмъ болѣе замѣчательнаго въ археологическомъ отношеніи, что онъ, не смотря на усвоеніе себѣ нѣкоторыхъ нуждъ образованности, оставался почти до конца вѣрнымъ суевѣріямъ язычества. Мѣстности Арконы, Винеты, Штетина, Ретры, Старгарда (что нынѣ Ольденбургъ) и другихъ городовъ Славянскихъ, въ которыхъ находились когда-то языческіе храмы, казались особенно богатыми по кладамъ такихъ памятниковъ и привлекали къ себѣ любопытство многихъ путешественниковъ. Любопытнѣе другихъ казалась Ретра, о которой остались очень древнія и важныя свидѣтельства (Титмара, Адама Бременскаго и др.) и которой самое положеніе было однакожь потеряно. Послѣ многихъ неудачныхъ поисковъ въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ можно было искать развалинъ древней Ретры, Пастору Фридриху Спонгольцу удалось вырыть въ своемъ саду, въ Прильвицѣ (что между Нейбранденбургомъ и Нейстрелицемъ), цѣлый кладъ древностей — полный котелъ разныхъ вещей, покрытый другимъ котломъ. Въ какой мѣрѣ Пасторъ умѣлъ дорожить этой находкой — неизвѣстно; остается несомнѣн-

нымъ только то, что послѣ него не осталось никакихъ замѣтокъ о найденномъ кладѣ, и что не только при его жизни, но и потомъ, спустя почти цѣлое столѣтіе (съ 1680-хъ до 1760-хъ годовъ), этотъ замѣчательный кладъ оставался недоступнымъ для Археологовъ. Переходя изъ рукъ въ руки, онъ достался въ числѣ 46 нумеровъ Доктору Гампелю, и только этой новый владѣтель извѣстилъ ученый свѣтъ о сокровищѣ, обѣщавшемъ важные результаты для Науки. Описаніе, сдѣланное Докторомъ Гампелемъ (1), было коротко, составлено наскоро; но и его было достаточно на первый разъ, чтобы возбудить общее любопытство, — тѣмъ болѣе, что вещи, упомянутыя въ описаніи, украшаясь руническими начертаніями именъ божествъ и города Ретры, становились въ разрядъ памятниковъ не только язычества, но и письменности при-Балтійскихъ Славянъ, подтверждая сказаніе Титмара, что въ храмѣ Ретрскомъ на всѣхъ идолахъ изваяны были имена ихъ. Открытіе было такъ неожиданно и такъ важно, что мнѣнія о цѣнности его тотчасъ раздѣлились: Пастору Зензе представилось возможнымъ сомнѣваться въ ихъ неподдѣльности (2), а Докторъ Таддель, Докторъ Гренцмеръ и самъ владѣтель Докторъ Гемпель (3) усердно защищали ихъ ахреологическую важность. Немедленно въ слѣдъ за этими первыми опытами вышло большое сочиненіе

---

(1) Altonaische Mercurius 1768. № 33—34.

(2) Nützliche Beiträge. Neustrelitz. 1768. № 21—23. Gemeinnützliche Aufsätze. 1768. № 42—43. Rostock.

(3) Gemeinnützliche Aufsätze. 1769. № 6—12, № 16—17, № 21—23. 1770. № 16.

Суперинтендента Маша (1), который, сдѣлавшись обладателемъ этого клада — и уже не 46, а 68 вещей, почелъ нужнымъ сообщить публикѣ не только рисунки вещей и ихъ подробное описаніе, но и свои разысканія и заключенія объ ихъ значеніи въ отношеніи къ Археологіи Славянскаго язычества. Ученый трудъ Маша возбудилъ еще больше общее вниманіе къ Прильвицкимъ памятникамъ, равно и сомнѣнія скептиковъ, которыя не прекратились и позже, когда Машъ издалъ рѣзкій отвѣтъ на всѣ ихъ отзывы (2). Ни одинъ изъ скептиковъ не представилъ доказательствъ, которыя передъ судомъ безпристрастнымъ могли бы поддержать свою значимость; тѣмъ не менѣе скептики оставались при своихъ подозрѣніяхъ. Они нашли себѣ новую пищу во вновь открытомъ кладѣ одного изъ потомковъ Пастора Спонгольца, умножившемъ число вещей почти втрое. Это новое собраніе 118 вещей, описанное Графомъ Потоцкимъ (3), было поводомъ къ разнымъ статейкамъ, имѣвшимъ цѣлію поколебать довѣріе къ разысканіямъ и этого Ученаго, рѣшившагося стать въ ряду защитниковъ Прильвицкихъ древностей; но и новыя домогательства скептиковъ не были удачнѣе первыхъ. Число тѣхъ Археологовъ, которые считали эти памятники драгоцѣнными остатками язычества Славянскаго, не уменьшилось; напротивъ того для объясненія археологическихъ во-

(1) Die gottesdienstlichen Alterthümer der Obotriten aus dem Tempel zu Rhetra. Berlin. 1771.

(2) Beitrage zur Erläuterung der obotrisischen Alterthümer. Schwerin. 1774.

(3) Voyage dans quelques parties de la Basse-Saxe. 1795.

просовъ стали пользоваться ими все чаще, особен съ тѣхъ поръ, какъ оба собранія были пріобрѣтен Мекленбургскимъ Герцогомъ Карломъ, и сдѣлан потомъ доступными для всѣхъ изслѣдователей, как часть драгоцѣнностей, хранимыхъ въ Великогерцог ской Новострелицкой библіотекѣ. Въ эту библіотек поступило и собраніе камней съ руническими на писями, тамъ же найденныхъ и описанныхъ пото Гагеновомъ (*). Нѣтъ нужды упоминать здѣсь об всѣхъ мнѣніяхъ, появившихся по поводу разбор этихъ памятниковъ; довольно сказать, что преніі о нихъ, продолжаясь постоянно, дошли наконецъ д того, что наряжена была особая Коммиссія для р шенія вопроса, дѣйствительно ли они достойны ... мнѣній или нѣтъ. Профессоръ Левецовъ съ это цѣлію подробно разсматривалъ ихъ; подвергну критикѣ всѣ преданія объ ихъ открытіи и перехо изъ рукъ въ руки. Разсужденіе его, вышедшее в запискахъ Берлинской Академіи Наукъ 1835 год усилило сомнѣнія; но и оно не могло доказать ск тическихъ подозрѣній. Такимъ образомъ вопросъ Прильвицкихъ памятникахъ остается и до сихъ пор нерѣшенымъ. Сами Археологи Славянскіе, который голосъ въ этомъ случаѣ могъ быть всего уважител нѣе, раздѣлились въ мнѣніяхъ до такой степен, что ихъ соглашеніе было до сихъ поръ совершен невозможнымъ. Такъ между прочимъ въ то врем какъ Шафарикъ не пользуется Прильвицкими памят никами въ своихъ разысканіяхъ о древностяхъ Сла вянскихъ, Коларъ основываетъ свои выводы о язы

(*) Beschreibung der Runensteine. Loitz. 1826.

чествѣ Славянскомъ преимущественно на нихъ. Знаменитый Я. Гриммъ, мнѣніе котораго такъ же важно, какъ и мнѣніе любаго изъ Археологовъ Славянскихъ, равнымъ образомъ допускаетъ возможность не сомнѣваться въ ихъ подлинности и пользуется ими, какъ матеріаломъ первой важности.

Эти-то любопытные памятники Новострелицкой библіотеки, вновь подвергнутые подробному разбору, дали поводъ Колару разработать тѣ ученыя изслѣдованія, которыя входятъ въ составъ его новаго творенія. Это твореніе — «Die Götter von Retra» — если и не разрѣшитъ окончательно спорнаго вопроса, то во всякомъ случаѣ прольетъ новый свѣтъ на предметы съ нимъ связанные, и окончательно объяснитъ взглядъ ученаго Археолога на Славянское язычество и на древности Балтійскихъ Славянъ, слѣдовательно будетъ важнымъ пріобрѣтеніемъ для всѣхъ любителей Славянской Археологіи. Печатаніе этого творенія уже начато; начато и литографированіе прилагаемыхъ къ нему рисунковъ, которые будутъ заключать въ себѣ изображенія всѣхъ памятниковъ большею частію въ подлинную ихъ величину (*). Такимъ образомъ можно надѣяться, что изданіе не замедлитъ появиться въ свѣтъ еще въ теченіе слѣдующаго 1852 года.

Къ этому общему извѣстію о новомъ сочиненіи Профессора Колара не лишнимъ будетъ прибавить слѣдующія объясненія :

Все сочиненіе раздѣляется на три части :

(*) Прилагаемъ у сего изображеніе двухъ памятниковъ.

1) Историко-миѳологическія введенія.
2) Изысканія о богахъ и богослуженіи.
3) Ихъ Исторія.

Всѣ главныя разысканія Автора опираются на данныхъ, извлеченныхъ изъ вышепомянутыхъ Прильвицкихъ памятниковъ. Признавая ихъ несомнѣнную важность для Археологіи Славянской, Коларъ отвергаетъ подлинность только *трехъ* изъ *ста девяноста семи*. Всѣ эти памятники онъ относитъ къ слѣдующимъ XI разрядамъ:

1) Памятники единобожія.
2) Памятники дуализма.
3) Памятники многобожія.
4) Памятники троебожія.
5) Памятники поклоненія небу и звѣздамъ.
6) Памятники поклоненія солнцу.
7) Памятники поклоненія мѣсяцу.
8) Остатки поклоненія богинямъ.
9) Жертвенные сосуды общіе.
10) Храмовая утварь.
11) Разные остатки утвари жреческой.

Недостатокъ свидѣтельствъ современниковъ, служащихъ для объясненія системы Славянскаго язычества, дополняетъ Авторъ съ одной стороны преданіями послѣдующаго времени, съ другой сближеніями вѣрованій и обрядовъ религіи родственныхъ народовъ Европейскихъ и Азіатскихъ, пользуясь особенно подробностями религіи Индійской, и не опуская изъ виду наведеній филологическихъ.

Кстати будетъ сообщить здѣсь слова самого Колара о предметѣ его изысканій. Вотъ отрывокъ

изъ письма, писаннаго имъ изъ Нейстрелица, и напечатаннаго въ № 99 «Сербскихъ Новинъ» за 1850 годъ, откуда оно было перепечатано и въ первой, только-что вышедшей, книгѣ «Архива Юго-Славянской Исторіи» (стр. 220):

«Собраніе мужскихъ и женскихъ кумировъ, жертвенныхъ сосудовъ и другихъ древностей Ново-стрелицкаго Музея, есть безцѣнное сокровище не только для Славянъ, но и вообще для всей Европы. Здѣсь хранится болѣе 200 вещей различнаго рода съ достопримѣчательными надписями. Языкъ надписей прекрасно образованъ, и всего ближе подходитъ къ нарѣчію Чешскому: потому что Чехи были всегда ближайшими сосѣдями здѣшнихъ Славянъ въ Поморьи и Поэльбьи. Я уже обозрѣлъ и изслѣдовалъ всѣ эти изображенія строго и критически, и увѣренъ, что ни одинъ умный изслѣдователь не можетъ сомнѣваться въ ихъ подлинности. Если бы всѣ Славянскіе Ученые и Художники соединили всѣ свои силы, чтобы произвести что-нибудь подобное, то и всѣ они вмѣстѣ не были бы въ состояніи сдѣлать поддѣлки въ этомъ родѣ: это дары и плоды многихъ столѣтій».

«Божества сіи дѣлятся на два порядка и на два періода. Идолы безъ одеждъ суть древнѣйшіе: они перенесены изъ теплой Азіи и Индіи, гдѣ нѣтъ нужды въ одеждѣ; полуодѣтые идолы принадлежатъ къ тому времени, когда Славяне шли съ Востока въ болѣе прохладную Европу и нуждались кое въ какой одеждѣ; совершенно одѣтые идолы и — замѣтьте — одѣтые совершенно по Чехо-Славянски, относятся къ тому времени, когда наши праотцы жили уже въ холодныхъ Сѣверныхъ краяхъ: эти

послѣдніе моложе и новѣе прочихъ и сдѣланы передъ принятіемъ Христіанской Вѣры. На нѣкоторыхъ идолахъ надписи двухъ родовъ: на одной сторонѣ по-Славянски, а на другой по-Нѣмецки. Эти надписи служатъ неопровержимымъ доказательствомъ, что оба народа — Славяне и Нѣмцы — жили въ мирѣ и союзѣ, и, что важнѣе, поклонялись однимъ и тѣмъ же богамъ въ однихъ и тѣхъ же общихъ храмахъ, что слѣдовательно несчастныя междонародныя усобицы начались у нихъ уже позже, и вслѣдствіе насильнаго введенія Христіанства.— Нѣкоторые кумиры по цѣнности серебра и золота стоютъ отъ 50 до 60 талеровъ».

Глядя на это новое твореніе Колара, какъ и новый подвигъ его любви къ родному племени, какъ на новое свидѣтельство его даровитости, учености и трудолюбія, смѣло можно его предложить вниманію Русскихъ образованныхъ читателей, какъ одно изъ чрезвычайно важныхъ явленій Славянской ученой дѣятельности нашего времени. Можно желать, чтобы имъ украшены были не только библіотеки общественныхъ заведеній нашихъ, но и частныя библіотеки по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ нашихъ любителей Литературы, которые дорожатъ успѣхами отечественной Археологіи и ученой-дѣятельности нашихъ Западныхъ соплеменниковъ (*).

(*) Подписка на это сочиненіе принимается: въ С. Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ Коммиссіонера Императорской Академіи Наукъ И. Глазунова; въ Москвѣ — въ Университетской типографіи.

Подписная цѣна для Русскихъ читателей 12 талеровъ = 11 рублей 43 копейки серебромъ.

Не льзя также не желать, чтобы наши ученые Археологи обратили на предметъ новыхъ изслѣдованій Колара свою критическую изыскательность, какъ на одинъ изъ важныхъ вопросовъ нашихъ собственныхъ отечественныхъ Древностей, чтобы ихъ мнѣнія и разсужденія были дѣльнымъ дополненіемъ къ тѣмъ изслѣдованіямъ, которыя, по поводу новаго сочиненія Колара, готовятся на Западѣ — у Славянъ и у Нѣмцевъ. Наше новое просвѣщеніе уже такъ сильно, такъ упрочено въ своихъ средствахъ и благодѣтельнымъ содѣйствіемъ Правительства и частною ревностію любви къ Наукѣ, что, въ отношеніи къ вопросамъ, поднимаемыхъ Коларомъ, отъ насъ можно ожидать отзывовъ, достойныхъ стать на ряду съ отзывами Западныхъ Ученыхъ.

Адъюнктъ Академіи Наукъ, Профессоръ

И. Срезневскій.

ВОДЬ И ВОТСКАЯ ПЯТИНА.

(Окончаніе).

Подъ 6927 (1419) годомъ въ нѣкоторыхъ спискахъ Русскихъ Лѣтописей упоминается о землѣ *Заветской*; но это должна быть описка, вмѣсто *Заволочской*, какъ это мы находимъ въ Первой Новгородской Лѣтописи, и какъ доказываютъ самые погосты, въ той землѣ поименованные (51).

Послѣ несвоевременно три дня сряду шедшаго снѣга, три года сряду продолжался голодъ въ Новгородскихъ, Тверскихъ и Московскихъ владѣніяхъ. Это бѣдствіе заставило Новгородцевъ, Корѣлу, Чюдь, *Вожанъ*, Тверичей и Москвичей искать спасенія въ Псковѣ, гдѣ находились запасы прежнихъ лѣтъ, но гдѣ хлѣбъ также очень вздорожалъ (52).

---

(51) См. Карамз. V, пр. 218 и Новгородскую Первую Лѣтопись подъ 6927 годомъ. (Изд. Археогр. Комм. III, 108).

(52) Карамзинъ (Т. V, въ пр. 222, на с. 130) ссылается на Псковскую Лѣтопись подъ 1420 годомъ и на Никон. Лѣтоп. подъ 1422 г. Въ изданной Археографическою Коммиссіею въ 1848 году Первой Псковской Лѣтописи нѣтъ этого свѣдѣнія, въ которомъ однакожъ не льзя сомнѣваться. Новгородская третья Лѣтопись подъ 6928 (1420) годомъ говоритъ, что въ Никитинъ день выпалъ снѣгъ и не переставалъ итти въ про-

Не сбывшееся намѣреніе Принца Эбергарда Клевскаго ѣхать чрезъ Новгородъ въ Палестину, и обидившій его пріемъ въ Новгородѣ, не взирая на рекомендацію Магистра Нѣмецкаго, побудили Орденъ, или, лучше сказать, Магистра его Финке, вторгнуться въ Новгородскія владѣнія, сжечь посадъ Ямбургскій и обстрѣливать самый городъ; въ то же время Нѣмцы захватили много плѣнниковъ въ «*Водьской земли,* и по Ижорѣ, и по Невѣ» (53).

Новгородцы, въ замѣнъ того, разоряли мѣста около Нарвы и далѣе до Чудскаго озера. Предпріятія Магистра Финке были безуспѣшны, не взирая на двукратное его вторженіе въ Россію, какъ это видно изъ Лифляндскихъ Лѣтописей (54). И самый договоръ, заключенный въ 1447 году въ г. Балкѣ съ Норвежскимъ и Шведскимъ Королемъ Христофоромъ, не имѣлъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Пред-

должевіе цѣлыхъ трехъ сутокъ, такъ что на четыре пяди (т. е. $1^1/_4$ аршина) покрылъ землю. Жито подъ снѣгомъ полегло и не было возможности его жать. Карамзинъ (V, 216) паденіе снѣга относитъ къ 15 Сентября (т. е. на память Св. Великомученика Никиты), говоря *что тогда еще хлѣбъ не былъ убранъ* (?). Какъ однакожь, по имѣющимся у меня святцамъ, въ XV вѣкѣ, и 28 Мая праздновалась память Св. Никиты (Препод. Отца Архіепископа Халкидонскаго), то не къ этому ли времени слѣдуетъ отнести несвоевременное паденіе снѣга? Въ Новгородской Губерніи «къ жатвѣ озимаго приступаютъ около 25 Іюля и продолжаютъ до половины Августа» — говорятъ Гг. Пушкаревъ и Гедеоновъ, въ описаніи «Россійской Имперіи». Ч. I (С.Пб. 1844. 8), на с. 91.

(53) См. выписку изъ Синод. Новгор. Лѣтоп. у Карамзина V, пр. 316.

(54) *J. G. Arndt,* Liefländische Chronik, oder die Origines Livoniae sacrae et civilis (Halle im Magdeb. 1747), S. 135.

полагалось сдѣлать нападеніе на Нейшлосъ (55) и Копорье, слѣдственно опять подвергнуть бѣдствіямъ войны Вотскую землю. Шведы въ 1448 году дѣйствительно, вмѣстѣ съ Нѣмцами (Прусскими и Ливонскими), явились на рѣкѣ Наровѣ, бились съ Русскими «черезъ Норову рѣку» (56), и тѣмъ дѣло кончилось; осада же Ямбурга была снята, ибо Новгородцы подъ этимъ городомъ одержали верхъ надъ непріятелемъ.

Въ роковомъ договорѣ, заключенномъ Новгородцами съ Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ, Великому Князю между прочимъ предоставлено право посылать въ «*Водцскую землю*» ежегодно по старинѣ, т. е. отправлять туда людей для учиненія суда (со взысканіемъ платы) и взимать отъ волостей дары по прежнему (57). Хотя въ 1470, или 1471 году Нов-

(55) Neuschloss, что нынѣ село *Сыренецъ*, у истока р. Наровы изъ Чудскаго озера, съ лѣвой стороны рѣки, см. Arndt, Chronik, тамъ же. По этому-то мѣсту назывался и Сыренскій уѣздъ, который Указомъ 19 Мая 1719 года (объ устройствѣ Губерній) приписанъ былъ къ Нарвѣ. См. Полное Собраніе Законовъ Т. V, № 3380 (с. 702).

(56) Псковская первая Лѣтопись подъ 6956 (1448) годомъ. Изданія Археогр. Коммиссіи Т. IV, с. 213.

(57) Новогородцы этимъ договоромъ не только согласились платить Великому Князю *Черный боръ* (или народную дань) по старинѣ, но отказались отъ *вѣчныхъ* (т. е. вѣчевыхъ) своихъ грамотъ, которыя ими до того времени признавались выше всякой иной власти; вмѣстѣ съ тѣмъ они обѣщались употреблять печать Великокняжескую. См. Договоръ, найденный Карамзинымъ (въ его Исторіи V, пр. 361). Договорная грамота Новагорода съ Великими Князьями Василіемъ Васильевичемъ и Іоанномъ Васильевичемъ (10 Іюля 1456 года) напечатана въ Актахъ, собранныхъ въ библіотекахъ и архивахъ Россійской Имперіи

городцы и поддались Польскому Королю Казимиру, дозволивъ ему между прочимъ и «въ *Водцкой* землѣ имать за проѣзжей судъ черезъ годъ тридцать рублевъ; а въ *Ладогѣ* ти пятнадцять рублевъ; а съ *Ижеры* два рубля; а съ *Лопци* рубль за проѣзжей судъ черезъ годъ» (58), однакожь этотъ договоръ почти не осуществился: ибо уже въ томъ же самомъ 6979 (1471) году, Августа 11, Новгородцы принуждены были подчинить себя Великому Князю Іоанну III и утвердить за нимъ всѣ права, предоставленныя ими, въ 1456 году, отцу его Великому Князю Василію Васильевичу Темному, въ томъ числѣ и право «въ *Вочскую* землю слати Княземъ Великимъ ежегодъ, по старинѣ» (59). Историки наши упоминаютъ о томъ, что Воевода Холмскій, побѣдивъ Новгород-

---

Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи Наукъ (П. М. Строевымъ и Я. И. Бередниковымъ); С. Петерб. 1836. 4. Т. I, № 57. Въ дополнительной договорной грамотѣ, напечатанной тамъ же подъ № 58-мъ (на с. 44) сказано: *А въ Водцскую землю слати Княземъ Великимъ ежегодъ, по старинѣ.*

(58) См. Карамз. VI, пр. 42 (на с. 14). О значеніи слова *Лопци*, см. выше примѣчаніе 30. — Договорная грамота Новгорода съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ напечатана въ Актахъ Археографической Экспедиціи Т. I, № 87 (с. 62 и д.).

(59) Карамз. V, пр. 66 (на с. 22). См. Вторую изъ договорныхъ грамотъ Новгорода съ Великими Князьями Іоанномъ Васильевичемъ и Іоанномъ Іоанновичемъ (11 Авг. 1471 г.), напечатанныхъ въ Актахъ Археографической Экспедиціи Т. I, № 91 (с. 68). — Изъ Таможенной Новгородской грамоты 17 Марта 1571 года видно, что жители *Водской* Пятины, желавшіе торговать въ Государевой опричинѣ, на торговой сторонѣ должны были платить таможенную подать. См. тамъ же № 282, с. 326.

цевъ — нанесшихъ ему пораженіе на Коростынѣ (между Ильменемъ и Русою)— могъ свободно опустошать села до самой Наровы, слѣдственно въ Вотской Пятинѣ (60).

Съ рушеніемъ древняго Вѣче (15 Января 1478 г.), Новгородъ и всѣ его земли поступили во власть Великаго Князя Іоанна III.

Новгородцы, въ 1475 году, удивленные самовластіемъ Великаго Князя, который впервые самъ произнесъ судъ надъ нѣсколькими Новгородцами и отправилъ ихъ въ Москву (61), въ 1481 году должны были видѣть, что, по велѣнію того же Князя, взяты были подъ стражу не покорявшіеся его водѣ сперва разные знатные люди, а въ слѣдъ за тѣмъ и всѣ главные Бояре, которыхъ движимое и недвижимое имѣніе тогда же описано на Государя (62).

Такимъ образомъ, конечно, и въ Вотской Пятинѣ явились имѣнія Великокняжескія.

Изъ даточныхъ книгъ XVI столѣтія извѣстно, что въ 1484 году водворены были въ Вотской Пятинѣ переведенцы изъ внутренней Россіи. Пользовавшійся этими книгами Г. Академикъ П. Г. Бутковъ, въ статьѣ «О состояніи мѣстностей С. Петербургскихъ въ XVI вѣкѣ», въ этомъ отношеніи говоритъ слѣдующее (63):

---

(60) Каралз. VI, 42.

(61) Ibid. VI, 102.

(62) Ibid. 189.

(63) Тогда испомѣщены были: въ Спасскомъ Городенскомъ погостѣ шесть сыновей Боярскихъ: Одинецъ Шамшевъ, Денисъ Никитинъ сынъ Хорошевъ, Өедоръ Головкинъ, Василій

«Государь повелѣлъ взять изъ Боярскихъ дворовъ людей и размѣстить ихъ въ области Новогородской; въ слѣдствіе чего писецъ Дмитрій Китаевъ, въ 1484 году, въ 27 погостахъ Водской Пятины, подсудныхъ Ладогѣ, Орѣшку, Копорью и Ямѣ, водворилъ 80 семей, надѣливъ землею каждую отъ 300 до 400 четвертей».

Прошло не болѣе шести лѣтъ, какъ изъ Новгорода въ Владиміръ переведено 50 лучшихъ купеческихъ семействъ; когда же въ слѣдующемъ за тѣмъ (1488) году Новгородцы покусились на жизнь Намѣстника Новгородскаго, Якова Захарьевича, то, послѣ казни многихъ Житыхъ людей, отправлено было въ Москву болѣе 8000 Бояръ, именитыхъ гражданъ и купцовъ, которымъ даны земли въ Владимірѣ, Муромѣ, Нижнемъ, Переславлѣ, Юрьевѣ, Ростовѣ и Костромѣ (64). Быть можетъ, что къ этому-то времени относится водвореніе въ Чердыни Новгородскихъ переселенцевъ, которые, будучи нынѣ купцами, «сохранили поднесь акты своего происхожденія, доказывающіе, что они Княжескаго рода; но по превратностямъ судьбы человѣческой, отшедъ въ сіи удаленныя мѣста, должны были перемѣнить свои названія» (65).

Нефедьевъ, Кондратъ и Кириллъ Васильевы дѣти Терпигоревы, да въ Корбосельскомъ погостѣ: Толмачь Павликъ Ехидновъ, Власъ Радіоновъ сынъ Басмановъ, Гридя и Васюкъ Ивановы дѣти Ярипина и Лзвецъ Ивановъ. См. Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1836, № 6 (ч. XX), с. 412.

(64) Каранз. VI, 140.

(65) См. Путешествіе въ городъ Чердынь и Соликамскъ, для изысканія историческихъ древностей (Василія Берха). С.Пб. 1821.

Карамзинъ изъ разрядной книги Бекетова приводитъ прозванія 43-хъ семействъ служилыхъ людей и гостей Московскихъ, которые, на мѣсто Новгородскихъ выходцевъ, были, по Государеву указу, помѣщены въ *Вотской Пятинѣ»* (66). Эти семейства были:

Авсіевы.
Амбучевы.
Берюлевы.
Битюговы.
5. Базаровы.
Борановы.
Быковы (двѣ семьи).
Бѣлосельскіе.
Гулдовы.
10. Зеленины.
Клементьевы.
Колокольцовы.
Ланкины.
Муравьевы.
15. Мустофины.
Мѣщениновы.
Назимовы (двѣ семьи).
Некрасовы.
Нелединскіе.
20. Нестеровы.
Нефедьевы.
Нороватые.
Обрамовы.
Одинцовы.
25. Пестриковы.
Печенѣговы (двѣ семьи).
Постельниковы.
Редровы.
Рындины.
30. Саблуковы.
Савины.
Сарыевы.
Тарузины.
Татьянины.
35. Теткины.
Тыртовы.
Хомутовы (двѣ семьи).
Чепоюговы.
Чернышевы.

8, с. 57. Тутъ Сочинитель прибавляетъ: существующія здѣсь фамиліи Валуевыхъ, Оболенскихъ, Булгаковыхъ, Углицкихъ, Одинцовыхъ и пр. придаютъ вышесказанному большую вѣроятность.

(66) Карамз, VI, пр. 201.

40. Шедрюнины. Щербинины.
Шляковы. Яиышевы.

Но тутъ, конечно, исчислены далеко не всѣ еще семейства, переведенныя въ бывшія Новгородскія пятины. Такъ напр. извѣстно, что первымъ владѣльцемъ деревень, принадлежавшихъ Марѳѣ Посадницѣ и описанныхъ на Государя въ 1478 году, былъ Илья Квашнинъ (67).

Нечего говорить о томъ, въ какой мѣрѣ горько было Новгородцамъ видѣть, какъ Іоаннъ переселялъ ихъ согражданъ изъ края въ край Россіи, — ихъ, которые уже въ 1264 году, призывая къ себѣ Начальникомъ Великаго Князя Ярослава Тверскаго, требовали между прочимъ, чтобы онъ не выводилъ народа въ свою землю изъ областей Новгородскихъ не принужденно, ни волею (68), и отъ имени которыхъ, еще въ 1477 году, одинъ изъ выборныхъ пяти концевъ Великаго Новгорода говорилъ Боярамъ Московскимъ, чтобы Великій Князь не выводилъ людей изъ владѣній Новгородскихъ, не вступался въ отчины и земли Боярскія и не звалъ никого на судъ въ Москву (69).

Карамзинъ, сказавъ о высылкѣ изъ Новгорода, въ 1488 году, столь многихъ гражданъ и замѣненіи ихъ Москвитянами, присовокупляетъ: «симъ переселеніемъ былъ навѣки усмиренъ Новгородъ. Остался трупъ: душа исчезла; иные жители, иные

(67) Карамз. VI. пр. 600.
(68) Ibid. IV, 94.
(69) Ibid. VI, 122.

обычаи и нравы, свойственные Самодержавію. Іоаннъ въ 1500 году, съ согласія Митрополита, роздалъ всѣ Новгородскія церковныя имѣнія въ помѣстье дѣтямъ Боярскимъ» (70).

Уже въ 1477 г. Іоаннъ III требовалъ отъ Новгорода вѣрной описи волостей (71), для того, чтобы часть ихъ присвоить себѣ, и чтобы по всѣмъ Новгородскимъ владѣніямъ взимать дань съ сохи. Новгородцы въ то время (7 Января 1478 г.), чрезъ своего Владыку Ѳеофила, чрезъ Посадниковъ и Житьихъ, вмѣсто описи всѣхъ земель, представили Великому Князю списки уступаемыхъ ему Владычныхъ и монастырскихъ волостей, прося, «чтобы Государь писцовъ своихъ и даньщиковъ въ свою отчину, волости Новогородскія, не посылалъ»; имѣющую же взыскиваться съ сохи дань Новгородцы обѣщались, по крестному цѣлованію, безъ хитрости отдавать въ Новгородѣ.

На первый случай, кажется, Новгородцы, въ отношеніи къ своимъ землямъ, этими обѣщаніями успокоили Іоанна. Когда же, по Московскому примѣру, въ Твери, Старицѣ, Зубцовѣ, Опокахъ, Кли-

(70) Карамз. VI, 140, съ ссылкою на *Лѣт. Никон.* стр. 158.— Въ 1477 г. Великій Князь требовалъ отъ Новгорода половины всѣхъ Архіепископскихъ и монастырскихъ волостей, но довольствовался 2700 *обжами*, коихъ три составляли одну *соху*. (Вообще: «обжа Новогородская, одинъ человѣкъ на одной лошади оретъ», но иногда въ 5-ти обжахъ находилось и 6 и 7 работниковъ. См. Софійскій Временникъ подъ 1478 годомъ (ч. II, 194); Карамз. VI, 125 и пр. 171 (с. 49).

(71) См. Софійскій Временникъ, изд. П. М. Строевымъ (Москва 1821. 4), ч. II, с. 192 и д.; Карамз. VI, 125.

нѣ, Холмѣ и Новогородкѣ, въ 1491 году всѣ земли были раздѣлены на сохи для платежа казенныхъ податей (72), то въ слѣдъ за тѣмъ и Новгородъ и Псковъ, съ своими пригородами, не могли уже не подчиниться тому же Московскому порядку (73).

Писцовая книга 7008 (1500) года доказываетъ, что въ это время въ *Вотской пятинѣ* производилось сошное письмо (74).

---

(72) Карамз. 179 и д., и пр. 286.

(73) Въ Псковѣ писцы стали писать городъ Псковъ и пригороды и земли мѣрить и оброки полагать на воды, пожни и мельницы въ 1557 году. См. Псковскую Первую Лѣтопись въ Полномъ Собраніи Русскихъ Лѣтописей, изд. Археографическою Коммиссіею. Т. IV (1858 г. въ 4), с. 309, подъ 7065 годомъ.—Впрочемъ, уже подъ 1500 годомъ въ этой же Первой Псковской Лѣтописи мы (на с. 272) находимъ извѣстіе, что Псковъ *съ* 10 *сохъ* давалъ по коню въ пособіе Великимъ Князьямъ Іоанну Васильевичу и Василію Іоанновичу противъ Литовцевъ. См. Карамз. въ дополнительной выпискѣ изъ Лѣтописей (Т. IV, въ примѣчаніяхъ на с. 167). Нѣсколько подробнѣе объ этомъ говорено мною въ неизданномъ еще сочиненіи о народныхъ переписяхъ въ Россіи.

(74) Заглавіе этой книги слѣдующее: «Книги *Воцкіе Пятины* письма Дмитрея Васильевича Китаева да Микиты Губы Семенова сна Маклакова, лѣта семь тысячь осмаго, а въ нихъ писаны пригороды, и волости, и ряды, и погосты, и села и деревни Великаго Князя и за Бояры, и за дѣтьми за Боярскими, и за служилыми людьми, за помѣстщики и своеземцовы и купецкіе деревни, и владычни и монастырскіе деревни въ сохи по Новогородскому, а въ сохе по три *обжи*. А на пригороды, на посады, и на Великаго Князя волости и на села и на деревни кладенъ Великаго Князя оброкъ рубли и полтинами и гривнами и деньгами Новгородцкими въ Новгородцкое число». См. *Ал. Хр. Востокова* «Описаніе Русскихъ и Словенскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума» (С. Петерб. 1842. 4), № XXXVIII, с. 46.

Баронъ *Герберштейнъ*, бывшій въ Россіи въ 1517 и 1526 годахъ, говоритъ, что Воцкое владѣніе (Wotzka regio; das Land Wotzka) находится отъ Новгорода въ 26 или въ 30 миляхъ и что ему разсказывали, какъ диво, будто бы въ этой странѣ масть всѣхъ переводимыхъ туда животныхъ измѣняется въ бѣлый цвѣтъ (75).

Въ Сѣверной части Вотской Пятины, по обѣ стороны Кандалакской губы, и при рѣкахъ Кеми и Шуѣ, текущихъ въ Студеное (что нынѣ Бѣлое) море, обитали Лопари (Лопь, Лопняне или Лопяне), которые теперь уже Карелами совершенно вытѣснены изъ Кемскаго уѣзда. Изъ этихъ мѣстъ «съ моря Окіяна изъ Кандолажской губы, усть Нивы рѣки (76), изъ Дикой Лопи», пріѣхали въ 1526 году въ Москву Поморцы и Лопляне, прося Священни-

---

(75) *Wotzka regio* inter occidentem et septentrionem sita, viginti sex, aut ad summum triginta miliaribus abest à Novvogardia, inque sinistra castrum Ivvanovvgorod relinquit. In hac regione hoc prodigii loco refertur: animalia, cuiuscunque generis in eam inducta fuerint, colorem suum in albedinem mutare. См. Rerum Moscoviticarum avctores varii, unum in corpus nunc primum congesti. Francofurti MDC. fol., p. 56. Въ Базельскомъ изданіи 1567 года, на с. LXXXIII это на Нѣмецкомъ языкѣ выражено слѣдующимъ образомъ: Das *land Wotzka* ist zwischen Nidergang und Mittnacht sechsvndzwentzig oder auff das höchste treyszig meyl von Nouogardia gelegen: vnd hat zu der linken hand das Schlosz Juuanowugorod. Man zeiget jnn disem land für ein besonder wunderwerk an, das alle thier was art sy sind, so man hineingebracht, jn farb verlieren vnd weysz werden.

(76) Рѣка Нива течетъ въ Кандалакскую губу: при ней находится деревня Кандалакская (или селеніе Кандалакшское).

ковъ для священія церквей и крещенія ихъ (77). Просьба ихъ, по велѣнію Великаго Князя, была исполнена Архіепископомъ Новагорода и Пскова Макаріемъ, и въ Іюлѣ 1530 года Великій Князь Василій Іоанновичь пожаловалъ обитавшей «въ Вотцкой пятинѣ у Студеново моря» и при рѣкахъ Шуѣ и Кеми Крещеной и Некрещеной Лопи грамоту — подтвержденную и въ 1539 и 1549 годахъ — о вѣданіи ихъ судомъ и расправою не Намѣстникамъ и Тіунамъ, но дьякамъ Новгородскимъ, и о посылкѣ къ нимъ подьячихъ къ Благовѣщеніеву дню для сбору дани и оброковъ (78).

---

(77) Карамз. VII, пр. 371, гдѣ это свѣдѣніе заимствовано изъ Архив. *Ростовск. Лѣтоп.* л. 581 и 589 на об.

(78) Эти грамоты напечатаны въ «Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ». Ч. I (Москва 1813, въ листъ), № 158, с. 436—439.— *Каинскіе Нѣмцы съ рубежа*, о которыхъ тутъ упоминается, суть жители Каяны, города нынѣшней Улеоборгской Губерніи въ Финляндіи, Лопари же обитали между Каянскими владѣніями и Бѣлымъ моремъ. Это доказываетъ Софійскій Временникъ, гдѣ подъ 1534 годомъ сказано: «за Невое озеро великое (т. е. за Ладожское озеро) и до *Каянскихъ Нѣмцевъ* рубежа и около Пелейскаго озера и до Лексы рѣки. Можно бы полагать, что подъ Пелейскимъ озеромъ разумѣть должно находящееся къ Юго-Востоку отъ Каяны, въ Куопіоской Губерніи значительное озеро Pielisjärwi; но названіе текущей въ Вигъ (или въ Выгъ) рѣки Лексы не заставляетъ ли думать, что тутъ рѣчь идетъ объ озерѣ *Пель*, въ Онежскомъ уѣздѣ Архангельской Губерніи, изъ котораго вытекаетъ р. Лекса, какъ это показано на Подробной картѣ Россіи ч. VI, л. 39, гдѣ, впрочемъ, это озеро названо *Пялъ* (на спеціальной же картѣ л. IV: *Пелъ*). — Такимъ образомъ объясняются и слова Герберштейна: Finlandia, quam Rutheni *Chainska Semla* vocant (Finland so von den Reüssen Chain-

Въ 1532 году прибыли въ Новгородъ *Лоплями* (Лопари) съ Мурманскаго моря, съ Колы рѣки, съ Тутоломи (79), прося Макарія просвѣтить ихъ Св. крещеніемъ, въ исполненіе чего къ нимъ посланы были Священникъ и Діаконъ, которые освящали церкви и за Св. Носомъ крестили многихъ Лоплянъ (80).

Владыка Новгородскій, Архіепископъ Макарій, въ 1534 году увѣдомилъ Великаго Князя Іоанна Васильевача и сына его Великаго Князя же Іоанна Іоанновича, о томъ, что, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ «въ *Вотцкой пятинѣ*, въ Чуди, и въ Ижерѣ, и около Иванягорода и Ямы града, и Корѣлы града (Кексгольма), и Копоріи града и Ладоги града, и Орѣшка града (Шлиссельбурга), и по всему поморію Варяжского (Балтійскаго) моря въ Новогородской, землѣ и по всѣмъ рѣкамъ поморскимъ отъ Нѣмецкого рубежа и Ливонскаго, и отъ Неровы (Наровы) рѣки до Невы рѣки, и отъ Невы рѣки до Сестріи рѣки, до рубежа Свѣйскихъ Нѣмецъ, и во всей Корѣльской земли, и до Коневыхъ водъ (81),

---

skasemla gheissen). См. Rerum Moscoviticarum auctores varii Ed. Francofurti 1600. fol., p. 56, и Moscouiter wunderbare Historien etc. durch Sigmunden Freyheren zu Herberstein. Basel 1567 fol. S. LXXXV.— См. также Карамз. Т. X, 107 и пр. 179.

(79) Нынѣ р. Тулома (по Фински Tuloma-joki), между которою и р. Колою находится городъ Кола.

(80) Софійскій Временникъ. Ч. II, с. 371.

(81) Т. е. водъ, окружающихъ Коневскій островъ и Коневскій монастырь. Островъ Коневецъ и находящійся на немъ Конь-камень изображены при путешествіи Академика Н. Озерец

и за Невое (Ладожское) озеро великое, и до Каянскихъ Нѣмецъ рубежа, и около Пелейскаго езера (82), и до Лексы рѣки и до Лопи до Дикія и около великаго езера Нева», на пространствѣ въ длину больше тысячи верстъ, существуютъ многія идолопоклонническія суевѣрія, и что въ Чуди и въ Ижерѣ, и въ Корелѣ и во многихъ Рускихъ мѣстахъ имѣются еще «скверныя молбища идолскія». «Суть же скверныя молбища ихъ лѣсъ, и каменіе, и рѣки, и блата, и источники, и горы, и холми, солнце, и мѣсяцъ и звѣзды, и езера», и вообще эти жители поклоняются всей твари яко Богу и приносятъ жертву кровную бѣсамъ: волы, и овцы, и всякій скотъ и птицы. Слышно было даже, что нѣкоторые втайнѣ убивали дѣтей своихъ (83) и предавали огню образа Святыхъ. Великіе Князья, узнавши это, повелѣли «прелесть ону» искоренить, почему Архіепископъ Макарій и послалъ, для истребленія Кумирской прелести, инока Илью, который, разрушая молбища, рубилъ и жегъ лѣса, бросалъ каменья въ воду и крестилъ некрещеныхъ (84).

новскаго по озерамъ Ладожскому, Онежскому и вокругъ Ильменя (2-е изд. 1812 г. Таб. I. В. и Таб. II).

(82) См. выше, примѣчаніе 78-е.

(83) То же повѣствуютъ и о Лопаряхъ, или Лапландцахъ, которые будто бы приносили въ жертву дѣтей своихъ. См. Г. Шёгрена (Sjögren) Bemerkungen über das zum Grossfürstenthum Finnland gehörige Lappmarken, въ G. v. Engelhardt's Russische Miscellen, Bd. III, S. 9 u. 10, гдѣ сказано: Auch die Lappen sollen auf einem hohen Berge ihre eigenen Kinder geschlachtet und geopfert haben.

(84) Софійскій Временникъ II, 376—378.

Макарій, въ посыльной грамотѣ (25 Марта 1534 г.),—съ которою отправленъ былъ Священникъ Илья, къ жителямъ Вотской Пятины, къ Чуди погостовъ Толдожскаго (85), Ижерскаго, Дудровскаго (Дудергофскаго), Замошскаго, Егорскаго, Ополецкаго, Кипенскаго, Псковскаго (?), Зарѣцкаго,— упоминаетъ о томъ, что Чудь клала мертвыхъ по курганамъ, призывала Арбуевъ (86), которые новорожденнымъ давали имена; и этихъ-то Арбуевъ и ихъ учениковъ Владыка Макарій приказывалъ приводить на поученіе къ посланному имъ Священнику Ильѣ; непослушныхъ же Христіанъ (крестьянъ?), Дѣти Боярскіе, *за которыми они жили* (87), должны были имать и отправлять къ нему (Архіепископу).

---

(85) О Толдожскомъ погостѣ, занимавшемъ пространство, донынѣ преимущественно обитаемое Чудьéю (Водью), будетъ говорено въ изъясненіяхъ къ росписи городамъ и погостамъ Вотской Пятины, подъ № 15.—При этой же росписи читатель найдетъ и объясненія на счетъ прочихъ тутъ поименованныхъ погостовъ, кромѣ Псковскаго, вкравшагося въ текстъ вѣроятно по опискѣ (или опечаткѣ) вмѣсто Покровскаго (Озерецкаго) или Петровскаго (Дятелинскаго). (По Росписи № 53, 52, 27, 17, 14, 29 и 34; также 33 и 28). — Грамота Макаріева напечатана въ XIV части Древней Россійской Вивліоѳики. См. Карамз. VII, пр. 371 (с. 89).

(86) *Арбуи*, безъ сомнѣнія, были жрецы, проповѣдники или вѣстники Чудскіе. Въ статьѣ о правописаніи, соблюденномъ мною на Этнографической картѣ Петербургской Губерніи, и вообще о названіяхъ селеній Губерніи, представлены примѣры употребленія Финнами буквы п (*p*) вмѣсто б (*b*). По Фински *Arpa* значитъ *жребій*, жезлъ (прутъ) для узнанія тайнъ, также предсказатель. См. Mélanges Russes T. I, Livr. 5, p. 495 sq. и G. Renvall, Lexicon linguae Finnicae (Aboae 1826. 4, p. 19.

(87) Эти слова указываютъ на тогдашнее отношеніе поселянъ къ дѣтямъ Боярскимъ, которымъ даны были земли.

Того же самаго инока Илью, Владыка Макарій посылалъ въ тѣ же мѣста и въ 1535 году, съ повелѣніемъ «въ Чюдской земли разоряти ихъ обычаи, и женамъ ихъ власовъ не постригати и ризъ яко мертвечьихъ на главахъ и на рамѣхъ не носити, и кудесы своя проклясти: таковъ бѣ обычай злый въ Чюди и въ Ижерѣ и по всей Корельской земли» (88).

Преемникъ Макаріевъ, поставленный въ 1542 году Архіепископомъ Ѳеодосій, такого же содержанія грамоту 8 Іюня 1548 года послалъ съ Софійскимъ Соборнымъ Священникомъ Никифоромъ и съ своими Дѣтьми Боярскими къ Духовнымъ и Свѣтскимъ Сановникамъ Чудской земли (89).

По свидѣтельству даточныхъ книгъ, въ 1550 году въ Вотской Пятинѣ розданы были земли многимъ Боярамъ, Окольничимъ и Дѣтямъ Боярскимъ (90).

---

(88) Карамзинъ нашелъ это свѣдѣніе въ Архиви. Ростовск. Лѣтоп. подъ 1535 годомъ. См. Карамз. VIII, въ выпискахъ изъ Лѣтописей, на с. 19-й примѣчаній.

(89) См. Древней Россійской Вивліоѳики ч. XIV, с. 168—176. Карамз. VII, въ концѣ 371 примѣчаніе (с. 90). — Въ этой грамотѣ говорится между прочимъ, что Чюдь и Ижера мертвыхъ своихъ кладутъ въ лѣсахъ по курганамъ и по коломищамъ (?)— а къ церквамъ и на погосты ихъ не возятъ сохранити,— что своихъ арбуевъ призываютъ къ новорожденнымъ прежде нежели обращаются къ Игуменамъ или Священникамъ и пр. Сильно негодовалъ Ѳеодосій на женъ, которыя брили головы и носили покровы подобныя мертвечьимъ одеждамъ, почему и приказывалъ своимъ Боярскимъ Дѣтямъ, чтобы они въ каждомъ погостѣ человѣка два арбуевъ и двѣ или три бритыя женки отдавали на крѣпкія поруки съ записьми и велѣли бы имъ въ опредѣленные сроки представать предъ Архіепископомъ въ самомъ Новгородѣ.

(90) См. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1836, № 6 (ч. XX), с. 412.

Въ слѣдствіе спора Новгородцевъ съ Шведами о границѣ Русскихъ владѣній, кичливый Шведскій Адмиралъ Іоаннъ Багге, въ 1555 году испросивъ дозволеніе Короля Густава Вазы дѣйствовать наступательно, осадилъ Нотебургъ или Орѣшекъ (нынѣшній Шлиссельбургъ) и, какъ говоритъ Миллеръ, сильно разорялъ Вотскую Пятину или Ингерманландію (91). Въ отмщеніе за это, Русскіе, за 5 верстъ отъ Выборга, побѣдили Шведовъ, опустошили берега Воксы, разорили Нейшлотъ и овладѣли такимъ числомъ плѣнниковъ, что продавали мужчину (Шведа и Финна) по гривнѣ, а дѣвку по пяти алтынъ (92).

Духовнымъ завѣщаніемъ, сочиненнымъ Іоанномъ Грознымъ, около 1572 года, онъ между прочимъ отказывалъ сыну своему Іоанну и Великое Княжество Новгородское со всѣми пятью Пятинами (93).

Въ «Историческихъ Актахъ» мы находимъ тарханную грамоту, жалованную 4 Апрѣля 1573 года Новгородскимъ Архіепископомъ Леонидомъ, Николаевскому монастырю «Вотцкой Пятины» въ городѣ Орѣшкѣ, въ замѣнъ и въ возобновленіе старой «извѣтчалой» грамоты временъ Архіепископа Макарія. Въ этой грамотѣ между прочимъ говорится о томъ, что, по силѣ Государевой, тому же монастырю жалованной грамоты, Орѣховскіе Намѣстники и ихъ тіуны не судятъ никого изъ принадлежащихъ

(91) Каранз. VIII, 246 и Müller's, Sammlung Russischer Geschichte V, 506, гдѣ этотъ военачальникъ названъ не Іоанномъ, но Яковомъ (Feldherr Iacob Bagge).

(92) Карамз. VIII, 246 и Müller S. R. G. V, 507.

(93) См. Прибавленіе къ X т. Исторіи Карамзина, с. 186.

къ монастырю, кромѣ по дѣламъ душегубства, и въ села монастырскія не ѣздятъ, и поборовъ у нихъ не берутъ (94).

Когда Іоаннъ готовился напасть неожиданно на Польскія владѣнія — Южную Ливонію, — то между прочимъ приказано было собраться весною 1577 года и помѣщикамъ Новгородскимъ, Бѣжецкой, Деревской, *Вотцкой* и Обонѣжской Пятинъ, а верстать дѣтей Боярскихъ «Вотцкую Пятину» велѣно было Никитѣ Романовичу Юрьеву (95).

Въ 1579 году, когда войска Стефана Баторія громили Западную Россію, а Іоаннъ стоялъ неподвижно въ Псковѣ, заботясь объ умноженіи войска, Царемъ даны были наказы для отысканія Боярскихъ дѣтей, укрывавшихся въ избѣжаніе военной службы. Такъ напр. Михаилу Ивановичу Внукову указано было остаться въ Вотской Пятинѣ за достальными людьми, Дѣтьми Боярскими, и сыскавъ ихъ, бить кнутомъ. Наказанныхъ такимъ образомъ

(94) Акты Историческіе, собранные и изданные Археографическою Коммиссіею. Т. I (С.Пб. 1841. 4), № 187, с. 349 и д. На оборотѣ этой грамоты находились подтвержденія оной 1577 и 1592 годовъ.

Въ числѣ древностей, мною собранныхъ, находится между прочимъ подлинная несудимая грамота, жалованная 16 Августа ҂ЗП (т. е. 7080=1572) года, Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, Великаго Новгорода и Пскова Архіепископу Леониду и его преемникамъ, которою воспрещалось Намѣстникамъ Новгородскимъ и Псковскимъ, и пригородскимъ, и волостелямъ, и ихъ тіунамъ судить людей и крестьянъ, живущихъ въ селахъ и деревняхъ Архіепископскихъ. Суду ихъ за симъ подлежатъ только дѣла по душегубству и разбоямъ.

(95) Карамз. IX, пр. 460 (с. 168).

публично, повелѣвалось отвозить на Государеву службу въ Псковъ (96).

Не одни Литовцы, но и Шведы дѣйствовали наступательно противъ Россіи. Знаменитый вождь ихъ Де-ла-Гарди въ 1581 году овладѣлъ Иваньгородомъ, Ямою (Ямбургомъ) и Копорьемъ (97). Но когда Баторій, измѣнивъ своему союзнику, Королю Шведскому, заключилъ съ Іоанномъ десятилѣтнее перемиріе, то Русскіе, въ 1582 году, двинулись изъ Новгорода, и встрѣтивъ Шведовъ въ Вотской Пятинѣ, разбили ихъ при селеніи Лялицахъ (98) и при Нотебургѣ (Шлиссельбургѣ). Не взирая на это, при заключеніи, 10 Августа 1583 г., трехлѣтняго перемирія, Яма, Иваньгородъ и Копорье остались въ рукахъ Шведовъ.

Дошедшая до насъ тарханная грамота, жалованная 19 Мая 1581 года Новгородскимъ Архіепископомъ Александромъ «Воцкіе Пятины, Живоначальные Троицы Сѣнного монастыря Игумену Пимену съ братьею», отличается отъ упомянутой выше тарханной грамоты 3 Апрѣля 1573 года, между

---

(96) Наказъ, данный въ этомъ отношеніи М. И. Воронкову, Кн. Василію Ростовскому и другимъ, Карамзинъ нашелъ въ Архивн. Розрядн. Кн. 586—588. См. Карамз. IX, пр. 538.

(97) Карамз. IX, 341.

(98) Карамз. IX, 413. Деревня Лялицы (по Фински Lälitz) находится въ Ямбургскомъ уѣздѣ, именно въ Крестовоздвиженскомъ Опольскомъ приходѣ. Она, вмѣстѣ съ разными другими деревнями, принадлежитъ Графамъ Шуваловымъ. См. Описаніе С. Петербургской Губерніи по уѣздамъ и станамъ (С. Пб. 1838. 4), с. 66, № 183. — Въ 1848 году въ Лялицахъ числилось Русскихъ 498 и Финновъ Лютеранскаго исповѣданія (Sawakot) 31 душа об. пола.

прочимъ и тѣмъ, что въ этой послѣдней Архіепископъ Леонидъ требовалъ себѣ слѣдовавшую ему дань и «благословенную куницу»; Владыка же Александръ говоритъ: «ненадобѣ имъ платити мой подъѣздъ, ни благословеная куница, ни иные мои никоторые пошлины» (99).

Уже по представленной выше выпискѣ изъ сочиненія Барона Герберштейна видно, что въ XVI вѣкѣ, подъ названіемъ *Воцкая земля* и *Вотская Пятина*, разумѣли преимущественно Западную часть нынѣшней С. Петербургской Губерніи, между тѣмъ какъ Ижорскою землею (Ингерманландіею) назывались мѣста, къ Востоку отъ Вотской Пятины находившіяся. Это доказываютъ и упоминаемыя А. М. Шегреномъ (100) грамоты Шведскаго Короля Іоанна III, какъ то:

Грамота 27 Іюня 1582 года, въ которой находились слова: «Ingermanland och Smolenske, *Petijn* (101) uthi Ryssland».

---

(99) Эта грамота дана была въ замѣнъ прежде жалованной тѣмъ же Архіепископомъ, которую у нихъ взяли Свѣйскіе Нѣмцы. См. Акты историческіе, собранные и изданные Археографическою Коммиссіею. Т. I, № 210, с. 402.

(100) Въ сочиненіи: Ueber die Finnische Bevölkerung des St. Petersburgischen Gouvernements (von Dr. *A. I. Sjögren*). St. Petersburg 1833. 4, с. 26.—Грамоты, о которыхъ здѣсь говорится, напечатаны въ Åbo Tidningar (Абовскихъ вѣдомостяхъ) 1778 г. (№ 18), 1794 г. (№ 31 и 33) и 1795 г. (№ 9).

(101) Это названіе доказываетъ, что Шведы, въ концѣ XVI вѣка, подъ словомъ Petijn (Пятина) разумѣли преимущественно Вотскую пятину.

Грамота 4 Января 1590 г., въ которой Король Шведскій именуетъ себя Великимъ Княземъ Финляндскимъ, Карельскимъ и Воцкимъ, Пятины и Ингерманландіи въ Россіи (102).

Грамота 20 Іюня 1590 г., въ которой: «*Wotzskipetin och Ingermanlandh*».

Двѣ грамоты 15 Іюля 1591 г., въ которыхъ: «*Wåtzkipetin och Ingermanland*».

Какъ въ 1550 г., такъ и въ 1584 и 1587 годахъ, водворены были въ Вотской Пятинѣ многіе переведенцы изъ внутренней Россіи (103). Такимъ новопоселенцамъ давалось названіе *новиковъ*, въ противоположность къ *земцамъ* (кореннымъ жителямъ), какъ видно изъ выписокъ, представленныхъ П. Г. Бутковымъ изъ даточныхъ книгъ 1601 года, въ какое время вновь многіе Дѣти Боярскіе, «Новогородскіе земцы и новики» верстаны были въ Вотской Пятинѣ землями отъ Окольничаго Михаила Михайловича Салтыкова и Дьяка Ив. Максимова. «Такимъ образомъ—говоритъ Г. Бутковъ— «въ Вотской Пятинѣ явились между Русскими новокрещеные

(102) «Storfurste til Finland, Carelen och *Wåtzkij, Pethin och Ingermanland uti Ryssland*». — Читая это, трудно удержаться отъ мысли, что, вмѣсто приводимыхъ Карамзинымъ (X, пр. 89) изъ Шведскихъ дѣлъ, послѣднихъ словъ титула: «Великій Князь Корелы и Водскіе пятины и *Югорскіе земли* на Руси», слѣдуетъ читать *Ижерскія земли* (Ingermanland) въ Россіи. Въ словахъ *Ingria* и *Iugria*, какъ видно, разность состоитъ въ одной только буквѣ.

(103) Извѣстіемъ объ этихъ переселеніяхъ мы обязаны П. Г. Буткову, пользовавшемуся даточными книгами XVI и XVII столѣтій. См. Журналъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ 1836 г. № 6 (ч. XX), с. 412.

Азіатцы: Черкесскіе Князья Кулумбатъ и Семенъ Ардасовичъ; Кизилбашъ (Персіянинъ) Андрей Мисинъ, Бухарецъ Михайло Бояндовъ, Азовецъ Давидко Мааметевъ и Казанцы: Князь Еналей Шигачевъ, Князь Егуповъ, Князь Мишетскій, Муратовы, Сарлаимовы, Ермолины и пр. (104).

Безпрестанныя войны и опустошенія не давали опомниться жителямъ Вотской Пятины. Бѣдствія, постигавшія ихъ въ продолженіе вѣковъ, не переставали угнетать ихъ и въ XVI и XVII вѣкѣ. Такъ Псковская Лѣтопись повѣствуетъ, что послѣ взятія Русскими Иваньгорода, Ямы и Копорья, въ 7096 (1588) году, на слѣдующій годъ, 8 Мая, былъ морозъ столь сильный, что хлѣбà погибли; былъ голодъ, въ продолженіе котораго сельскіе жители не продавали, но покупали хлѣбъ въ Новгородѣ. Достаточно взглянуть на обыскныя книги, чтобы убѣдиться въ превратности судьбы здѣшнихъ жителей. Сколько обитаемыхъ нѣкогда мѣстъ оказалось лежащими впустѣ въ 1573 году; одни опустѣли отъ «Свѣйскихъ Нимецъ», другіе (въ значительномъ числѣ) «отъ Государевыхъ податей и отъ подводъ, иные отъ нападенія Казаковъ и Татаръ, бывшихъ въ передовомъ легкомъ войскѣ; еще иные отъ опричнаго правежю» и пр. О многихъ селеніяхъ извѣстно было, когда именно послѣдовало разореніе, и показаніе жителей въ 1573 г., въ этомъ отношеніи, доходили назадъ до 1522 года (105).

---

(104) Тамъ же с. 412 и 413.

(105) Въ отношеніи къ податямъ, взыскивавшимся съ жителей Вотской пятины, я передамъ здѣсь моимъ читателямъ слѣдующія слова Г. Буткова:

Не успѣвъ, въ переговорахъ на устьѣ Плюсы (въ Октябрѣ 1585 г.), убѣдить Шведовъ возвратить Россіи Иваньгородъ, Яму и Копорью за 10.000 руб., Царь Θеодоръ Іоанновичь выступилъ въ Новгородъ, послалъ войско свое воевать Финляндію и Эстляндію, и 27 Января 1590 г. имъ взята была Яма, послѣ чего, въ слѣдующую зиму, Шведы сожгли многія селенія около Ямбурга и Копорья, а лѣтомъ 1591 г. вновь явились и доходили до Гдова (106). По договору, заключенному у Тявзина (107) 18 Мая

«Оброчныя и платежныя книги составляли Губные Старосты, Губные Цѣловальники и Земскіе Дьячки. Къ предметамъ оброчныхъ книгъ относилась отдача въ оброкъ на извѣстные сроки соли, рыбныхъ ловель, пустошей, порожнихъ земель подъ пашню и сѣнокосы и проч. По платежнымъ книгамъ Водской пятины, 1602 года, видно, что тогда собирали деньги отъ *живущихъ*, съ обжи, подъ слѣдующими наименованіями:

1) Ямскихъ, охотникамъ на прогоны, по. 33½ коп.
2) Приметныхъ (окладныхъ) . . . . . . 51 —
3) За хлѣбъ. . . . . 2 —
4) Писчихъ. . . . . 2 —
5) За подьячихъ. . . . . 1 —
6) За городовье (городовое дѣло) . . . 7 —
7) За подмогу . . . . 7 —

Итого съ обжи 103½ копейки, или 10½ золотниковъ серебра: ибо, по *цифирной счетной мудрости*, полугривенка, содержавшая 24 золотника, равнялась 1½ рублямъ серебра. Посему, въ 1602 году, съ 23,698 обжъ Водской пятины, могло поступить въ казну 24,290 р. 45 к., т. е. 101 пудъ 8½ фунтовъ серебра, составляющихъ 92,118 нынѣшнихъ сереб. рублей». См. Тамъ же с. 411.

(106) Карамз. X, 50, 109, 163 и 164.

(107) Тявзинъ, или Теузинъ (Кар. XII, 319), находился близъ Иваньгорода, въ владѣніи Россійскомъ. Не слѣдуетъ ли тутъ разумѣть находящуюся на лѣвомъ берегу р. Луги деревню

1595 года, мѣста, обитаемыя Водью, оставались за Россіею, а Швеціи предоставлялось владѣть Нарвою, Ревелемъ и всѣмъ *Чухонскимъ* или Эстонскимъ Княжествомъ (108). Но, пользуясь положеніемъ, въ которомъ находилась Россія, Шведы опять стали тревожить области Русскія, и Генералъ ихъ Яковъ Де-ла-Гарди, въ ночи съ 15 на 16 Іюля 1611 года, овладѣлъ самымъ Новгородомъ (109).

По Столбовскому миру (110), 27 Февраля 1617 года, Шведы отдали и очистили Новгородъ, Старую Русу, Порховъ, Ладогу и Гдовъ съ ихъ уѣздами и *Сомерскую волость* (111), удержавъ за собою Иванъ-

---

Извозъ (Кейкинскаго прихода), которая по Фински называется *Тіезии?* — Въ Столбовскомъ договорѣ этотъ мирный договоръ названъ «Тявзинскимъ (при городѣ Нарвѣ». См. Полное Собраніе Законовъ Т. I, № 19, с. 178, 185 и 187. Тамъ же с. 184: «въ Тявзинѣ».

(108) Карамз. X, 168.

(109) Карамз. XII, 318.

(110) Деревня Столбово «межъ Ладоги и Тифины», нынѣ находится въ Ново-Ладожскомъ уѣздѣ, на границѣ Новгородской Губерніи; она принадлежитъ помѣщикамъ Томилову и Вивдомскимъ. См. Описаніе Санктпетербургской Губерніи по уѣздамъ и станамъ. С.Пб. 1838. 8, с. 91, № 174.

(111) Такъ сказано въ Полномъ Собраніи Законовъ (Т. I, № 19, на с. 179 и 181), — въ договорѣ, учиненномъ въ дер. Столбовѣ. Сомерская волость, безъ сомнѣнія, одно и то же, что *погостъ Сумерскій*, о которомъ упоминаетъ Карамзинъ (X, 107). Въ межевой записи 29 Марта 1618 года: «Сумерская волость» (Полн. Собр. Зак. Т. I, с. 195.— Эта Сумерская волость находилась, какъ явствуетъ изъ Межевой записи, влѣво отъ р. Луги, въ нынѣшнемъ Гдовскомъ уѣздѣ. Текущая изъ нея рѣчка Киношка впадаетъ въ р. Лугу, въ 15 верстахъ отъ г. Ямбурга (см. Тамъ же, с. 201). По Именному указу 12 Марта 1706 года, *Сомерская волость* поступила,

Городъ, Яму, Копорье и Орѣшекъ, съ принадлежащими къ нимъ уѣздами, словомъ всю Ингерманландію. Дворянамъ, Дѣтямъ Боярскимъ и Посадскимъ людямъ дозволялось, въ теченіе двухъ недѣль съ объявленія мира, перейти въ Россію изъ уступаемыхъ Швеціи городовъ и посадовъ; но уѣздные попы и пашенные, ни подъ какимъ видомъ не должны были трогаться съ мѣста: съ женами и дѣтьми и домочадцами своими они обязывались оставаться и жить «подъ Свѣйского Короною», равно какъ и всѣ тѣ, которые не выйдутъ въ теченіе первыхъ двухъ недѣль (112). Невзирая на эти условія, послѣ опредѣлённаго срока перешло въ Россію еще столько людей изъ Ингерманландіи, что договорною записью $^{19}/_{29}$ Октября 1649 года, Россія обязалась произвесть

вмѣстѣ съ Ямбургскимъ уѣздомъ, въ завѣдываніе Копорскаго Коменданта (Полн. Собр. Зак. Т. IV, № 2097, с. 443), а въ указѣ 30 Дек. того же года, Римскій-Корсаковъ именуется *Капорскимъ и Самерскихъ волостей Комендантомъ* (Тамъ же № 2130, с. 361).

(112) Въ слѣдствіе Столбовскаго мира въ точности опредѣлена была граница между Россіею и Швеціею и описана въ Межевыхъ записяхъ 29 Марта 7126 (1618) года, напечатанныхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ Т. I, с. 194 и 203. — Въ этихъ записяхъ упоминается и о дѣланныхъ при межеваніи пограничныхъ знакахъ, въ томъ числѣ и объ насѣченіи крестовъ и коронъ и проведенія пояса (черты) чрезъ камни, которые въ такомъ видѣ донынѣ существуютъ, какъ видѣть можно изъ краткаго донесенія о поѣздкѣ совершенной мною по нѣкоторымъ уѣздамъ С. Петербургской Губерніи въ Августѣ мѣсяцѣ 1848 года (Ethnographischer Ausflug in einige Kreise des St. Petersburgischen Gouvernements, im August 1848). См. Bulletin historico-philologique, T. VI, № 22, с. 349, въ примѣчаніи 19-мъ, или Mélanges Russes, T. I, p. 118.

Швеціи уплату, между прочимъ и за перешедшихъ въ Россію Шведскихъ подданныхъ послѣ Столбовскаго договора, съ 125 (1617) по 156 (1648) годъ и впредь не принимать перебѣжчиковъ (113).

Въ 1656 году войска Русскія появились, между прочимъ, и въ Ингерманландіи, и лишь въ Декабрѣ 1658 года заключено было перемиріе между Россіею и Швеціею въ селеніи Валіесарѣ (Wallisaar), на лѣвомъ берегу Наровы (114), да и то только на 3 года. Самый миръ заключенъ лишь 21 Іюня 1661 года, въ деревнѣ Кардисѣ (115). Пользы отъ этой войны Россія не имѣла; границы остались тѣ же, а миръ Кардисскій былъ подтвержденъ договорами, заключенными 12 Октября 1666 года и 22 Мая 1684 года (116). Послѣднею изъ этихъ сдѣлокъ, Шведы дали слово относительно свободнаго отправленія Греческаго исповѣданія въ Ревелѣ, въ Ижерской землѣ и въ Корелахъ т. е. въ мѣстахъ находящихся къ Сѣверу отъ рѣки Невы.

Со вступленіемъ на историческое поприще Петра I, отношенія Россіи къ Швеціи не могли оставаться въ прежнемъ видѣ. Въ 1700 году Русская

---

(113) См. Полное Собр. Законовъ. Т. I, № 19 (с. 172).

(114) См. Тамъ же, № 240 (с. 468 и д.).

(115) Деревня *Kardis* (по Эстски Kärdi Mois),—въ Дерптскомъ уѣздѣ Лифляндской Губерніи — «между Колывани (Ревелемъ) и Юрьевомъ (Дерптомъ)». См. Полное Собраніе Законовъ Т. I, № 301 (с. 532). Въ титулѣ Шведскаго Короля Карла XI, между прочимъ находится и названіе «*Государя надъ Ижерскою землею*», повторяемое и въ подтвердительныхъ договорахъ 1666 и 1684 г.

(116) См. Полное Собр. Законовъ. Т. I, № 395 (с. 642) и Т. II, № 1076 (с. 619).

армія явилась подъ Нарвою, гдѣ, въ отсутствіи Царя, она была уничтожена Карломъ XII. Но торжество Шведовъ продолжалось не долго. Съ 1702 года Русскіе полководцы стали одерживать надъ ними верхъ, и 12 Октября этого года взятъ Нётеборгъ (Шлиссельбургъ), а 1 Мая 1703 года и Ніеншанцъ, или, какъ называли это укрѣпленіе Русскіе, *Канцы*, при впаденіи р. Охты въ Неву. За тѣмъ 3 Мая того же года сдались Яма (Ямбургъ), а 16 Мая заложена крѣпость С. Петербурга. Въ Августѣ 1704 года взята приступомъ Нарва, послѣ чего покорился и Иванъгородъ. Такимъ образомъ вся Ингерманландія вновь присоединена къ Россіи.

Еще въ Октябрѣ 1708 года Шведскій отрядъ пробрался до Нарвы и далѣе, но около Копорья онъ былъ разбитъ Русскими. Наконецъ миръ, заключенный въ Ништатѣ 30 Августа 1721 года, упрочилъ за Россіею обладаніе Лифляндіею, Эстляндіею, Ингерманландіею и частію Кареліи, съ дистриктомъ Выборгскаго лена (117).

Такимъ образомъ въ Ингерманландіи водворилось спокойствіе, и жители ея, столько вѣковъ сряду страдавшіе отъ войнъ, могли безопасно приняться за плугъ, не боясь трудиться для похитителей.

Съ судьбою Ингерманландіи тѣсно связана была и участь Води, занимавшей западную часть названной по ней Вотской пятины, которой политиче-

(117) Трактатъ, заключенный на конгрессѣ въ Ништатѣ, напечатанъ въ VI Томѣ Полнаго Собранія Законовъ, подъ № 3819 (с. 420—431).

ское бытіе продолжалось, какъ увидимъ ниже, еще слишкомъ полвѣка послѣ Ништатскаго мира (118).

---

(118) Въ отношеніи къ Водя и Вотской пятинѣ можно здѣсь указать еще на слѣдующія упоминанія, въ древнихъ актахъ:

1585 г. *Янв.* 10. Порядная Ѳедора Игнатьева и Алексѣя Никифорова съ дѣтьми на крестьянство.

Акты Юридическіе, или собраніе формъ стариннаго дѣлопроизводства. Изданы Археографическою Коммиссіею. С. Петербургъ 1838. 4. № 183, с. 198.— Поименованныя лица порядились обстроиться на мѣстѣ пустой (опустѣвшей) деревни, въ вотчинѣ Никольскаго *Вежицкаго* монастыря, въ Вотской пятинѣ. Въ первые три льготные года поселяющіеся обязывались только возвратить полученные отъ монастыря въ подмогу пять рублей; по минованіи же трехъ лѣтъ они должны были платить, какъ прочіе крестьяне, всякія Государевы подати и *поселницкое*.

1590 г. *Августа* 4.— Порядная крестьянъ Антона Никифорова и Кирилла Кузмина, о поселеніи ихъ на пустоши Никольскаго Вяжицкаго монастыря въ Вотцкой пятинѣ въ (Георгіевскомъ) Лускомъ погостѣ.

Акты Юридическіе, № 186, с. 199. — Водворяющіеся крестьяне, послѣ четырехъ льготныхъ годовъ, обязывались «давать въ монастырь со обжи пятой снопъ изо всякаго хлѣба» и платить всякія Государевы подати.

1592 г. *Мая* 3. — Тарханная грамота Новгородскаго Митрополита Варлаама причту Преображенской церкви въ *Воцкой пятинѣ*, на Волховѣ, на Божонкѣ.

См Акты историческіе, собранные и изданные Археографическою Коммиссіею. Т. I (С.Пб. 1841. 4), № 233, 448.

1593 г. *Янв.* 21. — Вводная (послушная) грамота Царя Ѳедора Ивановича Вяжицкому монастырю въ Вотской пятины, въ *Георгіевскомъ Лускомъ* погостѣ.

Акты Юридическіе, № 162, с. 178 и д. — Этою грамотою Николаевскому Вяжицкому монастырю жа-

лованы *«въ вотчину»* двѣ пустоши, или лучше сказать выморочное помѣстье, и повелѣвалось, чтобы принадлежавшіе къ нему крестьяне слушались Игумена съ братьею и ихъ прикащиковъ во всемъ, и пашню на нихъ пахали, и оброкъ ихъ монастырской хлѣбной и денежной, и всякой мелкой доходъ платили, чѣмъ ихъ Игуменъ съ братьею изоброчатъ.

1598 *г. Янв.* 11 *и Окт.* 24. — Двѣ порядныя разныхъ крестьянъ съ Вяжицкимъ монастыремъ, о рубкѣ лѣса и дѣланіи мостовыхъ «на Иванегородцкую дорогу».

Тамъ же № 188, с. 200 и 201.

1609 *г. Марта* 27. — Росписка въ полученіи «за Нѣмецкой кормъ» денегъ *Воцкіе пятины*, Кречневскаго погоста, съ вотчины Вяжицкаго монастыря.

Акты Юридическіе, № 216, статья VII, на с. 232.

1609 *г. Іюля* 17. — Поручная, данная волостнымъ людямъ *Вяжиского* монастыря, Воцкой пятины, Кречневского погоста, по ямскомъ охотникѣ, водворяемомъ въ Бронницкомъ ямѣ.

Тамъ же № 294, статья II, с. 304 и д.

1613 *г. Янв.* 1. Росписка во взятіи сѣна съ Никольскаго Вяжицкаго монастыря вотчины, *Вотцкіе пятины*, Корельскіе половины, съ Кренневского (Кречневскаго) погоста.

Тамъ же № 216, статья XIV, на с. 234.

До 1617 *года*.— Челобитная дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, Вотской пятины, Городенскаго и Передольскаго погостовъ, о дачѣ имъ расчета съ Васильемъ Левшинымъ въ кормахъ и подводахъ.

Тамъ же № 33, с. 83.

1621 *г Сентября* 17. Жалованная Царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ несудимая Грамота Вяжицкому, Николы Чюдотворца монастырю.

Акты Историческіе Т. III, № 104, с. 143. По этой грамотѣ, подтвердившей права, дарованныя въ 114

вѣка, судить можно по «Картѣ бывшихъ губерній Иванъ-города, Яма, Капорья и Нэтеборга, состав-

---

(1606) году Царемъ Василіемъ Ивановичемъ, Намѣстники Новгородскіе и пригородскіе и волостели и ихъ тіуны не должны были судить людей жившихъ въ монастырской вотчинѣ, находящейся въ *Вотцкой пятинѣ*, именно монастырскихъ слугъ и волостныхъ крестьянъ, обитавшихъ въ ихъ селахъ, и деревняхъ, и дворахъ, и на посадѣ.

1636 г. *Янв.* 31. — Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Аѳонія Софійскаго дома и своему дворецкому Максиму Куликову.

Тамъ же Т. III, № 191, с. 346 и д. Къ жалованному этою грамотою помѣстью принадлежали двѣ деревни въ Вотской пятинѣ: Ститино (въ Креченскомъ погостѣ) и Витка.

1641 г. *Ноября* 20. — Царская грамота Новогородскому Воеводѣ Князю Хилкову о предоставленіи Софійскому Собору сбора вѣнечной пошлины въ Новѣгородѣ и Новогородскихъ пятинахъ.

Акты Археографической Экспедиціи Т. III (С.Пб. 1836. 4), № 306 Тутъ, на счетъ сбора вѣнечной подати (на с. 452), сказано: «а въ Вотской Пятинѣ съ погостовъ: съ Григорьевского на Кречневѣ, съ Николского, съ Пидебского, съ Заверяжья, съ Луского, со Гдицкого, съ Климецкого, съ Тесовского, съ Спаского на Рядежѣ (на Оредежѣ), съ Сабелского, съ Хрепелского, съ Косицкого, съ Передолского, съ Городенского, съ Бутковского, съ Тигоцкого, съ Солецкого, съ Грузинского, съ Коломенского на Волховѣ, съ Онтоновского на Волховѣ, съ Петровского на Волховѣ, съ Ивановского, съ Переѣского».

1687 г. *въ Январѣ*. — Грамота Царей Іоанна и Петра, Ладожскому Воеводѣ Павлу Неплюеву, о воспрещеніи ему вѣдать судомъ и расправою крестьянъ и бобылей Иванского монастыря, въ *Воцкой пятинѣ*, на Малышевѣ горѣ.

Акты Историческіе Т. V, № 146, с. 247.

ленной (по масштабу $\frac{1}{210000}$) 1827 года, подъ присмотромъ Генералъ-Маіора (нынѣ Генерала отъ Инфантеріи Ѳ. Ѳ.) Шуберта, Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитаномъ *Бергенгеймомъ* 1-*мъ*, изъ матеріаловъ найденныхъ въ Шведскихъ Архивахъ, показывающей раздѣленіе и состояніе онаго края въ 1676 году». Изъ этой карты, продающейся при Военно-топографическомъ Депо, видно, что тогда Губерніи Нэтеборгская, Капорская и Ямская (Ямбургская) раздѣлялись на погосты, а Губернія Иванъгородская (Iwangorods Län) вся состояла изъ одного только Петровскаго погоста (119).

Оффиціальное дѣленіе Ингерманландіи на погосты существовало и во время Шведскаго владѣнія, и лишь по состоявшемуся 22 Декабря нов. ст.

Изъ окологороднихъ монастырей Великаго Новгорода два: Дѣвичій Преображенскій и мужской Богоявленскій, находилась *на Вотской дорогѣ*, какъ видно изъ росписи 1615 года, приложенной къ «Историческимъ разговорамъ о древностяхъ Великаго Новагорода (Москва 1808. 4), с. 81.

Вотцкій погостъ, о которомъ упоминается въ грамотѣ 1580 года (Акты Ист. I, № 207, с. 397) и *Воцкое* встрѣчаемое въ грамотѣ 1623 года (тамъ же III, № 120, с. 182) сюда не относятся; первое находилось въ Чердынскомъ уѣздѣ, послѣднее въ Муромскомъ.

(119) Къ Губерніи *Нэтеборгской* (Nöteborgs Län) принадлежали погосты: Kuifwas, Korboselskoj, Keltis, Spaskoj, Duderhoffskoj, Slawänka, Ingris, Lisino, Järwisaari, Loppis.

Къ Губерніи *Капорской* (Kapurie Län) погосты: Toldoskoj, Kargall-Wästerdels Pogost, Kargall Oesterdels P., Samoskoj, Detelinskoj, Rattsinskoj, Gregoriofskoj, Kipenskoj, Oserskoj, Saritskoj och Esdilitz, Deglinskoj, Suidoskoj, Gräsinskoj, Orlinskoj.

Къ Губерніи Ямской (Jamo Län), погосты: Oppolie, Wrudskoj, Iestrobinskoj.

1696 года предписанію Королевской Межевой Конторы, въ писцовой книгѣ (Grundbuch) погосты замѣнены (протестантскими) приходами (120). При Русскомъ Правительствѣ древне-Новгородское дѣленіе на погосты существовало еще во дни Екатерины II.

Положивъ въ 1703 году основаніе С. Петербургу, Петръ Великій озаботился о выгравированіи карты Ингерманландіи. Это дѣло было исполнено состоявшимъ въ его службѣ Голландцемъ Адріаномъ Шхонбекомъ, который вырѣзалъ на мѣди карту длиною въ 45, а вышиною въ $35^1/_2$ Англ. дюймовъ, подъ заглавіемъ:

«Географическій чертежъ надъ Ижерскою землею съ своими городами, уѣздами, погостми, церквами, часовнями, дворами і деревнями, со всѣми стоящими озерами рѣками і потоками, хлѣбными і пильными мельницами і рыбными ловлями і кора-

---

(120) Это свѣдѣніе я нахожу въ сообщенныхъ мнѣ Г-мъ Пробстомъ Моденомъ выпискахъ изъ дѣлъ Шведскаго Архива, вошедшего въ составъ Главнаго Штаба Е. И. В.: Register zu allen in dem Königl. Schwedischen General-Landmessungs-Comtoir befindlichen Charten und Urcunden über die Provincen, Städte, Landgüter, etc. in Ingermanland, welches die Lehen (Län) Iwangorod, Jamo, Caporien und Nöteborg enthält. Errichtet in Juli, August, September und October des Jahres 1824, von *Birger Blomberg*, Landmessungs-Directeur so wie auch Registrator und Actuarie im Königl. Schwedischen General-Landmessungs-Comtoir. При этомъ реестрѣ находится извлеченіе изъ писцовой книги: Auszug aus dem Extract des Grundbuches über das General-Gouvernement Ingermanland, welches in Folge der Verordnung des Königl. Landmessungs-Comtoir vom 22 December 1696 von Pogosten in Gemeinden Zusammengezogen ist.

белными пристанищи и протчая. Грыдоровалъ (т. е. гравировалъ) Адріанъ Шхонбек» (121).

Вскорѣ по покореніи Ингерманландіи, названіе этой страны стало приниматься въ весьма пространномъ значеніи. Изъ Указа 12 Марта 1706 года (122) видно, что Ингерманландія состояла изъ разныхъ Губерній; ибо Копорскому Коменданту повелѣвалось состоять въ согласіи съ Комендантами другихъ *Ингерманландскихъ* губернскихъ городовъ. Въ Указѣ же 30 Декабря того же года (123) городами *Ингерманландской Губерніи* названы: Новгородъ Великій, съ пригороды, Старая Руса, Великіе Луки, Торопецъ, Олонецъ, Бѣло озеро (Бѣлозерскъ), Каргополь и Пошехонье.

При раздѣленіи Петромъ I Россіи на 8 Губерніи, (18 Декабря 1708 г.) (124), въ составъ Ингерманландской Губерніи вошли:

---

(121) Экземпляръ этой карты видѣть можно въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ. Къ сожалѣнію граверомъ не означенъ годъ. И. Ѳ. Штукенбергъ, въ своемъ Versuch eines Quellen-Anzeigers alter und neuer Zeit etc. (St. Petersb. 1849, на с. 36), говоря объ этой картѣ, упомянулъ о 1703 г., но доказательствъ на это нѣтъ, и на другой картѣ, тѣмъ же Шхонбекомъ гравированной (см. тамъ же), *не показано* время гравированія. Первымъ свѣдѣніемъ о картѣ Ижерской земли мы обязаны трудолюбивому Мюллеру, помѣстившему объ ней извѣстіе въ статьѣ о картахъ Россійскаго Государства (Müller's Sammlung Russischer Geschichte Bd. VI, S. 41 и 42. Тутъ читатель найдетъ и посвященіе этой карты Царю Петру Алексѣевичу.— С. Петербурга на этой картѣ еще нѣтъ.

(122) Полн. Собр. Зак. Т. IV, № 2097 (стр. 344, п. 8).

(123) Тамъ же Т. IV, № 2130 (с. 361).

(124) Тамъ же Т. IV, № 2218 (с. 436).

1. С. Петербургъ.
2. Нарва.
3. Шлиссельбургъ.
4. Великій Новгородъ.
5. Псковъ.
6. Ладога.
7. Порховъ.
8. Гдовъ.
9. Опочекъ.
10. Изборскъ.
11. Островъ.
12. Старая Руса.
13. Луки Великіе.
14. Торопецъ.
15. Бѣжецкой Верхъ.
16. Устюжна Желѣзопольская.
17. Олонецъ.
18. Бѣло озеро.
19. Ржева пустая, Заволочье (125).
20. Дерптской уѣздъ.
21. Каргополь.
22. Пошехонье.
23. Ржева-Володимірова (126).
24. Угличь.
25. Ярославль.
26. Романовъ.
27. Кашинъ.
28. Тверь.
29. Торжокъ.
30. Ямбургъ и
31. Копорье (127).

Не долго однакожь существовала при Петрѣ Великомъ Губернія Ингерманландская: уже въ 1710 году она переименована въ С. Петербург-

---

(125) Ржева Пустая и Заволочье — одно и то же, т. е. нынѣшній Новоржевъ, уѣздный Городъ Псковской Губерніи, какъ это видно изъ Географическаго Словаря Щекатова. См. статьи Новожревъ, Заволочье и Ржева пустая; также *К. И. Арсеньева* Статистическіе очерки Россіи; С.Пб. 1848. 8, с. 61.

(126) Нынѣ просто Ржевъ, уѣздный городъ Тверской Губерніи.

(127) Города Ямбургъ и Копорье состояли во владѣніи Свѣтлѣйшаго Князя Александра Даниловича Меншикова. См. въ Указѣ 18 Дек. 1708 года (Полн. Собр. Зак. Т. IV, с. 436).— О передачѣ города Копорья въ вѣдомство С. Петербургской Канцеляріи, послѣдовалъ Указъ 26 Іюня 1750 года (См. тамъ же, Т. XIII, № 9770, с. 317).

скую (128). Подъ этимъ послѣднимъ названіемъ, мы и въ указѣ 29 Мая 1719 года, объ устройствѣ Губерній, находимъ ту же страну, которая въ узаконеніи 18 Декабря 1708 года названа Ингерманландскою Губерніею (129). Но въ 1745 году, какъ видно изъ изданнаго въ томъ же году Императорскою Академіею Наукъ Атласа Россіи, С. Петербургская Губернія состояла только изъ четырехъ провинцій, или дистриктовъ:

1) *С. Петербургскаго* — съ городами С. Петербургомъ, Кронштадтомъ, Кроншлотомъ, Ораніембаумомъ и Сѣстрорѣцкими заводами.

2) *Шлиссельбургскаго.*

3) *Копорскаго* и

4) *Ямбургскаго.*

Въ томъ же составѣ находилась С. Петербургская Губернія и въ 1766 году (130), когда учреждена была Коммиссія для сочиненія проекта новаго уложенія (131).

Между тѣмъ Императрица Екатерина II, заботясь о благоустройствѣ Государства, Именнымъ Указомъ 11 Октября 1764 года опредѣлила, какимъ го-

---

(128) См. Статистическіе очерки Россіи, сочиненіе К. И. Арсеньева, с. 65.

(129) Полн. Собр. Зак. Т. V, № 3380 (с. 701 и д.) и Очерки Россіи К. И. Арсеньева, с. 68 и д. — Россія въ это время хотя и не формально, но въ самомъ дѣлѣ уже владѣла Ингерманландіею.

(130) См. Очерки Россіи, с. 88 и 94.

(131) 14 Дек. 1766 года. См. Полн. Собр. Законовъ, Т. XVII, № 12,801 (с. 1092).

родамъ быть штатными и инымъ остаться за штатомъ, т. е. безъ учрежденія въ нихъ Воеводскихъ Канцелярій, при чемъ однакожь Губернаторамъ предписывалось, въ случаѣ надобности, представить соображеніе о новомъ разграниченіи уѣздовъ, съ тѣмъ чтобы Воеводская Канцелярія была въ срединѣ всего уѣзда, а уѣзды по числу жителей не превосходили бы 30,000 душъ (конечно, одного мужескаго пола (132).

Исполняя это повелѣніе, Новгородскій Губернаторъ Сиверсъ, въ Сентябрѣ 1772 года, донесъ Сенату, что учрежденіе новыхъ городовъ Валдая, Вышняго Волочка, Осташкова и Боровичъ и отдѣленіе къ нимъ частей Новгородскаго уѣзда въ такой степени оказалось благодѣтельнымъ для жителей, что онъ обязаннымъ себя считаетъ просить дозволеніе отчислить, по предварительному сношенію съ Дворянскими Предводителями, «пристойное число погостовъ изъ Новгородскаго же уѣзда, не токмо къ Порхову, къ Ладогѣ, ко Гдову и къ Старой-Русѣ, но и къ Тихвину, оставя только пристойную Округу около Новагорода» (133). Предположеніе

---

(132) Полн. Собр. Зак. Т. XVI, № 12,290 (с. 926). Им. Указъ, данный Сенату: объ учиненіи Губернаторамъ, каждому въ своей Губерніи, росписанія о приписныхъ городахъ и о всѣхъ уѣздахъ и пр.

(133) Полн. Собр. Зак. Т. XIX, № 13,966 (с. 740 и д.). Новгородская Губернія въ это время состояла изъ провинцій: Новгородской, Тверской, Псковской, Бѣлозерской и Великолуцкой. Къ Новгородской провинціи принадлежали города: Новгородъ, Порховъ, Ладога, Тихвинъ, Олонецъ, Старая Руса. Тихвинъ, какъ видно изъ списка городамъ, приложен-

Сиверса о раздробленіи Новгородскаго уѣзда, въ составъ котораго входили древнія Новгородскія Пятины, осуществилось. По докладу Сената, Высочайше утвержденному Императрицею 21 Марта 1773 года (134), въ Тихвинѣ учреждена Войсковая Канцелярія и къ Гдову, Ладогѣ, Порхову, Старой-Русѣ и Тихвину отчислены погосты, для составленія особыхъ уѣздовъ. Такимъ образомъ, спустя почти 300 лѣтъ по покореніи Великаго Новгорода, кончилось существованіе принадлежавшихъ къ нему Пятинъ.

Изъ реестра, приложеннаго къ Сенатскому докладу, видно, что

Къ *Гдову* приписано изъ *Воцкой Пятины:*

	Число душъ по 3-й ревизіи 1761 года.	*Въ томъ числѣ экономическихъ.*
Осинской сотни	1801	1801
Николаевской сотни . .	963	963
Старопольской сотни. .	1065	1065
Доложской сотни . . .	1332	1332
Ложголоской сотни . .	1139	

Къ *Ладогѣ* изъ *Поводской пятины:*

Въ Егорьевскомъ Теребужскомъ (погостѣ).	1007	44
— Песоцкомъ	292	

наго къ Указу 11 Окт. 1764 года (Полн. Собр. Зак. Т. XVI, с. 930), первоначально не былъ включенъ въ число штатныхъ городовъ. — Гдовъ принадлежалъ къ Псковской провинціи.

(134) Полн. Собр. Зак. Т. XIX, № 13,966 (с. 740 и д.).

Пречистенскомъ Городенскомъ	1852	596
— Ильинскомъ, что на Волховѣ.	148	143
— Михайловскомъ, что при Ладожскихъ порогахъ	3385	1954
— Солецкомъ	1695	
— Никольскомъ Городижскомъ.	29	

Съ существованіемъ Вотской Пятины какъ бы исчезла и память о *Води*, первобытномъ, по Исторіи, народѣ нынѣшней Петербургской Губерніи. Со временъ Петра I, Правительство старалось умножить въ Ингерманландіи число Русскихъ переселенцевъ, о народности же прочихъ жителей свѣдѣнія имѣлись въ такой мѣрѣ неудовлетворительныя, что съ 1703 по 1748 годъ, въ узаконеніяхъ упоминается о *Латышахъ* въ Ингерманландіи, доставшихся отъ Шведскаго владѣнія, между тѣмъ какъ въ предѣлахъ нынѣшней Петербургской Губерніи Латыши никогда не находились въ числѣ постоянныхъ жителей (135).

---

(135) Узаконенія, въ которыхъ упоминается о Латышахъ въ С. Петербургской Губерніи, суть: Указъ 10 Авг. 1703 г. (Полн. Собр. Зак. № 1940), Ук. 28 Авг. 1723 (№ 4289), Ук. 13 Іюня 1732 (№ 6126), Ук. 25 Сент. 1732 (№ 6191), Ук. 7 Іюня 1733 г. (№ 6432), Высоч. резолюція на докладъ Сената 11 Мая 1744 (№ 8937), Ук. 21 Февр. 1746 (№ 9259) и Ук. 12 Янв. 1748 (№ 9471). Сверхъ того въ Указѣ 12 Іюня 1745 г. п. 5, упоминается о киркахъ Латыш-

Не льзя, кажется, сомнѣваться въ томъ, что Водь, со времени укрѣпленія оной за Россіею, постоянно раздѣляла участь прочихъ не Русскихъ жителей (*Чухонъ и другихъ*, какъ говорится въ указахъ XVII вѣка).

Указомъ 3 Іюня 1712 велѣно было росписать въ Ингерманландіи земли на участки подъ поселенія крестьянъ и мастеровыхъ людей (136) — разумѣется Русскихъ, какъ это явствуетъ изъ послѣдующихъ узаконеній (137). Число крестьянъ, которое слѣдовало поселить на землѣ извѣстнаго пространства, было опредѣлено, и послѣднимъ срокомъ для водворенія ихъ, былъ конецъ 1716 года. За тѣмъ Указомъ 28 Августа 1723 года Генералъ-Маіору *Кулону* велѣно было въ уѣздахъ С. Петербургскомъ, Ямбургскомъ, Копорскомъ и Шлиссельбургскомъ межевать

скихъ и Чухонскихъ (№ 9173). — О томъ, что *Изгои*, населявшіе въ Новгородѣ особую улицу, нѣкоторыми Писателями, признаются за Датыщей, здѣсь распространяться нѣтъ надобности.

(136) Полн. Собр. Зак. Т. IV, № 2536 (с. 838 и д.). — Правилами, изданными 6 Іюня того же года, опредѣлено было раздавать земли по статьямъ въ 500, 400, 300, 200, 100 и 50 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ тѣмъ чтобы крестьянъ поселять на 100 четвертей 10 дворовъ. Сверхъ того на 100 четвертей подъ дворы и огороды и гумна 15 десятинъ, на выпускъ 50 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 30 десятинъ, лѣснаго угодья вдоль верста, поперегъ полверсты. Полн. Собр. Зак. Т. IV, № 2540 (с. 840 и д.).

(137) См. Указъ 14 Іюля 1715 г., въ Полн. Собр. Зак. Т. V, № 2928 (с. 164). Впрочемъ, при повѣркѣ о томъ, поселено ли указное число жителей на опредѣленное пространство, принимались въ разсчетъ не одни Русскіе, но и Чухонскіе дворы, какъ видно изъ указа 4 Дек. 1713 года (Полн. Собр. Зак. Т. V, № 2746, с. 74).

земли и составить имъ планы, а *Чухонъ* и *Латышей* и *другихъ,* которыя достались отъ Шведскаго владѣнія, *переписать и раздѣлить* всѣмъ, исчисля каждому по пропорціи (жалованной ему) дачи. Такимъ же образомъ повелѣвалось причислять *Чухонъ* и *Латышей* и *прочихъ* и къ землямъ (найденнымъ излишними и) отписаннымъ на Государя, а помѣщикамъ ихъ не отдавать (138).

Этотъ указъ былъ подтвержденъ Екатериною I (139). Императрица предписала тому же Генералъ-Маіору *де-Кулону* въ Ингерманландіи Чухонъ и другихъ, переписывать и раздѣлить по пропорціи дачъ», а сколько не достанетъ, то доселивать Русскими, а доселить послѣ раздѣла окончательно Русскими въ 5 лѣтъ. Земли розданныя, и Русскими крестьянами исправно населенныя, дозволялось продавать.

Указами Императрицы Анны Іоанновны въ 1732 году велѣно было въ «*Герцогствѣ* Ингерманландіи переписать всѣхъ крестьянъ и бобылей и показать, сколько въ каждой мызѣ и деревнѣ людей прежнихъ *Латышей* и новопоселенныхъ Русскихъ мужеска и женска пола» по именамъ и въ лѣта, не обходя никого» (140) Это была первая ревизія въ С. Петербургской Губерніи.

Въ 1740 году (Марта 6) учреждена была Коммиссія для разсмотрѣнія дѣлъ о розданныхъ въ

---

(138) Полн. Собр. Зак. Т. VII, № 4289 (с. 105).

(139) Указомъ 13 Іюня 1726 г. — См. Полн. Собр. Зак. Т. VII, № 4923 (с. 675).

(140) Указы 13 Іюля и 25 Сент. 1732 года. — См. Полн. Собр. Законовъ Т. VIII, № 6126 (с. 886) и № 6191 (с. 931). Въ

Ингерманландіи мызахъ, деревняхъ и земляхъ (141). Эта Коммиссія должна была изслѣдовать въ уѣздахъ С. Петербургскомъ, Ямбургскомъ, Копорскомъ, Шлиссельбургскомъ, *Кексгольмскомъ* и *Выборгскомъ*, кто на сколько дворовъ подъ поселеніе Русскими о земляхъ билъ челомъ, и кому именно сколько дано земли и Чухонскихъ дворовъ и въ нихъ мужескаго пола душъ.

Хотя Сенатомъ и постановлено было, при размежеваніи земель, розданныхъ по указу 6 Іюля 1712 года, располагать на одинъ дворъ мужескаго пола *по пяти душъ* (142), однакожъ Канцелярія о размежеваніи земель въ Ингерманландіи, докладомъ 21 Февраля 1746 года, полагала распредѣлить *Чухонъ* и *Латышей* и *прочихъ* по $2^1/_2$ души на дворъ или по 25 душъ на 10 дворовъ, а на пять — по 13 душъ (м. п.), и *дѣлить не изо всѣхъ деревень, но цѣлыми*

этомъ послѣднемъ Указѣ сказано : переписать.... старожиловъ *Ижорянъ*, *Латышей* или *перешедшихъ изъ другихъ*, обрѣтающихся въ Ингерманландіи, мызъ и деревень, также сколько переведенцевъ Русскихъ крестьянъ въ поселеніи, въ которомъ году и изъ какихъ мѣстъ и пр.— Указомъ 26 Октября того же года велѣно было переписать и всѣхъ дворовыхъ людей (Полн. Собр. Зак. Т. VIII, № 3243, с. 965). — Обстоятельство, что въ Указѣ 25 Сент. 1732 года упомянуто объ *Ижорахъ* замѣчательно, доказывая что не одни, въ тѣсномъ смыслѣ такъ-называемые Чухонцы, или Маймисты, т. е. Финны С. Петербургской Губерніи Лютеранскаго исповѣданія, но и Финны Православные, были распредѣляемы по владѣльцамъ, соразмѣрно пространству жалованныхъ имъ земель. Посему не льзя сомнѣваться, что подъ словами «и другихъ», или «и прочихъ», разумѣть должно и *Водь*.

(141) Полн. Собр. Зак. Т. XI, № 8028 (с. 38).

(142) Сен. указъ 12 Іюня 1745 г., въ Полн. Собр. Зак. Т. XII, № 9173 (с. 400).

деревнями, роеписавъ пожиточныхъ и скудныхъ мужиковъ, не выключая и бобылей, на три статьи, и роздавать съ тѣхъ статей по жеребью семьями, не разлучая дѣтей отъ ихъ отцовъ. А хотя изъ малолѣтныхъ на которую часть излишніе въ раздѣлъ достанутся, но однако тѣхъ не зачитать. Тѣхъ, которые отписывались на Государыню, или доставались другимъ помѣщикамъ, дозволялось мѣняться своими дворами или продавать оные.

Этотъ способъ распредѣленія старожиловъ былъ Высочайше утвержденъ, съ тѣмъ что на дворъ полагалось не $2^1/_2$, а только 2 души м. п. (143).

Домогательства помѣщиковъ о возвращеніи имъ людей и земель, найденныхъ излишними въ ихъ дачахъ, было причиною, что 4 Сентября 1747 года запрещено утруждать Государыню просьбами по сему предмету (144). Въ указѣ, въ этомъ отношеніи послѣдовавшемъ, говорится о томъ, что многіе, которымъ дано было земли на 50 дворовъ, захватили таковой самовольно на 100 дворовъ и т. п.

Въ началѣ 1748 года Сенатъ, по представленію Канцеляріи для размежеванія земель въ Ингерманландіи, разрѣшилъ оставить за владѣльцами земли, которыя были отведены подъ поселеніе Русскихъ, съ тѣмъ чтобъ эти земли были дѣйствительно заселены Русскими крестьянами «для того, чтобы чрезъ

(143) Полн. Собр. Зак. Т. XII, № 9259 (с. 515 и д.). — Опредѣленіе, вмѣсто $2^1/_2$, по 2 души на дворъ, должно было имѣть то послѣдствіе, что отписывалось на Государыню $^1/_4$ болѣе крестьянъ.

(144) Полн. Собр. Зак. Т. XII, № 9441 (с. 756).

то могла Ингерманландія Россійскими крестьянами размножиться» (145).

Найденные у владѣльцевъ земель излишними и потому отписанные на Государыню крестьяне, были поселены на казенныхъ земляхъ, поступили въ вѣдомство Канцеляріи строенія перспективной (отъ С. Петербурга до Соснинской пристани) дороги, по представленію которой Канцеляріи они были положены въ оброкъ съ 1755 года (146). Нѣтъ сомнѣнія, что, по закрытіи этой Дорожной Канцеляріи, бывшіе отписные крестьяне поступили въ число Государственныхъ крестьянъ, или же въ число Дворцовыхъ.

Познакомивъ читателей моихъ съ судьбою Чухонъ, Ижоръ и другихъ жителей (въ числѣ коихъ находилась и *Водь*), которые, по силѣ Ништатскаго мира, поступили въ подданство Россіи, мнѣ остается только исчислить нынѣшнія мѣста жительства Води, съ показаніемъ сколько ихъ находится въ каждомъ изъ обитаемыхъ ими мѣстъ.

---

(145) Сен. указъ 12 Янв. 1748 г. — Тамъ же Т. XII, № 9471 (с. 817 и д.).

(146) Сен. Указъ 23 Дек. 1754 г.— Тамъ же Т. XIV, № 10,340 (с. 277 и д.. Изъ этого Указа видно, что въ уѣздахъ Ямбургскомъ и Копорскомъ отписано было 3711 душъ м. п., которыя, прося чтобы ихъ только не отдавали желающимъ людямъ въ аренду (какъ это дѣлалось съ дворцовыми крестьянами), изъявили готовность вносить въ казну, сверхъ платимыхъ до того времени 2160 р. 49½ к., еще по 1453 р. 86 к. въ годъ. — До 300 отписанныхъ душъ, въ концѣ 1754 г., еще не были водворены на казенныхъ земляхъ.

СПИСОКЪ СЕЛЕНІЯМЪ,

обитаемымъ *Водью* (Watialaiset), или такъ-называемою *Чудью*, въ 1848 году.

	Число душъ.			
	Муж. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	
Въ Ораніенбаумскомъ уѣздѣ.				
I. *Глобицкаго Спасскаго прихода:*				
1) Дер. Гостилово (Kostlowa)	145	148	293	Тутъ же 46 Эврэмёйсетъ обоего пола.
II. *Копорскаго Преображенскаго прихода:*				
См. Ямбургскій уѣздъ.				
2) Кумоловская мыза . . .	5	6	11	
3) Дер. Ивановское	233	271	504	
4) — Климатина	159	149	308	На картѣ Бергенгейма: *Klementina.*
5) — Подмошье (Mahu).	181	178	359	Тутъ же 15 Эврэмёйсетъ и 17 Саваkотъ об. п. На картѣ Бергенгейма эта деревня названа *Podmoisio.*
	578	604	1182	
Итого въ Ораніенбаумскомъ уѣздѣ. . .	723	752	1475	
Въ Ямбургскомъ уѣздѣ.				
I. *Керстовскаго Скорбящинскаго прихода:*				
1) Село Керстово	181	187	368	При нихъ 5 Саваkотъ об. п.
2) Дер. Кикерицы.	17	21	38	При нихъ 212 Саваkотъ об. п.
	198	208	406	

	Число душъ.			
	Муж. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	
II. *Копорскаго Преображенскаго прихода :*				
См. Ораніенбаумскій уѣздъ.				
3) Дер. Ицынино	101	119	220	
III. *Котельскій Николаевскій приходъ :*				
4) Село Котлы́ (Kattila). .	76	82	158	Тутъ же 58 Савакотъ об. п.
5) Дер. Малый Конецъ . .	55	55	110	
6) — Малое Рудило (Pien Rudila)	39	32	71	
7) — Пу́молицы (Pummola).	75	78	153	Тутъ же 26 Савакотъ об. п.
8) — Ра́ноло (Ranala) . .	60	54	114	Тутъ же 89 Савакотъ об. п.
9) — Униолово	56	48	104	
10) — Чухонская Ра́ссія (Rasi).	10	10	20	Тутъ же 75 Савакотъ об. п.
11) — Ве́рдиво (Wierdäwä).	8	3	11	Тутъ же 79 Савакотъ об. п.
12) — Ва́лговицы (Walgowitz).	7	7	14	
13) — Пи́ллово (Pihlala) .	214	228	442	Тутъ же 8 Савакотъ об. п.
14) — Ви́ликино или Ве́ликино (Welikinä).	36	48	84	
15) — По́ндилово (Pontila)	34	30	64	Тутъ же 5 Савакотъ об. п.
16) — Мукково	25	33	58	
17) — Ма́тія (Matti) . . .	43	47	90	
18) — Ке́рвотоло (Korwittina)	34	41	75	
19) — Са́викино (Sawikina)	35	42	77	

	Число душъ.			
	Муж. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	
20) — Бабино (Babina). .	67	72	139	Во 2-й половинѣ XVII вѣка тутъ находилась деревня Järfwenkylä (какъ писали Шведы) или Järwenkylä по Фински (т. е. при озерная деревня), нынѣ и Финны эту деревню называютъ *Бабина* (Папина?).
21) — Коровай (Korowaisi)	1	2	3	Въ *д.* Коровaѣ 56 Саваковъ об. п.
22) — Матовка (Matautio).	2	1	3	
	877	913	1790	
IV. *Радчинскій Георгіевскій приходъ.*				Число душъ здѣсь показано на основаніи изданнаго въ 1838 г. при С. Петербургскомъ Губернскомъ Правленіи Описанія С. Петербургской Губерніи по уѣздамъ и станамъ, с. 72.
23) Дер. Тютицы	67	76	143	
24) — Липковицы или Лебковицы. .	60	66	126	
	127	142	269	
V. *Сойкинскій Николаевскій приходъ.*				
25) Дер. Верхнія Глинки (Risumäki). . .	32	40	72	
26) — Короколье (Ioenperä).	138	162	300	Въ томъ числѣ Великокняжескихъ крестьянъ м. 91, ж. 106, об. пола 197 душъ.
27) — Малыя Валговицы (Pien Walgowits)	51	53	104	
28) — Большія Валговицы (Suur Walgowits)	63	72	135	

	Число душъ.			
	Муж. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	
29) — Березняки (Kasiko).	61	56	117	Тутъ же 2 Савакотъ ж. п.
30 Мыза и дер. Верхніе Лужицы. . . .	27	25	52	
31) Дер. Нижніе Лужицы.	39	35	74	
32) — Пески (Liwakylä) .	50	84	134	Эта деревня на картѣ 1676 г. названа Päsokby.
	461	527	988	
Итого въ Ямбургскомъ уѣздѣ. . .	1764	1909	3673	
а всего Води, или Чудьи въ С. Петербургской Губерніи.	2487	2661	5148	

Води, или Чудьи, встрѣчаемой только въ Ораніенбаумскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ, и принадлежащей къ 6 разнымъ приходамъ, причитается, среднимъ числомъ, на каждое изъ обитаемыхъ ею селеній, по 135 душъ обоего пола.

Число мужчинъ къ числу женщинъ относится какъ 100 : 107.

Ординарный Академикъ

П. КЕППЕНЪ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ОТЧЕТЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ ПО ПЕРВОМУ И ТРЕТЬЕМУ ОТДѢЛЕНІЯМЪ, ЗА 1850 ГОДЪ (*).

I. Утрата Членовъ.

а) Смерть Академика Гесса.

Извѣстна прискорбная утрата, понесенная Академіею со смертію знаменитаго ея Химика *Гесса*, который, 30 минувшаго Ноября, скончался послѣ продолжительной и

(*) Читанъ 29 Декабря, въ публичномъ торжественномъ Собраніи Академіи, Непремѣннымъ Секретаремъ оной, Дѣйств. Ст. Сов. П. Н. Фусомъ.

тяжкой болѣзни. Принятый нами обычный порядокъ въ нашихъ Отчетахъ обязываетъ насъ, какъ извѣстно, исчислить сперва перемѣны, происшедшія въ личномъ составѣ Академіи, и потому, можетъ быть, ожидается услышать отъ насъ жизнеописаніе, хотя и неполное, нашего достойнаго собрата, — которое, конечно, здѣсь не можетъ быть неумѣстно. Но горе наше послѣ этой неожиданной утраты еще слишкомъ свѣжо, скорбь наша слишкомъ глубока, чтобы могло прійти намъ на мысль изгладить ихъ обстоятельнымъ изложеніемъ жизни столь богатой и столь скоро угаснувшей. Не смотря на то однакожь, мы попытаемся обозначить здѣсь главнѣйшіе моменты этой жизни и набросать, при обязательной помощи одного изъ друзей покойнаго, слабый очеркъ трудовъ, которыми онъ обогатилъ Науку и снискалъ себѣ почетное мѣсто въ ея лѣтописяхъ.

Германъ-Генрихъ *Гессъ* родился въ Женевѣ 26 Іюля (7 Августа) 1802 года. Отецъ его, искусный живописецъ, около того же времени уѣхалъ въ Россію, гдѣ дарованіемъ своимъ вскорѣ удостоился обратить на себя вниманіе Высочайшаго Двора, что, по видимому, обѣщало ему блистательную будущность. Но простота нравовъ, въ которой онъ воспитанъ былъ на родинѣ, и крайняя робость характера до того отвратили его отъ придворной жизни и развлеченій блистательной столицы, что онъ рѣшился лучше бросить свое Искусство, нежели покориться обстоятельствамъ, и вслѣдствіе того, по примѣру большей части своихъ соотечественниковъ, поселявшихся въ Россіи, обратился на поприще учебное. Онъ получилъ мѣсто домашняго наставника въ одномъ Русскомъ семействѣ, въ Губерніи, и, довольный своею участію, предложилъ женѣ пріѣхать къ нему вмѣстѣ съ сыномъ, обнадеживъ ее, что она, какъ Швейцарка, легко можетъ получить здѣсь выгодное мѣсто гувернантки. Такимъ образомъ, въ 1805 году, будучи трехъ лѣтъ, нашъ сочленъ прибылъ въ Россію. Нѣжная и добрая мать его, рѣшившись не разлучаться съ своимъ единороднымъ сыномъ, дала себѣ обѣщаніе отказаться отъ какого бы то ни было выгоднаго мѣста, если оно потребуетъ съ ея стороны этой жертвы. Къ счастію, она была принята въ такое семейство, гдѣ не

только было ей дозволено не разлучаться съ сыномъ, но и предоставлено въ послѣдствіи послѣднему пользоваться уроками отличныхъ наставниковъ, обучавшихъ дѣтей въ томъ домѣ. Такимъ образомъ юный Гессъ, потерявъ потомъ своего отца, достигнулъ юношескаго возраста, въ которомъ личное руководство матери, при всей ея разсудительности, оказывается недостаточнымъ, и когда врожденныя способности молодаго человѣка, для развитія ихъ, требуютъ соприкосновенія съ подобными ему и соревнованія, которое рождается, какъ искра отъ удара стали о камень. Что, при этомъ случаѣ, безкорыстная материнская любовь Г-жи Гессъ не измѣнила себѣ, можно видѣть изъ выбора мѣста, гдѣ долженъ былъ сынъ ея получить умственное образованіе. Дерптскій Университетъ, процвѣтавшій тогда подъ управленіемъ благоразумнаго Попечителя его, достопочтеннаго Князя Карла Ливена, и дѣятельнаго и чадолюбиваго Ректора, знаменитаго Эверса, призвалъ въ число Студентовъ своихъ нашего молодаго полу-обрусѣвшаго Женевца, чтобъ окончить его школьное образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ посвятить въ тайны Науки. Какъ человѣкъ безъ состоянія, Гессъ преимущественно посвятилъ себя въ Университетѣ изученію, какъ говорятъ Нѣмцы, хлѣбной (Brodstudium) Медицины, чрезъ что имѣлъ двойную выгоду: во-первыхъ, онъ пользовался наставленіями отличныхъ Профессоровъ, которыми Медицинскій Факультетъ этого Университета всегда славился, и во-вторыхъ, безъ труда могъ поступить въ комплектъ казенныхъ стипендіатовъ. Законъ, обязывающій этого рода Студентовъ прослужить извѣстный срокъ Правительству тамъ, гдѣ оно признаетъ нужнымъ, нимало его не безпокоилъ: потому что онъ желалъ ознакомиться съ своимъ новымъ Отечествомъ, и быть увѣреннымъ, что можетъ сдѣлаться полезнымъ гражданиномъ вездѣ, куда бы судьба его не предназначила. Тотъ, кто зналъ нашего покойнаго сочлена, легко пойметъ, что неопредѣлительность, лежащая въ основаніи различныхъ медицинскихъ ученій, которыя даже въ настоящее время, какъ мы видимъ, попеременно вращаются между самыми взаимно-противорѣчивыми системами (за исключеніемъ, конечно, Хирургіи), нимало не могли удовлетворить столь

существенно положительнаго ума, которымъ одаренъ былъ Гессъ: вотъ почему онъ былъ увлекаемъ, попеременно, то тою, то другою изъ вспомогательныхъ Наукъ Медицины, и на нихъ сосредоточивалъ свое внимавіе и прилежавіе. Лекціи Геогнозіи Энгельгардта и Химіи— Озанна занимали его предпочтительно, и въ 1825 году, когда онъ долженъ былъ представить разсужденіе для полученія степени Доктора Медицины, онъ избралъ предметомъ тезисовъ ея химическій составъ и врачующее свойство нѣкоторыхъ минеральныхъ водъ въ Россіи. Старѣйшимъ между нами и нынѣ еще отрадно вспоминать, въ какихъ лестныхъ выраженіяхъ, даже можно сказать съ какимъ восторгомъ, отзывались о дарованіяхъ Гесса сіи ученые Профессоры каждый разъ, когда бывали въ С. Петербургѣ, и полученное Гессомъ дозволеніе, до вступленія его на службу, провести нѣсколько мѣсяцевъ въ Стокгольмѣ, для посѣщенія Лабораторіи знаменитаго Берцеліуса, и потомъ сопутствовать Профессору Энгельгардту въ путешествіи его на Уралъ, безъ сомнѣнія, должно отнести къ весьма лестному для него исключенію изъ правила, такъ какъ оно было крайне рѣдкое. Это последнее путешествіе было не продолжительно, и на слѣдующій уже годъ Гессъ могъ отправиться къ мѣсту своего новаго назначенія, которое было ни болѣе ни менѣе, какъ глубь Сибири, — край, о которомъ обыкновенно имѣютъ столь ужасающее понятіе, между тѣмъ какъ жившіе въ немъ не могутъ нахвалиться его дикою и живописною Природою, суровымъ, но постояннымъ и здоровымъ климатомъ, и наконецъ даже общественною жизнію въ городахъ, особенно въ Иркутскѣ. Здѣсь нашъ юный Врачъ нашелъ въ Начальникѣ Губерніи, Г. Цейдлерѣ, скорѣе друга, нежели Начальника, и ихъ пріязненныя отношенія, къ чести того и другаго, не смотря на разность лѣтъ, не измѣнялись почти въ теченіе четверти вѣка, до смерти младшаго изъ нихъ. Эпидемическое воспаленіе глазъ, появившееся во многихъ уѣздахъ Иркутской Губерніи, доставило Гессу случай впервые обнаружить свое знаніе и искусство. Въ короткое время остановивъ распространеніе болѣзни, онъ употребляемъ былъ Губернаторомъ на различныя болѣе или менѣе важныя

порученія по части народнаго здравія. Такимъ образомъ, между прочимъ, онъ изслѣдовалъ простую соль Иркутской Губерніи, съ цѣлію найти причину значительной потери, которая часто замѣчаема была въ соляныхъ магазинахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдовать, чрезъ посредство химическаго состава этой соли, причину быстрой порчи соленой рыбы въ Охотскѣ, въ 1827 году. Многократными разложеніями, Гессъ убѣдился, что всѣ роды соли, производимыя Иркутскою Губерніею, содержатъ весьма значительное количество расплывающихся солей, именно хлористыхъ кальція, магнія и алюминія, — веществъ, которыя, очевидно, служатъ прямою причиною упомянутой выше потери, и въ то же время должны быть признаваемы вредными и производящими болѣзни, которымъ часто подвергаются туземцы. Разложеніе теплыхъ Туркинскихъ водъ, по ту сторону Байкала,—трудъ, которымъ нашъ Химикъ пріобрѣлъ право на полученіе званія Адъюнкта Академіи, — заслужило одобреніе нашего ученаго Общества, не смотря на то, что трудъ этотъ не былъ напечатанъ: ибо самъ Авторъ признавалъ его неудовлетворительнымъ по причинѣ несовершенства снарядовъ, употребленныхъ имъ при разложеніяхъ. По прибытіи, въ 1829 году, въ С. Петербургъ, и въ послѣдствіи находясь въ немъ въ весьма хорошихъ обстоятельствахъ, юный Академикъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе своею особенною дѣятельностію. Между прочимъ, онъ разложилъ Невскую воду, воду рѣчки Сагиса, текущей между Каспійскимъ моремъ и Аральскимъ озеромъ, газъ священныхъ огней въ Баку, и сдѣлалъ геогностическій обзоръ странъ, лежащихъ по ту сторону озера Байкала. Минералогія Россіи одолжена ему открытіемъ многихъ минераловъ, и въ то же время точнымъ опредѣленіемъ ихъ химическаго состава; таковы: гидроборацитъ, вертитъ и уваровитъ; фольбортитомъ онъ назвалъ новый минералъ, содержащій въ себѣ ванадій, и сдѣлалъ нѣсколько разложеній минераловъ, составъ которыхъ не былъ опредѣленъ вполнѣ, какъ напр.: діаспоръ, діоптазъ, идокразъ и везувіанъ. Рядомъ съ трудами, имѣющими мѣстное значеніе, Гессъ исправилъ познанія наши относительно окисловъ кобальта: онъ показалъ, что то, что до того времени Химики принимали

за перекись сего металла, есть двойное соединенiе закиси и перекиси кобальта, и что последняя можетъ быть получаема не иначе, какъ въ видѣ воднаго соединенiя. Онъ указалъ способъ извлекать теллуръ изъ Колыванскаго теллуристаго серебра, и подтвердилъ замѣченный Гмелинымъ фактъ случайнаго образованiя безводной сѣрной кислоты при окончанiи перегонки водной кислоты, — фактъ любопытный во многихъ отношенiяхъ, но ускользнувшiй отъ вниманiя большей части Химиковъ и не упоминаемый въ руководствахъ. Свойство слишкомъ раздробленной платины производить соединенiе водорода съ кислородомъ, побудило нашего Химика сдѣлать рядъ наблюденiй для определенiя количества водорода, сгущаемаго платиновою губкою, и показать, что количество это зависитъ отъ степени раздробленiя металла, и что газы, именно: углекислый, аммiакъ, водохлорный, азотъ и углеводородный, вовсе не поглощаются черною платиною, сгущающею водородъ весьма въ большомъ количествѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гессъ изслѣдовалъ плотность платиноваго порошка, полученнаго чрезъ накаливанiе хлористаго аммонiя, и нашелъ, что изъ всѣхъ видовъ платины, накаленной до-красна, губчатая имѣетъ наибольшую плотность. Наконецъ Гессъ изслѣдовалъ, въ теоретическомъ отношенiи, вопросъ объ употребленiи нагрѣтаго воздуха для раздуванiя доменныхъ печей: онъ нашелъ, путемъ косвенныхъ опытовъ, въ явленiяхъ теплорода, подтвержденiе теорiи дрожанiй эѳира, и отсюда вывелъ теоретическую возможность преимущества употребленiя нагрѣтаго воздуха для раздуванiя доменныхъ печей. Опыты Г. Кемпа надъ свойствомъ пламени, повторенные и подтвержденные Гессомъ, привели его къ открытiю, что водородъ, сожигаемый въ кислородной атмосферѣ, всегда даетъ зеленое пламя.

По части Химiи Органической, мы упомянемъ сперва объ изслѣдованiи дѣйствiя ѣдкаго кали на виноспиртъ; потомъ о трудныхъ изслѣдованiяхъ эѳирныхъ маслъ, произведенныхъ путемъ сухой перегонки, какъ въ отношенiи ихъ образованiя, такъ и въ отношенiи ихъ состава и химическихъ свойствъ. Производя сiи изслѣдованiя, Гессъ познакомилъ насъ съ настоящимъ составомъ нефти; доказалъ

существованіе многихъ разновидныхъ и одновидныхъ продуктовъ, которые въ точности имѣютъ тотъ же количественный составъ, что и нефть, и отличаются отъ оной только точкою кипѣнія или отношеніями къ сгущенной сѣрной кислотѣ. Дѣйствіе сей послѣдней привело его къ открытію двухъ рядовъ жидкаго двухуглеродистаго водорода: одного *дѣйствительнаго*, нимало неизмѣняемаго дѣйствіемъ упомянутой кислоты, и другаго— *страдательнаго*, соединяющагося съ ней. Потомъ нашъ Химикъ занялся составомъ многихъ древесныхъ смолъ. Онъ показалъ намъ составъ березовой смолы, исправилъ опыты Генриха *Розе* надъ составомъ смолы элеми и изъ разложенія многихъ другихъ смолъ вывелъ заключеніе, что смолы представляютъ намъ многіе образцы одного и того же органическаго радикала, соединеннаго съ различными количествами кислорода. Въ послѣдствіи, подвергнувъ аналитическому разсмотрѣнію пчелиный воскъ, онъ исправилъ формулу этого вещества, и вмѣстѣ съ тѣмъ доказалъ, что воскъ долженъ быть принимаемъ за вещество однородное, а не за смѣсь церанны съ цериною, какъ полагали до того времени. Молочный сахаръ долгое время былъ недоступенъ броженію: приготовленіе, у кочующихъ народовъ, спиртнаго напитка изъ молока, побудило Гесса изслѣдовать этотъ вопросъ, и онъ нашелъ, что дѣйствительно молоко легко можно привести въ виноспиртное броженіе, и что это свойство его должно зависѣть отъ входящаго въ его составъ молочнаго сахара. Дѣйствіе азотной кислоты на сахаръ и крахмалъ обратило вниманіе нашего Химика на сомнительную кислоту, которую находили въ маточномъ растворѣ щавельной кислоты, изготовленной такимъ процессомъ. Онъ показалъ, что это была не яблочная кислота, какъ нѣкогда подозрѣвали многіе Химики, ни виннокаменная кислота, какъ утверждалъ Г. *Эрдманъ*; но что это — новая, особеннаго рода кислота, которую онъ назвалъ *сахаркою*, и опредѣлилъ ея точную формулу и составъ. Хотя трудъ этотъ горячо былъ оспариваемъ Г. *Тауловымъ* (Thaulow) и породилъ продолжительныя пренія, однакожь Г. Гессу отрадно было наконецъ увидѣть побѣду, одержанную его мнѣніемъ въ слѣдствіе труда Г. *Гейнца*, —

побѣду тѣмъ болѣе лестную, что возраженія Г. Таулова возникли въ Гиссенской Лабораторіи и имѣли поддержкою авторитетъ Г. *Либиха*. Наконецъ Наука обязана нашему Химику снарядомъ для основнаго органическаго разложенія, устраняющимъ погрѣшности въ опредѣленіяхъ количества водорода, который, по способу Г. Либиха, всегда подлежалъ исправленіямъ.

Важнѣйшій трудъ нашего сочлена, которому посвящены были послѣдніе десять лѣтъ его жизни, безспорно, представляютъ его термохимическія изслѣдованія, которыя, вмѣстѣ съ подобными трудами Г. *Дюлона* и двухъ искусныхъ Англійскихъ Химиковъ, *Грэма* и *Андрюса*, послужили, какъ кажется, предметомъ премін, объявленной Парижскою Академіею. Гессъ прежде всего замѣтилъ, что водная сѣрная кислота, соединяясь постепенно съ различными эквивалентами воды, развиваетъ различныя, но постоянно кратныя количества теплоты. Посему, при наблюденіи количествъ теплоты, получаемыхъ при соединеніи многихъ основаній и кислотъ, Гессъ нашелъ, что всѣ основанія, съ одною и тою же кислотою, даютъ всегда одинакое количество теплоты. За тѣмъ онъ разсматривалъ одинъ за другимъ вопросы о термонеутральности, о составѣ сѣрнокислыхъ солей вообще и двусѣрнокислаго калія въ особенности, о термохимическомъ составѣ сѣрнокислаго цинка, и растворенія цинка въ кислотахъ. Количество теплоты, получаемое при соединеніи азотной кислоты, постепенно смѣшиваемой съ различными эквивалентами воды, было опредѣлено точно такъ же, какъ и для соединенія сѣрной кислоты, при чемъ получены тожественные результаты. Гессъ старался опредѣлить цифру для эквивалента теплоты, которой различныя количества, получаемыя при различныхъ изслѣдованіяхъ, должны быть всегда кратными, соотвѣтственно впрочемъ съ эквивалентами тѣлъ, употребляемыхъ при опытахъ. Не льзя не признать, что Наука понесла дѣйствительную и трудно замѣнимую потерю въ слѣдствіе остановки сихъ изслѣдованій, которыя производимы были съ такимъ усердіемъ и искусствомъ и уже привели къ столь благопріятнымъ результатамъ.

Намъ остается упомянуть еще о замѣчательной услугѣ нашего сочлена, которую оказалъ онъ Отечеству устройствомъ своего спиртомѣра, примѣненнаго къ употребляемой у насъ хлѣбной водкѣ. Инструментъ этотъ, замѣчательный своимъ простымъ устройствомъ, одобренъ Правительствомъ къ употребленію при откупномъ коммиссіонерствѣ, которое, какъ извѣстно, составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Какъ Профессоръ, Гессъ снискалъ всеобщее уваженіе и заслуженную извѣстность: лучшіе изъ учениковъ его, въ свою очередь, обогащаютъ трудами своими Науку и съ честію занимаютъ каѳедры въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ Университетовъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ-то: въ Институтахъ Корпусовъ Путей Сообщенія и Горномъ, въ Михайловскомъ Артиллерійскомъ Училищѣ и др. Его руководство къ Химіи, которое скоро явится въ свѣтъ седьмымъ изданіемъ, постоянно считалось лучшимъ учебникомъ по части этой Науки и въ особенности замѣчательно тѣмъ, что съ нимъ установилась хорошая Русская номенклатура, которой у насъ не было и которую Гессъ составилъ при содѣйствіи извѣстныхъ нашихъ Химиковъ: *Соболевскаго, Нечаева* и *Соловьева*.

Гессъ имѣлъ характеръ прямой и благородный, душу, открытую для возвышеннѣйшихъ человѣческихъ наклонностей; сыновняя любовь до самоотверженія, преданнѣйшая дружба, глубокая и прочная признательность за оказанныя ему благодѣянія или простыя услуги, — вотъ сердечныя качества, которыя въ немъ намъ были извѣстны. Будучи слишкомъ воспріимчивъ и скоръ въ своихъ сужденіяхъ, Гессъ легко предавался всему, что казалось ему добрымъ и благороднымъ, съ увлеченіемъ, столь же пылкимъ, какъ ненависть, съ которою онъ преслѣдовалъ порокъ, и которая была чистосердечна и непреклонна. Но справедливость заставляетъ насъ прибавить, что эти благородные порывы иногда были умѣряемы припадками нрава нероднаго и надменнаго. Гессъ имѣлъ отъ природы колкій умъ; при пылкомъ темпераментѣ, въ соединеніи можетъ быть съ чувствомъ своего личнаго

превосходства, онъ иногда выражался нѣсколько жестко, что̀, нимало не дѣлая его необходительнымъ, между тѣмъ отдѣляло отъ него людей щекотливыхъ, быть можетъ особенно достойныхъ его дружбы. Но поспѣшимъ сказать, что эти легкіе недостатки, къ тому же вознаграждаемые отличными качествами, благодаря его непоколебимой силы воли, замѣтно исчезали въ немъ съ годами; пренія съ нимъ становилось постоянно легче, и часто онъ искренно и съ милымъ чистосердечіемъ отказывался отъ самыхъ упорныхъ и закоренѣлыхъ своихъ предубѣжденій, и отъ сужденій самыхъ пристрастныхъ и рѣзкихъ. Въ гостепріимномъ домѣ его не многіе избранные друзья собирались у него вечеромъ по Вторникамъ бесѣдовать о различныхъ ученыхъ предметахъ. Здѣсь-то особенно имѣли мы случай не разъ удивляться гибкости, своеобразности и глубинѣ его ума, разносторонности его познаній, правдивости его возраженій и искусству, съ которымъ умѣлъ онъ, по волѣ своей, направлять и въ случаѣ надобности услаждать бесѣду. Здѣсь также мы имѣли случай видѣть его въ кругу лучшихъ его приближенныхъ, какъ отца счастливаго и прекраснаго семейства, котораго онъ былъ украшеніемъ и подпорою. Воспоминаніе о человѣкѣ добромъ да будетъ жить вмѣстѣ съ воспоминаніемъ объ Ученомъ!

б) Смерть Членовъ Почетныхъ и Корреспондентовъ.

Два знаменитые Французскіе Ученые, Члены Парижской Академіи Наукъ, *Ге-Люссакъ* и *Дикротэ-Бланвиль* (Ducrotay-Blainville), изъ коихъ первый былъ Почетнымъ Членомъ, а послѣдній — Членомъ-Корреспондентомъ нашей Академіи, и нашъ Отечественный Корреспондентъ *Геблеръ*, любитель ревностный и полезный, равнымъ образомъ похищены смертію; они оставили о себѣ лестныя воспоминанія и заслуженныя сожалѣнія. Предоставляемъ другимъ оцѣнить заслуги сихъ Ученыхъ, достойныхъ признательности потомства.

1. *Повышенія.*

Экстраординарный Академикъ, Полковникъ *Гельмерсенъ* и Адъюнкты *Миддендорфъ* и *Куникъ*, 2 Марта, повышены: первый — въ званіе Академика Ординарнаго, а послѣдніе— въ званіе Экстраординарныхъ Академиковъ.

2. *Назначенія.*

Кресло Классической Археологіи, остававшееся вакантнымъ съ 1838 года, послѣ смерти *Келера*, предоставлено, 7 Сентября, Г. Лудольфу *Стефани*, Ординарному Профессору Дерптскаго Университета по каѳедрѣ Классической Словесности и Археологіи.— Всѣ сіи назначенія удостоились утвержденія Его Императорскаго Величества.

Мѣсто Помощника Астрономіи Главной Обсерваторіи, вакантное за увольненіемъ Г. *Петерса*, предоставлено Г. *Линдгагену*, молодому Шведскому Ученому, который, уже въ теченіе трехъ лѣтъ, дѣятельно раздѣляетъ труды нашихъ Астрономовъ, и особенно оказался полезнымъ при настоящихъ сношеніяхъ нашихъ со Швеціею и Норвегіею, по поводу измѣренія градусовъ меридіана.

3. *Назначеніе къ другимъ обязанностямъ.*

Г. *Гаммель* заступилъ мѣсто Гесса по званію Члена Комитета Правленія Академіи, и сверхъ того назначенъ былъ Членомъ Коммиссіи, Высочайше учрежденной для наблюденія за предварительными распоряженіями по поводу Лондонской всемірной выставки мануфактурныхъ и промышленыхъ произведеній.

4. *Награжденіе за ученый трудъ.*

Г. Оттонъ *Струве*, второй Астрономъ Главной Обсерваторіи (сынъ Академика), получилъ, по конкурсу 1849 года, золотую медаль отъ Королевскаго Лондонскаго Астрономическаго Общества за изысканія свои по отступленіямъ равноденственныхъ точекъ.

II. Ученыя принадлежности.

Съ нѣкотораго времени мы исключили изъ нашихъ Отчетовъ лѣтопись Музеевъ, по тому уваженію, что постепенное и правильное приращеніе этихъ хранилищъ обыкновенно представляло мало фактовъ замѣчательныхъ, которые заслуживали бы вниманіе публики просвѣщенной, но не специальной, и что обзоры эти, при всей своей краткости, отнимали у насъ опредѣленное намъ время во вредъ существенной части нашего Отчета, именно обзора занятій Академіи. Однакожь это опущеніе не должно простираться на пріобрѣтенія нашихъ коллекцій особенно важныя, и тѣмъ еще менѣе на пожертвованія: ибо, въ семъ случаѣ, одно уже чувство признательности къ приносящимъ должно насъ обязывать говорить о нихъ немедленно и публично. Такимъ образомъ мы можемъ, на сей разъ, упомянуть о великолѣпномъ и богатомъ собраніи зоологическихъ предметовъ, привезенныхъ съ острова Мадеры и принесенныхъ въ даръ нашему Музею щедротою Его Императорскаго Высочества Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго.

Г. Членъ-Корреспондентъ *Рейхель* снабдилъ нашу типографію двумя полными приборами мѣдныхъ матрицъ для буквъ Еѳіопскихъ и Зырянскихъ, кои оба вырѣзаны, подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ, по указаніямъ нашего ученаго Оріенталиста *Дорна*.

Г. Станиславъ *Жюльенъ*, Членъ Французскаго Института и Корреспондентъ нашей Академіи, обогатилъ Библіотеку ея полнымъ экземпляромъ сочиненія: Mémoires relatifs à l'histoire de France, изданнаго тамошнимъ Правительствомъ. Это драгоцѣнное собраніе, которое еще продолжается и нынѣ составляетъ уже 78 томовъ и 7 атласовъ, достигнетъ, если будетъ окончено, до 150 томовъ. Нашъ экземпляръ, можетъ быть, единственный въ цѣлой Россіи.

Другое замѣчательное пріобрѣтеніе нашей Библіотеки, достойное вниманія публики, представляетъ большая Санскритская Энциклопедія (Çabdakalpadrouma), подаренная Авторомъ ея, Калькуттскимъ Ученымъ Радакантадевою

(Kâdhâkântadéva). Сочиненіе это, состоящее изъ шести большихъ томовъ въ 4 д. л., чрезвычайно рѣдкое въ Европѣ.

Нашъ сочленъ Г. *Гамель*, въ пополненіе прежнихъ своихъ приношеній, предоставилъ въ пользу нашего Ботаническаго Музея собраніе изъ 96 образчиковъ ископаемыхъ растеній переходнаго пласта, или стараго краснаго Шотландскаго песчаника. Изъ числа ихъ Г. *Мейеръ* признаетъ особенно замѣчательнымъ предметомъ кусокъ сплющеннаго ствола одного растенія съ оттисками на немъ рыбъ. Долгомъ почитаемъ присовокупить къ сему, что Г. Гамель принялъ на себя составить описаніе этого прекраснаго палеонтологическаго собранія.

Наконецъ мы здѣсь же извѣстились, что, благодаря щедрости нашего Почетнаго Члена А. Н. Демидова, галерея портретовъ Главной Обсерваторіи обогатилась прекраснымъ портретомъ Галилея, писаннымъ Готскимъ Художникомъ *Якобсомъ*, — именно тѣмъ самымъ портретомъ, который на послѣдней Выставкѣ Императорской Академіи Художествъ привлекалъ всеобщее вниманіе публики какъ содержаніемъ художественнаго вымысла, такъ и высокою оконченностію исполненія.

III. Труды Академіи.

а) Математика.

Особенный случай позволяетъ намъ опять и на этотъ разъ начать обозрѣніе нашихъ академическихъ чтеній именемъ нашего безсмертнаго *Эйлера*. Г. *Поссельтъ*, Ученый, проживщій нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ, пріобрѣлъ тамъ по счастливому случаю двѣ собственноручныя, неизданныя еще записки упомянутаго выше знаменитаго Геометра и счелъ долгомъ представить ихъ Академіи. Судя по почерку, онѣ принадлежатъ къ послѣднимъ годамъ Берлинской эпохи. Такъ какъ нигдѣ не упоминается объ нихъ въ протоколахъ обѣихъ Академій, имѣющихъ равныя права на принадлежность имъ великаго Эйлера, то вѣроятно, что онѣ затерялись во время пожара въ его домѣ, случившагося въ 1771 г. Первая изъ этихъ запи-

сокъ имѣетъ Латинское заглавіе: «Весьма удобные ряды для опредѣленія квадратуры круга по приближенію» (1). Извѣстно, что Эйлеръ нѣсколько разъ принимался за эту задачу, и мы находимъ, между его печатными сочиненіями, пять записокъ объ этомъ предметѣ, раздѣленныхъ правильными двадцатилѣтними промежутками, такъ что первыя двѣ записки написаны въ 1739 г., третья въ 1759 г., а двѣ послѣднія въ 1779 году. Та же записка, о которой теперь идетъ рѣчь, по видимому, относится къ промежутку времени между двумя послѣдними эпохами, и, по моему мнѣнію, къ ней относится цитата, находящаяся на 134 страницѣ XI тома *Nova Acta*, причемъ Эйлеръ, имѣвшій привычку ссылаться на свои записки на память, считалъ ее напечатанною, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ она осталась въ рукописи. Второе разсужденіе, писанное также по-Латыни, занимается кривыми, повѣрка которыхъ измѣряется данною квадратурою (2). Въ ней нѣтъ существенно ничего такого, что оставалось бы неизвѣстнымъ для современныхъ Геометровъ; но въ ней мы находимъ всегда остроумный анализъ Эйлера, во всей его несравненной прелести. Это качество дѣлаютъ обѣ упомянутыя записки вполнѣ достойными занять мѣсто въ собраніи посмертныхъ трудовъ великаго Геометра, издаваемомъ нынѣ Академіею. При этомъ случаѣ, мы можетъ объявить, что Базельскій Училищный Совѣтъ, узнавъ о позднемъ открытіи этихъ записокъ (чрезъ предисловіе къ Commentationes arithmeticae) и о намѣреніи С. Петербургской Академіи издать ихъ, изъявилъ желаніе украсить это изданіе, на собственный счетъ, хорошо гравированнымъ на стали портретомъ Эйлера, снятымъ съ подлинника, писаннаго масляными красками *Хандманомъ* и сохраняющагося въ Базельской Публичной Библіотекѣ. Само собою разумѣется, что Академія съ удовольствіемъ приняла это добровольное и трогательное приношеніе Правительства Кантона памяти своего согражданина, уже 67 лѣтъ тому скончавшагося.

(1) *L. Euler*, Series maxime idoneae pro circuli quadratura proxime investiganda (29 Марта).

(2) *L. Euler*, De lineis curvis, quarum rectificatio per datum quadraturam mensuratur (29 Марта).

Г. *Буняковскій* напечаталъ въ Бюллетенѣ записку: «О теоріи параллелей и о другихъ предметахъ первоначальной геометріи» (3). Въ этой статьѣ Авторъ, подробно разсмотрѣвъ начало, предложенное Г. *Шультеномъ* (изъ Гельсингфорса), для изслѣдованія вопроса параллелей, входитъ въ новыя соображенія относительно этой теоріи и также теоріи пропорціональныхъ линій. Внимательное и критическое изслѣдованіе основныхъ пунктовъ Геометріи, заставляетъ Автора думать, что ихъ невозможно установить иначе, какъ допустивъ, что прямая линія, прямоугольный треугольникъ и плоскость не могутъ рождать никакой опредѣленной величины.—Тотъ же Академикъ, по званію Профессора С. Петербургскаго Университета, произнесъ, въ публичномъ засѣданіи нынѣшняго года, на Русскомъ языкѣ, рѣчь о движеніи народонаселенія вообще (4). Сверхъ того онъ представилъ намъ двѣ записки своихъ сослуживцевъ по Университету. Въ одной изъ нихъ—«О первоначальныхъ числахъ» Г. *Чебышевъ* (5) разсматриваетъ предѣлы, между которыми должны необходимо существовать одно или нѣсколько первоначальныхъ чиселъ и такимъ образомъ устанавливаетъ извѣстный postulatum Г. Бертрана, по которому первоначальное число содержится всегда между даннымъ цѣлымъ и его двойнымъ. Г. Чебышевъ оканчиваетъ свою записку нѣсколькими замѣчательными предложеніями касательно совпаденія рядовъ, которыхъ послѣдовательные члены зависятъ отъ ряда первоначальныхъ чиселъ. Этотъ трудъ признанъ достойнымъ занять мѣсто въ «Собраніи посторонныхъ Ученыхъ» (Recueil des savants étrangers). Другая статья, выше нами упомянутая, написана Г. Профессоромъ *Сомовымъ* и содержитъ въ себѣ но-

---

(3) *Bouniakovsky*, Note sur la théorie des paralléles et sur d'autres points fondamentaux de la Geométrie élémentaire (16 Авг.). Bulletin. phys.-mathém. IX, 49.

(4) *Буняковскаго*, Мысли о движеніи народонаселенія вообще. С. П. Б. 1850. 8. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXVI, Отд. II.

(5) *Tchébychev*, Mémoire sur les nombres prémiers (6 Сент.). Sav. étrang. VII, 14.

вый способъ графической повѣрки эллипса (6), основанный на формулахъ Берлинскаго Академика *Якоби*, и приспособленный къ понятію лицъ, весьма мало упражнявшихся въ Математикѣ: потому что заключается только въ отыскавіи геометрическихъ среднихъ и четвертой пропорціональной. Эта небольшая статья была напечатана въ Бюллетенѣ.

Членъ-Корреспондентъ Г. *Паукеръ*, живущій въ Митавѣ, сообщилъ намъ въ запискѣ нѣсколько особенныхъ идей относительно теоріи наименьшихъ квадратовъ и о приложеніи ея къ отыскиванію среднихъ температуръ (7).

б) Астрономія.

Г. *Струве* оканчиваетъ изданіе своего большаго каталога среднихъ положеній 2874 звѣздъ, большею частію двойныхъ, составленнаго по 20-лѣтнимъ наблюденіямъ Дерптскимъ меридіаннымъ кругомъ, какъ самого Г. Струве, такъ и Гг. *Прейса* и *Деллена* (8). Сто листовъ этого обширнаго труда уже отпечатаны и заключаютъ въ себѣ: во-первыхъ, частные каталоги, вычисленные для эпохъ 1824, 28, 32, 36 и 40 годовъ; потомъ, общій каталогъ для 1830 г. и его сравненіе съ старинными каталогами, съ цѣлію вывода собственнаго движенія звѣздъ; наконецъ, часть *Введенія*, которое будутъ составлять астрономическія основанія для вышеозначенныхъ эпохъ. Этотъ важный трудъ, который скоро выйдетъ въ свѣтъ, обойметъ вмѣстѣ съ предшествовавшими ему Mensurae micrometricae все, что мы знаемъ объ этой любопытной части Звѣздной Астрономіи.

Между тѣмъ Г. Оттонъ *Струве* напечаталъ въ нашихъ Запискахъ (Mémoires) новое изданіе каталога (1843 года) двойныхъ звѣздъ, открытыхъ въ Пулковѣ при обозрѣніи Сѣвернаго

---

(6) *Somov,* Note sur la rectification graphique de l'ellipse (4 Окт.). Bullet. phys.-mathém. IX, 97.

(7) *Paucker,* Zur Theorie der kleinsten Quadrate (6 Сент.). Bullet. phys.-mathém. IX, 113.

(8) *W. Struve,* Stellarum fixarum imprimis compositarum positiones mediae, fol (печатается).

полушарія неба большимъ Мюнхенскимъ рефракторомъ (9). Быстрота, съ которою должно было дѣйствовать при этомъ обозрѣніи, была причиною, что въ отношеніи нѣкоторыхъ звѣздъ оставалось сомнительнымъ, дѣйствительно ли онѣ двойныя или нѣтъ; разстоянія же могли быть опредѣлены только приблизительно и, такъ сказать, какъ бы на-лету, во время быстраго прохожденія звѣздъ по полю зрѣнія трубы. Чтобы устранить недостатки перваго каталога, нашъ молодой Астрономъ тщательно исправилъ его данныя неоднократными частными микрометрическими измѣреніями. Плодомъ ихъ было то, что изъ 514 нумеровъ стараго каталога, 106 должны быть исключены, какъ непринадлежащія къ двойнымъ въ предѣлахъ, установленныхъ Г. Струве (отцомъ), а 16 новыхъ системъ (открытыхъ Оттономъ Струве) прибавлены, такъ что общее число въ настоящее время равняется 424.

Важные результаты, выведенные изъ нивеллировки между Чернымъ и Каспійскимъ морями, а также относительно земнаго лучепреломленія и его измѣненій, производимыхъ разностію въ плотности воздуха, прошли какъ бы назамѣченными большею частію Астрономовъ, по причинѣ языка, на которомъ они были напечатаны. Для приданія имъ большей гласности, Г. *Струве* рѣшился посвятить имъ особую статью на Французскомъ языкѣ, напечатанную въ Бюллетенѣ (10) и извлеченную, по большей части, изъ его *Введенія* въ описаніе упомянутаго нивеллированія, дополнивъ ее, сверхъ того, историческимъ очеркомъ трудовъ и свѣдѣній старинныхъ Географовъ относительно высоты Кавказскихъ горъ. Изъ этого очерка видно, что съ 1649 года, т. е. въ теченіе двухъ вѣковъ, мнѣніе о высотѣ вершинъ Кавказа измѣнялось между баснословною цифрою 3 милліоновъ футовъ (Клермонъ въ 1649 г.) и 5800 футовъ, приписанныхъ Эльбрусу въ «Annuaire du Bureau des longitudes» за 1824

(9) *O. Struve*, Catalogue révu et corrigé des étoiles doubles et multiples, découvertes a l'observatoire central de Poulkova (20 Марта). Mém. VI série. Sc. math. et phys. T. V, 383.

(10) *W. Struve*, Résumé des résultats du nivellement éxécuté en 1836 et 1837, entre la mers Noire et Caspienne (15 Марта). Bull. phys.-mathém. VIII, 337.

годъ; тогда какъ восемь лѣтъ ранѣе послѣдней эпохи, т. е. еще въ 1816 году, нашъ достопочтенный старѣйшій членъ, Г. *Вишневскій*, опредѣлилъ высоту этого гиганта чрезвычайно близко къ истинѣ, слишкомъ въ 18000 футовъ.

Г. Оттонъ *Струве* совершилъ, въ 1847 и 1848 годахъ, рядъ тщательныхъ наблюденій надъ спутникомъ Нептуна: эти данныя онъ сообщилъ потомъ своему двоюродному брату Г. Августу *Струве*, Астроному, обучавшемуся въ Дерптѣ и временно причисленному къ Главной Обсерваторіи, съ тѣмъ чтобы онъ вычислилъ ихъ и вывелъ изъ нихъ вѣроятные элементы орбиты спутника и массы самой планеты. Этотъ трудъ, только что оконченный предъ смертію молодаго Астронома, былъ напечатанъ въ нашемъ Бюллетенѣ (11). Результаты его довольно хорошо согласуются съ выведенными самимъ Г. Оттономъ Струве изъ однихъ наблюденій 1847 года. Масса Нептуна опредѣляется ими = $^1/_{14446}$ Солнца: слѣдовательно гораздо значительнѣе. чѣмъ найденная Гг. *Бондомъ* въ Сѣверо-Американскомъ Кембриджѣ. Чтобы объяснить это несогласіе, Г. Оттонъ Струве изложилъ причины, заставляющія его подозрѣвать существованіе постоянной ошибки въ измѣреніяхъ разстояній, сдѣланныхъ Американскими Астрономами.

Находящійся нынѣ на Пулковѣ Кандидатъ Харьковскаго Университета Г. *Ѳедоренко* доставилъ для нашего Бюллетеня любопытный трудъ относительно движенія двойныхъ звѣздъ, отмѣченныхъ въ каталогѣ № 1263 и № 1516 (12). Эти изысканія, основанныя частію на микрометрическихъ измѣреніяхъ, дѣланныхъ въ Дерптѣ и Пулковѣ, частію на абсолютныхъ мѣстахъ сихъ звѣздъ, опредѣленныхъ на обѣихъ Обсерваторіяхъ, показали, что эти звѣзды принадлежатъ къ числу двойныхъ *оптическихъ*, т. е. такихъ, составныя свѣтила которыхъ не обнаруживаютъ взаимнаго притяженія

(11) *O. Struve*, Evaluation de la masse de Neptune par M. Auguste *Struve*, d'après les mesures micrométriques, éxécutées au grand réfracteur de l'Observatoire de Poulkova (1 Ноября). Bull phys.-math. IX, 125.

(12) *Fedorenko*, Ueber die Doppelsterne № 1263 und 1516 des Dorpater Catalogs (1 Ноября). Bull. phys.-math. IX, 101.

и могутъ находиться на чрезвычайно различныхъ разстояніяхъ отъ солнечной системы. Такъ какъ случаи такого рода весьма рѣдки, посему трудъ Г. Ѳедоренко представляетъ особенную занимательность.

Полное солнечное затмѣніе $^{16}/_{28}$ будущаго Іюля, которое на твердой землѣ будетъ видимо преимущественно въ Россіи, сильно занимаетъ не только Астрономовъ ex officio, но и простыхъ любителей и всякаго образованнаго человѣка. Британское Общество, въ послѣднемъ своемъ собраніи въ Эдинбургѣ, назначило коммиссію, состоящую изъ Гг. *Гершеля*, *Эйри*, *Форбса* и *Баденъ-Поулля*, которой поручено войти въ сношеніе съ нашими Астрономами для назначенія и приличнаго распредѣленія предстоящихъ по этому случаю наблюденій. Въ ожиданіи результата этихъ совѣщаній, Г. Струве поручилъ Г. *Дёллену* написать для Календаря на 1851 г. статью объ ожидаемомъ явленіи (13), приспособленную къ понятію образованныхъ читателей, съ цѣлію предупредить малоопытныхъ наблюдателей противъ многочисленныхъ обмановъ зрѣнія, которыя, по причинѣ малопродолжительности явленія, легко могутъ привести въ замѣшательство и повредить точности наблюденій, а также съ цѣлію направить ихъ вниманіе на важные вопросы, окончательное рѣшеніе которыхъ можетъ зависѣть отъ затмѣнія 1851 года.

Измѣренія градусовъ меридіана, имѣющія цѣлію опредѣлить фигуру и размѣры земнаго сфероида, могутъ доставлять точный результатъ только тогда, когда линейныя единицы, служащія основаніями для различныхъ измѣреній, будутъ непосредственно и съ точностію свѣрены между собою. Извѣстно уже, что достопочтенная Остъ-Индійская Компанія предоставила съ этою цѣлію въ распоряженіе нашихъ Астрономовъ образцовый эталонъ, служившій единицею длины для измѣреній, произведенныхъ въ Индіи, въ большомъ размѣрѣ, Полковникомъ *Эверестомъ*.

---

(13) *Döllen*, Ueber die totale Sonnenfinsterniss am 16 (28) Juli 1851. (St. Peters. Kalender f. 1851. Мѣсяцесловъ на 1851).

Сравненіе, для котораго должно было придумать и устроить особый снарядъ, было сдѣлано нашими Астрономами прошлымъ лѣтомъ и удалось съ точностію, которая не оставляетъ желать ничего болѣе. Послѣдовавшія за симъ сличеніемъ многосложныя вычисленія также окончены, и теперь остается только привести въ порядокъ и изложить въ связи полученные результаты. Такъ какъ снарядъ, употребляемый для сравненія, былъ готовъ и испытанъ, то Г. *Струве* воспользовался имъ для сравненія Русской образцовой единицы линейной мѣры, служившей для собственныхъ его измѣреній, сперва съ Англійскою образцовою ученою, введенною Лондонскимъ Астрономическимъ Обществомъ, съ которой Главная Обсерваторія имѣетъ засвидѣтельственную копію; потомъ съ нормальнымъ Вѣнскимъ клафтеромъ, нарочно присланнымъ Австрійскимъ Правительствомъ, и на которомъ изображена также копія съ Перуанскаго туаза; наконецъ, съ нормальнымъ образцомъ въ 14 Англійскихъ футовъ длиною, устроеннымъ Капитаномъ *Катеромъ* и принятымъ за основаніе при новѣйшихъ геодезическихъ операціяхъ нашего Главнаго Штаба. Обязанность, принятая Г. Струве въ отношеніи Остъ-Индійской Компаніи, — возвратить ей ея образцовую мѣру съ однимъ изъ чиновниковъ Обсерваторіи, побудила его поручить это дѣло своему сыну и съ тѣмъ вмѣстѣ дать ему случай присутствовать на собраніяхъ Британскаго Общества въ Эдинбургѣ, чтобы такимъ образомъ возобновить сношенія нашей Обсерваторіи съ Великобританскими и собрать достовѣрныя свѣдѣнія объ исполинскомъ телескопѣ Лорда *Росса* въ Ирландіи и объ Обсерваторіи Г. *Ласселя* въ Ливерпулѣ. Это путешествіе послужило Г. Оттону Струве предметомъ подробнаго донесенія (14), чтеніе котораго Академія выслушала съ удовольствіемъ.

Г. *Линдгагенъ*, условившись въ Христіаніи съ Г. *Ганстеномъ* о ходѣ работъ продолженію нашего измѣренія

---

(14) *O. Struve*, Rapport sur son voyage et son séjour en Grande Bretagne (15 и 29 Ноября).

градусовъ меридіана чрезъ Норвегію до Нордкапа, отправился прошлымъ лѣтомъ, какъ мы увѣдомили о томъ въ нашемъ Отчетѣ за 1849 годъ, въ Норвежскій Финмаркенъ, для измѣренія тамъ базиса и астрономическаго опредѣленія высоты полюса и азимута Фугленеза (Fuglenaes),— крайняго Сѣвернаго пункта операціи. Эта работа, не смотря на трудности, представляемыя суровостію климата въ тѣхъ Сѣверныхъ Широтахъ, счастливо приведена къ окончанію, равно какъ и соединеніе базиса съ Норвежскою тріангуляціею, совершенное Лейтенантомъ Шведской службы Г. Клуманомъ. Самъ же Г. Линдгагенъ уже успѣлъ возвратиться въ Пулково.

Намъ остается еще сказать, что географическіе труды, которые наша Главная Обсерваторія раздѣляетъ съ Генеральнымъ Штабомъ, продолжались и въ нынѣшнемъ году: съ Мая по Іюль совершена новая хронометрическая экспедиція между Обсерваторіями Москвы и Казани и Нижнемъ-Новымгородомъ, какъ промежуточнымъ пунктомъ. Эта экспедиція находилась подъ личнымъ управленіемъ Г. Оттона *Струве* и совершена съ помощію 40 хронометровъ, большая часть которыхъ принадлежитъ Г. *Денту*.

в) Физика.

Г. *Купферъ* представлялъ намъ первый томъ Лѣтописей Главной Физической Обсерваторіи, составляющихъ продолженіе «Магнитическаго и Метеорологическаго Ежегодника», издаваемаго Корпусомъ Горныхъ Инженеровъ. Въ этомъ томѣ соединены всѣ наблюденія, сдѣланныя въ Русскихъ Магнитныхъ и Метеорологическихъ Обсерваторіяхъ (за исключеніемъ только Гельсингфорской), а также въ нѣкоторыхъ метеорологическихъ станціяхъ, въ теченіе 1847 года. Это изданіе будетъ сопровождаемо трехмѣсячными обозрѣніями всего, что дѣлается въ Россіи для споспѣшествованія магнитныхъ и метеорологическихъ знаній; въ сихъ обозрѣніяхъ будутъ сообщаемы таблицы среднихъ суточныхъ данныхъ всѣхъ наблюденій, дѣланныхъ въ Россіи, съ графическими начертаніями,

представляющими ходъ барометра, термометра, стрѣлки склоненія и т. п. Тотъ же Академикъ, совершивъ прошлымъ лѣтомъ путешествіе за границу, присутствовалъ, между прочимъ, въ Эдинбургѣ въ засѣданіяхъ Британскаго Общества для поощренія Наукъ и посѣтилъ Лондонъ, Парижъ и Берлинъ. Описаніе этого путешествія и его результатовъ составитъ предметъ донесенія, которое Г. Купферъ намѣренъ вскорѣ представить. Между тѣмъ онъ сообщилъ Академіи новѣйшія извѣстія о Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи, построенной въ Пекинѣ иждивеніемъ Русской Духовной Миссіи и снабженной инструментами отъ нашего Министерства Финансовъ. Ежечасныя наблюденія днемъ и ночью начались тамъ въ минувшемъ Сентябрѣ, подъ руководствомъ Г. *Скачкова.* Г. Купферъ показывалъ намъ и планъ Обсерваторіи, выстроенной изъ камня и состоящей изъ двухъ отдѣленій, изъ которыхъ первое назначено для ежедневныхъ наблюденій, а второе — для абсолютнаго опредѣленія элементовъ земнаго магнитизма. Директоръ и четыре Помощника его помѣщаются въ отдѣльномъ зданіи, находящемся по близости Обсерваторіи.

Г. *Миддендорфъ* (Владиміръ), Директоръ Магнитной Обсерваторіи въ Ситхѣ, основанной Россійско-Американскою Компаніею и порученной покровительству Академіи, прислалъ намъ наблюденія, сдѣланныя въ теченіе 1849 года. Они войдутъ въ составъ «Лѣтописей Главной Физической Обсерваторіи». Мы прибавимъ, при семъ случаѣ, что, благодаря Г. Министру Финансовъ Графу Ѳ. П. *Вронченко,* новый Уставъ и штатъ положили полное и прочное основаніе Тифлисской Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи, временно устроенной нѣсколько лѣтъ тому Горнымъ Начальствомъ. Это новое учрежденіе находится въ вѣдѣніи Г. Намѣстника Кавказскаго, и въ матеріальномъ управленіи зависитъ отъ Главнаго Штаба Кавказскаго Корпуса, а въ ученомъ — отъ Главной Физической Обсерваторіи. Академія Наукъ избираетъ Директора Обсерваторіи и представляетъ его на утвержденіе Г. Намѣстника. Штатные расходы этой Обсерваторіи простираются до 3600 руб. сер. ежегодно.

Сверхъ того, Г. *Купферъ* напечаталъ въ Бюллетенѣ записку объ измѣреніи высотъ помощію точки кипѣнія (15). Онъ предложилъ въ оной формулу, помощію которой легко раздѣлить термометрическую скалу такимъ образомъ, чтобы наблюденіе термометра прямо давало высоту станціи надъ уровнемъ моря. Наконецъ, тотъ же Академикъ сообщилъ намъ записку Г. *Напирскаго*, Старшаго Учителя Митавской Гимназіи, о приложеніи вычисленія вѣроятностей къ опредѣленію среднихъ температуръ мѣстъ, въ которыхъ не производится ночныхъ наблюденій (16). Этотъ трудъ далъ поводъ Г. *Паукеру* составить записку, о которой упомянуто выше (см. стр. 16).

Г. *Абихъ*, которому мы одолжены устройствомъ и приведеніемъ въ дѣйствіе метеорологическихъ станцій въ Закавказскихъ Губерніяхъ, успѣлъ уже подвергнуть вычисленію полные ряды двухлѣтнихъ наблюденій, доставленныхъ этими станціями, и изложилъ ихъ результаты въ обширной запискѣ, напечатанной въ нашемъ Бюллетенѣ (17).

Уже нѣсколько лѣтъ тому Г. *Ленцъ* началъ рядъ опытовъ съ цѣлію опредѣлить количество воды, испаряющейся на вольномъ воздухѣ въ С. Петербургѣ (18). Результаты, полученные изъ этихъ наблюденій, онъ раздѣляетъ на два разряда. Къ первому принадлежатъ наблюденія, произведенныя при низкихъ температурахъ, именно отъ — 19° 2 до + 7° 8, изъ которыхъ онъ выводитъ слѣдующіе два закона: 1) что испареніе увеличивается въ прямомъ отношеніи температуръ между двумя упомянутыми предѣлами, безъ всякаго значительнаго скачка при 0°, такъ что, не принимая въ соображеніе температуры окружающаго воздуха, жидкое или твердое состояніе воды, по видимому, не имѣ-

---

(15) *Kupffer*, Ueber Höhenbestimmungen mit dem Barometer (15 Марта). Bull. phys.-math. VIII, 327.

(16) *Napiersky*, Ueber die Bestimmung der mittleren Temperatur (15 Марта). Bull. phys.-math. VIII, 321.

(17) *Abich*, Meteorologische Beobachtungen in Transcaucasien (12 Апр.) Bull. phys.-mathém. IX, 1.

(18) *Lenz*, Beitrag zur Bestimmung der in S. Petersburg verdunstenden Wassermenge (4 Окт.). Bull. phys.-math. IX, 86.

ютъ вліянія на быстроту ея испаренія, и 2) что, при переходѣ воды въ состояніе льда, значительное ея количество испаряется, въ слѣдствіе освобожденія скрытаго теплорода,— чѣмъ, между прочимъ, объясняется быстрое обсыханіе Петербургскихъ улицъ весною, при ночныхъ морозахъ. Второй разрядъ наблюденій обнимаетъ явленія испаренія въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ: они имѣютъ право на ту же степень точности, какъ и предыдущія, хотя и должны быть еще дополнены. Остальное время Г. Ленцъ посвящалъ составленію «Курса Физической Географіи» для употребленія въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ (19).

Г. *Якоби* придумалъ и описалъ телеграфическій способъ для передачи времени (20). Онъ прочелъ сверхъ того записку о теоріи электро-магнитныхъ машинъ (21) и предварительныя замѣчанія объ измѣреніи гальваническаго тока разложеніемъ сѣрнокислой мѣди (22).

Г. *Гамелю* удалось собрать большое количество подлинныхъ писемъ относительно исторіи открытія свѣтописи (23). Это дивное искусство, обѣщающее въ будущемъ своемъ развитіи разъяснить наши знанія о свойствахъ свѣта, заслуживаетъ того, чтобы его истинное начало было опредѣлено съ точностію и безпристрастіемъ. Разъясненіе этого вопроса принялъ на себя Г. Гамель по убѣдительному настоянію лицъ, наиболѣе причастныхъ къ этому дѣлу.

г) Химія.

Г. *Фрицше* занимался изслѣдованіемъ ванадія, находящагося въ значительномъ количествѣ въ произведеніяхъ

---

(19) *Ленца*, Руководство къ Физической Географіи (печатается).

(20) *Jacobi*, Ueber das Telegraphiren der Zeit (12 Апр.).

(21) *Jacobi*, Mémoire sur la théorie des machines électro-magnétiques (15 Нояб.).

(22) *Jacobi*, Note préliminaire sur la mesure du courant galvanique par la décomposition du sulfate de cuivre (29 Нояб.).

(23) *Hamel* (29 Ноября).

Пермскихъ заводовъ (24). Еще въ 1839 и 1842 годахъ, Г. Горный Инженеръ *Шубинъ* напечаталъ разложенія этихъ произведеній и доказалъ присутствіе въ нихъ ванадія; но, кажется, Химики не обратили вниманія на этотъ любопытный фактъ: потому что о немъ не упоминается ни въ одномъ изъ новѣйшихъ курсовъ Химіи, за исключеніемъ развѣ Химіи Г. Гесса. Г. Фрицше, сообщая намъ первые результаты своихъ изысканій по этому предмету, описываетъ весьма простой способъ полученія ванадія изъ сырой Пермской мѣди; онъ предлагаетъ также способъ приготовлять ванадіеву кислоту совершенно въ чистомъ видѣ и описываетъ приготовленіе двухъ соединеній ванадіевой кислоты съ сѣрою и съ водою. Во второй запискѣ Г. Фрицше дополнилъ прежнія свои изслѣдованія надъ азотистою кислотою (25), которую онъ впервые описалъ въ видѣ темносиней чрезвычайно летучей жидкости. Такъ какъ Химики были въ нерѣшимости относительно состава этой жидкости, то Г. Фрицше, для устраненія всякихъ сомнѣній, подвергнулъ ее разложенію, помощію опредѣленной крѣпости раствора премарганцово-кислаго кали и получилъ такимъ образомъ цифры, достаточныя для того, чтобы доказать, что дѣйствительно испытанная жидкость есть чистая азотистая кислота.

Г. *Абихъ* прислалъ намъ изъ Тифлиса записку о натрѣ долины Аракса, въ Арменіи, (26), а Дерптскій Профессоръ Г. *Петцольдтъ*—новыя аналитическія изысканія надъ Южно-Русскимъ черноземомъ (27).

д) Геологія.

Г. *Гельмерсенъ* прочелъ намъ записку объ Артезіанскомъ колодцѣ, находящемся въ небольшомъ разстояніи отъ

(24) *Fritzsche*, Ueber das Vorkommen des Vanadin in den Perm'schen Hüttenproducten und die Darstellung reiner Vanadinsäure (20 Дек.).

(25) *Fritzsche*, Ueber salpetrige Säure (20 Дек.).

(26) *Abich*, Ueber die Soda der Araxes-Ebene in Armenien (15 Марта). Bull. phys.-math. VIII, 333.

(27) *Petzholdt*, Untersuchungen der schwarzen Erde des Südlichen Russlands (6 Сент.). Bull. phys.-math. IX, 65.

Ревеля, внутри форта, защищающаго городъ и гавань и находящагося на берегу самаго моря (28). Такъ какъ на всемъ пространствѣ, занимаемомъ этою крѣпостію, не было ни ручьевъ, ни колодцевъ, то гарнизонъ долженъ былъ запасаться прѣсною водою въ городскихъ предмѣстьяхъ, что было бы весьма затруднительно въ случаѣ осады. Чтобы помочь этому неудобству, въ 1842 г. начали бурить землю и эта попытка удалась вполнѣ. Буръ, заложенный на главномъ дворѣ крѣпости, проникнувъ на глубину 300 Англійскихъ футовъ, достигъ песчанаго слоя, проникнутаго прекрасною водою, которая немедленно поднялась въ колодецъ и наполнила его до высоты 3½ футовъ ниже уровня почвы и на столько же выше морскаго уровня: ибо мѣсто, на которомъ заложенъ буръ, возвышается надъ моремъ на 7 футовъ. Каменная порода, по которой проходитъ этотъ колодецъ, весьма извѣстна въ Геологіи нашихъ Прибалтійскихъ провинцій: это зеленоватая глина, составляющая нижній слой или основаніе силурійской системы въ Сѣверной Эстляндіи. Сравнительныя геологическія наблюденія несомнѣнно доказали, что слои идутъ непрерывно и отнюдь не измѣняясь отъ Балтійскаго Порта до Ладожскаго озера. Въ самомъ дѣлѣ, силурійскіе слои окрестностей С. Петербурга отличаются отъ Ревельскихъ только весьма незначительными различіями въ окаменѣлостяхъ. Всѣ переносныя почвы, на которыхъ построена наша прекрасная столица, лежатъ на той же самой глинѣ, которую пробуравили въ Ревелѣ. Если бы рѣшились бурить въ С. Петербургѣ, то, можетъ быть, буръ могъ бы открыть путь току Артезіанскаго колодца. Г. Гельмерсенъ не предсказываетъ такого результата съ точностію; онъ ограничивается только указаніемъ геологическихъ причинъ, оправдывающихъ такое заключеніе, и обращаетъ особенное вниманіе Академіи на значительную пользу, которую принесли бы Артезіанскіе колодцы, снабжая чистою и здоровою водою тѣ части города, которыя, по отдаленію отъ Невы, употребляютъ нынѣ нечистую и мутную воду каналовъ.

(28) *Helmersen*, Ueber den artesischen Brunnen in der sogenannten Westbatterie bei Reval (1 Марта). Bull. phys.-math. IX, 59.

По приглашенію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, нашъ Геологъ совершилъ прошлымъ лѣтомъ путешествіе для орографическаго и геогностическаго изслѣдованія обширнаго девонскаго пояса, простирающагося внутри Россіи отъ Смоленска до Воронежа. Наблюденія, собранныя въ этомъ путешествіи, и ихъ результаты будутъ вскорѣ представлены какъ Географическому Обществу, такъ и Академіи Наукъ. Путешествіе совершено на счетъ суммъ, отпущенныхъ Министерствомъ Финансовъ.

Нашъ Лондонскій сочленъ Сиръ Родрикъ *Мурчисонъ* извѣщаетъ насъ (29) объ открытіи, сдѣланномъ имъ въ небольшой Ситонской долинѣ, въ одной мили отъ теплыхъ водъ Виши, во Франціи. Аспидные сланцы этой мѣстности, составляющіе часть Форзской цѣпи, были всегда почитаемы предшествовавшими всякой осадочной формаціи съ окаменѣлостями. Но, не смотря на ихъ кристаллическое состояніе, Г. Мурчисонъ открылъ въ нихъ окаменѣлости рѣшительно каменноугольной почвы. Эти горныя породы, пишетъ онъ, подобно многимъ другимъ изъ средней Франціи, суть не что иное, какъ представители нашего «Mountain limestone» и ея «schales» и по положенію и виду совершенно противоположны каменноугольнымъ пластамъ, также палеозоическимъ, ихъ покрывающимъ. Уже давно, Гг. *Мурчисонъ и Седжвикъ*, въ ихъ запискѣ о Рейнѣ, показали несообразность положеній между Богемскимъ известнякомъ съ большими productus (угленосвымъ) и каменноугольною почвою.

Нашъ Геологъ дѣлалъ также изысканія и въ Южной Шотландіи. Эта страна почти вся совершенно силлурійская: по крайней мѣрѣ шесть или семь Графствъ ея. Теперь въ ней находятъ не только множество граптолитовъ, но и породы, до того наполненныя раковинами, что онѣ удивительно похожи на Мурчисоновы «Shelly sandstones» Карадока. Эта богатая окаменѣлостями мѣстность находится на Югѣ отъ Эйршира, близъ Гирвена. Въ этой мѣстности известнякъ получилъ наибольшее развитіе; огромные конгломераты съ валунами гранитными, сіенитовыми, кварцовыми, сѣровакковыми, изъ коихъ нѣкоторые величиною до полуметра,

(29) *Murchison*, lettre à M. Helmersen (20 Дек.).

сидятъ въ сланцѣ и силлурійскихъ плитахъ, содержащихъ ортоцератиты и трилобиты, кромѣ множества ортисовъ и т. п. Calymene Blumenbachii, образчики которой нашелъ въ немъ Г. Мурчисонъ, имѣетъ основаніемъ нижніе силлурійскіе слои, какъ уже открыто въ Сноудонскихъ. Г. Мурчисонъ замѣчаетъ, что вообще теперь находится столько видовъ, соединяющихъ верхній ярусъ силлурійской формаціи съ нижнимъ, что ни одинъ Естествоиспытатель или Геологъ не можетъ болѣе отрицать единство этой системы. Протяженіе ея на Югѣ Шотландіи чрезвычайно велико и по большей части это весьма твердая сѣрая вакка.

Тотъ же Академикъ напечаталъ въ Quarterly Review статью подъ заглавіемъ «Сибирь и Калифорнія». Эта статья назначена для успокоенія умовъ на счетъ опасеній упадка цѣнности золота въ слѣдствіе усиленной добычи этого металла въ двухъ упомянутыхъ странахъ.

e) Ботаника.

Уральскій хребетъ, начиная съ 60 градуса Широты, къ Сѣверу, до Ледовитаго моря, никогда не былъ посѣщаемъ Естествоиспытателя; а между тѣмъ, по положенію своему, какъ рубежъ двухъ частей Стараго Свѣта, всегда имѣлъ особенную географическую важность. Посему наше Географическое Общество, какъ извѣстно, начало свою дѣятельность снаряженіемъ экспедиціи, которая въ три трудныя поѣздки, подъ управленіемъ Г. Полковника *Гофмана*, доставила самыя подробныя и точныя свѣдѣнія объ этомъ далекомъ и негостепріимномъ краѣ. Растенія, собранныя экспедиціею, были поручены нашему ученому сочлену Г. *Рупрехту*, представившему намъ по этому предмету обширную записку (30), которой главнѣйшіе результаты заключаются въ слѣдующемъ.

---

(30) *Ruprecht*, Ueber die Verbreitung der Pflanzen im nördlichen Ural. Nach den Ergebnissen der geographischen Expedition des Obristen *Hoffmann*, in den Jahren 1847 und 1848. Erste und Zweite Abtheil. (29 Марта и 10 Мая). Bull. phys.-math. VIII, 273. Beiträge zur Pflanzenkunde.

Сѣверный Уралъ представляетъ двѣ весьма отличныя одна отъ другой естественныя растительныя полосы: *лѣсную*—у подножія горъ и *горную*—на высотахъ. Въ весьма Сѣверныхъ Широтахъ, горная полоса опускается до подошвы; но ближе къ Югу она постепенно возвышается и наконецъ оканчивается горными вершинами. Лѣсная полоса по обоимъ склонамъ Урала тожественна, съ одной стороны — съ лѣсами Самоѣдовъ и прилежащихъ Южныхъ странъ, а съ другой—съ лѣсами Западной Сибири между Сѣверными болотами и Южными степями. Обширная и непрерывная лѣсная полоса перерѣзана во всю длину, на Уралѣ, полосою горной или Альпійской флоры, которая, приближаясь къ Югу, все болѣе и болѣе съуживается и наконецъ раздробляется на отдѣльные пункты на вершинахъ. Альпійская флора состоитъ, по большей части, изъ видовъ, свойственныхъ Самоѣдскимъ тундрамъ и изъ небольшаго числа представителей Таймырской, Алтайской и Байкальской флоръ. Новыхъ видовъ, свойственныхъ собственно Уралу, совершенно не встрѣчается, и потому не льзя допустить ни особенной Уральской флоры, ни вообще какого-либо различія между растительностію Сѣверо-Восточной Европы и Сѣверо-Западной Сибири. Посему Европейская флора, о которой хлопочутъ нѣкоторые Ботаники, не можетъ быть составлена безъ назначенія искусственныхъ предѣловъ, несуществующихъ въ Природѣ.

Второй трудъ нашего Ботаника, о которомъ мы упоминали уже въ нашемъ послѣднемъ Отчетѣ, есть «Описаніе морскихъ поростовъ Охотскаго моря» (31). Этотъ трудъ получилъ теперь новое развитіе, особенно относительно органовъ оплодотворенія этихъ тайнобрачныхъ растеній и новой системы, которой эти наблюденія послужили основою. Это сочиненіе, только-что вышедшее въ свѣтъ, сверхъ собсвенно описательной части, имѣетъ цѣлію показать, сообразно настоящему состоянію Науки, что эта подводная флора составляетъ дѣйствительно особое царство, подобное

(31) *Ruprecht*, Algae Ochotenses. Die ersten sichern Nachrichten über die Tange des Ochotskischen Meeres. Midd. Reise. Bd. I, Th. 2, p. 191.

царству растеній, произрастающихъ на сушѣ, — хотя это сходство, издревле признанное, въ древнѣйшихъ Греческихъ преданіяхъ, простымъ народнымъ инстинктомъ, необходимо было устранено духомъ обобщенія, царствующимъ въ Наукѣ.

Г. *Майеръ* прочелъ записку объ Astragulus galactites (Pallas) и о сродствахъ его съ другими видами (32): онъ же, въ другой запискѣ, подвергнулъ новому пересмотру роды Trinia, Rumia и Stenocoelium, изъ естественнаго семейства *зонтичныхъ* (33).

Г. Профессоръ Дерптскаго Университета *Бунге* посвятилъ обширный трудъ описанію ботанической коллекціи, собранной покойнымъ Александромъ *Леманомъ* въ степяхъ центральной Азіи (34). Этотъ трудъ будетъ напечатанъ Академіею вмѣстѣ съ другими учеными результатами того же путешествія.

Г. Профессоръ Кіевскаго Университета *Траутфеттеръ* напечаталъ въ нашемъ Бюллетенѣ очеркъ классовъ и родовъ естественной системы растеній (35), а Г Преподаватель Лѣснаго Института *Боде* составилъ для «Сборника» Гг. *Бера* и *Гельмерсена* карту Европейской Россіи, поясненную текстомъ и представляющую предѣлы произрастанія различнаго рода деревьевъ, основанныя на несомнѣнныхъ и оффиціальныхъ данныхъ (36).

---

(32) *Meyer*, Ueber Astragalus galactites Pall. und einige mit demselben zunächst verwandte Arten (1 Февр.). Mem. VI Sér. sc. nat. VII, 16.

(33) *Meyer*, Revision der Gattungen: Trinia, Rumia und Stenocoelium, aus den natürlichen Familien der Doldegewächse. Ein Beitrag zur nähern Kenntniss der Pflanzenkunde Russlands (18 Окт.).

(34) *Bunge*, Beitrag zur Kenntniss der Flor Russlands und der Steppe Central-Asiens. Iste Abth. Al. Lehmanni Reliquiae botanicae (12 Апр.).

(35) *Trautvetter*, Skizzen der Classen und Ordnungen des natürlichen Pflanzensystems (10 Мая). Bull. phys.-math. VIII, 331.

(36) *Bode*, Carte des limites de la croissance des diverses espèces d'arbres dans la Russie européenne, avec texte explicatif (15 Нояб.).

ж) Зоологія.

Г. *Брандтъ* занимался классами млекопитающихъ, птицъ, рыбъ и черепокожныхъ, и въ особенности родами и видами, принадлежащими къ Русской фаунѣ. Онъ напечаталъ въ изданіи Г. *Симашко* подробную естественную исторію выхухоли (37) какъ относительно внѣшнихъ признаковъ, такъ и анатомическаго устройства этой породы; вновь разсмотрѣвъ ея мускусоносныя желѣзки, онъ нашелъ, что истинные органы оныхъ состоятъ изъ маленькихъ микроскопическихъ пузырьковъ, которые гораздо меньше развиты въ Пиренейской, чѣмъ въ Русской выхухоли. Этотъ трудъ подалъ, въ послѣдствіи, поводъ къ составленію очерка различныхъ типовъ развитія и сродства насѣкомоядныхъ вообще и ихъ географическаго распредѣленія по землѣ, особливо относительно формъ, свойственныхъ нашему Отечеству (38). Г. Брандтъ занимался сверхъ того новыми изысканіями надъ куницами вообще и въ особенности надъ Русскими, и старался точнѣе опредѣлить характеристику родовъ, отдѣловъ и видовъ этого семейства Онъ сдѣлалъ новыя наблюденія надъ видоизмѣненіями нёбныхъ складокъ у многихъ изъ этихъ животныхъ (39). Многіе Авторы, замѣтивъ, что извѣстные виды куницъ имѣютъ ступню лапокъ покрытую шерстью, тогда какъ у другихъ она обнажена, допустили эту разность, какъ отличительный видовой признакъ. Напротивъ того, Г. Брандтъ показалъ, что этотъ признакъ есть случайный; что выпуклости у основаній ножныхъ пальцевъ обнажены у всѣхъ видовъ, тогда какъ ступня, обнаженная лѣтомъ, обростаетъ

---

(37) *Brandt*, Einige Worte über die Drüsenbläschen des russischen und die Moschusdrüsen des pyrenäischen Wychuchol, nebst einem auf die chemische Beschaffenheit ihres Secrets bezüglichen Anhange von Dr. *Döpping* (29 Нояб.).

(38) *Brandt*, Die Gruppen und Gattungen der Raubvögel Russlands (20 Дек.).

(39) *Brandt*, Einige Bemerkungen über die Variation der Gaumenfalten mehrerer wieselartigen Thiere (20 Дек.).

шерстью на зиму (40). Тотъ же Академикъ составилъ первое полное описаніе Алтайской ласки (Mustela alpina, *Gebl*) и исторію Сибирскаго соболя, котораго онъ сравниваетъ съ Американскимъ, составляющимъ одно только видовое отличіе перваго.

По поводу частыхъ запросовъ Таможеннаго Начальства о наименованіяхъ ввозимыхъ изъ-за границы пушныхъ товаровъ, Г. Брандтъ счелъ полезнымъ напечатать статью объ искусственномъ приготовленіи шкуръ мускусной крысы (Ondatra), чрезвычайно похожихъ на мѣхъ молодыхъ котиковъ (морскихъ медвѣдей) (41).

Орнитологическія занятія нашего Зоолога имѣли предметомъ отдѣлъ хищныхъ птицъ, монографію которыхъ онъ составилъ для Русской фауны, издаваемой Г. Симашко. Здѣсь было обращено особое вниманіе на устройство скелета, какъ на основаніе классификаціи видовъ, тѣмъ болѣе, что Авторы пренебрегали до сихъ поръ этимъ признакомъ. Главнѣйшіе результаты сего труда, соединенные въ одну записку, будутъ напечатаны въ Бюллетенѣ (42).

Другая записка Г. Брандта содержитъ описаніе весьма рѣдкаго примѣра альбинизма рыбы (43). Образцомъ для сего служила живая стерлядь, присланная Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами.

Записка Г. *Леве*, Англиканскаго пастора на островѣ Мадерѣ, о новомъ родѣ рыбъ изъ семейства *муреновыхъ*

---

(40) *Brandt*, Beobachtungen über die periodisch abweichende Bekleidung der Unterseite der Zehen und Fusssohlen der nordischen wieselartigen Thiere (20 Дек.).

(41) *Brandt*, Bemerkungen über neuedings in den russischen Handel gekommene durch künstliche Präparation veränderte Felle der Moschusratte (Ondatra, Fiber zibethicus) (29 Ноября).

(42) *Brandt*, Bericht über eine umständliche, den äussern Bau, so wie das Knochensystem und die Eingeweide berücksichtigende Beschreibung des Wychuchol (Myogale moscovitica (20 Дек.).

(43) *Brandt*, Ueber Albinismus und eine abweichende Farbenspielart des Sterläd (20 Дек.).

Murenoides) (44), открытомъ на о. Мадерѣ Его Высочествомъ Герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ, послужила къ нѣкоторымъ замѣткамъ и дополненіямъ со стороны Г. *Брандта*, особливо относительно родоваго названія и изображенія новооткрытой рыбы, причемъ нашъ Зоологъ пользовался экземпляромъ, подареннымъ Музею Академіи Его Императорскимъ Высочествомъ.

Вмѣстѣ съ сими занятіями, Г. Брандтъ продолжалъ свой большой трудъ о раковидныхъ нашего Музея: большая часть этого труда войдетъ въ описаніе путешествія Г. *Миддендорфа*. Въ ожиданіи окончанія сихъ изслѣдованій, Г. *Брандтъ* частію напечаталъ, частію подготовилъ для печати три статьи, имѣющія предметомъ пересмотръ и новую характеристику родовъ Orchestia и Talitrus (45), и описаніе новаго рода Megalorchestia, открытаго Г. *Вознесенскимъ* (46).

Г. *Гамель*, которому мы обязаны уже глубокими изслѣдованіями надъ исчезнувшею въ историческія времена птицею Didus ineptus, прочелъ намъ новыя дополненія къ этому труду, которыя будутъ вскорѣ напечатаны съ приложеніемъ объяснительныхъ рисунковъ (47).

Г. *Миддендорфъ* окончилъ, въ нынѣшнемъ году, изысканія свои надъ Русскими моллюсками,—трудъ, котораго печатаніе уже оканчивается и который составитъ значительную часть втораго тома его Путешествія (48). Систематическая часть

---

(44) *Löwe*, Description d'un nouveau genre de poissons de la famille des murénoïdes, découvert à Madère par S. A. I. Mgr. le Duc de Leuchtenberg. Suivie de quelques rémarques de Mr. Brandt (20 Септ.). Mém. VI Sér. sc. nat.

(45) *Brandt*, Beiträge zur Kenntniss der Amphipoden (Crustacea amphipoda). 1 *Artikel*. Bemerkungen über die Gattung Talitrus und ihr Verhältniss zu Orchestia. 2 *Artikel*. Uber die Gattung Orchestia (15 Ноября). Bull. phys.-mathém. IX, 133.

(46) *Brandt*, Beiträge zur Kenntniss der Amphipoden (Crustacea amphipoda). 3 *Artikel*. Megalorchestia, eine neue Gattung der Amphipoden aus der Gruppe der Orchestiden (20 Дек.).

(47) *Hamel*, Rückblick auf den Dodo (7 Іюня).

(48) *Middendorff*, I. Beschreibung einiger neuer Molluskenarten, nebst einem Blicke auf den geographischen Charakter der Land-und

этого труда, поясненная 22 таблицами рисунковъ, представляетъ частное описаніе видовъ, особенно въ отношеніи географическаго распространенія мѣста жительства каждаго изъ нихъ, сколько возможно было опредѣлить оное, и также относительно физико-географическихъ особенностей упомянутыхъ мѣстъ. Здѣсь играютъ важную роль температура и степень солености морей, доставляя неожиданныя поясненія условій, опредѣляющихъ географическое распредѣленіе животной жизни въ моряхъ. Измѣненія температуры морской воды, говоря вообще, достигаютъ только половины размѣра колабаній температуры воздуха, а соленость всѣхъ морей Земнаго Шара, содержащихъ морскихъ моллюсковъ, разнится въ предѣлахъ отъ 0°,6 до 4°. Изъ этого слѣдуетъ, что если дѣйствительно законъ географическаго распредѣленія морскихъ животныхъ есть какая-либо функція температуры и солености морской воды, то упомянутыя животныя могутъ почитаться весьма чувствительными органическими термометрами и солемѣрами. Напротивъ того, тамъ, гдѣ находимъ границы мѣста жительства одного или нѣсколькихъ видовъ, безъ замѣтнаго измѣненія температуры и солености моря, мы узнаемъ вѣрные признаки существованія различныхъ центровъ творенія, для различныхъ родовъ. Въ этомъ отношеніи, поразительно видѣть огромное протяженіе обиталища моллюсковъ полярной фауны: ибо не только у Южныхъ береговъ Охотскаго моря мы вновь находимъ множество видовъ, свойственныхъ берегамъ Англіи, но и общій характеръ фауны Охотскаго моря соотвѣтствуетъ Гренландскому. Сверхъ того, замѣчается странное сходство между фаунами береговъ Стараго и Новаго свѣта, лежащихъ однвъ противъ другаго, если только оба принадлежатъ къ поясу полярной фауны. Такъ, напримѣръ, 60° Долготы, отдѣляющихъ Ирландію отъ Сѣверной Америки, менѣе измѣняютъ взаимное сходство фаунъ прибрежныхъ ихъ морей, чѣмъ Панамскій перешеекъ,

Süsswassermollusken Nordasiens (15 Ноября). Bull. phys.-math. IX, 108.

11. Ueber die Wahrscheinlichkeit eines stärkeren Gehaltes an Bittererde im Waser vieler Meere der Juraperiode (15 Марта).

который, не смотря на свою малую ширину, не превышающую 1° Долготы, представляетъ на противоположныхъ своихъ берегахъ весьма различныя фауны. Нашъ Зоологъ открылъ между прочимъ совсѣмъ особый родъ моллюсковъ, принадлежащій исключительно Арало-Каспійскому бассейну. Такъ какъ температура воды въ этихъ двухъ моряхъ ничѣмъ не отличается отъ другихъ, то причина особенности должна была заключаться въ чемъ-либо другомъ. Г. *Миддендорфъ* полагаетъ ее въ значительномъ количествѣ магнезіи, растворенной въ водѣ Каспія; и какъ въ горныхъ породахъ юрскаго періода часто встрѣчаются окаменѣлости того же рода, то Г. Миддендорфъ заключаетъ, что моря того періода имѣли химическій составъ воды Каспійскаго моря,— что, въ самомъ дѣлѣ, подтверждается химическимъ разложеніемъ осадковъ морской воды юрскаго періода. Посему, кажется, можно предположить, что Каспій и Аралъ, столь различные отъ нашихъ настоящихъ морей и составомъ своихъ водъ, и своими фаунами, представляютъ огромныя высыхающія лужи, бѣдные остатки пространнаго моря, катившаго въ доисторическія времена свои волны по Арало-Каспійскому бассейну.

Г. *Миддендорфъ* представилъ еще, отъ имени Гельсингфорскаго Ученаго Г. *Фалка*, различныя орнитологическія замѣчанія, сдѣланныя послѣднимъ по поводу чтенія путешествія нашего Зоолога по Лапландіи (49).

Г. *Вейссе* напечаталъ въ нашемъ Бюллетенѣ третье дополненіе къ каталогу С. Петербургскихъ инфузорій, съ любопытными наблюденіями относительно превращеній этихъ микроскопическихъ животныхъ (50).

Г. Себастіанъ *Фишеръ* помѣстилъ тамъ же записку о родѣ Cypris и видахъ его, встрѣчаемыхъ въ окрестностяхъ С. Петербурга и Фалли, близъ Ревеля (51).

---

(49) *Falk*, Observations ornithologiques (18 Генв).

(50) *Weisse*, Dritte Nachlese St. Petersburgischer Infusorien, nebst einer Notiz über Infusorien-Metamorphose (6 Сент.). Bull. phys.-math. IX, 76.

(51) *Fischer*, Abhandlung über das Genus Cypris und dessen in der Umgebung von St. Petersburg und von Fall bei Reval vorkom-

з) Анатомія.

Г. *Беръ* читалъ въ Академіи двѣ записки постороннихъ Ученыхъ. Въ одной изъ нихъ состоящій при Императорской С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи Докторъ *Груберъ* описываетъ открытыя имъ двѣ новыя связки въ человѣческомъ черепѣ (52), а другая содержитъ въ себѣ сравнительныя анатомическія и физіологическія изысканія Г. *Маркузена* надъ мочевымъ пузыремъ лягушекъ. Самъ Г. *Беръ*, желая изложить причины, побуждающія его къ предпринятію новаго устройства Анатомическаго Музея, коль скоро ему отведено будетъ соотвѣтствующее помѣщеніе, прочелъ записку (53), въ которой онъ сперва описываетъ предметы, составляющіе этотъ Музей. Онъ распредѣляетъ ихъ на три главные отдѣла: 1) общую коллекцію, которую даже теперь еще можно назвать *Рюйшевою;* потому что она пополнена только весьма небольшимъ количествомъ новѣйшихъ препаратовъ; 2) коллекцію уродовъ, и 3) сравнительно-антропологическую коллекцію, состоящую преимущественно изъ череповъ. Изложивъ кратко происхожденіе, естественное состояніе и ученую важность двухъ послѣднихъ, Г. *Беръ* переходитъ къ описанію первой, что приводитъ его къ бѣглому очерку исторіи Анатоміи вообще и къ оцѣнкѣ заслугъ, оказанныхъ Рюйшемъ этой Наукѣ. Потомъ Г. *Беръ* старается опредѣлить составъ коллекціи Рюйша въ то время, когда она была куплена Петромъ Великимъ, изложеніемъ своихъ видовъ касательно наилучшаго устройства Музея, ввѣреннаго его попеченію. Занятый преимуществено Сравнительною Антропологіею или Естественною Исторіею человѣка, нашъ Ученый сочлеиъ касается прежде всего нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ, служащихъ

---

menden Arten. Mit II Tafeln, Zeichnungen nach der Natur (1 и 16 Ноября). Sav.étrang. VII, 127.

(52) *Gruber*, Entdeckung und Beschreibung zweier neuer Bänder am Schädel des Menschens (15 Февр.). Bull. phys.-math. VII, 369.

(53) *Markusen*, Ueber die Cloake und Harnblase der Frösche. Vergleichend anatomisch-physiologische Abhandlung (24 Мая).

какъ бы точкою опоры для его дальнѣйшихъ изысканій. Къ этимъ общимъ вопросамъ принадлежитъ, между прочими, вопросъ о первоначальномъ единствѣ или разновидности человѣческаго рода. Г. *Беръ* представилъ Академіи сочиненіе (54), въ которомъ этотъ вопросъ разсмотрѣнъ съ новой точки зрѣнія, и за которымъ послѣдуетъ рядъ спеціальныхъ изысканій, поясненныхъ рисунками замѣчательнѣйшихъ предметовъ нашей Краніологической коллекціи. Такъ онъ показывалъ уже намъ нѣсколько череповъ, вырытыхъ недавно въ Московской Губерніи и въ Южномъ Крымѣ, и которые, судя по степени ихъ разрушенія, принадлежатъ весьма глубокой древности. Они особенно отличаются продолговатою формою, мало выдающимися скулами, малыми размѣрами всѣхъ частей лица, челюстей и зубовъ, и слѣдовательно весьма непохожи на формы Монгольскую, Тюркскую и Финскую, а скорѣе напоминаютъ типы Германскій и Кельтическій, разнясь впрочемъ отъ сихъ послѣднихъ размѣрами. Такъ какъ подобные черепы были также открыты въ Мекленбургѣ, то ихъ можно бы приписать древнимъ Славянамъ, еслибы головы нынѣшнихъ Славянскихъ народовъ не отличались отъ нихъ существенными различіями. Болѣе глубокія и разительныя изслѣдованія касательно положенія скелетовъ въ землѣ и различныхъ предметовъ, могущихъ открыться въ ихъ могилахъ, будутъ одни въ состояніи повести къ дальнѣйшимъ разъясненіямъ этого вопроса, любопытнаго для Этнографовъ и Историковъ не менѣе, чѣмъ для Антропологовъ.

и) Исторія.

Поставляемъ себѣ въ особенное удовольствіе, что изъ статей, читанныхъ въ засѣданіяхъ нашего Историческаго Отдѣленія, мы можемъ прежде всего упомянуть о запискѣ нашего знаменитаго Президента (55). Отрывокъ изъ чтеній

(54) *Baer*, Mémoire sur le Musée anatomique de l'Académie (20 Сент. 4 и 10 Окт.).

(55) *Ouvaroff*, La certitude historique est-elle en progrès? (23 Окт.). Bull hist.-phil. VIII, 145. — Особое изданіе. С. Петерб. 1840, въ 8 д. л.

Вилльмена, гдѣ Ученый Профессоръ печатнымъ историческимъ источникамъ даетъ значеніе свидѣтельствъ неоспоримыхъ, и называетъ даже *полною* ту Исторію, которая основана на такихъ источникахъ, подалъ поводъ Графу С. С. *Уварову* разсмотрѣть, сколько возможно ближе, вопросъ — дѣйствительно ли историческая достовѣрность болѣе утвердилась со времени изобрѣтенія книгопечатанія? Понятно, какъ любопытенъ этотъ вопросъ, и сколько сторонъ представляетъ онъ для пытливости ученыхъ умовъ. Нашъ Авторъ не имѣлъ намѣренія исчерпать его. Изложивъ ясно свой тезисъ, онъ показываетъ, что Исторія древнихъ временъ, «скорѣе актъ вѣрованія, нежели размышленія», въ самой себѣ имѣетъ основаніе защиты, которому новѣйшая гадательная критика, какъ бы ни была она замысловата, не можетъ нанести существеннаго удара. Этой стойкости скорѣе основы, нежели началъ древней Исторіи Ученый Авторъ противопоставляетъ несмѣтное множество пристрастныхъ и противорѣчивыхъ свидѣтельствъ, на которыхъ новый Историкъ долженъ изощрять свою трудолюбивую Критику. Нѣсколько хорошо избранныхъ и разительныхъ примѣровъ довольно для того, чтобы дать понятіе о тяжкихъ и неизбѣжныхъ затрудненіяхъ, соединенныхъ съ занятіями новѣйшею Исторіею. Въ заключеніе Авторъ бросаетъ взглядъ въ будущность, и спрашиваетъ самъ себя, каково будетъ положеніе Историка черезъ два или три вѣка, когда день-ото-дня возрастающая дѣятельность книгопечатанія доведетъ до ужасающаго количества массу подлежащихъ изученію источниковъ и когда Историческая Критика, становясь все болѣе и болѣе затруднительною, будетъ наконецъ приведена въ область задачъ неразрѣшимыхъ. Вопросъ, какъ мы уже сказали, далеко неразрѣшается: но тезисъ изложенъ съ удивительнымъ искусствомъ.

Въ Отчетахъ нашихъ мы часто говорили о большомъ твореніи, которымъ занимается Г. *Устряловъ* съ 1843 года (56). Посвятивъ нѣсколько лѣтъ изслѣдованію и критической оцѣнкѣ источниковъ, хранящихся въ Архивахъ Имперіи, онъ

---

(56) *Устрялова*, Исторія Петра Великаго. Два тома, въ рукописи.

нашелъ возможнымъ представить нынѣ вашему вниманію два первые оконченные тома своей Исторіи царствованія Петра Великаго, предположивъ не приступать къ печатанію оной прежде окончанія всѣхъ десяти томовъ, которые составятъ цѣлое сочиненіе. Во второмъ томѣ событія доведены до большой Сѣверной войны. Подлинные документы всѣхъ родовъ, послужившіе основаніемъ этому труду, извѣстны были Историкамъ только отчасти. Посему многія дѣйствія великаго Монарха могли быть представлены въ новомъ свѣтѣ, или съ любопытными подробностями, доселѣ неизвѣстными; многіе разсказы, повторенные въ прежнихъ сочиненіяхъ, оказались лишенными основанія, другіе же очевидно ложными; все, до самой основной идеи этого славнаго царствованія, приметъ болѣе опредѣленный и болѣе вѣрный характеръ. Такъ, напр., все, что приписывалось вліянію Лефорта на первоначальное развитіе умственныхъ и нравственныхъ способностей Царя, отвергнуто неопровержимыми свидѣтельствами, извлеченными, между прочимъ, изъ собственноручнаго разсказа о его юности, сохранившагося между бумагами Императорскаго Кабинета. Устройство регулярнаго войска, основаніе постройкѣ судовъ, потѣшные походы, военныя дѣйствія, предшествовавшія осадѣ Азова, первое путешествіе Петра по Европѣ, — словомъ вся дѣятельность юности его изображена здѣсь яркими красками, заимствованными изъ самыхъ непосредственныхъ источниковъ. Внѣшія дѣла подробно изложены на основаніи документовъ дипломатическихъ; возмутительные замыслы и бунты Стрѣльцовъ описаны на основаніи подлинныхъ слѣдственныхъ и судебныхъ актовъ. Безсмертный подвигъ Петра — созданіе флота, о которомъ только вскользъ упоминаютъ другіе Историки, между тѣмъ какъ онъ былъ всегда его любимою мыслію, занялъ въ твореніи Г. Устрялова цѣлую главу, гдѣ пространно и на основаніи актовъ объясняется, какимъ образомъ возможно было для Петра, въ два года, построить 50 военныхъ судовъ на Воронежѣ. Нашъ Историкъ, имѣя постоянно въ виду строжайшую истину, озаботился, въ примѣчаніяхъ, подкрѣпить всѣ доводы свои болѣе или менѣе пространными ссылками на матеріалы, находившіеся въ его

распоряженія, подвергнуть критикѣ извѣстія современныя, исправить погрѣшности, недосмотры или вымыслы позднѣйшихъ Историковъ, и наконецъ привести, въ прибавленіяхъ, любопытнѣйшія подтвердительныя статьи, особенно множество писемъ и другихъ собственноручныхъ записокъ Великаго Монарха, доселѣ неизданныхъ.

Г. *Куникъ* занимался дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ матеріаловъ для своихъ историческихъ отрывковъ (Analectes historiques), постоянно имѣя въ виду подготовить такимъ образомъ на будущее время изданіе руководства къ источникамъ Русской Исторіи до Петра Великаго. Онъ напечаталъ третью статью о двухъ проповѣдяхъ Патріарха Фотія, сказанныхъ по случаю нашествія Руссовъ въ 866 году (57). По поводу сего, мы не знаемъ, какъ выразить нашу признательность за готовность, съ которою Генералъ *Зарко дель Валле*, Президентъ Мадритской Академіи Наукъ, и тамошняя Историческая Академія вызвались снабдить нашего Историка, по просьбѣ его, нужными разъясненіями объ этомъ древнемъ письменномъ памятникѣ Русской Исторіи. Хотя нынѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Эскуріальскій экземпляръ уже не существуетъ, однакожь Г. Куникъ не теряетъ надежды открыть подлинный съ него списокъ. — Въ другой статьѣ, также составляющей часть Аналектовъ (58), тотъ же Академикъ доказываетъ необходимость разсмотрѣнія Литовскихъ Лѣтописей, которыя, по причинѣ сродства своего съ Русскими Лѣтописями, требуютъ также разсмотрѣнія критическаго; въ особенности онъ показываетъ необходимость эту относительно Исторіи Литовскихъ Князей, носящихъ имя *Довмонта*, которые въ XIII вѣкѣ княжили въ Псковѣ, Полоцкѣ и въ самой Литвѣ. — Сверхъ того Г. Куникъ, въ истекшемъ году, представилъ новую главу своихъ

---

(57) *Kunik*, Nouveaux renseignements sur les deux homélies du Patriarche Photius, tenues à propos de l'incursion des Russes, en l'an 866 (22 Ноября). Bull. hist.-phyl. VIII. 185.

(58) *Kunik*, Ueber die Nothwendigkeit einer kritischen Bearbeitung der lithauischen Chroniken, mit besonderer Rücksicht auf die Geschichte der lithauischen Fürsten Namens Dowmont in Pskow und Polotsk (13 Декаб.).

критическихъ замѣчаній на Исландскіе источники Русской Исторіи, изданные Г. Рафномъ въ Копенгагенѣ (59). Въ этой главѣ Г. Куникъ, въ слѣдствіе убѣжденія, что составители Исландскихъ Сагъ не упускали иногда случая приукрасить нѣкоторыя древнія преданія согласно политическимъ видамъ своего времени, оспариваетъ повѣствованіе о томъ, будто бы на Руси, до Рюрика, княжилъ нѣкій Гардерикъ.

Г. *Напирскій*, проживающій въ Ригѣ Членъ-Корреспондентъ Академіи, сообщилъ намъ хронологическій списокъ Ливонскихъ Геррмейстеровъ (60). Трудъ этотъ, результатъ долговременныхъ и усердныхъ изысканій, принесетъ большую пользу тѣмъ, кои занимаются изслѣдованіемъ Лѣтописей Новогородскихъ, Псковскихъ и Литовскихъ. Тотъ же почтенный Ученый снабдилъ Г. Куника, для его «Аналектовъ», неизданнымъ документомъ, замѣчательнымъ по своей древности, — именно купчею, писанною на Русскомъ языкѣ, въ Полоцкѣ или Псковѣ, во второй половинѣ XIII вѣка (61).

Г. *Броссе* окончилъ въ нынѣшнемъ году печатаніе Грузинскаго текста съ Французскимъ переводомъ первой части Исторіи Грузіи, до 1469 года по Р. Х. — до эпохи окончательнаго раздѣленія страны на три Царства и на пять Княжествъ (62). При посредствѣ этого изданія и многочис-

---

(59) *Kunik*, Kritische Bemerkungen zu den Rafn'schen *Antiquités russes* und zu dem Kruse'schen *Chronicon Nordmannorum* (22 fevrier). Bull. hist.-phil. VII. 273. 314. 337. — § 11. Pseudorussische Roxolanen und ihre angebliche Herrschaft in Gardarik. Ein Votum gegen *Jacob Grimm* und die Herausgeber der Antiquités russes.— § 12. Chronologische Tabelle zu § 2 — 11 der kritischen Bemerkungen.

(60) *Napiersky*, Reihenfolge der Livländischen Landmeister, gewöhnlich Herrmeister (dominus magister) genannt (22 Февр.). Bull. hist.-phil. VII. 77.

(61) *Napiersky*, Ein russischer Verkaufsbrief aus dem 13-ten Jahrhundert (28 Іюня). Bull. hist.-phil. VIII. 170.

(62) *Brosset*, Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'au XIX siècle, traduite du géorgien. 1-re partie: Histoire ancienne, jusqu'en 1469 de J. C. 1-re livr. St.-Pétersb. 1849. 2-de livr. 1850. 4. Грузинскій текстъ того же сочиненія, Ч. 1-я, вып. 1.

ленныхъ примѣчаній къ нему, Ученые получили возможность оцѣнить и любопытство Грузинскихъ Лѣтописей, по отношенію ихъ къ народу, происходящему отъ Картлоса, и важность мѣста, занимаемаго ими въ Исторіи Азіи, и степень довѣрія, въ которомъ нельзя отказать имъ, не смотря на нѣкоторыя явныя погрѣшности. Третій выпускъ печатающейся нынѣ первой части, будетъ содержать въ себѣ, подъ заглавіемъ: «Прибавленія и Поясненія», относящіяся до Грузіи свидѣтельства Историковъ иноземныхъ, главнѣйше Армянскихъ. Здѣсь будутъ помѣщены всѣ пояснительныя статьи, которыя, по важности своей, не могли быть сокращены, а по длиннотѣ своей не могли имѣть мѣста въ примѣчаніяхъ къ переводу. Это будутъ объяснительные доводы, которые вполнѣ убѣдятъ въ искренности Грузинскихъ Историковъ. Что же касается путешествія Г. Броссе, то второй выпускъ уже вышелъ въ свѣтъ; третій нынѣ приводится къ окончанію (63). Вся книга будетъ содержать въ себѣ около 1400 надписей или памятниковъ, большею частію неизданныхъ, изъ коихъ многіе относятся къ VII и послѣдующимъ вѣкамъ, до XV-го, и представляютъ для Критики Исторіи Грузіи прочное основаніе, и именно той части ея, которая нынѣ выдана уже въ свѣтъ. Мы увѣрены, что эта масса изысканій о предметѣ совершенно новомъ будетъ благосклонно встрѣчена Европейскими Учеными. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы полагаемъ, что пріятно будетъ узнать, что поданный Г. Броссе примѣръ нашелъ уже между туземцами ревностныхъ и добровольныхъ подражателей. Такимъ образомъ археологическая поѣздка, совершенная на счетъ Правительства Чиновникомъ Горійскаго Суда *Переваленко*, принесла плоды, которые Академія нашла достойными предложить Ученымъ чрезъ напечатаніе въ своемъ Бюллетенѣ (64). Дол-

---

С. Петерб. 1849. 2-ой вып. 1850. 4. Additions et éclaircissements (печатаются).

(63) *Brosset*, Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847—1848. 1 livr. St.-Pétersbourg, 1849. 2 livr. 1850. 8. Съ атласомъ.

(64) *Perevalenko*, Premier rapport sur ses voyages en Géorgie (25 Генв.). Bull. hist.-phil. VIII. 97.

томъ почитаемъ присовокупить здѣсь, что маршрутъ и наставленія составлены были для этого путешественника нашимъ сочленомъ.

Молодый ученый Еврей, Г. *Швольсонъ*, Виленскій уроженецъ, прилежно учившійся въ Нѣмецкихъ Университетахъ, выступилъ на ученое поприще съ замѣчательнымъ трудомъ, который въ рукописи представилъ онъ на судъ Академіи (65). Этотъ весьма обширный трудъ имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Сабеяне и Сабеизмъ, или язычники и язычество въ Месопотаміи во время Исламизма. Матеріалы для Исторіи языческихъ вѣрованій на Юго-Западѣ Азіи». По отзыву нашихъ Рецензентовъ, трудъ этотъ представляетъ весьма замѣчательное явленіе въ области Восточныхъ знаній, которое можетъ бросить новый свѣтъ на самую темную изъ частей Исторіи, и именно въ такое время, когда многіе Англійскіе и Французскіе путешественники и Ученые, при взаимныхъ пособіяхъ со стороны ихъ Правительствъ, другъ передъ другомъ стараются публиковать свои археологическія открытія и этнографическія изслѣдованія на берегахъ Евфрата и Тигра. По объяснительнымъ статьямъ, приведеннымъ въ подтвержденіе ученыхъ изысканій Г. Швольсона, можно судить о томъ, какъ многочисленны и важны неизданные источники, съ которыми онъ долженъ былъ справляться, равно и о добросовѣстности труда его. Академія не могла отказаться доставить средства къ изданію этого сочиненія.

Г. *Дорнъ*, послѣ трехлѣтнихъ усердныхъ занятій, окончилъ печатаніе Персидскаго текста Исторіи Табаристана, соч. Сегиръ-Эддина (66), которая составляетъ первую часть

---

(65) *Chwolsohn*, Die Ssabäer und der Ssabäismus, oder die Heiden und das Heidenthum in Mesopotamien, zur Zeit des Islams. Ein Beitrag zur Geschichte der heidnischen Religionen Vorderasiens, grösstentheils nach handschriftlichen Quellen bearbeitet (31 Мая).

(66) *Dorn*, Sehir-Eddin's Geschichte von Tabaristan, Rujan und Masanderan. Persischer Text. St. Petersb. 1850. 8, formant la première partie d'un recueil intitulé: Muhammedanische Quellen zur Geschichte der südlichen Küstenländer des Kaspischen Meeres... von Dr. B. Dorn.

Мухаммеданскихъ источниковъ Исторіи Южнаго прибрежья Каспійскаго моря. Сегиръ-Эддинъ, какъ извѣстно, служитъ лучшимъ авторитетомъ для этой Исторіи до 1476 года нашей эры, и сочиненіе его поистинѣ представляетъ для оной главнѣйшій источникъ. Исторію Табаристана Хандемира, предъ симъ напечатанную Г. Дорномъ, и такую же Исторію Сегиръ-Эддина, изъ которой предыдущая въ сущности есть только извлеченіе, должно почитать первыми въ этомъ родѣ трудами въ Европѣ: потому что до сего времени Исторію Табаристана и Мазандерана знали только по безсвязнымъ отрывкамъ.

i) Восточная Словесность.

Занятія Лингвистикою, къ которымъ Г. *Дорнъ* долженъ былъ обратиться для успѣха своего ученаго предпріятія, доставили Филологіи опытъ Грамматики языка Мазандерани (67); остается только окончательно просмотрѣть ее предъ отдачею въ наборъ. Наконецъ Г. Дорнъ составилъ подробный каталогъ Восточнымъ рукописямъ Императорской Публичной Библіотеки, который печатается подъ его наблюденіемъ и скоро появится въ свѣтъ (68).

Давно уже Оріенталисты желали имѣть хорошее изданіе Турецкой Поэмы «Дербентъ-Намè»; посему Академія съ удовольствіемъ согласилась на просьбу Члена-Корреспондента ея *Казембека* дать мѣсто въ «Сборникѣ трудовъ постороннихъ Ученыхъ» изданію этой Поэмы, которое приготовилъ онъ въ теченіе долгаго времени, вмѣстѣ съ Англійскимъ переводомъ и критическими примѣчаніями (69), и которое въ свое время заслужило полное одобреніе Академіи. Печатаніе сего труда уже окончено и имъ долженъ заключиться VI томъ упомянутаго Сборника.

---

(67) *Dorn*, Versuch einer Grammatik des Masanderany (31 Мая).

(68) *Dorn*, Catalogue des manuscrits orientaux de la Bibliothèque Impériale et publique (печатается).

(69) *Kazem-beg*, Derbend-naméh. Texte turk avec traduction anglaise et notes critiques (25 Генв.). Sav. étr. VI. 425.

Г. *Ханыковъ*, Чиновникъ *для* особыхъ порученій, состоящій при Г. Намѣстникѣ Кавказскомъ, просвѣщенный любитель Историческихъ Наукъ, въ разное время сообщилъ намъ снимки съ Грузинскихъ и Арабскихъ надписей, снятые имъ во время его поѣздокъ съ древнихъ памятниковъ Зодчества, равно какъ съ монетъ и другихъ древностей, и такимъ образомъ доставилъ нашимъ Оріенталистамъ много предметовъ *для* изслѣдованій (70).

Г. *Бетлинкъ* окончилъ печатаніе своей Грамматики Якутскаго языка (71), кромѣ Синтаксиса и введенія; въ двухъ запискахъ представилъ критическія замѣчанія на стихотворную часть двухъ собраній Санскритскихъ басенъ, Панчатантры (72) и Хитопадесы (73); въ третьей запискѣ онъ предложилъ объясненіе особеннаго смягченія согласныхъ буквъ въ Санскритскихъ словахъ (74) и представилъ намъ отчетъ, въ подробномъ каталогѣ, о коллекціи рѣдкихъ сочиненій, напечатанныхъ въ Калькуттѣ и пріобрѣтенныхъ нашимъ Музеемъ (75).

Г. *Шифнеръ*, Хранитель нашей Библіотеки, напечаталъ въ Бюллетенѣ продолженіе своихъ критическихъ замѣчаній на Парижское изданіе сочиненія: Rgya tch'er oral pa или

---

(70) *Khanykov*, 1. Quelques inscriptions musulmanes (22 février). Bull. hist.-phil. VIII. 25. — 2. Inscriptions arabes incrustées dans la muraille d'une maison à Routoul, village situé à 30 verstes d'Akhta. Lettre à M. *Dorn* (9 Авг.).

(71) *Böhtlingk*, Ueber die Sprache der Jakuten. Zweite Lieferung. Jakutische Grammatik (печатается). Составляетъ III томъ Путешествія Г. *Миддендорфа* (14 Іюня).

(72) *Böhtlingk*, Beiträge zur Kritik des poëtischen Theiles in Panchátántra (13 Сент.). Bull. hist.-phil. VIII. 113.

(73) *Böhtlingk*, Beiträge zur Kritik des poëtischen Theiles in Hitopadéça (11 Окт.). Bull. hist.-phil. VIII. 141.

(74) *Böhtlingk*, Ueber die Erweichung der Consonanten am Ende eines Wortes im Sanskrit (13 Декабря). Bull. hist.-phil. VIII. 173.

(75) *Böhtlingk*, Sur un envoi de livres achetés à Calcutta (28 Іюня). Bull. hist.-phil. VIII. 103.

«Развитіе игръ», переведеннаго съ Тибетскаго переложенія и сличеннаго съ Санскритскимъ оригиналомъ Г. *Фуко* (76).

и) Археологія.

Г. *Куторга* (Михаилъ), Членъ-Корреспондентъ, въ составленной имъ запискѣ объяснилъ мнѣнія Греческаго Философа Дицеарха о происхожденіи общества и отрывокъ Стефана Византійскаго (77), и сверхъ того доставилъ опытъ изъясненія четырехъ древнѣйшихъ Аттическихъ филъ (78).

Г. *Мерклинъ* препроводилъ къ намъ изъ Дерпта ученую археологическую записку о баснѣ о Талосѣ и о Сарданическомъ смѣхѣ (79), въ которой онъ имѣлъ цѣлію разсмотрѣть относящіяся къ этому предмету сочиненія объ Искусствѣ древнихъ и извлечь новыя разъясненія касательно религіознаго вѣрованія Елленовъ въ связи съ вѣрованіемъ Восточныхъ народовъ, и именно Финикіанъ. Основываясь на благопріятномъ отзывѣ объ этомъ трудѣ нашего новаго сочлена Г. *Стефани*, Академія долгомъ сочла дать оному мѣсто въ «Сборникѣ трудовъ посторонних Ученыхъ».

Г. *Стефани* продолжалъ наблюдать за печатаніемъ сочиненій своего знаменитаго предмѣстника *Келера*; нынѣ печатается третій томъ, заключающій въ себѣ неизданное доселѣ посмертное сочиненіе его (80).

---

(76) *Schiefner,* Ueber das Werk «Rgya tch'er rol pa, ou développement des jeux, traduit sur la version tibétaine et revu sur l'original sanscrit par Ph. Ed. *Foucaux.* 2-e partie. Traduction française. Paris, 1848 (11 Генв.). Bull. hist.-phil. VII. 225. 272.

(77) *Kutorga,* Von den Wörtern *πάτρα*, *φρατρία*, *φυλή* in dem Fragment des Dikäarchos bei Stephanos von Byzanz (5 Апр.). Bull. hist.-phil. VIII. 65.

(78) *Kutorga,* Beitrag zur Erklärung der vier ältesten Phylen (31 Мая). Bull. hist.-phil. VIII. 87.

(79) *Mercklin,* Die Talos-Sage und das sardonische Lachen. Ein Beitrag zur Geschichte griechischer Sage und Kunst (25 Окт.). Bull. hist.-phil. VIII. 156. Sav. étr. VII. 35.

(80) *Stephani,* H. K. E. *Köhlers* gesammelte Schriften im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben, Band 1 u. 2. St.-Pétersb. 1850. 8. Band 3 (печатается).

Г. *Грефе* разобралъ и объяснилъ Греческую надпись, относящуюся къ царствованію Царя Босфорскаго Иниинеимея, и снятую стараніемъ Г. Кеппена, съ камня, находящагося въ городскомъ саду въ Новочеркаскѣ (81).

д) Языкознаніе и Этнографія.

Тотъ же Академикъ прочелъ намъ новую главу изъ изслѣдованій своихъ по части Сравнительнаго Языкознанія, въ которой разсматривается Древне-Славянскій языкъ въ отношеніи произвола, господствующаго въ глагольныхъ окончаніяхъ (flexions verbales) (82).

Г. *Кеппенъ* издалъ двѣ отдѣльныя главы, служащія введеніемъ къ объяснительному тексту, который предполагаетъ онъ присовокупить къ своей этнографической картѣ С. Петербургской Губерніи; одна изъ сихъ главъ имѣетъ предметомъ Нѣмецкое населеніе, живущее въ этой Губерніи (83), а другая — Финское племя, извѣстное подъ именемъ Води или Чуди (84). Та же самая карта, равно какъ этнографическія и статистическія карты Финляндіи, служащія ей отчасти основаніемъ, подали поводъ нашему Члену-Корреспонденту *Гиппингу* изложить и представить на судъ Академіи свои собственныя этнографическія изысканія о народѣ Руотзи (85), которыя Академія должна вскорѣ напечатать въ своемъ Бюллетенѣ.

---

(81) *Graefe*, Steinschrift aus der Zeit des Bosporischen Königs Ininthimaios, mitgetheilt von dem Hrn. Akademiker *Köppen* (13 Декаб.). Bull. hist.-phil. VIII. 167.

(82) *Graefe*, Die alte slavonische Sprache in Beziehung auf die Zufälligkeit der verbalen Flexionsreihen (25 Окт.).

(83) *Köppen*, Ueber die Deutschen im St. Petersburgischen Gouvernement (11 Генв.). Bull. hist.-phil. VII. 359.

(84) *Köppen*, Ueber die Woten, oder die Wotländer (Водь или Чудь).

(85) *Hipping*, Ueber das Ruotsi-Volk, mit Rücksicht auf des Hrn. Akademikers *Köppen* etnographische Karte und ethnographisch-statistische Tabellen über Finnland (17 Мая).

Нашъ путешественникъ-Этнографъ *Кастренъ* сообщилъ Академіи свои ученыя замѣчанія о новѣйшей редакціи рунъ Калевалы Доктора *Лённрота* (86), которыя Г. *Шифнеръ* перевелъ на Нѣмецкій языкъ для помѣщенія въ Бюллетенѣ. Этотъ послѣдній Ученый самъ занимался изученіемъ упомянутой Финской Эпопеи и сообщилъ намъ свои собственныя предположенія о встрѣчающемся въ ней миѳѣ о Сампо (87).

На Г. *Шёгрена*, безспорно, чаще всѣхъ изъ нашихъ Академиковъ возлагаются особыя порученія, которыя заставляютъ его, на нѣкоторое время, прерывать свои собственныя занятія для занятія трудами другихъ. Въ слѣдствіе заботливости, съ которою наше отеческое Правительство безпрерывно печется о распространеніи благихъ началъ Христіанскаго просвѣщенія и нравственности между иноплеменными и полудикими населеніями Россіи, нашъ Академикъ-Этнографъ часто пользуется случаемъ способствовать самъ благимъ мѣрамъ своими знаніями. Не смотря на то, онъ нашелъ время, въ истекшемъ году, составить два прибавленія къ своимъ Лифляндскимъ этнографическимъ изслѣдованіямъ (88). Прибавленія сіи, во-первыхъ, представляютъ новыя доказательства, подтверждающія главный выводъ его первой записки,— а именно то, что не-Латышское населеніе, живущее на верхней долинѣ рѣки Аа, въ Валкскомъ уѣздѣ, вовсе не составляетъ, какъ допускали прежде, остатка туземныхъ старожиловъ, но напротивъ того состоитъ изъ Эстовъ, имѣющихъ наиболѣе племеннаго сродства съ тѣми изъ нихъ, которые живутъ въ окрестностяхъ Дерпта. Во-вторыхъ, Г. *Шёгренъ*, въ сихъ прибавленіяхъ, точнѣе опредѣлилъ значеніе и происхожденіе нѣкоторыхъ словъ и формъ говора Западныхъ нарѣчій, какъ-то: Финскаго, Ли-

(86) *Castrén*, Ueber Dr. *Lönnrot's* neueste Redaction der Kalewala-Runen. Aus dem Schwedischen übersetzt von A. *Schiefner* (25 Генв.). Bull. hist.-phil. VII. 305.

(87) *Schiefner*, Zur Sampo-Mythe im Finnischen Epos (22 Марта). Bull. hist.-phil. VIII. 71.

(88) *Sjögren*, Neue Esthnische Uebersetzungen der Bacmeisterschen Sprachprobe, als Nachtrag zu meinem Aufsatze: Zur Ethnographie Livlands (8 Февр.). Bull. hist.-phil. VIII. 1.

ландскаго, Эстскаго и Латышскаго, съ ихъ поднарѣчіями, и старается при случаѣ исправлять нынѣшнее правописаніе Эстскихъ словъ, подчиняя оное болѣе раціональнымъ условіямъ. При семъ мы замѣтимъ, что наклонность къ лингвистическимъ занятіямъ быстро распространяется у насъ соотвѣтственно, можетъ быть, вниманію, оказываемому къ нимъ Правительствомъ, такъ что, кромѣ упомянутыхъ выше оффиціальныхъ порученій, не проходитъ года безъ того, чтобы не поступило отъ постороннихъ Ученыхъ на судъ Академіи по нѣскольку болѣе или менѣе замѣчательныхъ опытовъ въ этомъ родѣ. Стоитъ упомянуть здѣсь о Гг. *Кастренѣ*, *Видеманѣ*, *Савваитовѣ* и *Николаѣ Поповѣ*, снискавшихъ уже почетную извѣстность. Къ нимъ въ истекшемъ году присоединился еще Отечественный Ученый, Іеродіаконъ *Макарій*, Профессоръ Нижегородской Духовной Семинаріи, который предметомъ своихъ занятій избралъ два нарѣчія Мордвинскаго языка, и сообщилъ намъ плоды своихъ занятій, изложенныя въ шести болѣе или менѣе пространныхъ запискахъ. Разсмотрѣніе этого труда пало также на Г. *Шёгрена*, которому пріятно было въ отчетѣ своемъ отдать оному надлежащую справедливость (89). Въ такихъ случаяхъ, нашъ сочленъ любитъ налагать на себя еще иную обязанность, добровольно изъявляя готовность быть руководителемъ добросовѣстныхъ усилій и предоставляя въ распоряженіе ихъ всю свою богатую опытность и свои разумные совѣты.

Этимъ оканчиваемъ нашъ Отчетъ. Мы не можемъ сказать ничего болѣе знаменательнаго для выраженія благороднаго призванія Академіи. Разсмотримъ всѣ сіи отдѣльныя усилія, направленныя къ одной и той же цѣли, которою служитъ— движеніе Наукъ впередъ за черту ихъ настоящихъ предѣловъ, гдѣ каждую новую мысль можно считать успѣхомъ, каждый шагъ — побѣдою. Разсмотримъ сіи усилія въ ихъ

(89) *Sjögren*, Bemerkungen zu dem obigen Aufsatze (13 Декаб.). Bull. hist.-phil. VIII. 177.

совокупности, и прослѣдимъ таинственную нить, связующую ихъ между собою: какъ ни мала доля, которую Академія, отдѣльно взятая, можетъ, въ теченіе года, принести на пользу великаго общаго дѣла, безостановочно движущагося въ области умственныхъ силъ, тѣмъ не менѣе однакожъ и въ сихъ частностяхъ замѣчается естественный и постепенный порядокъ предметовъ, безъ скачковъ, безъ грубыхъ переходовъ, подобный переливу цвѣтовъ солнечнаго луча. Посмотримъ наконецъ на задачу не менѣе важную, но болѣе мѣстную, возлагаемую на Академіи рядомъ съ ихъ цѣлію всемірною, — хотимъ сказать о ихъ значеніи, какъ средоточіяхъ къ соединенію для всѣхъ отечественныхъ Ученыхъ, и тѣмъ болѣе для всѣхъ молодыхъ талантовъ, которымъ часто довольно одного лишь благоразумнаго направленія, доброжелательнаго поощренія, чтобы пробудить въ нихъ сознаніе силы, оплодотворить ихъ и заставить принести обильные плоды. Мы думаемъ, что, въ этомъ отношеніи, вліяніе нашей Академіи не маловажно — благодаря, между прочимъ, прекрасному учрежденію Демидова, — и что остается только нашему просвѣщенному Правительству извлекать изъ нея всю пользу и тѣмъ дать ей возможность приносить ему съ избыткомъ услуги за изливаемыя на насъ благодѣянія.

Перев. съ Франц. **М. Х. и Н. Г.**

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

О

СОСТОЯНІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЗА 1849 И 1850 ГОДЫ.

№ 1.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ ИМПЕРІИ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТ

Университетовъ . . . .
Главный Педагогическій Институтъ. . . . .
Лицеевъ. . . . .
Дворянскихъ Институтовъ . . . .
Гимназій . . . .
Училищъ Уѣздныхъ . . . .
Училищъ Приходскихъ и другихъ . . . .
Частныхъ учебныхъ заведеній. . . . .
Пансіоновъ при Лицеяхъ, Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ
Конвиктовъ . . . .
Ученическихъ квартиръ. . . . .
Число учащихся:
Въ Университетахъ . . . .
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ . . . . . .
— Лицеяхъ . . . .
— Округахъ и Управленіи . . . .

...оспитательныхъ заведеній и учащихся въ ...ароднаго просвѣщенія.

	1849.	1850.
	6	6
	1	1
	3	3
	3	3
	74	74
	431	433
	1,065	1,062
	559	567
Учебныхъ заведеній	2,142	2,149
	53	53
	21	21
	39	40
Воспитательныхъ заведеній.	113	114
	3,256	3,018
	94	95
	404	408
	109,527	113,416
И того.	113,281	116,937

№ 2.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ, СОСТОЯЩІЯ ВЪ ИМПЕРІИ

Въ Учебныхъ Округахъ:	Универси-теты.		Лицеи.	
	1849.	1850.	1849.	1850.
С. Петербургскомъ	1	1	—	—
Московскомъ	1	1	1	1
Харьковскомъ.	1	1	—	—
Казанскомъ	1	1	—	—
Кіевскомъ	1	1	1	1
Дерптскомъ	1	1	—	—
Виленскомъ(бывшемъБѣлорусскомъ)	—	—	—	—
Одесскомъ	—	—	1	1
Въ Сибирскомъ Управленіи. . .	—	—	—	—
И того .	6	6	3	3
Сверхъ того, не принадлежащій къ Округамъ и отдѣльному Управленію, Главный Педагогическій Институтъ	—	—	—	—

1) Съ училищами при церквахъ иностранныхъ исповѣданій.

2) Съ тремя Дворянскими Институтами.

3) Съ училищами при церквахъ иностранныхъ исповѣданій.

ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Гимназіи.		Уѣздныя Училища.		Приходскія Школы.		Частные пансіоны и школы.		Всего.	
1849.	1850.	1849.	1850.	1849.	1850.	1849.	1850.	1849.	1850.
10	13	51	64	105	116 [1])	173	194	340	388
12	12	84	84	221	222	60	61	379	381
7	7	67	67	118	117	24	28	217	220
12	12	78	78	181	181 [3])	6	5	278	277
11	11	41	41	104	106	19	19	177	179
4	4	25	25 [4])	87	88	174	175	291	293
11	8	35	22 [5])	147	122	57	38	250	190
7	7	29	31	58	63	44	45	139	147
3	3	21	21	44	47	2	2	70	73
77	77 [2])	431	433	1,065	1,062	559	567	2,141	2,148
—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
								2,142	2,149

4) Съ Семинаріею для начальныхъ учителей.

5) Съ тремя Отдѣленіями Гимназій.

№ 3.

ЧИСЛО УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ

Въ Университетахъ:
С. Петербургскомъ . . . .
Московскомъ. . . . .
Харьковскомъ . . . .
Казанскомъ . . . .
Св. Владиміра . . . .
Дерптскомъ . . . .
Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ. . . . . . .
Въ Лицеяхъ:
Ришельевскомъ . . . .
Демидовскомъ . . . .
Князя Безбородко . . . .

…нихъ учебныхъ заведенiяхъ.

	Число учащихъ и должностныхъ лицъ.		Число учащихся.	
	1849.	1850.	1849.	1850.
	65	66	503	387
	120	125	902	821
	80	75	415	394
	76	83	303	309
	89	85	579	553
	71	64	554	554
	44	43	94	95
	35	35	228	232
	15	16	87	81
	22	24	89	95
И того.	617	616	3,754	3,521

№ 4.

ЧИСЛО УЧИЛИЩЪ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩ

По Учебнымъ Округамъ:

С. Петербургскому . . . .
Московскому . . . .
Харьковскому. . . . .
Казанскому . . . .
Кіевскому . . . .
Деритскому . . . .
Виленскому (бывшему Бѣлорусскому) . . . .
Одесскому . . . .
По Сибирскому Управленію. . . . .
И того . .

ПО ОКРУГАМЪ И УПРАВЛЕНІЯМЪ.

Дирекцій.		Училищъ.		Учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ.		Учащихся.	
1849.	1850.	1849.	1850.	1849.	1850.	1849.	1850.
6	8	339	387	666	743	17,209	20,162
9	9	377	379	1,007	1,117	20,972	21,453
6	6	216	219	736	765	11,057	11,260
9	9	277	276	948	948	13,309	13,935
5	5	175	177	756	739	10,061	10,310
4	4	290	292	233	241	10,669	11,202
6	4	250	190	814	609	13,238	11,748
6	6	138	146	458	472	9,488	9,733
4	4	70	73	224	236	3,524	3,577
55	55	2,132	2,139	5,842	5,870	109,527	113,469

№ 5.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

	1849.	1850.
С. Петербургскій Округъ:		
Въ С. Петербургѣ: Первая Гимназія . . .	115	107
Вторая ——— . . .	479	470
Третья ——— . . .	385	398
Четвертая (Ларинская).	378	346
Пятая Гимназія . . .	233	236
Въ Псковѣ	172	175
— Новѣгородѣ	122	133
— Вологдѣ	169	165
— Петрозаводскѣ	60	59
— Архангельскѣ	134	118
— Могилевѣ	346	311
— Витебскѣ	314	299
— Динабургѣ	111	108
	3,018	2,925
Московскій Округъ:		
Въ Москвѣ: Первая Гимназія	482	421
Вторая ———	355	339
Третья ———	257	247
Четвертая ———	146	146
— Владимірѣ	179	190
— Костромѣ	142	136
— Калугѣ	238	246
— Рязани	300	308
— Смоленскѣ	317	320
— Твери	238	245
— Тулѣ	224	191
— Ярославлѣ	263	263
	3,141	3,052

	1849.	1850.
Казанскій Округъ:		
Въ Казани: Первая Гимназія	195	200
Вторая —	221	225
— Нижнемъ-Новѣгородѣ: Александровскій Дворянскій Институтъ	59	55
Гимназія	168	160
— Симбирскѣ	192	198
— Пензѣ: Дворянскій Институтъ	128	125
Гимназія	161	170
— Саратовѣ	254	236
— Вяткѣ	152	157
— Перми	132	124
— Уфѣ	205	201
— Астрахани	182	167
	2,049	2,018
Харьковскій Округъ:		
Въ Харьковѣ: Первая Гимназія	362	314
Вторая —	164	158
— Курскѣ	306	316
— Воронежѣ	188	170
— Орлѣ	188	197
— Тамбовѣ	251	222
— Новочеркасскѣ	259	295
	1,718	1,672
Кіевскій Округъ:		
Въ Кіевѣ: Первая Гимназія	271	226
Вторая —	550	522
— Житомирѣ	473	445
— Ровно	274	289
— Каменцѣ-Подольскомъ	452	412
— Черниговѣ	253	250
— Новѣгородѣ-Сѣверскомъ	251	249

	1849.	1850.
Въ Полтавѣ	336	30[illegible]
— Немировѣ	338	316
— Бѣлой-Церкви	180	201
— Нѣжинѣ	335	310
	3,713	3,5[illegible]
Дерптскій Округъ:		
Въ Дерптѣ	171	164
— Ригѣ	204	203
— Митавѣ	216	229
— Ревелѣ	162	170
	753	766
Виленскій (бывшій Бѣлорусскій) Округъ:		
Въ Вильнѣ: Дворянскій Институтъ	119	110
Гимназія	627	596
— Ковнѣ	306	273
— Гроднѣ	317	307
— Свислочѣ	308	249
— Бѣлостокѣ	327	261
— Минскѣ	440	444
— Слуцкѣ	396	362
	2,840	2,602
Одесскій Округъ:		
Въ Одессѣ: при Ришельев. Лицеѣ Гимназія	141	163
Вторая Гимназія	507	515
— Херсони	194	206
— Симферополѣ	185	177
— Екатеринославлѣ	295	255
— Кишиневѣ	380	366
— Таганрогѣ	167	163
	1,869	1,845

	1849.	1850.
По Сибирскому Управленію:		
ъ Иркутскѣ	130	140
— Тобольскѣ	114	132
— Томскѣ	83	84
	327	356
По Округамъ:		
С. Петербургскому	3,018	2,925
Московскому	3,141	3,052
Харьковскому	1,718	1,672
Казанскому	2,049	2,018
Кіевскому	3,713	3,528
Дерптскому	753	766
Виленскому	2,840	2,602
Одесскому	1,869	1,845
По Сибирскому Управленію	327	356
	19,428	18,764

№ 6.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ НИЗ[...]

По Округамъ:
С. Петербургскому . . . .
Московскому . . . .
Харьковскому . . . .
Казанскому . . . .
Кіевскому . . . .
Дерптскому . . . .
Виленскому . . . .
Одесскому . . . .
По Сибирскому Управленію . . . .

...ныхъ заведеніяхъ.

	Въ Уѣздныхъ Училищахъ.		Въ Приходскихъ Училищахъ.	
	1849.	1850.	1849.	1850.
. . . .	2,502	3,782	4,920	5,600
. . . .	5,040	4,938	11,199	11,483
. . . .	3,236	3,287	5,469	5,324
. . . .	4,215	4,124	6,830	7,649
. . . .	2,786	2,799	3,030	3,098
. . . .	1,398	1,353	3,769	4,010
. . . .	4,576	2,545	3.612	2,424
. . . .	2,141	2,132	2,747	3,064
. . . .	1,304	1,302	1,627	1,680
И того . .	27,198	26,262	43,203	44,397

№ 7.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ

	Число заведе	
	1849.	185
I. Публичныя.		
A. *Спеціальныя:*		
Благородный Институтъ въ Варшавѣ . . .	1	1
Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства съ особою сельскою школою	1	1
Реальная Гимназія съ художественною школою.	1	1
Институтъ первоначальныхъ Учителей . .	1	1
Училище Раввиновъ.	1	1
	5	5
B. *Общія.*		
a) Высшія:		
Филологическихъ Гимназій	8	6
Реальныхъ Высшихъ Училищъ	3	3
Филологическихъ Уѣздныхъ Училищъ . .	15	18
Реальныхъ Уѣздныхъ Училищъ.	7	6
b) Низшія:		
Ремесленно-воскресныхъ училищъ. . . .	98	97
Начальныхъ училищъ	1,220	1,254
Еврейскихъ училищъ	5	5
	1,356	1,389
II. Частныя.		
a) Высшія:		
Мужескихъ	5	6
Женскихъ	46	48
b) Низшія:		
Начальныхъ обоего пола	121	113
	172	167
Итого. .	1,533	1,561

НІЙ И УЧАЩИХСЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Число учащихся.	Число учениковъ.	
	1849.	1860.
Въ Варшавскомъ Благородномъ Институтѣ .	66	81
— Институтѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, съ находящеюся при немъ сельскою школою	231	254
— Реальной Гимназіи съ художественною школою	1,045	1,183
— Институтѣ первоначальныхъ Учителей .	17	28
— Училищѣ Раввиновъ.	172	167
	1,531	1,663
Въ Филологическихъ Гимназіяхъ.	2,256	1,994
— Училищахъ:		
Реальныхъ Высшихъ	656	821
Филологическихъ Уѣздныхъ . .	1,941	2,697
Реальныхъ Уѣздныхъ	767	811
Ремесленно-воскресныхъ . . .	6,101	6,437
Начальныхъ	62,702	62,517
Еврейскихъ	451	361
	74,874	75,638
Въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ	5,258	5,641
И того. .	81,663	82,942

№ 8.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

	1849.	185[illegible]
Въ Филологическихъ Гимназіяхъ:		
Въ Варшавской губернской Гимназіи . . .	207	337
— Радомской ——— ——— . . .	301	26[illegible]
— Люблинской ——— ——— . . .	249	31[illegible]
— Плоцкой ——— ——— . . .	356	30[illegible]
— Сувалкской ——— ——— . . .	222	28[illegible]
— Петрковской Гимназіи	466	45[illegible]
— Седлецкой ———	263	—
— Ломжинской ———	192	—
И того . .	2,256	1,99[illegible]

Примѣчаніе. Седлецкая и Ломжинская Гимназіи преобразованы въ 1850 г. въ Уѣздныя Училища.

№ 9.

ЧИСЛО УЧИЛИЩЪ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Въ Губерніяхъ:	Публичныя заведенія. Филологическихъ Гимназій.		Публичныя заведенія. Высшихъ, реальныхъ, уѣздныхъ, ремесленныхъ и начальныхъ училищъ.		Частныхъ учебныхъ заведеній.		Учащихъ и надзирающихъ.		Учащихся вообще.	
	1849.	1850.	1849.	1850.	1849.	1850.	1849.	1850.	1849.	1850.
Варшавской . .	2	2	797	822	124	115	1,096	1,253	50,649	52,091
Радомской . . .	1	1	177	178	15	19	281	316	10,759	10,581
Люблинской . .	2	1	146	149	11	11	283	276	6,947	7,004
Плоцкой. . . .	1	1	159	161	20	17	282	263	7,975	7,679
Августовской .	2	1	69	73	2	5	148	154	3,802	3,924
И того. .	8	6	1,348	1,383	172	167	2,090	2,262	80,132	81,279
Въ пяти специальныхъ заведеніяхъ. . .									1,531	1,663
И того. . .									81,663	82,942

№ 10.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ

	С. Петербургскомъ.		Московской	
	1849.	1850.	1849.	185[illegible]
Докторовъ по разнымъ Факультетамъ	1	—	2	2
Магистровъ	4	5	2	2
Кандидатовъ	87	92	42	56
Дѣйствительныхъ Студентовъ . . .	48	37	82	86
Докторовъ Медицины и Хирургіи.	—	—	—	2
Докторовъ Медицины	—	—	4	3
Лекарей	—	—	68	54
Уѣздныхъ Врачей	—	—	—	59
Акушеровъ, какъ членовъ Врач. Упр.	—	—	3	—
Операторовъ, какъ член. Врач. Упр.	—	—	—	2
Инспекторовъ Врачебной Управы.	—	—	—	1
Ветеринарныхъ Врачей	—	—	—	—
Ветеринарныхъ Помощниковъ. . .	—	—	—	—
Магистровъ Фармаціи	—	—	3	1
Провизоровъ.	—	—	20	33
Аптекарскихъ помощниковъ. . . .	—	—	26	34
Зубныхъ Врачей	—	—	2	3
Повивальныхъ бабокъ	—	—	11	38
И того. . .	140	134	265	381

…еныя степени въ университетахъ.

Дерптскомъ.		Казанскомъ.		Харьковскомъ.		Св. Владиміра.		Всего.	
1849.	1850.	1849.	1850.	1849.	1850.	1849.	1850.	1849.	1850.
—	1	—	—	—	—	—	3	3	6
4	2	—	—	2	—	4	5	16	14
36	43	28	39	26	23	12	12	231	265
42	36	33	18	51	40	23	49	279	266
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
9	14	—	3	2	—	—	—	15	25
5	8	12	15	19	24	22	29	126	130
4	4	2	9	2	3	20	12	28	87
1	—	—	1	—	—	—	2	4	3
2	—	—	1	1	—	—	—	3	3
—	1	—	1	—	1	—	—	—	4
—	—	—	—	5	1	—	—	5	1
—	—	—	—	6	5	—	—	6	5
—	—	—	—	—	—	—	—	3	1
11	24	4	2	2	5	4	11	41	75
22	36	3	—	6	14	24	11	81	95
4	—	—	—	—	—	1	—	7	3
5	7	—	—	—	1	4	4	20	50
145	176	82	89	122	117	114	138	868	1035

№ 11.

О СОСТОЯНІИ ГЛАВНѢЙШИХЪ БИБЛІОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1849.	1850.
Въ Академіи Наукъ	91,094	91,209
— Варшавской Казенной Библіотекѣ .	85,177	85,937
— Университетахъ :		
Московскомъ.	83,655	84,738
Св. Владиміра	87,374	88,064
Харьковскомъ	49,709	50,838
Казанскомъ	45,703	46,999
С. Петербургскомъ	38,767	39,368
Дерптскомъ	82,777	83,634
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ	14,317	15,120
— Лицеяхъ :		
Ришельевскомъ	12,853	14,986
Князя Безбородко	8,683	8,905
Демидовскомъ	6,787	6,849

№ 12.

О СОСТОЯНІИ ГИМНАЗИЧЕСКИХЪ БИБЛІОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1849.	1850.
С. Петербургскій Округъ:		
Въ С. Петербургской Первой Гимназіи.	2,807	2,874
— — ——— Второй ——— .	3,057	3,122
— — ——— Третьей ——— .	2,377	2,465
— — ——— Четвертой——— .	1,132	1,277
— — ——— Пятой ——— .	646	710
— Псковской.	3,922	4,132
— Новогородской	2,706	2,498
— Вологодской	5,563	5,931
— Петрозаводской	2,604	2,606
— Архангельской	3,319	3,501
— Могилевской	5,189	5,298
— Витебской.	13,013	13,144
— Динабургской	2,556	2,457
Московскій Округъ:		
Въ Московской Первой Гимназіи . . .	4,734	4,758
— ——— Второй ——— . . .	1,144	1,164
— ——— Третьей ——— . . .	2,523	2,489
— ——— Четвертой——— . . .	3,048	3,073
— Владимірской	1,886	2,053
— Костромской	4,643	4,712
— Калужской	4,663	4,690
— Смоленской	4,346	4,990
— Тверской	2,057	2,337
— Тульской	1,705	1,763
— Ярославской	3,058	2,803
— Рязанской.	2,833	2,877
Казанскій Округъ:		
Въ Казанской Первой Гимназіи	1,332	1,451
— ——— Второй ——— . . .	2,122	2,241

	Число томовъ.	
	1849.	1850.
Въ Нижегородскомъ Александровскомъ Дворянскомъ Институтѣ.	2,118	2,149
— Нижегородской Гимназіи	3,427	3,503
— Симбирской ———	2,783	2,854
— Пензинскомъ Дворянскомъ Институтѣ	2,137	2,183
— Пензинской Гимназіи.	2,766	2,685
— Саратовской	1,247	1,306
— Вятской	2,292	2,350
— Пермской	1,931	1,975
— Уфимской.	1,535	1,688
— Астраханской	2,351	2,379
Харьковскій Округъ:		
Въ Харьковской Первой Гимназіи . .	7,833	7,917
— ——— Второй ——— . .	2,443	2,637
— Курской	5,379	5,440
— Воронежской.	4,429	3,560
— Орловской.	3,981	4,040
— Тамбовской	3,834	3,902
— Новочеркасской.	6,440	6,646
Кіевскій Округъ:		
Въ Кіевской Первой Гимназіи	7,873	7,002
— ——— Второй ———	2,130	2,192
— Волынской	8,860	8,965
— Каменецъ-Подольской	3,997	4,057
— Черниговской	1,120	1,281
— Новгородсѣверской.	4,633	4,711
— Полтавской	5,103	5,104
— Немировской.	2,607	2,675
— Бѣлоцерковской.	7,098	7,225
— Ровенской.	5,298	5,578

	Число томовъ.	
	1849.	1850.
Дерптскій Округъ:		
Въ Дерптской Гимназіи	5,034	5,090
— Рижской	6,438	6,549
— Митавской	26,015	26,224
— Ревельской	5,720	5,846
Виленскій Округъ:		
Въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ.	5,447	5,698
— Виленской Гимназіи	4,945	4,605
— Ковенской.	4,537	4,537
— Гродненской	4,736	4,389
— Свислочской	4,811	4,834
— Бѣлостокской	4,945	4,973
— Минской	2,236	2,210
— Слуцкой	7,009	6,949
Одесскій Округъ:		
Въ Херсонской Гимназіи.	2,446	2,500
— Симферопольской	2,776	2,816
— Екатеринославской.	3,926	4,073
— Кишиневской	4,378	4,436
— Таганрогской	2,930	2,956
По Сибирскому Управленію:		
Въ Иркутской Гимназіи	4,914	4,728
— Томской	1,398	1,423
— Тобольской	3,376	3,393

№ 13.

О СОСТОЯНІИ ПУБЛИЧНЫХЪ БИБЛІОТЕКЪ, НАХОДЯЩИ[...]
ВЪ ГУБЕРНСКИХЪ И УѢЗДНЫХЪ ГОРОДАХЪ.

	Число томовъ.	
	1849.	1850.
1. Астраханская	6,400	6,450
2. Бѣльская	1,872	1,896
3. Вологодская	1,262	1,291
4. Вятская	2,407	2,431 и дублетовъ 182
5. Иркутская	2,532	2,573
6. Карамзинская (въ Симбирскѣ)	4,569	4,710
7. Керченская	1,334	1,356
8. Кишиневская	3,043	3,179, кромѣ період. изд.
9. Красноярская	1,925	1,974
10. Митавская	1,615	1,661
11. Одесская	11,528	11,720
12. Орловская (Вятской Губерніи)	480	506
13. Петрозаводская	989	995
14. Полтавская	1,724	1,736

	Число томовъ.	
	1849.	1850.
15. Роменская	1,331	1,359
16. Рязанская	3,800	3,840
17. Сарапульская.	2,699	2,670
18. Саратовская	2,667	2,743
19. Тамбовская	13,012	13,102
20. Устьсысольская	1,000	1,105

Сверхъ того находится еще 27 открытыхъ Библіотекъ, но о числѣ состоящихъ въ нихъ книгъ за послѣдніе годы не получено положительныхъ свѣдѣній.

№ 14.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ДОМ

По Учебнымъ Округамъ:	Домашнихъ наставниковъ.		Домашнихъ учителей.		Домашнихъ учительницъ.		Исправляющихъ должность домашнихъ учителей.	
	1849	1850	1849	1850	1849	1850	1849	185
С. Петербургскому .	9	13	68	75	54	67	10	11
Московскому	2	1	76	92	26	22	2	3
Харьковскому	6	6	16	11	14	9	—	—
Казанскому.	1	1	19	24	31	32	2	2
Кіевскому	2	2	7	10	5	4	—	—
Дерптскому	22	25	50	44	171	168	26	22
Виленскому (бывшему Бѣлорусскому) . .	2	2	14	16	7	4	2	—
Одесскому	6	7	15	14	5	3	2	1
И того . .	50	57	265	286	313	309	44	39

...ымъ воспитаніемъ въ Имперіи.

Исправляющихъ должность домашнихъ учительницъ.		Остающихся на прежнемъ основаніи.				Занимающихся первоначальнымъ обученіемъ.				Всего.	
		Учителей.		Учительницъ.		Мужескаго пола.		Женскаго пола.			
1849	1850	1849	1850	1849	1850	1849	1850	1849	1850	1849	1850
3	2	—	—	—	—	263	276	523	608	930	1052
1	—	—	—	—	—	29	21	40	70	176	209
—	—	—	—	—	—	24	24	17	19	77	69
1	—	4	1	4	1	26	28	18	24	106	113
—	—	23	18	—	—	50	51	36	37	123	122
7	8	50	41	53	46	78	77	141	144	598	575
—	—	5	4	1	—	21	16	54	27	106	69
1	1	3	3	—	—	21	12	4	3	57	44
13	11	85	67	58	47	512	505	833	932	2173	2253

№ 15.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ПОЛУЧИВШИХЪ СВИДѢТЕЛЬСТВА НА
ТЕЛЬНИЦЪ И НА ИСПРАВЛЕНІЕ ДВУХЪ ПОСЛѢД
НА НАЧАЛЬНОЕ

По Учебнымъ Округамъ:	Ру…	
	Домашніе наставники.	
	1849.	1850.
С. Петербургскому	1	3
Московскому	—	—
Харьковскому	4	—
Казанскому	—	—
Кіевскому	—	—
Дерптскому	6	9
Виленскому (бывшему Бѣлорусскому)	—	—
Одесскому	6	4
И того	17	16

...домашнихъ наставниковъ, учителей и учи-
...жностей, а также лицъ, коимъ дано право
...іе въ Имперіи.

...данные.		Иностранные подданные.		Всего.		Получившіе право на начальное обученіе.	
Домашніе учители и учительницы.		Исправляющіе должности домашнихъ учителей и учительницъ.					
1849.	1850.	1849.	1850.	1849.	1850.	1849.	1850.
121	66	9	15	131	84	69	104
47	62	3	3	50	65	5	62
3	5	—	—	7	5	18	5
6	3	—	—	6	3	8	10
4	2	—	—	4	2	8	16
69	98	8	7	83	114	110	117
8	11	—	—	8	11	153	100
4	3	5	2	15	9	28	19
262	250	25	27	304	293	399	433

СВОДЪ ВѢДОМОСТЕЙ

о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ въ 1850 году.

Университетовъ, Лицеевъ и вообще высшихъ учебныхъ заведеній	10
Дворянскихъ Институтовъ, Гимназій и равностепенныхъ имъ среднихъ учебныхъ заведеній	91
Уѣздныхъ Училищъ	457
Приходскихъ, волостныхъ, начальныхъ и другихъ	2,418
Частныхъ заведеній	734
Итого	3,710

Учащихся:

Въ Университетахъ и прочихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ	3,521
Въ Гимназіяхъ и прочихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ	23,242
Во всѣхъ низшихъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ	173,116
Итого	199,879

БИБЛІОТЕКА

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что описанія библіотекъ весьма важны по многимъ отношеніямъ не только для библіографовъ, но и для каждаго любящаго слѣдить за успѣхами и состояніемъ просвѣщенія. Составъ библіотеки вообще, преобладающее число книгъ по одному какому-нибудь отдѣлу вѣдѣній, и т. п., достаточно можетъ опредѣлить направленіе просвѣщенія и степень его въ разсматриваемомъ мѣстѣ. Въ этомъ случаѣ, даже и простыя статистическія цифры, столь сухія и безжизненныя для многихъ, въ глазахъ наблюдателя мыслящаго принимаютъ, какъ и всегда, живой образъ, дѣлаются краснорѣчивы.

Но между тѣмъ, какъ за границею весьма многія библіотеки имѣютъ свои исторіи и описанія, а иныя даже и по нѣскольку, сокровища библіотекъ Русскихъ еще и до сихъ поръ не приведены въ совершенную извѣстность. Мы имѣемъ только свѣдѣнія объ общемъ итогѣ книгъ той или другой библіотеки, но полныхъ каталоговъ,—кромѣ «Росписи Россійскимъ книгамъ для чтенія (бывшей) библіотеки Александра Смирдина» (С. П. Б. 1828 и Прибавленія 1829 и 1832), «Всеобщей библіотеки для Россіи и проч. А. Д. Черткова» (М. 1838 и Прибавленія 1841 и 1844), «Библіотеки Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» (Москва, 1845), и Каталога книгъ Пулковской Обсерваторіи, составленнаго В. Я. Струве (De-

scription de l'Observatoire astronomique de Poulkowa) — у насъ не издано. При всемъ томъ, мы не можемъ жаловаться на совершенный недостатокъ библіографическихъ трудовъ. Частныхъ описаній нѣкоторыхъ отдѣловъ нѣкоторыхъ Русскихъ библіотекъ довольно. Важнѣйшія изъ такихъ частныхъ описаній суть: «Описанія Греческихъ рукописей Московской Сvнодальной Библіотеки» Аѳанасія Скіады (Лейпцигъ, 1724) и К. Ф. Маттеи (Москва, 1776; Лейпцигъ 1804—5); «Каталога рукописей Императорской Академіи Наукъ» (С. П. Б.? 1818) и старопечатныхъ книгъ, составленные Соколовымъ (С. П. Б. 1832); «Обстоятельныя описанія рукописей и старопечатныхъ книгъ Графа Ѳ. А. Толстаго» (Москва, 1825—9) и дополненія къ нимъ: два на Русскомъ (М. 1825 — 7) и два на Французскомъ языкѣ (М. 1830—1); потомъ, «Реестръ старопечатныхъ Славянскихъ книгъ, находящихся въ библіотекѣ А. С. Ширяева» (Москва, 1833); «Описаніе старопечатныхъ книгъ Славянскихъ» и «Каталогъ Славяно-Россійскихъ рукописей, принадлежащихъ И. Н. Царскому» (Москва, 1836 и вторично, гораздо полнѣе, въ 1848), составленные П. М. Строевымъ; превосходное «Описаніе Русскихъ и Славянскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума» А. Х. Востокова (С. П. Б. 1842); «Каталогъ Китайскихъ, Маньчжурскихъ, Монгольскихъ, Тибетскихъ и Санскритскихъ книгъ, находящихся въ библіотекѣ Азіатскаго Департамента» (С. П. Б. 1843 и 1844). Академикъ Дорнъ въ Приложеніяхъ къ Das asiatische Museum der Kaiserliche Akademie der Wissenschaften помѣстилъ описаніе Тибетскихъ рукописей и ксилографій Азіатскаго Музеума Императорской Академіи Наукъ и каталогъ рукописей Санскритскихъ, Грузинскихъ и Армянскихъ. Профессоръ Березинъ помѣстилъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія описанія нѣкоторыхъ Турецко-Татарскихъ рукописей Императорской Публичной Библіотеки. Кромѣ того въ послѣднее время въ «Чтеніяхъ» Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ явились каталоги нѣкоторыхъ монастырскихъ и частныхъ библіотекъ, изъ коихъ иныя нынѣ уже не существуютъ. Въ области Русской Библіографіи имена П. И. Кеппена, А. Х. Востокова, П. М. Строева, И. П. Сахарова, В. М. Ундольскаго и нѣк. др., поль-

зуются заслуженною извѣстностію и труды ихъ служатъ важнымъ пособіемъ для изучающихъ Русскую Исторію и Словесность (*). Намъ извѣстно, что въ настоящее время каталоги Императорской Публичной Библіотеки, уступающей своими богатствами развѣ одной Парижской Національной, приводятся къ окончанію и нѣкоторые ихъ отдѣлы приготовлены къ печати или уже печатаются. «Каталогъ дублетовъ по отдѣлу Наукъ Историческихъ» — уже изданъ. Съ какою радостію встрѣченъ былъ этотъ Каталогъ всѣми— не только библіографами и библіоманами, — съ такимъ же нетерпѣніемъ ожидается и появленіе прочихъ каталоговъ, которые могутъ обогатить насъ многими важными открытіями. Мы еще должны ожидать отъ И. Д. Бѣляева описанія книгъ и рукописей, принадлежащихъ Древлехранилищу М. П. Погодина, какъ обѣщано въ Москвитянинѣ.

Въ такихъ убѣжденіяхъ предположилъ я представить краткое описаніе Библіотеки Императорскаго Казанскаго Университета въ историческомъ, статистическомъ и библіографическомъ отношеніяхъ, составленное преимущественно по оффиціальнымъ бумагамъ Библіотеки.

Библіотека Императорскаго Казанскаго Университета получила свое существованіе вмѣстѣ съ открытіемъ самаго Университета въ 1805 году. Но въ это время, и въ слѣдующій за тѣмъ 1806 годъ, она была такъ незначительна, что собственно не могла и назваться библіотекою: она состояла изъ весьма немногихъ брошюръ, присланныхъ новому Университету въ подарокъ отъ другихъ Университетовъ Необходимость Библіотеки, души каждаго ученаго учрежденія, была ощутительна для Университета и Начальство его изъискивало средства къ составленію Библіотеки. Но отдаленность Казани отъ просвѣщеннѣйшихъ странъ Европы, незначительность финансовыхъ средствъ возрождающагося Университета, существовавшая въ ту эпоху всеобщая дороговизна и, можетъ быть, самыя политическія

(*) О библіографическихъ трудахъ въ Россіи вообще, см. любопытную статью *В. М. Ундольскаго* въ «Москвитянинѣ» 1846 г. Т. I, стр. 138 — 162.

отношенія Россіи къ Западу Европы, были важнѣйшими препятствіями къ быстрому образованію Библіотеки. Такимъ образомъ она въ 1805 году заключала въ себѣ только 13 названій; а въ 1806 году увеличилась 94 книгами.

Но между тѣмъ въ Казани уже нѣсколько лѣтъ существовала очень значительная по числу книгъ и замѣчательная по содержанію ихъ библіотека при Императорской Казанской Гимназіи (нынѣ Первая Казанская Гимназія).

Исторія Библіотеки Гимназической весьма любопытна, и потому, кажется, неизлишне сказать о ней нѣсколько подробнѣе.

Главнѣйшимъ основаніемъ послужило ей богатое собраніе книгъ Свѣтлѣйшаго Князя Г. А. Потемкина-Таврическаго. Великолѣпный Князь Тавриды, безъ грома пушекъ, безъ пролитія крови, присоединившій подъ Державу Всероссійскую Крымское Ханство, захотѣлъ эту новопріобрѣтенную область, ввѣренную его управленію, сдѣлать блистательнымъ украшеніемъ вѣнца Екатерины II. Предавшись этой великой идеѣ, Свѣтлѣйшій — по словамъ одного біографа — преслѣдовалъ ее съ пылкостію страстно любящаго. Созидая крѣпости, открывая порты, основывая города, сѣя лѣса, разводя сады, вырывая колодцы, устроивая дороги, разработывая солончаки, улучшая скотоводство, совершенствуя винодѣліе, собственноручно сажая кипарисы, каштаны и Италіянскіе тополи, Протей — Потемкинъ, чтобъ утвердить на незыблемыхъ основаніяхъ благоденствіе этого края, положилъ насадить здѣсь и просвѣщеніе. Указомъ 4 Сентября 1784 года (*) повелѣно было открыть въ Новороссійскомъ краѣ Университетъ... Университетъ въ городѣ, который еще не существовалъ, но который по плану Потемкина долженствовалъ явиться въ размѣрахъ баснословно-гигантскихъ: улицы его должны были имѣть по 30 саженъ ширины, а городская черта охватить 50 верстъ!!!... Этотъ городъ, соперникъ миѳическихъ Вавилона и Ниневіи, долженъ былъ носить торжественное имя «Екатеринослава». И вотъ

(*) См. Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Собраніе I. Т. XXII, № 16057.

въ немъ-то, построенномъ только въ воображеніи Потемкина, долженъ былъ основаться Университетъ, для котораго онъ уже вызвалъ и Профессоровъ, пожертвовалъ всю свою библіотеку, увеличенную новыми пріобрѣтеніями, и другія ученыя и художественныя коллекціи... Наконецъ (1787) основался Екатеринославъ и существовалъ уже четыре года, а въ немъ не было не только Университета, но даже и Гимназіи. Вскорѣ скончался (1791 года Октября 5) Потемкинъ, а съ его смертію остались безъ исполненія большая часть и его замысловъ. И назначенная для предполагавшагося Университета библіотека хранилась въ Новороссійскѣ, въ вѣдомствѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія, безъ всякаго употребленія.

Съ этою, Потемкинскою, библіотекою соединена была также, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, библіотека знаменитаго обширною и глубокою своею ученостію Евгенія Булгара, бывшаго Архіепископа Славенскаго (Екатеринославскаго) и Херсонскаго, состоявшая изъ драгоцѣннѣйшихъ богословскихъ, философскихъ, историческихъ и другаго содержанія книгъ (*).

Въ 1798 году, когда предполагалось преобразовать Казанскую Гимназію, Казанскій Гражданскій Губернаторъ Казинскій, въ проектѣ своемъ, поданномъ Военному Губернатору Генералъ-Лейтенанту Де-Ласси, вспомнилъ объ этой библіотекѣ и просилъ: «Дабы усовершенствовать Гимназію лучшими къ образованію будущихъ воспитанниковъ произведеніями, не благоугодно ли будетъ повелѣть оную библіотеку съ принадлежащимъ къ ней перевесть сюда изъ Новороссійска и для употребленія отдать Гимназіи? Доставка же ея въ Казань не будетъ многаго стоить; а деньги за ту доставку я полагаю употребить изъ губернскихъ доходовъ». Проектъ этотъ удостоенъ 29 Мая 1798 года Высочайшаго утвержденія и Потемкинская Библіотека со всѣми прочими

(*) *Евгеній Булгаръ* родился въ Корфу 1715 года Мая 21; скончался въ Александро-Невской Лаврѣ 27 Мая 1806 года. Біографію и труды его см. въ «Словарѣ Писателей Духовнаго чина» ч. I. стр. 145 — 163.

коллекціями перечислена въ Казанскую Гимназію, старѣйшую изъ всѣхъ Русскихъ (1).

Въ томъ же 1798 году, 26 Ноября, Казанскій помѣщикъ Надворный Совѣтникъ В. И. Полянскій, ревнуя общей пользѣ и споспѣшествуя благимъ намѣреніямъ Правительства, предоставилъ въ распоряженіе Гимназіи свою собственную библіотеку, собранную имъ во время продолжительныхъ своихъ странствованій по Европѣ, и просилъ, чтобы содержимъ былъ на казенномъ иждивеніи одинъ ученикъ изъ дворянъ, по назначенію его самого или его наслѣдниковъ.

Упомянувъ объ этомъ человѣкѣ, я не могу не остановиться на немъ нѣсколько долѣе: потому что онъ, нынѣ почти совсѣмъ забытый, былъ въ свое время замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ. Было бы весьма желательно, чтобы кто-нибудь изъ лицъ, знавшихъ обстоятельства жизни В. И. Полянскаго короче нашего, составилъ болѣе полную біографію его (2). То, что̀ намѣрены сообщить мы о Полянскомъ, недостаточно.

Мы не знаемъ даже, когда родился *Василій Ипатовичь Полянскій*, гдѣ получилъ онъ образованіе и какъ проходилъ свою службу. Знаемъ только, что онъ въ 1770-хъ годахъ путешествовалъ по Европѣ, что̀ въ тогдашнее время считалось гораздо важнѣйшимъ, нежели нынѣ. Въ это путешествіе онъ познакомился съ «старымъ пустынникомъ Фернейскимъ» (le vieil hermite de Ferney) Вольтеромъ, которымъ увлечена была тогда вся Европа, и умѣлъ столько расположить въ свою пользу этого придирчиваго и капризнаго старика, что тотъ исходатайствовалъ ему отъ Императрицы Екатерины II соизволеніе и деньги на путешествіе по Италіи и вообще часто и всегда съ похвалами вспоминалъ о Полянскомъ въ своей перепискѣ съ Государынею. Осно-

(1) См. Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Собр. I. Т. XXV, № 18539.

(2) Это желаніе было дважды высказано мною въ Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (Часть Неоффиціальная, 1843, № 50, стр. 323 и 1850, № 16, стр. 127), но, къ сожалѣнію, никто не отозвался на этотъ вызовъ, а между тѣмъ, сколько мнѣ извѣстно, въ Казани есть и родственники В. И. Полянскаго.

вываясь на нѣкоторыхъ мѣстахъ этихъ писемъ, можно предполагать, что В. И. Полянскій путешествовалъ на счетъ Правительства, хотя и не знаемъ, какая была цѣль этого путешествія. По возвращеніи въ Россію, Полянскій былъ сдѣланъ Секретаремъ Академіи Художествъ, жилъ нѣсколько времени въ Петербургѣ, а потомъ переселился въ Казань. Умеръ онъ въ настоящемъ столѣтіи уже въ преклонныхъ лѣтахъ, но когда и гдѣ именно, не знаю.

Въ доказательство вниманія къ Полянскому Вольтера, приведемъ тѣ мѣста изъ переписки его съ Екатериною II, гдѣ упоминается объ этомъ человѣкѣ. Вотъ какъ писалъ онъ 25 Мая 1771 года: «Въ моей пустынѣ находится теперь одинъ изъ Вашихъ подданныхъ Вашего Казанскаго Царства, Г. Полянскій. Я ни въ комъ не видалъ столько учтивости, столько предусмотрительности и столько признательности за милости, которыя Ваше Императорское Величество ему оказываете. Говорятъ, что Аттила былъ также Казанскій уроженецъ; если это правда, то надобно думать, что онъ былъ прелюбезный человѣкъ: я даже и не сомнѣваюсь въ томъ, судя потому, что Гонорія, сестра глупаго Валентиніана III, полюбила его и ей крайне хотѣлось выйти за него за-мужъ» (*). Въ другомъ письмѣ, отъ 3 Декабря 1771 года, онъ говоритъ: «Г. Полянскій дѣлаетъ намъ честь, посѣщая насъ иногда въ Фернеѣ; онъ восхищаетъ всѣхъ своими разсказами о великолѣпіи Вашего Двора, о Вашей привѣтливости, о неусыпныхъ трудахъ Вашихъ и о множествѣ великихъ дѣлъ, которыя Вы совершаете шутя. Онъ приводитъ меня въ отчаяніе, что мнѣ уже почти восемьде-

---

(*) См. *Oeuvres completes de Voltaire*. A. Gotha. 1788. Vol. LV. p. 162: «J'ai actuellement dans mon hermitage un de Vos sujets de Votre royaume de Cazan, c'est M. Polianski. Je n'ai jamais vu tant de politesse, de circonspection et de reconnaissance pour les bontés de Votre Majesté Impériale. On dit qu' Attila était originaire de Cazan; si la chose est vraie, il se peut fort bien que le fléau de Dieu ait été un très aimable homme; je n'en doute pas même, puisqu' Honoria, la soeur d'un sot Valentinien III, devint amoureuse de lui, et voulu à toute force l'épouser».

сять лѣтъ и что я не могу быть свидѣтелемъ всего этого. Г. Полянскій имѣетъ сильное желаніе видѣть Италію, гдѣ онъ научился бы лучше служить Вашему Императорскому Величеству, нежели въ сосѣдствѣ Швейцаріи и Женевы; онъ давно ожидаетъ на то Вашихъ повелѣній и Вашихъ щедротъ. Это человѣкъ умный и добрый, котораго сердце истинно привержено къ Вашему Величеству» (1). Изъ письма Государыни отъ 30 Генваря (10 Февраля) 1772 года видно, что она приказала доставить Полянскому деньги для путешествія по Италіи (2). Когда Полянскій воротился въ Россію, до Вольтера дошелъ слухъ, будто Полянскій утонулъ; Вольтеръ писалъ по этому случаю (11 Декабря 1772 года): «Мнѣ сообщаютъ печальное извѣстіе, будто тотъ Полянскій, котораго Ваше Императорское Величество отправляли путешествовать и котораго я такъ любилъ и уважалъ за его нравъ, утонулъ въ Невѣ, возвращаясь въ Петербургъ; если это справедливо, то я чрезвычайно сожалѣю объ немъ....» (3). Но Государыня, въ отвѣтѣ своемъ 20 Февраля (3 Марта) 1773 года, успокоила Вольтера, увѣдомивъ, что

(1) «.... M. Polianski nous fait l'honneur de venir quelquefois à Ferney; il nous enchante par tout ce qu' il nous dit de la magnificence de Votre affabilité, de Votre travail assidu, de la multiplicité des grandes choses que Vous faites en Vous jouant. Enfin, il me met au désespoir d'avoir près de quatre-vingts ans, et de ne pouvoir être témoin de tout cela. M. Polianski a un desir extrême de voir l'Jtalie, où il apprendrait plus à servir Votre Majesté Jmpériale que dans le voisinage de la Suisse et de Génève; il attend sur cela Vos ordres et Vos bontés depuis longtemps. C'est un très-bon esprit et un très-bon homme, dont le coeur est véritablement attaché a Votre Majesté....» pp. 213.

(2) U. p. 223.... «J'ai ordonné de remettre à M. Polianski, votre protégé, l'argent pour son voyage d' Jtalie; j'espère qu'il l'aura reçu à l'heure qu'il est,.... etc.

(3) U. p. 261«... On me dit une triste nouvelle pour moi que ce Polianski, que Votre Majesté Jmpériale a fait voyager, et dont j'ai tant aimé et estimé le caractère, s'est noyé dans la Néva, en revenant à Pétersbourg; si cela est, j'en suis extrêmement affligé.... Сравн. стр. 263.

«Полянскій теперь Секретаремъ Академіи Художествъ Онъ не утонулъ, хотя и часто переѣзжаетъ Неву въ каретѣ, но у насъ. зимою, это безопасно...» (*).

Въ Библіотекѣ Университета находится грудной портретъ В. И. Полянскаго, копированный бывшимъ учителемъ живописи въ Университетѣ Л. Д. Крюковымъ съ портрета, писаннаго Дарбсомъ въ 1777 году (какъ видно изъ надписи: J. Darbes pinx. 1777). На этомъ портретѣ Полянскій лѣтъ 30-ти: лицо его открытое, довольно полное; тонкія черныя брови осѣняютъ выразительные большіе черные глаза: немного приподнятый носъ и тонкія съ улыбкою сжатыя губы придаютъ всей его физіономіи добродушно-насмѣшливое выраженіе. Одѣтъ онъ въ теплый голубой халатъ или легкую шубку; между полъ виднѣется раастегнутый воротъ рубашки съ манжетами; на головѣ пудреный парикъ съ короткими кудрями. Есть еще въ Библіотекѣ и другой портретъ—портретъ Вольтера, подаренный, какъ говоритъ преданіе, самимъ Вольтеромъ Полянскому. Если это преданіе справедливо (потому что въ дѣлахъ Библіотеки на то доказательствъ не имѣется), то надобно полагать, что портретъ этотъ одинъ изъ самыхъ сходныхъ. Онъ, какъ видно, писанъ съ Вольтера въ средніе годы его жизни; сухое, сморщенное его лицо, крѣпко сжатыя или закушенныя губы, острый носъ съ вздернутыми ноздрями и быстрые глаза полны ѣдкаго сарказма. На головѣ, сверхъ большаго парика, надѣта шапочка, кисточка которой свѣсилась напередъ и также какъ будто составляетъ что то неотъемлемое отъ его физіономіи. Онъ одѣтъ въ какой-то шлафрокъ съ широкими рукавами; шея окутана бѣлымъ платкомъ; лѣвая рука съ раскрытою ладонью поднята къ верху, какъ бы въ знакъ возраженія или отказа; онъ будто готовъ поразить или только что поразилъ кого-нибудь одною изъ своихъ ядовитыхъ эпиграммъ.

(*) V. p. 267.... « M. Polianski est secretaire de l'Académie des Beauxs Arts. Jl n'est pas noyé, quoiqu'il passe souvent la Néva en carosse; mais chez nous il n'y a pas de danger à cela en hiver».

Въ заключеніе сообщимъ анекдотъ о Полянскомъ. Во время путешествія его по Европѣ, пропало у него ружье, на стволѣ котораго вырѣзаны были его имя и прозваніе. На возвратномъ пути въ Россію, проѣзжая какой-то Нѣмецкій городъ, увидалъ онъ толпу народа у одного дома. Узнавъ, что тутъ живетъ ворожея, Полянскій изъ любопытства зашелъ къ ней. Сивилла съ важностію разливала кофейную гущу и по фигурамъ ея предсказывала судьбу своимъ посѣтителямъ. Любимецъ Вольтера не вѣрилъ ни ворожеямъ, ни предсказателямъ, внутренно смѣялся надъ гаданьемъ, но изъ любопытства спросилъ колдунью: найдется ли пропавшая у него вещь? Нѣмка, разливши кофе, отвѣчала, что пропажа его найдется, только не прежде, какъ за три дня до его смерти. Заплативъ ворожеѣ, Полянскій уѣхалъ. Воротясь въ Россію, онъ жилъ нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ, потомъ въ Казани и совершенно забылъ и о ружьѣ, и о гаданьѣ. Спустя много лѣтъ, когда Полянскій былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, пріѣхалъ къ нему одинъ знакомый Казанецъ, возвратившійся съ Макарьевской ярмонки, и привезъ ружье, которое, какъ онъ разсказывалъ, нашелъ тамъ въ Тульской лавкѣ и купилъ, увидавъ на стволѣ его надпись: «Василья Полянскаго». Ружье это было то самое, о которомъ нѣкогда Полянскій гадалъ, и воображеніе ли, на которое случай этотъ сильно подѣйствовалъ, или разстроенное старческое здоровье, было причиною, что онъ точно умеръ чрезъ три дня послѣ этой находки (*).

Обратимся теперь къ исторіи Библіотеки.

Для пріема и разбора Библіотекъ Потемкинской и Полянскаго назначенъ былъ учитель Казанской Гимназіи Линкеръ. Обѣ эти Библіотеки заключали въ себѣ весьма много чрезвычайно любопытныхъ, дорогихъ и рѣдкихъ книгъ и рукописей. Но можно думать, что нѣкоторая часть ихъ

(*) Анекдотъ этотъ сообщенъ былъ въ Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (1843 г. № 50) И. А. Второвымъ, который слышалъ его отъ В. И. Чемесова (отца Н. В. Чемесова, нынѣшняго Казанскаго Губернскаго Предводителя Дворянства), а ему разсказывалъ его самъ Полянскій, когда уже ружье было найдено.

утратилась или во время перевозки Потемкинскихъ коллекцій изъ Новороссійска, или даже въ самой Казани, гдѣ помѣщеніе ихъ было очень ненадежно и неустроено. По проекту Казинскаго, подъ Гимназію отдавъ былъ Генералъ-Губернаторскій домъ (вошедшій въ послѣдствіи въ составъ главнаго корпуса Университета): домъ этотъ былъ неудобенъ для помѣщенія въ нѣмъ учебнаго заведенія, а потому и приступлено было къ передѣлкѣ его; Гимназія же временно помѣщена была въ другомъ губернаторскомъ домѣ, находившемся въ крѣпости. Однакожь и это зданіе, какъ видно изъ упомянутаго проекта, было довольно ветхо и требовало значительныхъ исправленій. И здѣсь-то, по недостатку приличнаго мѣста, Библіотека и другія ученыя коллекціи помѣщены были въ какомъ-то подвалѣ, гдѣ онѣ подвергались сырости и другимъ поврежденіямъ.

Спустя лѣтъ пять, когда отданный подъ Гимназію Генералъ-Губернаторскій домъ былъ нѣсколько исправленъ, гимназическая Библіотека, вмѣстѣ съ коллекціями зоологическою и минералогическою (также принадлежавшими прежде Потемкину) переведена была въ этотъ домъ и помѣщалась въ двухъ комнатахъ нижняго этажа.

Съ 1798 и до 1805 года она увеличилась также довольно и покупкою разныхъ книгъ. Библіотекарями ея до 1804 года были учители Б. Линкеръ и К. Черлицкій.

Такъ какъ Университетъ, во время своего открытія, помѣщенъ былъ въ зданіяхъ Гимназіи, то Профессоры и прочіе преподаватели Университета, въ случаѣ надобности, пользовались книгами этой Библіотеки и самыя книги, принадлежавшія Университету, хранились въ ней же и состояли въ завѣдываніи Гимназическаго Библіотекаря Адъюнкта Петровскаго.

Въ такомъ положеніи находились дѣла Библіотеки до 1806 года, когда Попечитель Университета С. Я. Румовскій (*), 8 Ноября, назначилъ Профессора Сторля Универ-

(*) *Степанъ Яковлевичъ Румовскій* первоначальное образованіе получилъ въ Семинаріи Александро-Невскаго монастыря. Въ 1748 году, 16 лѣтъ отъ роду, онъ былъ избранъ въ число Студентовъ Императорской Академіи Наукъ, гдѣ въ

ситетскимъ Библіотекаремъ и поручилъ ему разобрать всѣ книги Гимназической Библіотеки и, отдѣливъ отъ нея болѣе важныя и составляющія такъ-сказать роскошь для гимназіи, внести эти послѣднія въ особый каталогъ подъ названіемъ «книгъ Университетскихъ». Сверхъ того Сторлю поручено было также составить правила, каторыми должно было бы руководствоваться при выдачѣ книгъ изъ обѣихъ Библіотекъ. Въ пособіе Г. Сторлю, при разборѣ Гимназической Библіотеки, прикомандированъ былъ Кандидатъ Кондыревъ.

особенности слушалъ чтенія знаменитаго Физика Рихмана. По смерти этого Профессора, сдѣлавшагося въ 1753 году жертвою своихъ опытовъ надъ громомъ, Румовскій былъ избранъ въ Адъюнкты Академіи и въ 1754 году отправленъ въ Берлинъ для усовершенствованія въ Наукахъ подъ надзоромъ первѣйшаго Математика того времени, знаменитаго Леонарда Эйлера. Черезъ два года, проведенные подъ руководствомъ и въ домѣ своего наставника, Академія вызвала Румовскаго и поручила ему преподаваніе Математики. Этотъ случай побудилъ Румовскаго написать на Русскомъ языкѣ первую руководительную книгу по Геометріи (*Сокращенія Математическія. Часть 1, содержащая: начальныя основанія Ариѳметики, Геометріи и Тригонометріи.* С. П. Б. 1760 in-8). Въ 1760 году Академія избрала Румовскаго своимъ Астрономомъ, на мѣсто умершаго Гришова, а въ слѣдующемъ году онъ отправленъ былъ въ Селенгинскъ для наблюденія прохожденія Венеры передъ Солнцемъ; онъ же наблюдалъ это явленіе вторично, спустя восемь лѣтъ, въ Колѣ. Квадрантъ, посредствомъ котораго производимы были эти наблюденія, хранится нынѣ въ Астрономической Обсерваторіи Казанскаго Университета. По возвращеніи своемъ изъ первой экспедиціи, онъ возведенъ былъ въ званіе Ординарнаго Профессора Астрономіи, а за наблюденія, произведенныя въ Колѣ, избранъ въ Ординарные Академики. Съ этого времени, въ теченіе тридцати слишкомъ лѣтъ, онъ постоянно трудился на ученомъ поприщѣ, управляя Географическимъ Департаментомъ Академіи, и оставилъ много мемуаровъ по части Теоретической Астрономіи, Анализа и Геометріи и огромное число астрономическихъ наблюденій. Онъ также постоянно занимался вычисленіемъ и изданіемъ Мѣсяцеслова. Кромѣ того долгое

Разборъ книгъ продолжался до конца 1807 года. Отдѣлено было для Университета 3780 томовъ книгъ и до 242 томовъ эстамповъ и рукописей, въ числѣ 1737 названій, на сумму 13328 р. 57¼ к. серебромъ (46,650 р. асс.). Тогда же перечислены были въ собственность Университета и коллекціи минералогическая и зоологическая.

Это отчисленіе собственно и надобно считать началомъ Библіотеки Казанскаго Университета. Годъ 1807 счастливъ былъ и самыми покупками. На пріобрѣтеніе книгъ

время онъ наблюдалъ за преподаваніемъ Наукъ въ Греческомъ Кадетскомъ Корпусѣ и въ послѣдніе годы своей жизни участвовалъ въ трудахъ Морскаго Департамента въ качествѣ Члена Ученаго Комитета этого Департамента. Въ часы досуга онъ занимался переводомъ разныхъ сочиненій, каковы: *Письма Эйлера о физическихъ и философскихъ матеріяхъ, писанныя къ нѣкоторой Нѣмецкой Принцессѣ*, 3. ч. С. П. Б. 1768 — 1774, in-4°. *Лѣтопись Корнелія Тацита*, 4 ч. С. П. Б. 1806 — 1809, in-8°. *Руководство къ астрономическимъ наблюденіямъ, служащимъ къ опредѣленію Долготы и Широты мѣстъ, соч. Ф. Шуберта;* С. П. Б. 1803, in-8° Кромѣ того онъ издалъ также и описаніе своей экспедиціи въ Колу, подъ названіемъ: *Наблюденія Венеры въ Солнцѣ въ Россійской Имперіи въ 1769 году учиненныя, съ историческимъ предъувѣдомленіемъ*. С. П. Б. 1771. in-4°. Вмѣстѣ съ Академиками Лепехинымъ, Иноходцевымъ, Озерецковскимъ, Зуевымъ, Котельниковымъ, Соколовымъ, Протасовымъ и Севастьяновымъ онъ участвовалъ въ переводѣ съ Французскаго языка на Русскій «Всеобщей и частной Естественной Исторіи Графа де Бюффона» Ч. I—X С. П. Б. 1789—1808. in-4°. — Съ 1800 по 1803 годъ, по Высочайшему Повелѣнію, Румовскій занималъ мѣсто Вице-Президента Академіи; а въ 1803 назначенъ былъ Попечителемъ Казанскаго Университета и его Учебнаго Округа. Въ этой послѣдней должности, не смотря на свои преклонныя лѣта, онъ былъ дѣятеленъ юношески, и этой живой дѣятельности и строгой правильности образа жизни обязанъ былъ тѣмъ, что до послѣдняго вздоха сохранилъ всѣ умственныя и тѣлесныя силы. Онъ умеръ 7 Іюля 1812 года отъ апоплексіи. (См. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg. T. V. 1815, pp. 5 — 8).

отпущено было только 1000 рублей ассигнаціями: не смотря на столь незначительную сумму, куплено было 629 томовъ, 18 ландкартъ, 1 атласъ, 7 тетрадей нотъ и камертонъ на С, и заплаченныя за нихъ деньги далеко еще не доходили до 1000 рублей, хотя въ числѣ книгъ были и такія, что̀ стоили довольно высокой цѣны. Въ 1808 году на такую же сумму пріобрѣтено было только 182 книги.

Но за то въ 1809 году Библіотека увеличилась новымъ пріобрѣтеніемъ: блаженной памяти Императоръ Александръ I пожаловалъ ей собраніе книгъ, купленное у Лейбъ-Медика А. П. Франка и состоящее изъ книгъ большею частію медицинскаго содержанія (*). Библіотека Франка доставлена была въ Казань въ 16 ящикахъ, имѣвшихъ вѣсу до 226 пудовъ. Немедленно по полученіи ея, Профессоръ Сторль и Адъюнктъ Кондыревъ приступили къ разборкѣ и повѣркѣ книгъ по доставленнымъ при нихъ каталогамъ. Оказалось, что Библіотека эта состояла изъ 3329 сочиненій въ 5638 томахъ. Сверхъ того найдено было, кромѣ записанныхъ въ каталоги, разныхъ диссертацій, рѣчей и другихъ, такъ-называемыхъ академическихъ, сочиненій до 295 въ 296 переплетахъ, большею частію принесенныхъ Франку въ даръ отъ Авторовъ, переводчиковъ и издателей. Библіотека эта оцѣнена въ 9271 р. 43 к. сер. (32,420 р. ас.).

(*) *Іоганъ Петеръ Франкъ,* знаменитый Врачъ, родился въ Баденскихъ владѣніяхъ 1745 года. Обучаясь въ Раштадтской школѣ, онъ отличался своимъ прекраснымъ голосомъ, который такъ понравился Маркграфинѣ Баденской, что она хотѣла отправить Франка въ Италію, чтобы образовать изъ него пѣвца; только просьбы Генерала Дрегера, покровителя Франка, могли отклонить Маркграфиню отъ этого намѣренія. Сдѣлавшись Врачемъ, Франкъ получилъ въ 1784 году профессорское мѣсто въ Гёттингенѣ; въ 1785 перешелъ въ Павію, а оттуда въ 1795 переведенъ въ Вѣну Директоромъ Госпиталя. Въ 1804 году приглашенъ былъ на профессорскую каѳедру въ Вильну, а чрезъ годъ, въ званіи Лейбъ-Медика, переведенъ въ С. Петербургъ. Въ 1808 году онъ оставилъ Россію съ пансіономъ 3000 рублей и жилъ въ Вѣнѣ. Наполеонъ приглашалъ его въ Парижъ, но онъ отказался отъ этого.

Это новое пріобрѣтеніе стѣснило Библіотеку до крайности. Библіотека Университета, какъ сказано было выше, помѣщалась тогда вмѣстѣ съ Библіотекою Гимназической въ двухъ комнатахъ нижняго этажа восточной половины нынѣшняго главнаго корпуса Университета, гдѣ теперь помѣщаются архитектурный и музыкальный классы и квартиры Помощниковъ Инспектора Студентовъ. Надобно замѣтить при томъ, что въ этихъ же комнатахъ помѣщались Кабинеты Зоологическій и Минералогическій, а рядомъ съ ними Химическая Лабораторія. Сосѣдство послѣдней особенно было неудобно и даже опасно для Библіотеки, а между тѣмъ необходимость заставила книги Франка, при полученіи ихъ, помѣстить именно въ комнатахъ Лабораторіи. Въ 1813 году Профессоръ Кондыревъ, въ донесеніи своемъ новому Попечителю М. А. Салтыкову, говоритъ, что «угаръ, либо холодъ и сырость много препятствовали занятіямъ» его и Профессора Сторля при пріемѣ и разборѣ Библіотеки Франка. Эти неудобства побудили Начальство Университета перевести Химическую Лабораторію въ другое мѣсто, а дотолѣ занимаемыя ею двѣ обширныя комнаты отдать подъ Библіотеку Франка. Для безопасности велѣно было также вдѣлать въ окнахъ желѣзныя рѣшетки, а для самыхъ книгъ заказано шесть новыхъ шкафовъ.

Разборъ книгъ Франка, а въ особенности внѣшнее устройство Библіотеки, не позволило сдѣлать важныхъ покупокъ какъ въ 1809, такъ и въ 1810 году: потому что опредѣленныя на Библіотеку 1000 рублей большею частію были употреблены на уплату за работу шкафовъ, покупку рѣшетокъ, на жалованье сторожамъ и т. под. Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ пріобрѣтено было покупкою только 141 сочиненіе (въ 1809 году 126, а въ 1810 — 15!); но и это приращеніе должно считать значительнымъ, потому что въ числѣ книгъ иныя были очень важныя и цѣнныя, какъ напримѣръ «Острожская Библія» и нѣкоторыя другія.

Но въ то же время Государь Императоръ Высочайше соизволилъ изъявить свое согласіе употребить на покупку книгъ изъ экономическихъ суммъ Университета до 4716 рублей ассигн., распредѣливъ ихъ такимъ образомъ: 1) на·

книги по части Русской Исторіи, Географіи, Статистики и Всеобщей Исторіи, Географіи и Статистики 1200 р.; 2) на книги Русской Словесности 500 р. 3) на книги классическихъ языковъ 140 р.; 4) на сочиненія по Греческимъ и Римскимъ древностямъ 400 р.; 5) на книги по Восточной Филологіи 400 р.; 6) на книги по Философіи 74 р.; 7) по Чистой Математикѣ 1000 р.; 8) по Прикладной Математикѣ 154 р.; 9) по Физикѣ 350 р; 10) по Правовѣдѣнію 148 р., и 11) по Химіи и Технологіи 350 р.

Это увеличеніе финансовыхъ средствъ Библіотеки позволило произвести и значительныя пріобрѣтенія. Такимъ образомъ въ 1811 году куплено было на сумму около 3000 р. 1032 книги, между которыми одинъ Арабскій «Лексиконъ Менинскаго» обошелся Библіотекѣ въ 550 рублей. Сверхъ того къ прежнему числу шкафовъ прикуплено еще десять. Для удобнѣйшаго же помѣщенія книгъ и для занятій въ Библіотекѣ завѣдывающихъ ею, а также Профессоровъ и Студентовъ, присоединено еще четыре комнаты, въ окнахъ которыхъ вдѣланы были также желѣзныя рѣшетки. Двѣ изъ этихъ комнатъ назначены были собственно для помѣщенія коллекцій зоологической и минералогической и другихъ предметовъ, потому что Библіотека въ это время была хранилищемъ не однѣхъ книгъ: въ ней также находились одежды Сѣверо-Американскихъ дикарей, Ордынскія монеты и болѣе 1500 превосходныхъ слѣпковъ съ древнихъ рѣзныхъ камеевъ (*), такъ что Библіотека была вмѣстѣ и Кабинетомъ Рѣдкостей. Въ это же время положено было лучшіе изъ рисунковъ Студентовъ обдѣлывать въ рамы и развѣшивать по стѣнамъ Библіотеки.

Въ слѣдующемъ 1812 году приращеніе Библіотеки состояло только въ 43 книгахъ, да и то пріобрѣтеніе ихъ произошло въ первое полугодіе. Съ Мая мѣсяца Университетъ и вся Россія заняты были тогда иными цѣлями, желали другихъ успѣховъ!... Въ замѣнъ того въ этотъ годъ

(*) Эта коллекція слѣпковъ принадлежала также первоначально Князю Потемкину; нынѣ она находится въ Минцъ-Кабинетѣ. Одежды въ послѣдствіи поступили въ отдѣльный Музей Рѣдкостей и Изящныхъ Искусствъ, гдѣ и находятся донынѣ.

бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ А. К. Разумовскій утвердилъ навсегда за Университетскою Библіотекою книги, отчисленныя отъ Библіотеки гимназической, которыя доселѣ все еще считались собственностію Гимназіи. Тогда же для письмоводства по дѣламъ Библіотеки положено имѣть особаго писца съ правами Государственной службы.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ 1813 года умеръ Библіотекарь Профессоръ Сторль, и управленіе Библіотекою ввѣрено было состоявшему при немъ Помощникомъ, Адъюнкту (а потомъ Экстра-Ординарному Профессору) П. С. Кондыреву, что̀ и утверждено было въ 1814 году Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Въ слѣдующіе за тѣмъ годы Библіотека увеличивалась не слишкомъ замѣтно и болѣе всего поступали въ нее книги дарственнымъ образомъ. Между именами жертвователей Библіотека особенно вспоминаетъ бывшаго Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа М. А. Салтыкова, Адмирала И. Ѳ. Крузенштерна, Санктпетербургскую Академію Наукъ и другія мѣста и лица. Къ концу 1815 года, то есть по истеченіи десяти лѣтъ существованія Университета, Библіотека заключала въ себѣ: 12,168 переплетовъ книгъ и журналовъ, 53 рукописи, 133 волюма эстамповъ, 21 географическій атласъ, всего же 12,375 переплетовъ. Сверхъ того въ Библіотекѣ числились 4 глобуса, 23 ящика съ отпечатками рѣзныхъ камней, 88 Болгарскихъ монетъ, Алеутскія одѣянія, модель телеграфа, и т. под. «Библіотека сія,— по словамъ отчета, представленнаго тогда Г. Кондыревымъ, — могла славиться тѣмъ, что она почти не имѣла дублетовъ».

Въ 1816 году переданы въ вѣдомство Инспектора Студентовъ всѣ руководительныя книги (учебники) и другія учебныя пособія, какъ то: аспидныя доски, математическіе инструменты и т. под., составлявшія особое отдѣленіе въ Библіотекѣ, подъ названіемъ *Библіотеки Учебной* или *Студентской*, которой основаніе положено было въ одно время съ Главною Университетскою Библіотекою.

Въ слѣдующемъ году, 1817 г. Августа 29, Библіотека Университета осчастливлена была посѣщеніемъ Его Импе-

раторскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, который съ особенною внимательностію вникалъ во всѣ части ея управленія и любопытствовалъ знать исторію ея основанія и приращеній.

1818 годъ памятенъ для Библіотеки новымъ важнымъ пожертвованіемъ, сдѣланнымъ С. Петербургскимъ купцомъ С. В. Зимняковымъ. Онъ принесъ въ даръ Университету 2406 сочиненій, въ числѣ 4155 томовъ, на сумму 3827 р. 33½ к. сер. (13,395 р. 65 к. ас.), и сверхъ того деньгами 2500 руб. на провозъ этихъ книгъ въ Казань, на устройство приличнаго для нихъ помѣщенія и т. под. За такое пожертвованіе Зимняковъ, по ходатайству Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше награжденъ былъ алмазными украшеніями на Андреевскую золотую медаль. Однакожь справедливость требуетъ замѣтить, что пожертвованіе Зимнякова, хотя было весьма значительно въ числительномъ отношеніи, въ отношеніи самаго содержанія книгъ было не столь важно. Видно, что Зимняковъ не былъ ни библіографомъ, ни библіоманомъ, но собиралъ или скупалъ книги на аукціонахъ гуртомъ, какія попадались, нимало не заботясь о внутреннемъ достоинствѣ ихъ. Отъ того эта коллекція не имѣетъ единства строгаго выбора, отъ того въ ней, между важными и цѣнными сочиненіями, встрѣчается довольно дублетовъ старыхъ учебниковъ по разнымъ Наукамъ (Handbücher), Лютеранскихъ молитвенниковъ (Gesangbücher), календарей и т. под.

Съ 1818 года увеличились и денежныя средства Библіотеки. До этого времени хотя полагалось 1000 рублей, однакожь эта сумма большею частію употреблялась на расходы по внѣшнему содержанію Библіотеки, и только остатки отъ нея обращались собственно на пріобрѣтеніе книгъ. Въ 1818 году опредѣлено отпускать на посторонніе расходы по Библіотекѣ особо 500 рублей въ годъ, а прежніе 1000 рублей употреблять исключительно на книги.

Въ 1819 году положено основаніе особенному Минцъ-Кабинету и хранившіяся въ Библіотекѣ монеты и слѣпки съ

рѣзныхъ камней поступили въ составъ его (*). Тогда же отдѣлены отъ Библіотеки и переданы въ завѣдываніе другихъ лицъ коллекція минералогическая и зоологическая

Впрочемъ, не смотря на то, что Библіотека начала получать на приращеніе свое болѣе, нежели получала до того времени, — отдаленность края отъ просвѣщенныхъ странъ Европы и отъ книжныхъ рынковъ вообще, не позволяла съ надлежащею скоростію и выгодою пріобрѣтать книги. Восточное же положеніе Университета и особенно-тщательное расширеніе преподаванія Азіатскихъ языковъ побуждали Профессора Кондырева изыскивать разныя средства къ пріобрѣтенію въ Библіотеку Восточныхъ рукописей и книгъ. Для этого онъ просилъ постоянно Совѣтъ Университета и Г. Попечителя, чтобы они вмѣнили въ обязанность Директорамъ Училищъ Тобольской, Томской, Иркутской, Оренбургской, Астраханской и другихъ Губерній, по положенію своему ближайшихъ къ разнымъ народамъ Азіи, добывать для Университетской Библіотеки книги и руко-

(*) Основаніе Университетскаго Минцъ-Кабинета въ отчетахъ Университета считается со времени пожертвованія Университету какимъ-то Г. Іерусалимскимъ одной мѣдной Греческой монеты (см. Отчетъ по управленію М. Н. Мусина-Пушкина, стр. 137). Но собираніе монетъ началось гораздо ранѣе, и основателемъ Минцъ-Кабинета можно назвать Профессора Кондырева, который почти въ всѣхъ своихъ отчетахъ о Библіотекѣ прибавлялъ: «Разныя рѣдкости по части древности, особенно Болгарской, Билярской и Казанской, монеты Болгарскія, часто случается получать дешево и удобно, а сохраненіе ихъ, теряющихся отъ часу болѣе, для учености можетъ быть драгоцѣнно: почему и нужно бы ежегодно пріобрѣтать оныя, подобно какъ Восточныя книги, на счетъ суммы на содержаніе Библіотеки назначенной, употребляя на оба сіи предмета рублей до 150 и 200 ежегодно». Точно также онъ забатился и о пріобрѣтеніи книгъ по части Нумизматики. Его стараніями собрано было 156 монетъ Болгарскихъ и до 80 монетъ Европейскихъ и разныхъ другихъ. И онѣ-то, въ 1819 году, когда Г. Іерусалимскій пожертвовалъ свою Греческую монету, отчислены были отъ Библіотеки.

писи Китайскія, Монгольскія, Маньчжурскія, Татарскія, Турецкія, Персидскія и Арабскія. А чтобы съ большею выгодою получать книги иностранныя, онъ просилъ избрать за границею корреспондентовъ, которые старались бы пріобрѣтать для Университета книги на аукціонахъ. Но эти предположенія Библіотекаря не могли осуществиться вполнѣ, а вскорѣ за тѣмъ, въ 1822 году, Профессоръ Кондыревъ и оставилъ управленіе Библіотекою.

Преемникомъ его назначенъ былъ Профессоръ К. Ѳ. Фуксъ; но и онъ управлялъ Библіотекою всего нѣсколько мѣсяцевъ, и въ слѣдующемъ 1823 году принялъ ее отъ него Профессоръ П. С. Сергѣевъ.

Разныя обстоятельства, въ особенности же перестройка университетскихъ зданій, не дозволили Библіотекѣ Университета сдѣлать въ теченіе этого періода важныя пріобрѣтенія. Вотъ отъ чего въ концѣ 1819 года, т. е. въ первый годъ управленія Казанскимъ Учебнымъ Округомъ М. Л. Магницкаго, Библіотека считала въ себѣ 17,446 томовъ книгъ, 75 рукописей, 133 переплета эстамповъ, 35 атласовъ и ландкартъ, 4 глобуса, 16 тетрадей нотъ, а чрезъ пять лѣтъ, къ 1825 году, было въ ней 10,418 названій въ 18,772 переплетахъ, т. е. въ теченіе пяти лѣтъ поступило только 1,063 тома, да и то между ими большая часть диссертацій, рѣчей, описаній торжественныхъ актовъ, и т. под. книгъ, которыя поступали въ Библіотеку дарственно.

Начало слѣдующаго десятилѣтія ознаменовано перемѣщеніемъ Библіотеки въ другія комнаты. Еще въ 1822 году началась передѣлка и соединеніе двухъ домовъ — принадлежавшаго Гимназіи (нѣкогда Генералъ-Губернаторскаго) и купленнаго у Князя Тенишева — въ одно зданіе, посредствомъ введенія между ими особой новой пристройки, вмѣстившей въ себѣ собственно университетскую церковь. Работы эти окончены были въ 1825 году и тогда же аудиторіи, кабинеты, спальни и студентскія комнаты для занятій размѣщены болѣе удобно и приличнымъ образомъ. Въ это время и Библіотека была переведена изъ нижняго этажа въ бельэтажъ, гдѣ для нея отдѣлены были три весьма обширныя комнаты, съ правой стороны отъ церковныхъ папертей.

Самая большая изъ этихъ комнатъ составляла Главную Библіотеку. По бокамъ этой залы устроены были колонны Коринѳскаго ордена, поддерживавшія хоры и отдѣлявшія книги отъ средины залы; на капителяхъ колоннъ поставлены были гипсовые бюсты великихъ мужей древности и новѣйшихъ временъ. По срединѣ залы стоялъ большой шкафъ, устроенный въ видѣ стола; въ немъ преимущественно хранились эстампы, карты и другія дорогія изданія. Рядомъ лежащая съ залою комната назначалась для Канцеляріи Библіотеки и помѣщенія книгъ студентскихъ; а за нею — зала для чтенія журналовъ. Здѣсь же въ особыхъ шкафахъ хранились рукописи и книги Восточныя. Нынѣ, по перемѣщеніи Библіотеки въ настоящее зданіе, въ этихъ комнатахъ устроены студентскія спальни, а до этого нѣсколько времени главная зала Библіотеки обращена была въ залу гимнастическихъ упражненій. Большая же часть бюстовъ, нынѣ выкрашенные подъ бронзу и поставленные на особыхъ пьедесталахъ, украшаютъ парадный вестибюль или портикъ Университета.

Въ этомъ новомъ помѣщеніи и самое возрастаніе Библіотеки пошло несравненно быстрѣе. Въ 1827 году, по увольненіи М. Л. Магницкаго отъ должности Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, назначенъ былъ на это мѣсто Михаилъ Николаевичь Мусинъ-Пушкинъ (нынѣ Сенаторъ и Попечитель С. Петербургскаго Учебнаго Округа). Восьмнадцатилѣтній періодъ (1827—1845) управленія М. Н. Мусина-Пушкина есть самый блистательный въ исторіи Казанскаго Университета по настоящее время и будетъ навсегда незабвеннымъ по тѣмъ важнымъ послѣдствіямъ, какія оказались по всѣмъ частямъ университетскаго управленія. Можно сказать, въ эту эпоху вдохнута была въ Университетъ новая жизнь. Пробудилась и расширилась ученая дѣятельность и ознаменовалась прекрасными плодами; увеличились и обогатились всѣ университетскія заведенія, возникли для нихъ новыя зданія. И съ этихъ поръ этотъ Университетъ, удобностію и даже изысканностію помѣщенія всѣхъ своихъ заведеній, обширностію заключающихся въ нихъ коллекцій, по справедливости. занимаетъ почетнѣйшее мѣсто въ ряду

всѣхъ Русскихъ Университетовъ. Вотъ памятники неусыпныхъ заботъ М. Н. Мусина-Пушкина о благосостояніи Высочайше ввѣреннаго ему Округа (1).

Въ 1827 же году Библіотека передана была Ординарному Профессору Н. И. Лобачевскому (нынѣ Помощникъ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа), который и управлялъ ею до 1836 года.

Вскорѣ произошла перемѣна и въ денежныхъ средствахъ Библіотеки. Въ 1829 году, по ходатайству Попечителя, Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшено прибавлять ежегодно къ прежнимъ 1.500 руб. асс. изъ хозяйственныхъ суммъ Университета еще 1,000 руб. на Медицинскія книги, 2.500 руб. на выписку новѣйшихъ сочиненій по другимъ отраслямъ знаній, 2.000 руб. на выписку газетъ и журналовъ и сверхъ того 400 руб. на переплетъ книгъ. Въ 1830 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе употребить изъ хозяйственныхъ суммъ на пріумноженіе Библіотеки 25.000 руб. асс. (2). Само собою разумѣется, что при такихъ средствахъ сдѣлались обширнѣе и дѣятельнѣе сношенія Библіотеки: она вступила въ постоянныя связи съ различными книгопродавцами и могла пріобрѣтать книги значительными коллекціями. Такъ въ 1833 году куплено въ С. Петербургѣ у Дѣйств. Ст. Сов. Фока важное собраніе книгъ по части Политики, Исторіи и Статистики, котораго всѣ томы отмѣчены печатнымъ девизомъ: «Fremdes Gut gedeiht nicht» (чужое добро въ прокъ не пойдетъ). Въ томъ же году, съ открытіемъ новой каѳедры Монгольскаго языка,

---

(1) Картину этого періода во всѣхъ отрасляхъ управленія можно видѣть въ особо-изданномъ «Отчетѣ Императорскаго Казанскаго Университета и Учебнаго Округа за 17 лѣтъ, съ 1827 по 1 Генваря 1844 года, по управленію Тайнаго Совѣтника Мусина-Пушкина». Казань, 1844, in-8; стр. 448, V, 67 и нѣсколько таблицъ.

(2) Сумма эта въ 1835 году, по случаю замѣщенія большей части каѳедръ въ Университетѣ, съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, была разложена на пять лѣтъ, съ употребленіемъ въ каждый годъ по 5,000 руб. асс. — См. Отчетъ М. Н. Пушкина, стр. 123.

поступили 175 Монгольскихъ, Маньчжурскихъ, Тибетскихъ и Китайскихъ рукописей и ксилографій, купленныхъ въ самой Монголіи и Пекинѣ Кандидатомъ О. М. Ковалевскимъ (нынѣ Ординарный Профессоръ).

1833 годъ въ исторіи Библіотеки Казанскаго Университета замѣчателенъ еще и по тому обстоятельству, что такое быстрое расширеніе Библіотеки (а въ то же время и другихъ университетскихъ заведеній) побудило университетское Начальство сдѣлать предположеніе о возведеніи многихъ новыхъ зданій, въ томъ числѣ и нынѣшней Библіотеки, на что̀ и воспослѣдовало 23 Мая 1833 года Высочайшее утвержденіе и преобразованіе Строительнаго Комитета, существовавшаго при Университетѣ съ 1822 года. На постройки Библіотеки назначено было по смѣтѣ 16,901 р. 88 к. сер., и 14 Августа 1834 года произведена была закладка настоящаго зданія, фасадъ которому, для симметріи, данъ совершенно одинаковый съ фасадомъ тогда же заложеннаго Физическаго Кабинета (*). Постройка этого зданія обошлась въ 17,442 р. 58 к. сер. и совершенно окончена въ 1838 году; тогда же перенесены были изъ прежней Библіотеки всѣ хранившіяся въ ней умственныя сокровища всѣхъ вѣковъ и народовъ. Къ этому времени считалось въ Библіотекѣ 15,513 названій, въ 30,456 переплетахъ, на сумму 67,970 р. 47 к. сер.

Въ 1836 году управленіе Библіотекою перешло отъ Н. И. Лобачевскаго къ Адъюнкту (нынѣ Ординарный Профессоръ) К. К. Фойгту, бывшему до того времени съ 1828 года Помощникомъ Библіотекаря.

Незадолго до перемѣщенія Библіотеки въ новое зданіе, при введеніи новаго Устава Университетовъ, въ 1837 году, и бюджетъ Библіотеки опредѣленъ ежегодно въ 2857

(*) Наружный видъ Библіотеки мы не будемъ описывать. Читатели Журн. М. Н. Пр., конечно, помнятъ статью А. С. Савельева: «Физическій Кабинетъ Императорскаго Казанскаго Университета» (Ч. LXIV, Отд. III). Въ этой статьѣ (стр. 5 и 6) довольно подробно описана внѣшность какъ Физическаго Кабинета, такъ и Библіотеки.

р. 10 к. сер., кромѣ жалованья Чиновникамъ. Къ этому постоянному доходу присоединились еще и денежныя пожертвованія. Въ 1839 году Начальствомъ Университета предоставлено было въ пользу Библіотеки 5000 р. асс., пожертвованные Казанскимъ купеческимъ сыномъ Хрисанфомъ Тушновымъ, и въ 1843 году еще 1,143 р. сер., принесенные въ даръ Университету Чебоксарскимъ купцомъ Милавинымъ. Сверхъ того разрѣшены были Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія особыя суммы на пріобрѣтеніе важнѣйшихъ сочиненій, независимо отъ выписокъ, производимыхъ по ежегодной смѣтѣ, и еще на составленіе новыхъ каталоговъ. Около того же времени увеличено и число Чиновниковъ при Библіотекѣ: положено двое Помощниковъ Библіотекаря, письмоводитель и еще особый вольнонаемный писецъ при Студентской Библіотекѣ, которая въ 1838 году отъ Инспектора Студентовъ снова передана въ вѣдѣніе Библіотекаря.

Обладая такими значительными средствами, Библіотека въ состояніи была усовершенствовать какъ внѣшнее, такъ и внутреннее свое устройство. Независимо отъ сношеній съ Русскими книгопродавцами и издателями, она завела обширныя и постоянныя связи съ Берлинскими книгопродавцами Финке и Гиршвальдомъ, а въ 1850 году заключила контрактъ съ знаменитымъ Лейпцигскимъ книгопродавцемъ-издателемъ Леопольдомъ Фоссомъ. Сверхъ того она находится въ постоянныхъ сношеніяхъ, чрезъ Совѣтъ Университета, съ различными иностранными Академіями, Университетами и Учеными Обществами, какъ на-примѣръ: съ Академіями Минхенскою, Лиссабонскою, Брюссельскою, Амстердамскою, Копенгагенскимъ Обществомъ Сѣверныхъ Антикваріевъ, Эдинбургскимъ Астрономическимъ и многими другими.

Что касается внутренняго устройства Библіотеки, то въ этомъ отношеніи, въ теченіе описываемаго періода, произошло также много измѣненій и улучшеній. Первоначально управленіе Библіотекой, расходованіе принадлежащихъ ей суммъ, выписка книгъ и веденіе каталоговъ производились безъ особенныхъ постоянныхъ правилъ, по усмотрѣнію самихъ Библіотекарей. При введеніи новаго Устава,

составлены были положительныя правила, которыя, съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, были утверждены Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа. Этими правилами строго опредѣленъ порядокъ пріема и расходованія суммъ, пріобрѣтенія книгъ, ихъ переплетанія, употребленія, веденія каталоговъ и общей отчетности по Библіотекѣ Согласно этимъ правиламъ, составленъ былъ общій каталогъ, въ который внесены были всѣ книги съ библіографическою точностію и съ прибавленіемъ указаній, необходимыхъ во всѣхъ описяхъ казеннаго имущества, какъ-то: цѣны, случая и времени поступленія книги и № документа, на основаніи котораго она внесена въ каталогъ. Но какъ этотъ «документальный» каталогъ могъ служить болѣе для строгой казенной отчетности и обревизованія Библіотеки, нежели удовлетворять всѣмъ требованіямъ чисто-библіографическимъ, или правильнѣе библіотечнымъ, то и предпринято было составленіе каталога «систематическаго», въ которомъ книги располагались уже не по времени ихъ поступленія, но по принадлежности къ той или другой отрасли знаній человѣческихъ. Общій планъ систематическаго распредѣленія книгъ, составленный также Библіотекаремъ Фойгтомъ, былъ разсмотрѣнъ и одобренъ Императорскою Академіею Наукъ.

Далѣе, основываясь на особомъ характерѣ періодическихъ изданій, условіяхъ ихъ выхода, различія выписки, употребленія и самого контроля, а также и для бóльшаго выигрыша мѣста въ Библіотекѣ, всѣ періодическія изданія въ 1841 году были отдѣлены отъ книгъ и помѣщены въ особо-отдѣланныхъ комнатахъ нижняго этажа Библіотеки (*). Для нихъ составленъ былъ также и особенный каталогъ, въ которомъ систематическое распредѣленіе, по возможности, соглашено съ строгостію каталога документальнаго.

Важнѣйшія пріобрѣтенія, сдѣланныя Библіотекою со времени перемѣщенія ея въ нынѣшнее зданіе. слѣдующія:

(*) На устройство этихъ комнатъ употреблено было 485 р 45 к. сер. Такимъ образомъ зданіе Библіотеки нынѣ стóитъ 17,928 р. 3 к. сер. См. Отчетъ М. Н. Мусина-Пушкина, стр. 385.

177 довольно рѣдкихъ сочиненій куплено съ значительною уступкою у Доктора Правъ Грибовскаго; 69 сочиненій по части Восточной Словесности, купленныя въ Ростокѣ на аукціонѣ послѣ смерти Оріенталиста Гартмана; 184 историческія сочиненія у Профессора Н. А. Иванова; 50 Китайскихъ и Маньчжурскихъ сочиненій у Профессора І. П. Войцеховскаго, и 202 рукописи, на сумму 6,000 р. сер., отъ Профессора Мирзы А. К. Казембека. Это послѣднее пріобрѣтеніе поставило Библіотеку Казанскаго Университета, по отдѣлу Восточной Филологіи, въ числѣ первыхъ въ Россіи и замѣчательнѣйшихъ въ Европѣ.

Изъ пожертвованій этого періода чрезвычайно важны: сдѣланныя разновременно Азіатскимъ Музеумомъ Императорской Академіи Наукъ изъ книгъ и рукописей Восточныхъ; перечислено изъ Библіотеки бывшей Виленской Медико-Хирургической Академіи 430 сочиненій по разнымъ отраслямъ Наукъ и 348 сочиненій, принесенныхъ въ даръ Коллежскимъ Совѣтникомъ И. Г. Калашниковымъ, который въ теченіе 40 лѣтъ собралъ до 20,000 томовъ и въ 1847 году пожертвовалъ всѣ книги въ разныя учебныя заведенія Казанскаго Учебнаго Округа, а наиболѣе въ Вятскую Духовную Семинарію, мѣсто своего первоначальнаго образованія.

Въ этотъ же періодъ Библіотека осчастливлена была посѣщеніями и высокимъ вниманіемъ Августѣйшихъ Особъ. 20 Августа 1836 года ознаменовано было Высочайшимъ посѣщеніемъ Библіотеки Государя Императора Николая Павловича. Нынѣшнія зданія Библіотеки, Физическаго Кабинета и Анатомическаго театра еще не были тогда отдѣланы; но Государь Императоръ, окончивъ осмотръ этихъ заведеній въ прежнихъ помѣщеніяхъ, пожелалъ видѣть и возводимыя для нихъ новыя зданія. Его Величество изволилъ обойти всѣ комнаты этихъ зданій и, изъявляя Свое Высокое одобреніе какъ за внутреннее расположеніе, такъ и за наружный видъ ихъ, при этомъ случаѣ приказать изволилъ, чтобы между этими зданіями, на университетскомъ дворѣ, поставленъ былъ предполагаемый памятникъ въ честь Г. Р. Державина. 23 Августа 1847 года воля Мо-

нарха исполнена и памятникъ пѣвца Бога и Фелицы красуется на указанномъ мѣстѣ.

Въ слѣдующемъ 1837 году прибылъ въ Казань Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ Наслѣдникъ. 21 Іюня Онъ удостоилъ Своимъ посѣщеніемъ Университетъ, обозрѣлъ всѣ его заведенія и изволилъ также быть и въ новыхъ зданіяхъ. Зала новой Библіотеки обратила на себя особенное вниманіе Его Высочества.

Въ 1845 году, 15 Октября, Библіотека удостоена посѣщенія Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго Максимиліана.

Но этотъ же періодъ исторіи Библіотеки памятенъ и печальными для нея событіями:

Страшный пожаръ 24 Августа 1842 года, разрушившій большую часть Казани, истребившій Астрономическую и Магнитную Обсерваторіи и другія зданія Университета, грозилъ тѣмъ же и Библіотекѣ... Уже загорѣлось заднее крыльцо и весь Юго-Западный уголъ ея (въ которомъ помѣщаются Студентская Библіотека и Минцъ-Кабинетъ), сгорѣли рамы и растворились желѣзные ставни въ окнахъ ея съ Южной стороны, ураганъ сыпалъ милліоны искръ и бросалъ цѣлыя головни внутрь главной залы. А въ залѣ въ это время на всѣхъ столахъ разложены были драгоцѣннѣйшія библіографическія рѣдкости, приготовленныя для показа Г. Министру Государственныхъ Имуществъ Графу П. Д. Киселеву, желавшему въ этотъ день посѣтить Библіотеку. Кромѣ того туда же, когда загорѣлась Магнитная Обсерваторія, снесены были инструменты изъ Обсерваторіи Астрономической и разное имущество... Спасать, т. е. выносить 40,000 томовъ не было возможности; да и куда спасать, когда казалось, что жертвою пламени будетъ весь городъ?... Только то, что составляло гордость Библіотеки,— важнѣйшія изъ рукописей были вынесены на рукахъ Студентовъ на Арское поле: остальное предано было на волю Божію... Снова, съ опасностію жизни, затворили ставни, заперли двери... Библіотекарь перекрестилъ эту дверь... самъ и его Помощники поклонились предъ нею въ знакъ прощанья... Трогательно было это прощанье!... И сила

Животворящаго Креста спасла Библіотеку, потому что силы человѣческія никогда не были бы въ состояніи это сдѣлать. Библіотека даже защитила собою всѣ прочія зданія Университета: загорись она, тогда неизвѣстно, чѣмъ и когда кончался бы пожаръ?... Утраты Библіотеки въ этотъ печальный день простирались до 73 сочиненій, на сумму 444 р. 79 к. серебромъ — цифры незначительныя, если принять въ соображеніе великость предстоявшей опасности.

Другой, болѣе значительный, ущербъ понесенъ Библіотекою въ неменѣе ужасный пожаръ 14 Августа 1848 года: въ этотъ день погибло въ квартирахъ Профессоровъ библіотечныхъ книгъ 120, на сумму 759 р. 21 к. серебромъ.

Въ Ноябрѣ 1849 года, послѣ 14-лѣтняго управленія Библіотекою, К. К. Фойгтъ подалъ просьбу объ увольненіи его отъ этой должности. 24 Генваря 1850 года Высочайшимъ Приказомъ утвержденъ въ должности Библіотекаря Ординарный Профессоръ I. Ѳ. Готвальдъ, бывшій прежде Библіотекаремъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Новымъ Библіотекаремъ немедленно, по окончаніи пріема Библіотеки, приступлено было къ составленію алфавитныхъ каталоговъ, необходимость которыхъ въ послѣднее время, при постоянно увеличивающейся прибыли книгъ, сдѣлалась настоятельною. Для этого, прежде всего, начато составленіе алфавитнаго каталога Студентской Библіотеки, какъ меньшей по объему. Въ настоящее время каталогъ этотъ совершенно оконченъ и сдѣлано предположеніе о напечатаніи его. Сверхъ того расширено помѣщеніе Студентской Библіотеки прибавкою новыхъ шкафовъ. Приступлено также къ систематической разстановкѣ книгъ по предметамъ и къ составленію отдѣльныхъ инвентарей каждаго шкафа.

Въ отношеніи къ Главной Библіотекѣ также сдѣлано многое: систематическій каталогъ дополненъ и листочки его тщательно свѣрены съ каталогомъ документальнымъ; далѣе большая часть этихъ листочковъ свѣрена съ самыми книгами. Для незнакомыхъ съ подобными трудами считаемъ долгомъ объяснить, что всѣ эти работы, какъ ни кажутся просты и легки, въ сущности медленны и до крайности утомительны; но тѣмъ не менѣе необходимы въ высшей

степени, какъ приготовленія къ обширному и важному труду — составленію алфавитнаго каталога. Само собою разумѣется, что составленіе такого каталога Главной Библіотеки, заключающей въ себѣ болѣе 24,000 названій, не можетъ такъ скоро окончиться, какъ скоро окончень былъ каталогъ Студентской Библіотеки, гдѣ считается съ небольшимъ 2,000 названій. Сверхъ того, предварительно составленія алфавитнаго каталога, предполагается также произвести систематическую разстановку книгъ и въ Главной Библіотекѣ, для чего также уже сдѣланы нѣкоторыя приготовленія.

Если ко всему этому прибавить еще, что самъ Библіотекарь, въ часы досуга, — которыхъ, надобно признаться, остается весьма не много,— постоянно занимался описаніемъ Восточныхъ рукописей (Западно-Азіатскихъ языковъ), то должно согласиться, что 1850 годъ былъ необыкновенно счастливъ для Библіотеки. Въ такой непродолжительный срокъ сдѣлано много капитальнаго, особенно если вспомнимъ, что неупустительно исполнялись всѣ прочія дѣла Библіотеки, какъ особеннаго казеннаго вѣдомства.

Въ настоящее время, къ 1851 году, Главная Библіотека Казанскаго Университета, не смотря на упомянутыя потери, заключаетъ въ себѣ 21,640 названій, въ 46,909 переплетахъ, на сумму 135,381 руб. 67 коп. серебромъ. Въ этомъ числѣ: собственно книгъ 20,105, рукописей 663, картъ, чертежей и эстамповъ 229 и періодическихъ изданій 643. Нужно замѣтить при этомъ, что здѣсь показано только число книгъ, значащихся по документальнымъ каталогамъ; собственно же въ Библіотекѣ книгъ гораздо болѣе: включая дублеты и всѣ книги, еще не внесенныя въ каталоги, но уже находящіяся въ Библіотекѣ, можно считать ихъ количество до 50,000 томовъ.

Что касается состоянія Библіотеки въ отношеніи къ той или другой отрасли человѣческихъ вѣдѣній, а также и въ отношеніи къ языкамъ, то здѣсь представляются намъ слѣдующія числа:

1) *Въ отношеніи къ предметамъ:* по части Богословія 881, Философіи 887, Правовѣдѣнія 1,300, Политики 927, Всеобщей Исторіи 2,162, Русской Исторіи 514, Статистики

352, Географіи 452, Математики 874, Естественныхъ Наукъ 1,423, Медицины 5,522, Домоводства 261, Технологіи 115, Свободныхъ Художествъ 137, Языкознанія 1,961, Теоріи и произведеній Словесности 2,145, Энциклопедіи и Библіографіи 192; сверхъ того: періодическихъ изданій 643, рукописей 663, картъ и чертежей 104, эстамповъ и рисунковъ 125. и того 21,640.

2) *Въ отношеніи къ языкамъ:* на Русскомъ 3,639, Польскомъ 145, Сербскомъ 9, Чешскомъ 8, Латинскомъ 4,128, Французскомъ 3,995, Италіянскомъ 625, Испанскомъ 5, Португальскомъ 3, Нѣмецкомъ 7,045, Англійскомъ 482, Шведскомъ 29, Датскомъ 13, Голландскомъ 35, Греческомъ 93, Молдавскомъ 1, Еврейскомъ 3, Арабскомъ 204, Ново-Коптскомъ 1, Зендскомъ 1, Персидскомъ 154, Турецкомъ 43, Татарскомъ 11, Армянскомъ 43, Грузинскомъ 2, Калмыцкомъ 7, Монгольскомъ 184, Маньчжурскомъ 16, Тибетскомъ 22, Санскритскомъ 20, Китайскомъ 323, Венгерскомъ 1, Чувашскомъ 1, Черемисскомъ 1, Алеутско-Лисьевскомъ 4, двухъ или нѣсколькихъ вмѣстѣ 403, и того 21,640.

Чтобы показать, какъ въ послѣднее время быстро увеличивается Библіотека, приведемъ здѣсь, для сравненія, числа за послѣднія пять лѣтъ:

Къ 1846 году находилось въ Библіотекѣ книгъ, рукописей, повременныхъ изданій, картъ, чертежей, эстамповъ и прочаго: 18,671 названіе, 41,820 переплетовъ, на сумму 113,202 руб. 94½ коп. серебромъ.

	Названій.	*Переплет.*	*На сумму.*
Въ 1846 г. поступило	245.	586.	1964 р. 11½ к.
— 1847 — ——	441.	922.	3052 — 39¾ —
— 1848 — ——	776.	1142.	9446 — 64½ —
— 1849 — ——	739.	1233.	3478 — 16½ —
— 1850 — ——	768.	1396.	4237 — 40½ —

К. АРТЕМЬЕВЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1850 ГОДА.

V. Географія, Этнографія и Путешествія.

Статьи, относящіяся къ нашему Отечеству, были слѣдующія: *Статистическія и этнографическія замѣтки о Подольскомъ уѣздѣ Московской Губерніи*, Н. Волкова (Журн. М. Вн. Дѣлъ, N° 10); *Свѣдѣнія о городѣ Самарѣ* (ibid. N° 12); *Городъ Свіяжскъ*, В. Лебедева (ibid.); *Краткій обзоръ климатологическихъ наблюденій въ Бессарабскомъ Училищѣ Садоводства, въ теченіе пяти лѣтъ* (1845 — 1849), Денгинка (Журн. М. Г. Им. N° 10); *Матеріалы для Климатологіи Россіи. Термометрическія наблюденія на Екатеринославской фермѣ*, Баумана; *О средней температурѣ Дерпта, сравнительно съ С. Петербургомъ*, К. Веселовскаго (ibid. N° 11, 12);

О правописаніи въ дѣлѣ Русской номенклатуры чужеземныхъ мѣстностей и народовъ, В. Григорьева (Геогр. Изв. N° 2); *О картографическихъ и географическихъ трудахъ Я. В. Ханыкова* (ibid.); *Нѣкоторыя извлеченія изъ собираемыхъ въ И. Р. Географическомъ Обществѣ этнографическихъ матеріаловъ о Россіи, съ замѣтками о ихъ многосторонней занимательности и пользѣ для Науки*, К. Кавелина (ibid. N° 3); *Дополнительная Уральская экспедиція* (ibid.); *Новѣйшія экспедиціи для обслѣдованія Аральскаго моря* (ibid.); *Разсказъ Троицкаго 2-й гильдіи купца Абдулъ-Вали Абдулъ-Ваганова Абу-Бакирова, о путешествіи его съ товарами изъ Троицка въ Чугучакъ и о прочемъ* (ibid.); *Илецкія соляныя копи*, П. Небольсина (ibid.); *Восхожденіе на Араратъ Гг. Ходьзко и Ханыкова съ товарищами.* Заим. изъ газ. Кавк. N° 80 (ibid.); *О трудахъ Лемана, въ связи съ работами другихъ изслѣдователей Оренбургскаго края и сосѣднихъ съ нимъ странъ Азіи* (ibid.); *Разрѣшеніе вопроса о времени первой описи Каспійскаго моря* (ibid); *Поѣздка изъ Орска въ Хиву и обратно, совершенная въ 1740—1741 годахъ Гладышевымъ и Муравинымъ* (введеніе Я. Ханыкова и показанія Гладышева и Муравина (ibid. N° 4); *О картѣ Миллерова маршрута отъ Орска до Зюнгорскихъ владѣній и обратно*, Я. Ханыкова (ibid.); *Описаніе Каспійскаго моря и Кавказа*, Е. Эйхвальда (Сынъ От. N° 12); *Объ открытіи новаго торговаго пути для сношеній съ Китаемъ*, М. Ястребова (Москв. N° 23); *Злотополь* (Совр. N° 11); *Замѣтки о Башкуртахъ* (изъ письма къ Радактору От. Зап.), П. Небольсина (От. Зап. N° 11); *Евпаторія* (изъ путевыхъ записокъ о Крымѣ), Г. Спасскаго (ibid.); *Путешествіе* Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича (Журн. Военно-Учебн. Зав. N° 345, 346); *Симбирскіе Чуваши* (ibid.); *Рыбныя ловли на Бѣлоозерѣ и Вожѣ*, П. Великосельцова. Заимств. изъ Журн. Коннов. и Охоты (Русск. Инв. N° 216—218); *О Самоѣдахъ, обитающихъ въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской Губерніи*, Архимандрита Веніамина (Сѣв. Пч. N° 224, 226 и 253); *Комская пещера*, Н. Щукина (ibid. N° 254); *Крестные ходы въ Москвѣ*, И. Крылова. Ст. III и IV (Моск. Вѣд. N° 120, 126 — 128); *Празднованіе 1-го Августа въ г. Ельцѣ*,

Е. Холодовича. Заимств. изъ Черниг. Губ. Вѣд. (ibid. № 131); *Записки и выписки о Москвѣ*. Ст. I. *Основаніе нынѣшнихъ рынковъ въ Москвѣ* (ibid. № 136 и др.); *Осташковъ* (ibid. № 138); *Освященіе новаго храма въ Балаклавскомъ перворазсномъ Георгіевскомъ монастырѣ*. Ст. Славони (Одес. Вѣстн. № 82); *Рѣка Куръ* (Кавк. № 74); *Гелатъ* (ibid. № 86); *Изъ записокъ объ Осетіи* (ibid. № 93); *Горскія племена, живущія за Кубанью* (ibid. № 94, 95, 96, 98).

— «Городъ Свіяжскъ». — Іоаннъ Грозный, въ первый свой походъ на Казань, въ 1550 году, не успѣвъ овладѣть ею, построилъ близъ устья Свіяги, на высокой горѣ, крѣпость Свіяжскъ, съ цѣлію наблюдать за движеніемъ Казанцевъ и держать въ страхѣ Черемисъ и Чувашей. Выборъ мѣста *для* крѣпости сдѣланъ былъ самый удачный. Мѣстоположеніе Свіяжска замѣчательно какъ по естественной крѣпости, такъ и по красотамъ окрестной Природы. Городокъ этотъ расположенъ на высокой горѣ, похожей на усѣченный конусъ, изъ боковъ котораго, особенно съ Сѣверо-Западной стороны, торчатъ огромные кремнистые камни. Гора эта находится по правую сторону Волги, въ 3 верстахъ отъ ней и верстахъ въ 30 отъ Казани. Волга, имѣющая здѣсь ширины около $1^1/_2$ версты, течетъ къ С.-В. отъ Свіяжска. За ней, по лѣвому берегу, тянется дремучій Казанскій лѣсъ, весь изъ сосенъ и елей; по сю же сторону, пространство отъ Волги почти вплоть до Свіяжска покрыто бѣлыми Волжскими песками, изъ которыхъ подымаются мѣстами группы осокорей и красныхъ вербъ. Къ З., Ю. и Ю.-В. тянутся рядами, въ необозримую даль, цѣпи увѣнчанныхъ лѣсами горъ и холмовъ. Выходящая изъ-за нихъ Свіяга огибаетъ городъ съ Южной стороны и потомъ сливаетъ воды свои съ Волжскими. Все пространство между Свіяжскомъ и окружающими его съ трехъ сторонъ горами занимаютъ луга, испещренные озерами, разной формы и величины, и мѣстами покрытыя мелкимъ кустарникомъ. Кругомъ, по горамъ, расположены села и деревеньки, близъ которыхъ, въ лѣтнюю пору, желтѣютъ обильною жатвою поля и зеленѣютъ рощи и перелѣски изъ разнаго рода и вида деревьевъ. По построенію своемъ, не

смотря на послѣдовавшее за тѣмъ покореніе Казани подъ власть Русскую, Свіяжскъ долгое время игралъ значительную роль — какъ крѣпость, которою на правомъ, нагорномъ берегу Волги, обезпечивалась покорность лѣсной Черемисы и Мордвы. При послѣдовавшемъ въ 1719 году раздѣленіи Имперіи на Губерніи и Провинціи, Свіяжскъ сдѣланъ былъ главнымъ городомъ особой, по имени его названной Свіяжскою Провинціи Казанской Губерніи. Въ званіе уѣзднаго города, на ряду съ прежними подчиненными своими, низведенъ онъ въ 1781 году, съ образованіемъ Казанской Губерніи въ настоящихъ ея предѣлахъ. Теперь въ Свіяжскѣ считается, — и число это издавна остается все въ одномъ положеніи,— около 400 домовъ, до 2,000 жителей, пять приходскихъ церквей и два монастыря: мужескій и женскій. Въ расположеніи и устройствѣ его не представляется ничего особеннаго противъ другихъ уѣздныхъ городовъ: главную отличительную черту его физіогноміи составляетъ множество садовъ, въ которыхъ будто разбросаны деревянные домики жителей. Большая городская улица идетъ отъ В. къ З. по всей длинѣ горы, на которой гнѣздится Свіяжскъ (около версты), оставляя, при началѣ своемъ, на лѣвой сторонѣ — соборъ, а далѣе, на правой — храмъ во имя Святителя Николая, возобновленный около 1830 года, въ слѣдствіе совершившихся въ немъ чудесъ; пересѣкаясь потомъ разными кривыми переулками, она оканчивается прекрасными зданіями первокласснаго мужескаго Богородицкаго монастыря, стѣны котораго близъ ската горы идутъ оваломъ. Кругомъ города, надъ пропастями горы, около самыхъ городскихъ строеній, извивается бульваръ, съ котораго жители могутъ наслаждаться во всякое время великолѣпнѣйшими во всѣ стороны видами.

— «О правописаніи въ дѣлѣ Русской номенклатуры чужеземныхъ мѣстностей и народовъ». — Дѣйствительный Членъ Русскаго Географическаго Общества и бывшій Редакторъ «Географическихъ Извѣстій», В. В. Григорьевъ, написалъ эту статью по поводу возложенной на состоящій при Совѣтѣ Общества Редакціонный Комитетъ обязанности — наблюдать за сохраненіемъ въ изданіяхъ Общества *едни-*

ства правописанія въ собственныхъ именахъ географическихъ. Говоря о крайнемъ разнообразіи и произволѣ, существующихъ у насъ по этому предмету, Авторъ такъ поясняетъ существо предмета: «Въ дѣлѣ грамматическаго правописанія можно сказать еще: держитесь Словаря Академіи, слѣдуйте правиламъ, изложеннымъ въ Грамматикахъ Востокова и Греча. Въ дѣлѣ географическаго правописанія не льзя найти и такого прибѣжища, т. е. указать на какой-либо пользующійся извѣстностію и авторитетомъ большой географическій словарь: такого словаря нѣтъ въ нашей Литературѣ. Да если бы, наконецъ, и былъ у насъ географическій словарь или какое-либо другое географическое произведеніе— все же не могли бы мы опереться на ихъ авторитетъ. Въ послѣднее время обнаружились у насъ въ географической номенклатурѣ четыре направленія: 1) Сильно начало проявляться стремленіе писать собственныя имена иностранныя какъ можно ближе къ ихъ туземному произношенію: такъ, вмѣсто *Труксилло*, стали писать *Трухилло* и т. п. 2) Съ другой стороны, постоянное чтеніе Французскихъ книгъ преимущественно предъ Нѣмецкими, повело къ тому, что при-Рейнскія страны и мѣстности, которыя установилось-было писать у насъ въ ихъ Нѣмецкой формѣ, стали писаться по Французской орѳографіи; такъ: *Маасъ* замѣняется *Мёзою*, *Лотарингія* измѣнилась въ *Лоррэнь*, и т. п. 3) Ближайшее ознакомленіе съ языками и Исторіею Западныхъ Славянъ начало отражаться въ географической номенклатурѣ Германо-Славянскихъ земель замѣною Нѣмецкихъ названій первообразными Славянскими, изъ которыхъ произошли первыя путемъ перевода или искаженія: такъ, входитъ теперь въ употребленіе, вмѣсто *Эльба*, писать *Лаба*, и т. п. По той же причинѣ, и относительно Италіяно-Славянскихъ земель, названія урочищъ Италіянскія начинаютъ уступать мѣсто настоящимъ Славянскимъ 4) Между Русскими Оріенталистами принято теперь: всѣ Китайскія названія, какой бы части Китая ни принадлежали они, писать однообразно по произношенію Сѣверныхъ Китайцевъ или Пекинскому». «Всѣ указанныя направленія» — продолжаетъ Авторъ — «пріобрѣли уже значительную силу: кто можетъ сказать, на

чемъ остановятся въ реформаторской ревности три первыя изъ нихъ? Въ такомъ положеніи дѣла, приходится спросить — не то уже: какихъ правилъ держаться при оцѣнкѣ относительнаго достоинства того или другаго правописанія? — а могутъ ли даже быть даны для этого какія-либо правила?» Для разъясненія этого вопроса, Авторъ прибѣгаетъ къ географической номенклатурѣ другихъ народовъ, представляя въ краткихъ чертахъ ходъ ея образованія. «Своеобразности этой номенклатуры у каждаго народа не есть дѣло невѣжества, не результатъ ошибокъ отдѣльныхъ лицъ, временемъ укорененныхъ, а необходимое слѣдствіе естественнаго законнаго взаимнодѣйствія развивающихся жизненныхъ народностей. При такомъ общемъ ходѣ образованія этого предмета, проскользнувшія въ народъ неудачно переданныя названія географическія, послѣ кратковременнаго существованія, какъ несообразныя съ духомъ языка, измѣнялись и перерабатывались въ соотвѣтственныя ему формы. Но тѣ наименованія этого рода, которыя претворены были соотвѣтственно съ требованіями законовъ языка, тѣ усвоивались общимъ употребленіемъ, и разъ принятыя, не подвергались болѣе измѣненію: народы берегли и берегутъ въ нихъ свое собственное созданіе, хранили и хранятъ ихъ неприкосновенно, какъ историческіе памятники; частный произволъ ни съ умысломъ, ни безсознательно, нигдѣ не дерзалъ и не дерзаетъ посягать на это общенародное достояніе. Такимъ же самостоятельнымъ путемъ и въ такой же неприкосновенности передавались въ старину изъ рода въ родъ и наша національная географическая номенклатура. Такъ было, по крайней мѣрѣ, до XVIII столѣтія». Подтвердивъ выводы свои многими примѣрами, Авторъ, въ заключеніе своей статьи, предлагаетъ для дѣйствій Редакціоннаго Комитета слѣдующее правило: «*Писать иностранныя географическія имена какъ можно ближе къ ихъ туземному произношенію, но съ уваженіемъ къ освященнымъ уже вѣковымъ употребленіемъ Русскимъ формамъ ихъ и къ законамъ языка нашего, руководствуясь: въ первомъ случаѣ — историческими памятниками Отечественной Словесности, въ послѣднемъ — трудами нашихъ ученыхъ языкоизслѣдователей*».

— «О картографическихъ и географическихъ трудахъ Я. В. Ханыкова». — «Я. В. Ханыковъ, извѣстный въ географическомъ мірѣ преимущественно статьею своею: «Orographical Survey of the Country of Orenburg» (въ Journ. of the R. G. S. of London, Vol. XIII, 1844) и замѣчательными статистическими работами о томъ же краѣ (въ «Матеріалахъ для Статистики» М. В. Д.), около 12 лѣтъ уже занимается собираніемъ и разработкою географическихъ матеріаловъ о Сѣверо-Западной части Средней Азіи, т. е. пространствѣ, ограничиваемомъ съ Запада — Западнымъ берегомъ Каспія, съ Юга — Южными скатами горъ, окаймляющихъ Сѣверные предѣлы Персіи и Авганистана, съ Востока — Билурскимъ хребтомъ, Западною оконечностію Таянь-шаня и горною областью между озеръ Иссы-Куля и Зайсана, съ Сѣвера — р. Иртышемъ, линіею, идущею отъ Омска къ крѣпости Усть-Уйской, р. Уемъ, Южною оконечностію Уральскихъ горъ, Южнымъ гребнемъ водораздѣла, именуемаго Общимъ Сыртомъ, и нижними частями Волги. Въ теченіе послѣдняго времени Г. Ханыковъ нашелъ возможнымъ приступить къ приведенію въ порядокъ и обработкѣ собранныхъ имъ богатыхъ матеріаловъ. При этомъ, для систематическаго размѣщенія многочисленныхъ дробныхъ и отрывочныхъ свѣдѣній, необходимо было имѣть предварительно канву изъ данныхъ, достовѣрность коихъ не подлежитъ сомнѣнію. Источники для Картографіи означеннаго пространства Средней Азіи весьма разнокачественны: одни состоятъ въ астрономическихъ опредѣленіяхъ мѣстъ и сплошныхъ съемкахъ, другія — въ маршрутныхъ съемкахъ и подробныхъ или общихъ описаніяхъ путей пройденной мѣстности, третьи — въ данныхъ, пріобрѣтенныхъ разспросами, либо почерпнутыхъ у древнихъ Греческихъ и Арабскихъ Писателей, либо, наконецъ, выведенныхъ путемъ соображеній и догадокъ. Очевидно, что для избѣжанія большихъ ошибокъ, необходимо различать эти категоріи свѣдѣній. Доселѣ, между тѣмъ, рѣдкіе изъ составителей картъ означеннаго пространства или частей его обращали на это обстоятельство надлежащее вниманіе. Потому, въ трудахъ ихъ, важныхъ и полезныхъ во многихъ отношеніяхъ, то, что извѣстно досто-

вѣрно, представляется смѣшаннымъ безразлично съ знаемыхъ лишь приблизительно, отъ чего происходитъ недостатокъ отчетливости, вредный для дальнѣйшаго пріобрѣтенія и развитія свѣдѣній объ этомъ пространствѣ. Въ началѣ 1840 годовъ, Циммерманъ, въ пяти замѣчательныхъ разсужденіяхъ, попробовалъ, правда, устранить означенный недостатокъ; но, во-первыхъ, пути дѣйствительно изслѣдованные сливаются на картахъ его съ разспросными и догадочными, а въ представленной имъ таблицѣ астрономическихъ пунктовъ выводы изъ дѣйствительныхъ наблюденій соединены съ произвольными предположеніями; во-вторыхъ, по незнанію Русскаго языка, не могъ онъ воспользоваться вполнѣ и удовлетворительно Русскими источниками, составляющими важнѣйшій матеріалъ въ этомъ дѣлѣ; наконецъ, въ третьихъ, карты Циммермана не обнимаютъ всего очерченнаго выше пространства. Приведя въ извѣстность число астрономически опредѣленныхъ (наблюдателями, начиная съ Іезуитовъ въ Китаѣ, въ 1750—1760 г., до Бутакова, 1848—1849 г.), доселѣ для изслѣдуемаго имъ пространства пунктовъ, Г. Ханыковъ нанесъ ихъ на меркаторскую проекцію, составленную въ масштабѣ 1$^{1}/_{2}$ Англ. дюйма въ градусѣ экватора. Такимъ образомъ ясно обозначилось: для какихъ частей Сѣверо-Западнаго отдѣла Средней Азіи имѣетъ Картографія уже прочныя основы, и гдѣ ихъ еще не достаетъ. Обнаружилась, равномѣрно, и необходимость многихъ значительныхъ исправленій въ общепринятыхъ нынѣ изображеніяхъ мѣстности разсматриваемаго пространства. За тѣмъ оставалось опредѣлить: какія полосы между астрономическими пунктами могутъ быть представлены на основаніи заслуживающихъ довѣріе источниковъ? Для этого Г. Ханыковъ обозначилъ первоначально пространство, уже подвергнутое сплошной съемкѣ, а въ остальной за тѣмъ части указалъ направленіе путей, изслѣдованныхъ Европейцами, именно пути слѣдованія: Гоеса (въ 1603 г.), Муравина (1741), Миллера (1743), Габлица (1770), Форстера (1784), Поспѣлова (1800), Трюрьера (1806 — 1808), Трецела (1808), Узли (1809), Колодкина (1809—1817), Морьера (1810—1816), Путимцева (1811), Назарова (1813—1814), первой экспедиціи

къ Свинцовымъ-Горамъ (1814), второй экспедиціи туда же (1815), Муравьева (1819), Негри (1820), Муравьева (1821), Фревера (1822), Жемчужникова (1823), Муркрофта (1824—1825), Берха (1825—1826), Басаргина (1823—1825), Эйхвальда и Ладыженскаго (1825), Басаргина (1826), Стирлинга (1828), Коноллм (1830), Ковалевскаго (въ 1830 гг.), Бориса (1831—1833), Өедорова (1832—1837), Монтейса (1832), Карелина (1832—1836). Тода (1836—1837), Фревера (1837), Томсона (1837), Шиля (1837), Данилевскаго (1837), Вуда (1837—1838), Ролинсона (1838), Ковалевскаго (1839), Лемма (1839), Жемчужникова (1840), Рехенберга (1840), Шренка (1840), Аббота (1840), Бларамберга (1840), Никифорова (1841), Бутенева (1841—1842), Н. Ханыкова и Лемана (1841), Русскихъ Горныхъ Офицеровъ (1841), Шекспира (1841), Данилевскаго (1842), Иванина (1846), Лемма (1846), Жеребцова (1847), Н. Ханыкова (1848) и Бутакова (1848—1849). Въ заключеніе таблицы и карты Г. Ханыковъ изготовляетъ теперь пространное разсужденіе, которое будетъ состоять изъ слѣдующихъ четырехъ главныхъ частей: I. Разбора всѣхъ указаній объ астрономическихъ наблюденіяхъ надъ Широтою и Долготою мѣстъ въ Сѣверо-Западной части Средней Азіи. II. Обзора путешествій, совершенныхъ въ означенномъ пространствѣ съ древнѣйшихъ временъ до XVIII вѣка по Р. Х. III. Указанія пространствъ и путей, географически изслѣдованныхъ въ означенной части Средней Азіи съ XVIII столѣтія по означенное время. IV. Очерка картографическихъ данныхъ объ этомъ пространствѣ, пріобрѣтенныхъ посредствомъ разспроса туземцовъ и учено-критическими соображеніями. Къ этому присоединенъ будетъ сводъ указаній, подъ какою Широтою и Долготою означены 112 пунктовъ разсматриваемаго пространства на картахъ, начиная съ картъ «Jenkisson — Ortelius: Rossiae, Moscoviae et Tartariae descriptis» 1562 года, до карты Аральскаго моря 1850 г. — Бутакова-Макшеева. Первый и пятый отдѣлы разсужденія Г. Ханыкова уже почти совершенно окончены».

— «Нѣкоторыя извлеченія изъ собираемыхъ въ И. Р. Географическомъ Обществѣ этнографическихъ матеріаловъ о Россіи, съ замѣтками о ихъ многосторонней занимательности

ности и пользѣ для Науки». — «Вскорѣ послѣ основанія И. Р. Географическаго Общества, къ нему начали поступать этнографическія описанія различныхъ мѣстностей нашего обширнаго Отечества. Это подало мысль воспользоваться рвеніемъ частныхъ лицъ въ большемъ объемѣ. Составлены были подробныя этнографическія и статистическія программы, по которымъ должны были доставляться описанія, и вскорѣ усердіе добровольныхъ дѣятелей на пользу Науки превзошло ожиданія. Такъ, по крайней мѣрѣ, было по Этнографическому Отдѣленію. Въ теченіе трехъ лѣтъ поступило сюда около 400 нумеровъ изъ всѣхъ краевъ Имперіи. Нѣтъ ни одной Губерніи, изъ которой не была бы принесена лепта на пользу Науки. Всѣ доставленные въ Общество матеріалы (теперь составляющіе уже болѣе 500 нумеровъ) могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя группы. Первая представляетъ полное описаніе извѣстныхъ мѣстностей, болѣе или менѣе обширныхъ, даже цѣлыхъ племенъ, напр.: Малороссіянъ, Бѣлоруссовъ, или же Губерній, уѣздовъ, приходовъ, волостей, городовъ и селъ. Вторая группа составляется изъ матеріаловъ, которые относятся къ какому-нибудь отдѣлу этнографическихъ описаній или къ нѣсколькимъ отдѣламъ вмѣстѣ. Эти описанія могутъ быть названы монографическими. Такъ, нѣкоторыя содержатъ мѣстные словари, другія — сказки и пѣсни, третьи — пословицы, четвертыя — примѣты, поговорки, народные праздники и т. д. Этотъ отдѣлъ описаній не бѣднѣе перваго. Особенно богатъ онъ матеріалами о свадьбахъ, примѣтахъ и для мѣстныхъ словарей. Конечно, достоинство ихъ не одинаково; но многія составлены весьма подробно, и, какъ видно, съ большимъ умѣньемъ прислушиваться къ народной рѣчи и приглядываться къ быту простолюдина. Не льзя безъ особеннаго участія и уваженія смотрѣть на эту громаду частныхъ трудовъ, предпринятыхъ безкорыстно, изъ одного усердія, и составляющихъ богатѣйшее собраніе этнографическихъ матеріаловъ едва ли не въ цѣлой Имперіи. Кромѣ непосредственнаго знакомства съ настоящимъ бытомъ, эти матеріалы имѣютъ особенную важность въ историческомъ отношеніи. Въ большей части записаны повѣрья и преданія

мѣстныя, сказанія о церквахъ, деревняхъ и жильяхъ, теперь исчезнувшихъ, объ историческихъ лицахъ, которыя жили въ описываемыхъ мѣстностяхъ. Въ этихъ историческихъ данныхъ, равно какъ и въ разныхъ подробностяхъ быта, слышится нерѣдко голосъ отдаленной старины, и живыми наглядными примѣрами поясняются намеки и мимоходныя указанія письменныхъ памятниковъ, безъ этого совершенно непонятная. О внутреннемъ бытѣ древней Россіи наши памятники, какъ извѣстно, весьма молчаливы. Этнографическія описанія показываютъ, что этотъ весьма ощутительный пробѣлъ можетъ, до нѣкоторой степени, быть пополненъ изъ теперешняго быта, даже не смотря на необработанность этнографическихъ матеріаловъ». Въ доказательство важности этихъ матеріаловъ въ историческомъ отношеніи, Г. Кавелинъ приводитъ два примѣра. Вотъ одинъ изъ нихъ: «Изъ письменныхъ памятниковъ мы знаемъ, что суды Божіи, ордаліи или судебныя испытанія, были въ Россіи: послѣдніе остатки судебныхъ поединковъ исчезли не ранѣе второй половины XVI вѣка. Но въ чемъ именно они состояли и какъ происходили — объ этомъ мы не имѣемъ почти никакихъ извѣстій. Вотъ преданіе объ одномъ ихъ видѣ. Г. Сырояновъ, Учитель Вербиловскаго села (Себежскаго уѣзда), говоритъ, что въ Порховскомъ уѣздѣ (Псковской Губерніи) есть гора *Судомá*, о которой сохранилось слѣдующее повѣрье. Надъ этой горой висѣла съ неба цѣпь. Въ случаѣ споровъ или бездоказательныхъ обвиненій, соперники приходили на Судомý и каждый поочередно долженъ былъ достать цѣпь рукою; а цѣпь позволяла себя взять только праведной рукѣ. Однажды сосѣдъ у сосѣда укралъ деньги и засыпалъ ихъ въ толстую палку, выдолбленную въ срединѣ. Обокраденный какъ разъ попалъ подозрѣніемъ на виновнаго. Оба пошли и Судомý, при чемъ воръ, вмѣсто путевой дубинки, взялъ свою палку съ деньгами. Сперва цѣпь досталъ хозяинъ, торжественно складывая вину на своего товарища. Потомъ воръ отдалъ хозяину подержать свою палку и доставая цѣпь, сказалъ: «деньги у тебя». Цѣпь и ему далась, но съ тѣхъ поръ неизвѣстно какъ и куда исчезла». Сожалѣемъ, что предѣлы нашего

обозрѣнія не позволяютъ намъ привести другіе примѣры; здѣсь все имѣетъ свое значеніе, потому что знакомитъ насъ съ давнопрошедшею стариною и настоящимъ бытомъ нашего народа. Совершенно справедливо Г. Кавелинъ заключаетъ эту статью слѣдующими словами: «Изданіемъ собранныхъ описаній И. Р. Географическое Общество окажетъ чрезвычайную услугу не одной Этнографіи, но и Исторіи: ибо только Ученыя Общества Славянскихъ земель могутъ обладать матеріалами, которыхъ напрасно будемъ искать въ другихъ странахъ, — именно данными о древнѣйшемъ, до-историческомъ бытѣ, который слишкомъ смутно, неясно выказывается изъ-подъ преданій другихъ древнихъ и новыхъ Европейскихъ народовъ».

— «Разрѣшеніе вопроса о времени первой описи Каспійскаго моря». — «До сихъ поръ полагалось вообще, что первая опись Каспійскаго моря, послѣдствіемъ которой была первая собственно морская карта этого моря (изданная въ 1720 г. въ С. Петербургѣ, на Русскомъ языкѣ), произведена была не ранѣе, какъ въ 1715—1720 г., Княземъ Бековичемъ, Кожинымъ, Травинымъ, Кн. Урусовымъ, Верденомъ и Соймоновымъ. Между тѣмъ Миллеръ приводитъ свидѣтельство одной біографіи Петра Великаго, изданной въ 1710 г. во Франкфуртѣ и Лейпцигѣ, по которой выходитъ, что Петръ поручалъ сочиненіе карты Каспійскаго моря одному иностранному Капитану, гораздо прежде совершенія помянутой описи; и что тотъ, трудившійся надъ нею пять лѣтъ, окончилъ ее въ 1704. По разнымъ соображеніямъ, на достовѣрность этого свидѣтельства трудно было положиться — и вопросъ о времени первой описи Каспійскаго моря оставался доселѣ непроясненнымъ. Но въ настоящее время Соколовъ (А. П.) нашелъ свидѣтельство въ пользу существованія древнѣйшей описи въ запискахъ Перри,— Англичанина, занимавшагося у насъ, при Петрѣ Великомъ, между прочимъ, соединеніемъ Дона съ Волгою. Перри, котораго записки напечатаны въ VII томѣ извѣстнаго сборника «Recueil de voyages du Nords», говоритъ въ нихъ, что въ 1699 г. (слѣд. именно за пять лѣтъ до 1704 г.), Князь Голицынъ, проѣзжавшій осматривать работы на волокѣ съ Дона на Волгу,

приказалъ Датчанину Шельтропу, помощнику Перри, сдѣлать опись Каспiйскаго моря, и далъ ему для этого новое судно, построенное на Голландскiй манеръ: что Шельтропъ произвелъ опись, но потомъ былъ схваченъ Персiянами на Южномъ берегу этого моря, посаженъ въ тюрьму, и въ ней умеръ; слуга же его (и, вѣроятно, помощника) возвратился въ Астрахань. «Каково бы ни было окончанiе описи» — заключаетъ Г. Соколовъ— «теперь кажется несомнѣннымъ, что опись была предпринимаема въ 1699 г., или близко этого, а слѣдовательно нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, какимъ образомъ Пѣтръ Великiй, при посѣщенiи имъ Парижской Академiи, въ 1717 г., могъ обнаружить, какъ говоритъ Г. Беръ, «совершенно-точное значенiе общаго вида Каспiйскаго моря».

— «Крестные ходы въ Москвѣ». — Чтобы сколько-нибудь ознакомить нашихъ читателей съ этою замѣчательною статьею, мы приведемъ небольшой отрывокъ о крестномъ ходѣ вокругъ Кремля въ одно изъ Воскресеньевъ не ранѣе 8 и не позднѣе 14 Октября. «Этотъ ходъ называется *большимъ*: потому, что въ немъ участвуетъ Духовенство всѣхъ сороковъ Москвы. Образа и прочую утварь несутъ пять сороковъ попеременно. Ходъ совершается изъ Успенскаго собора вокругъ Кремля и есть *благодарственный*, собственно Московскiй и самый послѣднiй, по времени установленiя, потому что послѣ него не установлено въ Москвѣ еще ни одного постояннаго крестнаго хода. Онъ установленъ въ благодарность за избавленiе въ 1812 году Москвы отъ Французовъ. При вступленiи ихъ въ Москву, въ ней считалось: монастырей, соборовъ, церквей, каменныхъ строенiй, частныхъ обывательскихъ домовъ и фабрикъ 9,257. Изъ этого числа сгорѣло во время пребыванiя Французовъ 6,496, а остальныя 2,761 зданiй болѣе или менѣе разграблены. Изъ Московскихъ монастырей остался неприкосновеннымъ одинъ Даниловъ, а 11 хотя и уцѣлѣли но разграблены, 7 сгорѣло, а въ 2-хъ сгорѣли только братскiя келлiи. Изъ 237 церквей Москвы 12 сгорѣло, 115 повреждены отъ пожара, а остальныя почти всѣ разграблены, и только нѣсколько изъ нихъ избѣгли этой участи. Потеря отъ наше-

ствія Французовъ въ Москвѣ и въ ея Губерніи, кромѣ потерь казенныхъ и общественныхъ вѣдомствъ, простиралась у однихъ частныхъ людей слишкомъ на 271 мил. рубл. Изъ этого числа собственно въ Москвѣ и ея уѣздѣ погибло недвижимости на 83 мил., а движимости на 166 мил., всего на 249 мил. рублей. Нынѣ крестный ходъ совершается слѣдующимъ образомъ: сносятся къ Успенскому собору хоругви Кремлевскихъ монастырей Чудова и Вознесенскаго и изъ соборовъ, Двунадесяти Апостоловъ, Спасскаго, что на Бору, Благовѣщенскаго, Архангельскаго и Св. Николая Чудотворца, именуемаго Гостунскимъ, что подъ Ивановскою колокольнею. По окончаніи литургіи въ Успенскомъ соборѣ, крестный ходъ идетъ къ Спасскимъ вратамъ, предъ которыми бываетъ встрѣча съ иконою и хоругвями изъ-подъ горной церкви Равноапостольныхъ: Царя Константина и матери его, Царицы Елены. Пройдя въ Спасскія ворота, крестный ходъ идетъ Красной площадью мимо Казанскаго собора, изъ котораго также происходитъ встрѣча съ иконою и хоругвями; по выходѣ въ Воскресенскія ворота, у часовни иконы Иверскія Божія Матери, совершается молебенъ, и когда прочитаютъ Евангеліе, то поднимаютъ эту Чудотворную икону и несутъ въ крестномъ ходѣ, который поворачиваетъ налѣво мимо Александровскаго сада вдоль его: на этомъ пути бываетъ встрѣча отъ Николы Стрѣлецкаго; далѣе крестный ходъ поворачиваетъ налѣво по набережной, и пройдя ее, идетъ налѣво на Васильевскую площадь; на ней бываетъ встрѣча отъ церкви Св. Николая, что именуется Москворѣцкимъ; потомъ проходитъ мимо Покровскаго собора, и близъ главной паперти его происходитъ изъ него встрѣча съ мѣстной иконой Покрова Богородицы и хоругвями; потомъ крестный ходъ идетъ на Лобное мѣсто, гдѣ и докапчиваетъ молебенъ, начатый въ Иверской часовнѣ; по окончаніи его, крестный ходъ возвращается чрезъ Спасскія вороты въ Кремль».

— «Горскія племена, живущія за Кубанью». — Эта статья составляетъ важный матеріалъ не только для Этнографіи и Географіи, но и Статистики нашего Отечества. Мы заимствуемъ изъ нея только общій очеркъ этихъ племенъ:

«Основываясь на различіи языковъ, которыми говорятъ Горцы, населяющіе Закубанье и берегъ Чернаго моря отъ устья Кубани внизъ до Ингура, ихъ можно раздѣлить на три племени: I. Племя *Абазинъ*, имѣющее свой собственный коренной языкъ, ни въ чемъ несходный съ языкомъ Черкесскимъ, занимаетъ берегъ Чернаго моря отъ Ингура до р. Саше, прилегающую къ сему пространству Юго-Западную покатость хребта Кавказскихъ горъ и нѣкоторыя ущелья на Сѣверномъ склонѣ ихъ, между Урупомъ и Бѣлой рѣчкой. II. Племя *Черкесъ*, говорящее нѣсколькими нарѣчіями кореннаго Черкесскаго (Кабардинскаго) языка, заселяетъ берегъ Чернаго моря, отъ р. Саше вверхъ до Анапы, и все пространство земли, между Кубанью и главнымъ хребтомъ Кавказскихъ горъ. III. *Ногайскіе Татары* живутъ вдоль по Кубани; одноплеменные имъ *Карачаевцы* занимаютъ верховья р. Кубани и Тиберды, впадающей въ первую; говорятъ они нарѣчіемъ языка Татарскаго. Кромѣ этихъ трехъ племенъ, находится еще въ горахъ народъ, имѣющій свой собственный языкъ— это *Убыхи*. Они занимаютъ Юго-Западную покатость Кавказскаго хребта, между рѣками Саше и Шахе. Племена эти, различаясь языкомъ, отчасти и вѣрою, сходны между собою характеромъ, образомъ жизни, одеждою и вооруженіемъ. Сосѣдство Турокъ или Русскихъ, степень самостоятельности, выгоды и невыгоды заселяемыхъ ими земель и другія обстоятельства, хотя имѣли нѣкоторое вліяніе на бытъ и на понятія разныхъ горскихъ племенъ, но не лишили ихъ помянутаго общаго сходства. Вѣра, господствующая между Горцами, живущими за Кубанью и на берегу моря,— Магометанская. Въ Абхазіи много новообращенныхъ Христіанъ. Слѣды Христіанства видны и у Шапсуговъ, часть же Шапсуговъ, Абазеховъ и Абазиновъ идолопоклонники, или не имѣютъ никакихъ религіозныхъ понятій. Абазины и Черкесы раздѣлились на множество отдѣльныхъ владѣній и обществъ, частію связанныхъ между собою узами родства и обоюдностію выгодъ, частію раздѣленныхъ враждою.

— Къ другимъ странамъ и народамъ относятся слѣдующія статьи: *Отчетъ о путешествіи въ Сѣверо-Восточ-*

ный- Суданъ, Ценковскаго (Геогр. Изв. № 2); *Поѣздка въ внутренность Южной Африки миссіонера Ливингстона и открытіе озера Ньями* (ibid.); *Очеркъ Африканскихъ странствованій Барона фонъ-Миллера* (ibid.); *Новая развѣдочная экспедиція къ озеру Ньями* (ibid.); *Ричардсоновы путешествія по Внутренней Африки* (ibid.); *О путешествіи Волкина по Сѣверной Аравіи* (ibid.); *Величина черепа у разныхъ народовъ* (ibid.); *Выселеніе Китайцевъ въ Америку* (ibid.); *Національный памятникъ въ Вашингтонѣ* (ibid.); *Неожиданныя извѣстія о Муркрофтѣ* (ibid.); *Поѣздка Лоттонъ-де-Лаваля на Синайскій полуостровъ* (ibid. № 3); *Извѣстія объ экспедиціи въ Центральную Африку* (ibid.); *Замѣтки Гаусмана о Калифорніи и на пути туда* (ibid.); *Восхожденіе на Попокапетль, совершенное тремя Англичанами* (ibid.); *Церемоніалъ похоронъ и воцаренія Кохинхинскихъ Владѣльцевъ* (ibid.); *Черта изъ быта Сѣверо-Американскихъ дикарей* (ibid.); *Поѣздки изъ Тегерана къ Каспійскимъ Воротамъ, въ 1835 г. Ходьзко и Роллинсона* (ibid. № 4); *О Британской экспедиціи 1835—1837 годовъ для обозрѣнія Евфрата и Тигра* (ibid.); *Возраженія Полковника Ковалевскаго противъ замѣчаній г. Тремо относительно путешествія его въ Африку* (ibid.); *Возраженія противъ г. Тремо по тому же предмету, со стороны Академика Бера* (ibid.); *Нѣсколько новыхъ замѣтокъ изъ Ливингстонова путешествія къ озеру Ньями* (ibid.); *Миссіонерскія Общества Великобританіи* (ibid.) *Австралія. Портъ-Филиппъ* (Сынъ От. № 10); *Письма путешественника къ друзьямъ.* Письмо 24-е П. Фурманна (ibid. № 11); *Островъ Куба* (ibid. № 12); *Замокъ Маріенбургъ въ Пруссіи* (Москв. № 21): *Камбоджъ* (ibid. № 22); *Письма изъ Испаніи. Сорренто.* В. Яковлева (Библ. для Чт. № 10); *Древнія Гречанки,* П. Тихоновича. Ст. II и III-я послѣдняя (ibid. № 12); *Бонапарте и Синайскій монастырь* (ibid. № 10); *Археологическое путешествіе по Египту. Верхній Египетъ* (ibid. № 11); *Испанскіе обычаи и нравы* (ibid. № 12); *Веймарскія празднества* (ibid.); *Разсказы о колоніяхъ Вандименовой земли.* Ст. VI (послѣдняя) (Совр. № 10); *Манчестеръ въ Субботу вечеромъ* (ibid); *Письма съ береговъ Персидскаго залива къ Редактору Совре-*

менника (Совр. N° 10); *Внѣшняя обстановка домашней жизни древняго Грека*, Б. Ордынскаго (От. Зап. N° 11); *Поѣздка на Марсельскомъ пароходѣ.* Изъ путевыхъ записокъ, В. Вонлярлярскаго (ibid. N° 12); *Путешествіе Габе и Гюка въ Тибетъ.* Ст. V (ibid.); *Археологическія открытія на островахъ озера Никарагуа* (ibid.); *Извлеченіе изъ письма миссіонера Перкинса о Курдистанѣ* (ibid.); *Праздникъ у Гаванскихъ народовъ* (ibid.); *Путевыя замѣтки*, В. Тунѣева (С. П. Б. Вѣд. N° 227, 231, 239, 252); *Замѣтки путешественника о нравахъ и жизни Англичанъ* А. Ч. (ibid. N° 259, 293); *Семмерингская желѣзная дорога.* (Русск. Инв. N° 218 и 219); *Природные жители Австраліи.* Изъ записокъ путешественника (ibid. N° 221); *Очерки Испаніи* (продолж.) (ibid. N° 225, 226, 227, 255. 256); *Сцены изъ путешествія по Геджасу и Аббисиніи.* Разсказы Весьера (ibid. N° 233, 236 и 237); *Ньюстидское Аббатство.* Изъ путев. замѣтокъ Низара (ibid. N° 240); *Изслѣдованія о первобытныхъ обитателяхъ Скандинавіи* (ibid. N° 248); *Тунисъ* (ibid. N° 258 и 259); *Земля Сиккимъ въ Восточной части Гималая* (ibid. N° 266); *Англійская экспедиція на Евфратъ и Тигръ* 1835—1837 (Сѣв. Пч. N° 221, 222); *Греческіе нравы* (ibid. N° 244); *Открытіе источниковъ Нила* (ibid. N° 246); *Пять лѣтъ во внутренней Африкѣ* (ibid. N° 138); *Путешествія и путешественники* Коля (ibid. N° 142 и 144); *Алжирская Сагара и Большая степь.* Двѣ книги, изданныя Генераломъ Е. Дома и Авзоніемъ Шанселе (ibid. N° 146); *Ландкарты* 1702—1734 *годовъ* (Од. Вѣстн. N° 94).

VI. Исторія Русская и Всеобщая.

Статьи, относящіяся къ нашему Отечеству, въ обозрѣваемый періодъ, были слѣдующія: *Торжество на Куликовомъ полѣ* 8 *Сентября* 1850, И. Соколова (Сынъ От. N° 10); *Тайный наказъ, данный при Царѣ Алексіи Михайловичѣ первому Русскому Посольству въ Испанію, и записки Русскихъ Посланниковъ, веденныя ими въ* 1667 и 1668 *годахъ въ Испаніи и во Франціи* (продолженіе), К. Масальскаго (ibid. N° 11 и 12); *Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о смутномъ*

времени, о Козьмѣ Мининѣ, Князѣ Пожарскомъ и Патріархѣ Ермогенѣ, П. Мельникова (Москв. № 21); *Пребываніе Государя Наслѣдника въ Москвѣ* (ibid. № 22); *Некрологъ Архимандрита Митрофана* (ibid. № 23); *Записки Андрея Тимоѳеевича Болотова.* Оконч. IV части (Семилѣтняя война) (От. Зап. № 10); *Извѣстіе о жизни и трудахъ Преосвященнаго Іакова, Архіепископа Нижегородскаго и Арзамасскаго*, Н. Надеждина (Геогр. Изв. № 4); *Торжественный въѣздъ Петра Великаго въ Москву* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 343); *Жизнеописаніе Генералъ-Фельдмаршала Князя Михаила Илларіоновича Голенищева-Кутузова Смоленскаго* (Чт. для Солд. № 4, 5 и 6); *Александръ Александровичъ Кавелинъ.* Некрологъ (С. П. Б. Вѣд. № 290 и Русск. Инв. № 272 и 273); *Выписка изъ частнаго письма отъ 29 Сентября, изъ Тифлиса* (Русск. Инв. № 228); *Переселеніе двухъ тысячъ Армянъ изъ Эриванской Области въ 1840 году.* Заимств. изъ газ. Кавказъ (ibid. № 236, 237 и 238); *Закладка каменнаго моста въ Дарьяльскомъ ущельи на Терекѣ 24 Сентября 1850 года* (ibid. № 248); *Записки очевидца о сохраненіи драгоцѣнностей Николаевскаго Перерѣвинскаго монастыря и о достопамятныхъ событіяхъ въ сей обители въ 1812 году.* Изъ журн. Маякъ 1842 г. (ibid. № 250, 251, 252 и 254); *Письмо изъ Тулы въ Редакцію Сѣверной Пчелы отъ 16 Сентября 1850 года*, К. Андреевскаго-Александровича (Сѣв. Пч. № 232); *Венидиктъ, Архіепископъ Олонецкій и Петрозаводскій* (ibid. № 291); *Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Одесскаго Общества Исторіи и Древностей* (Одес. Вѣстн. № 85, 88); *Историческій взглядъ на Карабагскую провинцію* (ibid. № 100).

— «Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о смутномъ времени, о Козьмѣ Мининѣ, Князѣ Пожарскомъ и Патріархѣ Ермогенѣ». — Авторъ заимствуетъ эти свѣдѣнія изъ Хронографовъ Лобковскаго (такъ назв. по имени владѣльца этого Хронографа А. И. Лобкова) и Ельнинскаго. Оба эти Хронографа Г. Мельниковъ нашелъ у Нижегородца Головастикова — первый въ 1850 г., а второй — въ 1842 г. За сообщеніе этихъ свѣдѣній не льзя не поблагодарить Автора. Настоящая статья можетъ служить дополненіемъ къ статьѣ его, помѣщенной въ От. Зап. 1843 № 7 подъ заглавіемъ:

«Нижній Новгородъ и Нижегородцы въ смутное время». Многое остается еще темнымъ и неразгаданнымъ въ нашей Исторіи, особенно о смутномъ времени. Отъ того всякое свѣдѣніе, какъ бы оно недостаточно ни было, даже просто намекъ или указаніе, составляютъ уже пріобрѣтеніе для Исторіи. Такъ, между прочимъ, въ свѣдѣніяхъ Г. Мельникова говорится: Укрѣпившись (въ 1607 г.) въ Алатырѣ и Арзамасѣ, «Воры» пошли къ Нижнему. Здѣсь замѣчаются въ первый разъ *выборные люди* изъ народа, избранные къ Воеводѣ, какимъ былъ въ послѣдствіи и Мининъ. Вотъ слова Лобковскаго Хронографа: «А Нижній Новгородъ стоялъ за Царя Василія, отъ «воровъ» отъ Русскихъ людей былъ въ осадѣ, а стояли подъ Нижнимъ Русскіе люди и Бортники, и Мордва, а съ ними былъ за Воеводы мѣсто Ивашко Борисовъ Доможировъ Нижегородецъ, да съ нимъ выбраны два Мордвина Варгадинъ да Московъ». Разсказъ о возстаніи Нижегородцевъ и ополченіи Кн. Д. М. Пожарскаго содержитъ въ себѣ много замѣчательнаго: мы приводимъ его въ сокращенномъ видѣ.

«Смерть Ляпунова въ 1611 г. повергла наше Отечество въ крайнее бѣдствіе Вся Россія измѣнила Россіи, но бодрствовалъ Нижній Новгородъ: въ немъ было всеобщее желаніе биться за Православіе до послѣдней капли крови. Печерскій Архимандритъ Ѳеодосій, Протопопъ Спасопреображенскаго собора Савва Ефимьевъ учили народъ въ храмахъ Божіихъ и въ домахъ — стоять крѣпко за Вѣру и не поддаваться Латинской прелести. Въ Нижнемъ былъ тогда доблестный Алябьевъ, очистившій область Нижегородскую отъ «воровъ», смирившій Балахну и Муромъ. Онъ и Дьякъ Семеновъ поддерживали въ народѣ мысль стоять твердо за себя. Не таковъ былъ Стряпчій Биркинъ, присланный въ Нижній Ляпуновымъ; Земскій Староста Козма Мининъ называлъ его «сосудомъ сатаны». Бодрствовалъ еще одинъ человѣкъ за Россію— Патріархъ Ермогенъ, томившійся тогда въ Польской неволѣ, въ Московскомъ Кремлѣ. Этотъ Святитель велѣлъ Нижегородцамъ взять въ полки свои принятую имъ на свои руки икону Казанской Богородицы во время ея явленія. Августа 25 прибылъ въ Нижній безстраш-

ный Родіонъ Моисѣевъ, который, будучи посланъ Нижегородцами къ Ермогену, проникъ въ Кремль и видѣлся съ заточеннымъ Святителемъ. Патріархъ послалъ съ нимъ грамоту Нижегородцамъ, приказывая имъ не признавать Царемъ сына Марины Мнишекъ, которому уже присягнули Казанцы. Присылаемы были грамоты и изъ Лавры, гдѣ бодрствовали Діонисій и Палицынъ, призывавшіе Нижегородцевъ на спасеніе Москвы. Между тѣмъ правительствовавшіе надъ Москвою Бояре отпустили изъ стана Смоленскихъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, которые пришли къ нимъ изъ разоренной Смоленской земли. Бояре послали ихъ въ Арзамасъ, приговоривъ дать имъ въ Арзамаскомъ уѣздѣ помѣстья изъ Дворцовыхъ селъ, въ замѣнъ ихъ помѣстій, отнятыхъ и разоренныхъ Польскимъ Королемъ. Съ ними былъ посланъ Никиф. Вас. Трохоніотовъ. Смольяне, видя, что Арзамасцы не дадутъ имъ помѣстій, пошли въ Нижній, котораго посадскіе люди уже звали ихъ. Въ Октябрѣ 1611 г. Нижегородцы получили еще Лаврскую грамоту. Воеводы и Духовенство собрались для совѣта, съ ними были и Земскіе Старосты и между ими Козма Мининъ, честность котораго извѣстна была по дѣламъ городовымъ, а храбрость испытана въ походахъ Рѣпнина и Алябьева. Во время совѣта Мининъ сказалъ: «Св. Сергій явился мнѣ нынѣ во снѣ и повелѣлъ возбудить уснувшихъ; прочтите грамоты Діонисіевы въ соборѣ, а тамъ что будетъ угодно Богу». Стряпчій Биркинъ противорѣчилъ, но Мининъ остановилъ его, замѣтивъ ему, что онъ догадывается о его замыслѣ (*). По звону большаго колокола въ Спасопреображенскомъ соборѣ собрались на другой день Нижегородцы въ храмъ Божій. Тамъ Протопопъ Савва произвелъ своею рѣчью и чтеніемъ грамоты сильное впечатлѣніе на народъ. И Мининъ совѣтовалъ, говоритъ Лобковъ Хронографъ, съ Нижегородцами и всякими людьми, чтобы, прося у Бога милости, начать доброе дѣло — помочь Московскому Государству; чтобъ собрався со всякими ратными людьми, идти подъ Москву, отъ злодѣевъ Поляковъ Царство очистить и

(*) Биркинъ измѣнилъ и предался Лжедимитрію.

Москву доступить. И по часту сходилися, прибавляетъ Ельнинскій, Козма Мининъ, продолжаетъ Лобков. Хроногр. и Нижегородскихъ посадскихъ, торговыхъ и всякихъ людей окладывалъ, съ кого что денегъ взять, смотря по пожиткамъ и промысламъ. Нижегород. Лѣт. говоритъ, что сбирали пятую деньгу. Въ бумагахъ Печерскаго монастыря видно, что сборъ былъ и съ монастырей и съ монастырскихъ вотчинъ. Мининъ посылалъ окладывать и въ города, бывшіе подъ Нижнимъ — въ Балахну и Гороховецъ. Собравъ казну, Нижегородцы совѣтывали поднять Смольянъ на службу большимъ жалованьемъ. Послали къ нимъ въ Арзамасъ съ зовомъ. Смольяне отвѣчали: «всѣ рады идти подъ Москву для очищенья ея отъ враговъ». А Смольянамъ, замѣчаетъ при семъ Лобков. Хроногр., Поляки и Литва грубны, искони вѣчные непріятели, жили Смольяне съ ними поблизку, и бои съ ними бывали частые, и Литву на бояхъ побивали. Когда пришли Смольяне въ Нижній, Земскій Староста Козма Мининъ и всѣ посадскіе люди приняли ихъ честно, и кормъ и имъ и лошадямъ стали давать довольно, и всѣхъ ихъ покоить, для того, что они люди разоренные; Смоленскъ и помѣстья ихъ отошли къ Королю, а жены и дѣти померли въ Смоленскую осаду, а которые остались, тѣ въ неволѣ. А въ начальники, кому идти подъ Москву, говоритъ Лобков. Хроногр., обрали Стольника Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, который былъ въ то время въ своей вотчинѣ въ Суздальскомъ уѣздѣ (*). Къ нему ѣздилъ Дворянинъ добрый Жданъ Петровичь Болтинъ (а не Архимандритъ Ѳеодосій) да съ нимъ посадскіе люди. А велѣли Кн. Пожарскому говорить: ѣхать ему въ Нижній, и Нижегородцы и Смольяне бьютъ ему челомъ, чтобы былъ у нихъ Воевода. Князь Дмитрій Михайловичь сказалъ: радъ идти съ вами подъ Москву и Московскаго Государства доступать. И съ нимъ выбрали Козьму Минина владѣти и промышляти ратнымъ дѣломъ. Когда Пожарскій шелъ въ Нижній, встрѣтились ему на дорогѣ Дорогобужане и Вязь-

(*) А не въ Пурихѣ, который, между прочимъ, тогда и не принадлежалъ Пожарскому, а пожалованъ былъ ему Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

ничи, которые, ненавидя Ляховъ, ушли въ Калугу, оттуда подъ Москву въ станъ Князя Трубецкаго и Заруцкаго. Эти правительствовавшіе Бояре послали ихъ въ Ярополчь (Вязники), приказывая тамъ уверстать ихъ помѣстьями. Но и имъ, какъ Смольянамъ, не дали здѣсь помѣстій; тогда, узнавъ о приглашеніи односторонныхъ съ ними Смольянъ, пошли они въ Нижній безъ зову и встрѣтились съ обраннымъ стратигомъ. Лобковскій Хронографъ говоритъ, что Козма Мининъ давалъ слѣдующее жалованье ратнымъ людямъ. Первой статьѣ 50 рубл., второй статьѣ 45 рублей третьей 40 рубл., а меньше 30 рубл. не было. И роздали жалованье всѣмъ ратнымъ людямъ, и стрѣльцамъ, и казакамъ и пошли въ Великій Постъ 1612 г. въ Ярославль, для соединенія съ ратными людьми Ярославскими, Костромскими, Вологодскими, и другихъ городовъ и съ Поморскими людями, которые всѣ стали въ одномъ совѣтѣ по уговору Нижегородскихъ людей. — А прежде Князя Димитрія Михаиловича вышелъ изъ Нижняго передовой полкъ подъ начальствомъ брата его, Князя Димитрія Петровича Лопаты-Пожарскаго».

— «Записки Андрея Тимоѳеевича Болотова». — Эта часть Записокъ такъ же занимательна, какъ и предшествовавшія части: тѣ же пріемы, тотъ же живой разсказъ, тѣ же живописныя подробности, и та же простота и безъискуственность языка. Здѣсь Г. Болотовъ изображаетъ подвиги Русскихъ въ Семилѣтней войнѣ, и изображаетъ ихъ съ свойственнымъ ему простосердечіемъ. Вотъ, *для* примѣра, описано начало Эгередорфскаго сраженія или — какъ выразительно называетъ Авторъ — *Апраксинской* и первой баталіи съ Пруссаками. «Оно началось въ началѣ восьмаго часа, когда солнце было уже довольно высоко, и сіяніемъ своимъ, при тихой погодѣ, наипрекраснѣйшій день обѣщало. Первый огонь начался съ непріятельской стороны, и намъ все сіе было видно. Пруссаки шли наимужественнѣйшимъ и порядочнѣйшимъ образомъ аттаковать нашу армію, вытягивающуюся подлѣ лѣса, и пришедши въ размѣръ, дали по нашимъ порядочный залпъ. Это было въ первый разъ, что я непріятельской огонь по своимъ одноземцамъ увидѣлъ. Сердце

у насъ затрепетали тогда, и мы удивлялись всѣ, увидѣвъ, что съ нашей стороны ни однимъ ружейнымъ выстрѣломъ не было отвѣтствовано, какъ бы они своимъ залпомъ всѣхъ до единаго побили. Пруссаки, давши залпъ, не останавливаясь продолжали наступать и, зарядивши на походѣ ружья и подошедъ еще ближе къ нашимъ, дали по нашимъ порядочной другой залпъ всею своею первою линіею. Тогда мы еще больше удивились, увидѣвъ, что съ нашей стороны и на сей залпъ ни однимъ ружейнымъ выстрѣломъ отвѣтствовано не было.— «Господи помилуй! что это такое»? говорили мы, сошедшись между собою и смотря на сіе зрѣлище съ своего отдаленнаго холма: — «живы ли уже наши, и что они дѣлаютъ? Не ужели въ живыхъ никого не осталось»? Нѣкоторые малодушные стали уже въ самомъ дѣлѣ заключать, что нашихъ всѣхъ перебили. «Какъ можно»—говорили они — «отъ двухъ такихъ жестокихъ залповъ и въ такой близости кому-нибудь уцѣлѣть»? Но глаза наши тому противное доказывали. Какъ скоро нѣсколько продымилось, то могли мы явственно нашъ фронтъ чрезъ Пруссаковъ видѣть; но отъ чего бы такое молчаніе происходило, того никто не могъ отгадать. Нѣкоторые изъ суевѣрныхъ стариковъ помыслили, не заговорены ли уже у нашихъ солдатъ ружья; но сіе мнѣніе, какъ самое нелѣпѣйшее, отъ всѣхъ насъ поднято было на смѣхъ. Продолжая смотрѣть, увидѣли мы, что Пруссаки и послѣ сего залпа продолжали наступать далѣе, и на походѣ заряжали свои ружья, а зарядивъ ихъ и подошедъ еще гораздо ближе, дали по нашимъ третій преужасный залпъ. — «Ну»! закричали мы тогда «теперь не бойсь въ самомъ дѣлѣ нашихъ всѣхъ перебили»! Но не успѣли мы сего выговорить, какъ къ общему всѣхъ удовольствію увидѣли, что не всѣ еще наши перебиты, но что много еще въ живыхъ осталось. Ибо не успѣлъ непріятель третьяго залпа дать, какъ загорѣлся и съ нашей стороны пушечный и ружейный огонь и хотя не залпами и безъ всякаго порядка, но гораздо еще сильнѣе непріятельскаго. Съ сей минуты перестали уже и Пруссаки стрѣлять залпами. Огонь сдѣлался съ обѣихъ сторонъ безпрерывный ни на одну минуту, и мы не

могли уже различать непріятельской стрѣльбы отъ нашей. Одни только пушечные выстрѣлы были отличны, а особливо изъ нашихъ секретныхъ Шуваловскихъ гаубицъ, которыя по особливому своему звуку и густому черному дыму могли мы явственно видѣть и отличить отъ прочей пушечной стрѣльбы, которая, равно какъ и ружейная, сдѣлалась съ обѣихъ сторонъ наижесточайшая и безпрерывная».

— «Историческій взглядъ на Карабагскую провинцію». — «Карабахъ есть одна изъ богатѣйшихъ провинцій за Кавказомъ. Слово Карабахъ Татарское и значитъ *черный садъ*, такъ-какъ большая часть провинціи, исключая высокія горъ и равнины, лежащей на лѣвомъ берегу Аракса, покрыта лѣсомъ. Въ Карабагской провинціи находится крѣпость Шуша, въ которой прежде обитали Карабагскіе Ханы, также небольшія крѣпостцы: Аскеранъ, Джурмакъ, Мукрата, Шахъ-Булахъ и развалины городовъ: Баята и Барды. Карабагъ принадлежалъ нѣкогда къ Арменіи; въ послѣдствіи времени завладѣли имъ Персіяне, у которыхъ въ царствованіе Шаха-Софи отняли его Турки, но при Шахѣ Надирѣ Карабагъ снова присоединенъ къ Персіи; а съ 1753 г. сдѣлался независимымъ. Ханъ его Ибрагимъ въ 1805 г. явился къ Князю Циціанову, стоявшему съ войсками на рѣкѣ Куракчай, составляющей границу Ганжинскаго Ханства съ Карабагскимъ, и изъявилъ желаніе отдаться подъ покровительство Россіи Князь Циціановъ, 14 Мая, заключилъ съ нимъ договоръ, по которому Ибрагимъ-Ханъ отказался отъ всякой зависимости отъ Персіи и обязался платить Россіи ежегодной дани 8000 червонцевъ. Іюля 10 сей договоръ былъ утвержденъ Императоромъ, а вскорѣ потомъ Ибрагимъ Ханъ пожалованъ въ Генералъ-Лейтенанты. Въ слѣдствіе этого договора, часть Русскихъ войскъ вступила въ крѣпость Шушу. Персидскій Шахъ, узнавъ о такомъ поступкѣ Ибрагимъ-Хана, началъ стараться объ уничтоженіи договора, укоряя Хана, что онъ, будучи его родственникомъ, рѣшился вступить въ подданство Россіи. Ибрагимъ-Ханъ послушался убѣжденій Шаха тѣмъ охотнѣе, что ему не нравились Русскіе законы, воспрещавшіе самоуправство. Онъ тайно пригласилъ Персидскія войска

въ Карабагъ и обѣщался имъ сдать Шушу. Когда полчища Персидскія переправились чрезъ Араксъ, то Ибрагимъ-Ханъ, съ семействомъ и толпою служителей, оставилъ Шушу и сталъ лагеремъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ крѣпости, ожидая прихода Персіянъ. Маіоръ Лисаневичь (въ послѣдствіи времени Генералъ-Лейтенантъ), начальствовавшій тогда небольшимъ числомъ солдатъ, составлявшихъ гарнизонъ Шушинскій, узнавъ о замыслахъ Хана, требовалъ, чтобы онъ возвратился въ крѣпость; но Ибрагимъ-Ханъ рѣшительно отказался исполнить требованіе Лисаневича. Предвидя, что, въ случаѣ соединенія Хана съ войсками Персидскими, беки Карабагскіе также возмутятся. Лисаневичь рѣшился силою принудить Хана возвратиться въ Шушу и, взявъ съ собою нѣсколько человѣкъ солдатъ, отправился въ лагерь Ибрагимъ-Хана. Здѣсь Лисаневичь снова предложилъ Хану возвратиться въ крѣпость: но Ханъ, вмѣсто отвѣта, приказалъ своимъ Татарамъ схватить Лисаневича. Естественно, что Лисаневичь не дался имъ въ руки. Началось сраженіе. Ибрагимъ-Ханъ, его жена и дочь, а также многіе изъ его служителей, пали жертвами упорства. Это произошло въ 1806 году, чрезъ годъ послѣ добровольнаго признанія Ибрагимъ-Ханомъ верховной власти Русскаго Императора. Маіоръ Лисаневичь, возвратясь въ Шушу, тотчасъ же созвалъ всѣхъ почетныхъ Карабагскихъ жителей въ Диванъ-Хане, куда пригласилъ и старшаго сына Ибрагимъ-Хана, Мехти-Кули-Хана, и именемъ Русскаго Императора объявилъ, что Мехти-Кули-Ханъ назначается преемникомъ Ибрагимъ-Хана. Всѣ жители охотно признали Мехти-Кули-Хана своимъ повелителемъ, зная, что будутъ имѣть въ немъ властелина съ добрымъ сердцемъ. Во время правленія Мехти-Кули-Хана, часть Карабагской провинціи, лежащей между Араксомъ и Капанчаемъ или Чаундурчаемъ, отошли къ Персіи: потому что братъ его Абдулъ-Фетъ-Ханъ, управлявшій этимъ участкомъ еще при жизни отца, призналъ надъ собою верховную власть Персіи. По Гюлистанскому миру, земли, лежащія по лѣвую сторону Капанчая, отошли къ Россіи и присоединены были къ Карабагу; земли же, между Мигричаемъ и Араксомъ, остава-

лись за Персіею до Туркманчайскаго мира, послѣ коего онѣ были присоединены къ Россіи. Мехти-Кули-Ханъ управлялъ Карабагомъ до 1822 года, когда, по неизвѣстнымъ причинамъ, онъ оставилъ свое отечество и удалился въ Персію, а Карабагская провинція присоединена была совершенно къ Россіи. Въ 1826 году Аббасъ-Мирза вторгнулся въ предѣлы Карабага и осадилъ крѣпость Шушу. Храбрый 42-й Егерскій полкъ, подъ начальствомъ Полковника (нынѣ Генералъ-Лейтенанта) Реутта, выдержалъ примѣрную въ военныхъ лѣтописяхъ 47-дневную осаду и спасъ городъ отъ Персіянъ. Генералъ-Маіоръ Мехти-Кули-Ханъ, послѣ осады Шуши, явился въ станъ Русскій, и Государь Императоръ даровалъ ему пощаду и пожизненный пансіонъ».

Сюда дожны быть отнесены и слѣдующія критическія статьи: *Описаніе Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ* (Москв. № 19); *Посланіе къ Г. К—ну*, М. П. Погодина (ibid. № 20 и 21); *Ярлыкъ Хана Тохтамыша къ Королю Ягайлу* (ibid. № 20); *Келарь Троицко-Сергіевской Лавры Авраамій Палицынъ* (ibid.); *Правила времясчисленія, принятаго Православною Церковію, Проф. Перевощикова* (ibid. № 22); *Записки о нынѣшнемъ состояніи Русскаго Пантелеймоновскаго монастыря* (ibid.); *Исторія Юго-Западной Руси отъ ея начала до половины XIV вѣка* (Отвѣтъ на рецензію книги, помѣщенную въ 9-й книжкѣ Отеч. Зап. за 1850 годъ (ibid.); *Библіографическое обозрѣніе Русскихъ Лѣтописей Д. Полѣнова*. Ст. М. П. Погодина (ibid. № 24); *О состояніи женщинъ въ Россіи до Петра Великаго. Историческое изслѣдованіе Виталія Шульгина*. Выпускъ I. В. М—на (Совр. № 12); *Древности Россійскаго Государства, изданныя по Высочайшему Повелѣнію*. Выпуски I, II, III, и IV (От. Зап. № 12); *Описаніе памятниковъ древности церковнаго и гражданскаго быта Русскаго Музея П. Коробанова. Состав. Георгіемъ Филимоновымъ* (ibid.); *Письмо къ Редактору о посольствѣ Милославскаго въ 1643 году. С. Смирнова* (ibid.).

— Къ Исторіи другихъ Государствъ и народовъ принадлежатъ слѣдующія статьи: *Слѣды пребыванія Семитовъ въ Америкѣ* (Геогр. Изв. № 2); *Дажбогъ*, И. Ѳ. Т. (Москв.

№ 19); *Славянскіе элементы въ Греціи.* Изъ соч. Фалльмерайера: «Fragmente aus dem Orient», С. Н. П—ва (ibid. № 20 и 22); *Финансовыя дѣла Людовика Филиппа* (ibid. № 21); *Луиза Орлеанская, Королева Бельгійцевъ* (ibid. № 22); *Еще о Людовикѣ Филиппѣ* (ibid. № 23); *Биньонова Исторія о Наполеонѣ* (ibid.); *Новыя свѣдѣнія о Гецѣ фонъ-Берлихенѣ* (ibid.); *Кто таковы были Монголы?* О. Іакинѳа (ibid. № 24); *Елисавета Австрійская, жена Карла IX* (Библ. для Чт. № 11); *Очеркъ Науки Древностей.* Ст. М. К. (ibid. № 12); *Некрологъ Людовика Филиппа* (Совр. № 10); *Исторія Фридрихштадта* (С. П. Б. Вѣд. № 245); *Еще археологическое извѣстіе.* Ст. Н. Ханыкова (Кавк. № 76, 86 и 87); *Святое копье Сотника Лукьяна* (ibid. № 83); *Взятіе Тифлиса Ага-Мухамедъ-Ханомъ* (ibid. № 89, 90 и 101).

— «Биньонова Исторія о Наполеонѣ». — «По смерти Биньона, изъ оставленныхъ имъ матеріаловъ, Эрнуфъ составилъ послѣдній XIV томъ его Исторіи Наполеона. Этотъ томъ отличается тѣмъ же чисто-Бонапартистскимъ взглядомъ, какъ и предшествовавшіе. Не даромъ знаменитый плѣнникъ въ завѣщаніи назначилъ Биньона своимъ Историкомъ. Биньонъ, по личному участію въ дѣлахъ и по количеству доступныхъ ему источниковъ, конечно, превосходитъ всѣхъ другихъ Историковъ Наполеона. Онъ притомъ не скрываетъ, подобное Тьеру, своихъ чувствъ къ Императору: онъ открыто высказываетъ свое убѣжденіе, по которому Наполеонъ у него во всемъ и вездѣ правъ предъ своими противниками. Томъ этотъ заключаетъ въ себѣ событія отъ взятія Парижа въ 1814 г. до Ватерлооской битвы»

— «Кто таковы были Монголы». — «При чтеніи Исторіи Монгольскаго народа» — говоритъ достопочтенный О. Іакинѳъ — «въ самомъ началѣ представляется вопросъ: *кто таковы были Монголы?* Вопросъ весьма естественный и простой; но точный отвѣтъ на него можетъ нѣсколько затруднить, особенно если при изслѣдованіи принять въ руководство *словозвучіе, вѣроятность и авторитетъ*, которые въ продолженіе прошедшихъ двухъ столѣтій служили вѣрными путеводителями къ запутанности при разрѣшеніи подобныхъ вопросовъ. Ученые Западные Оріенталисты долго

занимались изслѣдованіемъ сего вопроса; но ни одинъ изъ нихъ не могъ открыть точки, съ которой можно было бы рѣшить его удовлетворительно. Монгольскій народъ искони получилъ народное названіе, а Западные Оріенталисты, напротивъ, ошибочно принимая каждый владѣтельный Монгольскій домъ за особенный народъ, уклонились отъ прямаго пути, и такимъ образомъ изъ единоплеменныхъ владѣтельныхъ домовъ составили нѣсколько разноплеменныхъ народовъ, которымъ не могли опредѣлить ни начала, ни конца. Наконецъ Клапротъ, въ его Mémoires sur l'Asie, рѣшилъ ихъ недоумѣнія однимъ своимъ мнѣніемъ, что «все, написанное Китайцами о древнихъ Средне-Азійскихъ народахъ, есть заблужденіе», и ученыя знаменитости во всей Европѣ преклонились предъ нимъ. Монгольскія племена, искони граничa съ Китаемъ на Югѣ, по необходимости должны были имѣть тѣсную связь съ симъ Государствомъ, и потому съ вопросомъ о ихъ народности слѣдовало преимущественно обратиться къ Китайскимъ источникамъ, что и было сдѣлано Западными Оріенталистами; но при изслѣдованіи надлежало бы пристальнѣе вникать въ каждой предметъ, а не поверхностно и бѣгло разсматривать его. Вотъ въ чемъ состоялъ ихъ промахъ, котораго они въ продолженіе двухъ-сотъ лѣтъ не могли примѣтить. Китайскіе источники заключаются въ династійныхъ Исторіяхъ, въ Государственной Статистикѣ и Государственной Лѣтописи». По критическомъ обсужденіи данныхъ, представляемыхъ этими источниками, знаменитый нашъ Синологъ дѣлаетъ слѣдующій выводъ: «происхожденіе Монгольскаго народа и дома Монголъ, отъ котораго сей народъ получилъ народное названіе, суть двѣ вещи совершенно различныя между собою. Начало Монгольскаго народа восходитъ слишкомъ за 25 столѣтій до Р. Х.; домъ Монголовъ, напротивъ, возникъ въ началѣ IX, усилился въ началѣ XII, основалъ Монгольскую Имперію въ началѣ XIII столѣтія по Р. Х.».

— «Очеркъ Науки Древностей». — Въ этой статьѣ ученый Авторъ мастерски изображаетъ историческое развитіе Археологіи, опредѣляя точно и вѣрно направленіе и содержаніе этой Науки въ разные ея періоды, начиная съ

Петрарки до Уэги, Вельнера и Гергарда. У насъ, сколько помнится, это первая статья, въ которой съ знаніемъ и полнотою, не смотря на небольшой объемъ статьи, изложены характеръ дѣятелей Археологіи въ порядкѣ времени, по странамъ, съ начала ученаго обработыванія до настоящаго ея состоянія. Науки, которыя въ настоящее время входятъ въ составъ Археологіи, по словамъ Автора, суть: «1. *Топографія или изученіе мѣстности памятниковъ.* Подъ этою отраслію Археологіи обыкновенно разумѣютъ отнюдь не спеціальное географическое изслѣдованіе, но такое распредѣленіе болѣе или менѣе извѣстныхъ намъ памятниковъ древности, которое наиболѣе сообразно съ духомъ и цѣлію Археологіи. Конечно, для подобнаго распредѣленія еще многаго не достаетъ: необходимые для того матеріалы сокрыты еще въ частной Исторіи Государствъ и въ другихъ монографіяхъ, такъ что критическій разборъ точныхъ фактовъ, помогающихъ Археологіи, былъ бы очень труденъ, но за то онъ принесъ бы большую пользу. Удобнѣе всего было бы слѣдовать при такомъ разборѣ географической системѣ, принятой для Нумизматики. Отъ топографіи памятниковъ и музеографіи существенно отличается по плану и цѣли, географія древнихъ художественныхъ памятниковъ, помѣщенная К. О. Миллеромъ въ его «Руководство къ Археологіи Искусства». Эта Географія написана не съ ученою, а чисто съ практическою и пропедевтическою цѣлію. Миллеръ не обнаруживаетъ, въ этой части своего труда, ни малѣйшаго притязанія на ученость; но мы думаемъ, напротивъ, что если бы его система распредѣленія памятниковъ была составлена критически и съ большими средствами — она была бы важнѣйшимъ основаніемъ для Археологіи. Многіе утверждаютъ, что подобная система не должна быть допускаема въ Наукѣ, такъ какъ она не можетъ существовать безъ помощи вспомогательныхъ свѣдѣній; но это возраженіе кажется намъ неумѣстнымъ, потому что, въ такомъ случаѣ, не могла бы существовать ни одна Наука. Само собою разумѣется, что Археологіею можетъ заниматься только тотъ, кто болѣе или менѣе знакомъ съ древностію; кромѣ того, онъ долженъ смотрѣть на все на-

памятники вообще, и на тѣ, которыми онъ занимается спеціально, съ наиболѣе независимой, т. е. прямой точки зрѣнія, и дѣлать по нимъ только непосредственныя заключенія, которыя бы могли быть подтверждены этими памятниками. Только такимъ образомъ можемъ мы достигнуть до яснаго познанія того, что намъ извѣстно, и того, чего не льзя понять безъ посторонней помощи, и это единственное средство привести разнородныя памятники въ ученый и систематическій порядокъ, сообразный съ ихъ внутреннимъ значеніемъ. Если бы всѣ изслѣдователи руководствовались подобными правилами, тогда топографія памятниковъ доставляла бы результаты, совершенно противоположные тѣмъ, какіе нерѣдко случается получать теперь. Быть можетъ, пройдетъ еще много времени, пока мы будемъ въ состояніи сказать съ достовѣрностію, что имѣемъ опредѣленное понятіе о древнихъ памятникахъ. Впрочемъ, въ новѣйшее время, сдѣлано много для этой цѣли, и составленіе каталоговъ важнѣйшихъ Музеевъ принесло большую пользу. Въ этомъ отношеніи замѣчательны, послѣ трудовъ Висконти, труды Гергарда, который съ помощію Платнера привелъ въ порядокъ Ватиканскій Музей и описалъ Неаполитанское и Берлинское Археологическія Собранія. О Нумизматической Статистикѣ писали Сестини и Міонне. Матеріалы для полнаго реестра античныхъ рѣзныхъ камней хранятся въ Кадиескомъ Собраніи. Изученіе вазъ значительно облегчается безпрестанными открытіями, каталогами Дурандскаго Музея и Собранія Принца Канино, написанными де-Виттомъ, и въ особенности прекраснымъ сочиненіемъ Гергарда: «Rapporto intorno i vasi volcenti» (Римъ, 1831). Впрочемъ, описаніе этого рода памятниковъ, чрезвычайно важныхъ для Археологіи вообще, уже прежде было составлено, въ обширнѣйшихъ размѣрахъ, Римскимъ Археологическимъ Институтомъ.

II. *Роды памятниковъ.* Слѣдуя правилу: Monumentum artis, qui unum vidit, nullum vidit, qui mille vidit, unum vidit, ученый Авторъ полагаетъ, что для занятій Археологіею необходимо, прежде всего, умѣть отнести каждый памятникъ именно къ тому роду, къ которому онъ принадлежитъ, а потому онъ и исчисляетъ всѣ роды памятниковъ. Эти

роды суть: 1) *Архитектура*. 2) *Скульптура*, куда относятся: а) *статуи*, б) *бюсты* и в) *барельефы*. 3) *Камеи*. 4) *Терракотты*. 5) *Вазы*. 6) *Металлическія работы*. 7) *Нумизматика*. 8) *Эпиграфика*. III. *Исторія Искусства*. Эта Наука заключаетъ въ себѣ всю Археологію, т. е. окончательные ея результаты, и составляетъ ея синтетическую часть, въ которой должно быть соединено все, что выведено изъ всѣхъ упомянутыхъ отдѣловъ, и потому для точнаго уразумѣнія Исторіи Искусства необходимо хорошо знать всѣ археологическіе матеріалы, такъ же, какъ для уразумѣнія Исторіи Литературы необходимо знакомство съ Изящною Словесностію; къ сожалѣнію, на это не обращали до сихъ поръ никакого вниманія, тогда какъ необходимо ознакомить прежде всего съ трудностію археологическихъ изысканій. Исторія Искусства почти всегда наполняется общими и пышными фразами. Въ новѣйшее время явились даже Историки Искусства съ самыми удивительными понятіями, и потому, если бы кому-нибудь вздумалось предпринять строгое исчисленіе всѣхъ полныхъ результатовъ, то число ихъ ограничилось бы весьма не многимъ. Послѣ Винкельмана, очень мало трудились надъ ученоисторическимъ распредѣленіемъ и объясненіемъ археологическихъ предметовъ, и при этомъ всего менѣе заботились о памятникахъ: вообще большая часть Писателей опирались на литературныя свидѣтельства, т. е. одинъ списывалъ съ другаго, или еще искажалъ его своимъ остроумнымъ истолкованіемъ. Только трудъ Шорна: «Объ изученіи древнихъ Художниковъ» составлялъ въ то время утѣшительное исключеніе. Безъ помощи отличныхъ Художниковъ также не льзя сдѣлать ничего важнаго, ни для объясненія памятниковъ, ни для Исторіи Искусства; Винкельманъ и здѣсь, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, показалъ примѣръ ученой ревности и самоотверженія. Для историческихъ изысканій необходима способность уразумѣнія техническихъ подробностей. Общіе взгляды, аналогія политической и литературной Исторіи древнихъ, даже понятіе объ ихъ Поэзіи, могутъ считаться предметами второстепенной важности. Для литературныхъ изслѣдованій необходимо знаніе языка, а для

пользы историческихъ изысканій Археологу надобно заботиться о художественномъ понятіи памятниковъ. Чѣмъ болѣе чувствуемъ мы недостаточность нашихъ свѣдѣній, тѣмъ съ большею похвалою слѣдуетъ намъ упомянуть о томъ рвеніи, которое въ послѣдніе двадцать лѣтъ одушевляло Ученыхъ, занимающихся приготовленіемъ матеріаловъ для Исторіи Искусства. Хронологическія опредѣленія и всестороннія изслѣдованія письменныхъ памятниковъ, имѣющихъ какое-либо вліяніе на эту Исторію, очень замѣчательны. Никто не выказывалъ при этомъ болѣе таланта и способности, какъ К. О. Миллеръ; его обширная и во всѣхъ отношеніяхъ полезная «Археологія Искусства» привела историческія изысканія къ удовлетворительному результату. Но краткость изложенія, къ которой онъ былъ принужденъ самымъ предметомъ, нѣсколько пополняется рецензіею на эту книгу Фридриха Тирша и сочиненіями: «Объ эпохахъ Изящныхъ Искусствъ у Грековъ», «Вѣнскими лѣтописями» (Jahrbücher) и «Всеобщею литературною газетой», въ которой напечатано «Обозрѣніе Исторіи Греческаго Искусства».

— Сюда должны быть отнесены и слѣдующія критическія статьи: *Еще о разсужденіи Стасюлевича: «Аѳинская Игемонія»*, П. Ѳ. Леонтьева (Москв. № 20); *Библіотека Восточныхъ Историковъ, издаваемая И. Березинымъ*. Ст. В. Григорьева (ibid. № 22); *Воспорское Царство съ его палеографическими и надгробными памятниками, росписными вазами, планами, картами и видами. Соч. Антона Ашика* (Библ. для Чт. № 11).

VII. Языкознаніе.

По части Языкознанія мы встрѣтили статьи: *Съѣздъ Нѣмецкихъ Филологовъ въ Берлинѣ* (Москв. № 21); *О языкѣ Маджарскомъ* (ibid. № 23); *О Зендскомъ языкѣ книгъ Зороастра*. Ст. I (Библ. для Чт. № 11); *Синологъ-миссіонеръ Гюцлафъ и его пребываніе въ С. Петербургѣ*, П. Савельева (Геогр. Изв. № 2); *Труды Мадярской Академіи и Регули*, того же Автора (ibid. № 3). Сюда могутъ быть отнесены и

статьи по поводу новыхъ изданій: *Грамматика Зырянскаго языка, П. Савваитова* (Москв. № 21); *Зырянскій Словарь*, его же (ibid.); *Мысли объ Исторіи Русскаго языка, И. Срезневскаго* (От. Зап. № 10).

— «Синологъ-миссіонеръ Гюцлафъ и его пребываніе въ С. Петербургѣ». — Въ этой статьѣ Авторъ сообщаетъ біографическій очеркъ Гюцлафа, составленный по собственнымъ его разсказамъ, записаннымъ Э. Муральтомъ, и по статьѣ въ газетѣ Grenzbote, написанной также по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ самого Гюцлафа, съ дополненіемъ свѣдѣніями изъ статьи, помѣщенной въ Conversations-Lexikon der Gegenwart. «Карлъ Гюцлафъ родился въ 1803 году, въ городкѣ Пырицѣ, въ Помераніи, близъ границъ Польши. Съ младенчества онъ стремился воображеніемъ на Югъ, любилъ солнце и теплю, и твердилъ только одно: какъ должно быть хорошо на Югѣ! Надъ нимъ, разумѣется, смѣялись; но это было, вѣрно, его призваніе. По изгнаніи Французовъ изъ Штетина, онъ написалъ стихи; въ проѣздъ Короля чрезъ этотъ городъ, поднесъ ихъ ему лично, и убѣжалъ со страху. Подъ стихами было подписано его имя. Трусливаго стихоплета отыскали: Король велѣлъ принять его въ учебное заведеніе, по его избранію. Онъ хотѣлъ сперва учиться Правамъ, чтобы быть Посланникомъ на Югѣ; но судьба указала ему другой путь. Въ это время открылось въ Берлинѣ училище для образованія миссіонеровъ, и Гюцлафъ поступилъ сюда, въ 1821 году. Въ два года онъ оказалъ такіе успѣхи въ Языкознаніи, что отправленъ былъ, для довершенія ученія, въ Роттердамъ, на службу Голландскаго Общества Миссіонеровъ. Здѣсь оставался онъ до 1826 года, ревностно изучая языки Юго-Восточной Азіи. Общество назначило его миссіонеромъ на островъ Суматру. Прибывъ въ 1827 году въ Батавію, на островѣ Явѣ, онъ началъ проповѣдывать, подъ руководствомъ извѣстнаго Англійскаго миссіонера Мидгорста. Но на островѣ Суматрѣ, гдѣ происходила тогда кровопролитная война, ему не льзя было дѣйствовать: посему онъ остался безъ назначенія отъ Общества Миссіонеровъ. Въ это свободное время выучился онъ по-Китайски, подружился съ нѣсколькими Китайцами,

ія, имѣя довольно независимое состояніе, оставилъ службу при Голландскомъ Обществѣ. Присоединившись къ Англійскому миссіонеру Томлину, онъ отправился съ нимъ, въ 1828 г., въ Сіамъ. Здѣсь провелъ онъ около трехъ лѣтъ, перевелъ на Сіамскій языкъ Новый Завѣтъ и образовалъ многихъ Христіанъ. Путешественники-Китайцы изъ Кантона, съ которыми онъ умѣлъ сойтись, приглашали его перенести Христіанскую проповѣдь въ самый Китай. Гюцлафъ рѣшился, и въ Декабрѣ 1831 года былъ уже въ Макао. Здѣсь, въ особенности, обнаружилась необычайная его дѣятельность: вмѣстѣ съ двумя Англійскими миссіонерами перевелъ онъ Библію на Китайскій языкъ, проповѣдывалъ Китайцамъ Евангеліе, издавалъ Китайскій журналъ, основалъ Общество для распространенія полезныхъ свѣдѣній въ Китаѣ, написалъ и напечаталъ на Китайскомъ языкѣ десятки трактатовъ о разныхъ Наукахъ. Съ 1831 по 1835 годъ служилъ онъ толмачемъ на Англійскихъ судахъ, желавшихъ силою пробраться въ провинцію Фу-цзянь и заставить Китайцевъ торговать съ собою. Судохозяева навязывали Китайцамъ опіумъ, а ихъ толмачъ во время этой экспедиціи — свои брошюры. Въ 1837 году онъ хотѣлъ пробраться въ Японію, но безуспѣшно. Послѣ смерти Моррисона, его назначили Секретаремъ для Китайской переписки при Англійскомъ Консульствѣ въ Кантонѣ. Здѣсь основалъ онъ Общество Христіанъ-Китайцевъ для распространенія Евангелія между ихъ соотечественниками. Настоящее путешествіе его въ Европу имѣетъ подобную же цѣль: основаніе Миссіонерскихъ Обществъ для распространенія Христіанства въ Китаѣ. Литературная дѣятельность Гюцлафа изумительна: онъ писалъ на языкахъ Англійскомъ, Нѣмецкомъ, Голландскомъ, Латинскомъ, Сіамскомъ, Лаоскомъ, Камбоджскомъ, Кохинхинскомъ и Японскомъ, всего же болѣе — на Китайскомъ, именно: 40 трактатовъ о различныхъ Наукахъ, переводъ Новаго Завѣта, ежемѣсячный журналъ, Исторію Англіи, Исторію Іудеевъ, Всеобщую Исторію и Географію и проч. и проч. Для Филологіи важны его Словари Сіамскій, Камбоджскій, Кохинхинскій и Лаоскій, съ Англійскимъ переводомъ. Въ Европѣ извѣстно, впрочемъ, лишь одно его

сочиненіе «Исторія Китайской Имперіи», изданная въ 1847 году Нейманомъ; это лучшая, хотя все еще недостаточно очищенная критикою, Исторія «Срединнаго Царства».

— «Труды Мадьярской Академіи и Г. Регули». — «Вопросъ о происхожденіи Венгерскаго народа и отношеніяхъ его, этнологическомъ и филологическомъ, къ разнымъ семействамъ человѣчества доселѣ считался загадочнымъ, нерѣшеннымъ и даже неудоборѣшимымъ. Языковѣдцы искали начала Венгерскаго языка въ Турецкихъ и Финскихъ нарѣчіяхъ, и, ухватившись за которое-нибудь изъ нихъ, предавали опалѣ противныя мнѣнія. Нѣсколько пламенныхъ Мадьяровъ употребили лучшіе годы жизни на путешествія по бѣлу-свѣту и отыскиваніе «первобытнаго отечества и языка» своего народа; они искали его за Ураломъ, на Кавказѣ, даже въ Тибетѣ,— и все безплодно! Кромѣ Ученыхъ прошлаго и текущаго столѣтія, писавшихъ de affinitate linguae Hungaricae, имена которыхъ довольно извѣстны, въ настоящее время писали о «сродствахъ» этого языка многіе Венгерцы — Бархъ, Толдій, Каллай, Гунфальви и другіе. Съ точки современной Сравнительной Филологіи, вопросъ казался намъ уже конченнымъ, особенно послѣ трудовъ Регули и Кастрена; Регули еще доселѣ не издалъ своихъ изслѣдованій, но въ бытность свою въ С. Петербургѣ сообщалъ знакомымъ свой взглядъ на отношенія Венгерскаго языка къ Средне-Азійскому семейству, — взглядъ, установившійся у него въ слѣдствіе глубокаго изученія Средне-Азійскихъ языковъ и нарѣчій на мѣстѣ. Онъ пріѣхалъ въ Россію пламеннымъ юношей, съ мыслію, общею Мадьярскимъ Ученымъ, найти здѣсь непремѣнно «первоначальное отечество и языкъ» своихъ предковъ, а возвратился на родину зрѣлымъ Филологомъ, съ убѣжденіемъ, что колыбели языка, спустя тысячу лѣтъ, не отыщешь, и что не на это надобно употреблять время, а на то, чтобы по даннымъ языковъ опредѣлять существующую въ настоящее время степень ихъ взаимнаго сродства. Съ этой раціональной точки зрѣнія, Венгерскій языкъ занимаетъ самостоятельное мѣсто въ той же группѣ, въ которой принадлежатъ всѣ Финскіе и Турецкіе, Монгольскій и Маньджурскій языки. При этомъ

справедливо замѣчаетъ Авторъ, что еще до путешествія Регули, въ 1837 году, Г. Сенковскій сообщилъ о Венгерскомъ языкѣ замѣчанія (*), совершенно сходныя съ тѣми, какія излагаетъ теперь Регули. Съ учрежденіемъ Венгерской Академіи, въ Пестѣ, можно было надѣяться, что мѣстные Ученые оставятъ наконецъ ложную идею, въ кругу которой безплодно вращались болѣе полустолѣтія; но изъ отчетовъ Академіи видимъ, что многіе изъ нихъ и теперь (напр. Г. Бугатъ) продолжаютъ отыскивать аналогію между Финскими языками и Мадярскимъ. Въ замѣнъ, изъ тѣхъ же отчетовъ узнаемъ, что и Регули представилъ Академіи сочиненіе свое: «О мѣстѣ, занимаемомъ Мадярскимъ языкомъ между языками Земнаго Шара», — сочиненіе, которое должно прекратить пустые споры о сродствѣ его съ тѣми или другими языками и дать новое направленіе Венгерской Филологіи. По наблюденіямъ Регули, такъ-называемое Урало-Алтайское или Средне-Азійское человѣчество раздѣляется на шесть группъ или семействъ языковъ, съ ихъ нарѣчіями — языки Маньджуровъ, Монголовъ, Турко-Татаръ, Самоѣдовъ, Финновъ и Мадяровъ. Всѣ эти семейства языковъ находятся между собою въ такомъ же отношеніи, какъ языки семейства Индо-Европейскаго — Индійскіе, Романскіе, Германскіе, Кельтскіе, Славянскіе и Ново-Персидскій, — между собою. Однакожь въ Средне-Азійскихъ языкахъ наибольшее сродство замѣтно между семействами Мадярскимъ и Финскимъ. Г. Регули приготовилъ также къ изданію и свои этнографическія наблюденія объ инородцахъ Россіи».

Г. С.

(*) Въ Энциклопедич. Лексик. (Т. IX, стр. 387 и слѣд.) см. статью *Венгрія*, отдѣлъ — «Языкъ и Литература».

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1850 ГОДА.

VIII. Критика.

Къ этому отдѣлу принадлежатъ статьи: *Сочиненія Измайлова* (изданіе Смирдина). *Измайловъ, какъ не Баснописецъ*, А. Галахова. Ст. II и III (Совр. № 10 и 11); *Письма о Русской журналистикѣ*, XIX, XX, XXI (ibid. № 10, 11 и 12); *Сочиненія Княжнина* (изданіе Смирдина). Ст. III (От. Зап. № 12).

— «Измайловъ, какъ не Баснописецъ». — Авторъ въ этой статьѣ сначала опредѣляетъ общій характеръ Писателей великихъ и обыкновенныхъ. Различіе между ими, по мнѣнію Автора, заключается въ томъ, что въ дѣятельности первыхъ преимущественно выражается общій историческій элементъ жизни, а въ дѣятельности вторыхъ — элементъ частный, личный. Оригинальный талантъ соединенъ тысячью связей съ обществомъ, посреди котораго онъ рожденъ. Съ одной стороны, онъ сынъ своего времени; съ другой — онъ внѣ своего времени, которое опережаетъ онъ своими высокими стремленіями. Талантъ вторыхъ безпрерывно подвергается вліянію повседневныхъ, часто мелочныхъ обстоятельствъ жизни,— обстоятельствъ, лежащихъ внѣ историческаго дви-

женія. Съ этимъ опредѣленіемъ Критика не льзя вполнѣ согласиться. Замѣтимъ только, что между великими Писателями и обыкновенными существуютъ еще многія степени таланта; но здѣсь, кажется, онъ имѣлъ въ виду выставить рельефнѣе значеніе Измайлова, противопоставляя его великимъ Писателямъ. «Измайловъ» — продолжаетъ Критикъ — «принадлежитъ къ дѣятелямъ втораго рода. Въ его литературныхъ произведеніяхъ личность беретъ болѣе мѣста, чѣмъ общее движеніе Словесности. Читатель невольно останавливается на характерѣ Автора, который такъ или иначе высказывается при всѣхъ литературныхъ вопросахъ, занимавшихъ его современниковъ. Отъ этого и происходитъ, что, знакомясь съ его сочиненіями, въ которыхъ не могло не отразиться общее движеніе Наукъ и Словесности, невольно знакомишься и съ его личностію, съ его біографіей. Это— личность по преимуществу, откровенная, чрезвычайно занятая собою, эгоистическая въ добромъ смыслѣ, если позволено такъ выразиться. Измайловъ началъ писать съ 1799 года и писалъ до самой своей смерти, т. е. до 1831 года, въ теченіе тридцати лѣтъ. Это тридцатилѣтіе обильно важными событіями въ Исторіи Русской Словесности, и ко всѣмъ этимъ событіямъ больше или меньше прикасается Измайловъ». Сообразно симъ событіямъ, Критикъ обозрѣваетъ и дѣятельность А. Измайлова. Сначала онъ показываетъ его значеніе, какъ Стихотворца; потомъ опредѣляетъ участіе его въ преобразованіяхъ Карамзина, въ движеніи сентиментальности, въ романтизмѣ Жуковскаго, въ дѣятельности Пушкинской школы, въ знакомствѣ съ Философіей; далѣе разсматриваетъ его какъ Критика, наконецъ дѣлаетъ очеркъ его личности, нераздѣльно связанной съ его занятіями Литературой. Изъ статьи видно, что Авторъ не только глубоко изучилъ Измайлова, его произведенія и Исторію нашей Литературы, но и обладаетъ замѣчательнымъ критическимъ талантомъ. Вотъ общая характеристика сочиненій Измайлова, начертанная Авторомъ: «Положительная дѣятельность Измайлова обнаружилась баснями, романомъ «Евгеній» и повѣстью «Маша», и нѣкоторыми сатирическими сочиненіями — «Опытомъ о разсказѣ басни», представившимъ, вмѣстѣ съ разборами нѣсколькихъ басенъ, достаточную,

для своего времени, теорію этого поэтическаго рода,— чистымъ и правильнымъ языкомъ Карамзинской школы, подъ знаменами которой началъ свое авторское поприще и которой остался вѣренъ до конца. Къ отрицательной дѣятельности принадлежатъ: борьба въ «Цвѣтникѣ» и другихъ журналахъ, съ поклонниками стараго слога, нападки на сантиментальность, которой онъ не принялъ, на Германскій романтизмъ, потомъ на романтизмъ новый — на школу Пушкина. Въ нападкахъ на два послѣдніе предмета была сторона справедливая — именно указаніе крайностей въ новыхъ литературныхъ движеніяхъ, — крайностей оскорбительныхъ для простаго здраваго смысла, но преимущественно была сторона несправедливая, свидѣтельствующая о недостаткахъ его при отличеніи истиннаго отъ крайняго, необходимаго отъ произвольнаго. Всего же болѣе, всего рельефнѣе выказываются въ сочиненіяхъ Измайлова его простодушіе и правдивость. Первое качество дышитъ, такъ сказать, въ каждой строкѣ, имъ написанной, въ каждомъ его словѣ. Оно понуждало его откровенно сознаваться въ своихъ недостаткахъ и не скрывать недостатковъ чужихъ».

IX. Исторія Литературы.

Къ матеріаламъ Исторіи Отечественной Литературы принадлежитъ статья: *Торжествующая Минерва. Общенародное зрѣлище, представленное въ Москвѣ 1763 года.* Сообщено С. П. Шевыревымъ (Москв. № 19).

Статья эта составляетъ библіографическую рѣдкость, которая знакомитъ насъ съ обычаями и общенародными увеселеніями нашихъ предковъ. Херасковъ, сочинившій объяснительные стихи къ программѣ маскарада, былъ тогда 30 лѣтъ и служилъ при штатѣ Московскаго Университета, съ самаго его основанія, т. е. съ 1755 года. Въ 1763 году, вѣроятно послѣ маскарада, пожалованъ онъ былъ въ Директоры Университета. Маскарадъ былъ данъ въ Москвѣ, на другой годъ по вступленіи на престолъ Императрицы Ека-

терины II, по Ея собственному повелѣнію. Сочиненіе маскарада возложено было на перваго актера перваго публичнаго Русскаго театра, учрежденнаго въ 1756 г. Августа 30,— на Ѳедора Григорьевича Волкова, тогда уже Русскаго дворянина и помѣщика деревень, ему пожалованныхъ. Но исполненіе *Торжествующей Минервы*, сочиненной Волковымъ, стоило ему жизни. Маскарадъ былъ представленъ Генваря 30. Февраля 1 и 2 дня, вѣроятно въ дни масляницы. Желая, чтобы все представленіе совершилось какъ можно успѣшнѣе, Волковъ ѣздилъ верхомъ, надсматривалъ надъ всѣми частями маскарада, самъ схватилъ сильную простуду и вскорѣ горячку, которая кончилась антоновымъ огнемъ; умеръ онъ Апрѣля 4 дня, на 35 году отъ рожденія. Тѣло его погребено въ Андроньевѣ монастырѣ. Сумароковъ, первый Директоръ того театра, котораго Волковъ былъ первымъ актеромъ, сказалъ въ элегіи къ Дмитревскому:

Переломи кинжалъ, котурна ужь не будетъ.

Замѣтимъ, что *оркестръ непросвѣщенныхъ разумовъ*, или дуэтъ, «*гдѣ оселъ поетъ, а козелъ играетъ въ скрипку*», могъ дать первый намекъ Крылову на мысль о его славномъ квартетѣ, въ которомъ оселъ и козелъ участвуютъ. Преданія объ этомъ зрѣлищѣ, конечно, сохранялись и пересказывались очевидцами. Замѣтимъ мимоходомъ, что въ Риторикѣ Ломоносова, гдѣ приведено для примѣра описаніе соловьинаго пѣнія, найдете ясно первый очеркъ, хотя и въ прозѣ, тѣхъ чудныхъ стиховъ въ баснѣ «Оселъ и Соловей», въ которыхъ такъ ярко блещетъ живописная кисть Крылова, и тутъ же, въ томъ же самомъ мѣстѣ Риторики, описаніе павлина, давшее первый абрисъ прекрасному стихотворенію Державина на тотъ же предметъ. Такъ животворно дѣйствовала Риторика Ломоносова на славныхъ нашихъ Поэтовъ,— Риторика, въ наше время обруганная современными невѣждами. Общенародное зрѣлище выводило въ смѣшномъ и даже позорномъ видѣ, передъ глазами народа, во время масляницы, столько раздражающей и увлекающей его страсти, пороки, какъ-то: дурачество, пьянство, невѣжество,

несогласіе, обманъ, взятки, превратность обычаевъ, спѣсь и мотовство, особенно въ картежной игрѣ. Такое зрѣлище могло предложить народу занятіе благородное и отвратить, хотя нѣкоторую часть его, отъ разврата и пьянства. Многія мысли маскарада чрезвычайно замѣчательны и обнаруживаютъ живое остроуміе перваго основателя Русскаго театра». При этихъ замѣчаніяхъ С. П. Шевыревъ препроводилъ въ редакцію Москвитянина «Торжествующую Минерву», съ сохраненіемъ ошибочнаго правописанія подлинника. Вотъ объявленіе о маскарадѣ: «Сего мѣсяца 30 и Февраля 1 и 2, т. е. въ Четвертокъ, Суботу и Воскресенье, по улицамъ большой Нѣмецкой, по обоимъ Басманнымъ, по Мясницкой и Покровкѣ отъ 10 часовъ утра за полдни, будетъ ѣздить большой маскарадъ, названной *Торжествующая Минерва*, въ которомъ изъявится *гнусность пороковъ* и *слава добродѣтели*. По возвращеніи онаго къ горамъ, начнутъ кататься и на здѣланномъ на то театрѣ, представятъ народу разныя игралища, пляски, комедіи кукольныя, гокусъ покусъ и разныя тѣлодвиженія, станутъ доставать деньги своимъ проворствомъ; охотники бѣгаться на лошадяхъ, и прочее; кто оное видѣть желаетъ, могутъ туда собираться и кататься съ горъ во всю недѣлю масляницы, съ утра и до ночи въ маскѣ или безъ маски, кто какъ похочетъ всякаго званія люди». За тѣмъ слѣдуютъ «Стихи къ большому маскараду», и наконецъ его «Описаніе». Чтобы познакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ подлинника, приводимъ здѣсь изображеніе «мздоимства».

(Въ стихахъ къ большому маскараду).

«Бездѣльничьи крючки въ народѣ деньги удятъ,
И многихъ по міру съ сумой таскаться нудятъ,
А ябедникъ спѣшитъ тамъ сѣти становить,
Чтобъ денежныхъ людей, какъ рыбу въ нихъ ловить.
Погибелью чужой, какъ дьяволъ веселится,
Что выдавитъ изъ нихъ, съ крючками тѣмъ дѣлится.
Кто гонитъ истинну збирая съ кривды плодъ,
Не долженъ ли такимъ гнушаться весь народъ».

(Въ Описаніи маскарада).

Знакъ. Мздоимство.

На коемъ сидитъ Гарпія. кругомъ крапива, мешки денежныя и переломленныя вѣсы.

Надпись: *Всеобщая пагуба.*

Ябедники съ духами ябеды, крючкотворецъ.

—

Крючкописатели со знаменами, на коихъ написано *завтре.*

—

Нѣсколько крючищей зацѣпивъ тащатъ за собою. крючками же отягченныхъ и зараженныхъ акциденціею.

—

Крючкописцы и духи сѣтеплетущіе опутываютъ сѣтьми людѣй и ихъ стравливаютъ.

—

Хромая правда на костыляхъ съ переломленными вѣсами, кою гонятъ плутнеписатели, полными денегъ мѣшками.

—

Взятки, или акциденція, сидящая на яицахъ и три вылупившіяся изъ яицъ гарпіи, и нѣсколько криводушниковъ ассистентами.

—

Ѣдучи вмѣстѣ Кривосудъ Обираловъ и Взятколюбъ Облиралов, бесѣдуютъ объ акциденціи, и при нихъ пакостьники, разсѣевающіе сѣмена крапивныя.

—

Обобранные, съ пустыми мѣшками.

— Къ матеріаламъ для Исторіи Литературы другихъ народовъ принадлежатъ слѣдующія статьи: *Нѣсколько словъ по поводу статьи Современника: Кай Валерій Катуллъ и его произведенія* (Москв. N° 19); *Абдулъ-Кассемъ Фердоуси Тусскій, творецъ Книги Царей* (ibid. N° 20); *Новое пріобрѣтеніе Греческой Литературы* (ibid. N° 21); *Брюссельскій антикварій Фербейстъ* (ibid.); *Оноре де Бальзакъ* (Библ. для Чт. N° 10); *Развитіе Испанскаго языка и первые памятники*

Испанской Литературы (ibid. № 11); *О современной Критикѣ во Франціи.* Составлено по Мишъельсу и другимъ источникамъ. Три статьи (Совр. № 10, 11 и 12); *Аристофанъ.* Ст. III и послѣдняя, Б. Ордынскаго (От. Зап. № 12); *Гёте и Гердеръ* (С. П. Б. Вѣд. № 255 и 256); *Исторія журнала въ Англіи* (Русск. Инв. № 261, 276); *Лондонская газета Таймсъ, ея издатели и сотрудники* (Сѣв. Пч. № 220); *Плачь Эдессы* (Кавк. № 88).

— «О современной Критикѣ во Франціи». — Статья эта, составленная преимущественно по Мишъельсу, весьма замѣчательна; предѣлы нашего обозрѣнія не позволяютъ дать нашимъ читателямъ надлежащій объ ней отчетъ, и потому мы приводимъ здѣсь только ея содержаніе. Во вступленіи Авторъ говоритъ нѣсколько словъ о состояніи, въ настоящее время, литературной Критики въ Германіи, Англіи и Франціи. Въ главѣ I-й говорится о классицизмѣ и романтизмѣ, новой и древней Словесности, о началѣ Критики во Франціи и первыхъ литературныхъ спорахъ по поводу превосходства старыхъ и новыхъ Писателей. Въ главѣ II-й изложены: причины преобладанія древнихъ формъ во Французской Словесности XVII и XVIII столѣтій; борьба противъ трехъ единствъ и эстетическихъ теорій Аристотеля. Ламоттъ и его сочиненія; знакомство съ Англійскимъ театромъ и Шекспиръ. Критикъ Мерсье и его заслуги. Въ главѣ III — Причины, вновь развившія псевдо-классическое направленіе. Новая война съ псевдо-классическими теоріями. Шатобріанъ. Андрей Шенье и Сталь. Паденіе старыхъ теорій объ Искусствѣ. Въ главѣ IV — Взглядъ на пятнадцатилѣтіе Французской Словесности съ 1815 года. Раздѣленіе новыхъ критическихъ Писателей на три школы; философскую, псевдо-романтическую и псевдо-классическую. Критическая дѣятельность Гизо. Очерки романтической Поэзіи. Эксцентрическія теоріи псевдо-романтиковъ. Въ главѣ V — Происхожденіе эклектической школы въ критикѣ. Публичный курсъ Вильмена, его успѣхи на лекціяхъ и между читателями. Причины этихъ успѣховъ. Догматическая и беллетристическая часть курса. Ничтожность Вильмена, какъ Критика. Въ главѣ VII — Организація эклекти-

ческой школы. Первые подражатели Вильмена. Вліяніе послѣднихъ двадцати лѣтъ на Французскую Словесность и Критику. Въ главѣ VIII— Продолженіе взгляда на эклектическую школу Критиковъ. Густавъ Планшъ: его первые труды, его борьба съ романтиками; его извѣстность, ошибки, промахи и заимствованія. Revue des Deux Mondes; нѣсколько словъ объ этомъ журналѣ. Въ главѣ IX— Успѣхи новыхъ Писателей. Фельетонная Литература и вліяніе ея на театръ. Реакція противъ псевдо-романтизма. Трагедія Понсара. Въ главѣ X— Послѣдній псевдо-классикъ. Дезире Низаръ. Взглядъ на его труды и теорію. Этюды о Поэтахъ времени упадка Римской Имперіи. Исторія Французской Словесности. Въ главѣ XI— Возрожденіе философской Критики. Мелкія обозрѣнія и полемика. Сочиненія Альфреда Мишъельса о Германіи и Англіи. Исторія литературныхъ идей во Франціи. Въ главѣ XII (послѣдней) — Настоящее положеніе Критики во Франціи. Упадокъ школъ. Обиліе переводовъ и эпизодовъ объ иностранной Словесности. Заключеніе.

— «Плачъ Эдессы». — Такъ называется у Армянъ довольно длинная Поэма, написанная въ XII вѣкѣ Патріархомъ Нерсесомъ IV. «Плачъ Эдессы, отличающійся отъ прочихъ стихотвореній Нерсеса своими плавными, легкими стихами, замѣчателенъ еще какъ историческій фактъ, относящійся ко временамъ Крестовыхъ походовъ, и тѣмъ болѣе онъ цѣнится и уважается, что писанъ современникомъ и очевидцемъ, который, будучи пораженъ несчастіями города, разрушеннаго въ 1144 году Мусульманскимъ Эмиромъ Занги, не могъ иначе выразить своихъ впечатлѣній, какъ написавши Поэму, чтобы болѣе завлечь и заинтересовать каждаго читающаго. Поэма эта переведена Г. Ивановымъ съ Армянскаго подлинника, напечатаннаго въ Тифлисѣ въ 1829 году, и изъ этого перевода въ газетѣ Кавказъ помѣщенъ небольшой отрывокъ, знакомящій съ характеромъ этого произведенія Армянской Литературы.

X. Изящная Словесность.

Назовемъ прежде стихотворенія.

Въ Сынѣ Отеч. помѣщены: Е. Вердеревскаго — *Бѣловѣжская пуща* (N° 10); Я. Крылова — *Свѣтлый лучъ* (ibid); В. Курочкина — *Русская ѣзда* (ibid.); К. Масальскаго — *Два брата и сватья* (N° 11); М. Половцова — *Русская пѣсня* (ibid.), *Не катись слеза* (ibid.) и *Христіанинъ* (N° 12); П. С. — *Былинка* и *Молитва* (N° 11); Д. Ознобишина — *Пѣвецъ* (N° 12); П. К. — *Утро* (ibid.); П. К—скаго — *Вечеръ* (ibid.); П. Кожевникова — *Хамаръ-Дабанъ* и *Къ Колумбу* (ibid.); И. Чеха — *Къ ночи* (изъ Кёрнера) (ibid.); Н. А. — *Падающая звѣзда* (ibid).

Нѣкоторыя изъ сихъ піесъ свидѣтельствуютъ объ особенныхъ дарованіяхъ Авторовъ ихъ, и между ими отличается *Бѣловѣжская пуща.*

Въ Москвитянинѣ напечатаны: Гр. Е. П. Растопчиной — *Поэзія и проза жизни.* Романъ въ стихахъ, оконч. Главы XI—XX (N° 19 и 20, 22—24); Л. А. Мея: *Русалка* (N° 21), и *Слово о полку Игоря* (N° 22) — довольно удачное переложеніе въ народный сказочный размѣръ древнѣйшаго памятника нашей Словесности. Къ этому переложенію присоединены историческія и филологическія примѣчанія.

Въ Библіотекѣ для Чт. мы встрѣтили стихотворенія: *Качка въ бурю*, Я. Полонскаго (N° 11), и *Встрѣча*, Н. Щербины (ibid.).

Г. Щербина помѣстилъ также въ Отеч. Запискахъ стихотвореніе: *Міръ и жизнь* (N° 10). Послѣднее достойно таланта Автора. Приведемъ изъ него хотя нѣсколько стиховъ.

Небо глубокое,
Полное мглы голубой,
Полное звѣздъ золотыхъ!
Небо далекое!
Весь я теряюсь душой
Въ безднахъ твоихъ. . . .

Свѣтомъ міровъ облитой,
Весь я Природой объятъ,
Волны со мной говорятъ,
Бури мнѣ пѣсни поютъ,
Травы цвѣтущія льютъ
Свой для меня ароматъ....

Изъ стихотвореній, помѣщенныхъ въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ, замѣтимъ слѣдующія: *Іюльская ночь*, Касилича (Лучи № 10); *Молитва*, М. Ливонова (ibid. № 12); *Изъ Димитрія Ростовскаго* (ibid.); *Пѣсня Уланскаго Нассаускаго полка про Венгерскую кампанію 1849 года*, Хотяинцева (Чт. для Солд. № 3), и *Воспоминаніе солдата*, Чужбинскаго (ibid. № 6).

Прозаическія произведенія.

Въ Москвитянинѣ явились: *Тюфякъ*. Повѣсть А. Н. Писемскаго (№ 19—21); *Утро молодаго человѣка*. Сцены А. Н. Островскаго (№ 22); *Бывалое дѣло*. Очеркъ (№ 23), и *Неудачный маскарадъ*. Разсказъ П. П. Сумарокова (№ 24). «Тюфякъ» — мастерски написанная картина провинціальнаго быта, обнаружившая въ Авторѣ глубокую наблюдательность и замѣчательное дарованіе. Жаль впрочемъ, что въ очеркѣ безнравственнаго характера Юліи Бешметевой Авторъ переступаетъ предѣлы вѣроятности и приличія. «Утро молодаго человѣка» — отрывокъ изъ жизни молодаго купца, подражателя модѣ и обычаямъ мнимой образованности. Характеръ купца, подбивающагося къ нему ласкателя и старика-дяди — вѣрнаго преданіямъ старины, списаны съ натуры.

Въ Сынѣ Отечества помѣщены: *Незваное*. Повѣсть В. Курочкина (№ 10); *Старый домъ*. Повѣсть Корбутовскаго (№ 11); *Агафонъ въ Баденѣ, или думалъ то, а вышло другое*. Комедія-водевиль въ одномъ дѣйствіи, Н. А. И. (№ 12) — шутка не безъ остроумія, и *Недоразумѣніе*. Повѣсть Н. Курочкина (ibid.).

Въ Библіотекѣ для Чт. напечатаны: *Замосковная лѣтопись о нашихъ женскихъ дѣлахъ и о другихъ*. Книги

третьи, ст. II и III, Лейлы (№ 10 и 11)— разсказъ, исполненный замѣтокъ наблюдателя общественной жизни. *Званка.* Изъ путевыхъ впечатлѣній, В. С. (№ 11); *Петергофскій фонтанъ.* Повѣсть А. Дружинина (№ 12); *Менторъ и Телемакъ.* Не миѳологическій и не историческій разсказъ А. Сх.... (ibid.); *Биржевой скверъ.* Разсказъ Ж. Зарѣчнаго (ibid.), и *Приключенія Курочкина.* Повѣсть И. Голубина (№ 12).

Въ Современникѣ: *Исторія двухъ пріятелей.* Повѣсть К. А. Мытищева (№ 10); *Ясные дни.* Идиллія (такъ названа повѣсть), М. В. Авдѣева (ibid.); *Пари.* Разсказъ П. И. М—ра (ibid.); *Долгъ.* Повѣсть Евгеніи Туръ (№ 11); *Не всякому слуху вѣрь.* Комедія для домашняго спектакля, А. Д. (ibid.); *Записки охотника.* XVIII. *Пѣвцы.* XIX. *Свиданье* (ibid.); *Сосѣди.* Повѣсть Надежды . . . (№ 12), и *Капризная женщина.* Разсказъ Н. Н. Станицкаго (ibid.).

«Исторія двухъ пріятелей» — прекрасная по слогу и занимательная по содержанію нравственная повѣсть. «Пари» —игривый, легкій разсказъ, бѣдный впрочемъ содержаніемъ. «Не всякому слуху вѣрь» — комедія, въ которой довольно остроумно осмѣяна клевета. Въ «Запискахъ Охотника» талантливый Авторъ остается вѣренъ самому себѣ: «Пѣвцы» и «Свиданіе» не уступаютъ въ достоинствѣ его лучшимъ прежнимъ разсказамъ. «Сосѣди» — ловкій очеркъ нравовъ и быта нашихъ помѣщиковъ.

Въ Отеч. Запискахъ явились: *Портретъ.* Фантастическій разсказъ Т. Ч. (№ 10); *Старый домъ,* В. Р. Зотова (№ 10, 11 и 12); *Сельскій учитель.* Повѣсть-дневникъ В Крестовскаго (№ 12).

«Старый домъ» замѣчателенъ по разсказу и по многимъ историческимъ подробностямъ. «Сельскій учитель» — разсказъ, въ которомъ многое вѣрно дѣйствительности.

Изъ напечатанныхъ въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія произведенія: *Картины изъ Русской жизни* (Лучи № 10); *Разсказъ стараго служиваго,* П. К. (Чт. для Солд. № 3); *Разсказъ ямщика,* Черникова (ibid.); *Старые знакомцы Средиземнаго моря,* В. Войта (ibid. № 6).

Переводныя статьи, по прежнему, преобладаютъ въ нашихъ журналахъ. Изъ нихъ замѣтимъ слѣдующія: *Семейство Какстоновъ*. Романъ Бульвера (Ч. XVI — XVIII, Москв. N° 19 и 20; Ч. VI — VIII, От. Зап. N° 10 — 12); *Эрнестъ Мальтраверсъ*. Романъ того же Автора (Кн. VII— XIX, Сынъ От. N° и Библ. для Чт. N° 10); *Базаръ житейской суеты*. Романъ Вилльяма Теккерея. Перев. съ Англійск. И. И. Введенскаго, Ч. VIII и послѣд. (От. Зап. N° 10); *Признанія Ламартина* (оконч.) (Совр. N° 12); *Разсказы о первыхъ Американцахъ въ Техасѣ* (ibid.); *Сестра Марія*. Голландское происшествіе (Москв. N° 21 и 22); *Марго*. Повѣсть Альфреда де Мюссе (ibid. N° 23); *Дачный сосѣдъ*. Повѣсть Мери (Сынъ От. N° 12), и *Исторія книги*. Ст. Мари Лафона (Библ. для Чт. N° 12).

XI. Свободныя Художества.

По этому отдѣлу явились слѣдующія статьи: *Годовая выставка въ* Императорской *Академіи Художествъ 1850 г.* (Библ. для Чт., Совр. и От. Зап. N° 11); *Музыкальныя воспоминанія*. Ст. III, Б. Дамке (Библ. для Чт. N° 12); *Исторія Италіянской живописи въ XVII и XVIII вѣкѣ* (ibid.); *Помпео Джироламо Батони* (ibid.); *Доменико Чимароза и Тайный бракъ* (ibid.); *Академикъ А. В. Ступинъ*, А. Терещенко (Совр. N° 10); *Некрологъ М. Л. Невахович*а, М. Лонгинова (ibid.); *Леонардо да Винчи* (От. Зап. N° 10); *Картина Шопена: «Судъ Соломона»* (ibid.); *Лейпцигъ въ отношеніи къ живописи* (ibid.); *О Порѣцкомъ памятникѣ*. Заимств. изъ Москвитян. (С. П. Б. Вѣд. N° 227); *Верди*. Изъ записокъ Фетиса (отца) о современномъ состояніи музыки въ Италіи (ibid. N° 236, 248); *Памятникъ въ Херсонѣ Князю Потемкину-Таврическому*. Заимств. изъ Од. Вѣст. (Русск. Инв. N° 220); *Отзывъ Берліоза о Русскомъ духовномъ пѣніи* (ibid. N° 229); *Отчетъ* Императорской *Академіи Художествъ за 1849—1850 академическій годъ* (Сѣв. Пч. N° 229, 230, 233, 234, 235 и 236); *Объ архитектурѣ зданій Троицко-Сергіевской Лавры*, Н. Дмитріева (Вѣд. Моск. Пол.

№ 233 и 235); *О современномъ состояніи Московскаго театра* (ibid. № 274, 275, 277).

— «Академикъ А. В. Ступинъ». — Онъ родился 13 Февраля 1776 года, въ г. Владимірѣ, и по матери происходилъ изъ дворянскаго рода. Оставшись сиротою на третьемъ году отъ рожденія, онъ отданъ былъ на попеченіе Арзамасскому мѣщанину Ступину, который, поступивъ въ рекруты, оставилъ его на рукахъ жены. Ступинъ былъ приписанъ въ мѣщане, и мало по малу выучился грамотѣ, какъ говорится, на мѣдныя деньги. Явно открывшаяся въ немъ страсть къ живописи побудила его попечительницу отдать его, въ 1787, году къ одному посредственному живописцу. Въ первый годъ его ученія открылось въ Арзамасѣ народное училищѣ, куда онъ ходилъ учиться въ свободное время. Въ слѣдующемъ году наставникъ его въ живописи, будучи приглашенъ однимъ помѣщикомъ въ село Воронцово, взялъ съ собою двѣнадцатилѣтняго Ступина. На третій годъ живописецъ повезъ его въ г. Темниковъ, въ которомъ онъ подрядился также писать иконостасъ. На 14 году Ступинъ писалъ дома небольшіе образа и поправлялъ старые. Однакожь положеніе его отъ этого не улучшалось. Чрезъ нѣсколько времени онъ перешелъ въ ученики къ монастырскому дьячку Блохину, бывшему потомъ соборнымъ Священникомъ, съ договоромъ на одинъ годъ. Пробывъ у него девять мѣсяцевъ, онъ былъ выбранъ обществомъ въ полицейскіе десятники, и какъ отличился проворствомъ, то былъ отправленъ на посылки къ Городничему. Въ одно досужее время онъ сдѣлалъ перомъ очень схожіе портреты съ дѣтей Городничаго, за что послѣдній уволилъ его отъ должности; однакожь онъ прослужилъ еще нѣсколько времени въ мѣщанской каморѣ. По увольненіи оттуда, Ступинъ, не смотря на постоянно гнетущую его бѣдность и недостатокъ средствъ, продолжалъ заниматься живописью. На 19 году онъ женился на дочери мѣщанина Селиванова, которая съ самоотверженіемъ переносила всѣ крайности бѣдности. Вскорѣ потомъ, по убѣжденіямъ родной своей сестры, онъ поступилъ на службу въ Нижегородское Губернское Правленіе съ званіемъ подканцеляриста.

Эта служба была для него чрезвычайно тягостна. Нижегородская Игуменья избавила его отъ нея: она поручила ему написать образъ Воздвиженія Св. Креста, для поднесенія Императору Павлу, котораго ожидали тогда въ Нижнемъ, и этотъ образъ такъ понравился, что многіе приняли участіе въ молодомъ Художникѣ, особенно Совѣтникъ Губернскаго Правленія С. Севастьяновъ, который, ободряя его, сказалъ: «Слушай, голубчикъ! выбирай любое: или служи, или выходи въ отставку; я тебя выпущу канцеляристомъ». Онъ избралъ послѣднее и вскорѣ подрядился написать для Арзамасской кладбищенской Всесвятской церкви 24 образа, за 60 руб. асс. Съ этого времени, 1797 года Сентября 1, онъ началъ принимать къ себѣ учениковъ и брать работы, изъ которыхъ одна изъ самыхъ выгодныхъ состояла въ написаніи иконостаса въ с. Кеншѣ, Пензинской Губерніи, у помѣщика Якобсона, заплатившаго ему за это 350 рублей. На эти деньги онъ купилъ себѣ домъ въ Арзамасѣ. Бывшій товарищъ его В. С. Туринъ, посѣщавшій потомъ классы въ Академіи Художествъ, совѣтовалъ ему ѣхать для усовершенствованія въ С. Петербургъ, куда Ступинъ отправился въ 1800 году. Со времени пребыванія его въ С. Петербургѣ, судьба начала быть къ нему благосклоннѣе; здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе Адъюнктъ-Ректора Ив. Ак. Акимова и Профессора Ал. Ег. Егорова. По окончаніи годичнаго своего ученія, Ступинъ награжденъ медалью за отличіе. Въ слѣдъ за этимъ онъ получилъ непріятную вѣсть: жена писала къ нему, что онъ обложенъ податью, съ платежемъ еще за четырехъ душъ. Это такъ его разстроило, что онъ, вышедъ однажды въ переднюю своего учителя, сѣлъ и горько задумался. Акимовъ, проходя мимо, спросилъ у него о причинѣ: тотъ разсказалъ ему про свое горе. Чрезъ нѣсколько дней Акимовъ поднесъ записку Императрицѣ, которая приняла живое участіе въ Ступинѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ Акимовъ представилъ Ступина Графу Строганову, рекомендуя его такъ: «Ваше Сіятельство! мой ученикъ Ступинъ ходитъ въ рубищѣ: не оставьте его милостивымъ вашимъ вниманіемъ». Графъ, извѣстный своею благотворительностію, много содѣйствовалъ къ облегченію участи Ступина; на

докладной запискѣ, представленной имъ Государю Императору, послѣдовала собственноручная Высочайшая резолюція: «Александра Ступина съ семействомъ освободить отъ податей и даровать ему свободу соотвѣтственно его художеству — съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ оказываемыхъ имъ успѣховъ воспользоваться ему правами и преимуществами обучающихся въ Академіи». Графъ Строгановъ, не смотря на преклонныя свои лѣта и на сильный шедшій тогда ледъ по Невѣ (въ концѣ Апрѣля 1802 г.), переѣхалъ на катерѣ въ Академію и, собравши всѣхъ учениковъ, велѣлъ Конференцъ-Секретарю А. Ѳ. Лабзину читать Именной Указъ. По прочтеніи Указа, Графъ представилъ Ступина товарищамъ въ примѣръ, какъ обратившаго на себя вниманіе Государя и, поздравивъ съ Монаршею милостію, поцѣловалъ его. При всемъ желаніи Ступина продолжать свое ученіе въ Академіи, онъ долженъ былъ возвратиться на родину, гдѣ его семейство и ученики нуждались въ пропитаніи. Одаренный щедротами Императрицы, Академіи и покровительствуемый ея Членами, Ступинъ отправился въ Арзамасъ. По прибытіи туда, онъ учредилъ въ этомъ городѣ школу рисованія, въ 1802 году. Отказывая себѣ во всякомъ удовольствіи, онъ скупалъ книги, эстампы съ антикныхъ фигуръ, бюстовъ и картинъ. Изъ Академіи онъ привезъ статуи, много картинъ, рисунковъ и эстамповъ, всего до 6,500, въ томъ числѣ 25 подлинныхъ картинъ Акимова, Егорова, Шебуева, Варника и два поясные портрета Карла Брюллова; остальныя картины состояли изъ снимковъ иностранныхъ и до 2,000 томовъ книгъ, большею частію художественнаго содержанія. Съ такимъ запасомъ его школа представляла въ маломъ видѣ Академію. Открывъ классы Живописи, онъ кромѣ того взялъ особаго учителя для преподаванія Закона Божія, Исторіи, Географіи, Ариѳметики и чистописанія. Въ теченіе шести лѣтъ школа его распространилась до такой степени, что не только люди свободнаго, но и крѣпостнаго сословія поступали къ нему. Въ 1808 году онъ перешелъ въ новый свой домъ, въ которомъ выстроилъ двѣ галереи: одну картинную, а другую античную. Въ 1809 г. Академія Художествъ, видя полезные успѣхи Ступина въ распро-

страненія живописи по Сѣверо-Восточному краю Россіи, вмѣнила себѣ въ пріятный долгъ поощрить его, а потому Іюня 10 въ томъ же году произвела его въ Академики, приняла его школу подъ свое покровительство и съ тѣмъ вмѣстѣ возложила на него обязанность, чтобы онъ ежегодно представлялъ Академіи отчетъ о состояніи заведенія и успѣхахъ обучающихся, также присылалъ бы рисунки и другія работы своихъ учениковъ, чтобы Академія могла слѣдить за успѣхами его заведенія. Съ тѣхъ поръ оно получило наименованіе *Художественной Школы въ городѣ Арзамасѣ*. Труды Ступина неисчислимы. Два Художника изъ его школы: Макаровъ и Надеждинъ положили основаніе двумъ новымъ школамъ Живописи: первый открылъ въ г. Саранскѣ (Пензинской Губ.), а второй — въ г. Козловѣ (Тамбовской Губ.), и получилъ потомъ медаль, а за открытіе школы — званіе Академика. Въ 1842 году постигло Ступина горестное событіе: школа его, зажигаемая два раза злонамѣренными людьми, была подожжена 5 Ноября и вся обратилась въ пепелъ. Въ виду его было расхищаемо все его имущество; но добрые люди спасали обгорѣлые эстампы, картины, книги, бюсты, антики и статуи. Все, что было пріобрѣтено имъ въ теченіе сороколѣтнихъ усильныхъ трудовъ, сдѣлалось добычею огня и хищническихъ рукъ. Оставшись, можно сказать, безъ насущнаго хлѣба, онъ искалъ пристанища подъ чужимъ кровомъ. Многіе думали, что школа его рушилась; но Государь Императоръ, по ходатайству Академіи Художествъ, повелѣлъ выдать ему въ единовременное пособіе 5,000 рублей. Послѣ пособія онъ приступилъ немедленно къ построенію школы. По благодѣтельному участію Его Императорскаго Высочества Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго и Конференцъ-Секретаря В. И. Григоровича, Академія снабдила его безденежно многими статуями и бюстами. По прошествіи 4-хъ лѣтъ, онъ былъ награжденъ Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени, за признанную Академіей пользу въ распространеніи Живописи въ Отечествѣ, и за сороколѣтнее существованіе его школы. Говоря о школѣ художественной, открытой въ 1802 году, неизлишне сказать нѣсколько словъ объ условіяхъ, на какихъ прини-

жаются сюда питомцы всякаго сословія и званія. Малолѣтные принимаются на 6 лѣтъ, съ платою по 57 р. $14^1/_2$ к. сер. въ годъ, съ содержаніемъ, кромѣ платья; взрослые — по 85 р. 72 к. сер.; обучавшіеся прежде и оказавшіе успѣхи принимаются на 3 и на 2 года по 100 руб. Со времени заведенія школы по нынѣшній годъ (съ 1802 по 1850) обучалось въ ней 168 человѣкъ, такъ что на каждый годъ приходилось круглымъ числомъ 30 питомцевъ, что весьма много для частнаго заведенія. Школа расположена въ возвышенной части города и помѣщеніе ея хорошо приспособлено къ условіямъ подобнаго заведенія. Для пособія питомцевъ и образованія ихъ, находится библіотека изъ 1,800 книгъ, большею частію на Русскомъ языкѣ и разнаго содержанія. По предмету Живописи: 5,152 эстампа, 789 эскизовъ, 290 рисунковъ съ натуры, 208 картинъ, 41 фигура, въ томъ числѣ 7 античныхъ въ ростъ человѣка, 16 Греческихъ бюстовъ, 12 слѣпковъ, 6 барельефовъ; всѣхъ же предметовъ по художественной части 6,480. Сверхъ этого хранится значительное число ученической работы, состоящей изъ пейзажей, портретовъ и картинъ историческихъ. Академикъ Ступинъ, нынѣ старецъ маститый (ему 74 года), достигъ своей цѣли, — цѣли быть полезнымъ Отечеству.

— «Отчетъ Императорской Академіи Художествъ за 1849—50 академическій годъ». — Отчетъ этотъ былъ читанъ Конференцъ-Секретаремъ Академіи В. И. Григоровичемъ, въ общемъ собраніи ея, 29 Сентября 1850 года. Отчетъ этотъ, какъ и прежніе, имѣетъ три главные отдѣла, заключающіе въ себѣ: 1) Исчисленіе Высочайшихъ милостей къ Членамъ Академіи и Художникамъ, и событій, входящихъ въ академическую лѣтопись и касающихся внутренняго управленія Академіи, обученія Художествамъ и успѣха Художниковъ и учениковъ. 2) Поименованіе произведеній, болѣе или менѣе важныхъ, исполненныхъ Членами Академіи, достойное быть извѣстнымъ теперь, и могущее быть въ послѣдствіи еще болѣе извѣстнымъ для Исторіи Художествъ нашего времени въ Отечествѣ, и наконецъ 3) Измѣненіе личнаго состава Академіи пріумноженіемъ новыхъ Членовъ,

и воспоминаніе о Членахъ, выбывшихъ за смертію. Предѣлы нашего обозрѣнія не позволяютъ намъ представить всѣ данныя, заключающіяся въ этомъ Отчетѣ, и потому мы сообщаемъ нашимъ читателямъ только извлеченіе изъ перваго отдѣла Отчета. «Въ прошломъ году Государь Императоръ благоволилъ пожаловать Академіи сдѣланныя по Высочайшему заказу копіи: съ картины Тиціана: «Взятіе Божіей Матери на небо», написанную Венеціанскимъ Художникомъ Скіавони (*); съ картины Батони: «Паденіе Симона волхва», написанную Художникомъ Деладвезомъ; съ Рафаелевой картины, находящейся въ Ватиканѣ: «Вѣнчаніе Божіей Матери», произведенную путешествующимъ Художникомъ Ковригинымъ Копію, изображающую тотъ же сюжетъ, Джулія Романо, Рафаэля и дель Фаторе, исполненную Художникомъ Станкевичемъ. Слѣпокъ и форму съ мраморной группы Академика Ставассера: «Нимфа, обуваемая Сатиромъ», и три слѣпка и форму съ находящагося въ Павіи, въ монастырѣ Chartreuse барельефа: «Богородица съ Младенцемъ Іисусомъ, окруженная Ангелами», и нѣкоторыя другія произведенія меньшей важности, но полезныя школѣ. Кромѣ сихъ картинъ, поступили въ академическій Музей и другія картины, изъ которыхъ заслуживаетъ быть упомянутою: «Убіеніе Св. Франциска», съ Мурилio, — копія, писанная Художникомъ Шельцовымъ и купленная Академіею. Обученіе молодыхъ людей рисованію и Художествамъ продолжалось въ теченіе сего академическаго года съ обычнымъ усердіемъ со стороны Профессоровъ и съ успѣхомъ со стороны учащихся. Изъ произведеній сихъ послѣднихъ есть нѣкоторыя, достойныя особой похвалы. Число всѣхъ получившихъ билеты на посѣщеніе рисовальныхъ классовъ въ Академіи составляетъ 464, — болѣе противъ предшедшаго года 42 человѣками. Получившихъ билеты на посѣщеніе художественныхъ классовъ 138 человѣкъ, — болѣе противъ предшедшаго года

(*) Бывшая въ Академіи такая же копія, исполненная Академикомъ Явенко, Высочайше подарена Московскому Училищу Живописи и Ваянія.

шестью человѣками. Изъ числа посѣщавшихъ художественные классы, состоитъ: по Живописи Исторической: учениковъ Проф. Бруни 19, Бассина 8, Маркова 46. По Живописи баталій: Проф. Виллевальде 7. По Живописи перспективной и пейзажей: Проф. Воробьева 4. По Скульптурѣ: Проф. Витали 1, Барона Клодта 1. Медальернаго Искусства: Проф. Н. Уткина 1. Гравированія на мѣди: Проф. Н. Уткина 1. По Архитектурѣ: Проф. К. Тона 28, А. Брюлова 9, А. Тона 13. По классу начальныхъ правилъ Архитектуры: Акад. Скотти 54. Линейной Перспективы: Проф. Воробьева 54. Математическихъ Наукъ: Преподавателя де-Шерьера 37. Теоріи Строительнаго Искусства: Проф. Желязевича 39. Анатоміи: Проф. Буяльскаго 69. Теоріи и Исторіи Изящныхъ Искусствъ, преподаваемыхъ Конференцъ-Секретаремъ, 57. Признаны и утверждены въ общемъ собраніи: въ званіи Художниковъ классныхъ — 6, съ правомъ на чинъ 14 класса — 10, Свободными Художниками — 79. Удостоены Учителями: въ Гимназіи — 9, въ Уѣздныя Училища — 18. За тѣмъ въ Отчетѣ изложены занятія Членовъ Академіи. Вотъ что сказано о К. П. Брюлловѣ. «Въ бытность на островѣ Мадерѣ, Брюлловъ поправился и могъ исполнить нѣсколько произведеній, въ которыхъ видны неслабѣвающая сила истиннаго таланта и воображенія Художника. Онъ написалъ портретъ Его Императорскаго Высочества Президента Академіи Художествъ и нѣкоторыхъ лицъ, бывшихъ въ Свитѣ Его Высочества, а также сдѣлалъ довольно рисунковъ карандашемъ и акварелью въ историческомъ и портретномъ родѣ. Особенно достойны вниманія его рисунки, и въ числѣ ихъ необыкновенно замѣчательный, изображающій поле сраженія между Христіанскими рыцарями и Сарацинами. Этотъ рисунокъ принадлежитъ Его Императорскому Высочеству Президенту и находился на выставкѣ. Теперь Брюлловъ въ Римѣ, и тамъ не перестаетъ трудиться. Вотъ что онъ пишетъ объ одномъ, исполненномъ имъ въ Римѣ рисункѣ: «Я сдѣлалъ рисунокъ, представляющій Римъ въ видѣ старой женщины, облокотившейся на руку. На колѣнахъ у нея бременящій ее шлемъ, щитъ съ буквами S. P. Q. R. (Senatus populusque Roma-

nus) свалился съ лѣвой руки; у ногъ ея мраморная волчица съ Ромуломъ и Ремомъ; но ея стражи охраняютъ ее! Это Микель Анджело съ одной стороны, держащій рисунокъ, на коемъ начерчена Capella Sistina, а съ другой — Рафаэль съ своимъ рисункомъ Ватикана. Позади видны тѣни Цесарей: Тита, Траяна, Марка Аврелія и прочихъ, вдали неоцѣненные остатки древностей и куполъ церкви Св. Петра».

XII. Математическія Науки.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія помѣщены слѣдующія статьи: *Рѣчныя плотины* (съ чертежами), Подполк. Палибина (N° 4); *Теорія паровыхъ машинъ безъ расширенія*, Полк. Добронравова (ibid.); *Способъ прекращать пожары въ каменноугольныхъ копяхъ* (ibid.); *Спиральныя пружины* (ibid.); *Способъ приготовленія каучука, сохраняющаго упругость во всякую погоду* (ibid.); *Улучшенія въ паровыхъ машинахъ* (ibid.); *Способъ покрывать желѣзныя издѣлія слоемъ стекловидной массы* (ibid.); *Замѣтки, относящіяся къ устройству и содержанію желѣзныхъ дорогъ и другихъ сооруженій въ Англіи*. Ст. II (N° 5); *Деревянный мостъ на Сенъ-Жерменской атмосферной желѣзной дорогѣ* (съ чертежами), Подполк. Красовскаго (ibid.); *Трубчатые мосты — Конуэйскій и Британскій, на Честеръ-Голигедской желѣзной дорогѣ, въ Англіи* (съ чертежами), Капит. Собко (ibid.); *Гидростатическій поворотный мостъ* (съ чертежемъ) (ibid.); *Вододѣйствующій домкратъ* (съ чертежемъ) (ibid.); *Винтовые пароходы* (ibid.); *Искусственная каменная масса* (ibid.); *Обводный каналъ около рѣки Гаронны* (съ чертеж.), Подполк. Палибина (N° 6); *Желѣзныя шлюзныя ворота новаго устройства* (съ чертеж.), Подполк. Комарова 1 (ibid.); *Общій взглядъ на Гражданскую Архитектуру*, Подполк. Красовскаго (ibid.); *Чугунныя трубы для электрическихъ телеграфовъ* (ibid.); *Чугунныя сваи* (ibid.). Въ отдѣлѣ Библіографіи разсмотрѣны слѣдующія книги: *Hydrometrie, oder praktische Anleitung zum Wassermessen, nebst einem Anhange, über die Vertheilung des Wassers, von Bornemann*, 1849 (N° 4); *Ornamentik in ihrer Anwendung auf verschiedene Gegenstände der Baugewerke*, von Eisenlohr, 1849

(ibid.), и *Руководство къ черченію машинъ*. Перев. съ Франц. Капит. Домерщаковъ. С. Петерб. 1850 г. (№ 5).

— «Общій взглядъ на Гражданскую Архитектуру». — Вотъ содержаніе этой весьма замѣчательной статьи: 1. Архитектура, какъ Искусство и какъ Наука. 2. Раздѣленіе Архитектуры, какъ Науки: а) Общая Гражданская Архитектура; б) Спеціальная Гражданская Архитектура. 3. Образованіе архитектоническихъ формъ. 4. Украшенія. 5. Историческое развитіе архитектурныхъ формъ и ихъ украшеній, архитектурные стили. 6. О современныхъ взглядахъ на образованіе архитектоническихъ формъ. Вотъ что говоритъ Авторъ въ послѣдней части статьи: «Всѣ вообще знатоки Искусства были недовольны направленіемъ, принятымъ Архитектурою въ началѣ нынѣшняго столѣтія и состоявшимъ или въ безсознательномъ копированіи древнихъ зданій, или въ произвольномъ соединеніи разнородныхъ частей ихъ въ одно цѣлое. Отыскивая новый путь, Архитекторы раздѣлились на слѣдующія школы: а) *Классики*. Часть Архитекторовъ, не защищая нисколько безотчетнаго подражанія формамъ древнихъ, стараются проникнуть глубже въ древнее Искусство, понять его тайну, сознательно примѣнить къ нашимъ строеніямъ простыя основанія древняго Искусства и, не копируя, воспроизводить изящныя его формы. b) *Романтики*. Другая часть Архитекторовъ стремится воскресить Средневѣковые стили. Каждый изъ стилей имѣетъ своихъ послѣдователей. Однакожь Готическій стиль болѣе всѣхъ другихъ стилей нашелъ приверженцевъ, особенно между Архитекторами народовъ Германскаго происхожденія. Они говорятъ, что тѣ формы, въ которыхъ Искусство явилось въ какомъ-либо народѣ, въ дни юношеской, творческой его дѣятельности, должны быть разрабатываемы въ послѣдующіе періоды жизни его; что каждый народъ, какъ видно изъ Исторіи, былъ въ состояніи создать только одинъ стиль и, иногда, только оттѣнокъ одного стиля. Этотъ разрядъ Архитекторовъ раздѣляется на два главные отдѣла: одни строго придерживаются *Готизму*, или стрѣльчатому стилю, другіе — *Византизму*, или круглосводчатому стилю. Однихъ прельщаетъ оконченность Готическаго стиля;

другіе, напротивъ того, довольны тѣмъ, что Византійскій стиль, въ Средніе вѣка, не успѣлъ совершенно развернуться; что онъ оставленъ намъ въ зародышѣ, и что, слѣдовательно, нашей собственной дѣятельности остается поле для творчества и для усовершенствованія этихъ начатковъ. По мнѣнію ихъ, послѣдователи Греческаго и Готическаго стилей могутъ только болѣе или менѣе удачно подражать готовымъ формамъ, доведеннымъ до возможной степени совершенства Художниками прошедшихъ временъ, и что, стало быть, подражатели ихъ имѣютъ передъ собою только два пути: или держаться строго этихъ формъ, т. е. *копировать*, или измѣнять эти формы, т. е. искажать (*варваризовать*) ихъ; с) *Раціоналисты*. Третій разрядъ Художниковъ считаетъ Архитекторовъ предыдущихъ категорій недостойными современности и своей націи, и не понимающими значенія Искусства. По ихъ мнѣнію, всѣ Художники историческаго направленія обижаютъ современниковъ, отказывая имъ въ творческой способности. Отуманенные Археологіею, они не поняли, что Искусство назначено быть зеркаломъ современности. Но эти Архитекторы, отказавшись отъ всякаго подражанія, должны были найти новый путь къ изобрѣтенію новыхъ формъ. При подобномъ стремленіи, возникли: *раціоналисты-эстетики* и *раціоналисты-техники*; лозунгъ первыхъ — *формы*, вторыхъ — *конструкція*. Эстетики разсматриваютъ Архитектуру, какъ Искуссво *отвлеченныхъ формъ*, и потому анализируютъ впечатлѣнія, производимыя каждою изъ нихъ, и, сообразно съ правилами, извлеченными à priori изъ своихъ умозаключеній, составляютъ формы частей зданій и группируютъ ихъ для составленія цѣлаго. Матеріалъ, изъ котораго выводится строеніе, долженъ быть избранъ сообразно впечатлѣнію, производимому имъ на эстетическое наше чувство. *Раціоналисты-техники* смотрятъ на изобрѣтеніе формъ съ другой стороны. Строитель, по мнѣнію ихъ, долженъ заботиться только о томъ: 1) чтобы строеніе удовлетворяло вполнѣ своему полезному назначенію; это условіе опредѣляетъ общія формы зданій, и 2) наблюдать, чтобы каждая часть зданія была выполнена тщательно и чисто. Формы и подробности этихъ частей опредѣляются

сами собою изъ построенія. При составленіи проекта не слѣдуетъ напередъ опредѣлять произвольно формъ — ни *цѣлаго*, ни *частей*. Цѣлое должно быть слѣдствіемъ назначенія зданія; части — слѣдствіемъ свойствъ матеріаловъ и способовъ ихъ употребленія. Такимъ образомъ возникнутъ части зданій, сообразныя нашему климату, нашимъ матеріаламъ и нашимъ вещественнымъ и нравственнымъ потребностямъ. Формы частей зданій и формы цѣлыхъ зданій образуютъ, безъ вѣдома нашего, раціональный, современный и національный стиль, котораго не возможно искать à priori. По нашему мнѣнію, *истинное* направленіе Архитектуры находится между этими двумя послѣдними направленіями; оно должно склоняться больше то въ одну, то въ другую сторону, смотря по тому, которыя изъ требованій — *эстетическія* или *утилитарныя*, преобладаютъ въ строеніи. Лозунгъ нашъ — *преобразованіе полезнаго въ изящное*. Посему надобно заботиться о представленіи предмета *изящно* тогда только, когда онъ представленъ *истинно*. Никто не научитъ изобрѣтать изящное; для того, чтобы быть Архитекторомъ-Художникомъ, необходимы — умѣнье строить и талантъ».

XIII. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ помѣщены слѣдующія статьи: *О Военной Наукѣ, въ связи ея съ прочими Науками и общественнымъ бытомъ*, Лунджи Бланки; *Очеркъ Исторіи Генеральнаго Штаба въ Западной Европѣ и въ Россіи*, Полков. Кн. Голицына; *Отзывъ Доктора Пирогова объ Алжирскихъ носилкахъ для раненныхъ, испытанныхъ на Кавказѣ*; *Исторія Бенгальской арміи*; *Мнѣніе Принца Адальберта Прусскаго о военномъ значеніи Гибралтарскаго пролива*; *Захарія Тейлоръ*; *Генералъ д'Асперъ* (№ 5); *Комментаріи Наполеона*. Ст. I. *Основныя правила Военнаго Искусства*; *Завоеваніе Португальцами Танжера*; *Стратегическій кругъ дѣйствій крѣпостей Ульма и Раштата* (№ 6). Въ Отдѣлѣ Библіографіи разсмотрѣны книги: *Опытъ усовершенствованія Артиллеріи*, соч. Графа Рошелена; Артиллеріи Полковника; *Военная переписка Принца Евгенія Савойскаго*. Издана

Геллеромъ, Подполковникомъ Австрійскаго Генеральнаго Штаба (№ 5); *Историческое обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка,* 1730—1850 (№ 6).

— «О военной Наукѣ, въ связи ея съ прочими Науками и съ общественнымъ бытомъ». — Авторъ задалъ себѣ въ этой статьѣ вопросы: 1) Расположеніе къ войнѣ зависитъ ли отъ нашей натуры, или отъ ея испорченности? 2) Какія отношенія существуютъ между общественнымъ бытомъ и Военною Наукою? 3) Какимъ образомъ Военная Наука связывается съ прочими Науками и Искуствами, успѣхами которыхъ опредѣляется образованность народа? Составляетъ ли она необходимое средство сохраненія? 4) Способствуетъ ли она развитію ума и воли? — Рѣшеніе перваго вопроса, по мнѣнію Автора, главнѣйше заключается въ слѣдующемъ: «Чувство защиты нераздѣльно съ человѣческою природою; оно необходимо столько же для ея развитія, сколько и *для ея* существованія; испорченность же нашей натуры можетъ обратить это чувство въ нападеніе. Слѣдовательно не *испорченность* природы рождаетъ войну, но злоупотребленіе самаго благороднаго и самаго полезнаго, для людей и для общества, чувства». Относительно втораго вопроса замѣтимъ, что онъ доступенъ для каждаго мыслящаго человѣка; но и здѣсь Авторъ, вѣрный своей доказательной методѣ, не только доказываетъ связь Военной Науки съ общественнымъ бытомъ разумно, логически, но и подкрѣпляетъ свои положенія Исторіею. «Вся Исторія Военной Науки» — говоритъ онъ — «свидѣтельствуетъ, что есть связь между состояніемъ этой Науки и бытомъ общества: потому что составъ, устройство, способъ дѣйствія и нравственныя качества общественной силы показываютъ самымъ точнымъ образомъ, какое сословіе преобладаетъ въ Государствѣ и наиболѣе содѣйствуетъ его сохраненію, какія основныя начала господствуютъ въ немъ, и до какой степени развитія достигли Науки и Искусства». Третій вопросъ истекаетъ совершенно изъ предыдущаго. «Самое поверхностное изслѣдованіе Военной Науки показываетъ, что она соединена со всѣми человѣческими знаніями. Одинъ остроумный Писатель, Маркизъ Пальміера, опредѣляя основныя начала войны, утверждалъ, что они заклю-

чаются въ трехъ предметахъ: въ людяхъ, въ оружіи и въ строѣ. Это точное опредѣленіе вполнѣ соотвѣтствуетъ идеѣ, которую мы хотимъ развить. Дѣйствительно, соединять людей для приготовленія ихъ къ особому званію, значитъ возложить на себя обязанность исполнить всѣ потребности, необходимыя въ какомъ бы то ни было гражданскомъ обществѣ. Гражданскому обществу нужно не только устройство, но и средства, которыя сохраняютъ и поддерживаютъ его; кромѣ того, ему нужны наказанія и награды, и все, что способствуетъ къ скрѣпленію порядка и связи, о которой идетъ рѣчь. Изъ этого слѣдуетъ, что Военная Наука соединяется съ Политикой, которая, управляя людьми, производитъ на нихъ однообразное вліяніе, съ одной стороны обезпечиваетъ ихъ права, а съ другой побуждаетъ ихъ къ точному исполненію общественныхъ обязанностей. Относительно администраціи, занимающейся вещественными выгодами войскъ, и въ разсужденіи наградъ и наказаній — съ Правовѣдѣніемъ и Законовѣдѣніемъ. Такимъ образомъ Военное Искуство, въ своемъ первомъ основномъ началѣ, должно прибѣгать къ Наукамъ Нравственнымъ, Политическимъ и Экономическимъ, и въ то же время къ Наукамъ Медицинскимъ, во всемъ, что касается выбора, развитія и сбереженія тѣхъ людей, соединеніемъ которыхъ предполагается достигнуть извѣстной цѣли. Переходя ко второму элементу, мы усматриваемъ, что, при нынѣшнемъ чрезвычайномъ усовершенствованіи матеріальныхъ принадлежностей войны, изготовленіе и употребленіе оружія основывается на Наукахъ Физическихъ и Естественныхъ; что, кромѣ Физики, Минералогія и Металлургія равно необходимы для того же предмета. Что касается боевыхъ порядковъ, какъ необходимаго способа для совершенія великихъ дѣлъ въ возможно-меньшемъ пространствѣ и въ возможно-кратчайшее время, то легко видѣть, что основа ихъ заключается въ точныхъ Наукахъ, которыя занимаются количествами, измѣряютъ пространство и время, и, будучи примѣнены къ тѣламъ и къ Механикѣ, служатъ руководствомъ при постройкѣ и движеніяхъ матеріальныхъ принадлежностей арміи. Сіи движенія извѣстны подъ названіемъ «маневра силы» (manovras

di forza), подобно тѣмъ, которыя основаны на отношеніяхъ, существующихъ между дѣятелемъ и машиной. Лишь только армія поставлена на военную ногу, лишь только она вступила въ чужую землю, какъ уже становится подвижною колоніей. Она должна сообразовать свои движенія со своимъ составомъ, съ цѣлію, которую себѣ предположила, со страною, въ которую вступаетъ и въ которой дѣйствуетъ. Всѣ Науки, на которыхъ основывается устройство общественной силы, должны быть извѣстны въ такой степени, чтобы можно было измѣнять приспособленіе этой силы, отнюдь не нарушая основныхъ началъ въ разнообразныхъ и сложныхъ частяхъ войны. Огромная разница дѣйствовать, при помощи военной дисциплины, на массу людей, собранныхъ въ казармахъ, гдѣ все въ точности разсчитано и образъ жизни всегда одинаковъ, и содержать этихъ же людей въ порядкѣ на походѣ, при безконечныхъ затрудненіяхъ и всякаго рода препятствіяхъ, противопоставляемыхъ людьми и природою. Столь же велико различіе между продовольствіемъ малыхъ отрядовъ въ собственной странѣ, гдѣ все получается легко, и прокормленіемъ цѣлой арміи на тѣсномъ пространствѣ, въ землѣ непріятельской, опустошенной и изнуренной войною. Прибавьте къ этому, какъ удобно лечить небольшое число больныхъ въ мирное время, при вліяніи роднаго климата, и какъ затруднительно, напротивъ, бороться съ эпидеміями,— этою печальною принадлежностію войны,— сокрушающими физическую и нравственную натуру солдата. Не должно также забывать, какъ трудно бываетъ дѣйствовать наказаніями и наградами на людей, воображеніе которыхъ воспламенено, различныя страсти которыхъ необходимо поэтому или успокоивать или возбуждать, для которыхъ, въ виду смерти, посреди жесточайшихъ страданій, при всѣхъ возможныхъ лишеніяхъ, оказываются слабыми законы, составленные въ обыкновенныя времена. Есть ли, съ другой стороны, что-нибудь общаго между удобствомъ сохраненія матеріальной части и оружія въ мирное время, когда имѣешь подъ рукой достаточное число магазиновъ и арсеналовъ, и быстрою порчею сихъ предметовъ на войнѣ, чаще всего въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ средствъ замѣнить или испра-

вить поперечное или хотѣиное? Какимъ необыкновеннымъ искусствомъ, какою силою души должны обладать Офицеры Артиллерійскіе и Инженерные, для приведенія къ концу такихъ важныхъ работъ — хотя Исторія и не упоминаетъ о нихъ — каковы, на-примѣръ, вторичное составленіе и перевозка осаднаго парка, возведеніе укрѣпленія или временной крѣпости? Относительно строя, разница столь же велика между тѣми движеніями, которыя совершаются немногочисленными войсками на мѣстности извѣстной, гдѣ чаще всего каждый отрядъ маневрируетъ отдѣльно, не останавливаясь ни случайными соображеніями, ни естественными препятствіями, и особенно не имѣя въ виду непріятеля, и великими тактическими дѣйствіями, происходящими прежде или послѣ драмъ, называемыхъ *сраженіями*, отъ которыхъ зависитъ судьба Государствъ, и которыя можно было бы назвать тригонометрическими точками Исторіи. Тогда различные роды оружія должны согласоваться между собою такимъ образомъ, чтобы способствовать общими силами достиженію цѣли Главнокомандующаго, часто въ мѣстахъ невѣдомыхъ, и, по свойству своему, столь разнообразныхъ, что даже примѣненіе къ нимъ упражненій мирнаго времени становится затруднительнымъ. Тогда непріятель, дѣятельный и неутомимый, ослабляетъ ваши силы; каждый шагъ, каждое движеніе замедляется препятствіями. Въ такіе дни, — когда, въ нѣсколько часовъ, рѣшается вопросъ цѣлаго столѣтія, — ничто не можетъ казаться маловажнымъ. Малѣйшее условіе мѣстности можетъ повлечь за собою самые обширные результаты, и вотъ почему необходимы свѣдѣнія географическія, геодезическія и топографическія, основанныя на высшихъ вычисленіяхъ Астрономіи: въ нихъ заключается превосходство образованности надъ варварствомъ и та безопасность, которою наслаждается благоустроенное общество въ виду грубой силы кочевыхъ полчищъ. Но еще разительнѣе обнаруживается сія связь въ высшей части Науки, въ той, въ которой составляются планы походовъ, утверждается оборонительная система Государства, образуется военное устройство народа. Многіе отличные Писатели назвали эту часть Военной Науки Фи-

лософіей войны, или, вѣрнѣе, Военной Политикой. Здѣсь требуются самыя многосторонвія свѣдѣнія. Достаточно указать на систему оборонительную, соображающую укрѣпленія съ подвижными силами, чтобы видѣть, къ какому разряду свѣдѣній примыкаетъ Военная Наука. Возведенная на такую высоту, она имѣетъ тѣснѣйшую связь съ Исторіей, общественнымъ правомъ, дипломаціей, стало быть и съ формами, требуемыми сею послѣднею: ибо военный человѣкъ часто долженъ заключать договоры, миръ, капитуляціи и перемиріе. Изъ этого слѣдуетъ, что ему должны быть также знакомы различныя части Права, примѣняемаго къ внѣшней политикѣ. Сама по себѣ, война имѣетъ не много основныхъ началъ и законы ея весьма кратки. Въ примѣненіи сихъ началъ, въ употребленіи сихъ законовъ, состоитъ геній и достоинство того, кто начальствуетъ. Надобно внимательно слѣдить за Исторіей, которая представляетъ борьбу между людьми, выгодами и идеями. Нѣтъ выгоды, нѣтъ вѣрованія, нѣтъ чувства, которыя бы не возвышались и не пускали глубокихъ корней завоеваніемъ, или противодѣйствіемъ завоеванію. Божественное предназначеніе Моисея свидѣтельствуетъ, что само Провидѣніе избирало иногда войну, какъ орудіе, и выраженіе: «Богъ силъ» завѣщано намъ сею отдаленною эпохою — Четвертый и послѣдній вопросъ Авторъ рѣшаетъ такъ: «Военное ремесло вполнѣ зависитъ отъ общества, въ которомъ оно существуетъ. Если въ обществѣ господствуютъ невѣжество и варварство, то, конечно, они владычествуютъ и въ арміи, хотя въ войскѣ, принадлежащемъ варварскому народу, но сражающемся въ землѣ чуждой, часто бываетъ болѣе гражданской образованности, даже болѣе человѣколюбія, нежели въ остальной части народа. У народовъ варварскихъ слава возможна только въ войнѣ, и если сословія многочисленны и разнообразны, то гораздо легче выбрать изъ умныхъ военачальниковъ посла, правителя, судью, человѣка государственнаго, нежели изъ сихъ послѣднихъ — военачальника. Развитіе воли есть слѣдствіе напряженнаго состоянія, производимаго войною, которая, по своему свойству, воспламеняетъ страсти въ высшей степени. Въ доказательство напомнимъ, что война бываетъ источни-

комъ образцовыхъ литературныхъ произведеній: потому что нѣтъ предмета болѣе способнаго для изображенія возвышеннѣйшей энергіи человѣческой воли. Достаточно указать на Гомера, Виргилія, Тасса, Камоэнса въ доказательство, что въ войнѣ, болѣе нежели гдѣ-нибудь, человѣчество является въ совершеннѣйшемъ своемъ развитіи, въ необыкновенныхъ размѣрахъ. Если люди, занимающіеся высшими Науками, каковы Науки Математическія, Физическія или Естественныя, могутъ, въ тиши кабинета, доводить ихъ до значительной степени совершенства: то, при одинаковости умственныхъ способностей, преимущество всегда останется за тѣми, гдѣ натура его борется, гдѣ все основано на усиліи, гдѣ человѣчество должно употреблять всѣ средства для преодолѣнія безчисленныхъ препятствій. Вспомнимъ о Декартѣ. Его жизнь доказываетъ, какъ высоко стоитъ человѣкъ практическій надъ тѣмъ, который видитъ человѣчество не вполнѣ, но какъ бы въ половину: потому что ему неизвѣстна самая высокая и самая трудная точка — та, гдѣ человѣчество подвергается тяжкимъ испытаніямъ. Въ отношеніи воли, есть ли школа лучше войны? Если справедливо, что всѣ силы человѣка основываются на противодѣйствіи (реакціи), если справедливо, что всѣ религіи и благонамѣренныя философскія системы не имѣютъ другой цѣли, кромѣ поддержанія человѣческаго достоинства, указывая на благородное самоотверженіе во всѣхъ физическихъ или нравственныхъ страданіяхъ: то можно смѣло утверждать, что въ боевомъ станѣ представляется обширнѣйшее поприще стоической твердости и высокому самопожертвованію, нежели подъ портикомъ или въ кабинетѣ». Во второй статьѣ говорится о состояніи Военной Науки у древнихъ народовъ, и указывается на отличительные признаки ея отъ Науки новыхъ временъ. Третья статья посвящена Военной Наукѣ въ Средніе вѣка, до изобрѣтенія пороха; четвертая — отъ изобрѣтенія пороха до отреченія Карла V; пятая — отъ этой эпохи до Вестфальскаго мира; шестая — отъ этого событія до Пожаревацкаго (Пассаровицкаго) мира. Въ седьмой статьѣ предметъ будетъ доведенъ до Французской Революціи, а въ восьмой — до Вѣнскаго Конгресса. Въ девятой

статьѣ Авторъ намѣренъ изложить связь Военной Науки съ разными Искусствами и Литературою, показать важность ея изученія въ практическомъ смыслѣ, какъ Искусства, и въ заключеніе представить общія выводы. Въ V номерѣ нашего Военнаго Журнала переведены только три первыя статьи этого замѣчательнаго труда.

— «Очеркъ исторіи Генеральнаго Штаба въ Западной Европѣ и въ Россіи. — «Генеральный Штабъ» — говоритъ Авторъ въ предисловіи къ своему сочиненію — «составляетъ нынѣ существенную принадлежность всякой благоустроенной арміи и одну изъ важнѣйшихъ отраслей ея внутренняго устройства. Исторія его, по тѣсной связи своей съ исторіею образованія и устройства Европейскихъ армій, и можно сказать, съ исторіею всего новѣйшаго Военнаго Искуства, чрезвычайно любопытна и поучительна. Не смотря на то, Генеральный Штабъ до сихъ поръ еще не удостоился имѣть своего Историка, и ни въ одной Европейской Военной Литературѣ нѣтъ даже краткой исторіи его». Настоящій очеркъ содержитъ въ себѣ слѣдующія части: 1) Общее понятіе о Генеральномъ Штабѣ въ наше время. 2) Краткое изслѣдованіе вопроса: существовалъ ли и въ какомъ видѣ, Генеральный Штабъ въ древнія времена? 3) Очеркъ исторіи Генеральнаго Штаба въ Западной Европѣ, и 4) Очеркъ Исторіи Генеральнаго Штаба въ Россіи. «Обязанности военнаго начальствованія и военнаго управленія войсками» — говоритъ Авторъ — «столь разнообразны и сложны, что исполненіе ихъ, во всѣхъ подробностяхъ, безъ посторонняго содѣйствія, превышало бы всѣ силы одного человѣка. Посему, если, съ одной стороны, для соблюденія въ войскѣ единства видовъ, распоряженій и дѣйствій, потребно единоначаліе: то, съ другой, для успѣшнаго исполненія высшими начальниками обязанностей, необходимо содѣйствіе имъ подчиненныхъ лицъ. Это содѣйствіе условливается самымъ раздѣленіемъ начальствованія и управленія войсками на различныя отрасли. Онѣ суть: часть *строевая*, *инспекторская*, *артиллерійская*, *инженерная*, *коммиссаріатская*, *провіантская*, *медицинская*, *полицейская* и *судебная*. Средоточіе, въ которомъ соединены всѣ дѣла по

симъ частямъ, носитъ названіе Штаба (Stab, Etat Major, Staff, Stato Maggiore и проч.). Нѣмецкое слово Stab (жезлъ, посохъ) заключаетъ въ себѣ, въ переносномъ смыслѣ, понятіе и о власти, и о подпорѣ, т. е. помощи, содѣйствіи, и потому выраженіе: Штабъ войскъ можетъ быть принимаемо въ смыслѣ подпоры, помощи, или содѣйствія начальнику войскъ въ исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей. Штабы тѣхъ частей, которыя составляютъ сами по себѣ тактическія и административныя единицы, какъ то: баталіоновъ, полковъ, бригадъ, дивизій и корпусовъ, носятъ и названіе своихъ частей (баталіонный и т. д.). Штабъ арміи, какъ высшій и первенствующій въ ней, называется главнымъ. Но, кромѣ всѣхъ этихъ штабовъ, которые, по непремѣнному ихъ состоянію при арміи и различныхъ частяхъ ея, можно назвать частными, есть еще штабъ, не принадлежащій собственно къ какой-либо части войскъ, но какъ бы общій всѣмъ частямъ и цѣлой арміи: онъ носитъ названіе Генеральнаго или Общаго Штаба (General-Stab, Etat-Major Général, General Staff, Stato Maggiore Generale, и проч.). У насъ названіе Генеральнаго взято, какъ и самое слово Штабъ, съ Нѣмецкаго языка, Нѣмецкое же составное слово General-Stab можетъ, и, кажется, должно быть понимаемо, по вышеприведенному объясненію, не иначе, какъ въ смыслѣ общаго Штаба, подобно тому, какъ General-Karte, Генеральная карта, означаетъ карту общую, въ противоположность специальной. Впрочемъ, значеніе Генеральнаго Штаба различно, смотря по болѣе или менѣе обширному или тѣсному смыслу, который сопряженъ съ самымъ понятіемъ о немъ. Такъ, на-примѣръ, Генеральный Штабъ можетъ означать, и дѣйствительно означалъ въ различныя времена: 1) въ самомъ обширномъ смыслѣ — совокупность всѣхъ безъ изъятія чиновъ, строевыхъ и нестроевыхъ, обязанныхъ содѣйствовать начальникамъ войскъ по всѣмъ частямъ военнаго начальствованія и управленія, не исключая даже самихъ начальниковъ; 2) въ смыслѣ менѣе обширномъ — совокупность только тѣхъ военныхъ чиновъ, которые содѣйствуютъ начальникамъ по различнымъ частямъ собственно военнаго начальствованія, слѣд. за исключеніемъ чиновъ

военно-административныхъ (коммиссаріатскихъ, провіантскихъ и проч.); 3) въ смыслѣ тѣснѣйшимъ — совокупность только тѣхъ военныхъ чиновъ, которые обязаны специальнымъ содѣйствіемъ, относительно расположенія, движеній и дѣйствій войскъ, также собиранія свѣдѣній о мѣстности и непріятелѣ, и наконецъ 4) въ смыслѣ самомъ ограниченномъ—совокупность только тѣхъ военныхъ чиновъ, на которыхъ лежатъ еще болѣе специальныя обязанности, именно по части расположенія войскъ по лагерямъ и квартирамъ (*расквартированія войскъ*). Такого рода Генеральный Штабъ носитъ названіе Квартирмейстерскаго Корпуса, Квартирмейстерской части. Въ наше время, точное опредѣленіе Генеральнаго Штаба не только трудно, но и невозможно. Конечно, во всѣхъ благоустроенныхъ арміяхъ, Генеральный Штабъ имѣетъ болѣе или менѣе одинаковое значеніе, однакожь въ каждой есть свои особенные болѣе или менѣе рѣзкіе оттѣнки, зависящіе отъ мѣстныхъ и специальныхъ причинъ, напримѣръ отъ военнаго устройства и военныхъ учрежденій Государства, внутренняго устройства арміи, начальствованія и управленія, и проч. Но вообще можно сказать, что Генеральный Штабъ, въ настоящее время, уже нигдѣ не существуетъ, ни въ самомъ обширномъ, ни въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, а болѣе или менѣе приближается къ значенію, изложенному въ пунктахъ 2-мъ и 3-мъ».

Изложивъ, такимъ образомъ, понятіе о современномъ значеніи Генеральнаго Штаба, Авторъ говоритъ, во второй статьѣ, о пособіи и содѣйствіи въ военномъ начальствованіи и военномъ управленіи на Востокѣ, у Грековъ, Македонянъ и Римлянъ, о пріобрѣтеніи свѣдѣній о мѣстности и непріятелѣ. и о военной топографіи. За тѣмъ слѣдуетъ часть 1-ая, въ которой изложенъ очеркъ Исторіи Генеральнаго Штаба въ Западной Европѣ. Напечатанная часть настоящаго весьма замѣчательнаго труда Князя Голицына заключена эпохою Людовика XIV.

— «Комментаріи Наполеона». — Подъ симъ заглавіемъ напечатано въ Journal des armes spéciales 1850 г. нѣсколько статей Г. Левассара, Эскадроннаго Командира Фран-

записокъ Наполеона; Авторъ привелъ въ нѣкоторую систему замѣчанія великаго полководца о Военномъ Искусствѣ. Въ нашемъ Военномъ Журналѣ помѣщена только первая статья: «Основныя правила Военнаго Искусства». Чтобы сколько-нибудь ознакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ этой весьма важной статьи, мы приводимъ здѣсь ея начало. *Необходимость правилъ.* «Всѣ великіе полководцы древности и тѣ, которые достойно слѣдовали по проложеннымъ ими путямъ, были обязаны славою своихъ подвиговъ исключительно тому, что дѣйствовали на основаніи истинныхъ правилъ Военнаго Искусства, т. е. на основаніи точнаго соображенія своихъ средствъ съ цѣлію и обстоятельствами. Сколь ни велики были ихъ предпріятія, сколь ни огромны успѣхи, они постоянно смотрѣли на войну, какъ на Науку. Въ этомъ-то смыслѣ, дѣйствія великихъ полководцевъ должны намъ служить образцами, и только при внимательномъ изученіи сихъ примѣровъ мы можемъ питать надежду приближаться къ нимъ. Самые блистательные мои подвиги были приписываемы счастію, и, конечно, не задумаются вмѣнить мнѣ въ ошибки мои неудачи, хотя иногда лучшіе планы не удаются по обстоятельствамъ совершенно случайнымъ, между тѣмъ какъ, по прихотямъ счастія, соображенія ошибочныя оканчиваются успѣшно. Если бы я написалъ Исторію моихъ походовъ, то многіе удивились бы, что я постоянно изощрялъ мой умъ и мои способности изученіемъ основныхъ правилъ Военнаго Искусства». *Изложеніе основаній Военнаго Искусства.* «Всякая война, оборонительная или наступательная, должна быть ведена основательно, т. е. на основаніи правилъ Военнаго Искусства, изъ которыхъ главныя суть: 1) Дѣйствовать всегда сообразно съ обстоятельствами, которыя можемъ предвидѣть. 2) Всегда держать силы свои въ совокупности, а вблизи непріятеля имѣть ихъ подъ рукою. 3) Быстро устремляться къ важнѣйшимъ или стратегическимъ пунктамъ. 4) Сколь возможно быть въ состояніи дать непріятелю отпоръ на каждомъ пунктѣ. 5) Строго сохранять единство командованія. 6) Обезпечивать свою операціонную линію посредствомъ крѣпостей или укрѣпленныхъ лагерей, устрояемыхъ на

разстояніи семи или восьми переходовъ, для склада военныхъ и продовольственныхъ запасовъ. 7) Обращать также вниманіе на средства нравственныя, славу своего оружія, страхъ имъ внушаемый, а равно и на средства политическія къ удержанію въ вѣрности союзниковъ и въ повиновеніи покоренныхъ народовъ. Вотъ правила, руководившія великихъ полководцевъ, каковы были Аннибалъ и Цезарь».

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ изъ Военнымъ Наукамъ принадлежатъ статьи: *Изобрѣтеніе, етоющее Греческаго огня* (Москв. № 23); *Записки объ Аварской экспедиціи на Кавказъ*, Я. Костенецкаго (Соврем. № 10, 11 и 12); *Походная жизнь въ Африкѣ* (Журн. Военно-Учебн. Завед. № 345); *Воспоминанія Австрійскаго Офицера о Венгерской войнѣ* (1848—1849) (ibid. № 345 и 346); *Осада Темешвара* (ibid. № 346); *Праздество Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка* (ibid.); *Радецкій и его главная квартира* (ibid. № 347); *Мортара и Новара* (ibid.); *Письмо къ родителямъ воспитанниковъ Дворянскаго Полка, выпущенныхъ въ Офицеры въ 1850 году* (ibid.); *О полевой службѣ въ Россіи до Петра Великаго* (ibid. № 348); *Свиданіе съ Фельдмаршаломъ Радецкимъ* (С. П. Б. Вѣд. № 279); *Очеркъ служебной дѣятельности Генерала Альбранда* (Рус. Инв. № 249, 250, 251, 252); *Четвертый Австрійскій корпусъ въ Форарльбергѣ и его главная квартира* (Сѣв. Пч. № 258 и 260); *Еще объ Ахтѣ*, *Ө. Б.* (ibid. № 288); *Правила, соблюдаемыя при построеніи, расположеніи, движеніи и дѣйствіи артиллеріи въ полевыхъ сраженіяхъ*, Н. Черникова (Чт. для Солд. № 3); *Защита укрѣпленія Ахта въ 1848 году* (ibid.); *Мужество Русскихъ на островѣ Тенедосѣ* (ibid.); *Бѣлорусскіе егеря подъ Очаковымъ* (ibid.); *Проницательность Суворова* (ibid. № 4); *Анекдотическія записки о событіяхъ въ 1812 году* (ibid. № 6). Сюда должна быть отнесена статья, написанныя по поводу выхода въ свѣтъ сочиненій: *Краткое начертаніе малой войны для всѣхъ родовъ оружія. Составилъ Генералъ-Лейтенантъ А. Е. Энгельгардтъ. — Малая война. Составилъ Полковникъ Вучь* (Библ. для Чт. № 12).

XIV. Науки, относящіяся къ Мореплаванію.

Въ Морскомъ Сборникѣ помѣщены: *Поведеніе Турецкаго флота на Черномъ морѣ въ 1829 году*. Перев. Сергѣя Елагина (№ 10); *Еще отрывокъ изъ путешествій Капитана Росса въ Южныя Полярныя страны*. Перев. В. З. (ibid.); *Нѣсколько замѣчаній объ островѣ Мадерѣ и Фунчальскомъ рейдѣ*, А. Е. (ibid.); *Фрегатъ Паллада и Англійская эскадра въ рѣкѣ Таго 1849—1850 года*, А. Е. (ibid.); *Французскій флотъ въ Шербургѣ*. Перев. К. (ibid.); *Походъ Геодезиста Гвоздева въ Берингов проливъ 1732 года* (№ 11); *О параллельномъ движеніи въ машинахъ прямаго дѣйствія логіонской системы* (ibid.); *Отвѣты Контръ-Адмирала Бофорта на вопросы Комитета, назначеннаго для разсмотрѣнія отчета объ Англійскихъ гидрографическихъ работахъ* (ibid.); *Отрывокъ изъ письма морскаго Офицера* (ibid.); *Контръ-Адмиралъ Павелъ Ѳедоровичъ Кузмищевъ*. Некрологъ (ibid.); *Гангеудская битва 1714 года*, Ал. Соколова (№ 12); *Постоянный лагъ, изобрѣтенный Бертономъ* (ibid.); *Пошлина и навигація по Зунду и Бельтамъ*, В. Мельницкаго (ibid.); *Воспоминанія о жизни и службѣ Адмирала Графа Логина Петровича Гейдена*, Н. Г. (ibid.); *Корабль «Бородино»*, А. Борисова (ibid.).

— «Гангеудская битва 1714 года». — «Поспѣшно созданный Петромъ Великимъ флотъ былъ уже довольно многочисленъ, но малосиленъ и неопытенъ. Доселѣ онъ былъ способенъ только обороною своихъ береговъ, и только въ 1713 г. совершилъ первый походъ моремъ, отъ Кронштадта до Ревеля; но теперь, для дальнѣйшихъ успѣховъ въ войнѣ, надобно было пріобрѣсти господство на морѣ. Съ этой поры начинается собственно морской періодъ нашей войны со Швеціею, и первымъ событіемъ его, первымъ подвигомъ Россійскаго флота, была Гангеудская побѣда». При всей бѣдности разработки нашей Морской Исторіи, битва эта имѣла у насъ уже трехъ самостоятельныхъ Историковъ: А. Глотова (От. Зап. 1824 г. № 6 и 7); Н. Бестужева (Труды Вольн. Общ. Росс. Словесности 1823 г. ч. 24)

и Ѳ. П. Литке (Энциклопед. Лексиконъ). Настоящее описаніе этой битвы замѣчательно по тѣмъ подробностямъ, которыя сообщаетъ о ней Г. Соколовъ. Источниками ему служили: рукописный журналъ галернаго флота; неизданныя письма Князя Голицына, Шельтинга и другихъ участниковъ битвы къ Гр. Апраксину; описаніе этой битвы Россаля, на Французскомъ языкѣ (въ рукописи, но кажется было издано), составленное по Шведскимъ документамъ; Поденная записка или Журналъ Петра Великаго, изд. 1770 года; Дѣянія Петра Великаго, Голикова, 2-е изд. 1838 г.; Собраніе писемъ Петра Великаго, Берха, 1829 г. и современный гравированный планъ битвы.

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ этому отдѣлу принадлежатъ: *Возвращеніе Капитана Форсита изъ поисковъ за экспедиціею Франклина* (Геогр. Изв. № 3); *Предполагаемая Австрійская кругосвѣтная экспедиція* (ibid.); *Путешествіе вокругъ свѣта Уилькза*. Ст. IV, V и VI (От. Зап. № 10, 11 и 12); *Трафальгарская битва*. Изъ сочиненія Тьера (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 343); *Два моряка-ветерана* (ibid.), и критическая статья по поводу изданія: *Записки Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства, издаваемыя съ Высочайшаго разрѣшенія*. Семь частей. 1842 — 1849 (От. Зап. № 11).

XV. Горныя Науки.

Въ Горномъ Журналѣ помѣщены статьи: *Практическія свѣдѣнія для пріемщиковъ и хозяевъ паровыхъ машинъ и котловъ*, В. Карелина, съ чертежами (№ 8); *Разсужденіе объ опредѣленіи вѣса атома нѣкоторыхъ простыхъ тѣлъ*, писанное Кандидатомъ Философіи Генрихомъ Струве (ibid.); *Объ атомистическо-химической и испытательной системахъ минераловъ*, соч. *Норденшильда*, перев. Капитана Н. Кокшарова (продолж.) (ibid.); *Отчетъ о дѣйствіи поисковыхъ партій въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ, въ 1849 году* (№. 9); *Наблюденія надъ металлоносными мѣсторожденіями въ Швеціи, Норвегіи и Финляндіи. Горнаго Инже-*

нера Дюроше. Изъ Annales des Mines. Перев. Поручика Н. Абрюцкаго (ibid. № 10); *О кристаллахъ кеммererита*, Капитана Кокшарова (№ 9); *Записка изъ Саксонскаго Горнаго Календаря на 1850 годъ о состояніи горнаго и заводскаго производства*, Полковника Іоссы 1-го (ibid.); *О каменноугольномъ и лигнитовомъ производствѣ въ Королевствѣ Саксонскомъ*, Оберъ-Бергамтассессора Барона Гердера (ibid.); *О спасеніи двухъ работниковъ, засыпанныхъ обваломъ мѣловой копи. Рапортъ Сенъ-Леже*. Изъ Annales des Mines. Перев. К. Перетца (ibid.); *Путевыя замѣтки въ Корнваллисѣ, въ 1849 году*, Подполк. Іоссы 2-го (№ 10); *О сфероидальномъ состояніи жидкостей вообще и о несгараемости человѣческаго тѣла при прикосновеніи къ нему расплавленнаго металла*. Извлечено изъ разныхъ журналовъ Штабсъ-Капитаномъ Бековъ (ibid.).

XVI. Естественныя Науки вообще.

По разнымъ отраслямъ Естествознанія въ обозрѣваемый періодъ появились статьи:

— По Астрономіи: *О полномъ солнечномъ затмѣніи, которое видимо будетъ въ Европѣ 16/28 Іюля 1851 года*, Ѳ. А. Семенова (Геогр. Изв. № 2); *Отзывъ о предшествующей статьѣ и сопровождающей ее картѣ*, А. И. Савича (ibid.); *Новая Планета*. Письмо Д. М. Перевощикова къ Редактору (Москв. № 19); *Еще новая планета*. Письмо того же Автора (ibid. № 23); *Современныя астрономическія открытія* (Журн. Военно-Учебн. Завед. № 343).

— По Метеорологіи: *Каменный дождь* (Геогр. Изв. № 2).

— По Геологіи: *Пловучій островъ* (Геогр. Изв. № 2); *Распредѣленіе тепла по земной поверхности*, Д. М. Перевощикова (От. Зап. № 12).

— По Палеонтологіи: *Объ ископаемыхъ животныхъ*. Сообщено Д. М. Перевощиковымъ (Москв. № 23).

— По Физикѣ: *Воздушные шары и воздухоплаватели*. Ст. Дюи Фигье (От. Зап. № 12).

— По Химіи: *Очеркъ исторіи Химіи.* Ст. II и послѣдняя. И. Д. Перевощикова (Москв. № 19); *Химическіе законы образованія, разрушенія и превращенія минеральныхъ формъ.* С. С. Куторги (Библ. для Чт. № 12); *Современное состояніе искусственнаго освѣщенія и примѣненіе его въ Россіи*, В. И. Карелина (Журн. М. Вн. Дѣлъ, № 10).

— По Зоологіи: *Суслики или овражки въ Екатеринославской Губерніи* (Журн. М. Вн. Д. № 10); *Ласточка. Орелъ* (Совр. № 10); *Верблюдъ* (Моск. Вѣд. № 133 и 134); *Нѣсколько словъ о характерѣ и обычаяхъ медвѣдя* (ibid. № 41).

По Физіологіи: *Сцены послѣдняго часа.* Физіологическія изслѣдованія (изъ Quarterly Review) (Совр. № 11).

Къ области Естествознанія принадлежитъ также статья: *Письма Профессора Котты о «Космосѣ» Александра Гумбольдта.* Переводъ съ Нѣмецкаго Б. Соболевскаго (продолженіе), съ чертежами (Горн. Журн. № 8 и 9).

XVII. Медицинскія Науки.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (№ 2) помѣщены статьи: По Практической Медицинѣ и Хирургіи: *О Кавказской, преимущественно Дагестанской перемежающейся лихорадкѣ и ея исходахъ*, Минкевича; *Патологическая анатомія холеры* (заключеніе), Пирогова. По Госпитальной Клиникѣ и Казуистикѣ: *Вторичные переломы неровно сросшихся концовъ бедренной кости*, Буяльскаго; *О первичныхъ сифилитическихъ язвахъ*, Заблоцкаго. По Военно-Медицинской Полиціи и Гигіенѣ: *О проституціи въ медико-полицейскомъ отношеніи.* По Судебной Медицинѣ: *Распознаніе подозрительныхъ пятенъ въ уголовныхъ случаяхъ*, Шмидта. По Фармаціи и Ветеринарнымъ Наукамъ: *Препараты золота въ отношеніи химическомъ и фармацевтическомъ*, Іегрена; *Замѣчанія о повальномъ воспаленіи легкихъ и леченіи этой болѣзни*, Кенига. По Военно-Медицинской Статистикѣ: *Описаніе Чокракскихъ грязей*, Фонъ-Крейцера и Дубицкаго. Въ Смѣси того же журнала: *Объ измѣненіяхъ мочи и распознаваніи ихъ физическимъ путемъ и химическимъ способомъ*;

Боттеро; *Случай отравленія сыромъ*, Ценкера; *Объ отпускѣ изъ аптекъ хлороформа въ Пруссіи; Удвоеніе народонаселенія*, Будена; *О леченіи перелом. вспрыскиваніями крѣпкаго раствора адскаго камня по методѣ Дебенея*, Гютербока; *Употребленіе іодовыхъ паровъ въ бугорковатости легкихъ*, Піорри; *Употребленіе іода въ тресковомъ жирѣ*, Флейшмана; *Іодистый свинецъ, какъ разрѣшающее средство*, Костеса и Гирнгейна; *Внутреннее употребленіе іодистой сѣры, потогонныхъ средствъ и снаружи дегтярной мази противъ хронической экземы*, Виле; *Растворенie зубнаго вещества отъ сахара*, Лицзера; *Личинки насѣкомыхъ въ слуховомъ проходѣ*; *Льняное масло отъ геморроя*, Фанъ-Рина; *Прижигающее средство*, Ревальера; *Опыты Мерсена для удостовѣренія, можно ли узнать настоящій объемъ и вѣсъ жидкостей, выливая ихъ изъ сосуда по каплямъ*; *Новыя наблюденія надъ терапевтическими дѣйствіями гуммигута въ большихъ пріемахъ*, Абейля; *Новый сортъ Копайскаго бальсама*, Поссета; *Нѣсколько словъ о леченіи Сибирской язвы*. Изъ донесенія Билярскаго; *Некрологъ С. Ѳ. Ханова*. Сообщ. Брыковымъ.

Въ Другѣ Здравія замѣтимъ слѣдующія статьи: *Ипохондрія* (оконч.) (N° 35 и 36); *Хлористый натрій (чистая поваренная соль) въ изъязвленіяхъ прозрачной роговой оболочки глаза*, Д-ра Таввньо (N° 35); *Присутствіе іода въ прѣсныхъ водахъ, растеніяхъ и земныхъ животныхъ*, Д-ра Шетена (ibid.); *Рапортъ объ опытахъ электро-физіологическихъ Дюбуа Реймонда*, представленный Д-ромъ Пулье (ibid.); *Анализъ крови, какъ средство для изученія отправленій дыханія и питанія* (N° 36); *Аускультація въ легочной чахоткѣ*, Д-ра Кона (ibid.); *Родильная горячка*, Д-ра Фауссета (ibid); *О всасываніи іода и его препаратовъ*, Д-ра Бруссе (ibid.); *Леченіе ближайшихъ причинъ сперматорреи* (N° 37, 38); *Поносъ у дѣтей отъ прорѣзыванія зубовъ, временной и цѣлебный, и поносъ отъ худосочія, продолжительный и изнурительный*, Д-ра Грума (N° 37); *Кора крушины (cortex rhamni frangulae), какъ слабительное, заслуживающее особеннаго вниманія*, Д-ра Гумпрехта (ibid.); *Леченіе лишаевъ испрожнительными средствами*, Д-ра Доверье (ibid.); *Скипидарное масло (oleum essentiale tere-*

benthinae) въ перемежающихся лихорадкахъ, Д-ра Беллинконтра (N° 38); *Леченіе геморроя льнянымъ масломъ*, Д-ра Фонъ-Рике (ibid.); *Жизненная сила и нервная дѣятельность* (иннервація) *въ отношеніи къ изученію болѣзней*, Барбье (N° 39—41); *Особенное употребленіе іодистаго калія*, Д-ра Пайена (N° 39); *Рана груди, произведенная косой, проникшая насквозь и кончившаяся выздоровленіемъ*, Д-ра Савелля (ibid.); *Употребленіе ртутныхъ препаратовъ въ леченіи тифозныхъ горячекъ, черной сѣрнистой ртути* (sulfure noir de mercure и aethiops mercurialis) *и втираній ртутной мази*, Д-ра Беккереля (ibid.); *Излеченіе чесотки въ три дня* (N° 40); *Скорое излеченіе мигрени обширнымъ вдыханіемъ воздуха, одно за другимъ быстро слѣдующимъ*, Д-ра Тавиньо (ibid.); *Посторонніе тѣла, остававшіяся нѣсколько мѣсяцевъ въ дыхательныхъ путяхъ*, Д-ра Гореллн (ibid.); *О страдательномъ остановленіи біеній сердца отъ гальваническаго возбужденія продолговатаго мозга и отъ внезапнаго разрушенія центра спиннаго мозга*. Броунъ-Секара (ibid.); *Внезапная смерть, причиненная страхомъ или болью во время хирургическихъ операцій* (N° 41); *Острая туберкулезная болѣзнь* (*tuberculosis acuta*) *у дѣтей*, Д-ра Мербаха (ibid. N° 42): *Случаи переломовъ костей* (N° 42); *Нервныя припадки отъ ленточной глисты* (*солитера*), Д-ра Лежандра (N° 43); *Лекарства въ перемежающихся лихорадкахъ*, Д-ра Эйзенманна (ibid.); *О дѣйствіи коніина*, Д-ра Л. Спенгвера (N° 44); *Приливъ крови къ мозгу* (*мозговая конгестія*), Буше (N° 45, 46); *Употребленіе хлороформа въ акушерствѣ, особенно въ отношеніи вліянія его на мышечную дѣятельность при родахъ, и опыты надъ животными*, Д-ра Гельфта (N° 46): *Нахожденіе въ мозгу маленькаго животнаго, называемаго cysticercus* (*пузырчатой глисты*), *причинившаго падучую болѣзнь*, Д-ра Делея (N° 49); *О сокѣ поджелудочной железы* (succus pancreaticus) *и объ участіи его въ явленіяхъ пищеваренія*, Кл. Бернара (N° 49); *Новые способы и дѣятели къ сохраненію животныхъ и растительныхъ веществъ* (N° 50): *Желѣзные препараты*, Д-ра Мартенса (ibid.).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ Медицинѣ относятся: *Іоганнъ Готфридъ Радемахеръ*, Д-ра

М. Магазинера (Библ. для Чт. № 11); *Пятидесятилѣтній юбилей Императорской Медико-Хирургической Академіи* (От. Зап. № 10. Русск. Инв. № 229).

Г. С.

XVIII. Промышленость, Технологія и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства принадлежитъ статья: *Оцѣнка работъ, производимыхъ фабричными машинами* (Посред. № 47).

— По Земледѣлію вообще мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Наблюденія при урожаѣ ржи 1850 г., въ имѣніи Г. Баскакова* (Журн.С. Х. и Овц. № 12); *Отчетъ по хлѣбопашеству съ 1843 г. по 1850 г.*, В. Шеншина (ibid.); *О севооборотахъ, удобнѣйшихъ для большихъ хозяйственныхъ имѣній, въ которыхъ не менѣе 300 десятинъ земли*, его же (ibid.); *О тяглѣ и времени для господскихъ и крестьянскихъ полевыхъ работъ*, Г. Яшева (ibid.); *О неурожаѣ широколиственнаго клевера*, Г. Козлова (ibid.); *Вліяніе солянныхъ удобреній на производительность луговъ* (Журн. Общеп. Свѣд. № 10); *Простѣйшій способъ химическаго разложенія почвы* (ibid. № 11); *Объ орошеніи луговъ* (ibid. № 12); *О разведеніи хмѣля въ Западной Россіи, особенно въ Губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской*, Баншевича, (Земл. Газ. № 75, 76, 77, 78); *Объ обработываніи клеверпаго паровато поля подъ посѣвъ озимаго хлѣба*, Друбига (ibid. № 78); *О Египетской пшеницѣ*, Головинскаго (ibid. № 81 и 82); *О необходимости сильнѣе удобрять пашню въ Сѣверныхъ хозяйствахъ*, Черпцова (ibid. № 84); *Гейеръ — новое земледѣльческое орудіе* (ibid. № 88); *Еще нѣсколько новыхъ наблюденій о болѣзни картофеля* (ibid. № 93); *Обращеніе болотъ въ постоянныя искусственные луга*, Рѣшетникова (ibid. № 95); *Разведеніе кукурузы въ Курляндской Губерніи*, Фелькерзама (ibid. № 99); *Огородничество въ Саратовской Губерніи*, Сорокина (ibid. № 100); *Наблюденія надъ урожаемъ картофеля* (Поср. № 40); *Наблюденіе надъ происхожденіемъ ржи или захвата въ пшеницѣ и спорыньи въ ржи* (ibid. № 41);

Еще изслѣдованіе чернозема въ Россіи, П. Усова (ibid. № 43, 44); *Новое одобреніе плуги* (ibid. № 46); *Способъ паханія паровыми плугами* (ibid. № 51); *Кеммерерова сѣятельная машина* (ibid. № 52).

— «Еще изслѣдованіе чернозема въ Россіи». — Первая статья объ изслѣдованіи чернозема въ Россіи, помѣщенная въ № 2 и 3 Посредника 1850 года, заключена словами, что всѣ химическія изслѣдованія Русскаго чернозема Гебеля, Филипса, Паена, Германна, Шмидта, и геогностическія изслѣдованія знаменитаго Мурчисона суть только очерки важной задачи безъ всякихъ подробностей. Къ числу этихъ очерковъ должно причислить и послѣднія изслѣдованія этого же чернозема, напечатанныя въ вышедшемъ 7 Октября нумерѣ Бюллетеня Императорской Академіи Наукъ и произведенныя Дерптскимъ Профессоромъ А. Петцольдомъ. Изслѣдованія эти служатъ также только матеріаломъ для будущей обработки вопроса о нахожденіи чернозема въ Россіи. Изъ предшествовавшей статьи видно было, что съ совершенною точностію определенъ химическимъ образомъ одинъ Орловскій черноземъ Г. Шмидтомъ. Изслѣдованія Рязанскаго чернозема Г. Германна не безъ недостатковъ, а изслѣдованія Саратовскаго, сдѣланныя Г. Гебелемъ, въ состояніи удовлетворить только самаго невзыскательнаго Ученаго. О разложеніяхъ Филипса и Паена нечего говорить: потому что они сами не объясняютъ, какой именно Русскій черноземъ разлагали. Сверхъ того, хотя для химическаго изслѣдованія чернозема и достаточно данныхъ, однакожь для геогностическаго изслѣдованія далѣе Г. Мурчисона, по видимому, никто не пошелъ. Объ экспедиціи для опредѣленія чернозема, посланной въ 1849 году отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, нынѣ почти ничего не слышно. Г. Петцольдъ совершилъ въ 1849 году путешествіе по разнымъ Губерніямъ Россіи, и между прочимъ посѣтилъ Рязанскую, Тамбовскую, Пензенскую, Саратовскую и Казанскую Губерніи, въ которыхъ, какъ извѣстно, черноземъ сильно развитъ. Изучая его положеніе и свойства, онъ нашелъ, что черноземъ, при совершенно одинаковыхъ климатическихъ и другихъ условіяхъ, не вездѣ отличается одинаковою плодородностію.

Изъ этого ученый Профессоръ выводитъ, что причиною тому можетъ быть только химическій составъ чернозема, если послѣдній на большихъ протяженіяхъ является повсюду съ одинаковыми физическими свойствами. Въ настоящей статьѣ Г. Усовъ (П. С.) въ подробности излагаетъ химическія изслѣдованія Профессора надъ доставленнымъ ему образчикомъ чернозема. Изъ всѣхъ изслѣдованій Г. Петцольда выводятся слѣдующія любопытныя заключенія, отличныя отъ выводовъ прежнихъ Ученыхъ: 1) Изслѣдованный Г. Петцольдомъ черноземъ Тамбовской Губерніи, Кирсановскаго Уѣзда, не только минералогически, но и химически отличается отъ чернозема Орловской Губерніи, изслѣдованнаго Г. Шмидтомъ. 2) Химическій составъ различенъ не только по Губерніямъ, но различенъ въ одной и той же Губерніи, смотря по мѣстности, по глубинѣ пласта и по степени разработки почвы. 3) Плодородность Тамбовскаго чернозема также видна изъ таблицъ разложенія; не говоря уже о богатствѣ органическихъ веществъ и механическомъ плодотворномъ дѣйствіи чернозема (о чемъ упоминаетъ и Г. Шмидтъ, № 3 Посредника, стр. 17), главное достоинство этого чернозема, особенно явственное при сравненіи съ другими почвами, это его богатство въ щелочахъ и особенно въ кали (Г. Шмидтъ получилъ совершенно противное), въ чемъ онъ превосходитъ всѣ извѣстныя почвы. Важно также и то обстоятельство, въ какомъ видѣ содержится въ немъ кремнеземъ, — въ видѣ ли водной кремневой кислоты или нѣтъ. Сверхъ того, неорганическія вещества, нерастворимыя въ соленой кислотѣ, но разлагаемыя современемъ вывѣтриваніемъ, составляютъ также огромный запасъ на будущее время пищи растеніямъ. Изъ этого видно, что плодородная сила этого чернозема неистощима. 4) Что касается геогностическаго образованія чернозема, то Профессоръ Петцольдъ вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ Г. Мурчисона, что черноземъ образовался, при поднятіи Европейской Россіи, изъ ила огромнаго моря, остатками котораго нынѣ суть моря Черное и Каспійское. Это образованіе происходило въ новѣйшее геологическое время, и матеріаломъ для неорганической части черноземной почвы служи-

ли песчаники мѣловой и третичной формацій, размыты водами этого моря, между тѣмъ какъ обитавшіе въ этомъ морѣ животные организмы образовали органическую часть чернозема. Эти положенія Г. Петцольдъ основываетъ на слѣдующихъ данныхъ: а) что рѣки тѣхъ Губерній, на поверхности которыхъ распространенъ черноземъ, текутъ до сихъ поръ въ вышеозначенныя моря; б) какъ видно изъ минералогическаго изслѣдованія чернозема, въ немъ находится песокъ, явно происшедшій изъ разрушенія песчаниковъ; в) посредствомъ увеличительнаго стекла, Профессоръ открылъ въ одномъ кусочкѣ остатки раковинъ животныхъ дырчатыхъ (Foraminifera), которыя особенно распространены въ породахъ, принадлежащихъ къ мѣловой и третичнымъ формаціямъ; г) обиліе и совершенно неправильное строеніе чернозема доказываютъ, что онъ произошелъ преимущественно отъ разложенія организмовъ животныхъ, а не растительныхъ. Выводы, сдѣланные Авторомъ изъ труда Г. Петцольда, доказываютъ, что онъ принимаетъ вмѣстѣ съ Г. Мурчисономъ одинаковую гипотезу объ оброзованіи чернозема. Разница та, что Г. Мурчисонъ ищетъ матеріала для чернозема между прочимъ и въ Юрской глинѣ, между тѣмъ какъ Г. Петцольдъ, не упоминая о послѣдней, указываетъ на песчаники мѣловой и третичной формацій. Замѣчательно также и то, къ чему Г. Мурчисонъ пришелъ послѣ изслѣдованія всего Европейскаго Русскаго чернозема, къ тому же дошелъ и Г. Петцольдъ, разсматривая только Тамбовскій черноземъ. Не явное ли это доказательство вѣроятности Мурчисонова предположенія о происхожденіи этого чернозема.

— По Скотоводству явились слѣдующія статьи: а) по Скотоводству вообще: *Руководство къ уходу за крупнымъ рогатымъ скотомъ, изложенное въ примѣненіи къ тѣмъ полосамъ Россіи, въ которыхъ производится скотоводство хозяйственное.* Ст. И. С. Холецкаго (Журн. М. Г. Им. № 10); *Замѣчанія о скотоводствѣ Пабста*, Г. Анненкова (Журн. С. Х. и Овц. № 12); *Наблюденія надъ причинами появленія заразы въ скотѣ* (Земл. Газ. № 91); *Сумскій рогатый скотъ и Кольскія овцы*, Никольскаго (ibid. № 104); б) по Овцевод-

ству: *О породѣ шелковистыхъ Мошанскихъ мериносовъ* А. З. (Журн. М. Г. Им. № 11); *Объ улучшеніи качества Русскихъ шерстей* (ibid. № 12); *О сортировальныхъ и шерстомойныхъ заведеніяхъ въ Курской Губерніи за 1850 г.* (Журн. С. Х. и Овц. № 11); *Свѣдѣніе объ овцеводствѣ* (ibid.); *Новое устройство овчарень*, Фогрята (Земл. Газ. № 101); в) по Коннозаводству, въ Журн. Коннов. и Охоты: *Царскосельскія скачки* (№ 10); *О породахъ Сибирскихъ лошадей* (ibid. № 10, 12); *Объ Англійскихъ скачкахъ въ прежнее и настоящее время* (ibid.); *Отчетъ Французскаго коннозаводственнаго управленія за 1849 годъ* (№ 12); *Эстонскія и Финскія лошади*, Іонсона (Земл. Газ. № 79); *О кормленіи сельскохозяйственныхъ рабочихъ лошадей и необходимой при томъ бережливости*, Бургера (ibid. № 87); г) по части Охоты: *Нѣсколько случаевъ охоты за Кавказомъ* (Журн. Кон. и Ох. № 10); *Охотничьи сцены*, В. Великосельцева (ibid. № 12); *Охота на лосей въ Новгородской Губерніи*, Н. Никифорова (ibid.); *О стрѣляніи по птицамъ въ закрытыхъ и открытыхъ мѣстахъ. Охота ружейная съ гончими на звѣрей. Охота съ ружьемъ по пороши на зайцевъ* (Лѣсн. Журн. № 44).

— По Лѣсоводству помѣщены слѣдующія статьи въ Лѣсн. Журн.: *Наставленіе для собиранія растеній съ цѣлію составленія травника или гербарія* (№ 39); *Изслѣдованіе запаса и прироста лѣсонасажденій Симбирской Губерніи* (№ 39, 40, 41, 42, 43); *Сорты и качества деревъ, употребляемыхъ для столярныхъ работъ* (№ 43, 44); *Истребленіе различныхъ гусеницъ, вредныхъ плодовымъ деревьямъ* (№ 44, 45); *Нѣсколько мыслей объ улучшеніи помѣщичьихъ лѣсовъ*. Заимств. изъ Моск. Губ. Вѣд. (№ 45, 46); *Объ ископаемыхъ растеніяхъ* (№ 48, 49).

— «Объ ископаемыхъ растеніяхъ». — Г. Броньяръ (Brognard) читалъ въ засѣданіяхъ Парижской Академіи Наукъ сочиненіе свое объ ископаемыхъ растеніяхъ, помѣщенное въ запискахъ этой Академіи (Annales). Въ началѣ сего сочиненія находятся общія замѣчанія о растеніяхъ, находимыхъ въ нѣдрахъ земли, и о различныхъ состояніяхъ, въ которыхъ они тамъ встрѣчаются. Ископаемыя растенія

никогда не попадаются совершенно сохранившимися: посему опредѣленіе ихъ часто весьма затруднительно. Въ слѣдствіе сего онъ между прочимъ замѣтилъ, что, предварительно сравненія живыхъ растеній съ ископаемыми, должно возстановить измѣненныя и разрушенныя части на основаніи общихъ законовъ Анатоміи растеній и Растительной Органографіи, при помощи сохранившихся частей изслѣдуемаго растенія. Эти части, кромѣ того, подлежатъ тщательному разсмотрѣнію какъ во внутреннемъ своемъ сложеніи, такъ и въ отношеніи своемъ къ другимъ частямъ того же растенія. Также должно стараться найти въ той же мѣстности и въ томъ же слоѣ другой экземпляръ того же растенія. За симъ Г. Броньяръ исчисляетъ растенія, находимыя въ нѣдрахъ земли, по классамъ и семействамъ, и потомъ разбираетъ хронологическіе періоды растительности и различныя флоры, слѣдовавшія другъ за другомъ на поверхности земли. «Сравнивая формы растительности въ различныя эпохи образованія коры Земнаго Шара» — говоритъ онъ — «найдемъ чрезвычайное различіе въ флорахъ; исчезаютъ цѣлыя семейства и замѣняются другими; иное, сначала мало распространенное, вдругъ беретъ перевѣсъ надъ всѣми прочими и придаетъ растительности той эпохи новый своеобразный характеръ. Эти измѣненія особенно замѣчаются при переходѣ отъ одного геологическаго слоя къ другому». Весьма любопытно то обстоятельство, что въ самыя древнія времена преобладали растенія тайнобрачныя безсѣменодольныя (папоротники и плауновыя, Lycopodiaceae), позднѣе — двусѣменодольныя, Gymnospermia, саговыя (cycadeae) и хвойныя (coniferae) безъ примѣси двусѣменодольныхъ покрытосѣмянныхъ; наконецъ преобладаютъ растенія покрытосѣмянныя (angiospermia) какъ одно- такъ и двусѣменодольныя. Основываясь на семъ, Г. Броньяръ раздѣлилъ древнюю растительность на три главные отдѣла, назвавъ ихъ царствами, замѣчая, что растенія этихъ отдѣловъ не исключаютъ другъ друга, но только преобладаютъ. Такъ первый отдѣлъ назвалъ онъ царствомъ *тайнобрачныхъ безсѣменодольныхъ* (грибы, Fungi; поросты, Algae); второй — царствомъ *голосѣмянныхъ* и третій — царствомъ *покрытосѣмянныхъ*. Каждое изъ этихъ царствъ имѣло нѣсколько періодовъ, а періоды — въ-

нѣсколько эпохъ растительности. Но часто не достаетъ матеріаловъ для установленія отличительныхъ признаковъ для разграниченія этихъ пространствъ времени, по характеризовавшей ихъ растительности. Г. Броньяръ подробно разбираетъ каждое царство и означаетъ характеристику періодовъ и эпохъ найденнымъ образцамъ растеній. Число растеній перваго періода 1-го царства, по изслѣдованіямъ Г. Броньяра, достигаетъ 50. Но есть растенія, семейства которыхъ хотя и были очень многочисленны, но заключали въ себѣ болѣе породъ, нежели тѣ же семейства тѣхъ же растеній въ наше время. Другія же растенія вовсе теперь не существуютъ, какъ напримѣръ папоротники, образовавшіе нѣкогда деревья гигантскихъ размѣровъ. Растенія перваго періода 1-го царства попадаются въ слоѣ каменноугольномъ. Растенія 2-го періода 1-го царства не означены опредѣлительно, и весь этотъ періодъ еще очень теменъ, не смотря на труды Мурчисона, Вернейля, Дюфренуа и Эли-де Бомона. Но по возможности Г. Броньяръ излагаетъ характеристику этого періода. Второе царство отличается наклонностію саговыхъ растеній къ перевѣсу надъ тайнобрачными безсѣмянолистыми. Въ первой эпохѣ перваго періода этого царства преобладаютъ однакожъ двусѣмянодольныя нагосѣменныя, во второмъ же періодѣ — хвойныя и саговыя. Ископаемые остатки растеній этого царства находятъ теперь во Франціи, около Ліона, Шатору, Орбанью, Вердюна, Алансона; въ Англіи — около Висби, Скорборо и Оксфорда; въ Германіи — около Соленгофена, Крейцбурга, Оберкирха, Шаумбурга, и проч. Третье царство отличается появленіемъ двусѣмянодольныхъ покрытосѣменныхъ, составляющихъ теперь болѣе $^2/_3$ растительности. Это царство Г. Броньяръ раздѣляетъ на 2 періода — переходный и третичный, съ подраздѣленіемъ на эпохи. Первый періодъ отличается нѣкоторыми ему одному свойственными породами хвойныхъ, названныхъ *куннингамитами*. Третичный періодъ болѣе другихъ характеристиченъ, рѣзко отличаясь обиліемъ двусѣмянодольныхъ покрытосѣменныхъ. Затѣмъ Г. Броньяръ подробно излагаетъ характеристику періодовъ и эпохъ, съ наименованіемъ относящихся къ

нихъ растеній. Въ заключеніе онъ говоритъ, что флора геологической эпохи, предшествовавшей нынѣшней, хотя и сходствуетъ съ современной, но ни одно изъ ея растеній не можетъ быть названо тожественнымъ съ нынѣ произрастающими (въ Европѣ); если же и попадаются растенія ископаемыя тожественныя съ нынѣшними, то развѣ только съ Американскими.

— По Садоводству укажемъ на слѣдующія статьи: *О разведеніи винограда и виноделіи на лѣвомъ берегу Днѣстра, въ Херсонской Губерніи*, Ив. Кедрина (Журн. М. Г. Им. № 11); *Терминологія Описательной Ботаники: Прицвѣтники* (Журн. Садов. № 5); *Цвѣтостояніе* (ibid. № 6); *Воздѣлываніе почвы* (въ цвѣтоводствѣ) (ibid. № 5 и 6); *Толстолистный пенстемонъ* (ibid. № 5); *О разрыхленіи земли вблизи деревъ и вообще растеній* (ibid. № 6); *Въ какое время лучше производить обрѣзку деревъ?* (ibid.); *Бузинное дерево* (ibid.); *Многолѣтнее испытанное средство сохранять виноградныя лозы отъ замерзанія*, Фохрата (Земл. Газ. № 102); *Практическое замѣчаніе о порядкѣ насажденія плодовыхъ деревъ въ садахъ* (Лѣсн. Журн. № 47); *Саратовское садоводство* (ibid. № 47, 48).

— По Пчеловодству мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О пчеловодствѣ въ с. Богодаровкѣ, Кототопскаго уѣзда*, П. Астафьева (Журн. С. Х. и Овц. № 12); *О вредѣ отъ умерщвленія пчелъ для пчеловодства въ Россіи*, П. Прокоповича (ibid.); *Замѣчаніе о сохраненіи пчелъ*, Г. Синельникова (ibid.); *О пчелиныхъ медовыхъ запасахъ*, Г. Кувшинскаго (ibid.); *Біографическія свѣдѣнія о П. И. Прокоповичѣ*, Г. Маслова (ibid. и Журн. М. Г. Им. № 10); *Вездѣ ли можно водить пчелъ въ Саратовской Губерніи?* (Земл. Газ. № 82).

— «Біографическія свѣдѣнія о П. И. Прокоповичѣ».— Петръ Ивановичь Прокоповичь родился въ Черниговской Губерніи, близъ Батурина, въ селѣ Митченкахъ, 29 Іюня 1775 года. Отецъ его, дворянинъ, Священникъ села Митченокъ, былъ извѣстенъ своимъ образованіемъ и хозяйливостію. Въ 1786 году 10-лѣтній П. И. Прокоповичь отвезенъ въ Кіевъ, и для обученія опредѣленъ въ Кіевскую Духовную Академію, въ которой учился съ прилежаніемъ и оказалъ особен-

ныя успѣхи. Кончивши академическій курсъ, онъ имѣлъ намѣреніе поступить въ Московскій Университетъ; но отецъ, не согласившись на то, отправилъ его въ Херсонъ къ своему брату, который опредѣлилъ его въ Переяславльскій Коннoегерскій полкъ, по тогдашнему обыкновенію, кадетомъ. Поступивши съ этимъ полкомъ для строенія города Одессы, онъ находился въ Канцеляріи извѣстнаго Инженеръ-Генералъ-Маіора Деволана, у котораго успѣлъ заслужить особенное расположеніе за свое трудолюбіе и способность въ письмоводствѣ. Въ 1794 году произведенъ въ Корнеты, въ концѣ 1796 года переведенъ въ Гусарскій Боура полкъ (что нынѣ Павлоградскій Гусарскій) и тотчасъ поступилъ Адъютантомъ къ Шефу того полка Генералъ-Лейтенанту Боуру, который его полюбилъ и удостоивалъ полной своей довѣренности. Однакожь Прокоповичъ, за болѣзнію головы, не могъ продолжать долѣе службы, и въ 1798 году вышелъ въ отставку Поручикомъ. По пріѣздѣ домой, половину 1798 года жилъ у отца, безъ всякаго занятія, со стороны наблюдая за ходомъ отцовскаго хозяйства: потому что старикъ отецъ не допускалъ сына вмѣшиваться въ свои хозяйственныя распоряженія, а настаивалъ, чтобы сынъ поступилъ въ уѣздѣ на службу по выборамъ Дворянства. Не чувствуя въ себѣ къ этой службѣ склонности, молодой гусаръ отказалъ отцу рѣшительно; отъ этого произошло между ими неудовольствіе, чрезъ которое онъ вынужденъ былъ оставить отцовскій домъ, и собрался тайно ѣхать вновь въ военную службу; но узнавши о семъ намѣреніи мать его, просьбами и слезами уговорила сына остаться дома. На накопленныя чрезвычайною бережливостію небольшія деньги, молодой Прокоповичъ купилъ 3 десятины земли, выстроилъ на ней домикъ, построилъ небольшую винокуреньку, и прикупилъ нѣсколько небольшихъ кусочковъ земли. Наемными работниками производилъ винокуреніе и хлѣбопашество, и хотя оба эти предмета онъ велъ съ обычною своею дѣятельностію и отчетливостію, но находилъ ихъ невыгодными, неокупающими употребляемыхъ на нихъ издержекъ. Въ 1799 году случайно увидѣлъ пчелъ, вылетавшихъ изъ ульевъ, и когда взглянулъ въ улей на ихъ соты,

на нихъ самихъ, тамъ сидѣвшихъ, то съ той же минуты загорѣлась въ немъ къ нимъ страстная охота, не угасавшая до самой его кончины; а до того времени онъ не имѣлъ о пчелахъ никакого понятія, ничего объ нихъ не слыхалъ, не читалъ, и никогда о нихъ не любопытствовалъ, не предполагая когда-либо ими заниматься. Не внимая упрекамъ и хулѣ отъ своихъ родныхъ и сосѣдей, не уважая никакихъ препятствій отъ обстоятельствъ мѣста и стѣсненнаго своего положенія, онъ устремился заводить себѣ пчелъ. Въ 1800 году купилъ пчелъ по разнымъ мѣстамъ по 1, по 2 и не болѣе 7 пней вмѣстѣ; но какъ не имѣлъ о нихъ ни малѣйшаго понятія, то продавцы надѣляли его худшими и неблагополучными пчелиными семействами, что уже въ послѣдствіи могъ онъ выразумѣть и понять; кромѣ того своимъ совершеннымъ незнаніемъ и не кстати дѣлаемыми опытами, портилъ лучшія семейства. Изъ 32 купленныхъ ульевъ, при его неопытномъ управленіи, къ времени роенія осталось только 9 пней, съ которыхъ и началось у него разведеніе пчелъ. Когда уже онъ обзавелся маленькимъ своимъ хозяйствомъ и свезенъ былъ съ полей хлѣбъ, сѣно и т. п., 4 Сентября 1801 года отъ случившагося пожара все его имущество сгорѣло; осталась только пасѣка, состоявшая изъ 60 ульевъ. Въ ту пору Прокоповичъ оставался въ самомъ отчаянномъ положеніи; деньги, привезенныя изъ службы, были всѣ истрачены на обзаведеніе хозяйствомъ и покупку пчелъ; одна только оставалась надежда на уцѣлѣвшее пчелиное заведеніе. Но въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ онъ не упалъ духомъ, вырылъ себѣ для жилища землянку, поселился въ ней и съ нанятымъ Казакомъ-плотникомъ цѣлую зиму собственноручно занимался дѣланіемъ круглыхъ ульевъ. Между тѣмъ слѣдующею весною, на взятую въ долгъ небольшую сумму денегъ, построилъ вновь себѣ домикъ, бѣднѣе и проще перваго, и продолжалъ безпрерывно заниматься пчеловодствомъ. Богъ благословилъ его труды и терпѣніе: 1802 и 1803 лѣта случились очень хорошія для пчеловодства, доставившія ему возможность уплатить долгъ. При этомъ случаѣ онъ продалъ, закупщикамъ медовъ, на убой 100 лучшихъ своихъ пчелиныхъ семей,

о чёмъ всегда сожалѣлъ. Въ теченіе первыхъ годовъ (съ 1800 по 1805) его непрерывнаго занятія пчелами, во всякое время года и каждогодно, отъ незнанія онъ терялъ пчелиныхъ семействъ больше, нежели вообще пропадаетъ ихъ у простыхъ пчеловодовъ: потому что простые пчеловоды, оставляя пчелиныя приключенія всегда на произволъ случая, теряли только тѣ семейства, которыя должны были неминуемо погибнуть отъ однѣхъ естественныхъ причинъ; а онъ кромѣ того умножалъ потерю ихъ многоразличными опытами и при нихъ своею неопытностію; а также весьма много благополучныхъ семей губилъ по умозрительнымъ предположеніямъ. Восемь лѣтъ занимаясь пчеловодствомъ, не читалъ онъ ни одного о немъ сочиненія. Въ теченіе этого времени изъ безпрерывныхъ опытовъ, всегда имъ записываемыхъ, обдумываемыхъ и повторяемыхъ, произошли новыя открытія о естественной жизни пчелъ и въ искусствѣ, сообразно съ нею, управлять ими, а изъ обоихъ возникали мысли для изобрѣтенія удобнѣйшихъ пчелиныхъ жилищъ. Въ то время Прокоповичъ имѣлъ уже у себя хорошую пасѣку изъ 550 ульевъ и былъ въ состояніи выписывать книги о пчеловодствѣ, по прочтеніи которыхъ въ немъ поселилась рѣшимость выступить съ своими новыми свѣдѣніями предъ публикою. Могло случиться, что если бы онъ читалъ чужія сочиненія о пчеловодствѣ при началѣ своего занятія, то впалъ бы въ величайшія заблужденія, подобно многимъ другимъ, и повторялъ бы тѣ неточныя сказанія о пчелахъ, которыя теперь, какъ и за 2,000 лѣтъ, были проповѣдуемы. Кромѣ переводныхъ книгъ съ Нѣмецкаго языка и оригинальныхъ Русскихъ, онъ прочелъ на Французскомъ языкѣ замѣтки о пчелахъ славнаго Естествоиспытателя Реомюра. Въ нихъ, исключая очень важныя анатомическія изслѣдованія о пчелахъ и описанія ихъ членоустроенія, прочія его наблюденія о пчеловодствѣ Прокоповичъ находилъ дѣтскими, а образъ быта пчелъ, по мнѣнію Реомюра *общественный*, и причины побуждающія этихъ насѣкомыхъ къ трудолюбію, по его же мнѣнію *для потомства*, Прокоповичъ почиталъ совершеннымъ заблужденіемъ. Онъ нашелъ, что настоящій бытъ пчелъ какъ Рео-

мюру, такъ и другимъ Писателямъ о пчелахъ, не былъ извѣстенъ. Увѣрившись опытомъ, что не только простые и малограмотные люди, но даже и образованные, смышленые хозяева, примѣнить какое-либо прежнее сочиненіе о пчелахъ къ дѣлу не въ состояніи, безъ практическаго показанія на самые предметы и производство, онъ, по приглашенію многихъ любителей пчеловодства (1) (особенно Д. В. Кочубея), рѣшился приступить къ обученію простыхъ людей этому искусству. Съ позволенія высшаго Начальства и одобренія Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства (которое его избрало своимъ Членомъ-Корреспондентомъ), открылъ онъ въ 1828 г. 1 Ноября, учебное заведеніе, подъ названіемъ: *Школы Пчеловодства* (2), которой главнѣйшею обязанностію почитается, не упуская изъ вида доброй нравственности, научить простыхъ людей въ подробности умозрительнымъ (теоретическимъ) познаніямъ о пчелахъ, и сообразно съ ними дѣловому (практическому) искусству въ пчеловодствѣ съ благоразумнымъ (раціональнымъ) управленіемъ ими. Понятія о пчелахъ, искусство въ производствѣ дѣлъ при ихъ содержаніи и управленіе пчелиными заводами, короче сказать: систему въ содержаніи пчелъ, при Школѣ Пчеловодства употребляемую, онъ самъ изобрѣлъ и обработалъ. Эта система во всѣхъ отношеніяхъ различествовала отъ книжнаго и простонароднаго образа содержанія пчелъ. Для учениковъ своей школы онъ составлялъ краткіе уроки, извлеченные изъ своихъ обширныхъ записокъ о пчелахъ; а для доброй нравственности и поведенія написаны имъ особыя наставленія. Въ селѣ Мичевкахъ Прокоповичъ содержалъ Школу Пчеловодства два года (съ 1828). Въ 1830 году пріобрѣлъ онъ покупкою отъ Г. Соломки хуторъ Пальчиковскій, въ 12 верстахъ отъ с. Мичевокъ находящійся,

---

(1) Съ 1808 года Прокоповичъ своимъ искусствомъ въ пчеловодствѣ сдѣлался уже извѣстнымъ въ Малороссіи, и къ нему пріѣзжали любопытные издалека.

(2) Правила, на которыхъ основано учрежденіе этой школы, напечатаны въ томъ же 1828 году въ Землед. Журналѣ. Эти правила и до сего времени остаются безъ измѣненія.

муда и перемѣстилъ учениковъ, вмѣстѣ съ пчелинымъ заводомъ, и тотчасъ принялъ дѣятельныя мѣры къ улучшенію сего имѣнія. Нынѣ истекло 22 года существованія школы; учениковъ въ это время перебывало въ ней 566 человѣкъ; остается въ школѣ 42 человѣка. Ежегодная присылка въ школу людей и одобрительные отзывы ихъ владѣльцевъ и начальства, служатъ достаточнымъ доказательствомъ пользы существованія школы и достоинства Науки, въ ней преподаваемой. Достиженіемъ успѣховъ въ искусствѣ пчеловодства покойный Прокоповичъ никогда не любилъ хвалиться, а обыкновенно говаривалъ: «я чувствую и твердо увѣренъ въ томъ, что всѣ тѣ познанія мои о пчелахъ, которыя пріобрѣтаемы были неусыпнымъ наблюденіемъ, при всемъ моемъ напряженіи, не представляли полнаго совершенства, какого, можно сказать, инстинктуально мнѣ хотѣлось; то, что я надумывалъ, казалось все не такъ, казалось неудовлетворительно, несовершенно; тогда я обращался къ Великому Художнику всею моею душею. Не скудный мой разумъ, не мои старанія и неусыпность пріобрѣли мнѣ точное знаніе въ пчелахъ: но одно Божіе милосердіе ими меня осѣнило». Съ 1827 года Прокоповичъ каждогодно посылалъ свои статьи о пчеловодствѣ и отчеты о дѣйствіи школы въ Московское Общество Сельскаго Хозяйства, которое и помѣщало ихъ въ своемъ Журналѣ. Эти статьи обращали на себя вниманіе просвѣщенныхъ хозяевъ-пчеловодовъ, и способствовали распространенію въ нашемъ Отечествѣ познаній и извѣстности о немъ самомъ. Московское Общество Сельскаго Хозяйства, избравъ его въ Дѣйствительные Члены, оказывало ему особенное вниманіе, покровительствовало его заведенію и за полезные труды наградило его сперва серебряною, а потомъ золотою медалями и Фрауэнгоферовымъ микроскопомъ; по его же ходатайству, удостоенъ Всемилостивѣйшимъ подаркомъ бриліантовымъ перстнемъ; равно и Вольное Экономическое Общество, котораго онъ былъ также Дѣйствительнымъ Членомъ, прислало ему золотую медаль; а покойный Президентъ того Общества, Графъ Н. С. Мордвиновъ, удостоивалъ его собственноручной переписки. Прокоповичъ избранъ былъ въ Члены-Корреспонденты Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ

Имуществъ, которое съ самаго своего учрежденія покровительствовало ему, и цѣнило его труды, и по представленію Графа П. Д. Киселева, онъ Высочайше награжденъ Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени. Кромѣ того Департаментъ Сельскаго Хозяйства, постоянно оказывая его школѣ свое покровительство, и чрезъ обученіе въ его школѣ учениковъ, наиболѣе способствуетъ распространенію между народомъ его познаній и искусства въ пчеловодствѣ; 140 обученныхъ уже въ школѣ казенныхъ учениковъ могутъ произвести и производятъ на пчеловодство ощутительное вліяніе. Въ послѣдніе два года П. И. жестоко страдалъ ревматизмомъ и трясеніемъ въ рукахъ; но до самой предсмертной болѣзни сохранилъ свою дѣятельность, откровенность и готовность со всякимъ дѣлиться своими познаніями. 31 Генваря 1850 года утромъ П. И. занимался еще чтеніемъ и подписаніемъ писемъ и бумагъ, наготовленныхъ къ отправкѣ на почту, а въ вечеру того же дня почувствовалъ себя больнымъ, и черезъ 7 недѣль, 22 Марта, скончался на 76 году отъ рожденія, написавши собственноручно, за нѣсколько часовъ предъ кончиною, слѣдующія слова: «Петръ Прокоповичь, 1850 года съ 31 Генваря стражду болѣе 50 дней. Боже, помилуй меня»!

— По Шелководству явились слѣдующія статьи: *О шелкахъ, присланныхъ на С. Петербургскую выставку*, Г. Маслова (Журн. С. Х. и Овц. № 11); *О шелководствѣ Молочанскихъ и Хортицкихъ колонистовъ*, П. Маслова (ibid.); *О шелкѣ*, Г. Попова (ibid.): *Шелководство и выдѣлка шелковыхъ издѣлій въ Шемахинской Губерніи* (Земл. Газ. № 89).

— По Технологіи вообще укажемъ на слѣдующія статьи: *О пряденіи льна и пеньки*, Г. Зире (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 10); *Устройство составнаго мельничнаго вала*, Г. Журавлева (ibid.); *Способъ выдѣлыванія рыбныхъ товаровъ въ Россіи*, Г. Давыдова (ibid.); *Приготовленіе сухихъ дрожжей, какъ побочная промышленость при винокуреніи*, Г. Бенгольда (ibid.); *Воздушная маслобойка* (ibid. № 11); *Усовершенствованная соломорѣзка* (ibid.); *Вододѣйствующія колеса*, Г. Соколова (ibid.); *Дистиллированіе спирта по новоизобрѣтенному способу*, Г. Монтгольмери (ibid.); *Конекъ или тре-*

щалки-колотушки въ мельницахъ, Г. Соколова (ibid. N° 12); *О дѣйствіяхъ Губернскихъ Механиковъ* (Журн. Ман. и Торг. N° 7); *Руководство къ свѣчному производству* (ibid. N° 7 и 8); *Обозрѣніе Парижской мануфактурной выставки въ 1849 году* (ibid. N° 8 и 9); *О льняной промышлености въ Бельгіи* (ibid. N° 9); *О перегонномъ искусствѣ и паровомъ нагрѣваніи* (Журн. Общеп. Св. N° 10); *Общія свѣдѣнія о красильномъ искусствѣ* (ibid.); *Усовершенствованная обдѣлка льна въ Ирландіи* (ibid. N° 12); *О гончарномъ производствѣ вообще и приготовленіи фарфоровыхъ издѣлій въ особенности* (ibid.); *Краткій обзоръ Русскихъ красильныхъ, дубильныхъ и маслянистыхъ растеній* (ibid.); *Нѣсколько словъ о новыхъ машинахъ, орудіяхъ и строеніяхъ, изобрѣтенныхъ вновь и приспособленныхъ къ Русскому сельскому хозяйству*, В. Журавлева (Земл. Газ. N° 83); *О мельницѣ, могущей съ выгодою замѣнить не только вѣтряныя, но и водяныя мельницы*, Никольскаго (ibid.); *Обзоръ новѣйшихъ способовъ крашенія* (Посред. N° 48, 52).

— По Хозяйству вообще отмѣтимъ слѣдующія статьи: *Взглядъ на сельское хозяйство Курской Губерніи* (Журн. М. Г. Им. N° 11 и 12); *Ловля рыбы удочкою*, Г. Вѣнцеславскаго (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 10); *О духахъ, помадахъ и другихъ благовоніяхъ* (Журн. Общеп. Св. N° 11 и 12); *О различныхъ способахъ освѣщенія* (ibid. N° 11); *Наблюденія надъ приготовленіемъ и употребленіемъ самопрѣлаго корма* (Земл. Газ. N° 72 и 73); *Что выгоднѣе имѣть въ хозяйствѣ степнаго края — воловъ или коней?* Сорокина (ibid. N° 103); *Лиственныя деревья въ хозяйственномъ отношеніи* (Лѣсн. Журн. N° 49 и 50); *Скотный дворъ въ Русскомъ сельскомъ хозяйствѣ* (Посред. N° 49).

— «Сравненіе различныхъ способовъ освѣщенія». — Кельнское Промышленое Общество, въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ, публиковало результаты своихъ наблюденій надъ различными способами освѣщенія. Эти результаты заключаются въ слѣдующемъ: 1) Количество сожигаемаго масла зависитъ не отъ устройства лампъ, а единственно отъ величины поверхностей свѣтильни въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходитъ горѣніе. Именно, на 1 квадратный миллиметръ

поверхности свѣтильни сгараетъ отъ 0,332 гр. до 0,385 гр., среднимъ числомъ 0,358 грамма масла. При вычисленіи поверхности свѣтильни, если она плоская, то надобно принимать въ разсчетъ сумму обѣихъ ея поверхностей; а если свѣтильня круглая или цилиндрическая, то сумму внутренней и наружной ея стороны (*). 2) Количество свѣта, доставляемаго лампами разнаго рода, при равномъ количествѣ масла, находится въ прямомъ отношеніи къ величинѣ поверхности свѣтильни. На-примѣръ, сила освѣщенія двухъ свѣтиленъ въ 36 и въ 63 миллиметра поверхности, поднятыхъ на 2,3 миллиметра, составляетъ отношеніе 59 къ 70. 3) Если изобразить числомъ 100 силу освѣщенія Карселевой лампы, съ цилиндрическою свѣтильнею въ 63 миллим. поверхностію, поднятою на 3,45 миллим., и сожигающей 204 грамма масла въ 6 часовъ, то сила освѣщенія различныхъ веществъ, въ одно время, выразится въ слѣдующихъ числахъ:

сальныя свѣчи,	по 5	на 1	фунтъ	отъ 11,01	до 13,65
стеариновыя	— 4	— 1	—	16,86	
восковыя	— 4	— 1	—	11,01	
спермацетовыя	— 4	— 1	—	14,42.	

Матеріалъ, сгорѣвшій въ это время и горѣніемъ своимъ доставляющій свѣтъ въ теченіе 6 часовъ, равняется:

въ сальныхъ свѣчахъ,	отъ 52 до 58 граммъ.	
— стеариновыхъ	— 62 гр.	(около 13 золотн.)
— восковыхъ	— 56 —	(около 12½ золотн.)
— спермацетовыхъ	55 —	

(*) Французскія мѣры чрезвычайно удобны для опредѣленія малыхъ величинъ и не могутъ быть замѣнены никакими другими. Но чтобы тотъ, у кого нѣтъ складнаго аршина съ означеніемъ Французскихъ мѣръ, могъ имѣть хотя приблизительное понятіе о разсчетахъ, приводимыхъ въ этой статьѣ, чрезвычайно полезныхъ и указывающихъ совершенно новый взглядъ на цѣнность освѣщенія, скажемъ, что 10 миллиметровъ равняются не много менѣе $^1/_4$ квадр. вершка; а 1 граммъ составляетъ почти $22^4/_{10}$ доли золотника.

Количество свѣта, при равномъ вѣсѣ сгорѣвшаго матеріала, даютъ:

Карселева лампа	отъ	70 до 71,4.
прочія лампы, съ цилиндрическими свѣтильнями . . .	—	47 — 69,2.
лампы съ плоскими свѣтильнями	—	34 — 48,1.
сальныя свѣчи	—	31,2— 44,4.
стеариновыя		39,5.
восковыя		28,8.
спермацетовыя		38,7.

4) Пропитываніе свѣтильни селитреннымъ растворомъ, известковою водою, или растворомъ аммоніакальной соли, не представляетъ значительной выгоды.

— Укажемъ на статьи, относящіяся къ разнымъ отраслямъ и предметамъ Хозяйства и Промышлености: *Сельско-хозяйственные разъѣзды по Иркутской Губерніи*. Ст. 2 и 3, П. Великосельцева (Журн. М. Г. Им. № 10 и 11); *Извлеченіе изъ Отчета Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1849 годъ* (ibid. № 11); *Выставка въ Горыгорецкомъ Земледѣльческомъ Институтѣ* (ibid. № 12); *О состояніи и дѣйствіяхъ Вологодской учебной фермы въ 1849 году* (ibid.); *Задача, предложенная Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, о составленіи «Руководства къ огородничеству и садоводству»* (ibid.); *О средней температурѣ Дерпта, сравнительно съ С. Петербургомъ*, К. Веселовскаго (ibid.); *О поѣздкѣ въ село Маховое, завѣдываемое Г. Майеромъ*, Г. Анненкова (Жур. С. Х. и Овц. № 10); *Взглядъ на дѣйствія и труды Государственной Экономической Коллегіи въ Берлинѣ*, Г. Крубера (ibid. № 10 и 12); *О выставкѣ сельскихъ произведеній, бывшей въ С. Петербургѣ въ 1850 году* (ibid. № 11); *Донесеніе о С. Петербургской выставкѣ сельскихъ произведеній*, П. Преображенскаго (ibid.); *Лѣтній съѣздъ Общества Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи* (ibid.); *Объ открытіи Калужскаго Общества Сельскаго Хозяйства* (ibid. № 12); *Общій взглядъ на выставку сельскихъ произведеній, учрежденную въ 1850 г.* Императорскимъ *Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ въ С. Петер-*

бургѣ (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 10); *Впечатлѣнія, произведенныя выставкою сельскихъ произведеній въ С. Петербургѣ* (ibid.); *Саратовская степь въ хозяйственномъ отношеніи*, Г. Палимпсестова (ibid. N° 12); *О выставкѣ сельскихъ произведеній, учрежденной* Императорскимъ *Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ въ С. Петербургѣ*, Н Матвѣевскаго (Сынъ От. N° 10 и 11); *Производство дѣлъ и работъ по желѣзнымъ дорогамъ* (Библ. для Чт. N° 10 и 11); *Выставка сельскихъ произведеній въ С. Петербургѣ* (От. Зап. N° 11 и 12); *Сельско-хозяйственныя совѣщанія въ Лебедянскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства въ 1849 году* (Земл. Газ. N° 72); *О медвяной росѣ*, Панвевина (ibid. N° 90); *Общее обозрѣніе урожая хлѣбовъ и другихъ растеній въ 1850 г.* (ibid. N° 96); *Еще о сельскихъ дѣтскихъ пріютахъ*, Кн. Львова (ibid. N° 101); *Рѣчное судоходство въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ* (Посред. N° 41 и 42); *Наблюденіе надъ рыбами Харьковской и прилежащихъ къ ней Губерній*, Черная (ibid. N° 42); *Кругосвѣтное пароходство* (ibid. N° 47); *Замѣтки о плаваніи и описаніе новоизобрѣтенныхъ плавательныхъ чулковъ* (ibid. N° 49); *Артезіанскіе колодцы около С. Петербурга* (ibid. N° 51).

— «Извлеченіе изъ Отчета Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1849 годъ».— Извлекаемъ изъ сего Отчета нѣкоторыя статистическія и другія свѣдѣнія. Общее количество земель вѣдомства сего Министерства, за провсшедшею въ 1849 году прибылью чрезъ пріобрѣтеніе покупкою, открытіе при межеваніи и отчужденіе изъ частнаго владѣнія, составляетъ 79,169,415 десятинъ. По видамъ хозяйственнаго устройства, переложенію податей, люстраціи въ Западныхъ Губерніяхъ и для назначенія на разныя государственныя потребности, обмежевано, снято на планы или приведено въ извѣстность рекогносцировкою 5,994,042 дес. Всего съ учрежденія Министерства (1843 г.) снято на планы 31,884,723 дес. Доходъ съ казенныхъ оброчныхъ статей составлялъ 1,444,409 р. 22³/₄ к., а съ мірскихъ — 601,548 р. 88¹/₂ к. Общее число лѣсовъ простирается до 115,342,411 дес. Лѣсное хозяйство введено вновь на пространствѣ 295,880 дес. и обнимаетъ нынѣ 2,700,221 дес. Дохода отъ лѣсовъ полу-

чено 911,459 руб.; сверхъ того получено отъ устроенныхъ дачъ въ лѣсной капиталъ на покрытіе расходовъ по введенію правильнаго лѣснаго хозяйства 277,000 руб. Учебныя заведенія лѣснаго вѣдомства: Лѣсной Институтъ, Лисинское Лѣсничество, два Егерскія Училища: Островское и Сокольское, Лѣсотехническое заведеніе Вологодской Губерніи и четыре Школы Лѣсниковъ въ Южныхъ Губерніяхъ, въ теченіе года продолжали, сообразно съ цѣлію своего учрежденія, приготовленіе людей съ специальными и практическими свѣдѣніями по Лѣсной части. Общее населеніе вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, за произведенными перечисленіями и исключеніями, составляетъ: государственныхъ крестьянъ 7,774,768, иностранныхъ поселенцевъ 126,330, Евреевъ-земледѣльцевъ 7,616, кочующихъ народовъ 322,568; сверхъ того въ казенныхъ селеніяхъ проживало постоянно купцевъ, мѣщанъ и разночинцевъ 97,401, отставныхъ и безсрочно-уволенныхъ нижнихъ чиновъ 100,596, солдатокъ 212,838, кантонистовъ 77,399. Слѣдуя постоянно цѣли нравственнаго улучшенія, Министерство продолжало распоряженія свои о сооруженіи храмовъ Божіихъ и обезпеченіи содержанія приходскаго Духовенства, дабы преподать ему способы заняться духовнымъ назиданіемъ своей паствы. Сообразно съ симъ, въ 1849 году построено новыхъ церквей 76, часовень 168; исправлено церквей 140, находилось въ постройкѣ 101. На постройку отпущено изъ суммъ Министерства 164,023 р. 88 к., кромѣ строительныхъ матеріаловъ, и изъ крестьянскихъ капиталовъ, а также пожертвованныхъ поселянами 183,383 р. 68 к., а всего 347,407 р. 56 к. Отведено земель въ пользованіе Духовенства 33,518 дес. 1,248 саж., построено и куплено домовъ для помѣщенія причтовъ въ Западныхъ Губерніяхъ 44; предполагается отвести изъ готовыхъ помѣщеній и посредствомъ покупки 83 дома; сверхъ того выдано Священникамъ и причетникамъ за обученіе въ сельскихъ Приходскихъ Училищахъ болѣе 100,000 р. Сельскихъ Приходскихъ Училищъ состояло 2,602; въ нихъ учащихся было: изъ государственныхъ крестьянъ— мальчиковъ 78,853, дѣвочекъ 3,962, изъ колонистовъ— обоего пола 53,977. Приходскія Училища въ казен-

ныхъ селеніяхъ имѣютъ исключительною цѣлію религіозно-нравственное образованіе. Посему преподаваніе въ оныхъ установленнаго курса возложено на приходскихъ Священниковъ и причетниковъ, по избранію Епархіальныхъ Архіереевъ. Но чтобы утвердить сіе вліяніе болѣе положительнымъ образомъ, Министерство вошло въ сношеніе съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сvнода о подчиненіи Приходскихъ Училищъ Епархіальному начальству, сообразно первоначальному о нихъ предположенію, не только въ отношеніи избранія преподавателей, но и въ отношеніи наблюденія за преподаваніемъ и вообще за выполненіемъ цѣли образованія сельскаго юношества на религіозно-нравственныхъ началахъ, дабы такимъ образомъ поставить Духовенство руководителемъ въ нравственной жизни поселянъ отъ первыхъ юношескихъ лѣтъ и тѣмъ самымъ утвердить въ народѣ добрые нравы и предохранить его отъ пороковъ и разврата. Въ то время, когда Служители Церкви, при пособіи управленія, распространяютъ спасительное вліяніе Вѣры и на народъ и на нравственное образованіе юношества, дѣйствіе Волостныхъ и Сельскихъ Расправъ, какъ дѣйствіе суда домашняго, учрежденнаго изъ людей почетныхъ и уважаемыхъ въ обществѣ, продолжаетъ неослабно употребленіе исправительныхъ средствъ противъ пороковъ. Въ 1849 году, по приговорамъ сихъ Расправъ, подвергнуто различнымъ наказаніямъ и взысканіямъ 65,103 человѣка; отдано въ опеку подъ присмотръ 211. Сельскія и Волостныя Расправы, прекращая въ самомъ началѣ возникающіе споры и нарушеніе установленныхъ правилъ, имѣютъ первостепенную важность: ибо даютъ чувствовать крестьянамъ присутствіе закона и дѣйствіе власти въ каждую минуту, и потому, развивая и поддерживая на самомъ дѣлѣ чувство законности, онѣ предупреждаютъ преступленія и общественные безпорядки. Доказательствомъ сего можетъ служить, что изъ 16,000,000 общаго населенія, въ теченіе года было только 190 преступниковъ, осужденныхъ къ тяжкому наказанію; общественный же порядокъ не былъ нигдѣ нарушенъ никакими важными происшествіями. Учрежденіе опекъ для призрѣнія сиротъ распространяется съ каждымъ годомъ. Въ 1849 году

число опекъ надъ сиротами возрасло до 29.901; въ вѣдѣніи ихъ было сиротъ обоего пола 67,648, сиротскихъ капиталовъ 1,338,666 руб. и имущества на 1,927,520 рублей. Для призрѣнія увѣчныхъ существуетъ 392 богадѣльни, въ которыхъ призрѣвалось 2,232 души обоего пола; увѣчные и немощные, принадлежащіе къ семействамъ, призрѣваются родственниками; другіе, въ томъ числѣ безсемейныя солдатки, получаютъ пособіе изъ запасныхъ магазиновъ. Но, оказывая призрѣніе дѣйствительно неимущимъ, надлежало обуздать тунеядцевъ, которые, пользуясь названіемъ бездомныхъ, дозволяли себѣ бродяжничество и нищенство. Противъ нихъ приняты двѣ мѣры: 1) выселеніе въ отдаленныя Губерніи и 2) привлеченіе по жеребьевымъ правиламъ къ военной службѣ наравнѣ съ большесемейными. Сія послѣдняя мѣра имѣла значительное вліяніе на обзаведеніе ихъ хозяйствомъ и число бездомныхъ по Велико-Россійскимъ Губерніямъ уменьшилось въ 1849 году на 14,702 души. Въ Западныхъ Губерніяхъ, столь замѣчательныхъ прежде большимъ числомъ нищенствующихъ, въ теченіе года изобличено занимающихся симъ ремесломъ только 188 и взято въ С. Петербургѣ 28. Слѣдуя принятымъ мѣрамъ для побужденія бездомныхъ поселянъ къ устройству своего быта, можно надѣяться, что ремесло нищенства будетъ уменьшаться въ значительной степени. Земледѣльческая и промысловая дѣятельность сельскихъ обывателей была весьма удовлетворительна. Посѣвы хлѣба составляли 21,536,766 чет., собрано 70,061,522 чет.; промышленость заводская и фабричная (фабрикъ и заводовъ 4,513 и домашнихъ заведеній до 3,000) доставила издѣлій на сумму 11,656,291 р.; на сельскихъ ярмонкахъ и базарахъ продано сельскихъ произведеній на 25,558,372 р.; паспортовъ для промысловъ выдано на 434,413 р. Для распространенія въ селеніяхъ полезныхъ ремеслъ, обучается на разныхъ извѣстныхъ заведеніяхъ и у мастеровъ 11,804 крестьянскіе мальчика. Учрежденныя для пособія крестьянамъ въ ихъ торговыхъ и промысловыхъ оборотахъ, вспомогательныя и сберегательныя кассы (сельскіе банки) ежегодно умножаются. Въ 1849 году учреждено вновь вспомогательныхъ кассъ 12 и

сберегательныхъ 12, и за тѣмъ къ 1850 году состоитъ вспомогательныхъ 504, сберегательныхъ 185. Въ нихъ находилось въ оборотѣ основнаго капитала и вкладовъ 826,796 р. 16 коп. Слѣдуя постоянно правилу, что распространеніе раціональнаго хозяйства, завися отъ доброй воли и убѣжденія каждаго въ своей пользѣ, должно быть послѣдствіемъ распространенія полезныхъ свѣдѣній и поощреній, Министерство въ сихъ видахъ продолжало дѣйствовать: изданіемъ журналовъ, примѣрами практическихъ учебныхъ заведеній, выставками, наградами, учрежденіемъ экономическихъ обществъ и разными изслѣдованіями и опытами. Сообразно съ симъ, независимо отъ трехъ журналовъ, въ 1849 году изданы были отъ Министерства многія практическія руководства по сельскому хозяйству и особенно объ улучшеніи содержанія рогатаго скота Учебныя заведенія по части сельскаго хозяйства составляютъ: Горыгорецкій Земледѣльческій Институтъ, 8 Учебныхъ Фермъ, 5 Садовыхъ Училищъ и 1 Училище Винодѣлія. Въ нихъ обучалось: въ Горыгорецкомъ Институтѣ 146 воспитанниковъ для высшаго назначенія и 39 для занятія управительскихъ должностей; въ Учебныхъ Фермахъ 685 учениковъ; изъ четырехъ фермъ выпущено окончившихъ курсъ 105 воспитанниковъ. По снабженіи ихъ земледѣльческими орудіями, сѣменами и, по возможности, скотомъ, они возвращены на родину и поручены надзору и попеченію мѣстныхъ управляющихъ. Въ 5 Училищахъ Садоводства находилось 77 учениковъ и, независимо отъ того, 51 ученикъ въ качествѣ работниковъ для нагляднаго и чисто-практическаго обученія садоводству и огородничеству. Выпущенные доселѣ ученики-работники завели у себя собственные сады и тѣмъ содѣйствуютъ къ распространенію садоводства между крестьянами. Въ продолженіе 1849 года было 5 выставокъ сельскихъ произведеній, на кои представлено 4,685 предметовъ. Наградъ выдано за лучшія произведенія на выставкахъ: медалей золотыхъ 2, серебряныхъ 26, похвальныхъ листовъ 59, денежныхъ наградъ и подарковъ 260. Сверхъ того, за особые успѣхи по сельскому хозяйству, удостоено Высочайшихъ наградъ 6 человѣкъ, въ томъ числѣ 1 кресть-

нияъ. Число Экономическихъ Обществъ въ 1849 году увеличено еще однимъ, учрежденнымъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ Калугѣ. Всѣхъ Сельско-хозяйственныхъ Обществъ въ Россіи состоитъ нынѣ 20. Занятія ихъ съ каждымъ годомъ принимаютъ направленіе болѣе практическое и слѣдовательно болѣе полезное для сельскаго хозяйства. Московское Общество давно уже учредило изъ среды себя два спеціальные Комитета: Сахароваровъ и Шелководства, а въ 1849 году образовало Комитетъ Пчеловодства. Сіи Комитеты занимаются усовершенствованіемъ технической части своего дѣла и устройствомъ способовъ для сбыта произведеній. Московское Общество приготовляетъ въ принадлежащей ему школѣ значительное число (147) молодыхъ людей для управленія хозяйствомъ. Подобныя заведенія по части земледѣлія и садоводства учреждены Экономическими Обществами въ С. Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ. Курляндское и Гольдингенское Общества обратили особое вниманіе на переводъ крестьянъ на оброчное положеніе. Слѣдствія оброчной системы, по замѣчанію Курляндскаго Общества, оказываютъ благодѣтельное вліяніе на характеръ и промышленость сельскаго населенія. Пробудившаяся въ крестьянахъ дѣятельность, обратясь на разные предметы, требуетъ новыхъ рукъ, и въ слѣдствіе того задѣльная плата возвышается, а съ тѣмъ вмѣстѣ должны увеличиться и средства существованія. Министерство съ своей стороны старалось содѣйствовать улучшенію сельскаго хозяйства распространеніемъ усовершенствованныхъ орудій, изслѣдованіями о состояніи свеклосахарной, табачной, льняной и пеньковой промышленостей; преподавало совѣты и пособія сѣменами къ распространенію садоводства, шелководства и производства красильныхъ и торговыхъ растеній, а также и другихъ произведеній. — Въ послѣдней части Отчета изложены состояніе и успѣхи Государственнаго Коннозаводства.

— «Выставка сельскихъ произведеній въ С. Петербургѣ». — Устроенная въ 1850 году Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ Выставка сельскихъ произведеній принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ и благодѣтельнѣйшимъ событіямъ въ области сельскаго хозяйства

въ теченіе минувшаго года. Возбужденное ею у насъ всеобщее участіе отчасти выразилось въ исчисленныхъ нами выше статьяхъ объ этой Выставкѣ, изъ которыхъ мы заимствуемъ нѣкоторыя свѣдѣнія. Выставка эта имѣла цѣлію сосредоточеніе замѣчательнѣйшихъ усовершенствованій по части сельскаго хозяйства, совершившихся въ нашемъ обширномъ Отечествѣ, и ознакомленіе хозяевъ съ этими усовершенствованіями. Тутъ каждый помѣщикъ и, вообще человѣкъ, причастный дѣлу, могъ обозрѣть высшіе сорты продуктовъ, какъ свидѣтельство богатой растительной силы, лучшей раціональной воздѣлки земли и обработки сыраго матеріала; могъ позаимствоваться этими способами и ввести ихъ у себя, соображаясь съ цѣлію своего хозяйства. Вообще на Выставку поступали и такіе продукты и машины, о которыхъ помѣщики могли имѣть понятіе только по описаніямъ. Словомъ, Выставка сельскихъ произведеній въ С. Петербургѣ служила не только соединеніемъ полнаго Русскаго хозяйства, но и практическимъ, нагляднымъ наставленіемъ въ дѣлѣ. Благодѣтельная мысль учрежденія Выставки сельскихъ произведеній еще въ 1842 г. родилась въ Обществѣ, но развилась, созрѣла и осуществилась подъ дѣятельнымъ дѣйствіемъ неутомимо трудящагося на пользу Общества Г. Вице-Президента онаго Князя В. В. Долгорукова. Первоначально мысль о выставкахъ явилась за границею, въ концѣ прошедшаго столѣтія; первая выставка была художественная, потомъ начались выставки мануфактурныя, а наконецъ и выставки сельскихъ произведеній, кои, будучи признаны полезными, начали распространяться по всей Европѣ. Выставки въ нашемъ Отечествѣ получили свое начало, когда попечительное Правительство убѣдилось въ несомнѣнной пользѣ ихъ для народной промышлености. Проектъ выставокъ сельскихъ произведеній удостоился Высочайшаго одобренія 9 Декабря 1842 года. Первый опытъ сдѣланъ въ слѣдующемъ за тѣмъ году, въ Одессѣ, выставкою скота. Въ 1844 г. открыто было двѣ выставки сельскихъ произведеній: одна въ Одессѣ, а другая въ селѣ Великомъ, Ярославской Губерніи. Успѣхъ превзошелъ ожиданіе. Предметы были частію столь хороши, что изъ быв-

шихъ на выставкѣ полотенъ пріобрѣтено для Высочайшаго Двора 3,450 аршинъ, цѣною на 2,300 руб. сереб. Удачныя послѣдствія выставокъ повели къ расширенію этой мѣры. Состоялось Высочайшее Повелѣніе, 23 Марта 1845 года, коимъ предписано: 1) Выставки сельскихъ произведеній учреждать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ состояніе сельскаго хозяйства того требуетъ. 2) Руководство выставками поручать каждый разъ особенному временному Комитету. 3) Къ состязанію на выставки допускать всѣ сословія. 4) На издержки каждой выставки ассигновать по 1000 р. сер. изъ суммъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. 5) За представленія лучшихъ произведеній выдавать, по опредѣленію Комитета выставки: медали, денежныя преміи и похвальные листы, а равно удостоивать отличившихся публичной похвалы. Кругъ дѣйствій выставокъ сельскихъ произведеній еще болѣе увеличился Высочайшимъ Указомъ 10 Генваря 1849 года, коимъ постановлено: 1) Допускать на таковыя выставки и мѣстныя фабричныя и ремесленныя издѣлія. 2) Пріемъ сихъ издѣлій производить на основаніи Положенія о столичныхъ мануфактурныхъ выставкахъ. 3) Опредѣленіе количества принимаемыхъ однородныхъ фабричныхъ издѣлій отъ одного и того же лица предоставить усмотрѣнію Комитета выставки. 4) Для участія въ размѣщеніи фабричныхъ и ремесленныхъ издѣлій и для опредѣленія достоинства оныхъ и наградъ производителямъ, отряжать членовъ мануфактурныхъ Комитетовъ и мануфактуръ-корреспондентовъ. 5) Если такого рода издѣлія потребуютъ распространенія помѣщенія выставки, то Министерству Финансовъ принять участіе въ издержкахъ. 6) Фабрикантамъ и ремесленникамъ могутъ быть присуждаемы Комитетомъ выставки публичная похвала въ описаніи выставки и похвальные листы. 7) Выставки въ Лифляндской Губерніи учреждаются, по усмотрѣнію мѣстнаго Начальства, на счетъ собственныхъ мѣстныхъ способовъ. По распоряженію Правительства открыты были съ 1843 по 1849 годъ 23 выставки сельскихъ произведеній, въ разныхъ частяхъ Имперіи, а именно: въ Москвѣ, Лебедянскѣ, Казани, Екатеринославлѣ, Ромнахъ, Симферополѣ, Кишиневѣ, Вологдѣ, Елисаветградѣ, Гольдин-

генѣ, и въ селахъ Великомъ, Ярославской, и Боголюбовѣ, Владимірской Губерній. Нынѣ Министерство Государственныхъ Имуществъ приступило къ открытію на будущее время ежегодно по 7-ми выставокъ. Въ нихъ будутъ участвовать почти всѣ Губерніи, распредѣленныя для того на столько же округовъ. Успѣхъ бывшихъ выставокъ сельскихъ произведеній и количество присужденныхъ на овыхъ наградъ по 1849 годъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ чиселъ: на выставкахъ участвовали 5,802 лица, представившія 14,076 предметовъ и поощренныя 1,918 наградами; въ томъ числѣ 22 золотыми и 120 серебряными медалями, 32 серебряными кубками, 1,562 денежными преміями, 10 земледѣльческими орудіями, 135 похвальными листами и 137 похвальными отзывами. Безпристрастное и справедливое присужденіе таковыхъ наградъ между прочимъ выказывается Симферопольскою выставкою, на которой были присуждены только двѣ золотыя медали, и именно: одна Намѣстнику Кавказскому Князю М. С. Воронцову, а другою удостоенъ простой земледѣлецъ— колонистъ Хейнъ. Всѣ эти выставки мѣстныя, выставка же въ С. Петербургѣ — общая. Мысль, конечно, новая и болѣе полезная. Проектъ выставки былъ поднесенъ на Высочайшее утвержденіе. Государь Императоръ изволилъ отозваться: «Предположеніе сіе есть полезное дѣло», повелѣвъ отдать въ распоряженіе Комитета выставки манежъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка. Такимъ образомъ Общество сохранило предназначенныя на постройку зданія для выставки 10 т. руб. сер., которыя пошли на преміи; кромѣ того многія постороннія лица и Гг. Члены Общества пожертвовали значительную сумму на тотъ же предметъ. Со стороны В. Э. Общества въ награду производителямъ назначены медали: 505 золотыхъ и серебряныхъ отъ 5 до 100 червонныхъ, 180 бронзовыхъ, и кромѣ того нѣсколько денежныхъ выдачъ, подарковъ и похвальныхъ листовъ. Сумма всѣхъ премій простиралась, кромѣ медалей, до 13,563 руб. (изъ нихъ 10 т. отъ Общества). Къ этой суммѣ прибавилось двѣ трети изъ сбора, за входъ посѣтителей на выставку. Изъ такой суммы можно было Обществу опредѣлить довольно значительныя награды, и тѣмъ поощрять хо-

знеяъ къ дальнѣйшему совершенствованію. Выставка открылась 5 Сентября, и до закрытія ея, 19 Сентября, предметы постоянно дополнялись. Всѣхъ предметовъ насчитывали до 3 тысячъ. По изданному для сей выставки каталогу, она состояла изъ слѣдующихъ шести отдѣленій: 1) царство прозябаемое, 2) царство животныхъ, 3) царство ископаемое, 4) произведенія сельскаго хозяйства и сельской промышлености, 5) машины, орудія, снаряды, 6) модели и рисунки. «Изъ сихъ шести отдѣленій, первое мѣсто по богатству образцовъ принадлежало отдѣленію, заключавшему въ себѣ произведенія царства прозябаемаго — растенія. Изъ всего количества предметовъ выставки, простиравшагося до 3,000 нумеровъ — 1,072 нумера принадлежали этому отдѣленію; одинъ разрядъ хлѣбовъ заключалъ въ себѣ до 500 нумеровъ всевозможныхъ породъ и видовъ зерноваго хлѣба, какъ представителей произведеній Русскаго хлѣбопашества. Въ странѣ, по преимуществу земледѣльческой, подобное преобладаніе экземпляровъ хлѣбовъ весьма естественно. И здѣсь не льзя не упомянуть о бывшей на выставкѣ въ высшей степени любопытной коллекціи постепеннаго созрѣванія хлѣбовъ, имѣющей цѣлію предупреждать перестой и осыпанія сѣмянъ, точнымъ указаніемъ времени ихъ уборки. Хлѣба широколиственные или шелушные, какъ-то: горохъ, бобы, фасоль, чечевица и греча явились представителями полеводства въ особенности Губерній средней полосы (преимущественно Орловской и Могилевской) и только нѣкоторыхъ Сѣверныхъ: С. Петербургской, Псковской и Олонецкой. Представленные на выставку многочисленные образцы луговаго сѣна, между которыми преобладали доставленные изъ разныхъ мѣстъ Олонецкой и Псковской Губерній, а также нѣкоторыхъ подстоличныхъ имѣній — служатъ утѣшительнымъ доказательствомъ развитія луговодства въ Сѣверной нашей полосѣ. Особенно многочисленны и превосходны были также въ этомъ отдѣленіи образцы льна (до 100), доставленные, какъ и слѣдовало ожидать, преимущественно изъ Губерній: Псковской, Витебской, Могилевской, Лифляндской и Вологодской. И здѣсь должно упомянуть о замѣчательной коллекціи (помѣщика

Псковской Губерніи Г. Волкова) льняной почвы и подпочвы, стеблей льна въ естественномъ ихъ видѣ, сѣмянъ и волокна въ разной степени обдѣлки: эта коллекція представляетъ наглядными образомъ весь кругъ льнянаго производства. Между образцами пеньки, по числу, преобладали произведенія, доставленныя изъ Орловской Губерніи. Собраніе минеральныхъ богатствъ Россіи (до 300 нумеровъ), заключавшееся въ отдѣленіи произведеній ископаемыхъ, особенно было поучительно въ отношеніи познаній Земледѣльческой Химіи: оно представляло между прочимъ образцы почвъ и подпочвъ, пахатныхъ и луговыхъ, черноземы естественные и искусственные перегнои, компосты и удобренія. Собраніе этихъ образцовъ представляетъ особенную важность въ наше время, когда такъ ясно сознано ихъ значеніе въ дѣлѣ полеводства. Отдѣленіе животныхъ, по количеству предметовъ, было менѣе другихъ, хотя нѣкоторые экземпляры его были превосходны. Крупный рогатый скотъ состоялъ изъ мяснаго, дойнаго и рабочаго, разныхъ породъ и отличій. Извѣстные типы жвачныхъ животныхъ: горный, степной и низменный имѣли здѣсь своихъ представителей: первый въ скотѣ Тирольскомъ и Штирійскомъ, второй — въ Дургамскомъ и Черкасскомъ, третій — въ животныхъ Холмогорской породы. Общее число ихъ простиралось до 35 головъ. При отдаленности мѣста выставки отъ обширныхъ Южныхъ нашихъ луговъ, преимущественно питающихъ огромныя количества рабочихъ и молочныхъ животныхъ, весьма естественно, что значительнаго числа экземпляровъ этого рода не могло быть на выставкѣ. Въ отдѣленіи произведеній сельскаго хозяйства и сельской промышлености, въ особенности многочисленны были издѣлія изъ волокна: разнообразные образцы крестьянскихъ кружевъ, нитокъ, льняной, пеньковой и бумажной пряжи отъ начальной до самой высокой обдѣлки, и многочисленные образцы холстовъ, полотенъ, скатертей и т. п. льняныхъ издѣлій. Богатъ былъ также разрядъ издѣлій деревянныхъ: разной домашней посуды, ложекъ, лопатъ, лядунокъ, башмаковъ и проч. Многія изъ нихъ были весьма хорошей отдѣлки и замысловатыхъ формъ; упомянемъ также о легкихъ вещи-

цахъ изъ самаго дешеваго матеріала: шелюги, соломы, лозы, въ отдѣлкѣ которыхъ замѣчено было довольно вкуса и чистоты. Между издѣліями по царству животныхъ первое мѣсто занимали кожи и шкуры; за тѣмъ, дубленыя по разнымъ способамъ овчины, превосходныя смушки сѣрыя, сизыя и черныя Новороссійскаго края: послѣдніе предметы ясно обозначали успѣхи въ этой важной отрасли промышленности нашего хозяйства степныхъ Губерній. Въ отдѣленіяхъ машинъ, орудій, снарядовъ, моделей и рисунковъ — замѣчательно было между прочимъ цѣлое собраніе косъ, Англійскихъ, Американскихъ и другихъ, съ граблями, и безъ граблей, горбушъ, серповъ, и проч.; также— собраніе орудій и машинъ для обработки земли, тѣхъ и другихъ, усовершенствованныхъ въ различныхъ отношеніяхъ. Вообще, по количеству нумеровъ, эти отдѣлы были также богаты; и принявъ въ соображеніе недавнее введеніе въ нашемъ хозяйствѣ улучшенныхъ полевыхъ орудій, а также то, что употребленіе ихъ въ разныхъ случаяхъ преимущественно водворяется, по требованіямъ почвы и другихъ мѣстныхъ обстоятельствъ — на Югѣ Россіи: мы поймемъ причину, почему образцы различныхъ полевыхъ орудій не явились на выставкѣ еще въ бóльшемъ разнообразіи».

— «О медвяной росѣ». — Хотя медвяная роса (Melligo, Mellaeris, Rossemelis) съ давнихъ временъ была предметомъ наблюденія Естествоиспытателей и сельскихъ хозяевъ, потому что о ней упоминается еще въ сочиненіяхъ Плинія, однакожь мы не имѣемъ свѣдѣнія объ ея происхожденіи. Малоизвѣстность этого предмета зависитъ отъ того, что образованіе медвяной росы происходитъ такъ неощутительно для насъ, что о немъ, можно сказать, мы судимъ только по догадкамъ. Донынѣ происхожденіе медвяной росы объясняютъ тремя предположеніями: 1) полагаютъ ее осадкомъ сладкой, липкой влаги, которая будто бы отдѣляется изъ росы, образующейся въ атмосферѣ, отъ чего произошло и самое названіе этой влаги, — *медвяная роса* (это мнѣніе вообще принято); 2) почитаютъ ее веществомъ, отдѣляющимся изъ насѣкомаго тли; 3) думаютъ, что она происходитъ отъ выступанія внутренняго сока растеній. Новѣйшія на-

блюденія такъ несогласны съ первымъ предположеніемъ, что нынѣ можно его считать совершенно ошибочнымъ. Второе предположеніе имѣетъ многихъ послѣдователей. И въ самомъ дѣлѣ, кажется, тля имѣетъ большое участіе въ произведеніи медвяной росы. Но что касается способа, какимъ эта роса производится тлею, о томъ мнѣнія различны. По мнѣнію однихъ Естествоиспытателей, тля производитъ эту росу тѣмъ, что посредствомъ двухъ трубочекъ, находящихся въ ея спинной части, выбрызгиваетъ изъ себя сладкую жидкость, по сравненію съ величиною этого насѣкомаго, очень въ большомъ количествѣ и на значительное разстояніе, которая и ложится на листья. По мнѣнію другихъ, тля прокалываетъ только верхнюю кожицу листа растеній, и въ происшедшую отъ этого прокола ранку выступаетъ изъ листа сладкій сокъ, называемый медвяною росою. Что насѣкомое тля выпускаетъ изъ себя значительное количество сладкой жидкости, то не только уже давно извѣстно, но и совершенно подтверждается новѣйшими наблюденіями. Въ подкрѣпленіе сего Авторъ приводитъ свои собственные опыты. На растеніи, содержимомъ у него въ горшкѣ въ просторной и сухой комнатѣ, появилась тля (травяная вошь). Желая удостовѣриться, дѣйствительно ли она выпускаетъ изъ себя сладкую влагу, подобную медвяной росѣ, онъ подложилъ подъ листья того растенія чистую почтовую бумагу. Вскорѣ онъ усмотрѣлъ на бумагѣ капельки разной величины настоящей медвяной росы, показавшіяся подъ тѣми листьями, на которыхъ находилась тля; подъ тѣми же, на которыхъ тли не было, бумага оставалась совершенно чистою. Многія капельки находились въ такомъ направленіи и въ такомъ разстояніи, что только довольно сильнымъ выбрасываніемъ могли попасть на бумагу. Такъ какъ воздухъ въ комнатѣ былъ безпрестанно столь теплый и сухой, что не могло изъ него образоваться никакого жидкаго осадка, и какъ означенныя капельки медвяной росы находились только подъ листьями, на которыхъ была тля, и наконецъ какъ та медвяная роса оказалась только въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ капелекъ, то, по этимъ обстоятельствамъ, нельзя принимать ее за осадокъ, отдѣлившійся изъ атмосферы.

И такъ, происхожденіе медвяной росы по вышеозначенному способу, кажется, не подлежало бы сомнѣнію, однакожь и этому объясненію ея происхожденія нашлись противники, которые утверждаютъ, что не тля производитъ медвяную росу, а скорѣе самое то насѣкомое происходитъ въ слѣдствіе появленія этой росы. Что касается втораго предположенія, что медвяная роса происходитъ отъ прокалыванія листвяной кожицы тлею, то, по новѣйшимъ наблюденіямъ, оно въ этомъ отношеніи не подлежитъ никакому сомнѣнію; извѣстно, что есть много растеній и деревьевъ, имѣющихъ въ себѣ въ чрезвычайно большомъ количествѣ сладкій сокъ, который даже въ иныхъ обстоятельствахъ самъ собою отдѣляется, а тѣмъ легче еще онъ можетъ отдѣляться сквозь проколотыя ранки. Кромѣ того, это явленіе замѣчается и въ отдѣленіи растеніями другихъ соковъ, напримѣръ камеди и ей подобныхъ; такое отдѣленіе нечуждо даже и въ животномъ устройствѣ. Въ доказательство, что медвяная роса происходитъ безъ малѣйшаго участія какимъ бы то ни было образомъ тли, служатъ слѣдующія обстоятельства: часто встрѣчаются колосовыя растенія, которыхъ листья и солома совершенно покрыты медвяною росою, а между тѣмъ на нихъ нѣтъ никакого слѣда тли; часто также нижняя сторона листа тѣхъ хлѣбовъ бываетъ покрыта безчисленнымъ множествомъ тли, а на этой сторонѣ листа не замѣтно вовсе медвяной росы, между тѣмъ какъ другая сторона покрыта медвяною росою, но не имѣетъ тли. Новое доказательство, что медвяная роса происходитъ безъ участія тли, сообщаетъ Г. Гуртигъ, Авторъ «Лѣснаго Словаря». Онъ наблюдалъ медвяную росу посредствомъ микроскопа на кустѣ розы, который всегда находился въ комнатѣ, и замѣтилъ, что медвяная роса, въ видѣ мелкихъ капелекъ, являлась на кожицѣ листьевъ, и сахарное вещество, находившееся въ тѣхъ капелькахъ, очень быстро садилось въ четырехсторонніе кубическіе кристаллы. По мѣрѣ отдѣленія медвяной росы на наружной сторонѣ листьевъ, измѣнялось и ихъ видимое обыкновенное состояніе: живой зеленый цвѣтъ измѣнялся и дѣлался очень сѣрымъ; клѣточки, которыя въ обыкновенномъ состояніи смыкались наружу, очень опа-

ли, и наконецъ сахарное вещество стало гораздо менѣе отдѣляться. Посему, очевидно, надлежитъ медвяную росу почитать слѣдствіемъ нездороваго состоянія растеній. Такого мнѣнія держатся Тревиранусъ, Мейеръ, Нисъ, Эсенбекъ, Раценбургъ и многіе другіе Естествоиспытатели. Наконецъ подтверждаетъ это мнѣніе и знаменитый Эренбергъ, который въ письмѣ къ Автору пишетъ слѣдующее объ этомъ предметѣ: «Въ нынѣшнее время не издано къ общему свѣдѣнію никакого извѣстія о выдѣлываніи сахарнаго вещества тлею, которое сколько-нибудь основывалось бы на началахъ Физіологіи и Анатоміи, ниже объяснено участіе, какое имѣла бы тля въ образованіи медвяной росы, которое, по нынѣшнему состоянію анатомико-физіологическихъ свѣдѣній, было бы совершенно удовлетворительнымъ. Предположеніе хозяевъ, что медвяная роса происходитъ, во 1-хъ, отъ выступанія сладкаго сока изъ ранки, сдѣланной въ растеніи тлею, или же отъ высачиванія его и безъ такого прокола; во 2-хъ, отъ выбрасыванія сладкаго сока изъ трубочекъ тою же тлею,— такое предположеніе съ достовѣрностію можетъ быть принято». Собственное отдѣленіе сока, или естественное образованіе медвяной росы на растеніяхъ, разводимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, всегда бываетъ слѣдствіемъ ихъ нездороваго состоянія. Причина же такого состоянія остается донынѣ неизвѣстною, да и впредь едва ли когда откроется».

— «Общее обозрѣніе урожая хлѣбовъ и другихъ растеній въ 1850 году». — Урожай 1850 года не оправдалъ преждевременнаго ожиданія хозяевъ, которые, по виду осенняго состоянія озимей, даже по весеннимъ ихъ всходамъ, и по разнымъ другимъ примѣтамъ, надѣялись обилія въ хлѣбѣ и кормахъ. Урожай хлѣбовъ 1850 г. въ общей сложности вышелъ ниже посредственнаго; по различію же хлѣбовъ, урожай озимаго лучше урожая яроваго и вообще нѣсколько выше посредственнаго, а яроваго — много ниже посредственнаго. Осенью 1849 года всходы озимей подавали своимъ видомъ добрую надежду на урожай этихъ хлѣбовъ въ слѣдующее лѣто. Зима была хотя холодная, однакожь вообще легче и малоснѣжнѣе предшествовавшей, и даже мѣстами съ оттепелями въ концѣ ея. Эти оттепели и мало-

снѣжіе зимы, въ соединеніи съ поздними морозными утренниками весною, погубили много раннихъ всходовъ озимой пшеницы. Весна, наступившая поздно, открылась хорошо, но потомъ погода, большею частію, пошла холодная, вѣтряная и сухая. Всходы озимой ржи, а отчасти и пшеницы, показавшіеся въ благопріятномъ видѣ, начали отъ такой погоды останавливаться въ ростѣ, и болѣе или менѣе страдать въ здоровьѣ; травы всходили слабо и рѣдко; яровые всходы были хороши только тамъ, гдѣ въ Маѣ и Іюнѣ земля нѣсколько смочилась дождями, а въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ дождей не было. яровые хлѣбы или вовсе не всходили, или дали самые бѣдные всходы. На плодовыхъ деревьяхъ было множество червя, значительно повредившаго завязь плода. Съ Мая, во все лѣто, и частію въ Сентябрѣ, стояла необыкновенно жаркая погода, сопровождавшаяся почти всюду, говоря вообще, сильною засухою. Выпадавшіе дожди были частію несвоевременны, частію недостаточны; если же и случались хорошіе дожди, то они проходили не многими полосами. Своевременные, хорошіе, обильные дожди, правда, дѣйствовали въ жаркое лѣто 1850 г. очень благотворно, но благотворное ихъ дѣйствіе не простиралось на цѣлыя Губерніи, а болѣе ограничивалось только нѣкоторыми полосами; при всемъ томъ, только они и способствовали сохраненію нѣкотораго равновѣсія въ урожаѣ, а иначе, онъ вышелъ бы крайне скуденъ. При сильныхъ жарахъ, засуха губила все. Къ этой гибельной погодѣ, въ степныхъ мѣстахъ, присоединялось множество саранчи, кузнечиковъ, евражковъ и полевыхъ мышей, которыя нападали на уцѣлѣвшій хлѣбъ и истребляли его. Такое состояніе погоды достаточно объясняетъ, почему нынѣшній урожай вышелъ вообще неудовлетворителенъ. Очень не многія Губерніи могутъ похвалиться хорошимъ урожаемъ. Самый лучшій урожай хлѣба и сѣна имѣли двѣ Губерніи: Курляндская и Тифлисская; за тѣмъ слѣдуютъ Эстляндская, Вологодская, Новогородская и Пермская; изъ прочихъ, въ иныхъ былъ довольно хорошій урожай только ржи, а яровыхъ хуже, въ остальныхъ же и тотъ и другой хлѣбы родились или посредственно или скудно. Въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ

весна была также холодная, урожай озимыхъ хлѣбовъ считаютъ посредственнымъ, а яровыхъ ниже посредственнаго; сборъ сѣна скудный. Озимая рожь родилась вообще лучше всѣхъ прочихъ хлѣбовъ; напротивъ, озимая пшеница, которой всходы весною во многихъ мѣстахъ повредились отъ холода, родилась неудовлетворительно. Изъ яровыхъ хлѣбовъ, лучше родились кукуруза и просо, потомъ отчасти пшеница, грѣча и ячмень, а хуже всѣхъ овесъ. Сборъ сѣна было очень неудовлетворительный; во немногихъ Губерніяхъ онъ оказался достаточнымъ и посредственнымъ, а въ иныхъ собрано его очень скудно. Въ иностранныхъ Государствахъ урожай хлѣба былъ хорошъ только въ Молдавіи, Валлахіи и въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, а въ Германіи, Франціи, Англіи и другихъ странахъ урожай вообще былъ не выше посредственнаго, особенно картофель пострадалъ значительно отъ болѣзни. Масличныя растенія, рѣпное сѣмя какъ у насъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ въ Пруссіи и Германіи, родились хорошо.

И. Г.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1851 ГОДА.

I. Богословіе.

Изъ Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви напечатаны слѣдующія сочиненія: Св. Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго: *Слово на язычниковъ* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); *Слово о воплощеніи Бога-Слова и о пришествіи Его къ намъ во плоти* (ibid.); *На слова: «вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ»* (ibid.); *Окружное посланіе* (ibid.); Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды на Книгу Бытія:* 1, 2 и 3-я (Христ. Чт. Генв.); 4 и 5-я (ibid. Февр.); 6 и 7-я (ibid. Мартъ); *Изъясненіе на слова:* «Милуяй нища взаимъ даетъ Богови». Прит. 19, 17 (Воскр. Чт. № 40); *Изъясненіе на слова:* «Не прикасайся Мнѣ, не у бо взыдохъ ко Отцу Моему: иди же ко братіи Моей и рцы имъ: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу моему и Богу вашему». Іоан. 20, 17; *О томъ, что не нужно совершать великолѣпныхъ погребеній, но лучше подавать милостыню за умершихъ, а самимъ жить благочестиво* (ibid. № 3); *Изъ бесѣды на Евангеліе о разслабленномъ* (ibid. № 4); Св. Амвросія, Епископа Медіоланскаго: *О томъ, почему нечестивые живутъ въ изобиліи и довольствѣ, а праведныхъ нерѣдко постигаетъ скорбь и бѣдствія* (Воскр. Чт. № 39); *Изъясненіе притчи о Блудномъ сынѣ* (ibid. № 42);

Блажен. Θеофилакта, *Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ Недълю Мясопустную.* Матѳ. 25, 31 — 46 (ibid. № 43); Св. Григорія, Архіеп. Омиритскаго, *Разговоръ съ Еврейскимъ Раввиномъ о чествованіи Св. иконъ* (ibid. № 45); Препод. Іоанна Дамаскина, *Ученіе о чествованіи Св. иконъ* (ibid. № 46); Св. Кесарія, *Бесъда о томъ, что во время молитвы надобно преклонять колъна* (ibid. № 48); Св. Григорія Двоеслова, *О признаніи во гръхахъ* (ibid. № 49); Блаж. Θеодорита: *Изъясненіе Псалма* 50 (ibid. № 50); *Изъясненіе Псалма* 21 (ibid. № 51 и 52); Св. Льва, Папы Римскаго, *Поученіе на Св. Пасху* (ibid. № 1); Св. Григорія Двоеслова, *О сошествіи Іисуса Христа во адъ* (ibid. № 2).

— «Бесѣды на книгу Бытія». — Бесѣды сіи, числомъ 67, со включеніемъ и вступительной Бесѣды, сказаны Св. Іоанномъ Златоустомъ въ теченіе одного года, именно: первыя 32 Бесѣды, какъ видно изъ начала 33 Бесѣды, произнесены во время Четыредесятницы, остальныя же послѣ праздника Вознесенія Господня: потому что въ промежуточное время Святитель бесѣдовалъ о воспоминаемыхъ въ это время событіяхъ, какъ-то: о Крестѣ, о предательствѣ Іуды, о Воскресеніи, также къ новопросвѣщеннымъ, и на книгу Дѣяній Апостольскихъ (10 Бесѣдъ). Но въ какомъ именно году сказаны эти Бесѣды — неизвѣстно; видно только, что въ Антіохіи, во-первыхъ изъ того, что онѣ произнесены *ἐν τῇ παλαιᾷ*, т. е. въ знаменитой *древней* Церкви Антіохійской, какъ замѣчаетъ Святитель въ одной изъ Бесѣдъ (2-ой) на книгу Дѣяній Апостольскихъ, сказанныхъ въ одномъ году съ упомянутыми Бесѣдами; во-вторыхъ изъ того, что Златоустъ въ 12 Бесѣдѣ обличаетъ нѣкоторыхъ изъ своихъ слушателей въ подражаніи Іудеямъ, а такое заблужденіе господствовало тогда между Антіохійцами и обличаемо было Св. Златоустомъ въ 8 особыхъ Бесѣдахъ, переведенныхъ въ Христ. Чтен. 1850, № 9—12.

— «Бесѣда о томъ, что во время молитвы надобно преклонять колѣна». — Предложимъ изъ этой Бесѣды нѣкоторыя наставленія Св. Кесарія.— «Когда вы видите Священнослужителя предъ алтаремъ Господнимъ, во время совершенія Божественной Литургіи; когда Діаконъ возбуждаетъ

всѣхъ къ молитвѣ: то и вы молитесь со всѣмъ усердіемъ, и съ преклоненіемъ колѣнъ. Ибо часто случается видѣть, что многіе, когда Діаконъ возглашаетъ: главы наша Господеви приклонимъ, не хотятъ преклонить главы своей; многіе во время Богослуженія не хотятъ преклонять колѣнъ своихъ, что Христіанамъ весьма не прилично и не полезно. Ужели вы не знаете, что Діаконъ васъ, а не кого-либо другаго возбуждаетъ къ молитвѣ; ужели кто изъ васъ думаетъ, что эти слова относятся къ однимъ лѣнивымъ, или къ однимъ служителямъ Церкви? Нѣтъ, они относятся ко всѣмъ присутствующимъ въ церкви, ко всѣмъ Православнымъ». Приведя за симъ нѣсколько словъ Св. Писанія о тѣхъ, кои не повинуются Уставамъ Церкви, Св. Кесарій продолжаетъ: «Если кто по слабости здоровья, или по старости лѣтъ своихъ не можетъ преклонять колѣнъ во время молитвы, тотъ по крайней мѣрѣ долженъ преклонять главу, подражая смиренію того мытаря, который во время молитвы не смѣлъ возвести очей своихъ на небо, но, преклонивъ главу свою, ударялъ себя въ перси и внутренно сознавалъ величайшимъ грѣшникомъ». «Но, быть можетъ, иной потому не преклоняетъ колѣна, что не почитаетъ себя грѣшникомъ предъ Богомъ Сохрани Богъ всякаго Христіанина отъ этой гордой мысли. Тотъ болѣе всѣхъ грѣшитъ, кто не признаетъ себя грѣшникомъ; тотъ болѣе подверженъ искушенію, кто почитаетъ себя свободнымъ отъ искушенія». «Потомъ спрошу тебя: когда ты стоишь предъ судіею, или какимъ-либо знатнымъ человѣкомъ и просишь у него милости, то скажи мнѣ, какъ ты предъ нимъ стоишь? ужели съ такою же неучтивостію, съ такимъ же невѣжествомъ и гордостію, какъ ты здѣсь предъ Богомъ стоишь, и стыдишься преклонить колѣна? Нѣтъ, ты предъ человѣкомъ преклоняешь колѣна, ты со всею униженностію просишь у него чего-нибудь временнаго; а когда просишь у Бога отпущенія грѣховъ, вѣчнаго блаженства, то и головы наклонить не хочешь. Такъ ли поступали пророки Илія и Елиссей, такъ ли поступали всѣ Святые праведники? Нѣтъ! они, когда приступали къ Богу, когда молились, повергали себя на землю, посыпали перстію главу свою, сокрушались сердцемъ, проливали источники

слёзъ. Но что намъ говорить о Святыхъ, когда мы читаемъ въ Евангеліи, какъ самъ Господь молился: *бывъ въ подвизѣ, прилѣжнѣе моляшеся, бысть же потъ Его яко капли крове каплющія на землю* (Лук. 22, 44). Какую нужду имѣлъ Господь, что такъ прилѣжно молился? — Онъ не за себя молился, но за насъ; Онъ подалъ намъ примѣръ усердной къ Богу молитвы, Онъ научилъ насъ своимъ Божественнымъ примѣромъ образу молитвы, когда мы просимъ отпущенія грѣховъ нашихъ. И странное дѣло! молится милосердіе, а окаянство не молится; молится любовь, а нечестіе стыдится прилѣжной молитвы; небесный Врачъ душъ и тѣлесъ повергается на землю, а закоснѣлый грѣшникъ не преклоняетъ и главы своей: невинность проливаетъ кровавыя капли, а нечестіе и беззаконіе остаются хладнокровными; молится Тотъ, Иже грѣха не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его: но тотъ, который весь погрузился въ бездну грѣховъ и беззаконій, не хочетъ молиться; молится Судія и ходатайствуетъ о грѣхахъ человѣческихъ: а не молится подсудимый, и не проситъ прощенія; молится Тотъ, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ; а тотъ, котораго Онъ скоро судить будетъ, не молится. Братія! не устыдимся послѣдовать Божественному примѣру! повергнемъ себя на землю, сокрушимъ сердце свое, покажемъ истинное смиреніе предъ Тѣмъ, Который смирилъ Себя до смерти крестныя. Св. Церковь наша есть живоносный источникъ, есть цѣлительный кладезь, изъ котораго мы должны почерпать ту живую воду, о которой самъ Господь сказалъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруяй въ Мя, яко же рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. 7. 37, 38); и въ другомъ мѣстѣ: *вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. 4. 14). И мы притекаемъ къ сему живоносному источнику, когда собираемся во Св. Церковь на молитву: а кто желаетъ воды изъ рѣки источника, тотъ долженъ наклониться; такъ равно кто хочетъ почерпнуть воду живую изъ сего животворнаго источника и цѣлебнаго, долженъ смирить себя: ибо въ писаніи сказано. *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать*».

— По части Церковнаго Краснорѣчія явились слѣдующія сочиненія: Высокопр. Филарета, Митрополита Московскаго: *Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго* Государя Императора Николая Павловича, говоренное въ Чудовской каѳедральной церкви 20 Ноября 1850 г (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); его же *Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго* Государя Императора Николая Павловича, говоренное въ Маріинской церкви Императорскаго Вдовьяго Дома 6 Декабря 1850 г. (ibid.): его же *Слово, говоренное въ храмѣ Св. Мученицы Татіаны*, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 12 Генваря 1851 г. (ibid.); Преосвящ. Евгенія, Архіеписк. Астраханскаго, *Слово на Новый Годъ* (ibid. Февр.); Преосвящ. Платона, Архіеп. Рижскаго и Митавскаго, *Рѣчь предъ молебствіемъ при открытіи Рижской Епархіи* (ibid. Февр.); Преосв. Николая, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, *Слово во вторую недѣлю Великаго поста* (ibid. Мартъ); Ректора С Петербургской Духовной Академіи, Архимандр. Макарія, *Рѣчь Свят. Прав. Синоду*, произнесенная по нареченіи его Епископомъ Винницкимъ, 24 Генваря 1851 г. (ibid.); Преосв. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго: *Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя нашея Владычицы Богородицы* (ibid. № 49); его же *Слово въ пятую недѣлю Великаго поста* (ibid.); его же *Слово въ недѣлю Ваій* (ibid. № 50); его же *Слово во Святой и Великій Пятокъ* (ibid. № 52); его же *Слово въ день Св. Пасхи* (ibid. № 1); *Бесѣда на день Рождества Христова* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); *Слово въ недѣлю Православія* (Христ. Чт. Февр.); *Поученіе по причащеніи Св. Таинъ* (ibid.); *Слово въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы* (ibid. Мартъ); *Краткая рѣчь по причащеніи Св. Таинъ* (ibid.); *Слово на Новый 1851 годъ* (Воскр. Чт. № 38); *Катихизическія поученія о Молитвѣ Господней* 1, 2, 3, 4, 5, 6-е (ibid. № 38, 39, 41, 42, 45, 47); *Слово въ недѣлю Мытаря и Фарисея* (ibid. № 41); *Слово въ недѣлю Мясопустную* (ibid. № 43); *Слово въ недѣлю Сыропустную* (ibid. № 44); *Слово по причащеніи Св. Таинъ* (ibid. № 51); *Слово въ Великій Пятокъ* (ibid. № 52); *Слово въ день Преподобнаго Отца нашего Ѳеодосія Печерскаго* (ibid. № 4).

— «Слово, говоренное въ храмѣ Св. Мученицы Татіаны, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ». — Высокопреосвященный Архипастырь въ предлагаемомъ Словѣ, по поводу празднованія въ Университетской церкви праздника Святыя Мученицы, показываетъ отношеніе между обителію знаній и Мученицею, между мудростію и мученичествомъ и объясняетъ родъ премудрости у мучениковъ. «Мученикъ» — говоритъ онъ — «есть сынъ мудрости, и уже не младенчествующій. Мученичество есть родъ мудрости, и очень не низкій». Чтобы трудная встрѣча съ бѣдствіями не сдѣлалась еще болѣе трудною, Спаситель предварилъ объ нихъ своихъ послѣдователей и присовокупилъ, что гоненія за Вѣру должны привести ихъ къ тому, чтобы *свидѣтельствовать* объ истинной Вѣрѣ Христовой и Божественной силѣ Христовой. Изъ этого изреченія Христова древнею Церковію заимствовано наименованіе *свидѣтеля*, для означенія *мученика*, такъ что на Греческомъ языкѣ *мученикъ* не иначе называется, какъ *свидѣтель*. «Можно догадаться» — говоритъ Витія — «что для свидѣтельствованія о Христѣ посреди сонмищъ Іудейскихъ, вооруженныхъ закономъ и преданіями, и предъ лицемъ царей и владыкъ языческихъ, дѣйствующихъ лжемудрованіемъ, лестію, силою и яростію, потребна была не малая мудрость. Но на что догадка? — Сіе очевидно изъ продолженія слова Христова: *положите убо на сердцахъ вашихъ, не прежде поучатися отвѣщавати: Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость, ейже не возмогутъ противитися или отвѣщати вси противляющіися вамъ*. Что̀ Христосъ Спаситель обѣщалъ, то̀, безъ сомнѣнія, и дѣломъ исполнилъ. Итакъ, Онъ мученикамъ далъ, и они имѣютъ, премудрость, побѣдоносную надъ всѣмъ, что̀ ей противоборствуетъ. Жребій мученичества — не для всѣхъ: но мученическая мудрость — не для однихъ мучениковъ. Она спасла и прославила ихъ, и свѣтитъ всѣмъ на пути истины и спасенія. Не пройди мимо сего свѣта безъ вниманія, кто бы ты ни былъ — ищущій путей мудрости, или только въ простотѣ ходящій. Любопытствуй иногда, не безплоднымъ любопытствомъ, узнать сей родъ премудрости, которую ты, можетъ быть, не думалъ искать тамъ, гдѣ она тебѣ указуется, — которая, не

прежде поучался, преподаетъ сильные уроки, — которая побѣдоносно свидѣтельствуетъ о истинѣ, — которой *не могутъ противитися противляющіися*, — которая исходитъ отъ высокаго начала, поелику исходитъ отъ Христа: *Азъ дамъ вамъ уста и премудрость*». За симъ Витія переходитъ къ опредѣленію рода премудрости у мучениковъ. «*Для* разсужденія о семъ» — говоритъ онъ — «не думаю прибѣгнуть къ руководству тѣхъ любомудрыхъ, которые, въ виду премудрости Христовой, независимо отъ нея, столько разъ предпринимали построить всеобъемлющую науку: но разрушали созданіе одинъ другаго, и не составили даже плана благонадежнаго и общепріемлемаго, для предполагаемаго построенія. Обращусь къ любомудрію старому, но не лишенному силы: нѣтъ нужды, что устарѣлымъ покажется оно предъ тѣми, которые проповѣдуютъ безконечное движеніе къ новому, т. е., плаваніе безъ пристани, стремленіе безъ цѣли. Книга Премудрости изображаетъ премудрость слѣдующими главными чертами: *цѣломудрію и разуму учитъ, правдѣ и мужеству, ихже потребнѣе ничтоже есть въ житіи человѣкомъ* (Прем. 8, 7). И вотъ черты премудрости, которыя прекрасно и величественно свѣтятъ въ словахъ, дѣяніяхъ и страданіяхъ Мучениковъ Христіанскихъ. Не высокій ли *разумъ*, или благоразсужденіе, является у нихъ, когда они, вопреки наслѣдственнымъ предразсудкамъ, уразумѣли нелѣпость многобожія, познали единаго истиннаго Бога, усмотрѣли неудовлетворительность внѣшняго Іудейскаго закона, открыли потребность благодати Христовой и ея Божественную силу и дѣйствительность; и достоинство сего новаго вѣдѣнія опредѣляли для себя такъ рѣшительно и твердо, Павловою оцѣнкою: *вмѣняю вся тщету быти за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса Господа* (Фил. 3, 8)? Какъ совершенно ихъ *цѣломудріе*, или воздержаніе, когда они отреклись не только отъ всѣхъ страстныхъ чувственныхъ удовольствій, но большею частію и отъ невинныхъ, и не только не искали удовольствій, но рѣшались на жесточайшія страданія, чтобы сохранить чистыми мысль, совѣсть, сердце, душу, тѣло, и *прославлять Бога въ тѣлесѣхъ и въ душахъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20)! Какъ

строга ихъ *правда*, или праведность, когда отъ нихъ требовали только слова или знака, благопріятнаго язычеству, а думать оставляли ихъ, какъ хотятъ; и когда словомъ: я — не Христіанинъ, или даже однимъ молчаніемъ они могли бы избавиться отъ страданій и смерти: но они не хотѣли ослабить правды ниже словомъ, ниже молчаніемъ; — или когда, на-примѣръ, одинъ изъ нихъ, которому вложили въ руку ѳиміамъ, и насильно поднесли ее надъ языческій алтарь, допустилъ жечь сію руку, но не разжалъ перстовъ, чтобы ѳиміамъ не упалъ на алтарь, что̀ удовлетворило бы истязателей, и избавило бы его отъ мученія; — или, когда, перенося несправедливыя и жестокія оскорбленія, лишенія, истязанія, не только не помышляли они объ отмщеніи, но и оказывали гражданской и государственной власти гонителей точное повиновеніе во всемъ, что̀ не противно закону Божію и нравственному! Какъ величественно ихъ *мужество*, когда они, будучи *предаваемы на сонмища, и ведомы къ царемъ и владыкамъ*, за *имя* Христово, зная, что встрѣтятъ страданія и смерть, шли неуклонно, спокойно, и нѣкоторые даже съ радостію; — когда язычество сражалось съ ними угрозами, хуленіями, бичами, разными орудіями пытки, огнемъ, раскаленнымъ желѣзомъ, кипящимъ масломъ, мечемъ, но побѣда доставалась никого не уязвляющему оружію Вѣры и любви Божіей и терпѣнія». «Я сказалъ, и повторяю: жребій мученичества — не *для* всѣхъ: но Мученическая мудрость — не *для* однихъ Мучениковъ. Она спасла и прославила ихъ: и свѣтитъ всѣмъ на пути истины и спасенія. Кто не хочетъ блуждать на-удачу, тотъ хорошо поступитъ, если при семъ свѣтѣ осмотрится, находится ли онъ на семъ пути, или, можетъ быть, не слишкомъ ли отъ него удалился. Къ *разуму* истины Божественной, Христовой, спасительной, прилѣпились ли мы умомъ и сердцемъ такъ, что она сдѣлалась нашимъ сокровищемъ, нашимъ утѣшеніемъ, и что знанія низшія по предметамъ и цѣлямъ уступаютъ ей преимущество въ нашемъ вниманіи, въ нашей привязанности? — Это разумъ, которому учитъ премудрость. Или, напротивъ, болѣе книгъ священныхъ и назидательныхъ насъ привлекаютъ книги любопытныя и забавныя, и ученіе, которое обѣща-

етъ похвалу или выгоду, занимаетъ болѣе, нежели ученіе, ведущее къ вѣчному спасенію? — Это не тотъ разумъ, которому премудрость учитъ. *Цѣломудріе* и воздержаніе такъ ли обладаютъ вами, чтобы удерживать насъ отъ чувственныхъ удовольствій, по крайней мѣрѣ, незаконныхъ, страстныхъ, излишнихъ. — отъ зрѣнія и слышанія, не одобряемаго скромностію? Или, напротивъ, произвольно усиленная жажда чувственныхъ удовольствій кажется требованіемъ природы: привычкою къ чувственнымъ удовольствіямъ заглушается вкусъ къ удовольствіямъ духовнымъ; стыдъ не стоитъ на стражѣ противъ нескромныхъ зрѣлищъ и нецѣломудренныхъ словъ? — Это совсѣмъ не то, чему учитъ премудрость. Она учитъ цѣломудрію и воздержанію. *Правда* наша не въ томъ ли только состоитъ, чтобы не обижать не обидѣвшаго насъ? — Это еще не премудрость. Внимательно наблюдать и ревностно исполнять наши обязанности къ Богу и ближнему, быть до самопожертвованія послушными законной власти, всегда быть готову по возможности сдѣлать ближнему добро, и отвратить отъ него зло, хранить прямодушіе, вѣрность въ словѣ, нельстивость, — такова правда и праведность, которой учитъ премудрость. *Мужество* мы знаемъ, и охотно прославляемъ — въ жизни военной. А думаемъ ли о мужествѣ въ жизни нравственной? Рѣшусь ли спросить: какъ перенесли бы мы за Вѣру и правду то, что переносили Мученики? Ограничусь вопросомъ легкимъ: какъ переносимъ мы уязвленіе насѣкомаго, — малую обиду, несправедливый упрекъ, колкое слово, причиненный вещественный уронъ? Не раздражаемся ли? Не готовы ли отмстить? Какъ далеко сіе отъ премудрости, — можно судить по тому, что раздражаться и, по движенію одной ярости, чуждой ума, мстительно нападать на раздражающаго — свойственно и звѣрямъ. Мужество и возвышенность духа, достойныя человѣка и премудрости, должны оказаться въ томъ, чтобы оскорбленіе, малое или великое, принять великодушно, оскорбившаго простить, и поколику возможно, благорасужденіемъ и доброжелательствомъ возвести его на лучшій путь. Бываетъ потребность въ мужествѣ не только въ отношеніи къ людямъ, которые противъ насъ, но и въ

отношенія къ тѣмъ, которые, по-видимому, за насъ. Есть пріятные враги, которые дѣлаютъ нападеніе не съ острымъ оружіемъ, но съ мягкими сѣтями. Есть люди, которые силою пріязни и дружбы влекутъ къ дѣламъ неблагороднымъ и неблагоправнымъ: и мысль о пріязни и дружбѣ можетъ ослаблять силу противоборства пороку. — Кто станетъ твердо, и силою благочестиваго и нравственнаго чувства расторгнетъ сѣть и отразитъ соблазнъ: тотъ — сынъ мудрости, и ему принадлежитъ вѣнецъ мужества. Уступить лукавому соблазну — значитъ малодушно измѣнить премудрости».

— «Бесѣда на день Рождество Христова». — Немногія обстоятельства рождества Христова, не представляющія, по-видимому, ничего, кромѣ безпримѣрнаго убожества, поучаютъ истинныхъ Христіанъ въ уразумѣніи знаменій дивныхъ, достойныхъ небесной премудрости, знаменій славы Того, чья колыбель окружена человѣческимъ уничиженіемъ. Въ настоящемъ словѣ показано глубокое значеніе сихъ обстоятельствъ. «Суждено Спасителю, для заглажденія гордости, обуявшей человѣчество изначала, явить Себя, съ самаго вступленія въ міръ, смиреннымъ, пріемлющимъ *образъ раба* (Филип. 2, 7). И что же видимъ? По случаю переписи, при самомъ рожденіи, Онъ дѣйствительно вписанъ въ число подвластныхъ Августу: — Царь міра по Божеству Своему. — Онъ вписанъ въ число подданныхъ Римскаго Кесаря: царственная отрасль Давида по воспріятому человѣчеству, — Онъ вписанъ на-ряду съ послѣднимъ изъ рабовъ Іудейскаго народа, порабощеннаго язычнику. Можно ли намъ, Христіане, равнодушно взирать на сію поразительную черту самоуничиженія Того, предъ *именемъ* Коего *преклоняется всяко колѣно небесныхъ и земныхъ, и преисподнихъ* (Филипп. 2, 10)? И неужели это не довольно сильно напоминаетъ Христіанамъ, чтобы, не занимаясь слишкомъ много своими земными родословіями, всѣ, каждый, по мѣрѣ дарованія Божія, дѣятельнымъ служеніемъ Богу и ближнимъ, стремились *къ почести вышняго званія* (Филипп. 3. 14). Принадлежащіе, по происхожденію и законамъ общежитія, къ званію рабовъ, посмотрите, съ утѣшеніемъ для себя на то, что и самъ Единородный Сынъ Божій, пришедшій въ міръ

нашъ, *не да послужатъ Ему, но послужити, и дати душу Свою* (Марк. 10, 45), благоволилъ принять на Себя зракъ раба. Противляющіеся власти и пренебрегающіе подчиненность, получите, изъ сего же примѣра Спасителя, неизбѣжное, строгое обличеніе; а всѣ, вѣрные слуги Царя Небеснаго и Царя земнаго, — высокое одобреніе и подкрѣпленіе». «Сынъ Божій, какъ врачъ человѣчества, приближаясь къ растлѣнному и униженному грѣхомъ человѣку, является не въ блескѣ славы Своей, которой и Серафимы трепещутъ, является младенцемъ, лежащимъ въ ясляхъ. Онъ, какъ искупительная жертва за преступное человѣчество, въ самомъ появленіи въ міръ, предначинаетъ уже крестный Свой подвигъ, отъ яслей Виѳлеемской пещеры, претерпѣвая здѣсь тѣсноту и уничиженіе, за мірскую роскошь и надменность, — претерпѣвая бѣдность и грубыя пелены, за нечистыя удовольствія и необузданность міра. Не можно ли думать, что здѣсь и младенческія слезы Его служили для насъ очищеніемъ, — пролагали путь молитвеннымъ воплямъ нашимъ и воздыханіямъ къ самому престолу благодати? — Онъ, какъ наставникъ и руководитель человѣства къ совершенству жизни духовной, предначинаетъ, можно сказать, проповѣдь Свою въ Виѳлеемѣ примѣромъ Своимъ, прежде открытаго слова, — примѣромъ глубочайшаго самоуничиженія въ нисхожденіи до яслей. И какъ поучительна должна быть и трогательна сія первоначальная проповѣдь Богомладенца! Внимая сей проповѣди, Пастыри душъ человѣческихъ, утверждайте въ сердцахъ вашихъ заповѣдь — являть примѣръ собственныхъ добродѣтелей, предрасполагающій пасомыхъ къ ученію о добродѣтельной жизни, — заповѣдь: *сотворить и научить* (Матѳ. 5, 19). Обремененные бѣдностію, лишеніями, скорбями! воодушевитесь Его примѣромъ къ безропотному перенесенію тяжелаго жребія вашего на землѣ; но, утѣшаясь близостію вашего жребія къ тому, какой избралъ для Себя Онъ, не забывайте при томъ и нищеты духовной, и сокрушенія сердца. Окруженные изобиліемъ благъ земныхъ! старайтесь не прилагать къ нимъ сердца своего, да будете *и имуще, якоже не имуще*. Отягощенные грѣхами, уязвляемые въ совѣсти! всмотритесь въ особенное знаменіе, которое

сокрыто для васъ въ нисшествіи Его до яслей. При столь глубокомъ снисхожденіи Спасителя, ничье сердце не должно колебаться мрачными помыслами отчаянія. Видимо не Возгнушавшійся возлечь въ ясляхъ, возгнушается ли — невидимою, всеосвящающею благодатію Своею почить и въ ясляхъ души кающагося, хотя бы онъ ниспалъ во глубину безсловесныхъ похотей? Всѣ, вообще, возмите, отъ Возлегшаго въ ясляхъ, урокъ о кротости и смиреніи, простотѣ и терпѣніи»!

«Наконецъ привлекаетъ наши взоры и вниманіе Пречистая Матерь Богомладенца. Еще до зачатія сего Сына была открыта ей тайна Богочеловѣка. Вскорѣ по зачатіи, она приняла отъ Елисаветы наименованіе Матери Господа. Тогда же и сама пророчествовала Духомъ какъ о всемірной славѣ, ожидающей носимаго ею Сына, такъ и о томъ, что ублажатъ ее всѣ народы, всѣ племена земныя. И послѣ всего этого, *егда исполнишася дніе родити ей*, когда можно было ожидать всемірныхъ знаменій, во срѣтеніе приходящему въ міръ Божественному Царю міра, — Дѣва пришельствуетъ въ незнаемомъ градѣ. Матери обѣтованнаго Мессіи ни одинъ изъ домовладыкъ Виѳлеема не оказалъ не только услуги, привѣта, но никто не сжалился ни надъ Нею, ни надъ хранителемъ Ея, искавшимъ для Нея пристанища. Іосифъ едва могъ, наконецъ, обрѣсти для рождающей Превѣчнаго пустынный пастушескій пріютъ, и для Новорожденнаго — ясли безсловесныхъ, вмѣсто колыбели. — *Велія испытанія сердца* (Суд. 5, 16)! И ни откуда, ни отъ кого, никакого явленія, во свидѣтельство совершившейся тайны: въ мірѣ—мракъ и безмолвіе ночи; люди погружены въ сонъ; не слышится теперь—по рождествѣ — и того, что̀ слышала отъ Ангела, прежде зачатія, Благодатная Дѣва! Она какъ бы предоставлена себѣ, — и только ей свойственная, совершеннѣйшая покорность судьбамъ Господа могла сохранить Ее непоколебимою въ терпѣніи и несомнительною въ уповаціи. И вотъ, какъ бы въ отраду проходящей испытаніе Богоматери, открылось для Маріи, что совершившееся въ уничиженной пещерѣ отразилось всюду божественною славою: ибо и міръ ангельскій, въ слухъ неба и земли, провозвѣщалъ тайну Младенца — умиротворителя, возсылая *славу въ*

вышнихъ Богу, утверждающему *миръ на земли, къ человѣкамъ благоволеніе.* И міръ Іудейскій — въ лицѣ пастырей, и міръ языческій—въ лицѣ волхвовъ, торжественно исповѣдали славу Младенца — Спаса, Господа и Царя міра. Для душъ, возвышенныхъ вѣрою и смиреніемъ, очищаемыхъ огнемъ искушеній и скорбей, — ближайшій урокъ въ изображенномъ примѣрѣ Богоматери. Въ ихъ сердцахъ тайна царствія Божія напечатлѣна такъ же глубоко, какъ въ душѣ Ея тайна Царева: и отъ нихъ-то, въ особенности, требуется неизмѣнное сохраненіе вѣрности, среди тягчайшихъ испытательныхъ подвиговъ; они-то, въ особенности, призываются, въ слѣдъ *избранной дщери Царевой,* стремиться даже до креста мысленной Голгоѳы. Но и для всѣхъ насъ терпѣливость и несомнительность Пресвятой Дѣвы можетъ послужить доступнымъ образцомъ и вразумительнымъ примѣромъ къ охраненію сокрытой въ насъ благодати, среди превратной жизни. — Среди случающихся огорченій душевныхъ, и безпомощности отъ людей, въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, да не предаемся воплямъ малодушія и стонамъ нетерпимости; но съ покорностію судьбамъ Вышняго, да мужаемся и крѣпимся, въ уповаціи на всепромышляющую десницу Его».

— По части Духовной Исторіи помѣщены слѣдующія статьи: *Жизнь Св. Аѳанасія Великаго, Архіепископа Александрійскаго* (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); *Краткое свѣдѣніе объ Эрміи Созоменѣ и его Церковной Исторіи* (Христ. Чт. Генв.); *Эрмія Созомена слово Царю Ѳеодосію* (ibid.); *Эрмія Созомена Церковная Исторія,* книги 1 и 2-я (ibid. Генв., Февр. и Мартъ); *Объ обращеніи въ Христіанство Мезенскихъ Самоѣдовъ въ 1825—1830 годахъ* (ibid. Генв.); *Свѣдѣніе о Миссіонерѣ Архимандритѣ Веніаминѣ* (ibid.); *Писатели Греческой Церкви, по паденіи Константинополя* (ibid. Февр.); *Преподобный Максимъ Исповѣдникъ* (Воскр. Чт. № 40); *Синаксарь въ Субботу мясопустную* (ibid. № 44); *Чинъ Святаго умовенія ногъ* (ibid. № 51); *Крестная смерть* (ibid. № 52); *Первое явленіе воскресшаго Господа нашего Іисуса Христа всѣмъ Апостоламъ, кромѣ Ѳомы, собраннымъ вмѣстѣ* (ibid. № 1).

— «Жизнь Св. Аѳанасія Великаго, Архіепископа Александрійскаго». — Святый Григорій Богословъ, прославляя подвиги Св. Аѳанасія Александрійскаго, въ похвальномъ Словѣ, выразилъ желаніе «особымъ писаніемъ изобразить его доблести, какъ и онъ описалъ жизнь божественнаго Антонія». Важность заслугъ Святителя Александрійскаго для Церкви Христовой, — его непоколебимая твердость въ защищеніи истины, сила въ обличеніи лжемудрованій еретическихъ, терпѣніе въ многократныхъ изгнаніяхъ за чистое исповѣданіе ученія Христова, заботливость объ умиротвореніи Церкви, — все это могло расположить Св. Григорія къ болѣе полному начертанію великихъ подвиговъ Іерарха, неослабно въ теченіе полустолѣтія дѣйствовавшаго на многотрудномъ поприщѣ, по временамъ оставляемаго едва не всѣми своими собратіями. И кому лучше было изобразить сіи подвиги, какъ не современнику, хотя и младшему, принимавшему столь же живое участіе въ дѣлахъ Церкви, боровшемуся съ тѣми же врагами, противъ которыхъ подвизался и Св. Аѳанасій? Но мы не видимъ желанія Св. Григорія исполнившимся. Къ счастію, сохранились до насъ писанія Св. Аѳанасія, въ которыхъ онъ, по обстоятельствамъ времени, имѣлъ нужду говорить о своихъ дѣлахъ, и это нѣкоторымъ образомъ вознаграждаетъ для насъ недостатокъ другихъ современныхъ сказаній. Даже ближайшіе повѣствователи церковные, какъ-то: Сократъ и Созоменъ, часто сами не находили лучшихъ источниковъ для сего времени, кромѣ писаній Св. Аѳанасія. Преимущественно по симъ источникамъ, въ соображеніи постороннихъ свидѣтельствъ, изображена здѣсь жизнь Св. Аѳанасія Александрійскаго, для объясненія твореній его, которыя помѣщены въ Русскомъ переводѣ въ 1-й кн. Твореній Св. Отцевъ, и которыя означены нами выше. Но прежде обозрѣнія жизни и подвиговъ Св. Аѳанасія, въ предлагаемой статьѣ обращено вниманіе на состояніе Христіанства въ его время въ Египтѣ, и на значеніе престола Александрійской Церкви, который занималъ Святитель. При семъ изложены отношенія этой Церкви къ прочимъ Церквамъ Востока и Запада; ближайшія отношенія ея къ Церквамъ Египетскимъ и показана епархіальная

область, которою непосредственно завѣдывалъ Епископъ Александрійскій. Приведемъ здѣсь отрывокъ, представляющій въ общемъ очеркѣ вліяніе Св. Аѳанасія на жизнь Церкви. «Достоинства и заслуги Св. Аѳанасія для Церкви Св. Григорій Богословъ кратко изобразилъ въ такихъ словахъ: «его жизнь и нравы — правило для Епископовъ;. его догматы — законы для Православія»: потому что это были догматы Церкви, догматы слова Божія. «Единородный Сынъ Божій есть истинный Богъ, единосущный Отцу. Духъ Святый, равночестный Отцу и Сыну, есть истинный Богъ, единосущный обоимъ». Вотъ догматы Вѣры Апостольской, Вѣры Мучениковъ, Вѣры всей первенствующей Церкви, которые нашелъ Аѳанасій въ словѣ Божіемъ, въ писаніяхъ Отцевъ, въ единогласномъ исповѣданіи Вселенскаго Собора,— и всю свою жизнь посвятилъ на то, чтобы защищать сіи спасительные догматы отъ нападеній и превратныхъ толкованій еретиковъ. Послѣ защищенія Православія, вторымъ дѣломъ Св. Аѳанасія было умиротворить взволнованную еретиками Церковь: онъ старался объяснить недоразумѣнія между державшимися правой Вѣры, и оказывалъ снисхожденіе къ тѣмъ, которые увлечены были на сторону лжемыслящихъ обманомъ и угрозами Такъ, отражая враговъ Православія, онъ въ то же время старался уврачевать раны, нанесенныя ими Церкви. Какъ въ ученіи Св. Аѳанасія, такъ и въ прочихъ дѣлахъ его пастырскаго служенія видимъ твердость, достойную вѣрнаго блюстителя законовъ Божественныхъ. Военачальникъ Ливійскій велъ себя недостойно Христіанскаго имени: съ звѣрскою жестокостію онъ мучилъ своихъ подчиненныхъ, и жилъ распутно. Это было въ царствованіе Валента, когда Св. Аѳанасій самъ подвергался опасности изгнанія. Не смотря на то, Св. Архипастырь, видя нужду пресѣчь соблазнъ, произвесъ на недостойнаго члена своей паствы отлученіе, и сообщилъ о томъ Архіепископу Каппадокійскому, Св. Василію, къ Епархіи котораго принадлежалъ военачальникъ Ливіи, какъ уроженецъ Каппадокійскій. Въ своей жизни слѣдуя правиламъ, которыя усвоилъ себѣ еще въ юности отъ подвижниковъ благочестія, Св. Аѳанасій взаимно оказалъ услугу пустынножителямъ, начертавъ имъ жизнь

великаго Антонія. Изображая его подвиги, онъ изложилъ, въ видѣ повѣствованія, правила иноческой жизни, какъ замѣчаетъ Св. Григорій Богословъ. Это жизнеописаніе было первымъ всемірнымъ оглашеніемъ сокровенныхъ подвиговъ великаго пустынножителя, и съ именемъ Св. Аѳанасія быстро пронеслось до предѣловъ Востока и Запада. На него указывалъ своимъ ученикамъ Пр. Ефремъ Сиринъ въ Едессѣ: его читали въ Трирѣ, — и придворные оставляли свѣтъ, чтобы подражать пустынножителю Египетскому. Августинъ слышалъ разсказъ о немъ въ Миланѣ: и это рѣшило его борьбу съ самимъ собою, чтобы предаться Господу. Св. Аѳанасій хотѣлъ, чтобы примѣръ жизни иноческой назидалъ не однихъ удалившихся отъ міра. Воспитанниковъ пустыни, возвышавшихся своими добродѣтелями предъ прочими, онъ призывалъ на служеніе Церкви, и поставлялъ въ Епископы. Еще Св. Александръ избиралъ между иноками пастырей Церкви; преемникъ Св. Александра подражалъ его примѣру, и чѣмъ болѣе благотворными оказались первые опыты такого избранія, чѣмъ болѣе стѣсненныя обстоятельства Церкви требовали, отъ пастырей ея, готовности на всякія лишенія, тѣмъ охотнѣе Св. Аѳанасій ввѣрялъ попеченіе о паствѣ Христовой инокамъ, устраняя всякій предлогъ, съ ихъ стороны, къ уклоненію. Въ этомъ отношеніи, особенно примѣчательно для насъ письмо его къ Дракопітію, котораго поставилъ онъ изъ Настоятеля какого-то монастыря въ Епископа Гермопольскаго, противъ его желанія. Въ то время угрожало Церкви Александрійской нашествіе Аріанъ. По страху ли предстоящей борьбы, или по расположенію къ пустынной жизни, Дракоптій, при самомъ рукоположеніи своемъ, съ клятвою объявилъ, что онъ долго не пробудетъ на каѳедрѣ, — и дѣйствительно, скоро оставилъ свой престолъ. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Св. Аѳанасій отправилъ къ нему своего Пресвитера съ посланіемъ, въ которомъ увѣщавалъ его возвратиться къ своей паствѣ. При этомъ писалъ онъ: «Не ты одинъ поставленъ изъ монаховъ, не ты одинъ былъ прежде Настоятелемъ, и любимъ былъ монахами. Ты знаешь, что и Серапіонъ (Тмуитскій) — монахъ, и былъ прежде начальникомъ надъ множествомъ иноковъ. Не безъизвѣ-

стно тебѣ, сколькимъ монаховъ отцемъ былъ Аполлосъ; знаешь Агаѳона и Аристона; помнишь Аммонія, съ Серапіономъ отшедшаго; конечно, слыхалъ и о Мунтѣ въ Верхней Ѳиваидѣ; можешь узнать и о Павлѣ Латопольскомъ и о многихъ другихъ. Всѣ они, послѣ своего поставленія, не противорѣчили; но, имѣя въ виду примѣръ Елисея и Иліи, послѣдуя ученикамъ и Апостоламъ Господнимъ, приняли возложенное на нихъ попеченіе, не пренебрегли служеніемъ, и не стали хуже самихъ себя, но еще большей чаютъ награды за трудъ, преспѣвая и увѣщевая другихъ преспѣвать въ добродѣтели. Сколько людей они обратили отъ идоловъ? Сколько своими увѣщаніями отвлекли отъ бѣсовскихъ обычаевъ? Сколько представили рабовъ Господу? — Такъ, что видящіе сія знаменія не могутъ не удивляться. Развѣ не велико знаменіе—дѣвицу утвердить въ дѣвственной жизни, юношу сдѣлать воздержнымъ, идолослужителя — Христіаниномъ»? Увѣщаніе Св. Аѳанасія достигло своей цѣли, и Драконтій, возвратившись къ своей паствѣ, показалъ себя достойнымъ пастыремъ стада Христова, претерпѣвъ изгнаніе отъ Аріанъ. Такое вліяніе, на паству свою, Епископовъ, взятыхъ изъ пустыни, и твердость ихъ въ исповѣданіи правой Вѣры, еще болѣе должны были располагать Св. Аѳанасія къ избранію на высшія степени церковныя преимущественно изъ иноковъ. И мы видимъ, что когда открылось гоненіе на Православныхъ въ Египтѣ, вскорѣ послѣ кончины Св. Аѳанасія, — въ числѣ изгнанныхъ Аріанами было до одиннадцати Епископовъ, «которые отъ юности до престарѣлыхъ лѣтъ подвизались въ пустынѣ». Примѣру пастырей Александрійскихъ подражали и предстоятели другихъ Церквей, гдѣ ни водворялось монашество. Вездѣ строгая жизнь иноковъ, ихъ ревность о Православіи обращала на себя вниманіе народа и пастырей, и при избраніи на каѳедры Епископскія, голоса часто склонялись въ пользу иноковъ. Такъ многообразно и благотворно было вліяніе Св. Аѳанасія на жизнь Церкви»!

— «Краткое свѣдѣніе объ Эрміи Созоменѣ и его Церковной Исторіи». — Эрмій Созоменъ, подобно Сократу, у Фотія называется схоластикомъ: слѣдовательно, по роду

гражданскихъ своихъ занятій, онъ принадлежалъ также къ сословію стряпчихъ. Мѣстомъ его рожденія было селеніе Веөилія, лежавшее недалеко отъ Газы Палестинской Никифоръ, вмѣстѣ съ другими Писателями, несправедливо утверждаетъ, будто отечествомъ Созомена надобно почитать Саламинъ — городъ на островѣ Кипрѣ. Поводомъ къ его догадкѣ служитъ только то, что Эрмій Созоменъ называется также Саламинскимъ, или, правильнѣе, Саламанскимъ: но это названіе, по всей вѣроятности, было фамильное, а не отечественное, какъ можно заключать изъ слѣдующихъ обстоятельствъ Въ пятой книгѣ Церковной Исторіи Созоменъ говоритъ, что дѣдъ его подвигнутъ былъ къ принятію Христіанской Вѣры чудеснымъ исцѣленіемъ одного своего родственника Алафіона, надъ которымъ до того времени напрасно истощаемы были всѣ средства Врачебной Науки, и котораго однимъ призываніемъ имени Божія исцѣлилъ нѣкто монахъ Иларіонъ, изгнавъ изъ него демона. Дѣти и внуки этого Алафіона отличались святостію жизни, нищелюбіемъ и другими добродѣтелями, строили также въ окрестностяхъ Газы монастыри и церкви. Позднѣйшіе изъ нихъ, наставленные вышеупомянутымъ Иларіономъ и избравшіе, по-видимому, родъ жизни монашеской, извѣстны были лично самому писателю Исторіи: ибо съ ними онъ обращался еще въ своемъ дѣтствѣ и этихъ родственниковъ называетъ братьями — Саламаномъ, Фускономъ, Малхіономъ и Криспіономъ. Первый между ими, Саламанъ, вѣроятно, былъ родоначальникомъ отдѣльнаго дома Саламанскихъ, къ которому принадлежалъ и Созоменъ. Получивъ начальное воспитаніе подъ руководствомъ своихъ родственниковъ, Созоменъ предположилъ потомъ изучить судебное Законовѣдѣніе и для этой цѣли переѣхалъ въ пограничный съ его отечествомъ, Финикійскій городъ Беритъ, въ которомъ процвѣтало знаменитое въ то время училище Правовѣдѣнія, въ Исторіи церковныхъ событій памятное намъ, между прочимъ, и изъ жизни мученика Апфіана. Неизвѣстно, сколько времени оставался онъ въ Беритѣ; но послѣ того жилъ уже въ Константинополѣ, гдѣ пріобрѣтенныя имъ Науки познанія прилагалъ къ дѣлу, и занимался адвокат-

ствомъ. Первымъ опытомъ собственно литературныхъ трудовъ Созомена было — Сокращеніе Церковной Исторіи отъ Рождества Христова до низверженія Ликинія: но это сочиненіе его до насъ не дошло. Потомъ онъ написалъ Церковную Исторію другаго періода времени, долженствовавшую служить продолженіемъ его Сокращенія и печатаемую нынѣ въ Христ. Чтен. въ Русскомъ переводѣ. По предначертанію Писателя, она должна была обнимать событія Церкви отъ третьяго консульства Кесарей Криспа и Константина до семнадцатаго консульства Θеодосія Младшаго, то есть, отъ 324 до 439 года; но на самомъ дѣлѣ этотъ трудъ оканчивается 415 годомъ. Изъ этого видно, что Созоменъ не совсѣмъ выполнилъ свое предначертаніе, и предпринятое сочиненіе довести до конца, вѣроятно, не позволила ему смерть. Нѣкоторыя обстоятельства даютъ также основаніе для догадки, въ которое именно время Созоменъ писалъ свою Исторію. Онъ посвящаетъ ее Θеодосію Младшему и, въ своемъ посвященіи восхваляя Царя, говоритъ, что Θеодосій, во время похода въ Ираклію Понтійскую, палимый зноемъ и засыпаемый пылью, не хотѣлъ принять подносимый ему прохладительный напитокъ, размышляя, что въ его войскѣ никто не отказался бы утолить свою жажду подобною жидкостію, и однакожь воины лишены этого удовольствія. Приводимое здѣсь обстоятельство въ похвалу Θеодосія относится, какъ извѣстно, къ 443 году: слѣдовательно Созоменъ началъ писать свою Исторію послѣ сего времени. А продолжался его трудъ далѣе 446 года: потому что въ послѣдней книгѣ онъ упоминаетъ о Константинопольскомъ Епископѣ Проклѣ, какъ объ Архипастырѣ уже умершемъ; но Проклъ умеръ въ 446 году. Излагая Исторію Церкви, Созоменъ, по всей вѣроятности, имѣлъ предъ глазами Церковную Исторію Сократа и заимствовалъ изъ ней особенно описаніе тѣхъ лицъ и событій, которыя относились къ Новаціанской сектѣ. Это видно изъ похвалъ, расточаемыхъ въ его сочиненіи Новаціанскимъ Епископамъ. Но личнаго пристрастія къ ученію сихъ еретиковъ онъ, конечно, не имѣлъ: потому что во многихъ случаяхъ порицаетъ жестокосердіе Новаціанъ къ согрѣшившимъ. Притомъ, его Исторія вездѣ

сохраняетъ свой особенный характеръ, котораго отличительныя черты видны частію въ духѣ и направленіи повѣствованія, частію въ предпочтительномъ развитіи извѣстныхъ историческихъ предметовъ. Въ томъ и другомъ отношеніи трудъ Созомена надобно понимать, какъ необходимое и весьма важное пополненіе сочиненія Сократова. Воспитанный подъ руководствомъ благочестивыхъ подвижниковъ, Созоменъ на всѣ, даже внѣшнія происшествія постоянно смотритъ съ нравственной и религіозной точки зрѣнія и съ особенною полнотою излагаетъ тѣ историческія событія, которыя касались Египетскихъ, Сирскихъ, Палестинскихъ, Понтійскихъ, Армянскихъ и Озроенскихъ пустынниковъ, чего у Сократа почти вовсе нѣтъ. Но съ другой стороны, превосходя Сократа обширностію и разнообразіемъ матеріаловъ, онъ, по суду Фотія, уступаетъ ему въ строгости сужденія. То же почти надобно сказать и о языкѣ Созомена. Языкъ Исторіи Созоменовой нарядпѣе, чѣмъ языкъ Сократа; но за то ему не достаетъ простоты и точности языка Сократова.

— «Свѣдѣніе о Миссіонерѣ Архимандритѣ Веніаминѣ». — Миссіонеръ Архимандритъ Веніаминъ, написавшій записки о обращеніи въ Христіанство Мезенскихъ Самоѣдовъ въ 1825—1830 годахъ, образованіе получилъ въ Архангельской Семинаріи, поступивъ въ оную въ 1793 году. До вступленія въ монашество, носилъ имя Василія Смирнова. Въ монашество постриженъ въ 1811 году. Въ томъ же 1811 году получилъ онъ званіе Префекта Архангельской Семинаріи и Игумена третьеклассныго Николаевскаго монастыря. Въ 1814 году опредѣленъ присутствующимъ въ Архангельскую Духовную Консисторію. Въ 1817 г. возведенъ въ санъ Архимандрита, и получилъ въ управленіе Архангельскій монастырь. Въ 1818 году сдѣланъ смотрителемъ Архангельскихъ Приходскихъ и Уѣздныхъ Училищъ. Въ 1819 возложена на него должность Инспектора Семинаріи, которую проходилъ до призванія его къ миссіонерскому служенію. Въ 1820 году ввѣренъ его управленію, вмѣсто Архангельскаго, Сійскій второклассный монастырь. Состоя на уче-

лищной службѣ съ 14 Декабря 1805 до 27 Декабря 1824 года, т. е. до призванія его къ апостольскому служенію среди язычествующихъ Самоѣдовъ, онъ преподавалъ разные предметы ученія какъ въ низшихъ духовныхъ училищахъ, такъ и въ Семинаріи. Въ 1824 году, Декабря 27 дня, отецъ Архимандритъ Веніаминъ, устроеніемъ Промысла, воззванъ былъ къ новому служенію,— къ проповѣданію Евангельскаго ученія Самоѣдамъ, блуждавшимъ во мракѣ язычества. Подвиги проповѣдническаго служенія его, какъ видно изъ напечатанныхъ въ Христ. Чтеніи записокъ объ обращеніи въ Христіанство Мезенскихъ Самоѣдовъ, продолжались болѣе пяти лѣтъ. По возвращеніи съ поприща проповѣдническаго служенія, онъ получилъ званіе Благочиннаго надъ монастырями и соборами Архангельской Епархіи, и въ то же время ему поручено было управленіе второклассными Крестнымъ и третьеклассными Архангельскимъ монастырями. По причинѣ долговременной ревматической болѣзни, въ надеждѣ получить облегченіе отъ нея въ лучшемъ климатѣ, онъ просилъ себѣ перемѣщенія въ одну изъ Южныхъ Епархій, и согласно сему въ 1847 году 27 Іюня изъ Архангельской Епархіи онъ перемѣщенъ въ Глуховскій Петропавловскій монастырь, Черниговской Епархіи. Впрочемъ, болѣзнь не оставляла его и на новомъ мѣстѣ, но болѣе и болѣе истощала его силы. Въ 1848 году, 1 Сентабря онъ скончался, на 67 году своей жизни. Тѣло его погребено въ томъ же Глуховскомъ Петропавловскомъ монастырѣ Настоятелемъ перво-классваго Новгородсѣверскаго монастыря, Архимандритомъ Никаноромъ, съ мѣстною братіею. Покойный перевелъ на Самоѣдскій языкъ изъ новозавѣтныхъ книгъ Св. Писанія четыре Евангелія, Дѣянія Апостольскія, Соборныя Посланія и три первыя Посланія Апостола Павла. Время сихъ трудовъ означено въ запискахъ о обращеніи въ Христіанство Мезенскихъ Самоѣдовъ. По смерти покойнаго, еще остались въ рукописяхъ: Грамматика и Словарь Самоѣдскаго языка, Катихизисъ, разныя молитвы и правила, переведенныя на Самоѣдскій языкъ, также описаніе страны Мезенскихъ Самоѣдовъ, ихъ прежней языческой вѣры и нравовъ. Знавшіе отца Веніамина лично говорятъ, что онъ былъ глубоко бла-

гочестивъ, весьма смиренен, кротокъ и простъ нравомъ; въ исполненіи возлагаемыхъ на него обязанностей неутомимъ: во всякомъ дѣлѣ успѣха ожидалъ отъ помощи Божіей: на плоды трудовъ своихъ смотрѣлъ, какъ на дары Божія. Эти свойства его, конечно, были причиною того, что начальство такъ много возлагало на него обязанностей, и избрало его въ начальники Миссіи для обращенія въ Христіанство Самоѣдовъ. Какъ ни кратки составленныя покойнымъ записки о семъ предметѣ, но въ нихъ ясно можно видѣть приписываемыя ему свойства. Состоявшая подъ его управленіемъ Миссія начинала, продолжала и оканчивала свои дѣла молитвою; на свои труды испрашивала благословенія и помощи у Бога, и за благіе успѣхи проповѣди приносила благодареніе Призывающему всѣхъ ко спасенію. Сколько надобно было имѣть терпѣнія и самоотверженія, чтобы преодолѣвать всѣ трудности со стороны Сѣверной Природы и обращаемыхъ язычниковъ въ продолженіе долговременныхъ и столь длинныхъ путешествій по Мезенскимъ тундрамъ! Проповѣдники слова Божія съ непоколебимою твердостію и великодушіемъ преодолѣвали всѣ преграды на пути къ высокой цѣли, къ просвѣщенію сѣдящихъ во тьмѣ свѣтомъ Евангельскаго ученія. Изъ настоящихъ опытовъ старались извлекать уроки для послѣдующей дѣятельности. Упорство заблуждающихъ не ослабляло въ нихъ ревности къ проповѣди, но питало великодушное мужество въ подвигахъ и упованіе на помощь свыше. Управляющій Миссіею былъ ея душею во всѣхъ дѣлахъ проповѣдническаго служенія, и примѣромъ Апостольской ревности для своихъ сотрудниковъ. Время, неудобное для путешествій по Самоѣдскимъ кочевьямъ, онъ посвящалъ трудамъ, необходимымъ для благаго успѣха Евангельской проповѣди. Плодомъ сихъ трудовъ былъ переводъ помянутыхъ книгъ Новаго Завѣта на Самоѣдскій языкъ. Богъ благословилъ труды своихъ добрыхъ дѣлателей: Архимандритъ Веніаминъ, съ двумя сотрудниками, въ теченіе пяти лѣтъ, обратилъ ко Христу болѣе трехъ тысячъ язычниковъ, скитавшихся по обширнымъ Мезенскимъ тундрамъ. Благодать Христова видимо являла себя въ сихъ обильныхъ плодахъ Евангельской проповѣди.

— «Писатели Греческой Церкви, по паденіи Константинополя». — Замѣчательная статья эта доставлена въ Редакцію Христ. Чтенія изъ Одессы, отъ почтеннаго Отца Протоіерея С. А. Серафимова. «Еще задолго до паденія Восточной Имперіи, просвѣщеніе начало угасать въ Греческой Церкви; Фотій, жившій въ IX вѣкѣ, какъ бы заключилъ собою златую цѣпь древнихъ просвѣщеннѣйшихъ Іерарховъ Востока. Но и послѣ сего, среди мглы, болѣе и болѣе облегавшей горизонтъ Церкви, сіяютъ имена Филоѳея (1), Нила (2), Марка Ефесскаго и нѣкоторыхъ другихъ знаменитыхъ мужей, бывшихъ украшеніемъ Церкви и своего вѣка. Съ паденіемъ же Имперіи, пресѣклись Православнымъ всѣ пути къ образованію. Между тѣмъ въ это злополучное время членамъ воинствующей Церкви едва ли не болѣе, нежели когда-либо, надлежало владѣть мечемъ, *обоюду острымъ*, т. е. просвѣщеніемъ Христіанскимъ. Ибо имъ предстояло бороться, кромѣ Мусульманства, съ своими домашними врагами — съ лжебратіями, отражать такія заблужденія, такія ереси, которыя, можно сказать, превосходили древнія своею тонкостію и благовидностію. Реформаторы и Іезуиты устремлялись часто съ своею пропагандою и на Востокъ, и Христіанъ Восточныхъ тѣмъ легче думали покорить своему ученію, чѣмъ были они беззащитнѣе, томясь подъ игомъ порабощенія. Въ эту-то опасную для Церкви эпоху, когда члены ея, лишенные средствъ къ образованію своему, были, по-видимому, вовсе безоружны, мы видимъ на стражѣ ея цѣлый рядъ смиренныхъ, но неусыпныхъ защитниковъ чистоты святаго ученія, въ лицѣ Писателей Восточной Церкви. Одни изъ нихъ защищали въ своихъ сочиненіяхъ, полныхъ духа и силы, догматы Православія;

(1) Патріархъ Константинопольскій, жившій въ XIV вѣкѣ, знаменитъ святостію жизни. Извѣстны молитвы его, проникнутыя глубокимъ Христіанскимъ чувствомъ.

(2) Патріархъ Константинопольскій XIV вѣка; объ немъ Геннадій Схоларій говоритъ: «не погрѣшитъ тотъ, кто бесѣды святѣйшаго и мудрѣйшаго Іерарха сего сравнитъ съ бесѣдами Златоустаго».

другіе пастырскими Бесѣдами исправляли нравы народа и утверждали въ немъ Вѣру и преданность къ своей матери Церкви; иные замѣчали и тщательно записывали, на память потомству, кровавые подвиги Христіанъ, подъятые для избѣжанія вѣроотступничества; еще иные утѣшали изнемогавшихъ подъ тяжестію креста, возбужденіемъ въ нихъ духа молитвы и упованія на наказующій, но вмѣстѣ милующій промыслъ Божій; наконецъ, многіе переводили назидательныя сочиненія древнихъ Св. Отцевъ на живой языкъ Греческій, ограждая такимъ образомъ народъ отъ забвенія, при наводненіи Мусульманства, родна́го глагола Матери-Церкви и спасая народность. Часто эти труженики не имѣли средствъ издавать свои произведенія; но пламенная любовь къ общему благу побѣждала всѣ препятствія: пастыри рѣшались странствовать по Христіанскимъ землямъ для сбора милостыни и за собранныя лепты печатали книги поборниковъ Православія. Первое мѣсто между учителями Греческой Церкви, послѣ паденія Восточной Имперіи, занимаетъ первый Патріархъ Геннадій, до монашества Георгій Схоларій, уроженецъ Константинопольскій. Обозрѣнію трудовъ и подвиговъ его посвящена напечатанная нынѣ часть статьи.

— По части Христіанскаго Ученія мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О необходимости духовнаго бодрствованія* (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); *Православно-догматическое ученіе о Богѣ-Спаситель* (Христ. Чт. Генв., Февр. и Мартъ); *Правила мудрости житейской, изложенныя въ Книгѣ Премудрости Іисуса сына Сирахова* (Воскр. Чт. № 41); *Сводъ текстовъ Св. Писанія о постѣ* (ibid. № 45); *Непостижимость святѣйшей Евхаристіи* (ibid. № 51); *Христіанское значеніе крестнаго знаменія молитвеннаго* (ibid.); *Ученіе Св. Писанія о воскресеніи мертвыхъ* (ibid. № 3).

— Укажемъ на слѣдующія Назидательныя Размышленія: на текстъ: *И міръ преходитъ и похоть его: а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки* (Христ. Чт. Февр.); *Ощущенія и мысли при видѣ Іерусалима* (ibid. Мартъ);

Размышленіе въ день Новаго года (Воскр. Чт. № 38); на текстъ: *Единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ нѣмже вси согрѣшиша*. Рим. 5, 12 (ibid. № 39); *О судилищахъ Божіихъ* (ibid. № 43); *Душе моя, душе моя! Востани, что спиши!* (ibid. № 46); *Духъ и смыслъ покаянной молитвы Церкви:* «Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче»! (ibid. № 48); *Жена грѣшница и Фарисей* (ibid. № 49); *Плачь Господа нашего Іисуса Христа объ Іерусалимѣ* (ibid. № 50); *Воскресеніе Христово — основаніе нашей надежды* (ibid. № 1); *Блаженство послушной Вѣры и пагубный духъ маловѣрія, ищущаго доказательствъ въ тайнахъ Вѣры* (ibid. № 2); на текстъ: *О Христѣ Іисусѣ нѣсть мужескій полъ, ни женскій*. Галат. 3, 28 (ibid. № 3).

— Просты и убѣдительны истины, предложенныя въ размышленіи на слова Евангелиста Іоанна: «И міръ преходитъ, и похоть его: а творяй волю Божію пребываетъ во вѣкъ». Здѣсь показано, какъ непостоянно и непрочно счастіе земное во всѣхъ его многообразныхъ отношеніяхъ, если не бываетъ руководимо оно благочестивыми побужденіями и цѣлями. Приводимъ изъ сего назидательнаго размышленія слѣдующій отрывокъ: «Всякій можетъ примѣтить въ своей жизни одно очень замѣчательное и весьма обыкновенное явленіе, что радости жизни тѣснѣе связываются съ надеждою обладанія, нежели съ самымъ обладаніемъ какими-либо благами. Впереди привязанностей нашихъ къ тѣмъ или другимъ людямъ идетъ обыкновенно мысль о нихъ, раскрашиваемая нашимъ собственнымъ воображеніемъ, успѣвающимъ тѣмъ больше сдѣлать въ пользу нашихъ избранныхъ, чѣмъ продолжительнѣе мы ожидаемъ знакомства и союза съ ними. Воображеніе же наше рисуетъ въ будущемъ всю увлекательную сладость славы, всѣ удобства богатства, и тѣмъ съ бо̀льшимъ успѣхомъ, чѣмъ опять, больше у него времени для этой работы. И пока еще этотъ періодъ ожиданія длится и работа воображенія идетъ: какъ счастливъ бываетъ человѣкъ своими надеждами! Но лишь только надежды осуществились, дѣйствительность стала предъ глазами безъ тѣхъ прикрасъ, въ какихъ ее дотолѣ представляли, при-

вычка отняла у нея привлекательность новизны: куда скрывается то счастіе, какого ожидали, какое даже вкушали, питаясь надеждами! Терпѣніемъ преодолѣвается время: усиліями побѣждаются препятствія; но близость исполненія желанія не есть вмѣстѣ близость счастія, потому что вмѣстѣ съ выполненіемъ желаній преходятъ самыя желанія: *преходитъ похоть міра*. Съ другой стороны, какъ часто измѣняются предметы нашихъ надеждъ! То, что занимало насъ и составляло нашу радость, наше счастіе въ дѣтствѣ, — домъ, въ которомъ мы родились и росли, и который казался намъ тогда самымъ лучшимъ на землѣ пристанищемъ для насъ; лица, среди которыхъ мирно протекали наши первые годы,— вещи, на которыхъ впервые остановился нашъ, начинавшій осмысливаться взоръ, и къ которымъ пріучило насъ время и частое употребленіе, — все это, что составляло наше сокровище, съ чѣмъ безъ тяжкой грусти не могли мы разстаться на одинъ день, — все это перестаетъ быть стольно близкимъ нашему сердцу вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы перестаемъ быть дѣтьми. Слѣдующіе годы приводятъ съ собою новыя желанія, и мы какъ будто начинаемъ уже стыдиться прежнихъ привязанностей. Но не надолго эта смѣна прежнихъ желаній и привязанностей новыми. Новыя надежды, которыя въ лѣтахъ отрочества и юношества начинаемъ преслѣдовать съ усердіемъ молодаго, ко всему привязывающагося сердца; новыя занятія, съ какими свыкаемся въ этомъ возрастѣ до того, что готовы пожертвовать для нихъ не только всѣми удовольствіями внѣшними, но и своимъ покоемъ и здоровьемъ; новыя дружескія связи, которыхъ иногда такъ жаждетъ, которыми иногда такъ упивается полное сочувствія ко всему юное сердце, забывающее изъ-за нихъ всѣ прежнія привязанности,— всѣ эти и надежды, и занятія, и связи, какъ прежде привязанности дѣтства, теряютъ свою цѣну въ глазахъ мужа, вышедшаго изъ лѣтъ юности. Новый періодъ жизни приводитъ съ собою новыя, по-видимому болѣе прочныя желанія и надежды; но не думайте, чтобы онъ подчиненъ былъ другимъ законамъ. Привязанности наши въ эти лѣта будутъ глубже, — это правда; и то не ложь,

что ваши надежды будутъ зрѣлѣе, расчеты обдуманнѣе, занятія разумнѣе, — что вы не будете спѣшить жить, научившись изъ прежняго опыта лучше пользоваться настоящимъ, не спѣша отъ него къ неизвѣстному будущему. Но, всего несомнѣннѣе то, что, не смотря на усилія ваши удержать за собою счастіе, какое, сколько могли, устроили себѣ своимъ благоразуміемъ, оно будетъ мало-по-малу улетать отъ васъ съ каждымъ годомъ: потому что каждый годъ будетъ ослаблять въ васъ чувства; тѣмъ и другимъ, что прежде любили вы, что сами на себя брали, вы начнете скучать и тяготиться. То случайная болѣзнь, ослабивъ вашу чувствительность, отниметъ у любимыхъ вами лицъ и вещей ихъ привлекательность для васъ. То приближающаяся старость будетъ мало-по-малу охлаждать васъ ко всему, заставляя больше останавливать вниманіе на собственной вашей прошедшей жизни, или на настоящихъ недугахъ. Одна за другою отпадутъ ваши прежнія привычки; мало-по-малу притупѣетъ вкусъ къ прежнимъ удовольствіямъ, и вы, въ жаждѣ одного только покоя, будете, припоминая прежнюю жизнь, удивляться, какъ много человѣкъ самъ создаетъ себѣ потребностей и какъ не прочны всѣ эти прихоти,— будете съ убѣжденіемъ внушать своему потомству: не поддавайтесь слѣпо увлеченіямъ молодости и соблазнамъ міра: не надолго они займутъ васъ, потомъ уйдутъ, оставивъ послѣ себя грусть и раскаяніе: *и міръ проходитъ, и похоть его.* Есть однакожъ счастіе въ жизни, полное, прочное, которое можно пронести неприкосновеннымъ сквозь превращенія жизни, перенести въ самую вѣчность. Можно найти это прочное счастіе въ самыхъ преходящихъ связяхъ съ людьми, и въ ненадежномъ обладаніи внѣшними благами. Прямой путь къ сему указанъ намъ тѣмъ же полнымъ любви словомъ Откровенія, которое указало и распутія, ведущія мимо счастія къ вѣчной скорби. Этотъ путь — благочестіе, къ которому иногда такъ поздно обращаются люди, погубившіе жизнь въ безплодномъ и не безвредномъ для души исканіи счастія тамъ, гдѣ его не было и быть не могло. Этотъ путь — воля Божія, исполняя которую несомнѣнно найдешь неразрушимое счастіе на землѣ, и придешь къ вѣчному бла-

жеству на небѣ: *и міръ преходитъ, и похоть его, а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки*».

— «Плачь Господа нашего Іисуса Христа объ Іерусалимѣ». — Здѣсь истолковано грозное и рѣшительное, и вмѣстѣ съ тѣмъ проникнутое скорбію и состраданіемъ пророчество Господа о судьбѣ Іерусалима (Лук. 19, 42—44) и за симъ предложено слѣдующее наставленіе: «Такъ совершилось грозное слово Господне надъ избраннымъ Имъ народомъ, который Онъ Самъ называлъ *первенцемъ* своимъ, *возлюбленнымъ* своимъ! Обратимся, Христіанинъ, отъ судьбы народа къ собственной судьбѣ каждаго изъ насъ. Опредѣленія Божіи какъ о народахъ вообще, такъ и о каждомъ человѣкѣ въ частности, основываются на одномъ законѣ,— именно, на законѣ равновѣсія любви и правды, милости и строгости въ безконечно-совершенной природѣ Божественной. Разность бываетъ только во времени исполненія сихъ опредѣленій: потому что какъ гражданское бытіе народовъ временно, такъ и награды и наказанія имъ во всей полнотѣ ниспосылаются во времени, а — назначеніе человѣка — вѣчно, потому и окончательный судъ надъ нимъ долженъ совершиться въ вѣчности. Но тѣмъ-то Исторія народовъ особенно и поучительна для насъ, что въ ней одной мы можемъ открывать полный, такъ сказать, кругъ дѣйствій безконечной любви и непреложной правды Божіей. Сія Исторія можетъ имѣть начало и конецъ, а исторія каждаго человѣка, какъ онъ ни малъ, по-видимому, въ сравненіи съ цѣлыми обществами, начинается только здѣсь, во времени, а кончиться здѣсь не можетъ. Посему первая должна служить руководствомъ къ объясненію послѣдней, и изъ познанія цѣлой, такъ сказать, системы Божественныхъ дѣйствій въ управленіи отжившихъ народовъ, мы можемъ и должны научаться понимать образъ дѣйствій Божественныхъ въ управленіи судьбою жизни каждаго изъ насъ. Внимая пророческому плачу Господа нашего Іисуса Христа о судьбѣ Іерусалима и, съ нимъ, народа Іудейскаго, уразумѣемъ и утвердимъ въ умѣ и сердцѣ нашемъ ту истину, что и призванные Самимъ Богомъ къ чести и славѣ и получившіе такимъ образомъ залогъ особеннаго къ себѣ благоволенія

Божія, не должны успокоиваться на мысли, что *дарованія Божіи нераскаянны*. Такъ, дарованія Божіи нераскаянны: что даровалъ Господь, того не отъемлетъ Онъ; къ чему призвалъ человѣка, отъ того не отвращаетъ его; чѣмъ отличилъ избраннаго своего отъ другихъ людей, то и остается на немъ печатію: Богъ Самъ только вѣдаетъ, почему и какъ раздѣляетъ онъ между нами дары и милости свои. Но въ нашей свободной волѣ состоитъ — усвоить себѣ на цѣлую вѣчность дары сіи и сдѣлать ихъ, такъ сказать, собственнымъ достояніемъ нашимъ, или попрать ихъ и сдѣлать изъ нихъ недостойное употребленіе,— обратить временныя благодѣянія и милости Божіи къ намъ въ вѣчныя, или недостойнымъ ихъ поведеніемъ усугубить вину свою предъ Богомъ. И такъ, кому Господь даровалъ особенные таланты и къ кому оказываетъ особенныя милости, тѣмъ паче другихъ должно быть на стражѣ собственнаго спасенія. Св. Апостолъ съ мольбою предостерегаетъ насъ отъ нерадѣнія: *Молю*, говоритъ, *не вотще пріяти вамъ благодать Божію*. А Самъ Спаситель нашъ изображаетъ поразительными чертами состояніе такихъ осужденныхъ, которые во временной жизни, безъ сомнѣнія, надѣялись на вѣчную къ нимъ милость Божію: *Мнози*, говоритъ, *рекутъ Мнѣ во онъ день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? и тогда исповѣмъ имъ: яко николиже знахъ васъ: отъидите отъ Мене дѣлающіе беззаконіе* (Матѳ. 7, 22—23). Временныя преимущества, особенно — временное благополучіе, очень часто отучаетъ человѣка отъ мысли о судѣ и осужденіи; но горе людямъ, которые лучше другихъ могутъ видѣть и разумѣть суды Божіи, и не хотятъ ни видѣть, ни разумѣть ихъ!

Сверхъ того въ Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. перев. (кн. 1) помѣщены *Извлеченія изъ писемъ Алтайскаго Миссіонера, Протоіерея Стефана Ландышева*. Въ одномъ изъ сихъ писемъ Прот. Ландышевъ сообщаетъ замѣчательное извѣстіе объ обращеніи инородца Кузнецкой округи, первой половины Телеутской волости, живущаго въ большомъ Бачатскомъ Улусѣ, Кавая Петухова Тачичакова, 42 лѣтъ.

Весною 1850 года, Канай былъ въ Улалѣ у новокрещеннаго тестя своего Аѳанасія Начинова. Родственники уговаривали его принять Христіанскую Вѣру, и я убѣждалъ его оставить суевѣріе предковъ, и обратиться къ Единому, Живому и истинному Богу, и содѣлаться участникомъ вѣчной жизни. Канай рѣшительно отказался отъ всего; и слушать не хотѣлъ. Вскорѣ, по возвращеніи изъ Улалы въ Бачатъ, жена его сдѣлалась больна воспалительною горячкою; послѣ усильныхъ стараній о выздоровленіи и суевѣрныхъ жертвоприношеній, на которыя Канай издержалъ послѣдняго своего скота, — больной женѣ его, Аруной, стало еще тяжелѣе, и она очевидно была при-смерти. Канай, не видя никакихъ средствъ къ излеченію жены, вспомнилъ, слышанное въ Улалѣ, слово о Богѣ милосердомъ и всемогущемъ, Спасителѣ бѣдныхъ грѣшниковъ, Іисусѣ Христѣ, Который мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ, и возводитъ, — и всѣмъ сердцемъ возопилъ къ Нему; и умоляя Его о исцѣленіи жены, далъ обѣщаніе: вѣровать во Іисуса Христа, какъ единаго истиннаго Бога, и креститься со всѣмъ домомъ своимъ, если Онъ услышитъ молитву его, и подниметъ съ одра болѣзни жену его. Милосердый Господь, всегда готовый ко услышанію вопіющаго къ Нему, въ сердечномъ сокрушеніи бѣднаго грѣшника внялъ сердечному воплю Каная, и ясно показалъ, что Онъ слышалъ его молитву: въ тотъ же день Аруной почувствовала большое облегченіе отъ болѣзни; здоровье ея видимо стало поправляться, и въ скоромъ времени она совершенно выздоровѣла. Канай, вѣрный обѣту своему, въ скоромъ времени, не смотря на препятствія соплеменниковъ, и на дальнее разстояніе (около 350 верстъ), пріѣхалъ ко мнѣ въ Улалу, и объявилъ, что онъ всѣмъ сердцемъ вѣруетъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ, и что желаетъ принять Св. Крещеніе и самъ онъ и жена и дѣти его, и переселиться изъ среды невѣрныхъ къ крещеннымъ его соплеменникамъ въ Улалу. Ноября 29 дня, 1849 года, Канай оглашенъ мною, и нареченъ Андреемъ. Въ Великій постъ 1850 года, Андрей переѣхалъ въ Улалу со всѣмъ домомъ своимъ, и въ Великую Субботу (Апрѣля 22) просвѣщены

Св. крещеніемъ — онъ, Андрей Степановъ 42 лѣтъ, жена его Арукой Каралекова, 32 лѣтъ, въ Христіанствѣ — Ирина Аѳанасьева, и трое дѣтей ихъ; а въ свѣтлый день Воскресенія Христова (Апр. 23) сподобились пріобщиться Св. Таинъ Христовыхъ. Прежде упорный Канай, не хотѣвшій и слышать о Крещеніи, ставъ нынѣ вѣрнымъ Андреемъ, убѣждаетъ и своихъ соплеменниковъ вѣровать въ Бога истиннаго, Іисуса Христа, и принять Св. Крещеніе. При пособіи Миссіи, онъ устроилъ въ Улалѣ домикъ, и усердно просилъ освятить его».

И. Г.

II. Педагогика.

Изъ статей, помѣщенныхъ въ Журналѣ для дѣтей, издаваемомъ Г. Чистяковымъ, отмѣтимъ слѣдующія: *Гренландскіе Эскимосы* (№ 1); *Что было въ 1703 году на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Петербургъ?* (№ 2); *Покупка лошади у Араба* (ibid.); *Бегемотъ* (№ 3); *Стихотвореніе Лермонтова: «Когда волнуется желтѣющая нива»* (разборъ его) (ibid.); *Дождевой червякъ* (№ 4); *Фарскіе острова* (№ 5); *Разборъ стихотворенія Лермонтова: «Три пальмы»* (№ 6); *Разсказъ о завоеваніи Камчатки*, основанный на историческихъ данныхъ (№ 7—9); *Ночь въ лѣсахъ Новаго Свѣта*. Разсказъ Гумбольдта (№ 9); *Катана* (№ 10); *Гнѣздо болотнаго коростеля* (ibid.); *Настоящій Робинзонъ* (№ 11 — 13); *Бой сокола съ хорькомъ* (№ 12).

— Въ журналѣ: Лучи помѣщены статьи: *Исторія музыки* (№ 1, 2); *Очерки зимы*, М—а (№ 2, 3); *Мечеть Св. Софіи въ Константинополѣ* (№ 2); *Взглядъ на Ость-Индію*, Г. Беккера (ibid.); *Германскія легенды* (ibid.); *Добрый солдатъ и его сынъ*, Г. Н—аго (№ 3); *Нимфа острова Св. Елены* (ibid.).

— Въ Звѣздочкѣ: *Марія, или три елки, быль*, М. Г. С. (№ 1); *Нравы и обычаи нѣкоторыхъ пауковъ*, В. Верещагина (ibid.); *Разговоры объ Исторіи* (продолженіе) (№ 2); *Зубцовъ*. Письмо къ подругѣ (ibid.); *Натуральная магія*

(ibid.); *Мой первый бѣлый волосъ.* Изъ сочиненій Теклы фонъ-Гумпертъ (№ 3); *Материнское чувство въ насѣкомыхъ,* М. К. (ibid.); *Вербное Воскресенье, Страстная седмица и Свѣтлый праздникъ въ деревнѣ* (ibid.).

— По части публичнаго воспитанія мы встрѣтили: *Военно-учебныя заведенія Пруссіи,* сочиненіе Барона Н. В. Медема (Библ. для Чт. № 1, 2). Статья эта не только отличается подробнымъ и точнымъ изложеніемъ дѣла, но изложеніе это сопровождается критическими замѣчаніями о выгодахъ и невыгодахъ разсматриваемой системы воспитанія, о преимуществахъ и недостаткахъ описываемыхъ учрежденій. Сообщаемъ нѣкоторыя изъ главныхъ свѣдѣній и замѣчаній.

«Въ Пруссіи для образованія Офицеровъ учреждены слѣдующіе четыре рода Военно-учебныхъ заведеній: 1) Королевское Военное Училище, съ присоединенными къ нему Воспитательными заведеніями— для образованія армейскихъ Офицеровъ; 2) Дивизіонныя Училища; 3) Артиллерійско-Инженерное Училище, и 4) Общее Военное Училище— для способствованія высшему образованію Офицеровъ всѣхъ родовъ войскъ. Курсы этихъ заведеній представляютъ правильную послѣдовательность и тѣсную между собою связь, дѣлающія весьма удобнымъ не только переходъ изъ нижшаго заведенія въ высшее, но даже изъ одного рода службы къ другому. Каждый воспитанникъ Военнаго Училища, окончившій общій курсъ ученія, равно какъ и вновь опредѣляющійся молодой человѣкъ, выдержавшій экзаменъ на чинъ Прапорщика, могутъ поступать въ любой родъ войска, и соотвѣтственно тому продолжать дальнѣйшее свое образованіе въ одномъ изъ Дивизіонныхъ или въ нижнемъ классѣ Артиллерійско-Инженернаго Училища. Всякій, успѣшно окончившій собственно военный курсъ въ какомъ бы то ни было заведеніи, можетъ, по производствѣ въ Офицеры, поступить, если желаетъ, во 2-й классъ Артиллерійско-Инженернаго Училища, или же, прослуживъ три года во фронтѣ, поступить въ Общее Военное Училище, для высшаго усовершенствованія во всѣхъ Наукахъ вообще. Впрочемъ, Прусская военно-учебная система направлена преимущественно

къ возможному расширенію общихъ свѣдѣній какъ приготовительныхъ, такъ и собственно военныхъ; но на образованіе Офицеровъ для спеціальныхъ родовъ войскъ обращаютъ весьма недостаточное вниманіе и ни по одной отрасли спеціальныхъ родовъ службы не доводятъ Наукъ до совершенно полнаго, высшаго развитія, предоставляя это самостоятельнымъ занятіямъ Офицеровъ, послѣ ихъ выпуска изъ заведеній. Такое направленіе находится въ совершенной противоположности съ тѣмъ, къ которому стремится военно-учебная система во Франціи».

Въ частности о Королевскомъ Военномъ Училищѣ замѣчательны слѣдующія свѣдѣнія. «До 1848 года оно называлось Главнымъ или Берлинскимъ отдѣленіемъ Кадетскаго Корпуса, и составляло, вмѣстѣ съ четырьмя провинціальными отдѣленіями, одно цѣлое, подъ названіемъ Кадетскаго Корпуса. Всѣ эти учебныя заведенія, основанныя въ 1838 году по образцу Русскихъ Кадетскихъ Корпусовъ, были сходны съ ними какъ частнымъ, такъ и общимъ своимъ устройствомъ (*): провинціальныя заведенія соотвѣтствовали нашимъ Губернскимъ Корпусамъ, а Берлинское отдѣленіе — нашему Дворянскому Полку. Но въ Октябрѣ 1848 года, въ слѣдствіе неблагопріятныхъ внутреннихъ обстоятельствъ, Прусское Правительство нашлось вынужденнымъ лишить большую часть этихъ заведеній исключительно военнаго ихъ устройства и направленія, а происшедшія въ слѣдствіе того преобразованія побудили измѣнить и самыя названія заведеній. До 1844 года общій курсъ въ Кадетскомъ Корпусѣ (нынѣшнемъ Военномъ Училищѣ) продолжался пять лѣтъ, а собственно военный — два года. Въ слѣдствіе же перемѣны, сдѣланной въ 1844 году, общему курсу посвящаютъ нынѣ шесть лѣтъ, а собственно военному — только одинъ годъ. Причина такого измѣненія объяснена въ Кор-

(*) Преобразованіе нашихъ Кадетскихъ Корпусовъ, послѣдовавшее въ 1836 году (описаніе котораго по Высочайшему Повелѣнію сообщено тогда же Прусскому Правительству), послужило въ 1838 году образцомъ при преобразованіи Прусскихъ Кадетскихъ заведеній.

левскомъ повелѣніи слѣдующимъ образомъ: «Современное развитіе образованія всѣхъ сословій требуетъ и отъ Офицеровъ соотвѣтственной степени общаго образованія, во-первыхъ для того, чтобы военное званіе не лишилось уваженія другихъ сословій, и во-вторыхъ, чтобы Офицеры могли съ большею удобностію переходить въ другіе роды государственной службы». Метода ученія въ Пруссіи вообще та же самая, которая издавна принята во всей Германіи, Россіи и нѣкоторыхъ другихъ Государствахъ Европы. Но Прусскія Военно-учебныя заведенія отличаются тѣмъ, что въ послѣднее время начали употреблять менѣе времени на классы и болѣе на приготовительныя занятія воспитанниковъ. Въ Дивизіонныхъ Училищахъ назначено на классы только по четыре часа въ сутки; а въ прочихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ— около пяти часовъ. Принято также за правило, чтобы преподаватели вмѣстѣ съ обучающимися переходили въ слѣдующіе классы; такимъ образомъ они остаются при однихъ и тѣхъ же воспитанникахъ въ продолженіе всего курса и излагаютъ имъ свой предметъ начиная отъ нижняго до самаго высшаго класса. Выгоды этого правила полагаютъ, во-первыхъ, въ томъ, что учителя, оставаясь постоянно, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, при однихъ и тѣхъ же воспитанникахъ, болѣе могутъ вникнуть въ характеръ и способности каждаго, примѣнить способъ преподаванія къ качествамъ ихъ и дѣлать аттестацію съ большею основательностію; во-вторыхъ, что нравственная связь между воспитанниками и учителями отъ времени становится гораздо тѣснѣе, даетъ послѣднимъ возможность пріобрѣтать сильное вліяніе на образъ мыслей и поведеніе воспитанниковъ, и наконецъ, въ третьихъ, что при изложеніи всѣхъ частей Науки однимъ и тѣмъ же преподавателемъ можетъ быть вполнѣ сохранена послѣдовательность и единство ея, между тѣмъ какъ преподаваніе Науки по частямъ разными лицами, изъ которыхъ каждое имѣетъ свой особый взглядъ и способъ изложенія, логическая связь между частями легко можетъ быть нарушена. Выгоды, изложенныя въ первыхъ двухъ пунктахъ, неоспоримы; что же касается третьяго, то онъ имѣетъ важность только для такихъ учеб-

ныхъ заведеній, въ которыхъ, подобно какъ въ Пруссіи, предоставлена преподавателямъ большая свобода въ способѣ и порядкѣ изложенія. Тамъ вовсе не полагается постоянныхъ, утвержденныхъ начальствомъ, учебныхъ програмъ. Учителю, вновь поступающему въ заведеніе, сообщаютъ краткій конспектъ, показывающій объемъ Науки, духъ и направленіе, въ которыхъ она должна преподаваться. На основаніи такого конспекта самъ учитель составляетъ уже подробную програму. Програма эта представляется на разсмотрѣніе начальства и почти вся утверждается безъ малѣйшаго измѣненія, если въ ней не будетъ найдено явное отступленіе отъ даннаго конспекта. Такой порядокъ, имѣющій цѣлію доставить учителю полный просторъ къ развитію Науки соотвѣтственно его собственному взгляду, представляетъ важныя неудобства».

III. Политическія Науки.

По части Политическихъ Наукъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Статистическія свѣдѣнія объ инородцахъ, кочующихъ въ Европейской Россіи. I. Самоѣды Архангельской Губерніи. II. Калмыки* — статья, составленная въ Статистическомъ Отдѣленіи Департамента Сельскаго Хозяйства (Журн. М. Г. Им. № 1); *Торговая промышленость въ Новороссійскомъ краѣ. II. Географическое обозрѣніе торговыхъ рынковъ Новой Россіи*, А. Скальковскаго (Журн. М. Вн. Дѣлъ, № 1 и 2); *Нижегородская ярмонка въ* 1850 *году* (ibid.): *Учрежденіе Самарской Губерніи* (ibid.); *Общественное хозяйство города Одессы.* Статья I (ibid. № 2); *Очеркъ исторіи Медицинской Полиціи въ Россіи* (ibid. № 3); *Измѣненіе въ торговомъ положеніи Англіи*, И. А. (От. Зап. № 1): *О древней Московской городской Полиціи.* Историческія извѣстія В. Лешкова (Моск. № 6); *Лондонскіе пожары, пожарныя команды и инструменты.* Извлеченіе изъ ежегодныхъ отчетовъ, представляемыхъ Англійскому Правительству, В. Карелина (ibid.); *О первоначальномъ заведеніи въ Россіи дилижансовъ* (Сѣв. Пч. № 49).

— «Обозрѣніе торговыхъ рынковъ Новой Россіи». — Русское судоходство, большое и прибрежное, при Южныхъ портахъ Россіи имѣетъ всего едва одно столѣтіе существованія; между тѣмъ, по числу судовъ, близко уже подходитъ къ производящемуся въ Сѣверныхъ, гораздо древнѣйшихъ портахъ, а въ каботажѣ даже далеко превышаетъ ихъ, хотя послѣдній, на Югѣ Имперіи, не имѣетъ и полустолѣтія отъ своего начала. Въ теченіе десяти лѣтъ, отъ 1824 по 1833 годъ, число заграничныхъ или большой торговли судовъ, начавшись съ цифры 623, достигало до 2,052; среднимъ же числомъ приходилось тогда на годъ по 1,031 судну. Въ слѣдующемъ десятилѣтіи среднее число возрасло до 1,466; а съ 1844 по 1848 на каждый годъ приходится по 2,557 судовъ, то есть въ два съ половиною раза болѣе, чѣмъ въ первое изъ упомянутыхъ десятилѣтій. Изъ 14,470 судовъ, прибывшихъ съ 1843 по 1849 годъ, подъ Русскимъ флагомъ было 2,859, а подъ иностранными — 11,611: значитъ, отношеніе судоходной дѣятельности перваго къ послѣднимъ выражается пропорціею 1 : 4. Изъ представленныхъ Авторомъ таблицъ видно, что въ заграничномъ судоходствѣ Одесса занимаетъ первое, а Таганрогъ — второе мѣсто; за ними слѣдуютъ: Измаилъ, Бердянскъ и Маріуполь. Древніе же порты: Ѳеодосія, Евпаторія и Керчь стоятъ ниже новѣйшихъ. «При этомъ весьма утѣшительно видѣть» — говоритъ Авторъ — «что со времени объявленія Азовскаго моря *практическимъ*, судоходство его, ограничивавшееся въ древности однимъ Азовомъ, а въ послѣдствіи Таганрогомъ, теперь весьма дѣятельно занимаетъ еще Бердянскъ и Маріуполь. На эту дѣятельность судоходства не имѣютъ вліянія ни мѣстность, ни устройство портовъ: все зависитъ отъ выгодъ, получаемыхъ самою торговлею. Рейдъ Ѳеодосійскій, лучшій послѣ Севастопольскаго, теперь совершенно пустъ, а Одесскій, открытый для страшныхъ Восточныхъ и Сѣверо-Восточныхъ вѣтровъ, и Таганрогскій заливъ Азовскаго моря, страждущій мелководьемъ, привлекаютъ къ себѣ сотни судовъ. Въ числѣ 2,000 судовъ, ежегодно приходящихъ къ Черноморскимъ и Азовскимъ портамъ, большая половина приходитъ съ балластомъ, то есть порожнія. Такъ въ тече-

ніе десяти лѣтъ, съ 1834 по 1843, съ балластомъ пришло 8,672, а съ товарами только 5,970 судовъ; въ пять слѣдующихъ годовъ первыхъ было 5,532, а вторыхъ 3,344. Это происходитъ отъ того, что отпускъ товаровъ здѣсь значительно превышаетъ привозъ изъ-за границы». Прибрежное или каботажное судоходство въ Новороссійскихъ портахъ, благодаря мѣрамъ Правительства для его развитія, въ теченіе двадцати лѣтъ почти удесятерилось въ сравненіи съ первыми его шагами, и почти удвоилось, начиная съ 1837 года. Весь каботажъ Балтійскаго и Бѣлаго морей едва равняется каботажу одного Ростовскаго порта: это явленіе объясняется впрочемъ тѣмъ, что большое количество товаровъ, которые въ Черноморскихъ и Азовскихъ портахъ получаются моремъ посредствомъ каботажа, въ С. Петербургъ и Ригу приходитъ посредствомъ рѣчнаго судоходства, которое несравненно обширнѣе рѣчнаго судоходства Южныхъ морей. Равнымъ образомъ, цѣнность груза на Сѣверныхъ судахъ гораздо выше цѣнности груза Новороссійскаго судоходства: ибо на Сѣверѣ, среднимъ числомъ, на каждое судно приходится по 2,300 р., а на Югѣ— едва по 1,000 р. сер. Обширнымъ развитіемъ каботажа Новороссійское судоходство обязано закрытію Азовскаго моря для судовъ, не очищенныхъ въ Керченскомъ или другомъ карантинѣ: мѣра эта не только обеспечила этотъ край отъ внесенія заразы, но съ самыхъ первыхъ годовъ отъ обнародованія этого закона стало значительно усиливаться Отечественное судоходство и судостроеніе. Упомянемъ наконецъ, въ слѣдъ за Авторомъ, о рѣчномъ судоходствѣ: по Днѣпру, Днѣстру, Бугу, Дону, Сѣверному Донцу и Конкѣ ежегодно проходитъ отъ 3.600 до 4,600 судовъ разной величины и до 2,100 плотовъ и барокъ, съ грузомъ цѣною отъ 6 до 12 милліоновъ р. сер., при чемъ находятъ себѣ занятіе, круглымъ числомъ, до 27.000 рабочихъ.

— «Общественное хозяйство города Одессы». — Въ настоящее время Одесса, по количеству своихъ ежегодныхъ доходовъ и расходовъ, занимаетъ третье мѣсто въ ряду прочихъ городовъ Имперіи, уступая только обѣимъ столицамъ. Пятидесяти-пятилѣтнее существованіе ея въ хозяй-

ственномъ отношеніи раздѣляется на два, рѣзко отличные другъ отъ друга періода: границу между ними составляетъ 1835 годъ, когда приведено въ дѣйствіе послѣднее, нынѣ имѣющее силу Положеніе о доходахъ и расходахъ города. Первый періодъ занимаетъ пространство времени въ 40, второй — въ 15 лѣтъ. Главное различіе между этими періодами заключается въ томъ, что всѣ измѣненія въ цифрахъ доходовъ и расходовъ городскихъ до 1835 года происходили отъ умноженія источниковъ дохода для города, тогда какъ съ 1835 года это измѣненіе проистекало единственно отъ развитія внутреннихъ богатствъ города. Изъ цифръ, выражающихъ обороты городскихъ суммъ съ 1835 по 1849 годъ, видно, что доходы и расходы въ Одессѣ постоянно возвышались, но возвышеніе это происходило по довольно выгодному закону, такъ что въ то время, когда доходы возвысились на 19% и на 36%, расходы повысились только на 17% и 3%. Одесса представляетъ рѣдкій примѣръ города, въ которомъ доходовъ всегда поступаетъ болѣе, чѣмъ предполагается по смѣтѣ, и часто суммъ расходуется менѣе, чѣмъ ассигнуется. Послѣднее происходитъ не только отъ того, что предполагаемые расходы не выполняются, но и отъ того, что при выполненіи ихъ дѣлаются значительныя сбереженія противъ смѣты. Отъ этого образуются остаточные капиталы, которые въ теченіе послѣднихъ тринадцати лѣтъ возвысились въ десять разъ, а вмѣстѣ съ долговыми претензіями города — въ двѣнадцать, тогда какъ текущіе доходы болѣе, чѣмъ удвоились. Такимъ образомъ, если Одесса, по количеству своихъ доходовъ и расходовъ, стоитъ ниже столицъ, то она всегда обезпеченнѣе по соразмѣрности своихъ средствъ съ потребностями. По отношенію городскихъ доходовъ къ народонаселенію, въ Одессѣ никогда не приходилось менѣе 7 рублей на душу, тогда какъ въ Петербургѣ самый высшій размѣръ приходившагося на душу дохода былъ 4 р. 15 к., а въ Москвѣ — 3 р. 13 к. Съ перваго взгляда это могло бы наводить на мысль, что возрастаніе городскихъ доходовъ въ Одессѣ имѣетъ источникомъ стѣснительные поборы съ жителей, потому что семирублевый окладъ весьма значителенъ; но не надобно забывать,

что главный источникъ доходовъ Одессы составляютъ сборы вспомогательные, какъ-то: сборъ таможенный, сборъ съ отпускаемой пшеницы, съ судовъ и т. п.

— «О первоначальномъ заведеніи въ Россіи дилижансовъ». — Первая мысль сего общеполезнаго учрежденія принадлежитъ Князю Михаилу Семеновичу Воронцову. Князь, во время пребыванія своего въ чужихъ краяхъ въ достопамятную войну съ Французами, убѣдясь въ удобствѣ этого рода сообщеній и желая доставить своимъ соотечественникамъ легчайшій и дешевѣйшій способъ переѣздовъ, предпринялъ завести дилижансы между С. Петербургомъ и Москвою, и пригласилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ друзей принять участіе въ составленіи капитала въ 75,000 р. асс., для осуществленія сего предпріятія, которое встрѣтило въ благотворномъ нашемъ Правительствѣ полное одобреніе и получило привилегію на десять лѣтъ. Въ первыя десять лѣтъ между С. Петербургомъ и Москвою проѣхало въ дилижансахъ 33,603 человѣка, а во второе десятилѣтіе, по окончаніи привилегіи, не смотря на соперничество многихъ возникшихъ частныхъ заведеній, пользовались Первоначальнымъ заведеніемъ до 50,000 человѣкъ. Въ третье десятилѣтіе, начиная съ 1840 года, когда открыты отправленія почтовыхъ каретъ и брикъ, число пассажировъ въ Первоначальномъ заведеніи постепенно стало уменьшаться. Вь слѣдствіе сего Общество, достигнувъ цѣли учредителей введеніемъ въ нашемъ Отечествѣ дилижансовъ, передало свои акціи, стоившія сначала 1,000 р. асс., за 600 р. сер. каждую Ѳ. Д. Серапину, и существованіе заведенія продолжается на прежнемъ основаніи, дополняя собою легкій способъ сообщенія къ пользѣ торговли и общежитія.

— «О древней Московской Городской Полиціи». — Первые начатки Русской Полиціи встрѣчаются въ Церковныхъ Уставахъ Св. Владиміра и В. Ярослава. Въ этихъ Уставахъ Духовенству передается надзоръ за народною нравственностію и преимущественно управленіе дѣлами благотворительности, равно какъ наблюденіе за честностію купли и продажи. Изъ памятниковъ собственно свѣтскаго законодательства, Русская Правда, въ одной изъ своихъ ста-

тей, говоритъ о мостахъ, опредѣляя плату, слѣдовавшую мостнику за починку или постройку моста. Извѣстный Уставъ В. К. Ярослава о мостѣхъ излагаетъ правила повинности или обязанности построенія мостовыхъ въ Новѣгородѣ. Дальнѣйшаго развитія этихъ возбужденныхъ уже вопросовъ о путяхъ сообщеній мы долго не видимъ въ общихъ законодательныхъ памятникахъ; другіе вопросы благоустройства надолго какъ бы оставлены безъ вниманія въ Русскомъ Законодательствѣ; наконецъ мы долго не встрѣчаемъ никакихъ общественныхъ, государственныхъ мѣръ въ Руси противъ общихъ, даже физическихъ бѣдствій, каковы напр. голодъ и моръ. Но изъ отсутствія государственныхъ мѣръ не слѣдуетъ заключать къ отсутствію мѣръ благоустройства мѣстныхъ, сельскихъ и городскихъ, общинныхъ. Доказательствомъ тому могутъ служить и Новгородъ, и Москва, и всѣ почти общины древней Руси. Читайте Лѣтопись Новгорода, которая тѣмъ и отличается отъ другихъ, что, не останавливаясь на общемъ, на войнахъ Князей и судьбахъ Церкви, выражаетъ глубокое сочувствіе ко всѣмъ явленіямъ народной, обыденной жизни. Здѣсь на каждой страницѣ вы встрѣтите или разсказъ о мостѣ чрезъ Волховъ, его поврежденіяхъ и исправленіяхъ, или о дороговизнѣ хлѣба, цѣнахъ его и неурожаѣ, или даже о дороговизнѣ бумаги для переписки Лѣтописей и книгъ. И гдѣ удавалось народу осилить бѣду, Лѣтописецъ разсказываетъ про мѣры, принятыя городомъ противъ вліянія физической природы или человѣческаго произвола. Новогородскій Лѣтописецъ говоритъ и о мѣрахъ предосторожности, принимаемыхъ въ Новѣгородѣ противъ пожаровъ: по улицамъ, по избамъ, по хоромамъ, бочки и дщаны съ водою велѣно ставить у дымницъ и вѣникомъ на шестѣхъ быти. Не велѣно также избъ топить лѣтомъ. Въ Москвѣ только яснѣе раскрывается предъ нами эта городская или общинная Полиція древней Руси, но она была не въ одной Москвѣ. То же должно сказать о времени появленія нашей городской Полиціи. По событіямъ, отмѣченнымъ въ Новогородской Лѣтописи, чувствуемъ, что въ Москвѣ и въ другихъ городахъ должны были гораздо раньше XVI столѣтія встрѣчаться мѣры благочестія, и

только слѣдуя исключительно указаніямъ актовъ, начинаемъ съ XVI вѣка, какъ со времени совершенно достовѣрнаго. Но какъ между XVI и XVII столѣтіями существеннаго различія въ полицейскихъ учрежденіяхъ нѣтъ, то изложеніе ихъ можетъ начинаться даже съ XVII вѣка. Первый актъ, сюда относящійся, есть Наказъ Объѣзжимъ Головамъ 1649. Въ этомъ Наказѣ Царь повелѣлъ Ивану Андрееву Новикову и Подъячему Викулѣ Иванову быть въ объѣздѣ въ Бѣломъ Городѣ, для сбереженья отъ огня и всякаго воровства. Съ этою цѣлію предписано имъ взять съ Земскаго Двора 5 человѣкъ рѣшеточныхъ прикащиковъ, да со всякихъ людей, съ десяти дворовъ, по человѣку, по сторожу съ рогатинами, топорами и водоливными трубами. Второй актъ того же рода, Наказъ Объѣзжимъ Головамъ 1667 года показываетъ, что подобное устройство Полиціи было во всѣхъ остальныхъ частяхъ Москвы, въ Кремлѣ, въ Китаѣ-Городѣ, въ Земляномъ-Городѣ и на посадахъ. Сверхъ того Москва дѣлилась въ полицейскомъ отношеніи по сословіямъ — на Духовную и Царскую Полицію: эти двѣ части имѣли одинаковое устройство, а потому легко могли слиться въ одну общую Московскую Полицію, что и случилось въ 1675 году. Сюда же принадлежитъ указъ 1681 г. о способѣ городской постройки, какъ мѣра осторожности отъ пожаровъ. Но особенно богатъ содержаніемъ мѣръ полицейскихъ актъ 1686 года — такъ-называемыя «Статьи Объѣзжимъ Головамъ»: этотъ актъ можно назвать первымъ общимъ уставомъ Московской Полиціи. Онъ возникъ вслѣдствіе доклада Стрѣльцевъ и Стрѣлецкаго Приказа, служившихъ въ то время исполнительною полицейскою властію. Стрѣлецкій Приказъ донесъ, что, не смотря на указы, на Москвѣ и не чисто, и отъ стрѣльбы не безопасно, и ракитки и кулачные бои продолжаются, а извощики ѣздятъ на одннхъ возжахъ, что на Москвѣ много грабежу и разбоевъ: воры срываютъ шапки, другіе играютъ въ зернь; много гулящихъ людей живутъ безъ записей и порукъ. Все это были новые указы, 1685 года. Что касается вопросовъ государственнаго благоустройства, то они являются въ законодательствѣ этого времени въ мѣрахъ касательно продоволь-

ствія, народнаго здоровья и призрѣнія. Въ XVIII столѣтіи Московская Полиція часто измѣняетъ свой объемъ и характеръ. До сихъ поръ она служила образцомъ для Полиціи остальной Россіи: теперь Полиція С. Петербурга дѣлается примѣромъ для самой Москвы. Въ Петербургѣ все вниманіе Правительства обращено было на способъ построенія, который самъ собою избавилъ бы городъ отъ неудобствъ, вызывавшихъ въ Москвѣ прежнее полицейское управленіе. Понятно, что въ Москвѣ приходилось перестраиваться и передѣлываться на новый ладъ; но понятно также, что эта перестройка стараго, вѣковѣчнаго быта труднѣе постройки вновь, по заданному плану. Тотчасъ, по назначеніи въ С. Петербургѣ Генералъ-Адъютанта Девіера Генералъ-Полицеймейстеромъ, указомъ 1718 года ему дана была подробная инструкція. Этотъ Генералъ-Полицеймейстеръ былъ въ то же время главою Полиціи въ Москвѣ и во всей Россіи. Указомъ 1722 года велѣно учредить Оберъ-Полицеймейстера въ Москвѣ и ему дана была сперва та же самая инструкція безъ перемѣны, а потомъ съ мѣстными примѣненіями. Этихъ инструкцій не льзя и сравнивать съ «Статьями Объѣзжимъ Головамъ»: такъ онѣ различны и по объему и по характеру. За то Уставъ Полиціи XVIII вѣка, очевидно, былъ только задачею, которая выполнялась съ трудомъ, съ ломкою и разрушеніемъ, при томъ не вполнѣ: потому что Полицейскій Уставъ, взятый отдѣльно изъ системы извѣстнаго Государства, не поддерживался у насъ другими аналогическими учрежденіями. Такъ какъ предметъ вѣдомства Полиціи одинаковъ во всей Россіи, то естественно было придти къ мысли объ установленіи одного высшаго центральнаго полицейскаго управленія. Указомъ 1732 года повелѣно Генералъ-Маіору Василью Салтыкову быть Главнымъ Директоромъ Полиціи во всемъ Государствѣ, и съ этого времени всѣ планы и штаты и регламенты для Русской Полиціи составлялись въ этой Дирекціи. Слѣдовательно Полиція въ это время вся была въ рукахъ лишь Правительственныхъ и военныхъ чиновъ. Указъ Сената 1737 г. доказываетъ неудобства такого управленія и вводитъ въ Полицію прежній элементъ — земскій. Съ теченіемъ времени

умножались и разнообразились полицейскія команды, а дѣло Полиціи только запутывалось и не близилось къ своему рѣшенію. Вмѣсто прежнихъ «пунктовъ» явились цѣлые Уставы: Пожарный, Строительный, Продовольственный, Медицинскаго Управленія, Общественнаго Призрѣнія, Домовъ Воспитательныхъ, Богадѣленъ, Больницъ и т. д. Мало-по-малу дѣлалось яснымъ, что эти Уставы и учрежденія не могутъ быть поручены одному лицу Оберъ-Полицеймейстера, потому что имѣютъ связь съ Полиціею Государственною и съ цѣлымъ Законодательствомъ. Вскорѣ званія Генералъ-Полицеймейстера и Директора Полиціи уничтожены и въ Москвѣ возстановленъ Оберъ-Полицеймейстеръ съ новымъ штатомъ. Учрежденіе о Губерніяхъ 1775 года еще болѣе вызвало къ отдѣленію Городской Полиціи отъ Земской или Государственной; указомъ 1780 и Оберъ-Полицеймейстеры подчинены Губернскому Начальству. Черезъ два года, Уставомъ Благочинія или Полицейскимъ Императрица означила въ общихъ чертахъ новую форму Городской Полиціи, которая послужила основаніемъ Полиціи существующей. Такимъ образомъ Полиція Москвы сдѣлалась чисто мѣстнымъ управленіемъ, отдѣлилась отъ всего Государственнаго и общаго и приняла характеръ, съ одной стороны, чисто исполнительнаго, съ другой — чисто правительственнаго учрежденія. Въ первомъ отношеніи она получила назначеніе сохранять и поддерживать то состояніе города, какое существуетъ, дано и опредѣлено закономъ и общими Государственными средствами. Измѣненіе въ этомъ состояніи, равно какъ дальнѣйшее его развитіе, принадлежитъ Закону и Государству; самое уничтоженіе причинъ, которыя производятъ въ бытѣ города перемѣны въ противность закону, находятся внѣ сферы городской дѣятельности. Городской Полиціи предоставлена только борьба съ явленіями этихъ причинъ. Она смотритъ, чтобы не было въ городѣ грабящихъ, ворующихъ, пьяныхъ, нищихъ; но она не можетъ истребить ни расположенія къ грабежамъ и воровству, ни наклонности къ пьянству или нищенству, которыхъ корень лежитъ не въ ея вѣдомствѣ. Это составляетъ задачу высшей Государственной Полиціи, безъ помощи которой

низшая осуждена будетъ на вѣчную, безплодную борьбу съ явленіями, какъ это было въ древности. Но, разумѣется, что и высшая Государственная Полиція невозможна безъ исполнительной, низшей. Полиція Среднихъ вѣковъ имѣла глаза открытыя на всѣ опасности, но лишена была рукъ и ногъ для того, чтобы дѣйствовать тутъ, уклоняться тамъ, преслѣдовать врага или останавливать друга.

— «Очеркъ Исторіи Медицинской Полиціи въ Россіи». — Въ этой статьѣ подробно излагается часть того, что въ предыдущей обозначено не многими, впрочемъ мѣткими чертами. «Понятія о Медицинской Полиціи» — говоритъ Авторъ — «развились въ нашей администраціи довольно поздно. До половины XV вѣка не только не было принимаемо у насъ никакихъ Правительственныхъ мѣръ для сохраненія или возстановленія народнаго здоровья, но даже не существовало вовсе ни ученыхъ Врачей, ни правильно устроенныхъ лечебницъ». Отсутствіе этихъ мѣръ особенно ощутительно было во время повальныхъ болѣзней, которыя не встрѣчали никакого противодѣйствія своему распространенію и губительной силѣ. Отъ 1090 до 1656 года ихъ насчитываютъ, по Лѣтописамъ, до 35, и почти всѣ онѣ проникали къ намъ съ Запада, хотя бы первое появленіе ихъ принадлежало глубинѣ Азіи. «Но откуда приходили недуги, оттуда же были почерпаемы и способы цѣленія. Въ XV вѣкѣ, съ возстановленіемъ независимости Россіи отъ Татаръ и усиленіемъ политическаго ея значенія, начали умножаться сношенія Московскаго Государства съ Западными Державами. Однимъ изъ главныхъ средствъ сближенія было супружество Іоанна III съ Софіею Палеологинею, высватанною за него чрезъ посредство Папы: это супружество, имѣвшее несомнѣнное вліяніе на весь политическій бытъ Россіи, привлекло въ Россію и перваго ученаго Врача. За тѣмъ упоминается о прибытіи въ Москву въ 1485 году Нѣмецкаго Врача Антона, а въ 1490 — Доктора Леона изъ Италіанскихъ Евреевъ. Оба они кончили свое поприще въ Россіи весьма неблагополучно. Но предсмертный поступокъ В. Кн. Василія Іоанновича съ Врачемъ Люевымъ обнаруживаетъ уже значительное улучшеніе медицинскихъ понятій. Чув-

ствуя тягость своего недуга. Великій Князь спросилъ Люева: надѣется ли онъ его вылечить? Въ отвѣтъ на то Врачъ исчислилъ милости Великаго Князя и прибавилъ: «но мнѣ, Государь, Богомъ не быти». Тогда Великій Князь, безъ всякаго негодованія на Врача, обратясь къ предстоявшимъ, сказалъ только: «Братіе, Николай подлинно позналъ, что азъ не вашъ»! Въ царствованіе Іоанна Грознаго особенно содѣйствовали успѣхамъ Медицины въ Россіи сношенія наши съ Англіей: въ это время, кромѣ иностранныхъ Врачей, къ намъ въ первый разъ прибылъ ученый аптекарь, что и подало поводъ къ учрежденію первой аптеки въ Москвѣ. Въ 1600 году Борисъ Годуновъ отправилъ въ Германію довѣреннаго человѣка Рейнгольда Бекмана, предписавъ ему, въ проѣздъ чрезъ Ригу, Кенигсбергъ, Данцигъ и Ростокъ, освѣдомляться о Врачахъ, прославившихся искусствомъ и опытностію: лица этого рода стараться убѣдить ко вступленію въ царскую службу, предлагая имъ приличное славѣ ихъ годовое жалованье и обезпечивая заранѣе свободное возвращеніе въ отечество. Путешествіе Бекмана увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ; по приглашенію его прибыли въ Россію: весьма извѣстный Медикъ Гаспаръ Фидлеръ изъ Риги, Васмеръ, не менѣе знаменитый Врачъ изъ Любека и другой Любекскій Докторъ Шредеръ. Сверхъ того, въ царствованіе Бориса, упоминаются еще другіе иноземные Врачи. Важнѣйшую эпоху въ исторіи Медицинской Полиціи въ Россіи, какъ и въ развитіи всей нашей администраціи, составляетъ вступленіе на престолъ Дома Романовыхъ. Въ царствованіе трехъ первыхъ Монарховъ изъ этого Дома положены были всѣ главнѣйшія основанія необходимыхъ медицинскихъ учрежденій, а именно: а) образована главная центральная инстанція для завѣдыванія медицинскою частію; б) приняты дѣятельнѣйшія мѣры къ умноженію Врачей въ Государствѣ и къ пріобрѣтенію ручательствъ въ основательности ихъ познаній; в) приложено попеченіе о лучшемъ развитіи части аптекарской; г) изданы разныя полицейскія постановленія къ обезпеченію народнаго здоровья. Царствованіе Петра Великаго, составляющее эпоху во всѣхъ отрасляхъ Государственной жизни

Россіи, богато важными преобразованіями и въ медицинско-полицейскомъ отношеніи. Главнѣйшія распоряженія сего Монарха относились: а) къ устройству главнаго управленія медицинскою частію; б) къ пріобрѣтенію знающихъ Врачей и расширенію способовъ медицинскаго образованія въ Россіи; в) къ улучшенію аптекарской части, и г) къ предупредительной Медицинской Полиціи. Всѣ эти мѣры положили основаніе нынѣ существующему порядку, который Преемниками Петра постепенно былъ развиваемъ и совершенствуемъ».

IV. Географія, Этнографія и Путешествія.

Первое мѣсто между періодическими изданіями по части Географіи и Этнографіи, безъ сомнѣнія, долженъ занять «Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Читателямъ уже извѣстны объемъ и составъ этого изданія изъ обнародованной Обществомъ программы (*): имъ предстоитъ здѣсь познакомиться съ выполненіемъ предположеннаго плана. Разсматриваемая книжка «Вѣстника» (Часть первая, книга первая) состоитъ изъ десяти отдѣленій. Первое отдѣленіе имѣетъ назначеніе сообщать свѣдѣнія о «дѣйствіяхъ Общества», и статьи этого отдѣла въ разсматриваемой книжкѣ «Вѣстника» достигаютъ этой цѣли весьма удовлетворительно. Здѣсь помѣщенъ «Отчетъ» о дѣятельности Общества за 1850 годъ. Изъ него мы узнаемъ между прочимъ, что, въ продолженіе четырехлѣтняго существованія Общества, предназначеніе его сдѣлалось яснѣе, ученыя направленія выразились опредѣленнѣе и въ слѣдствіе того составъ Общества достигнулъ болѣе полной и прочной организаціи. Въ настоящемъ положеніи Общество состоитъ изъ четырехъ Отдѣленій: Географіи Математической, Географіи Физической, Этнографіи и Статистики, и имѣетъ такимъ образомъ для каждаго особеннаго рода занятій особый органъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и общая цѣль всего Общества сознана яснѣе и нѣсколько иначе, чѣмъ

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXIX, Отд. VII.

прежде. «Съ прошлаго года, на основаніи новаго Устава» — говорится въ Отчетѣ — «у насъ нѣтъ уже Отдѣленій: Географіи Россіи, Этнографіи Россіи, Статистики Россіи, а существуютъ просто Отдѣленія Географіи, Этнографіи и Статистики; но за то нѣтъ существовавшаго по прежнему устройству Отдѣленія Географіи Общей, то есть, нѣтъ и не признается такихъ занятій для Общества, въ которыхъ устранялась бы Россія. «Напротивъ, куда бы ни обращалось наше вниманіе, гдѣ бы ни устанавливались наши работы, въ Россіи или внѣ Россіи, вездѣ и всегда это должно быть для Россіи». Такимъ образомъ Общество, считая своею цѣлію служеніе Наукѣ во всемъ ея объемѣ, тѣмъ не менѣе оправдываетъ свое имя — имя *Русскаго* Географическаго Общества. Свое особенное призваніе въ отношеніи къ Русскому образованію оно признаетъ «въ распространеніи къ своимъ занятіямъ живаго, дѣятельнаго сочувствія на всемъ просторѣ великаго нашего Отечества, въ возбужденіи и привлеченіи къ дружному совокупному съ нимъ дѣйствованію на томъ же поприщѣ, въ томъ же направленіи и духѣ, всѣхъ силъ Русскаго ума, всѣхъ движеній географическаго любознанія и трудолюбія въ Россіи». «Такъ дѣйствительно и распоряжаемся мы (говорится далѣе въ «Отчетѣ») нашею общественною дѣятельностію, нашимъ общественнымъ вліяніемъ, нашими общественными средствами. Для собиранія относящихся къ намъ свѣдѣній мы обращаемся всюду, ко всѣмъ источникамъ, къ которымъ только находимъ доступъ: къ содѣйствію Правительственныхъ мѣстъ и лицъ, къ портфелямъ ученыхъ спеціалистовъ, къ живому знанію бывалыхъ людей и вообще къ здравому смыслу и природной сметливости всякаго Русскаго человѣка, который въ отношеніи къ тому, что ему подручно, есть лучшій знатокъ и вѣрнѣйшій наблюдатель. Съ тѣмъ вмѣстѣ и при обработкѣ свѣдѣній въ самомъ Обществѣ, равно какъ при обнародованіи ихъ отъ имени Общества, мы имѣемъ въ виду сколько ученый интересъ, столько же и практическую пользу, состоящую въ томъ, чтобы труды наши, сохраняя все ученое достоинство, привлекали къ себѣ общее вниманіе и участіе самымъ ихъ изложеніемъ по возможности для всѣхъ

доступнымъ и занимательнымъ, и притомъ служили бы призывомъ, поощреніемъ и даже образцомъ полезнаго соревнованія для всѣхъ, въ комъ есть къ тому въ своемъ родѣ способность и расположеніе. Коротко сказать: Общество наше поставляетъ и пользу и славу свою въ томъ только, чтобы присвоить себѣ Науку, но чтобы *присвоить Науку Россіи*, сдѣлавшись для нея общимъ центромъ всей ея географической дѣятельности». За тѣмъ читатель найдетъ въ «Отчетѣ» любопытный очеркъ разнообразной и богатой результами ученой дѣятельности Общества.

Въ слѣдующихъ отдѣленіяхъ Вѣстника напечатаны: по Общей Геогафіи: *Обозрѣніе главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ десятилѣтіе съ 1838 по 1848 годъ*. Статья первая. *Европа*, К. Ѳ. Свенске; по Географіи и Статистикѣ Россіи: *Мануфактурная и торговая дѣятельность города Шуи и его уѣзда*, И. Несытова; *О земледѣліи и климатѣ Яренскаго и Устьсысольскаго уѣздовъ Вологодской Губерніи*, К. Веселовскаго; по Этнографіи: *Замѣчанія о матеріалахъ для Географіи Русскаго языка*, И. И. Срезневскаго; по Географіи Исторической: *Поѣздка Поспѣлова и Бурнашева въ Ташкентъ въ 1800 году*, съ примѣчаніями Я. В. Ханыкова; въ отдѣлѣ Библіографіи разсмотрѣны сочиненія: *Сборникъ коммерческихъ знаній*, изданный Г. Вавиловымъ, и *Хозяйственно-статистическій Атласъ Европейской Россіи*, изданный Департаментомъ Сельскаго Хозяйства; въ отдѣлѣ Смѣси: *О важности ботанико-географическихъ изслѣдованій въ Россіи*, П. П. Семенова: *Краткое описаніе церкви Березвецкаго монастыря и положеніе мѣстечка Березвечь*, Е. Казанскаго; *Коряковское соляное озеро*, П. А. Словцова; *Гора Шатрища*, М. Стафарьева.

— «Обозрѣніе главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій съ 1838 по 1848 годъ» — знакомитъ читателя съ важнѣйшими трудами по части картографическаго описанія и математическихъ измѣреній, также съ геологическими и физическими изслѣдованіями въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, въ которое, по словамъ Автора, совершено болѣе, нежели прежде совершалось въ цѣлыя столѣтія. Къ этому онъ присовокупляетъ. «съ справедливою гор-

достію можемъ сказать, что и наше Отечество не только не отстало отъ другихъ въ этомъ общемъ подвигѣ, но имѣло въ немъ самое существенное участіе», — и обозрѣніе Русскихъ ученыхъ трудовъ составляетъ любопытнѣйшую часть настоящей статьи. Изъ странъ Европы, въ границахъ которой обозрѣваются здѣсь географическіе труды, обстоятельнѣе другихъ излагаются изслѣдованія, касавшіяся Россіи. Обозначая ученые результаты короткими словами, Авторъ довольно удачно избѣгаетъ сухости сжатаго изложенія, которое оживляется иногда краткими извлеченіями изъ сочиненій разсматриваемыхъ Писателей.

— «Мануфактурная и торговая промышленость города Шуи и его уѣзда». — Изъ этой статьи видно, что Автору весьма хорошо извѣстно состояніе промышлености и торговое движеніе въ описываемомъ краѣ. Еще важнѣе то, что Авторъ столь же хорошо умѣетъ понимать причины и послѣдствія явленій; отъ этого, статистическія данныя всюду ведутъ его къ болѣе или менѣе общимъ заключеніямъ, изъ которыхъ, въ заключеніи статьи, образуется общій взглядъ на предметъ. Замѣтимъ, что, по этому взгляду, промышленость и торговля края, не смотря на свое живое движеніе, представляется не въ блестящемъ видѣ въ настоящемъ и обѣщаетъ также неблестящіе результаты въ ближайшей будущности

— «О земледѣліи и климатѣ Яренскаго и Устьсысольскаго уѣздовъ Вологодской Губерніи». — Ученое опредѣленіе климата этого края основано въ настоящей статьѣ на наблюденіяхъ, которыя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ систематически были ведены въ самомъ этомъ краѣ въ Устьсысольскѣ и Яренскѣ. Выведенныя изъ этихъ наблюденій данныя Авторъ сравниваетъ съ однородными данными другихъ мѣстъ: этимъ спеціальная задача монографіи связывается съ общими вопросами Науки и отстраняется сухость, свойственная спеціально-ученымъ сочиненіямъ. Отношеніе физическихъ условій къ земледѣлію также содѣйствуетъ къ оживленію тѣхъ сухихъ данныхъ, въ какихъ обыкновенно выражаются метеорологическія наблюденія.

— «Замѣчанія о матеріалахъ для Географіи Русскаго языка». — Къ этой статьѣ мы предоставляемъ себѣ возвратиться въ отдѣленіи «Языкознанія».

— «Поѣздка Поспѣлова и Бурнашева въ Ташкентъ, въ 1800 году». — Ташкентъ былъ доселѣ только три раза посѣщенъ Европейскими путешественниками: Миллеромъ и Кушелевымъ въ 1739 году, Поспѣловымъ и Бурнашевымъ въ 1800, Назаровымъ въ 1814 году. Свѣдѣнія, сообщенныя Миллеромъ, вошли въ примѣчанія къ «Оренбургской Исторіи» Рычкова, изданной въ 1759 году; во замѣчанія Поспѣлова и Бурнашева не были еще обнародованы: посему они имѣютъ несомнѣнный интересъ для любителей Землевѣдѣнія, тѣмъ болѣе, что въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ современныя свѣдѣнія полнѣе этихъ замѣчаній, издатель озаботился дополнить ихъ географическими, историческими и отчасти литературными примѣчаніями. Издатель этихъ записокъ выполнилъ свое дѣло ученымъ образомъ.

— «О важности ботанико-географическихъ изслѣдованій». — Статья эта принадлежитъ къ разряду тѣхъ, которыя, не содержа въ себѣ спеціальныхъ изслѣдованій, тѣмъ не менѣе, даже тѣмъ болѣе способны возбуждать и распространять участіе къ Наукѣ: потому что касаются главныхъ вопросовъ Науки, въ которыхъ и состоитъ высшій интересъ ея какъ для большинства образованныхъ, такъ и для самихъ спеціалистовъ.

Въ прочихъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ по Географіи и Этнографіи Россіи явились слѣдующія статьи: *Памятники Мордовской старины*, О. Василія Орлова (Журн. М. Вн. Д. № 3); *Замѣтки по дорогѣ отъ С. Петербурга въ Нижній-Новгородъ*, В. А. Дьяконова (ibid.); *Первая Камчатская экспедиція Беринга* 1725 — 1729 *года* (От. Зап. № 3); *Сцены изъ Грузинской жизни*, Д. Бакрадзе (Совр. № 1, 2); *Описаніе Россіи, извлеченное изъ Китайскихъ книгъ* (Сынъ От. № 2); *Городъ Самара* (Сѣв. Пч. № 17); *Поѣздка въ городъ Осташковъ* (ibid. № 58, 59); *Письмо о Митавѣ*, Барона Ѳ. Корфа (С. П. В. Вѣд. № 8); *Очерки Москвы*, И. Кокорева (Моск. Вѣд. № 2, 3); *Крестные ходы въ Москвѣ*. Статья V. (ibid. № 3); *Второе письмо изъ Алагир-*

скаго завода, Ѳ. Банникова (Кавк. № 2 — 4); *Гилань или Прикаспійскія болота*. Историческое и географическое описаніе страны, лежащей на Южномъ берегу Каспійскаго моря, Александра Ходзько (ibid. № 8, 10, 11, 16, 18, 19, 21); *Гамисъ-Тева. Сирисъ-Куди* (ibid. № 11); *Грузія и Грузины. Грузинскіе города. Городская жизнь*, Д. Бакрадзе (ibid. № 14, 15); *Очерки Хевсуріи*. Изъ записокъ А. Зиссермана (ibid. № 22); *Музуры*. Изъ Астр. Губ. Вѣд. (Москов. Вѣд. № 36); *Сольвычегодскій Введенскій монастырь*, Е. Балова (ibid. № 32).

— «Памятники Мордовской старины». — Статья эта написана о. Діакономъ (Нижегородской Губерніи, Княгининскаго уѣзда, села Шихматова) В. Орловымъ, въ слѣдствіе вызова, которымъ Императорскія Географическое и Археологическое Общества пригласили всѣхъ соревнователей просвѣщенія собирать этнографическія свѣдѣнія и описывать уцѣлѣвшіе памятники древности. По нѣкоторымъ неудобствамъ печатать подобныя статьи въ «Запискахъ Общества», сочиненіе почтеннаго Автора помѣщено въ Журн. М. В. Дѣлъ съ нѣкоторыми исправленіями въ языкѣ, которыя, впрочемъ, нимало ни увеличиваютъ, ни уменьшаютъ внутреннихъ достоинствъ сочиненія. «Статья эта» — прибавляетъ Редакція Журн. М. В. Дѣлъ — «независимо отъ нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ и весьма важныхъ данныхъ, сообщаемыхъ ею о языческой религіи Мордвы, замѣчательна еще болѣе въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуетъ о несомнѣнномъ историко-изыскательномъ талантѣ Автора, развившемся въ немъ здраво, по-видимому, безъ всякаго знакомства съ трудами извѣстныхъ по этой части Ученыхъ, единственно къ чести Русскаго ума силою собственнаго наблюденія и размышленія». Статья раздѣляется на двѣ части. Въ одной говорится о «внѣшнихъ памятникахъ», подъ именемъ которыхъ Авторъ разумѣетъ Мордовскія названія такихъ мѣстъ, гдѣ нынѣ нѣтъ уже этого племени. На первомъ мѣстѣ стоитъ Мордовское имя Волги «Рава»: соображая съ этимъ древнее названіе этой рѣки «Ра», Авторъ заключаетъ, что Мордва при Волгѣ обитала еще въ глубокой древности. За тѣмъ объясняя названія мно-

гихъ селъ, рѣкъ и городовъ изъ Мордовскаго языка, Авторъ приходитъ къ заключенію, что Мордва, обитающая нынѣ въ Нижегородской Губерніи не въ большомъ числѣ, только къ границамъ Тамбовской, Пензинской и Симбирской Губерній, въ древности заселяла ее почти отъ Юго-Восточныхъ береговъ Оки и отъ Юго-Западныхъ Волги, до самыхъ Южныхъ и Западныхъ границъ Губерніи. «Еслибы подобные памятники пребыванія Мордвы перебрать во всѣхъ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ она живетъ доселѣ, и объяснить подробно ихъ значеніе», прибавляетъ Авторъ — «то чрезъ это можно бы надѣяться: а) открыть общее пространство древнихъ Мордовскихъ жилищъ и опредѣлить ихъ границы; б) дознаться, не была ли Мордва извѣстна прежде подъ какимъ-либо другимъ именемъ, и въ такомъ случаѣ, чрезъ посредство Исторіи, усмотрѣть, какіе были въ ней въ древности перевороты». Содержаніе второй части статьи составляютъ «памятники внутренніе». Въ устахъ Мордовскаго народа до сихъ поръ сохранились молитвы изъ временъ язычества. Въ нихъ упоминаются: *Шкай*, *Кѐрямять*, *Азарава*, *Паксязаръ* и *Паксязарава*, *Вирьдзаръ* и *Вирьдзарава*, *Вѣдьазаръ* и *Ведьдзарава*, *Лугдзаръ* и *Лугазарава*, *Юртдзаръ* и *Юртдзарава* и другія божества мужескаго и женскаго пола. Всѣ сіи имена имѣютъ значеніе на Мордовскимъ языкѣ: *Азаръ* значитъ: владыка, *Азарава*—владычица; *вѣдь*—лѣсъ, *юртъ*—домъ и т. д. Послѣ объясненія нѣсколькихъ языческихъ собственныхъ именъ, Авторъ столь же основательно, какъ и прежде, дѣлаетъ предположенія о возможности посредствомъ истолкованія Мордовскихъ словъ объяснить Миѳологію, богослуженіе, обычаи жизни и происхожденіе Мордовскаго племени.

— «Первая Камчатская экспедиція Беринга 1725—1729 года». — 1724 года Генваря 23 послѣдовалъ именной Высочайшій указъ: «Въ Камчатскую экспедицію послать Флота Капитана Витусъ Беринга съ прочими морскими служители»; а 6 Генваря 1725 года Петръ Великій, за три недѣли до своей смерти, написалъ собственноручно инструкцію, въ которой заключалась цѣль экспедиціи—узнать: соединяется, или нѣтъ, Азія съ Америкою въ томъ мѣстѣ, которое теперь называется Беринговымъ проливомъ. Въ Исто-

ріи нашего флота, это была первая экспедиція въ Восточное море, и очень можетъ быть, что, при снаряженіи ея изъ Петербурга, тамъ не имѣли объ этомъ никакихъ свѣдѣній, какъ не знали до второй Камчатской экспедиціи (1733—42) о плаваніи въ 1648 году Казака Дежнева изъ Колымы около Чутскаго Носа, ни о другихъ сдѣланныхъ здѣсь опознаніяхъ, отысканныхъ въ Якутскомъ Архивѣ Миллеромъ. Но мѣстныя власти въ Сибири, Казаки и промышленики имѣли уже въ это время, ежели не спеціальныя, то довольно вѣрныя познанія о Беринговомъ проливѣ съ лежащими въ немъ островами и что за проливомъ находится особенная большая земля Америка. Посему Берингъ, по пріѣздѣ въ Сибирь, уже не сомнѣвался въ существованіи пролива между материками Азіи и Америки. Еще будучи въ Тобольскѣ и соображая великіе труды предстоявшей перевозки экспедиціи въ Охотскъ, а изъ Охотска въ Камчатку, и постройку тамъ для морскаго похода большихъ судовъ, онъ находилъ удобнѣйшимъ совершить настоящее путешествіе не изъ Камчатки на Сѣверъ, а съ Сѣвера изъ Колымы въ Камчатку. «Великимъ коштомъ крѣпко станетъ экспедиція» — пишетъ Берингъ въ донесеніи въ Адмиралтействъ-Коллегію изъ Енисейска. «Сафоновъ и Шестаковъ» (встрѣченные имъ въ Тобольскѣ на пути въ Петербургъ) «вѣдаютъ, каковъ трактъ, а ежелибъ опредѣлено было итти съ устья Колымы до Анадыра, гдѣ всемѣрно пройти возможность надѣюсь, о чемъ новыя Азійскія карты свидѣтельствуютъ, и жители сказываютъ, что прежъ сего симъ путемъ хаживали, то моглобъ быть исполнено желаемое съ меньшимъ коштомъ». Но какъ въ инструкціи указано именно суда для экспедиціи строить въ Камчаткѣ, то Берингъ не могъ отступить отъ смысла указа, а потомъ и располагалъ въ теченіе осени 1726 года переѣхать со всею экспедиціею въ Камчатку и тамъ, согласно инструкціи, изготовить боты для совершенія похода къ предѣламъ Азіи и Америки. Но это удалось ему исполнить только черезъ три съ половиною года по выѣздѣ изъ Петербурга. Только 13 Іюля 1728 года экспедиція вышла наконецъ изъ Нижне-Камчатска въ море. 15 Августа она достигла на Сѣверъ до 67° 19′ Широты и 30° 14′ Долготы

отъ устья рѣки Камчатки (около 193° 7'0 отъ Гринвича). Стало быть экспедиція прошла Берингов проливъ и поворотила по направленію Азіатскаго берега отъ Востока къ Западу. Этого было довольно для удостовѣренія въ томъ, что Азія не соединялась съ Америкой; но въ продолженіе всего курса отъ Камчатки до означеннаго пункта Берингъ земли по правую сторону не видалъ. Въ началѣ Сентября экспедиція возвратилась въ Камчатку, откуда Берингъ предпринялъ обратный путь въ С. Петербургъ. Здѣсь, по прибытіи, онъ представилъ Адмиралтействъ-Коллегіи два журнала совершенныхъ имъ путешествій, одинъ землею, другой моремъ, и проекты о назначеніи новой экспедиціи и о преобразованіи Охотска и Камчатки. Главнѣйшее изъ предложеній Беринга заключалось въ слѣдующемъ. «Новеже, вывѣдывая, изобрѣлъ я, что далѣе Оста то море волнами ниже поднимается, такожъ и на берегъ острова, именуемаго Карогинскій (у Олюторскаго берега Камчатки) великій сосновый лѣсъ, который въ Камчаткѣ не ростетъ, выбросило; и для того признаваю я, что Америка, или иныя между оной лежащія земли, не очень далеко отъ Камчатки, напр. 150 или 200 миль, быть имѣютъ, и буде подлинно то такъ, то можно будетъ установить торги съ таковыми обрѣтающимися землями, къ прибыли Россійской Имперіи, и того прямо можно будетъ доискиваться, ежели построить судно, величиною напр. отъ 45 до 50 ластовъ». Издержки на эту новую экспедицію Берингъ предполагалъ отъ 10 до 12 тысячъ рублей.

Къ другимъ странамъ и народамъ относятся слѣдующія статьи: *Путешествіе и труды Августа Лейрда къ древней Ассиріи и открытіе памятниковъ Ниневіи* (Библ. для Чт. N° 1, 8); *Мелочная промышленость въ Лондонѣ* (ibid.); *Письмо Русскаго прикащика о Ташкентѣ*. Сообщено П. И. Небольсинымъ (От. Зап. N° 1); *Письма Русскаго моряка на пути изъ Вальпарайзо до Ситхи въ 1850 году* (ibid.); *Гранада и Альгамбра*, В. П. Боткина (Совр. N° 2); *Замѣтки во время путешествія К. И. Грума изъ Петербурга въ Іерусалимъ, въ 1850 году* (Сѣв. Пч. N° 24, 44, 45, 56, 60, 61); *Путешествіе по дальнему*

Дунаю (ibid. № 46, 47); *О событіяхъ въ Алеппо* ⁴/₁₆ *Октября 1850 года* (ibid. № 50 — 52); *Лиссабонъ въ 1850 году*, А. Горковенка (С. П. Б. Вѣд. № 3).

Обращаемъ вниманіе читателей на то обстоятельство, что бо́льшая часть означенныхъ статей принадлежитъ Русскимъ путешественникамъ. Первое мѣсто между ими принадлежитъ, безъ сомнѣнія, запискамъ Леярда, тѣмъ болѣе, что интересъ ихъ не ограничивался археологическими пріобрѣтеніями, но весьма значительно поддерживается свѣдѣніями о нравахъ и характерѣ туземнаго народонаселенія и о политическомъ состояніи описываемой страны,—свѣдѣніями, которыми онъ обязанъ разнообразнымъ сношеніямъ съ туземцами во время своихъ археологическихъ поисковъ. Но занимательность этихъ записокъ не уменьшаетъ достоинства другихъ статей. Краткая Записка Русскаго прикащика о Ташкентѣ пріобрѣтаетъ особую занимательность послѣ того, что сказано объ этой странѣ выше: она увеличиваетъ запасъ нашихъ свѣдѣній объ этой маловзвѣстной странѣ нѣкоторыми личными наблюденіями Автора и содержитъ въ себѣ достойное вниманія предположеніе о выгодахъ и возможности усилить Русскія торговыя сношенія съ тѣмъ краемъ. Въ запискахъ Г. Боткина о Гранадѣ и Альамбрѣ впечатлѣнія и наблюденія путешественника изложены увлекательно: они столько же говорятъ въ пользу наблюдательности путешественника, сколько въ пользу его Авторскаго таланта. Замѣтки другихъ нашихъ путешественниковъ, не смотря на ихъ легкость, также не лишены занимательности.

V. Исторія Русская и Всеобщая.

Прежде нежели приступимъ къ обозрѣнію пріобрѣтеній нашей періодической Литературы по части Исторіи, мы должны остановить вниманіе читателей вопросомъ: *Достовѣрнѣе ли стала Исторія* съ тѣхъ поръ, какъ книгопечатаніе и примыкающая къ нему своимъ началомъ новѣйшая ученость обогатили эту Науку новыми пособіями и средствами, неизвѣстными древности? Читатель, вѣроятно, вспомнилъ, что на эту тему въ двухъ нашихъ журналахъ (Москв. № 1 и Соврем. № 1)

явилась статья Графа С. С. Уварова, переведенная съ Французскаго изъ Бюллетеня Императорской Академіи Наукъ, гдѣ она первоначально была напечатана. Статья эта составляетъ истинное пріобрѣтеніе нашей періодической Литературы по части теоріи Всеобщей Исторіи: ниже мы познакомимъ съ нею читателей посредствомъ выписокъ.

По Русской Исторіи явились слѣдующія статьи: *Древній Болгарскій городъ Жукотинъ*, А. Артемьева (Журн. М. Вн. Дѣлъ, N° 1); *О древнихъ могилахъ въ Витебской и Псковской Губерніяхъ* (ibid. N° 2); *Князь Мстиславъ Галицкій*, М. П. Погодина (Москв. N° 1); *Проектъ покоренія Америки, представленный Императору* Петру *Великому* (ibid.); *Письмо Принца Карла Бирона* (ibid); *Письмо Принца Петра Бирона* (ibid.); *Письмо Преосвященнаго Тихона Воронежскаго* (ibid.); *М. И. Крашенинниковъ* (ibid.); *Переписка Царя Алексія Михайловича съ Княземъ Н. И. Одоевскимъ* (ibid. N° 2); *Письмо В. Н. Татищева къ Графу С. А. Салтыкову* (ibid.); *Замѣчанія на рецензію сочиненія: «Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова»* (От. Зап. N° 1); *Разборъ отвѣта Г. П. Б. на новый вопросъ о Несторѣ*, П. Казанскаго (ibid.); *Домашній бытъ Русскихъ Царей прежняго времени*, И. Е. Забѣлина (ibid. N° 2, 3); *Тайный наказъ, данный при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ первому Русскому Посольству въ Испанію, и Записки Русскихъ Посланниковъ, веденныя ими въ* 1667 и 1668 *годахъ въ Испаніи и Франціи* (Сынъ От. N° 2); *Павелъ Ивановичъ Аверинъ* (Сѣв. Пч. N° 9, 10); *Изслѣдованія изслѣдованій*, П. Хавскаго (ibid. N° 55); *Историко-археологическій очеркъ Вереи* (Моск. Вѣд. N° 27).

По Исторіи другихъ странъ и народовъ: *Китайскія свѣдѣнія о Мангутской пещерѣ въ Восточной Сибири*, О. Іакинѳа Бичурина (Журн. М. В. Дѣлъ N° 3); *Свѣдѣнія о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи* и *Прибавленіе къ Исторіи Уйгуровъ*, О. Іакинѳа (Москв. N° 2); *Описаніе Россіи, извлеченное изъ Китайскихъ источниковъ* (Сынъ От. N° 2); *Лѣтопись о Царѣ Иракліи* II *и о томъ, какимъ образомъ онъ получилъ Царство.* Переводъ съ Грузинскаго (Кавк. N° 21).

— «Достовѣрнѣе ли становится Исторія»? — Вопросъ этотъ рѣшается, между прочимъ, слѣдующимъ взглядомъ на успѣхѣ историческихъ изслѣдованій новѣйшаго времени. «XV столѣтіе» — говоритъ знаменитый Авторъ — «одно являетъ собою великій переломъ въ человѣческомъ умѣ: но что дѣлать Историку, или, точнѣе, что сдѣлали Историки, писавшіе объ этомъ времени, для того, чтобы открыть истину или, по крайней мѣрѣ, подойти къ ней? Гдѣ тотъ Писатель, который съумѣлъ бы снять вѣрное изображеніе съ Реформаціи и нарисовать ея картину болѣе или менѣе прагматически? И есть ли возможность среди несмѣтной массы взаимныхъ обвиненій, уликъ неистовыхъ, очевидныхъ клеветъ и узаконенныхъ басенъ, держать Историку вѣсы правосудія и обнимать совокупность великаго переворота? — Нѣтъ сомнѣнія, важные труды уже разобраны съ особеннымъ вниманіемъ, совершены удивительныя изслѣдованія; другіе источники только ждутъ изслѣдователей: но какое сочиненіе о Реформаціи, явившееся въ два послѣднія столѣтія, открыло историческую истину въ томъ видѣ, въ какомъ требуемъ мы ея теперь? Мы имѣли до сихъ поръ, отъ той ли, отъ другой ли партіи или одни facta, или извлеченія въ родѣ Вольтеровыхъ или Юмовыхъ, очень занимательныя, но равнодушныя къ истинѣ, и таково, надобно замѣтить, неминуемое слѣдствіе обязанности, возложенной на Историка, — быть безпристрастнымъ, въ что бы то ни стало. Отсюда этотъ историческій скептицизмъ, — послѣдняя форма новѣйшей Исторіи, форма наиболѣе сообразная съ духомъ сомнѣнія, овладѣвшимъ и идеями и убѣжденіями; отсюда или недобросовѣстныя апологіи въ пользу той или другой проигранной тяжбы, или сокращенныя обозрѣнія, въ которыхъ все распредѣлено по порядку чиселъ, методически раздѣлено на главы, но гдѣ не достаетъ положительной оцѣнки, а убѣжденіе Писателя заглушено страхомъ высказать нравственное начало — форма Исторіи тѣмъ болѣе опасная, что она, болѣе или менѣе непосредственно, ведетъ къ отрицанію добра и зла, исключаетъ изъ Исторіи Провидѣніе и замѣняетъ великіе законы общественнаго порядка, Богъ знаетъ, какимъ искусственнымъ механизмомъ, рожденнымъ отъ случая и унижающимъ до-

стоинство человѣка, у котораго отнимаетъ его лучшія надежды». — «Но, можетъ быть, возразятъ, свѣтъ яснѣетъ по мѣрѣ того, какъ происшествія приближаются къ Историку. Такъ ли это съ Французскою революціей — величайшимъ и послѣднимъ изъ событій, котораго наше поколѣніе по большей части было свидѣтелемъ и которое остальные узнали изъ первыхъ устъ? Въ несмѣтной грудѣ сочиненій о революціи,—сочиненій разныхъ видовъ, цвѣтовъ и мнѣній, нашлась ли до сихъ поръ хотя одна путеводная нить, коею могъ бы безбоязненно воспользоваться добросовѣстный Историкъ, задумавъ воспроизвесть достопримѣчательную эпоху, о которой было сказано, написано и напечатано все и которой ни малѣйшая подробность не была умолчена отъ публики? Совсѣмъ напротивъ: мракъ, по-видимому, увеличивается по мѣрѣ того, какъ увеличивается число издаваемыхъ сочиненій. Скептицизмъ съ каждымъ мгновеніемъ принимаетъ характеръ болѣе рѣшительный среди преній, противорѣчащихъ одно другому, но не ведущихъ ни къ какому заключенію, а въ особенности безразсудныхъ софизмовъ, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе накопляемыхъ по произволу необузданнаго произвола компиляторовъ. Не говоря уже о той постыдной игрѣ ума, съ помощью которой иные любятъ обращать эту калоссальную и кровавую трагедію въ тему самыхъ неожиданныхъ панегириковъ, не льзя не замѣтить, что положительно ни одно событіе этой эпохи, ни одинъ характеръ, ни одна правительственная мѣра, не приняты безъ возраженія, не рѣшены безъ ограниченія. Все, до послѣдней фазы революціи, было передѣлываемо произвольно и искажается съ каждымъ днемъ больше и больше. Посмотрите, что сдѣлали изъ Наполеона. Изъ генія мощнаго, но крутаго и полудикаго, изъ отъявленнаго врага революціи, изъ плотной могучей фигуры, изъ ума положительнаго и абсолютнаго, сдѣлали проповѣдника либеральныхъ идей, апостола демократіи, символическое лицо, наконецъ миѳъ, годный развѣ занять мѣсто между туманными привидѣніями Оссіана. Предъ глазами нашими росла и распространялась эта историческая фантасмагорія, и нынѣ у насъ два Наполеона, совершенно различные: одинъ, выработанный

для народа изъ пѣсенъ Беранже и разсказовъ Марко де-Сентъ-Илера; другой, со всѣми его славными качествами и не менѣе славными заблужденіями, тоже еще живъ покуда въ памяти современниковъ или въ зрѣлой оцѣнкѣ степенныхъ умовъ, свыкшихся съ спокойнымъ изученіемъ дѣлъ человѣческихъ; но послѣдній уже блѣднѣетъ передъ первымъ, и вѣроятно, черезъ сто лѣтъ Наполеонъ-миѳъ или революціонеръ, Наполеонъ-Геркулесъ или богъ-солнце перевѣситъ въ толпѣ всякое другое убѣжденіе, не взирая на сопротивленіе Исторической Критики, которое въ то время ограничится небольшимъ числомъ адептовъ, быть можетъ, непревышающимъ числа нынѣшнихъ послѣдователей Вольфа и Нибура»....

— «О древнихъ могилахъ въ Витебской и Псковской Губерніяхъ». — Могилы эти — двухъ родовъ. Перваго рода могилы, встрѣчающіяся преимущественно въ Губерніи Витебской, имѣютъ видъ круглыхъ, нерѣдко овальныхъ кургановъ различной величины, поросшихъ деревьями или совершенно обнаженныхъ, у которыхъ *на верху, въ срединѣ*, всегда видны болѣе или менѣе *глубокія ямы, окруженныя кольцеобразною земляною насыпью*. Соображая все, находимое въ этихъ могилахъ при разрытіи, можно легко угадать, какимъ образомъ хоронились здѣсь умершіе. На нихъ надѣвали лучшія ихъ украшенія, лучшее платье, а богачей и воиновъ снабжали еще ихъ ратнымъ конемъ, собаками, охотничьими птицами и оружіемъ; тѣло сажали на землю, поддерживая сзади большими камнями, кругомъ клали битые камни и известковую плиту, чтобы земляная насыпь не обваливалась на трупъ; потомъ все это со всѣхъ сторонъ обкладывали дровами и зажигали ихъ, набросавъ сверху землю, какъ это дѣлается до сихъ поръ при обжиганіи угольевъ. Отъ этого произошло, что одни скелеты обгорѣли болѣе, чѣмъ другіе, и что при менѣе обгорѣвшихъ костякахъ больше находятъ и вещей, и углей, и остатковъ дровъ; отъ этого произошли также и углубленія, видимыя посрединѣ вершины кургановъ: земля осѣла, когда трупъ и дрова вокругъ него обгорѣли. Простолюдиновъ, кажется, не сожигали, а хоронили въ лежачемъ положеніи, въ малыхъ

могилахъ; но какъ и въ этихъ могилахъ также попадаются уголья, хотя и не въ значительномъ количествѣ, то должно полагать, что трупы такихъ покойниковъ обжигали немного только снаружи. О положеніи этихъ могилъ надобно сказать, что всѣ онѣ находятся вблизи озеръ и рѣкъ, на возвышенностяхъ, часто въ уединенныхъ лѣсахъ, и всегда группами, въ которыхъ нерѣдко насчитывается по нѣскольку сотъ могилъ, а иногда только отъ пяти до десяти; по-одиначкѣ же онѣ нигдѣ не встрѣчаются. Втораго рода могилы особенно часто встрѣчаются въ Губерніи Псковской, также въ Себежскомъ уѣздѣ Витебской Губерніи. Расположены онѣ бываютъ группами, но нерѣдко стоятъ и по-одиначкѣ. Отличаются отъ перваго рода тѣмъ, что не имѣютъ на верху углубленія и вовсе не представляютъ камней ни внутри, ни вокругъ. Въ каждой изъ этого рода могилъ погребалось, какъ видно, по нѣскольку покойниковъ. Трупы ихъ сожигались и останки собираемы были въ кувшины, которые при насыпаніи кургана ставились въ верхней его части. Могилы эти, весьма многочисленныя въ окрестностяхъ Опочки, суть, безъ сомнѣнія, древнія кладбища туземнаго населенія. Небольшими купами, отдѣльно или вмѣстѣ съ сими могилами, попадаются здѣсь и могилы перваго рода, но не иначе, какъ въ окрестностяхъ бывшихъ въ древности укрѣпленными и доныне еще существующихъ селеній, или опустѣвшихъ уже городищъ. Впрочемъ, случается и на-оборотъ: то есть, могилы втораго рода попадаются въ Литвѣ, Ливоніи и Эстоніи, гдѣ однакожь могилъ перваго рода гораздо больше. Весьма вѣроятно, что эти разные роды могилъ принадлежатъ разнымъ народамъ. Если правда, что могилы перваго рода принадлежатъ Латышамъ и Литовцамъ, то втораго рода могилы, которыхъ здѣсь больше, должно считать собственностію Славянъ, искони населявшихъ этотъ край. Уже на памяти Исторіи, Литовцы и Латыши неоднократно вторгались въ нынѣшніе предѣлы Псковской Губерніи: осаждая укрѣпленныя селенія или производя грабежи на равнинахъ, они гибли при этомъ часто въ большомъ числѣ и погребались, разумѣется, по обычаямъ своей земли. Кромѣ того, нѣкоторые изъ остатки могли долгое время

существовать здѣсь и послѣ того, какъ Славяне проникли отсюда далѣе на Западъ; еще и понынѣ Латыши и Эстонцы встрѣчаются здѣсь по нѣкоторымъ сельскимъ общинамъ: какимъ же образомъ очутились они тутъ между Русскими? Вотъ объясненіе, какъ здѣсь, на чисто Русской землѣ, встрѣчаются могилы перваго рода (Латышево-Литовскія). Съ другой стороны и Славянскія племена издавна производили набѣги на Лифляндію, Эстляндію и Литву; многіе ратники слагали свои головы на чужбинѣ, и вотъ отъ чего тамъ, посреди преобладающихъ Латышскихъ (перваго рода) могилъ, встрѣчаются иногда и не многія Славянскія (втораго рода) могильныя насыпи.

— «Древній Болгарскій городъ Жукотинъ». — Имя Жукотина въ первый разъ встрѣчается въ нашей Исторіи подъ 1360 годомъ, а въ послѣдній — подъ 1411, гдѣ говорится о Жукотинскомъ Князѣ Талычѣ. Карамзинъ полагалъ этотъ городъ «близъ устья Камы въ Лаишевской округѣ, гдѣ еще видны остатки древнихъ укрѣпленій»: ошибку Исторіографа повторяли и повторяютъ другіе. Жукотинъ находится въ дачахъ деревни Донауровки, лежащей въ шести верстахъ отъ города Чистаго-Поля, внизъ по Камѣ. Деревня эта называется еще Высокимъ-Городкомъ, Савиньимъ-Городкомъ и Жукотинымъ. Послѣднее названіе тамошніе жители объясняютъ тѣмъ, что въ старину здѣсь былъ «невѣрный городъ Жукотинъ». Городище его находится въ полуверстѣ отъ Донауровки, съ Сѣверной стороны ея. Оно расположено на высокомъ крутомъ мысѣ, образуемомъ съ Сѣвера Камою, а съ Запада — ручьемъ Каменный-Мостъ. Обѣ стороны обрыты, а съ Сѣверной даже сдѣланъ небольшой ровъ. Съ Востока и Юга городище обведено тремя валами, изъ которыхъ средній самый высокій. Валы образуютъ неправильный полукругъ, Восточная половина котораго или, правильнѣе, Юго-Восточный уголъ, раздѣлена на четыре отдѣльныя части. Два изъ этихъ разрывовъ, проходящіе чрезъ всѣ три вала, какъ видно, служили воротами, сообщали крѣпость съ предмѣстіями: потому что съ Восточной стороны, и частію съ Южной замѣтны признаки бывшихъ строеній: попадаются кирпичи, черепки, куски

перегнившаго дерева. Самыя большія ворота, лучше другихъ сохранившіяся, находятся почти по срединѣ полукруга валовъ, въ Юго-Восточномъ углу городища. Валы и рвы — болѣе двухъ саженъ шириною. На всѣхъ мѣстахъ вывазываютъ кирпичи и черепки, но болѣе въ углу Сѣверо-Восточномъ. Здѣсь находятъ также куски перетопившагося стекла и обгорѣлые камни, что заставляетъ предполагать, что разрушеніе города произведено было также и огнемъ. Признаки дѣйствія огня видны и на внѣшней сторонѣ валовъ, въ направленіи къ Востоку до самаго лѣса, который растетъ въ недальнемъ разстояніи отъ валовъ. Въ этомъ лѣсу весьма много ямъ: крестьяне называютъ ихъ «батареями» и полагаютъ, что съ этой стороны были дѣлаемы нападенія на городъ. Это вѣроятно потому, что съ другихъ сторонъ крѣпость, при тогдашнемъ состояніи осаднаго искусства, была неприступна. Жукотинъ подвергнулся разрушенію, вѣроятно, въ 1430 году, когда Князь Θедоръ Давидовичъ Пестрый ходилъ на Болгарію и опустошилъ ее.

— «М. И. Крашенинниковъ». — Къ именамъ Голицына, Куракина, Шереметева, Демидова, Горихвостова, Набилкова, Бахтина присоединяется еще достопочтенное имя Московскаго купца Михаила Ивановича Крашенинникова, — имя, которое на вѣки вѣковъ должно сохраниться въ сердцахъ признательныхъ согражданъ, какъ на вѣки вѣковъ будутъ изливаться его щедроты на неимущую братію. Около пяти милліоновъ рублей асс. внесъ онъ съ этою цѣлію въ Сохранную Казну, и бѣдные, по совершеннымъ исполненіи его завѣщанія, будутъ получать ежегодно по 200,000 рублей себѣ въ пособіе». По смерти Крашенинникова, въ бумагахъ его найденъ листъ, на которомъ записаны его пожертвованія. Здѣсь значится, что съ 1839 по 1848 годъ было роздано «на бѣдныхъ гражданъ, на бѣдныхъ дѣвицъ и на сооруженіе церквей», въ разныя мѣста — 1,458,300 р. асс. Всѣ эти суммы, исключая одинъ особенный случай, благотворитель разсылалъ отъ имени неизвѣстнаго, и при жизни его никто не зналъ объ этихъ благотвореніяхъ. Но благодѣтельствующая рука не сжалась смертію: по кончинѣ Крашенинникова оказалось у него наличнаго капитала въ банковыхъ биле-

тахъ около полутора милліона рублей, да долговыхъ обязательствъ на разныхъ лицахъ на сумму около четырехъ милліоновъ: сумму эту, всего около пяти съ половинною милліоновъ р. асс., по духовному завѣщанію, за исключеніемъ двухъ съ половинною милліоновъ, назначенныхъ наслѣдникамъ, опредѣлилъ покойный обратить въ пользу бѣдныхъ. Исполняя волю его, достойные душеприкащики Крашенинникова, зятья его, Московскіе купцы: Пантелѣевъ, Ефремовъ и Антоновъ, успѣли уже собрать изъ этого числа до полутора милліона и разослать ихъ по уѣзднымъ городамъ Московской, Владимірской и Рязанской Губерній. Между тѣмъ, со времени послѣдняго отправленія, собралось у душеприкащиковъ еще до 700,000 р асс., которыя также разошлются немедленно по назначенію. Мы уже означили общее число, до котораго восходятъ пожертвованія Крашенинникова: всякій согласится, что такія пожертвованія могутъ занимать почетное мѣсто въ лѣтописяхъ благотворительности не только мѣстной Московской, или вообще Русской, но и всемірной.

— «Китайскія извѣстія о Мангутской пещерѣ въ Восточной Сибири». — Въ Мартовской книжкѣ Москвитянина за 1842 годъ напечатанъ «Очеркъ Заяблонья», составленный Г. Мордвиновымъ. Здѣсь, между разными достопримѣчательностями края, упоминается о Мангутской пещерѣ, въ которой до сихъ поръ сохранилась древняя надпись изъ многихъ строкъ на трехъ языкахъ, какъ говорятъ здѣшніе Ламы: на Монгольскомъ, Тибетскомъ и Китайскомъ. О. Іакинѳъ нашелъ въ Китайскихъ историческихъ сочиненіяхъ два свидѣтельства относительно древности надписи и самой пещеры. По этимъ извѣстіямъ, Мангутская пещера иссѣчена еще во времена до-Христіанскія, лѣтъ за сто или болѣе до Р. Х. Назначеніе ея — религіозное: это — храмъ. Надпись сдѣлана около половины V вѣка по Р. Х. и содержитъ въ себѣ молитву. Впрочемъ, снимка съ этой надписи еще не было сдѣлано и теперь еще неизвѣстно за достовѣрное, на какомъ языкѣ и какими буквами она изображена.

— «Свѣдѣнія о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи». — «Думаю» — говоритъ Авторъ — «что въ Европѣ

еще не забыли ученый споръ объ Ойхорахъ, иначе Уйгурахъ, происходившій между двумя первоклассными Оріенталистами нашего времени, изъ которыхъ одинъ доказывалъ, что Уйгуры были Чешысцы, т. е. Тюрки, а другой утверждалъ, что Уйгуры были Тангуты. Въ самомъ началѣ, если бы разъ взглянуть на подлинную Исторію сихъ народовъ, дѣло безъ спора объяснилось бы одно чрезъ другое, и при томъ довольно просто. Въ послѣдствіи увидимъ, что споръ сей происходилъ безъ малѣйшаго соображенія времени, мѣста и обстоятельствъ въ отношеніи къ лицамъ; почему, хотя въ немъ замѣшаны были Чешысцы, Монголы, Тангуты и Китайцы, всего четыре народа, а въ самой вещи Уйгуры, главный предметъ спора были не Тангуты и не Чешысцы, а коренные Западные Монголы, т. е. Калмыки; мнимые же Уйгуры Западныхъ Оріенталистовъ, обитавшіе въ Царствѣ Гао-чанъ, были выходцы изъ Китая». Этими словами Авторъ обозначилъ содержаніе своего настоящаго историческаго обозрѣнія.

П. В.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

Наблюденія надъ Солнцемъ въ 1850 году. — Ангальтъ-Дессаускій Надворный Совѣтникъ *Швабе*, Директоръ Дессауской Астрономической Обсерваторіи, продолжалъ и въ 1850 году свои почти ежедневныя наблюденія надъ Солнцемъ. Объ этомъ предметѣ напечатана въ № 751 Astronomische Nachrichten (*) довольно обширная статья, изъ которой извлекаемъ слѣдующія подробности.

(*) Этотъ нумеръ вышелъ въ Альтонѣ 18 Марта 1851. По смерти маститаго *Шумахера*, журналъ его продолжаетъ выходить подъ редакціею Альтонскаго Астронома Доктора *Петерсена*.

Состояніе Солнца въ 1850 году въ отношеніи группъ темныхъ пятенъ было слѣдующее.

	Число группъ.	*Число дней наблюденія.*
Генварь . . .	15	16
Февраль . . .	16	21
Мартъ . . .	12	28
Апрѣль . . .	20	25
Май	19	30
Іюнь	23	30
Іюль	18	31
Августъ . . .	19	31
Сентябрь . .	14	30
Октябрь . . .	12	22
Ноябрь . . .	12	27
Декабрь . . .	6	17

Число всѣхъ группъ, замѣченныхъ въ 308 дней, было 186: слѣдовательно 52 группами менѣе, чѣмъ въ 1849 году, и притомъ, за малымъ исключеніями, группы были меньше и число пятенъ ограниченнѣе. Въ цѣломъ году только въ теченіе двухъ дней на Солнцѣ вовсе не было пятенъ и дискъ его представлялся совершенно чистымъ какъ въ 3½-фут. трубу при 42-разовомъ увеличеніи, такъ и въ 6-футовую при 64-разовомъ увеличеніи (1).

Августа 7 видны были одновременно 7 группъ.

Самыя обширныя группы являлись: 1) 5 Сентября (2), имѣвшая въ длину по В.-З. направленію 5′ 2″; 2) 23 Сентября (3) длиною въ 10′ 5″; 3) 13 Декабря, въ 7′ 48″ длиною. Самыя большія пятна, видимыя безъ помощи трубъ, были слѣдующія: 1) 11 Іюня въ 2′ 6″ поперечникомъ (4). 2) 11 Іюля (5) въ 1′ 6″ 7 поперечникомъ; 3) 4 Августа въ 55″5 (6); 4) 4 Сентября въ 1′ 3″; оно возрасло 5 Сентября до 5′ 2″,

(1) Это случилось 24 и 25 Іюля.

(2) № 142 въ каталогѣ Г. Швабе.

(3) № 140.

(4) № 85.

(5) № 109.

(6) № 130.

но 7 Сент. опять уменьшилось; 5) 25 Сентября (1) въ 1′ 11″ 7; 6) 16 Октября (2) въ 1′ 21″, 6.

Замѣчанія Дарреста надъ орбитами астероидовъ (3). — Изъ 156 пересѣченій извѣстныхъ нынѣ тринадцати астероидныхъ орбитъ, 21 комбинація приводитъ къ разстояніямъ меньшимъ, чѣмъ $1/_{6}$ разстоянія Земли отъ Солнца. Между этими комбинаціями *четыре* упомянуты Г. *Гульдомъ* въ его запискѣ (4). Самое значительное сближеніе, встрѣчаемое въ этой группѣ, существуетъ между орбитами Игеи и Астреи. По элементамъ Г. Дарреста (V первой и VI второй) (5), имѣемъ для точки восходящаго узла Астреи на пути Игеи:

радіусъ-векторъ Астреи 3,056507
— — Игеи 3,062979

и элементы обѣихъ планетъ кажутся достаточно извѣстными для допущенія разстоянія = 0,006472 весьма близкимъ къ истинѣ. Время дѣйствительнаго пересѣченія между этою парою должно быть очень близко отъ насъ.

Пути астероидовъ занимаютъ значительное пространство, но они чрезвычайно переплетены между собою. Вообще кажется, что отъ большаго наклоненія къ солнечному экватору зависитъ большая эксцентрическая орбита.

Наклоненіе къ ☉ экватору.	*Эксцентриц.*	*Число планетъ*
3° 9′	0,111	4
7°49′	0,130	3
12°18′	0,174	3
22°17′	0,238	3

Новости по астрономіи:

50) Новыя явленія, замѣченныя въ Сатурновомъ кольцѣ, *Джуса* (Astron. Nachr. № 751).

(1) № 150.

(2) № 163.

(3) Astronomische Nachrichten № 732, вышедшій въ Альтонѣ 27 Марта 1851.

(4) Göttingen, 1848.

(5) Encke' s Jahrbuch für 1853, стр. 371.

51) О новѣйшихъ телескопахъ и микроскопахъ, изготовляемыхъ Вѣнскимъ Художникомъ Плёсслемъ, *Литрова* (Ibid. 101).

52) Новѣйшія наблюденія надъ Эгеріею, *Рюмкера* (Ibid. 105).

53) Новѣйшія наблюденія *Брорзера* (Ibid. 106).

54) Наблюденія надъ Солнцемъ въ 1850 году, *Швабе* (Ibid. 109).

55) Элементы Кліо, *Гульда* (Ibid. 111).

56) Наблюденія надъ положеніемъ звѣздъ, *Зонтага* (Ibid. 112).

57) Опредѣленіе кометнаго пути изъ геоцентрическихъ наблюденій, Доктора *Уильяма Геца* (Ibid. № 752).

НОВОСТИ ПО МАТЕМАТИКѢ:

22) О функціяхъ воображаемыхъ перемѣнныхъ, *Коши* (Comp. rend. XXXII, № 6, p. 160).

23) Прибавленіе къ запискѣ объ ирраціональныхъ функціяхъ и ихъ опредѣленныхъ интегралахъ, *Коши* (Ibid. 162).

24) О кривой, описываемой сферическимъ тѣломъ, одареннымъ поступательнымъ и вращательнымъ движеніями, *Фсрмона* (Ibid. 179).

25) Приложеніе вычисленія остаточныхъ количествъ къ нѣкоторымъ важнымъ частямъ Математическаго Анализа, *Коши* (Ibid. № 7, p. 207).

26) Письмо о волшебныхъ квадратахъ, *Аббата Фоке* (Ibid. 257).

27) Записка о приложеніи вычисленія остаточныхъ количествъ къ разложенію трансцендентныхъ функцій на простые дѣлители, *Коши* (Ibid. 267).

28) Донесеніе *Коши* о запискѣ *Пюйзё*, подъ заглавіемъ «Изысканія надъ алгебраическими функціями» (Ibid. 276).

29) Донесеніе *Коши* о запискѣ *Браве* подъ заглавіемъ: «Кристаллографическія изысканія» (Ibid. 284).

30) Геометрическій анализъ поверхностей втораго порядка, служащій введеніемъ къ изученію Высшей Геометріи, *Брашё* (Ibid. 296).

31) Записка о разрѣшеніи численныхъ уравненій, *Дюпрѣ* (Ibid. 297).

32) Начало криволинейныхъ и круговыхъ движеній, *Фериcона* (Ibid. 300).

33) Записка о графической повѣркѣ эллипса, *Сомова* (Bulletin de la classe phys.-math. de l'Acad. de St. Petersb. IX, № 7).

34) Записка о теоріи наименьшихъ квадратовъ, *Паукера* (Ibid. № 8).

35) Записка о равновѣсіи и дрожательныхъ движеніяхъ тѣлъ, *Коши* (Comd. rend. XXXII, № 9, стр. 323).

36) Донесеніе *Коши* о различныхъ запискахъ, представленныхъ Г. Вертеймомъ (Ibid. 326).

37) Изслѣдованія надъ закономъ измѣненія мечущей силы въ боевыхъ ракетахъ *Килле* (Ibid. 339).

ФИЗИКА.

Изслѣдованія Роша надъ распредѣленіемъ электричества. — Леверрье представилъ Парижской Академіи Наукъ записку Г. *Роша* о распредѣленіи электричества на поверхности двухъ шаровъ, поставленныхъ другъ противъ друга. Вотъ въ чёмъ дѣло.

Пуассонъ представилъ для сказаннаго сейчасъ случая формулы, по которымъ можно выразить напряженіе электричества въ каждой точкѣ двухъ уединенныхъ шаровъ, находящихся на извѣстномъ между собою разстояніи и заряженныхъ опредѣленнымъ количествомъ электричества. Такимъ образомъ Пуассонъ сравнилъ нѣкоторые результаты теоріи съ опытами, сдѣланными Кулонбомъ. Нынѣ Г. *Рошъ* представилъ тѣ же самыя формулы въ иномъ видѣ, чрезъ введеніе въ нихъ элементовъ, доступныхъ прямому измѣренію, что̀ дало ему возможность подвергнуть теоретическіе выводы новой повѣркѣ. Помощію своихъ формулъ, онъ вычислилъ рядъ численныхъ величинъ различныхъ степеней плотности электрическаго слоя въ двухъ ближайшихъ точкахъ равныхъ между собою шаровъ, послѣдовательно измѣняющихъ взаимное свое разстояніе. Онъ показалъ помощію этихъ величинъ, что толщина

электрическаго слоя увеличивается по мѣрѣ сближенія шаровъ, въ обратномъ содержаніи разстояній. Должно замѣтить при этомъ, что формулы приводятъ къ этому закону только въ предѣльномъ положеніи двухъ непрерывно сближающихся шаровъ, и потому этотъ законъ строго справедливъ въ томъ случаѣ, когда разстояніе между шарами весьма мало въ сравненіи съ ихъ діаметрами. При весьма большомъ діаметрѣ, этотъ законъ будетъ справедливъ на практикѣ и для конечнаго разстоянія между шарами.

Новости по физикѣ:

103) Дагерротипныя изображенія, не имѣющія зеркальнаго отраженія, *Гленисона* и *Террейля* (Comp. rend. XXXII № 9, стр. 343)

104) Донесеніе о запискѣ *Делафосса*, изслѣдовавшаго замѣчательныя отношенія, обнаруживающіяся въ извѣстныхъ случаяхъ между атомическимъ составомъ и кристаллическою формою минераловъ, *Дюфренуа* (Ibid № 10 стр. 345).

ТЕХНИКА.

Очищеніе свѣтильнаго газа. — Главнѣйшая цѣль очищенія свѣтильнаго газа состоитъ въ отдѣленіи отъ него простымъ и дешевымъ образомъ всѣхъ вредныхъ для здоровья газообразныхъ и парообразныхъ веществъ. Въ концѣ минувшаго года, Гг. *Малле* и *Кавайонъ* получили каждый по Монтіоновской преміи за усовершенствованія по этому предмету. Мы извлекаемъ слѣдующія строки изъ донесенія Академической Коммиссіи о способахъ Малле и Кавайона (*).

Первыя свѣдѣнія объ открытіи Г. *Малле* были сообщены Парижской Академіи въ 1841 году знаменитымъ ея Членомъ, Химикомъ Дюма. Въ то время однакожь открытіе это было испытано только въ маломъ видѣ, въ Лабораторіи;

(*) Коммиссія состояла изъ Академиковъ Рейе (Rayer), Шеврейля (Chevreuil), Реньо (Regnault), Буссенго (Boussingault) и Пайеня (Payen).

нынѣ же оно получило большее практическое приложеніе и введено, съ полнымъ успѣхомъ, на многихъ Французскихъ и Бельгійскихъ газовыхъ заводахъ.

Способъ Г. Малле основывается на употребленіи хлористаго марганца, получаемаго при добываніи хлорнаго газа. Растворъ хлористаго марганца насыщаютъ весьма малымъ количествомъ аммiачистой жидкости (въ томъ видѣ, какъ она получается на заводахъ) и процѣживаютъ сквозь тройной рядъ цѣдилокъ, причемъ газъ пропускается сквозь цѣдимую жидкость въ противоположномъ направленіи. Такимъ систематическимъ промываніемъ извлекаются изъ свѣтильнаго газа углекислая и сѣрноводородная кислоты, а также и аммiакъ съ его соединеніями: углекислый и сѣрноводородный марганецъ осѣдаютъ, а солянокислый аммiакъ остается въ растворѣ. Помощію механическаго устройства осадки остаются на цѣдилкахъ и съ послѣдняго сосуда получается мутный растворъ, содержащій въ себѣ продукты очищенія. Его спускаютъ въ особый сосудъ и даютъ отстояться, а потомъ изъ освѣтленнаго раствора выпариваютъ жидкость и кристаллизуютъ нашатырь.

Очищенный помощію описаннаго производства газъ содержитъ въ себѣ еще небольшое количество сѣрноводородной кислоты, отъ которой онъ легко можетъ быть освобожденъ пропусканіемъ чрезъ гашеную известь. Такимъ образомъ получается свѣтильный газъ, свободный отъ примѣсей, придающихъ ему отвратительный запахъ, вредныхъ для дыханія, окисляющихъ металлическія вещи и чернящихъ предметы, окрашенные свинцовыми бѣлилами. Кромѣ этихъ важныхъ выгодъ, Г. Малле пріобрѣтаетъ еще соли аммiака, прежде терявшіяся, а изъ 1000 пудовъ очищеннаго каменнаго угля получается шесть пудовъ нашатыря. Въ одной Франціи, на заводахъ, введшихъ уже способъ Г. Малле, получается въ видѣ побочнаго продукта болѣе 4 тысячъ пудовъ нашатыря.

Способъ Г. Кавайона отличенъ отъ предыдущаго, хотя и не менѣе выгоденъ и благонадеженъ. Многочисленные опыты указали этому Химику самыя выгодныя условія для экономическаго дѣйствія сѣрнокислой извести на углекислый аммiакъ, заключающійся въ каменноугольномъ свѣтильномъ

газѣ, и онъ такъ удачно умѣлъ примѣнить ихъ къ практикѣ, что для этого не потребовалось никакихъ существенныхъ измѣненій или передѣлокъ въ нынѣ употребляемыхъ снарядахъ для полученія газа. Доказательствомъ этого служитъ примѣръ многихъ Французскихъ газовыхъ заводовъ, введшихъ у себя способъ Г. Кавайона безъ особыхъ издержекъ.

Г. Кавайонъ беретъ куски старой штукатурки, остающіеся безъ всякой цѣнности при сломкѣ и передѣлкѣ старыхъ зданій, мелетъ ихъ въ порошокъ и помощію разведенной кислоты превращаетъ углекислую известь въ сѣрнокислую, которую, для удобнѣйшаго проницанія газомъ, смѣшиваетъ съ небольшимъ количествомъ мелкихъ кусочковъ кокса. Приготовленную такимъ образомъ сѣрнокислую известь кладутъ на деревянныя или металлическія цѣдилки и пропускаютъ насквозь струю свѣтильнаго газа, который оставляетъ тутъ углекислый амміакъ. Послѣдній разлагаетъ сѣрнокислую известь, причемъ получаются углекислая известь и сѣрнокислый амміакъ. Очищенный отъ углекислаго амміака свѣтильный газъ проходитъ въ обыкновенные приборы съ гашеною известью, гдѣ сѣрноводородный газъ остается гораздо легче, чѣмъ въ присутствіи углекислаго амміака (*).

При очищеніи газа по способу Г. Кавайона, получается значительное количество сѣрнокислаго амміака, такъ что три завода изъ окрестностей Парижа добываютъ до 12 тысячъ пудовъ этой соли.

Способы Гг. Милле и Кавайона, хотя совершенно различные, одинаково просты и выгодны.

НОВОСТИ ПО ТЕХНИКѢ.

30) Разныя статьи о желѣзѣ и его добываніи (Polyt. Centralblatt, 1850, 24 Lief. p. 1494—1501).

31) Средства узнавать подмѣсы въ мукѣ, *Мартенса* (Ibid. 1504).

(*) Сѣрноводородная кислота, дѣйствуя здѣсь на известь, образуетъ сѣрнистый кальцій, что совершается не такъ удобно, если въ газѣ примѣшанъ углекислый амміакъ.

32) Составъ Британскаго и Амберріева патентованнаго металла, *Баумгартля* (Ibid. 1512).

33) Усовершенствованіе въ приготовленіи штампованныхъ издѣлій, *Фюжера* (Ibid. 1851, 1 Lief. p. 11).

34) Новая система пряденія шелка, *Рейдона* (Ibid. 12).

35) Статьи о сахароваренія (Ibid. p. 18 — 26).

36) О красильномъ веществѣ желтаго дерева (Ibid. 46).

37) Очищеніе каменноугольнаго газа, *Ламинга* (Ibid. 57).

38) Приготовленіе мыла на островѣ Рюгенѣ (Ibid. 62).

39) Жидкости для травленія слоновой кости (Ibid. 63).

40) Стекловидная покрышка для чугунныхъ издѣлій, *Уайетта* (Ibid. 64).

41) Разныя статьи о приготовленіи математическихъ и физическихъ инструментовъ (Ibid. 2 Lief. p 75 — 80).

42) Перегонный снарядъ *Сименса* (Ibid. 81).

43) Приготовленіе Американскаго смолянаго и сальнаго содоваго мыла, *Морица* (Ibid. 97).

44) О обжиганіи торфа, *Мозера* (Ibid. 100).

45) О цвѣтныхъ огняхъ, *Винкельблеха* (Ibid. 107).

46) Употребленіе крови для удобренія земли, *Цинкера* (Ibid. 126).

47) Изготовленіе непромокаемыхъ тканей (Ibid.).

48) Камфиновая лампа, *Касогльмана* (Ibid. 232).

ЗООЛОГІЯ.

НОВАЯ ГИГАНТСКАЯ ПТИЦА. — Около года тому, Г. Абади увидѣлъ у одного туземца на островѣ Мадагаскарѣ огромной величины яйцо, происхожденія котораго онъ не могъ себѣ объяснить. По собраннымъ справкамъ оказалось, что такія яйца находятся по временамъ въ землѣ, и въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ удалось Г. Абади найти подобное яйцо среди обвала, образовавшагося вдоль русла одного потока. Въ послѣдствіи найдено еще въ наносахъ новѣйшаго образованія такое же огромное яйцо, вмѣстѣ съ ископаемыми костями неизвѣстной донынѣ птицы, по всей вѣроятности, уже истребившейся на Земномъ Шарѣ. Эти яйца

привезены въ Парижъ и представлены были Г. Жоффруа Сентъ-Илеромъ Парижской Академіи Наукъ, въ засѣданіи 27 минувшаго Генваря.

Изъ трехъ яицъ, одно разбилось въ дорогѣ; за то два остальныя привезены въ Парижъ совершенно сохранными. Даже первое можно склеить такъ, что оно будетъ казаться цѣльнымъ. Оба уцѣлѣвшія яйца имѣютъ различную форму, хотя по объему почти одинаковы: первое неравномѣрно выпукло на концахъ, а второе довольно правильное приближается формою къ эллипсоиду вращенія. Размѣры послѣдняго слѣдующіе:

большій діаметръ	=	32 сантиметрамъ (1).
меньшій —	=	23 —
большая окружность	=	84 —
меньшая —	=	72 —
объемъ —	=	0,008887 кубич. метр.
толщина скорлупы	=	3 миллиметра (2).

Первое же яйцо имѣло большую окружность = 85 сантиметровъ, а меньшую = 70 сантиметрамъ: слѣдовательно было немного длиннѣе и тоньше (хотя весьма незначительно).

Для сравненія приведемъ здѣсь средніе размѣры яицъ страуса, казуара и курицы:

	у страуса.	*у казуара.*	*у курицы.*
большій діаметръ	= 16 сантим.	= 12,5 сант.	= 5.7 сант.
меньшій —	= 13,5 —	= 9 —	= 4,5 —
большая окружность	= 46 —	= 36,5 —	= 1,6 —
меньшая —	= 42,5 —	= 29 —	= 1,4 —
объемъ —	= 0,001527 (кубич. метр.)	= 0,00532 (куб. метр.)	= 0,000060 (куб. метр.)
толщина скорлупы	= 2 миллиметра	= 1 миллим.	= 3/4 м. (3).

(1) Сантиметръ = 0,3937 Русск. дюйма или 0,2250 вершка.

(2) Миллиметръ = 0,0394 Русск. дюйма или 0,0225 вершка.

(3) Часто даже менѣе. Вообще скорлупа яицъ почти всѣхъ птицъ тоньше одного миллиметра.

Изъ представленныхъ нами размѣровъ видно, что вмѣстимость новооткрытыхъ яицъ составляетъ больше осьми литровъ (*), а по объему эти яйца почти вшестеро болѣе страусовыхъ, въ 16 разъ болѣе казуаровыхъ и равняются полуторасота куринымъ. Наконецъ эти гигантскія яйца объемомъ своимъ въ 50000 разъ болѣе объема яицъ колибри — *мухи-птицы*.

При разсмотрѣніи этихъ яицъ, у Естествоиспытателя прежде всего рождается вопросъ: кому принадлежали эти яйца — птицѣ или пресмыкающемуся? Строеніе скорлупы въ нихъ совершенно подобно тому, которое встрѣчается у бѣгающихъ птицъ съ малоразвитыми крыльями, особенно у *дронта*, и дальнѣйшія изслѣдованія вполнѣ подтверждаютъ мнѣніе, что новооткрытыя яйца принадлежали гигантской птицѣ. Изъ числа костей, найденныхъ съ яйцами, особенно замѣчателенъ нижній конецъ большой лѣвой плюсневой кости, могущей характеризовать не только классъ, но даже родъ животнаго, которому она принадлежала.

Изслѣдованія этой кости привели Г. *Жоффруа Сентъ-Илера* къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Новооткрытая Мадагаскарская птица явно отличается отъ *додо* или *дронта*: въ ней не достаетъ большаго пальца, столь сильно развитаго у послѣдней, и отличающаго ее отъ страуса и казуара. Отсутствіе этого пальца доказывается тѣмъ, что внизу большой плюсневой кости нѣтъ впадины, соотвѣтствующей мѣсту включенія этого пальца у дронта и другихъ птицъ, представляющихъ тоже образованіе ноги.

Ближе подходитъ новая птица къ *Dinornis*, отличаясь впрочемъ отъ нея и близкихъ къ ней родовъ, недавно открытыхъ въ Новой Зеландіи, чрезвычайно расширенною и плоскою формою нижней части плюсневой кости. Съ страусомъ же и соотвѣтствующими ему родами новооткрытую птицу нечего и сравнивать. Всего естественнѣе допустить, что она составляетъ совершенно новый родъ семейства корот-

---

(*) Литръ = 0,08 Русскаго ведра.

крылыхъ (1). Г. Жоффруа Сентъ-Илеръ далъ ему родовое названіе *эпіорнисъ* (2), а видовое — *максимусъ*.

Изъ вышеприведенной таблицы видно, что бо̀льшіе діаметры яицъ эпіорниса и страуса относятся между собою, какъ 2: 1, а объемы—какъ 6: 1. Если бы возможно было, съ полною увѣренностію, судить о ростѣ птицъ по величинѣ ихъ яицъ, то aepyornis maximus долженъ бы быть ростомъ вдое больше страуса, т. е. имѣть около двухъ саженъ вышины. Но, судя по костямъ, новая птица была не очень высока относительно своего объема, ибо имѣла ноги немного выше страусовыхъ. Сколько можно судить по немногимъ даннымъ, бывшимъ въ рукахъ Г. Жоффруа, эпіорнисъ имѣлъ около 5 аршинъ вышины, тогда какъ страусъ не превышаетъ сажени. Припомнимъ, что, по словамъ Оуна (Owen), динорнисъ (3) былъ ростомъ въ 4 аршина (9 Англійскихъ футовъ).

Все заставляетъ насъ думать, что эпіорнисъ существовалъ еще въ эпоху не весьма удаленную отъ насъ и непремѣнно въ историческія времена. Не льзя даже совершенно положительно сказать, истребилась ли эта порода съ лица земнаго? Еще недавно *ноторнисъ* считался ископаемымъ, а въ новѣйшее время живой экземпляръ этой птицы открытъ на островѣ Новой Зеландіи. Почему знать, не отыщутъ ли во внутренности огромнаго Мадагаскара, еще непосѣщенной ни однимъ Естествоиспытателемъ, живыхъ представителей гигантской птицы?

Объ эпіорнисѣ уже давно существовали между Зоологами темные слухи. Первые намеки о немъ встрѣчаются въ Флакуровой «Исторіи Мадагаскара», изданной два вѣка тому назадъ. Другой Французскій путешественникъ не только слышалъ объ эпіорнисѣ, но даже самъ видѣлъ яйца, весьма похожія на тѣ, которыя нынѣ представлены Парижской Академіи. Въ новѣйшихъ прибавленіяхъ Страйкланда (4) къ его замѣчательному сочиненію о дронтѣ (5) находимъ слѣдующее извѣстіе о предполагаемой на

(1) Rudipennes или Brevipennes.

(2) Aëpyornis.

(3) Dinornis giganteus.

(4) Strickland.

(5) The Dodo and its Kindred. London. 1848.

Мадагаскарѣ гигантской птицѣ. Въ 1848 году Французскій купецъ Дюмарейль разсказывалъ извѣстному путешественнику Г. Жолифу, что въ Портъ-Левекѣ, на С.-З. оконечности острова Мадагаскара, онъ видѣлъ яйцо огромной величины, толщина скорлупы котораго была въ Испанскій долларъ, а внутрь этого яйца можно было влить до 13 бутылокъ жидкости. Дюмарейль хотѣлъ купить это яйцо; но владѣлецъ его, одинъ изъ тамошнихъ старшинъ, не рѣшился продать такую рѣдкость.

Мадагаскарцы разсказывали, что эпіорнисъ попадается иногда внутри С.-З. части острова, хотя весьма рѣдко. Воображеніе туземцевъ приписываетъ этой колоссальной птицѣ качества вовсе ей несвойственныя. Они изображаютъ эпіорниса чѣмъ-то особенно страшнымъ и хищнымъ, въ родѣ знаменитой птицы Рокъ, о которой повѣствуется въ сказкахъ «Тысячи одной ночи», тогда какъ нѣтъ сомнѣнія, что Мадагаскарская птица имѣла короткія крылья, неспособныя для высокаго полета, вела жизнь тихую и питалась растеніями (*).

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГІИ.

22) Записка о нѣсколькихъ новыхъ видахъ млекопитающихъ, Г. *Исидора Жоффруа Сентъ-Илера* (Comp. rend. XXXI, 873).

23) Новая птица, найденная на верховьяхъ Бѣлаго Нила, *Бонапарта* (Ibid. XXXII, 27).

24) Донесеніе Г. *И. Ж. Сентъ-Илера* объ изслѣдованіяхъ Гг. *Катрфажа* и *Сулейе* надъ брюхоногими слизняками (Ibid. 33).

25) Записка *Бонапарта* о новомъ родѣ птицъ *тангара* (Ibid. 76).

26) Классификація животныхъ въ ея отношеніяхъ къ ихъ зародышному развитію и къ ихъ палеонтологической исторіи, *Агассиса* (Archives d. sc. phys. et natur Nov. 1850, p. 190).

(*) Comp. rend. XXXII.

27) О костяхъ и яйцахъ гигантской птицы, найденныхъ въ новѣйшихъ наносахъ острова Мадагаскара, *Исидора Жоффруа Сентъ-Илера* (Comp. rend. XXXII, № 4, p. 101).

28) Новыя изысканія надъ происхожденіемъ и превращеніемъ инфузорій, *Гро* (Ibid. № 6, p. 185).

29) Записка о новыхъ видахъ колибри, *Бурсье* (Ibid. 186).

30) О живородящихъ ящерахъ, *Гюйона* (Ibid. 188).

31) Зоологическіе результаты третьей поѣздки Г. *Роше Дерикура* въ Абиссинію (Ibid. 230).

32) Новые виды моллюсковъ, *Миддендорфа* (Bulletin phys.-math. de l'Acad. de St. Péterb. IX, № 7).

33) Записка объ амфиподахъ, *Брандта* (Ibid. № 8, 9).

34) Новыя изысканія надъ выхухолью, *Брандта* (Ibid. № 10).

35) Наблюденія надъ ногами Сѣверныхъ куницъ, *Брандта* (Ibid. № 11).

36) О мускусныхъ желёзкахъ выхухоли, *Брандта* и *Деппинга* (Ibid. № 13)

37) О понынѣ живущей Ново-Зеландской птицѣ, которую считали въ числѣ вымершихъ и существующихъ только въ ископаемомъ состояніи, *Мантеля* (Ann. and. Mag. of Nat. hist. Nov. 1850).

НОВОСТИ ПО МИНЕРАЛОГІИ, ПАЛЕОНТОЛОГІИ И ГЕОЛОГІИ:

17) Объ октаедрическомъ окислѣ сурьмы изъ Милиса, въ провинціи Константины (въ Алжирѣ), *Сенармона* (Comp. rend. XXXII, № 6, p. 174).

18) О пластѣ ископаемыхъ раковинъ близъ Кастель-Ново, въ Моденскомъ Герцогствѣ, *Забатти* (Ibid. 191).

19) Минералогическіе и геологическіе результаты третьей поѣздки *Роше Дерикура* въ Абиссинію (Ibid. 220).

20) Замѣчанія на статью Прево и Коллومба относительно эпохи, въ которую ледники начали играть роль въ геологическихъ формаціяхъ, *Лекока* (Ibid. 249).

21) Явленіе валуновъ въ окрестностяхъ Верхняго Озера, въ Сѣверной Америкѣ, *Агассиса* (Arch. d. sc. phys. et natur. Janv. 1851, p. 5).

22) Геологическія наблюденія надъ Калифорніею, *Эрмана* (Leonh. u. Bronn neues Jahrbuch 1850, p. 494).

23) Свѣдѣнія о золотыхъ россыпяхъ въ провинціи Антіокія, въ Новой-Гренадѣ, *Лагори* (Annales des Mines XVIII, 357).

24) О ископаемыхъ, найденныхъ въ Чили, *Домейко* (Bullet. de la Soc. Géolog. de France, VII, 232).

25) Изслѣдованія надъ происхожденіемъ испареній угольной кислоты, *Бишофа* (Quart. journ. of the geol. Soc. of London, 1850, VI, 40).

26) О содержаніи фосфорной кислоты въ нѣкоторыхъ естественныхъ водахъ, *Фелькера* (Arch. d. sc. phys. et. nat. janv. 1851, p. 62).

27) Объ известнякахъ, содержащихъ щелочи и фосфорную кислоту, *Фелинга* (Würt. Natur. Jahresbuch, V, 72).

28) О соединеніи минераловъ въ горныхъ породахъ, одаренныхъ сильною магнитною способностію, *Делесса* (Bullet. de la soc. géol. de France, 1850).

29) О нахожденіяхъ золота, платины и алмазовъ въ Сѣверной Америкѣ, *Паттерсона* (Polyt. Centralblatt, 1851, 1 Lief. p. 54).

30) Донесеніе о запискѣ *Жерве:* «Новыя изслѣдованія надъ ископаемыми млекопитающими, встрѣченными вмѣстѣ съ палеотеріемъ близъ Апта», *Дюверпуа* (Comp. rend. XXXII, 12).

31) Записка объ ископаемыхъ, найденныхъ въ Бернскихъ Альпахъ, въ теченіе лѣта 1850 года, *Майера* (Arch. d. sc. phys et natur. Nov. 1850, p. 177).

32) Дополнительная записка относительно возраженій Г. Лекока о причинахъ растространенія древнихъ ледниковъ, Констана *Прева* (Comp. rend. XXXII, № 9. стр. 314).

ФИЗІОЛОГІЯ.

ПРИЧИНЫ ОСВОБОЖДЕНІЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА ВЪ РАСТЕНІЯХЪ. — Замѣчательные труды Гг. Нобили, Маріани, Маттеучи и Дюбуа Ремона, показавшіе присутствіе электричества въ нѣкоторыхъ явленіяхъ органической жизни, повели

къ изысканіямъ причинъ, освобождающихъ электричество изъ растеній, и отношеній, существующихъ между электричествомъ, частичнымъ притяженіемъ и сродствомъ. Упомянутыя причины могутъ быть физическія или химическія, а иногда чисто-органическія или жизненныя, зависящія отъ нѣкоторыхъ, понынѣ несовершенно объясненныхъ отправленій животнаго организма.

Г. *Бекерель*, много занимавшійся предметомъ, о которомъ идетъ рѣчь, представилъ недавно въ Парижскую Академію Наукъ записку, въ которой старался указать путь для отысканія упомянутыхъ причинъ, и сообщилъ результаты сдѣланныхъ имъ изслѣдованій. Записка Г. Бекереля состоитъ изъ трехъ отдѣленій: въ первомъ говорится объ электрическихъ явленіяхъ, проявляющихся въ обращеніи растительнаго сока; во второмъ—объ отношеніяхъ земнаго электричества къ содержащемуся въ растеніяхъ, и наконецъ, въ третьемъ—о существованіи электрическихъ токовъ въ тканяхъ растеній.

Изъ соображенія наблюденій г. Бекереля выводятся слѣдующіе факты, изъ коихъ нѣкоторые весьма замѣчательны:

1) Образованіе въ стебляхъ растеній электрическихъ токовъ, помощію платиновыхъ иголокъ, втыкаемыхъ въ кору и древесину, по направленію отъ мякоти къ сердцевинѣ растенія.

2) Образованіе токовъ, идущихъ по противоположному направленію (то есть, къ мякоти).

3) Растительный сокъ или жидкость, встрѣчаемая въ клѣтчатой корковой ткани, будучи приведена на нѣсколько минутъ въ соприкосновеніе съ воздухомъ, претерпѣваетъ такое видоизмѣненіе, что если вновь будетъ приведена въ непосредственное соприкосновеніе съ растительнымъ сокомъ зеленой части корковой клѣтчатой ткани, послѣдняя становится отрицательною, а первая положительною.

4) Существуютъ токи, направленные отъ сердцевины и древесины къ корѣ, чрезъ посредство корней, и они указываютъ на то обстоятельство, что, при совершеніи прозябанія, избытокъ положительнаго электричества постоянно

поглощается землею, а избытокъ отрицательнаго—корковою тканью и частію древесины, изъ которыхъ оно помощію испаренія влагъ переходитъ въ воздухъ.

5) Явленіе, замѣченное въ зеленой корковой клѣтчатой ткани, обнаруживается и листьями. Сокъ, обращающійся въ тканяхъ сихъ послѣднихъ, содержитъ электричество, положительное относительно къ жидкостямъ, сердцевинѣ и землѣ, а отрицательное въ отношеніи къ камбію (cambium).

6) Распредѣленіе сока, идущаго къ верху, и жидкоти въ мякоти корки заставляютъ думать, что этотъ сокъ постоянно обращается въ растеніяхъ отъ вліянія токовъ, идущихъ отъ коры къ сердцевинѣ и проходящихъ въ землю чрезъ посредство корней растенія.

7) Электрическія явленія въ растеніяхъ представляютъ чрезвычайное разнообразіе.

8) Причины электрическихъ явленій заключаются въ химическихъ дѣйствіяхъ, совершающихся внутри растеній. Въ этомъ положеніи, кажется, не остается никакого сомнѣнія.

9) Изъ противоположнаго состоянія электричествъ растеній и земнаго можно вывести заключеніе, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ земной поверхности, отличающихся необыкновенно богатою и сильною растительностію, эта противоположность можетъ имѣть замѣтное вліяніе на электрическія явленія, совершающіяся въ атмосферѣ.

М. ХОТИНСКІЙ.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Посѣщеніе Императорскаго Александровскаго Университета Августѣйшимъ Канцлеромъ его. — Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичь, во время пребыванія, 2 минувшаго Марта, въ Гельсингфорсѣ, изволилъ осчастливить Своимъ Высочайшимъ посѣщеніемъ Александровскій Университетъ, куда Онъ прибылъ въ 11 часовъ утра. Прежде всего Его Высочество удостоилъ посѣтить комнату Консисторіи (Совѣта), гдѣ собраны были всѣ Преподаватели. Незабвенное посѣщеніе сіе было для Университета тѣмъ знаменательнѣе, что онъ недавно праздновалъ двадцатипятилѣтній юбилей управленія имъ Его Императорскаго Высочества, и что такимъ образомъ новый періодъ его существованія начинался столь вожделѣннымъ событіемъ, каково было личное присутствіе Августѣйшаго Начальника. Въ эти достопамятныя минуты всѣ Члены Университета съ чувствами благоговѣйной признательности невольно обращались мыслію и къ первоначальному Виновнику такого счастія, обожаемому Монарху, неисчерпаемой благости котораго Университетъ обязанъ и бытіемъ своимъ. и высокою милостію назначенія Государя Наслѣдника Канцлеромъ его. Кто опишетъ сладостныя чувства умиленія и восторга, которыми исполнены были Члены Консисторіи, видя передъ собою не только величественное изображеніе своего Высокаго Начальника, пожалованное Имъ Университету по случаю празднованія юбилея Его, но и собственныя драгоцѣнныя черты Его Императорскаго Высочества, — слыша изъ устъ Его незабвенныя слова милости и мудрости! Изъ комнаты Консисторіи Государь Наслѣдникъ, въ сопровожденіи Гене-

ралъ-Адъютанта *Ростовцова*, Помощника Финляндскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенанта *Рокасовскаго*, Вице-Канцлера Университета Генералъ-Маіора *Нордекстама* и еще нѣкоторыхъ почетныхъ лицъ, изволилъ отправиться въ другія части зданія для осмотра Музеевъ, Кабинетовъ и Русской Библіотеки, недавно образовавшейся отдѣльно отъ общаго университетскаго книгохранилища, составляющаго особое зданіе. Удостоивъ всѣ эти принадлежности Наукъ милостиваго вниманія, Августѣйшій Канцлеръ окончилъ обзоръ главнаго университетскаго дома посѣщеніемъ парадной залы, гдѣ собрано было все обучающееся въ Университетѣ юношество. При входѣ Его Императорскаго Высочества въ эту залу, съ хоровъ ея раздался, при звукахъ музыки, народный гимнъ: «Боже, Царя храни!», въ которомъ слышались и многіе женскіе голоса. Когда водарилось благоговѣйное молчаніе, Его Высочество осчастливилъ Студентовъ словами, исполненными отеческой благости и великодушія. Пламенный энтузіазмъ, возбужденный ими, излился несмолкаемымъ ура, когда, послѣ пѣнія, вторично раздавшагося съ хоровъ, Государь Наслѣдникъ вышелъ изъ залы и, сѣвъ въ экипажъ, отправился далѣе для слушанія молебна въ здѣшней Православной церкви, и для посѣщенія какъ прочихъ университетскихъ зданій, такъ и другихъ общественныхъ учрежденій (*С. Петерб. Вѣд.* № 73).

ОТКРЫТІЕ ПАМЯТНИКА ВЪ Г. КОСТРОМѢ ЦАРЮ МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ И ПОСЕЛЯНИНУ ИВАНУ СУСАНИНУ. — 237 лѣтъ тому, именно 1613 года, прибыло Московское посольство отъ лица всего Русскаго народа въ Кострому возвѣстить юному Михаилу избраніе его на Русское Царство. 14 Марта Преосвященный Архіепископъ Рязанскій и Муромскій Ѳеодоритъ, съ Архимандритами и Духовенствомъ, въ числѣ коихъ былъ и знаменитый Келарь Троицко-Сергіевскаго монастыря Авраамій Палицынъ и Бояринъ Ѳеодоръ Ивановичь Шереметевъ, крестнымъ ходомъ, съ принесенною изъ Москвы иконою Владимірской Божіей Матери, писанной рукою Митрополита Петра, и образомъ Московскихъ Святителей, отправились изъ Костромскаго собора въ Ипатіев-

скую обитель молить смиренную инокиню Марѳу Іоанновну и юнаго Михаила, первую дозволить, а втораго принять осиротѣлый скипетръ Русской Державы. Въ этотъ самый день Костромитяне первые имѣли счастіе узрѣть родоначальника Благословенно-царствующаго Дома пріемшимъ Царскій жезлъ въ руку и возсѣдшимъ на столѣ Царскомъ. Жители Костромы ежегодно воспоминаютъ этотъ великій для Россіи день празднованіемъ особочествуемой иконѣ Ѳеодоровской Божіей Матери, установленнымъ съ дозволенія Благовѣрнаго Царя Михаила. Но воспоминаніе объ этомъ великомъ событіи для Костромитянъ особенно соединяется съ отраднымъ воспоминаніемъ о безпримѣрномъ подвигѣ тамошняго поселянина Сусанина. Извѣстно, что первымъ дѣломъ Царя было изъявленіе благодарности памяти Сусанина, великодушно пожертвовавшаго жизнію своею для его спасенія. Онъ повелѣлъ, какъ повѣствуетъ преданіе, тѣло Сусанина перевезти въ Ипатіевскій монастырь и предать землѣ съ честію, а оставшимся родственникамъ его даровалъ многія преимущества. Прошло, какъ мы сказали выше, болѣе двухъ столѣтій послѣ славнаго воцаренія Дома Романовыхъ, съ которымъ соединяется воспоминаніе о безсмертномъ подвигѣ Домнинскаго крестьянина, и вотъ, по Высочайшему Повелѣнію, 14 Марта 1851 года открытъ въ Костромѣ памятникъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу и поселянину Ивану Сусанину. Первая мысль о сооруженіи сего памятника принадлежитъ Костромскому Дворянству. Въ Сентябрѣ 1834 г. Кострома была осчастливлена Августѣйшимъ посѣщеніемъ Государя Императора Николая Павловича. Давно питаемое въ сердцахъ Костромитянъ желаніе высказалось. Въ Костромскомъ Дворянскомъ Собраніи состоялось постановленіе, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Костромская Губернія, отчина Романовыхъ, первая внимала священному обѣту Михаила уврачевать язвы Отечества, нанесенныя крамолами Самозванцевъ и завистью иноплеменниковъ; она первая, въ обители Святаго монастыря, при очахъ юнаго, единодушно избраннаго Помазанника Божія, пролила радостныя слезы и вознесла теплыя мольбы къ Царю царствующихъ, да укрѣпится сердце его на великомъ подвигѣ

царствованія. Но воспоминаніе о сихъ событіяхъ осталось только въ устномъ преданіи, въ письменахъ Исторіи и еще въ благоговѣйныхъ молитвахъ Церкви, ежегодно совершающей, въ память сего событія, 14 Марта, празднество Пресвятыя Богородицы Ѳеодоровскія въ Костромѣ. Никакое, къ прискорбію, видимое знаменіе не указываетъ пришельцу, что смиренная обитель Святаго Ипатія была мѣстомъ, въ которомъ, послѣ годины искушенія, возсіялъ первый лучъ счастія Отечества нашего. Мысль увѣковѣчить сооруженіемъ памятниковъ память великихъ не должна быть болѣе сокрытою въ сердцѣ, и къ проявленію оной въ дѣйство нѣтъ благопріятнѣйшей минуты, какъ при настоящемъ всерадостнѣйшемъ и счастливѣйшемъ случаѣ Высочайшаго посѣщенія града нашего Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, великимъ потомкомъ Михаила Ѳеодоровича и вмѣстѣ премудрымъ исполнителемъ судебъ Промысла, предъизбравшаго здѣсь на царство юнаго родоначальника Его». Въ то же свое пребываніе, 1834 года, въ г. Костромѣ, Государь Императоръ почтилъ Своимъ Монаршимъ вниманіемъ потомковъ Сусанина, и повелѣлъ заняться устройствомъ ихъ, и предположенія по сему предмету представить на Его Высочайшее благоразсмотрѣніе. Послѣдствіемъ сего были многія милости, изліянныя на потомковъ Сусанина отъ неисчерпаемыхъ щедротъ Государя. Къ мысли воздвигнуть монументъ родоначальнику Дома Романовыхъ присоединилась еще другая: почтить и память поселянина Ивана Сусанина, положившаго, какъ говоритъ надпись памятника, свой животъ за Царя — спасителя Вѣры и Отечества. Тогда же, съ Высочайшаго соизволенія, открыты были подписки: одна для сооруженія памятника Царю Михаилу Ѳеодоровичу, и другая на монументъ поселянину Сусанину. Но въ 1838 году Государь Императоръ повелѣть изволилъ: соединивъ собранныя суммы, соорудить одинъ памятникъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу и поселянину Сусанину, по рисунку, составленному въ Императорской Академіи Художествъ, и поставить его на главной центральной площади города Костромы, наименовавъ оную Сусанинскою. Изготовленіе

проектированнаго монумента принялъ на себя Ректоръ Скульптуры *Демутъ-Малиновскій*. Фундаментъ заложенъ 7 Августа 1841 года; самый памятникъ доставленъ въ Кострому 19 Сентября 1843 года, бронзовыя фигуры — 4 Августа 1847, и наконецъ окончательная отдѣлка монумента исполнена 16 Августа 1850 года. Употребленная на устройство его сумма составляетъ 43,563 руб. $23^3/_4$ коп. сереб. Вотъ наружный видъ памятника: на четыреугольномъ гранитномъ пьедесталѣ, обнесенномъ чугунною рѣшеткою, возвышается гранитная колонна, на верху которой стоитъ бронзовый, увѣнчанный короною, бюстъ Царя Михаила Θеодоровича; у подножія ея: съ лѣвой стороны — колѣнопреклоненно молящійся Сусанинъ, вылитый изъ бронзы, а съ правой — его родословная и двѣ грамоты, роду его пожалованныя; въ барельефѣ, на лицевой сторонѣ пьедестала, — обстоятельства смерти Сусанина и убіеніе его Поляками. Михаилъ Θеодоровичъ представленъ въ томъ возрастѣ, когда избранъ онъ былъ на Царство, и поразительно схожъ съ портретомъ. Въ Сусанинѣ чрезвычайно много типическо-Русскаго. Въ верху колонны гербъ Россіи, а на половинѣ ея гербъ Костромской Губерніи. На задней сторонѣ пьедестала надпись: *Ивану Сусанину, за Царя — спасителя Вѣры и Царства — животъ свой положившему, благодарное потомство.* На двухъ боковыхъ противоположныхъ сторонахъ пьедестала годы: 1613 и 1851. Высота всего памятника отъ основанія 21 аршинъ; вѣсъ его 17,000 пудовъ, а съ фундаментомъ 140,000 пудовъ.

14 минувшаго Марта совершилось торжественное открытіе памятника. По совершеніи Божественной Литургіи Преосвященнымъ *Леонидомъ*, Епископомъ Костромскимъ и Галицкимъ, съ тремя Архимандритами, крестный ходъ, съ иконами Тихвинской и Θеодоровской Божіей Матери, сопровождаемый всѣмъ городскимъ Духовенствомъ, Г. Военнымъ Губернаторомъ г. Костромы, Чиновниками, Дворянствомъ, купечествомъ, потомками Сусанина, Коробовскими бѣлопашцами и одноотчинными съ Сусанинымъ крестьянами села Домнина, отправились изъ каѳедральнаго Успенскаго собора на Сусанинскую площадь. Множество Костромскихъ жителей и постороннихъ зрителей, прибывшихъ изъ уѣздовъ

и сосѣднихъ Губерній, толпились на площади. Довольно обширная, по губернскому городу, Сусанинская площадь, покрылась множествомъ народа. Многіе изъ простолюдиновъ помѣстились даже на кровли окрестныхъ зданій; дамы въ экипажахъ окружили оцѣпленную площадь и виднѣлись въ окнахъ сосѣднихъ домовъ. По прибытіи на площадь, баталіонъ внутренней стражи съ ротою музыкантовъ Карабинернаго Ярославскаго полка и полуэскадрономъ Жандармовъ выстроились съ трехъ сторонъ памятника, а на четвертой, передней сторонѣ къ Волгѣ, остановился крестный ходъ съ вышеупомянутыми лицами. По знаку, данному Г. Военнымъ Губернаторомъ, съ памятника опущено покрывало и при радостномъ крикѣ *ура!* войсками отдана честь оному. За тѣмъ началось молебственное съ водоосвященіемъ пѣніе о здравіи и многолѣтіи Августѣйшаго Дома, послѣ чего послѣдовало освященіе памятника окропленіемъ его Св. водой. Послѣ молебна совершена панихида о упокоеніи въ Бозѣ почивающихъ Царя Михаила Ѳеодоровича и поселянина Сусанина, по окончаніи которой духовная процессія отправилась обратно въ каѳедральный соборъ. Баталіонъ внутренней стражи, пропѣвъ народный гимнъ: «Боже, Царя храни!» и сомкнувшись въ колонну, церемоніальнымъ маршемъ прошелъ вокругъ памятника. Радостное *ура!* неумолкно раздавалось со всѣхъ сторонъ и оглашало площадь. По окончаніи всей торжественной церемоніи, Г. Военный Губернаторъ и Губернскій Предводитель Дворянства, пригласивъ потомковъ Сусанина и Домнинскихъ крестьянъ, съ Дворянствомъ и Чиновниками, отправились къ приготовленному для означенныхъ потомковъ столу. Преосвященный Леонидъ, проводивъ крестный ходъ, прибылъ туда же, и по благословеніи имъ трапезы, провозглашенъ былъ тостъ за здравіе Государя Императора. Въ 4 часа по полудни, почетныя лица приглашены были отъ Дворянскаго Общества на обѣдъ; вечеромъ городъ и памятникъ иллюминованы. *(Сѣв. Пч. и Моск. Вѣд.).*

ОТКРЫТІЕ ПАМЯТНИКА ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ 1-му НА ЦАРЕВО-АЛЕКСАНДРОВСКОМЪ

рудникъ. — Помѣщаемъ въ извлеченіи изъ Сѣв. Пчелы (1851, № 31) извѣстіе о другомъ подобномъ событіи, съ которымъ соединено отрадное воспоминаніе объ Александрѣ Благословенномъ. Золотосодержащій Царево-Александровскій пріискъ находится въ Троицкомъ уѣздѣ Оренбургской Губерніи, въ Ташкутаргавской долинѣ, лежащей между Златоустовскимъ и Міасскимъ заводами. Разработка этого богатаго рудника началась съ Сентября 1823 года, и съ того времени онъ далъ 500 пудовъ золота и много самородковъ въ 9, 13, 16 фунтовъ; но огромнѣйшіе изъ нихъ были: найденный 25 Октября 1826 года, въ 24 фунта 68 золотниковъ, и наконецъ исполинъ-самородокъ въ 2 пуда 7 фунтовъ 92 золотника, отысканный въ 1842, и хранящійся въ Музеѣ Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ, какъ дѣйствительное диво Природы (*). Блаженной памяти Государь Императоръ Александръ Павловичь, во время пребыванія своего въ Сентябрѣ 1824 года на Уралѣ, посѣтилъ этотъ рудникъ. Замѣчательно, что 23 Сентября, за нѣсколько часовъ до прибытія Вѣнценоснаго путешественника, рабочіе наткнулись на кусокъ самороднаго золота, въ 8 фунтовъ 7 золотниковъ, который и былъ поднесенъ Его Императорскому Величеству Горнымъ Начальникомъ, Оберъ-Бергмейстеромъ *Татариновымъ*. Государь Императоръ изволилъ осчастливить этотъ рудникъ принятіемъ личнаго участія въ работахъ и собственноручно добылъ 22 пуда золотосодержащаго песку. За симъ въ присутствіи Его Величества промыто было сто пудовъ такого же песку, которые дали по очисткѣ 60 золотниковъ золота. Государь Императоръ, въ память посѣщенія своего пріиска, взявъ съ собою это золото и самородокъ и со свойственною Ему щедростію наградивъ Горнаго Начальника и работниковъ, оставилъ рудникъ въ совершенномъ удовольствіи. Само собою разумѣется, что посѣщеніе это оставило глубоко-отрадное впечатлѣніе на всѣхъ, имѣвшихъ счастіе созерцать Августѣйшаго Гостя. Орудія, которыми работалъ Императоръ, песокъ, добытый царственными руками, какъ драгоцѣнную память для потомства,

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLI, Отд. VII, стр. 13.

немедленно отправили въ Музей Златоустовскаго Завода, и на томъ мѣстѣ, гдѣ Благословенный изволилъ трудиться, Офицеры, бывшіе тогда на пріискѣ, соорудили скромный, соотвѣтственно ихъ средствамъ, памятникъ. Небольшая каменная пирамида, съ двуглавымъ на вершинѣ орломъ, безъискусственными надписями своими свидѣтельствовала о незабвенномъ 23 Сентябрѣ 1824 года. Прошло съ тѣхъ поръ двадцать три года. Богатства рудника стали истощаться; пирамида отъ вліянія времени пришла въ ветхость и грозила паденіемъ, почему въ 1847 году общество Офицеровъ обратилось къ Г. Главному Начальнику Заводовъ, Генералъ-Лейтенанту *Глинкѣ*, съ просьбою о разрѣшеніи подновить пирамиду собственными средствами. Похвальная ревность, но событіе принадлежало не имъ однимъ: память о посѣщеніи Государемъ Императоромъ Александромъ I Урала, и о царственныхъ трудахъ на Царево-Александровскомъ пріискѣ, была общимъ и равно драгоцѣннымъ достояніемъ для всей Россіи, а потому В. А. Глинка приказалъ Архитектору *Тельяжникову* составить проектъ памятника, болѣе соотвѣтственнаго событію и болѣе прочнаго. Удостоенный Высочайшаго утвержденія, проектъ сей приведенъ въ исполненіе на Златоустовскомъ Заводѣ въ 1849 году, откуда, по частямъ, перевезенъ и установленъ на мѣстѣ въ 1850 году. 30 Августа истекшаго года, со свѣтомъ, толпы народа стали со всѣхъ окрестныхъ и даже отдаленныхъ мѣстъ стекаться въ Ташкутарганскую долину, доселѣ пустынную, унылую. Погода, какъ бы сочувствуя празднеству, стояла свѣтлая, веселая. Въ пять часовъ утра съ Петропавловской церкви Міасскаго Завода раздался колокольный звонъ, и крестный ходъ всего Духовенства Златоустовскаго Округа, со Св. иконами и хоругвями, двинулся въ путь. Пройдя девятнадцать верстъ, крестный ходъ былъ встрѣченъ Г. Горнымъ Начальникомъ, Полковникомъ *Бекманомъ* и всѣми Штабъ- и Оберъ-Офицерами на томъ именно мѣстѣ, гдѣ, двадцать шесть лѣтъ тому, былъ встрѣченъ Благословенный виновникъ торжества. Крестный ходъ, сопутствуемый Г. Горнымъ Начальникомъ, Офицерами и толпами народа, продолжалъ шествіе и остановился у подножія

памятника, величаво красовавшагося въ долинѣ. Низъ памятника, вышиною въ девять футовъ, вытесанъ изъ кварцоваго песчаника. Въ камнѣ пробита пещера, дабы каждый могъ видѣть то мѣсто, гдѣ трудился Императоръ. Надъ этимъ же мѣстомъ, въ пещерѣ, поставлена икона Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. На камнѣ легкая рѣшетка окружаетъ чугунную Коринѳскую колонну, увитую съ низу до верху лавровою и дубовою вѣтвями; база колонны покоится на четыреугольномъ чугунномъ пьедесталѣ; по угламъ его двуглавые орлы; три стороны пьедестала украшены рельефными орнаментами, составленными изъ древняго оружія: на четвертой, лицевой, простая надпись: «Государь Императоръ Александръ I-й *соизволилъ добыть Своими державными руками золотосодержащихъ песковъ* 22 *пуда*, 1824 *года Сентября* 23 *дня*». Капитель колонны поддерживаетъ вызолоченный бюстъ Благословеннаго. Высота всего памятника сорокъ два фута, или шесть саженъ. Чугунъ на этотъ памятникъ употребленъ Уральскій, и весь отлично бронзированъ... Не льзя не отдать справедливости красотѣ и величію этого монумента какъ въ общемъ, такъ и въ частяхъ. Громкое одобреніе изъявляли всѣ присутствующіе, приближаясь къ памятнику, но вдругъ все стихло. Раздалось молебное пѣніе; по окропленіи памятника Святою водою, провозглашена была вѣчная память Императору Александру, а въ слѣдъ за тѣмъ многолѣтіе Государю Императору Николаю I-му и всему Августѣйшему Дому... Многая лѣта, громъ орудій, ружейная пальба, общее единодушное *ура!* оглашали воздухъ и далече разстилались по долинѣ. Духовное торжество было заключено приличною случаю рѣчью, произнесенною Священникомъ Владиміромъ *Ананоцкимъ*.

. . . . .

ПРИСУЖДЕНІЕ ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ КОНСТАНТИНОВСКОЙ МЕДАЛИ И ПРЕМІИ КОММЕРЦІИ СОВѢТНИКА ЖУКОВА. — Въ годовомъ Собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, происходившемъ 23 минувшаго Марта, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Констан-

тина Николаевича и въ присутствіи Почетныхъ Членовъ, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго и Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, объявлено о присужденіи за минувшій годъ Константиновской медали и преміи, учрежденной Коммерціи Совѣтникомъ В. *Жуковымъ*. По предмету присужденія Совѣтомъ Общества Константиновской медали Секретарь прочелъ слѣдующее: «На основаніи § 2 Положенія о ежегодномъ присужденіи Константиновской медали, учрежденной Его Императорскимъ Высочествомъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, Совѣтъ Общества въ началѣ 1850 года пригласилъ всѣхъ Гг. Членовъ и въ особенности Гг. Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ, о доставленіи мнѣній своихъ о тѣхъ подвигахъ и трудахъ на поприщѣ Географіи Отечественной, которые заслуживали бы обратить на себя вниманіе при присужденіи за тотъ годъ сей награды. По подробномъ обсужденіи ученыхъ заслугъ лицъ, которыя въ слѣдствіе такого вызова были предложены въ соискатели для полученія преміи, Совѣтъ Общества отдалъ первенство географическимъ трудамъ Астронома Военно-Топографическаго Депо, Подполковника В. Ѳ. *Лемма*. Г. Леммъ началъ свои географическія опредѣленія съ зимней экспедиціи къ берегамъ Арала въ 1825 году, въ теченіе которой опредѣлилъ 31 пунктъ. Участвовавъ послѣ того въ тріангуляціяхъ Губерній С. Петербургской, Псковской, Новогородской и Витебской, онъ одинъ опредѣлилъ въ 1839 году 129 пунктовъ между Воронежемъ и Мещеломъ, въ 1846 году — 99 пунктовъ между Орскою крѣпостью и Сыръ-Дарьей, въ 1847 году — 70 пунктовъ въ Землѣ Войска Донскаго, наконецъ въ 1850 году — значительное число пунктовъ въ Нижегородской и Владимірской Губерніяхъ. Весь итогъ пунктовъ, астрономически опредѣленныхъ Г. Леммомъ, простирается до 400, т. е. составляетъ около $^1/_4$ всего числа такихъ пунктовъ въ Россіи. Большая часть опредѣленій его производилась въ трудно-доступныхъ пространствахъ, и точность ихъ блистательно засвидѣтельствована лучшимъ судьею въ этомъ дѣлѣ, — знаменитымъ Астро-

номомъ нашимъ, Директоромъ Главной Пулковской Обсерваторіи В. Я. *Струве*. Планъ и методы работъ, произведенныхъ Г. Леммомъ, были предначертаны въ Пулковской Обсерваторіи и самыя вычисленія подвергнуты тамъ строжайшей повѣркѣ. По отзыву Г. Струве, опредѣленія 200 пунктовъ, сдѣланныя въ послѣдніе четыре года, превзошли точностію своею ожиданія Обсерваторіи. Хотя прежнія опредѣленія Подполковника Лемма въ Персіи, Калмыцкихъ степяхъ и близъ Аральскаго моря, доставившія также до 200 пунктовъ, уступаютъ по методѣ ихъ производства въ точности послѣднимъ, но и они составляютъ донынѣ единственную прочную основу для Картографіи этихъ малоизвѣстныхъ странъ. Исчисленными трудами Г. Леммъ оказалъ Картографіи, этому первому и необходимому основанію къ развитію всѣхъ отраслей Географическихъ Наукъ, существенную услугу, тѣмъ болѣе достойную всякой признательности, что производство подобныхъ наблюденій не вознаграждается обыкновенно для наблюдателя даже современною извѣстностію. Основываясь на сихъ соображеніяхъ и находя, что труды Г. Лемма вполнѣ соотвѣтствуютъ условію, постановленному въ § 4. Положенія о Константиновской медали, для присужденія ея за географическія опредѣленія мѣстъ, Совѣтъ опредѣлилъ единогласно: «Подлежавшую къ присужденію въ 1850 году Константиновскую медаль выдать Астроному Военно-Топографическаго Депо Подполковнику Б. Лемму, за многочисленныя астрономическія опредѣленія его, обогатившія Географію какъ самой Россіи, такъ и сопредѣльныхъ съ нею странъ Азіи. На приведеніе въ исполненіе сего постановленія Совѣта послѣдовало соизволеніе Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Предсѣдателя Общества.». По объявленіи собранію такого присужденія, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ обратился къ приглашенному въ собраніе Подполковнику *Лемму*, и поздравивъ его, въ лестныхъ выраженіяхъ, съ присужденною наградою, лично вручилъ ему медаль. Вслѣдъ за симъ прочитано было Секретаремъ по предмету присужденія въ 1850 году статистической преміи Члена-Соревнователя Общества

Коммерціи Совѣтника *Жукова*. «На основаніи § 7 Положенія о статистической преміи Коммерціи Совѣтника В. Г. *Жукова*, Императорское Русское Географическое Общество по Отдѣленію Статистики, въ Маѣ минувшаго года, избрало изъ среды себя особую Коммиссію для подробнаго обсужденія присланныхъ въ Общество рукописныхъ и всѣхъ вышедшихъ въ послѣднее время статистическихъ сочиненій. Коммиссія, представивъ подробный разборъ разсмотрѣнныхъ ею сочиненій, признала достойнымъ преміи Г. *Воронова*, Автора «Историко-статистическаго обозрѣнія Учебныхъ Заведеній С. Петербургскаго Учебнаго Округа, съ 1715 по 1828 годъ включительно». «Сочиненіе это есть первая часть труда, который предполагается довесть до нашихъ дней. По самой сущности избраннаго предмета изслѣдованій, Авторъ разсматриваетъ учрежденія и постановленія общія, имѣющія значеніе не для одного С. Петербургскаго Учебнаго Округа, а для всей Россіи, и этому обстоятельству книга обязана особымъ своимъ интересомъ и важностію. Г. Вороновъ излагаетъ дѣйствія Коммиссіи объ учрежденіи Народныхъ Училищъ, разсматриваетъ Уставы 1786 и 1804 годовъ, Институтъ для образованія учителей въ разныхъ его превращеніяхъ и т. п. Такимъ образомъ сочиненіе Г. Воронова представляетъ собою отрывокъ изъ образовавшагося съ теченіемъ времени Министерства Народнаго Просвѣщенія. Это есть родъ *внѣшней* исторіи народнаго обученія (матеріалъ для Исторіи прагматической, которой пора еще не наступила), и вмѣстѣ съ тѣмъ опытъ Сравнительной Статистики обученія, въ которой различныя состоянія его сравниваются, въ разныя эпохи времени, подъ вліяніемъ законоположеній и мѣняющихся направленій вѣка. Тщательное изслѣдованіе фактовъ, которые бо́льшею частію надобно было добыть въ архивахъ; настойчивость, не устрашенная грудой дѣлъ, въ которыхъ надлежало выбирать общее и важное; ясный взглядъ и систематическая послѣдовательность, указавшая всему свое мѣсто, стройное изложеніе и приличный слогъ: вотъ условія, которыя необходимы были для успѣха предпріятія, и которыми Авторъ обладаетъ въ полной мѣрѣ, какъ доказалъ это самымъ дѣломъ. Благодаря

ему, начатки народнаго обученія въ Россіи раскрыты съ большею ясностію, труды Коммиссіи 1782 г. объ учрежденіи Народныхъ Училищъ оцѣнены; изданныя ею, въ короткое время, учебныя руководства названы; учрежденія для образованія учителей описаны, и управленіе учебною, административною и хозяйственною частію возникавшихъ постепенно заведеній разсмотрѣно, на основаніи Уставовъ 1786 и 1804 годовъ, и состоявшихся за тѣмъ важнѣйшихъ постановленій, а также показаны статистическія перемѣны, происходившія разновременно въ числѣ учащихся, въ положеніи и правахъ сословія преподающихъ. Въ такой совокупности, въ такомъ единствѣ всѣхъ частей своихъ, предметъ является намъ въ первый разъ». Отдѣленіе Статистики, въ засѣданіи 13 Генваря 1851 года, разсмотрѣвъ донесеніе Коммиссіи и принявъ во вниманіе, что *Историко-статистическое обозрѣніе С. Петербургскаго Учебнаго Округа* еще не вполнѣ окончено, положило, на основаніи § 5 Положенія о Жуковской преміи, выдать Автору половинную премію и представило объ этомъ Совѣту, со стороны котораго уже сдѣлано распоряженіе о выдачѣ Г. Воронову награды, присужденной ему за его ученый трудъ.

МОДЕЛЬ КІЕВСКАГО ВИСЯЧАГО МОСТА ЧРЕЗЪ ДНѢПРЪ. — Государю Императору благоугодно было подарить Институту Корпуса Путей Сообщенія модель висячаго моста чрезъ Днѣпръ, въ Кіевѣ. Модель сдѣлана въ Лондонѣ, лучшимъ тамошнимъ модельеромъ *Джемсъ*, съ помощію другихъ мастеровъ, и была разсмотрѣна замѣчательнѣйшими Англійскими Инженерами и Архитекторами. Висячій мостъ чрезъ Днѣпръ устраивается о четырехъ главныхъ пролетахъ, каждый отверстіемъ въ 440 футовъ, двухъ боковыхъ полупролетахъ, каждый въ 225 футовъ, и наконецъ къ правому берегу, съ разводною частію, отверстіемъ въ 50 футовъ, для пропуска мачтовыхъ судовъ. Разводную часть составляетъ одна воротная платформа. По этому устройству въ составъ моста входятъ пять рѣчныхъ быковъ: устой для укрѣпленія цѣпи на лѣвомъ берегу; другой устой для укрѣпленія той же цѣпи съ другой стороны, между мостомъ и

разводною его частію, и наконецъ третій устой на правомъ берегу, для поддержанія поворотной платформы разводной части. На каждомъ быкѣ будетъ каменная арка въ тридцать пять футовъ вышины, съ массивными столбами, которые и послужатъ опорою для цѣпей, на всемъ протяженіи моста. Между столбовъ, подъ арками, остается чистаго проѣзда 28 футовъ: вся ширина висячаго мостоваго полотна около футовъ. Полотно подвѣсится только двумя рядами цѣпей, проходящихъ между проѣзжею частію моста и тротуарами. Звенья цѣпей предположено сдѣлать каждое въ 12 футовъ длины, и вѣсомъ слишкомъ въ 12 пудовъ. Платформа разводной части устроится изъ самаго лучшаго, мягкаго желѣза. Длина ея, какъ сказано выше, въ 50 футовъ, ширина — 53, а вѣсъ долженъ быть около 100 тоннъ (6,200 пуд.). Не смотря на то, для дѣйствія воротомъ, который будетъ разводить ее, потребуется не больше четырехъ человѣкъ. Превосходная модель моста до того хороша, что ее смѣло можно назвать высокимъ произведеніемъ моделіернаго искусства. Она сдѣлана въ $^1/_{100}$ долю натуральнаго моста; и, по этому масштабу, длина ея выходитъ слишкомъ въ три сажени. Всѣ части, которыя въ натурѣ должны быть каменныя, отлиты изъ бронзы, отбѣленной подъ камень. Остальные матеріалы тѣ же самые, какіе будутъ употреблены и въ натурѣ, т. е. дерево и желѣзо. Для того, чтобы воспитанники Института Путей Сообщенія могли вполнѣ изучить и понять систему устройства моста, модель вся разбирается по частямъ, и надобно видѣть, съ какою чистотою и отчетливостію сдѣланы всѣ эти части, всѣ самыя мельчайшія подробности, начиная отъ деревянныхъ половицъ моста и звеньевъ маленькихъ желѣзныхъ цѣпей, до каждаго болта, до каждой гаечки, которыхъ тутъ тысячи. Разводная часть моста точно такъ же разводится въ модели, какъ будетъ она разводиться въ натурѣ, т. е. посредствомъ ворота, сила котораго соразмѣрна съ силою настоящаго въ той же $^1/_{100}$ пропорціи. Вмѣсто горизонта воды, этотъ маленькій Днѣпровскій мостъ поставленъ на зеркалѣ, въ которомъ отражаются всѣ нижнія перевязи висячихъ пролетовъ, посредствомъ чего очень легко и удобно видѣть весь механизмъ

ихъ. Плоскость зеркала лежитъ на прекрасномъ пьедесталѣ краснаго дерева. Сверху модель покрыта богатымъ шатромъ изъ зеркальныхъ стеколъ, оправленныхъ въ тонкія, бронзовыя вызолоченныя рамы. Съ боковъ стёкла отдвигаются, такъ, что модель можно разбирать по частямъ, не снимая съ нея шатра (*Моск.* 1851, № 4).

УЧЕНЫЕ ДИСПУТЫ ВЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ КАЗАНСКОМЪ И МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ. — Въ теченіе Генваря и Февраля мѣсяцевъ въ Казанскомъ Университетѣ, въ присутствіи Гг. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа В. П. *Молоствова*, Помощника Попечителя Н. И. *Лобачевскаго* и Ректора Университета И. М. *Симонова* и многихъ постороннихъ посѣтителей, происходили два Докторскіе диспута и одинъ Магистерскій. Предметомъ перваго, совершившагося 14 Генваря, была диссертація: «De Romanorum tragoedia» и принадлежащіе къ ней тезисы, представленные Адъюнктомъ Латинской Словесности Магистромъ *Благовѣщенскимъ*, для полученія степени Доктора Классической Филологіи и Философіи. Диспутъ происходилъ на Латинскомъ языкѣ. Оппонентами были: Ординарный Профессоръ *Фатеръ*, Адъюнктъ *Тхоржевскій* и Учитель Первой Гимназіи *Шарбе*. Не малое участіе принялъ въ диспутѣ и бывшій нѣкогда Профессоромъ Университета, а потомъ Губернскимъ Прокуроромъ, Докторъ Правъ *Солнцевъ*. — Второй диспутъ былъ 28 Генваря, по случаю диссертаціи «De typho», представленной исправляющимъ должность Адъюнкта Лекаремъ 1-й степени *Соколовскимъ*, для пріобрѣтенія степени Доктора Медицины. Диспутъ этотъ отличался особенною живостію, что не всегда бываетъ принадлежностію медицинскихъ диспутовъ. Онъ не ограничивался одною Медициною, но касался и Филологіи, и Исторіи, и Правовѣдѣнія. Особенно поучителенъ и любопытенъ былъ въ этомъ ученомъ состязаніи эпизодъ историческій, относящійся къ Исторіи и Хронологіи Римскихъ Императоровъ Марка Аврелія Антонина и Луція Вера, въ правленіе которыхъ свирѣпствовалъ въ Римѣ тифъ. Оппонентами были Ординарные Профессоры: Терапіи— *Скандовскій*, Судебной Медицины—

Блосфельдъ и Анатоміи — *Аристовъ.* Кромѣ ихъ, живое и сильное участіе въ диспутѣ принимали: исправляющій должность Ординарнаго Профессора Уголовнаго Права *Фогель* и Адъюнкты: Латинской Словесности — *Благовѣщенскій* и Всеобщей Исторіи — *Славянскій.* — Третій диспутъ происходилъ 11 Февраля, по случаю публичнаго защищенія диссертаціи: «Объ окисленіяхъ органическихъ соединеній», представленной Кандидатомъ А. *Бутлеровымъ* для полученія степени Магистра Химіи. Диссертацію эту сопровождали 8 тезисовъ, изъ которыхъ одинъ седьмой былъ любопытенъ не для однихъ Ученыхъ, исключительно предавшихся Химіи. Въ этомъ тезисѣ магистрандъ утверждалъ, что настанетъ, можетъ быть скоро, время, когда Химія достигнетъ до возможности производить искусственные алмазы. Оппонентами были: Ординарный Профессоръ Химіи *Клаусъ* и Экстраординарный Профессоръ Технологіи *Каттары.* Кромѣ ихъ особенное участіе принялъ въ спорѣ Ординарный Профессоръ Минералогіи *Вагнеръ* и нѣкоторыя другія лица.

— 14 Марта, происходило въ Московскомъ Университетѣ публичное защищеніе Кандидатомъ *Бабстомъ* диссертаціи на степень Магистра, подъ заглавіемъ: «Государственные мужи древней Греціи въ эпоху ея распаденія». Оппонентами были Профессоры *Грановскій* и *Кудрявцевъ*; кромѣ того возраженія были предложены Профессорами: *Менщиковымъ*, *Леонтьевымъ* и *Катковымъ.* Всѣ они, дѣлая каждый съ своей точки зрѣнія различныя возраженія, единогласно признавали достоинство труда Г. Бабста. Особенную цѣну для диспута получило это признаніе въ устахъ Декана Факультета С. П. *Шевырева,* который въ заключеніе изложивъ главную мысль и существенное содержаніе диссертаціи, поздравилъ Г. Бабста съ совершеніемъ труда, во всѣхъ отношеніяхъ достойнаго и вполнѣ заслуживающаго во мнѣніи Факультета той ученой степени, для которой онъ былъ предпринятъ. Во все продолженіе диспута Г. Бабстъ постоянно давалъ доказательства своего таланта.

ТЕГЕРАНСКАЯ ГАЗЕТА. — Газета Кавказъ извѣщаетъ, что, по распоряженію перваго Персидскаго Министра

Мирзы-Таги-Хана, съ нынѣшняго года начала издаваться въ Тегеранѣ газета, подъ редакціею извѣстнаго всѣмъ бывшимъ въ послѣдніе 10 или 15 лѣтъ въ Тавризѣ Великобританскаго подданнаго Г. *Бёрджеса*. Первый нумеръ ея вышелъ въ Пятницу 5-го Рабби-ю-сани (26 Генваря) настоящаго 1267 г. гиджры. Газета эта выходитъ каждую Пятницу и будетъ состоять изъ 2-хъ листовъ, заключающихъ въ себѣ большею частію внутреннія извѣстія, нѣкоторыя важнѣйшія извѣстія изъ Европейскихъ газетъ и наконецъ смѣсь. Въ первомъ нумерѣ заключаются подробности объ устройствѣ карауленъ въ Тегеранѣ, объ окончаніи Зенджанской экспедиціи противъ остатка послѣдователей знаменитаго Баба, о послѣдовавшемъ отъ Персидскаго Правительства приказаніи приступить съ началомъ мѣсяца *Хутъ* (Февраля) къ учрежденію 30 карауленъ въ Мешхедѣ, объ устройствѣ почтовыхъ станцій въ Персіи, о распредѣленіи времени отправки чапаровъ по разнымъ направленіямъ изъ Тегерана и т. д. Эта газета есть вторая попытка въ этомъ родѣ. Покойный первый Министръ Мирза-Хаджи-Агасы вздумалъ также, лѣтъ 7 тому, распорядиться объ изданіи еженедѣльнаго листка, и не смотря на то, что редакція его поручена была извѣстному Персидскому Литератору и дипломату Мирзѣ-Сале, газета эта остановилась въ самомъ началѣ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

Изслѣдованія пути болидовъ. — Директоръ Тулузской Обсерваторіи и Корреспондентъ Парижской Академіи Наукъ Г. *Пти*, весьма тщательно занимающійся наблюденіями болидовъ и собраніемъ всевозможныхъ о нихъ свѣдѣній, недавно сообщилъ Академіи нѣсколько записокъ, цѣлію которыхъ было доказать, что, кромѣ Луны, у Земли есть еще одинъ или нѣсколько спутниковъ. По увѣренію Г. Пти, этихъ спутниковъ должно искать между болѣе или менѣе блестящими болидами, нерѣдко являющимися въ небѣ, гдѣ они, проблиставъ весьма короткое время, исчезаютъ, оставляя за собою иногда свѣтлый хвостъ, видимый въ теченіе нѣсколькихъ секундъ или даже минутъ.

И прежде Г. Пти сообщалъ Парижской Академіи записки, клонившіяся къ тому же выводу; но онѣ оставались какъ-то незамѣченными. Нынѣ однакожь, когда Тулузскій

Астрономъ началъ положительно утверждать, что изъ его изслѣдованій можно заключить, что болидъ, явившійся 5 Генваря 1837 года, есть одинъ изъ спутниковъ Земли, существованіе которыхъ сдѣлалось уже весьма вѣроятнымъ послѣ наблюденія болидовъ 21 Марта и 23 Іюля 1846 года, знаменитый Леверрье счелъ долгомъ вступиться въ это дѣло и разъяснить, въ какомъ положеніи находятся наши настоящія знанія въ отношенія къ орбитамъ болидовъ?

Доказавъ самымъ убѣдительнымъ образомъ всю странность, преждевременность и даже невѣроятность гипотезъ Г. Пти, знаменитый Геометръ, открывшій Нептуна, выводитъ слѣдующее заключеніе.

Неточности наблюденій, сдѣланныхъ по сіе время надъ путями болидовъ, допускаютъ всѣ возможныя предположенія и гипотезы. Однакожь ничто не уполномочиваетъ насъ допустить мысль, что тотъ или другой болидъ есть спутникъ Земли; напротивъ того, все указываетъ, что это будетъ самая мало-вѣроятная гипотеза, противъ которой вопіютъ почти всѣ физическія обстоятельства явленія болидовъ.

Всякій знающій дѣло, прочитавъ записку Г. Пти и критическій разборъ Г. Леверрье, о которомъ здѣсь не мѣсто распространяться, безъ сомнѣнія согласится съ нами, что идеи Тулузскаго Астронома чисто-химерическія и не могутъ выдержать даже поверхностной критики. Свѣтлый умъ Леверрье и въ настоящемъ случаѣ проявился съ его обыкновенною остротою и проницательностію.

Здѣсь не мѣшаетъ упомянуть, что, въ слѣдствіе записокъ Г. Пти, читанныхъ въ Парижской Академіи Наукъ, многіе иностранные журналы (*) напечатали извѣстіе объ открытіи новаго спутника Земли.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ:

58) Наблюденія солнечныхъ пятенъ въ теченіе 1849 и 1850 годовъ, *Вольфа* (Comp. rend. XXXII, № 12, стр. 430).

(*) Особливо политическіе и литературные.

59) Отвѣтъ *Фэя* на критику Медлера (Ibid. № 13, стр. 437).

60) Аналитическія изслѣдованія надъ путемъ и параллаксомъ болидовъ, *Пти* (Ibid. № 14, стр. 488).

61) Замѣчанія *Леверрье* касательно мнѣнія Г. Пти о кривыхъ линіяхъ, описываемыхъ болидами (Ibid. № 16, стр. 561).

62) О полномъ солнечномъ затмѣніи, наблюденномъ 8 Августа 1850 года въ Гонолулу, на Сандвичевыхъ отравахъ, и объ обстоятельствахъ, на которыя должно обратить особое вниманіе при наблюденіи затмѣнія въ Іюлѣ нынѣшняго года, *Араго* (Ibid. 577).

63) Наблюденія Метиды меридіаннымъ кругомъ Меркрійской Обсерваторіи, *Грема* (Ibid. 597).

64) О настоящемъ состояніи Бернской Обсерваторіи, *Готье* (Arch. d. Sc. phys. XVI, 210).

65) Опредѣленіе высоты Монблана барометрически и геодезически, *Делькро* (Ibid. 214).

66) Необходимость опредѣлять полуденную линію и простой способъ устройства солнечныхъ часовъ для сельскихъ имѣній (Тр. В. Экон. Общ. 1851, Мартъ, 133).

67) Письмо Профессора *Хуббарта* къ покойному Шумахеру о зодіакѣ планеты Кліо (Astron. Nachr. № 753).

68) Наблюденія покрытія Альдебарана; наблюденія I кометы 1850 года и Нептуна въ 1850 году, *Клинкенфюса* и *Герлинга* (Ibid. стр. 131).

69) Наблюденія Эгеріи, *Рюмкера* (Ibid. 133).

70) Наблюденія Викторіи, Эгеріи и Метиды, *Эртнута* (Ibid. 135).

71) Наблюденія Мелиты и Флоры, *Литрова* (Ibid. 139).

72) Наблюденія Метиды Альтонскимъ меридіаннымъ кругомъ, *Зонтага* (Ibid. 140).

73) Таблица Солнца, *Геца* (Ibid. 141).

74) Опредѣленіе кометной орбиты изъ геоцентрическихъ наблюденій, *Геца*. Часть I. (Ibid. № 754 и 755).

75) Примѣчанія къ «Thesaurus logarithmorum» Веги, *Гаусса* (Ibid. 756).

76) Измѣренія поперечника Сатурна и его кольца, въ 1838 и 1839 годахъ, *Галле* (Ibid. 187).

77) Эфемерида кометы Бѣлы, *Сантини* (Ibid. 190).

78) Письмо Доктора Вольфа о Бернской Обсерваторіи (Ibid. 194).

79) Наблюденія Метиды, *Рюмкера* (Ibid. 195).

80) Элементы Эгеріи, *его же* (Ibid. 196).

81) Изслѣдованія орбиты Парѳенопы, *Галена* (Ibid. № 757).

82) Астрономическая задача на 1852 годъ (Ibid. 211).

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

30) Новая система атмосферической воздушной дороги, *Дешана* (Comp. rend. XXXII, № 8, p. 302).

31) О новомъ двигателѣ, назначенномъ для замѣненія пара, *Віо* (Ibid. 308).

32) Прессъ съ дифференціальнымъ винтомъ, *Хоусона* (Polyt. Centralblatt, 24 Lief. 1850 p. 1475).

33) Новая паровая машина, *Симса* (Ibid. 1851, 1 Lief. p. 5).

34) Новая паровая машина, *Шиптона* (Ibid. p. 7).

35) О противодѣйствіи воды и проч., *Вейзбаха* (Ibid. 4 Lief p. 193).

36) О вычисленіи элементовъ лѣстницъ, заключенныхъ въ многоугольныхъ и криволинейныхъ стѣнахъ, *Магистра* (Ibid. 467).

37) Донесеніе *Моренa* о паровозной машинѣ *Конье* (Ibid. № 15, стр. 524).

38) Замѣчанія *Буллье* на упомянутое донесеніе Морена (Ibid. 532).

39) Опыты надъ стальными полосами, лежащими на двухъ подпоркахъ, и подверженными поперечному давленію, *Филиппса* (Ibid. 539).

40) Британскій трубчатый мостъ (Mining Journ. № 1789).

41) Статьи о различныхъ механическихъ усовершенствованіяхъ (Ibid. 221 — 231).

42) Каналъ, соединяющій Сену съ Рейномъ (Civ. Eng. and Archet. Journ. Nov. 1850. p. 361).

43) Пильный заводъ, приводимый въ дѣйствіе Артезіанскимъ колодцемъ (Lond. journ. Nov. 1850, p. 281).

44) Собраніе статей о мельничномъ дѣлѣ (Polyt. Centr. VI Lief. 330 и VII Lief. 404).

45) Собраніе статей о трубахъ и клапанахъ (Ibid. 331 — 346).

46) Усовершенствованный паровикъ Файрбарна (Ibid. 378).

47) Чугунный водопроводъ близъ Манчестера (Monit. Industr. № 1851).

48) Вентилаторъ *Шиптона* (Pract. Mech. Journ. Dec. 1850, p. 203).

49) Употребленіе паровъ сѣрнистаго углерода для дѣйствія машинъ (Monit. Industr. 1851, № 1529).

50) Новая паровая машина *Флода* и *Жиффора* (Ibid. № 1524).

51) Сравнительные опыты надъ истеченіемъ воды, ртути и масла, *Вейсбаха* (Polyt. Centr. VII Lief. 385).

52) Усовершенствованія паровиковъ и паровозовъ (Ibid. 399 — 402).

53) Вращательный насосъ *Клуна* (Ibid. 403).

54) Усовершенствованіе Несмитова пароваго молота, *Мерринка* (Mining Journ. № 800).

55) Переносный метрономъ Грива (Pract. Mech. Journ, 1851, Jan. 238).

56) Приготовленіе трубъ по способу *Эйкмана* (Lond. Journ. 1851, Febr. 99).

57) Объ Американской молотильнѣ, *Гвоздкова* (Тр. В. Эк. Общ. 1851, № 1, стр. 24).

58) Американская жатвенная машина, *Кормингa* (Ibid. Смѣсь, 1).

59) Пламенная печь съ вращающимся очагомъ, *Кармеля* (Ibid. Февр. 75).

60) Прорѣзныя пилы, употребляемыя на Уральскихъ заводахъ (Лѣсн. Журн. № 1 и 2, стр. 89).

НОВОСТИ ПО МАТЕМАТИКѢ:

38) Новыя изслѣдованія надъ алгебраическими функціями, *Пюйзё* (Comp. rend. XXXII. № 12, стр. 413).

39) Донесеніе о запискѣ *Эрмита*, относительно функцій съ двойными періодами (Ibid. № 13, стр. 442).

40) Замѣчанія на предыдущую статью, *Ліувилля* (Ibid. 450).

41) Возраженія *Конси*, сдѣланныя Ліувилю (Ibid. 452)

42) Объ алгебраическихъ функціяхъ, *Эрмита* (Ibid. 458).

43) О функціяхъ однотипныхъ (monotypes) и однородныхъ (monogènes), *Коши* (Ibid. № 14, стр. 484).

44) Донесеніе *Коши* о запискѣ Г. Пюйзе, относительно алгебраическихъ функцій (Ibid. 493).

45) Объ общей теоріи поверхностей, *Ліувилля* (Ibid. № 15, стр. 533).

46) О численныхъ уравненіяхъ, *Дюпре* (Ibid. 551).

47) Записка объ измѣненіяхъ криволинейныхъ координатъ, *Ламе* (Ibid. № 16, стр. 566).

ФИЗИКА.

ПЕРВАЯ ИДЕЯ ОБЪ ЭЛЕКТРИЧЕСКОМЪ ТЕЛЕГРАФѢ. — Первая идея о передачѣ депешъ помощію электрическаго телеграфа родилась въ 1636 году, а можетъ быть еще и ранѣе. Въ сочиненіи *Швентера*, изданномъ на Нѣмецкомъ языкѣ въ упомянутомъ выше году (*), упоминается о средствѣ передавать выраженіе мысли на огромное разстояніе помощію магнитной стрѣлки. Тамъ сказано, что если бы два лица согласились переговаривать между собою въ извѣстный часъ каждыхъ сутокъ и каждый взялъ съ собою по компасу съ столь сильно намагниченными стрѣлками, что, при оборотѣ, одна стрѣлка могла бы

(*) Diliciae physico-mathematicae.

дѣйствовать на другую на разстояніи нѣсколькихъ сотъ миль, то стоило бы только придѣлать ко двумъ такихъ компасовъ циферблаты съ буквами азбуки, и тогда владѣтели ихъ могли бы переговаривать между собою на такомъ разстояніи, на какомъ сила намагниченныхъ стрѣлокъ еще будетъ дѣйствительна. Все было очень хорошо; но только дѣло стало за бездѣлицею: оставалось изобрѣсти магнитъ столь сильный, чтобы онъ могъ дѣйствовать на желаемое далекое разстояніе, на-примѣръ отъ Парижа до Рима.

Великое открытіе Эрстеда рѣшило задачу и идея электрическаго телеграфа осуществилась.

Физическое доказательство вращенія Земли на своей оси, доставляемое качаніями маятника. — Обращеніе Земли на своей идеальной оси принадлежитъ къ числу самыхъ неопровержимыхъ истинъ, но не смотря на то всѣ доказательства этого явленія принадлежатъ къ числу *косвенныхъ*. Таковы, на-примѣръ, кажущееся обращеніе Солнца и прочихъ небесныхъ свѣтилъ въ однѣ сутки вокругъ Земли, существованіе на земной поверхности центробѣжной силы, сжатіе земнаго сфероида у полюсовъ и многія другія явленія, необъяснимыя иначе, какъ суточнымъ вращеніемъ Земли, но за то превосходно объясняемыя допущеніемъ сего послѣдняго. Нынѣ извѣстный Французскій Физикъ Г. Леонъ *Фуко* (1) придумалъ весьма остроумный опытъ, представляющій прямое, очевидное доказательство суточнаго обращенія нашей планеты. Мы постараемся дать здѣсь понятіе объ этомъ простомъ, но притомъ весьма замысловатомъ опытѣ, и о теорическихъ началахъ, на которыхъ онъ основывается (2), придерживаясь подлиннаго объясненія, обнародованнаго Французскимъ Физикомъ (3).

---

(1) Léon Foucault.

(2) Факты извлечены изъ протокола засѣданія Парижской Академіи Наукъ 3 Февр. 1851 года.

(3) Г. Фуко самъ читалъ свою записку въ Академіи. Въ послѣдствіи онъ произвелъ свой опытъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ тѣ, о которыхъ говоритъ въ упомянутой запискѣ.

Во-первыхъ, замѣтимъ, что при опытѣ, о которомъ теперь идетъ рѣчь, нѣтъ никакой надобности принимать въ соображеніе движеніе Земли по ея орбитѣ вокругъ Солнца: потому что оно въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ никакого вліянія на явленіе.

Для общепонятности, вообразимъ себѣ, что мы перенеслись на полюсъ Земли, и на этой точкѣ, которая нисколько не подвержена суточному обращенію, утвердили на неподвижныхъ подставкахъ свободно качающійся маятникъ. Такого рода маятникъ будетъ независимъ отъ суточнаго вращенія Земли и притомъ, въ спокойномъ состояніи, находится на продолженіи земной оси. Если, при такихъ условіяхъ, маятникъ будетъ выведенъ изъ состоянія равновѣсія и потомъ предоставленъ вліянію тяжести: то, естественнымъ образомъ, онъ начнетъ совершать качанія, которыхъ размахи будутъ описывать извѣстныя дуги круга, а направленіе сихъ дугъ ясно опредѣляется и остается неизмѣннымъ въ пространствѣ, по причинѣ самодѣятельности вещества, изъ котораго сдѣланъ маятникъ. Если такого рода размахи будутъ продолжаться извѣстный промежутокъ времени, то обращеніе Земли, непрерывно совершающееся по направленію отъ Запада къ Востоку, сдѣлается весьма замѣтнымъ по причинѣ противоположности съ неподвижною плоскостію, въ которой совершаются качанія полярнаго маятника: эта перпендикулярная плоскость будетъ описывать на земной поверхности дугу по направленію, противоположному вращенію Земли, т. е. по тому направленію, по которому совершается кажущееся обращеніе небеснаго свода. Если качанія упомянутаго полярнаго маятника будутъ непрерывно продолжаться въ теченіе сутокъ, то плоскость, въ которой они совершаются, опишетъ на перпендикулярной къ ней плоскости земной поверхности, въ теченіе однихъ сутокъ, полный кругъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ суточное движеніе Земли представилось бы наблюдателю со всею очевидностію. Но должно признаться, что упомянутыя обстоятельства суть чисто-идеальныя и мы покуда не имѣемъ еще средствъ перенестись для нашего опыта на полюсъ; а потому необхо-

димо должны удовольствоваться точкою опоры, подверженною суточному движенію. Такъ какъ точка привѣса маятника и ея подпорки находятся подъ вліяніемъ суточнаго вращенія, то, съ перваго взгляда, казалось бы, что и самая плоскость, въ которой будутъ совершаться качанія маятника, будетъ претерпѣвать вліяніе этого вращенія. Однакожъ, на самомъ дѣлѣ, выходитъ совершенно другое. Г. Фуко нашелъ теоретически, а потомъ убѣдился и практически, что если только стержень маятника совершенно круглъ и однороденъ, то его можно заставить довольно быстро вращаться вокругъ самого себя, по произвольному направленію, не производя чувствительнаго измѣненія въ плоскости качаній. Въ слѣдствіе этого, описанный опытъ будетъ совершенно и вполнѣ удаченъ на земномъ полюсѣ.

Эта замѣчательная независимость между плоскостью качаній и точкою привѣса есть весьма естественное механическое явленіе, зависящее отъ самонедѣятельности матеріи, которое Фуко повѣрилъ еще другимъ весьма простымъ опытомъ (1).

Возвратимся къ нашему маятнику. Явленіе, существующее на полюсѣ во всей его простотѣ, продолжаетъ проявляться и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ въ нашихъ Широтахъ, но только дѣлаясь болѣе сложнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ болѣе мы будемъ приближаться къ экватору, тѣмъ плоскость горизонта, бывшая на полюсѣ перпендикулярною къ земной оси, будетъ становиться къ ней косвенною или наклонною, и отвѣсъ, вмѣсто того, чтобы вращаться вокругъ самого себя, будетъ описывать все болѣе и болѣе широкій конусъ, вершина котораго находится въ земномъ центрѣ. Отъ этого произойдетъ замедленіе въ кажущемся движеніи плоскости качаній, которое совершенно исчезаетъ на самомъ экваторѣ и вновь проявляется въ Южномъ полушаріи, только съ противнымъ знакомъ (2). Въ самомъ дѣлѣ, угло-

(1) Онъ приводилъ въ дрожательное движеніе тонкую стальную полоску, вдѣланную въ быстро вертящійся стержень. Плоскость дрожаній не измѣнялась, не смотря на быстрое круговращательное движеніе пластинки.

(2) Т. е. въ противную сторону.

вое измѣненіе плоскости качаній равно угловому движенію Земли въ ту же самую единицу времени, помноженному на синусъ Широты.

Такое движеніе плоскости качаній простаго маятника, въ слѣдствіе котораго эта плоскость кажется вращающеюся вокругъ отвѣса, по тому же направленію, какъ движутся звѣзды (1), и совершающее въ сутки на полюсѣ цѣлый кругъ, а въ другихъ Широтахъ — дугу, соотвѣтствующую синусу Широты наблюдателя, есть явленіе чисто-геометрическое, котораго объясненіе принадлежитъ простой Геометріи, какъ то доказалъ Г. Фуко.

Въ засѣданіи Парижской Академіи 25 минувшаго Февраля, Г. Пуансо выразилъ почти то же самое, что мы сейчасъ сказали.

Разскажемъ теперь, какимъ образомъ Г. Фуко осуществилъ на опытѣ опредѣленіе направленія и величины явленія, такъ превосходно изслѣдованнаго имъ теоретически? Вотъ что говоритъ онъ въ первомъ своемъ донесеніи Парижской Академіи

Въ погребномъ сводѣ укрѣпили толстый чугунный брусъ, назначенный для привѣса маятника, исходящаго изъ небольшаго куска закаленной стали, котораго свободная поверхность совершенно горизонтальна. Стержень изъ крѣпко закаленной стали измѣнялся въ діаметрѣ отъ $^6/_{10}$ до $^{11}/_{10}$ миллиметра и былъ въ два метра длиною (2); онъ оканчивался правильнымъ и однороднымъ мѣднымъ шаромъ, котораго центръ тяжести совпадалъ съ центромъ фигуры. Вѣсъ шара равнялся 5 килограммамъ (3) и на нижнемъ его концѣ придѣлана виртикальная стрѣлка, составляющая какъ бы продолженіе стержня.

Приступая къ опыту, уничтожаютъ сперва крученіе стержня и вращательныя качанія шара. Потомъ, чтобы вывести маятникъ изъ состоянія равновѣсія, захватываютъ нижній конецъ его нитью или веревочкою, которую связявъ петлею, надѣваютъ на крючокъ, нарочно-утвержденный

(1) Съ востока на западъ.

(2) Сажень безъ трехъ вершковъ.

(3) Слишкомъ 12 фунт. Русскихъ.

въ стѣнѣ. Величина размаховъ можетъ быть произвольная; но Г. Фуко обыкновенно заставлялъ маятникъ описывать первоначально дугу отъ 15 до 20 градусовъ.

Когда выведенный изъ отвѣснаго положенія маятникъ придетъ въ совершенно покойное состояніе, пережигаютъ пламенемъ свѣчи нить, его удерживающую: она обрывается и маятникъ, повинуясь собственной тяжести, начинаетъ длинный рядъ качаній, плоскость которыхъ замѣтно измѣняется довольно въ короткое время.

Послѣ первыхъ опытовъ съ маятникомъ упомянутыхъ выше размѣровъ, Г. Фуко повѣсилъ подъ куполомъ Пантеона другой болѣе колоссальный стержень, длиною въ 32 сажени. Шаръ на этомъ стержнѣ вѣситъ 30 килограммовъ, то есть около двухъ пудовъ; а для замѣчанія отклоненій плоскости качаній устроена подъ маятникомъ круглая деревянная галерейка, на которой насыпана грядка песку. Маятникъ при каждомъ размахѣ пересѣкаетъ эту грядку своею нижнею стрѣлкою. При упомянутой длинѣ, каждая пара качаній продолжается 16 секундъ, и этого малаго времени уже достаточно для показанія измѣненія плоскости качаній: ибо стержень пересѣкаетъ грядку песку не въ прежней точкѣ, а немного лѣвѣе отъ зрителя, что повторяется весьма правильно при каждомъ послѣдовательномъ качаніи, ясно указывая направленіе и величину уклоненія..

Средняя величина этого движенія относительно промежутка времени, употребляемаго на его проявленія, указываетъ, согласно съ показаніемъ теоріи, что въ Парижѣ плоскость качаній совершаетъ менѣе цѣлаго оборота въ одни сутки.

Г. Фуко показываетъ эти опыты публично каждый Четвергъ и каждый разъ толпа любопытныхъ наполняетъ залу Пантеона.

Странное метеорологическое явленіе. — По свидѣтельству Г. *Боніе,* Капитана Французскаго купеческаго корабля «le Lion», онъ былъ очевидцемъ весьма страннаго и загадочнаго метеорологическаго явленія. Сообщаемъ вкратцѣ важнѣйшія обстоятельства онаго.

Корабль находился 10 Іюля 1850 года близъ устья Ла-Платы: на палубѣ и на небольшой высотѣ надъ нею господствовало совершенное безвѣтріе, тогда какъ въ вершинахъ мачтъ дулъ весьма сильный и порывистый вѣтеръ. Этотъ вѣтеръ былъ такъ силенъ, что принуждены были убрать паруса. При этомъ облаковъ не было, но въ воздухѣ носились пары и на горизонтѣ появлялся отъ времени до времени необыкновенный миражъ. Поверхность моря была зеркальная, а въ мачтахъ раздавался рѣзкій свистъ бури.

Необыкновенное это явленіе продолжалось цѣлые три дня, именно 10, 11 и 12 Іюля. Въ ночи съ 12 на 13 число вѣтеръ спустился постепенно до палубы и потомъ до самой морской поверхности.

Чрезъ десять дней послѣ того случился при устьѣ Ла-Платы сильный ураганъ, нанесшій много вреда. Онъ повторился въ ночи съ 16 на 17 Октября. Замѣчательно, что подобнаго рода ураганы повторялись періодически чрезъ каждые 15 лѣтъ, именно они случились въ 1790, 1805, 1820 и 1835 годахъ. Нынѣ это явленіе повторилось въ 1850 году. Безъ сомнѣнія, такая періодичность весьма замѣчательна; но мы не въ состояніи дать какого-либо объясненія этого явленія, при настоящемъ младенческомъ состояніи Метеорологіи, едва только готовящейся вступить въ число положительныхъ Наукъ.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

105) Записка о нѣкоторыхъ оптическихъ обманахъ, *Хальда* (Comp. rend. XXXII, № 11, стр. 357).

106) Приложеніе начала круговыхъ движеній къ образованію звучащихъ волнъ, *Фремона* (Ibid. стр. 375).

107) Объ измѣреніи морской глубины, *Фердинанда* (Ibid. 383).

108) Новыя изысканія *Хальда* объ оптическихъ обманахъ (Ibid. № 12, стр. 397).

109) Донесеніе телеграфической коммиссіи о способѣ Леконта, *Сегье* (Ibid. 408).

110) Метеорологическія наблюденія, сдѣланныя на корабле «Юпитерѣ» *Орби Байллемме* (Ibid. 426).

111) Гармоническія качества музыкальныхъ звуковъ, *Теода* (Ibid. 426).

112) Вторая записка о силѣ, поддерживающей жидкости надъ сильно-нагрѣтыми поверхностями, *Персона* (Ibid. 462).

113) О двухъ анемометрахъ, *Дюмонселя* (Ibid. 465).

114) Новыя фотографическія изслѣдованія *Демалара* и *Обре* (Ibid. 468).

115) Замѣчанія на опытъ *Фуко*, помощію маятника сдѣлавшій очевиднымъ вращеніе Земли, *Тессана* (Ibid. 504).

116) Замѣчанія на тотъ же опытъ *Фуко*, съ предложеніемъ нѣкоторыхъ усовершенствованій, *Франшо* (Ibid. 505).

117) Замѣчанія *Фэя* по тому же предмету (Ibid. 505).

118) Опытныя изслѣдованія надъ распространеніемъ электрическаго тока, *Маттеучи* (Ibid. 511).

119) Новый фотографическій способъ на бумагѣ, *Байяра* (Ibid. № 15, стр. 552).

120) Фотографическое печатаніе на бумагѣ, Бланкаръ *Эврара* (Ibid. 555).

121) О нѣкоторыхъ явленіяхъ электрическаго отталкиванія, *Шара* (Ibid. 557).

122) Объ электрическихъ токахъ въ растеніяхъ, *Вертмана* (Archives d. Sc. pyhs. et. nat. XV, 301).

123) Насыщеніе желѣза электро-магнитизмомъ, *Фейлича* (Ibid. 306).

124) О притягательной силѣ электро магнитовъ, *Дуба* (Pogg. Ann. 1850. № 9).

125) Разборъ изслѣдованій Триндаля и Кноблауха надъ оптико-магнитными свойствами кристалловъ (Bibl. de Gén. Mar. 1850, стр. 177).

126) Замѣчанія *Деларива* на изслѣдованія Массона касательно электрическаго свѣта (Ibid. 227).

127) О свѣтѣ, раждаемомъ электрическими токами, *Массона* (Ibid. 230).

128) Электро-магнитизмъ, какъ движущая сила, *Пэджа* (Sillim Journ. Nov. 1850).

129) Электрическая машина изъ гутта-перчи, *Барлова* и *Вестморленда* (Polyt. Centr. Lief IV, стр. 231).

130) Сравнительная упругость чугуна и желѣза, *Кларка* (Ibid. V Lief., 316).

131) Собраніе статей объ электро-телеграфіи (Ibid. VI Lief. 324 — 329).

НОВОСТИ ПО ХИМІИ:

88) Изслѣдованія надъ новымъ способомъ кристаллизованія сухимъ путемъ и его примѣненіемъ къ воспроизведенію ископаемыхъ породъ, *Эбельмана* (Comp. rend. XXXII, № 9, стр. 330).

89) О соединеніяхъ сахара съ известью, *Пелиго* (Ibid. 339).

90) Изслѣдованіе надъ составомъ воды минеральнаго ключа въ Кируарсѣ, *Бобьера* и *Морида* (Ibid. № 11, стр. 376).

91) О двухъ новыхъ продуктахъ изъ пальмовой смолы-воска и пикриновой кислотѣ, *Дюмуленя* (Ibid. 379).

92) О сѣрнистомъ азотѣ и видоизмѣненіи сѣры, нерастворимомъ въ сѣрнистомъ углеродѣ, *Фордо* и *Жели* (Ibid 380).

93) Изслѣдованія о сложныхъ мочевинахъ, *Вурца* (Ibid. № 12, стр. 414).

94) О соединеніяхъ сахара съ известью и извлеченіи остатковъ сахара изъ патоки, *Руссо* (Ibid. 421).

95) О составѣ сахара сырца, *Пелиго*, (Ibid.).

96) Донесеніе о способѣ Пелиго относительно сахарометрическихъ пріемовъ, *Пайеня* (Ibid. № 13, стр. 454).

97) Замѣчанія на предыдущую статью, *Балара* (Ibid. 456).

98) Отвѣтъ Балару, *Пайеня* (Ibid.).

99) О соединеніяхъ сахара съ известью, *Пелиго* (Ibid. 462).

100) Записка о нерастворимыхъ сахарнокислыхъ соляхъ, *Дюбренфо* (Ibid. № 14, стр. 498).

101) Замѣчанія на сахариметрическіе пріемы Пелиго, *Клерже* (Ibid. 502).

102) Возраженія на статью Клерже, *Пайеня* (Ibid. 503).

103) Изслѣдованія надъ кобальтомъ, *Франк* (Ibid. 509).

104) О цедронѣ, *Леви* (Ibid. 510).

105) Разложенія артеріальной и венозной крови, съ цѣлію способствовать изысканіямъ относительно дыханія и питанія организма, *Клемана* (Ibid. № 15. стр. 543).

106) Отвѣтъ на послѣднія замѣчанія Пайена о сахариметрическихъ пріемахъ, *Клерже* (Ibid., 546).

107) Взаимныя возраженія, *Пайена* (Ibid. 547).

108) Изслѣдованія надъ новымъ родомъ эѳировъ, *Шанселя* (Iibid. № 16, стр. 587).

109) Новый споръ о сахариметрическихъ пріемахъ между, *Клерже* и *Пайеномъ* (Ibid. 590 и 591).

110) Ядовитыя свойства жидкости, истекающей изъ бородавокъ саламандръ, *Грасіоле* (Ibid. 593).

111) Новый способъ образованія угольнаго эѳира, *Вурца* (Ibid. 595).

112) Дѣйствіе хлористаго синерода на древесный спиртъ, *Эшеверіа* (Ibid. 597).

113) О теплотѣ, отдѣляемой при взаимныхъ осажденіяхъ металловъ (Pogg. Ann. LXXXI, 73).

114) Объ отдѣленіи щелочей отъ магнезіи и о разложеніи минераловъ, содержащихъ въ себѣ щелочи, *Эбельмена* (Ann. d. Chim et d. Phys. XXX, 324).

115) Наблюденія надъ сѣрнистымъ золотомъ и опредѣленіе атомическаго вѣса золота новою методою, *Леволя* (Ibid. 355).

116) О количествѣ кали, похищаемомъ изъ почвы разведеніемъ виноградныхъ лозъ, *Буссенѣо* (Ibid. 369).

117) О химическомъ составѣ воздуха, *Леви* (Bibl. de Gén. XV, 316).

118) О вліяніи различныхъ солей на урожай травъ, *Пьерра* (Ann. d. Chim. etd. Phys. XXX, 410).

119) О вліяніи минеральныхъ солей на развитіе растеній, *Вольфа* (Journ. für prakt. Chem. LI, 15).

120) Добываніе іода по способу *Кемпа* (Polyt, Centr. 1851, Lief II, стр. 91).

121) Усовершенствованія въ приготовленіи синильнокислаго кали, *Жантеле* (Ibid. 93).

122) О самовозгараніи селитры, *Эра* (Ibid. 126).

123) Превращеніе натриствой селитры въ калистую, *Шантеля* (Polyt. Journ. CXVIII, 200).

124) Муравейная кислота въ крапивѣ, *Горупа Безанеца* (Journ. f. prakt Chem. LI, 191).

125) Отдѣленіе серебра отъ мѣди, *Боллея* (Jahrb. f. prakt. Chem. XVIII, 384).

126) Добываніе теина, *Гейнзіуса* (Pharm. Centr. 1850, 73).

127) Масло *бассіа* или *иллипе* (Ann. d. Chem. u. Pharm. LXXII. 268).

128) Средство узнавать кокосовое масло въ мылѣ (Journ. de Chim. méd. VI, 670).

129) Способъ сохраненія молока, *Бетеля* (Ibid. 321).

130) Возстановленіе помощію окисла углерода и особенныя притомъ явленія, *Штаммера* (Polyt. Centr. V, Lief., 297).

131) Собраніе статей о химическихъ реакціяхъ (Ibid. 304 — 314).

132) Составъ клубней «oxalis crenata», *Ляссеня* (Journ. de Chim. méd. 1851 Avr. 198).

133) Средство открывать присутствіе картофельной патоки, *Субейрана* (Polyt. Centr. VII Lief. 438).

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГІИ.

38) Записка объ остеологическихъ характерахъ новыхъ родовъ и видовъ *китообразныхъ* какъ нынѣ живущихъ, такъ и ископаемыхъ, которыхъ скелеты сохраняются въ Парижскомъ Музеѣ Сравнительной Анатоміи (Comp. rend. XXXII, № 14, стр. 477).

39) Объ оживаніи замерзшихъ рыбъ, *Хуббарта* (Ann. and Mag. of Nat. hist. Nov. 1850, стр. 35).

40) О гусеницѣ и средствахъ къ ея истребленію (Тр. Вольн. Экон. Общ. Мартъ 1851 г. стр. 123).

41) Способъ возбуждать отдѣленіе молока у животныхъ, сдѣлавшихся безплодными (Ibtd. 28).

42) Промежуточныя формы обыкновеннаго зайца, *Миддендорфа* (Bullet. de la classe physico-math. IX, № 14, 15, 16).

43) Пересмотръ хищныхъ птицъ Русскихъ, *Брандта* (Ibid. стр. 246).

44) Развитіе почечныхъ и воспроизводительныхъ органовъ у лягушекъ, *Маркузена* (Ibid. 253).

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ:

13) Ботаническіе результаты третьей поѣздки Г. Роше Дерикура въ Абиссинію (Comp. rend. XXXII, № 7, p. 227).

14) О дыханіи растеній, *Гарро* (ibid. № 8, p. 298).

15) Замѣчательный образъ возрастанія двусѣменодольнаго дерева, *Александра* (Hooker, Journ. of Botany, 1850, p. 282).

16) О съѣдобныхъ Сибирскихъ растеніяхъ изъ семейства «лилейныхъ», *Фишера* (Flore des serres et jardins en Europe 1850).

17) Микрографическое изслѣдованіе болѣзни шафрана, *Монтаня* (Mém. de la Soc. de Biologie 1850).

18) Исторія лимоннаго дерева, *Дюро де ла Малля* (Comp. rend. XXXII, № 9, стр. 318).

19) Донесеніе *Жюсье* о румфіи (Rumphia) Профессора Блуме (Ibid. № 12, стр. 398).

20) О воспроизводительныхъ органахъ лишаевъ и грибовъ, *Тюлана* (Ibid. 427 и 470).

21) О теплицахъ у древнихъ народовъ, *Дюро де ла Малля* (Ibid. № 13, стр. 438 и № 16, стр. 585),

22) Вліяніе температуры на развитіе растеній, *Бабине* (Ibid № 15, стр. 521).

23) Ботаническое путешествіе по Монблану и большому Сенъ-Бернарду (Bibl. de Gén. XV, 331).

24) Италіянская флора, *Парлаторе* (Ibid. 334).

25) Открытіе Африканскаго тека (порода дуба) (Ibid. 335).

26) О Китайскихъ чернильныхъ орѣшкахъ, *Шенка* (Repert. d. Pharm. V, 26).

27) Разведеніе чая въ Сѣверной Америкѣ (Journ. de Pharm. Nov. 1850, p. 380).

28) О многоколосовой и мумійно-Египетской пшеницѣ (Тр. В. Эк. Общ. Февр. Мартъ и Апрѣль).

29) Разведеніе и сушка табака въ Виргиніи (Ibid. Мартъ 39).

30) О воздѣлываніи кормовой Виргинской кукурузы, называемой *конскій зубъ*, *Бецюльда* (Ibid. Апр. 1).

31) Синайская манна (Ibid. 19).

32) О свойствахъ Русскихъ древесныхъ породъ, преимущественно дуба (Лѣсн. Журн. № 1 и 2, стр. 41).

33) Букъ безъ корней (Ibid. Смѣсь, 5).

34) О лишаяхъ (Ibid. 7).

35) Плодовое дерево Мертваго моря (Ibid. 10).

36) Бурьянъ (Ibid. 11).

НОВОСТИ ПО МИНЕРАЛОГІИ, ГЕОЛОГІИ И ПАЛЕОНТОЛОГІИ.

33) Опыты касательно образованія минераловъ мокрымъ путемъ, *Сенармона* (Comp. rend. XXXII, № 12 стр. 409).

34) Геологическая записка о нижней части Ронскаго бассейна, *Розе* (Ibid. № 14, стр. 495).

35) О теоріи ледниковъ *Прево* (Письмо *Лекока* съ замѣчаніями на оное) (Ibid. 507).

36) О плезіоморфизмѣ ископаемыхъ веществъ, *Делафосса* (Ibid. № 15, стр. 535).

37) Гималайя и долина Тибета, *Стречи* (Brit. assoc. in Edimburgh in 1850).

38) Наблюденія надъ температурою Ирландскихъ рудниковъ, *Ольдема* (Bibl. de Gén. Dec. 1850, стр. 323).

39) О силлурійскихъ толщахъ въ Богеміи, *Барранда* (Ibid. 324).

40) Объ эпохѣ образованія Лейтскаго известняка, *Морло* (Ibid. 325).

41) О валунахъ Вѣнскаго и Верхне-Крайнскаго бассейна, *Морло* (Haiding. Berichte VI, 82 и 12).

42) Объ уровнѣ Міоценовой формаціи въ Восточныхъ Альпахъ (Ibid. 72).

43) Объ Адольфскихъ алмазныхъ пріискахъ на Уралѣ, *Церреннера* (Zeitsch. d. Geolog. Gesellschaft, I, 482).

44) О нѣкоторыхъ горныхъ породахъ изъ семейства Керсантона, *Делесса* (Bibl. de Gén. Mar. 1850, стр. 240).

45) Исторія успѣховъ Геологіи (Ibid. 243).

46) О сланцахъ Фореза (во Франціи), *Мурчисона* (Athenaeum, 1193).

47) О нуммулитахъ *Дорьбиньи* (Arch. d. Sc. phys. Mars. 1850, стр. 254).

48) Разныя статьи касательно горныхъ и рудныхъ производствъ (Polyt. Centr. 1851. Lief. IV, стр. 205 — 221).

49) Новый способъ добыванія цинка изъ рудъ, *Брумона* (Ibid. 235).

50) Извлеченіе золота изъ рудъ помощію хлоровой воды, *Рихтера* (Journ. f. prakt. Chem. LI, 151).

51) О фабрикаціи соды въ Англіи, *Шретера* (Polyt. Centr. IV Lief., стр. 246).

52) О приготовленіи минеральнаго дегтя и проч., *Зелля* (Ibid. 250).

53) Собраніе металлургическихъ статей (Ibid. V Lief., 289 — 296)

54) О серебрѣ, *Малагути* и *Дюроше* (Ibid. VI Lief. 363 и VII Lief. 427).

М. ХОТИНСКІЙ.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПАМЯТНИКЪ ПРЕДАННОСТИ ВѢРѢ И ЦАРЮ, ВЪ КОЗМОДЕМЬЯНСКѢ. — Въ городѣ Козмодемьянскѣ, неподалеку отъ берега Волги, на томъ мѣстѣ, гдѣ со времени основанія города долго существовала башня, называвшаяся Спасскою, и служившая оборонкою противъ набѣговъ Горныхъ Черемисъ, стоитъ донынѣ одинокая, обширная, каменная часовня, осѣненная Животворящимъ Крестомъ и устроенная по образцу Православныхъ церквей. Россіяне издавна научены Словомъ Божіимъ, служителями алтарей Господнихъ и преданіи свидѣтельствовать свою благодарность Подателю всѣхъ благъ, не только словомъ, но и самымъ дѣломъ: какъ точно поступили и Козмодемьянцы. 240 человѣкъ изъ жителей Козмодемьянска, въ царствованіе Петра Великаго, вѣрою и правдою служили въ рядахъ воиновъ, извѣстныхъ въ то время подъ названіемъ Стрѣльцовъ. Находясь въ битвахъ подъ стѣнами Азова, и по любви къ Царю и Отечеству, горя желаніемъ быть побѣдителями, а не побѣжденными, дали они обѣтъ Господу Богу, по сокрушеніи враговъ и по возвращеніи на родину, устроить въ Козмодемьянскѣ, въ память сего событія, каменную часовню, во имя Крестителя Господня Іоанна, память коего благоговѣйно чтутъ Христіане. Такой святый обѣтъ не остался безъ исполненія. Твердыни Азова пали предъ непобѣдимымъ Россійскимъ воинствомъ, и какъ только Козмодемьянскіе Стрѣльцы достигли своей отчизны, тотчасъ били челомъ къ незабвенному Монарху Петру I-му, дабы Онъ, снисходя къ ихъ обѣту, порожденному отъ сердечной преданности къ Вѣрѣ и Помазаннику Божію, дозволилъ въ Козмодемьянскѣ воздвигнуть часовню во имя Крестителя Господня Іоанна, дабы предстательствомъ сего праведника

всегда были побораемы и порабощаемы враги, дерзающіе ополчаться противъ любезнаго нашего Отечества. Великій Монархъ не замедлилъ изъявить Свою Августѣйшую волю на просьбу Стрѣльцовъ. Послана была грамота (1) къ Стольнику и Воеводѣ Плещееву, и повелѣно на избранномъ Стрѣльцами мѣстѣ устроить, съ благословенія Высокопреосвященнаго Маркелла, Митрополита Казанскаго и Свіяжскаго, упомянутую часовню, которая вскорѣ и была построена, и существуя донынѣ въ неповрежденности, для жителей города служитъ мѣстомъ усердныхъ ихъ молитвъ. Похвальная ревность Стрѣльцовъ симъ исполненіемъ еще не ограничилась: движимые чувствомъ смиренія и желаніемъ, чтобы жертва ихъ была благоугодна Господу, даровавшему имъ побѣду, почли они священнымъ долгомъ какъ часовню, такъ и торговыя лавки, устроенныя на мѣстѣ, присоединенномъ къ первой, обратить въ собственность Спасскаго монастыря, существовавшаго Козмодемьянскаго же уѣзда на Малой Юнгѣ. И монастырю сему на поддержаніе его благолѣпія, часовня и при ней лавки служили до времени закрытія и обращенія его въ приходскую церковь. Такъ любовь къ Вѣрѣ, Престолу и Отечеству была близка къ сердцу предковъ Козмодемьянцовъ. (*Казанск. Губ. Вѣд. № 9*) (2).

СОБРАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — 30 Марта, Общество сіе имѣло, подъ предсѣдательствомъ Г. Вице-Предсѣдателя Генералъ-Лейтенанта *Муравьева*, общее собраніе, въ которомъ присутствовали 50 Дѣйствительныхъ Членовъ. Въ собраніи семъ, между прочимъ, прочтенъ былъ журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Обще-

(1) Изъ всѣхъ просителей въ грамотѣ были поименованы только двое: Петрушка Сапожниковъ и Лука Елинъ.

(2) Копія съ упоминаемой здѣсь грамоты напечатана въ томъ же нумерѣ Казан. Вѣд., которая вмѣстѣ съ извѣстіемъ о семъ памятникѣ сообщена Священникомъ Козмодемьянскаго уѣзда, села Черемышева, Михаиломъ *Крюковскимъ*.

ства 10 Марта, гдѣ изъяснено, что, въ бытность въ Москвѣ Г. Вице-Предсѣдателя Общества, Членъ-Соревнователь Коллежскій Совѣтникъ П. В. *Голубковъ*, узнавъ о предположеніи Общества снарядить ученую экспедицію для изслѣдованія Камчатки и сопредѣльныхъ съ нею странъ, изъявилъ письменное желаніе пожертвовать на это столь полезное и важное предпріятіе, въ теченіе пяти лѣтъ, по пяти тысячъ руб. сер. въ годъ, и сверхъ того единовременно на покупку инструментовъ для экспедиціи пять тысячъ руб. сер. и что повѣренный Коллежскаго Совѣтника Голубкова уже внесъ въ кассу Общества слѣдующіе на первый годъ пять тысячъ руб. и столько же на единовременную покупку инструментовъ, всего 10 тыс. руб. сер. Къ сему Г. Вице-Предсѣдатель присовокупилъ, что онъ счелъ долгомъ донести о новомъ патріотическомъ подвигѣ Г. Голубкова, на пользу распространенія географическихъ свѣдѣній въ нашемъ Отечествѣ, до свѣдѣнія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, и что Его Высочество удостоилъ Г. Голубкова рескриптомъ, съ изъявленіемъ признательности своей. Совѣтъ съ своей стороны опредѣлилъ: въ ознаменованіе особой признательности Общества къ Г. Голубкову, давшему уже прежде значительными пожертвованіями своими средства Обществу къ исполненію полезныхъ ученыхъ предпріятій и обезпечивающему нынѣ успѣхъ предполагаемой важной ученой экспедиціи, поставить въ залѣ Совѣта Общества портретъ достопочтеннаго Члена-Соревнователя Общества, о чемъ и испросить постановленіе общаго собранія Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ. Предложеніе это было единогласно принято всѣми Членами, присутствовавшими въ собраніи. — Послѣ сего Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической, Корпуса Горныхъ Инженеровъ Полковникъ А. Д. *Озерскій* читалъ обозрѣніе горной производительности Россіи. Обзоръ этотъ составляетъ извлеченіе изъ обширной статьи, изготовленной Дѣйствительными Членами К. В. *Чевкинымъ* и А. Д. *Озерскимъ* для издаваемаго Географическимъ Обществомъ Статистическаго Сборника. Достовѣрность данныхъ, положенныхъ въ основаніе статьи, и поразительность извлеченныхъ изъ нихъ выводовъ о современномъ состояніи желѣзнаго,

золотаго, серебрянаго, платиноваго, мѣднаго и каменно-угольнаго производствъ въ нашемъ Отечествѣ, въ особенности же о вліяніи на развитіе желѣзнаго дѣла возрастающей добычи каменнаго угля и антрацита, возбудили всеобщее вниманіе и заслужили одобреніе всего собранія. Въ заключеніе, по предложенію Совѣта, единогласно избранъ въ Почетные Члены Адмиралъ Михаилъ Петровичь *Лазаревъ*, и избраны въ Дѣйствительные Члены: Т. Н. *Грановскій*, Графъ Э. К. *Гуттенъ-Чапскій* и Ѳ. М. *Носковъ*.

ПЕРВЫЙ АКТЪ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА (*).
— «1756 года Апрѣля 25 числа, т. е. въ Высочайшій день Коронаціи Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшія Государыни, при собраніи всѣхъ находящихся здѣсь духовныхъ, военныхъ, штатскихъ и прочихъ знатныхъ особъ, въ большомъ Успенскомъ соборѣ, отправлялась божественная Литургія Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Членомъ Преосвященнымъ *Иларіономъ*, Епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ; а при немъ были Сѵнодальный же Членъ Ставро-

---

(*) Съ Марта мѣсяца Московскія Вѣдомости, издаваемыя при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, поступили въ завѣдываніе новаго Редактора, коимъ назначенъ Адъюнктъ сего Университета *Катковъ*. Съ этого времени въ сихъ Вѣдомостяхъ стало появляться много, весьма любопытныхъ и замѣчательныхъ статей, изъ коихъ нѣкоторыя принадлежатъ Ученымъ и Литераторамъ, пользующимся у насъ заслуженною извѣстностію. Между прочими мы встрѣтили сообщенное Г. *Снегиревымъ* извѣстіе о началѣ Московскихъ Вѣдомостей (№ 26), которое совпадаетъ съ основаніемъ старшаго въ Россіи Университета и первой при немъ гражданской типографіи. Въ этомъ любопытномъ извѣстіи, гдѣ почтенный Археологъ слегка коснулся вообще начала изданія газетъ въ нашемъ Отечествѣ, между выписками изъ Московскихъ Вѣдомостей за первые годы, сдѣлавшихся нынѣ уже библіографическою рѣдкостію, находятся два извѣстія, любопытныя для Исторіи Московскаго Университета, которыя, какъ нельзя болѣе, могутъ имѣть мѣсто на страницахъ нашего Журнала.

пигіальнаго Новоспасскаго монастыря Архимандритъ *Михаилъ,* и засѣдающій Ставропигіальнаго жъ Симонова монастыря Архимандритъ *Гавріилъ;* причемъ говорена превиядная нравоучительная проповѣдь Московской Славено-Греко-Латинской Академіи Ректоромъ, Заиконоспасскаго училищнаго монастыря Архимандритомъ *Іоасафомъ.* Послѣ обѣдни, отправлено жъ молебное пѣніе о Высочайшемъ здравіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ и послѣ того происходила пушечная пальба. 26 числа тотъ же всерадостный день праздновавъ въ Московскомъ Императорскомъ Университетѣ слѣдующимъ образомъ. Въ 8 часовъ, въ присутствіи Директора Господина *Аргамакова,* всѣ учители и ученики собраны были въ Казанскій соборъ, гдѣ за Высочайшее Ея Императорскаго Величества здравіе принесены отъ всѣхъ искреннѣйшія и благодарнѣйшія моленія. Послѣ чего въ надлежащемъ порядкѣ возвратились въ университетскую большую аудиторію, и тамъ при собраніи знатнѣйшихъ духовныхъ и свѣтскихъ персонъ прилѣжнѣйшіе Студенты, и представленные отъ учителей изъ всѣхъ классовъ обѣихъ Гимназій лучшіе ученики (коимъ всѣмъ нарочно для сего случая даваны были разные спецпменты, и коихъ имена при семъ сообщаются), жалованы были золотыми и серебряными медалями, съ изображеніемъ на одной сторонѣ вверху Императорской короны, внизу скипетра и державы, а въ срединѣ Латинской надписи слѣд. содержанія: «*Елизаветта Великая Наукъ и Художествъ покровительница*». На другой сторонѣ изображенъ лавровой вѣнецъ, въ срединѣ котораго написано: *Достойнѣйшему.* Оныя медали присланы были отъ Его Превосходительства Высокопочтеннѣйшаго Куратора Ивана Ивановича *Шувалова* къ Господину Директору, чтобы ихъ помянутымъ Студентамъ и ученикамъ раздать съ слѣд. объявленіемъ: «Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня и Самодержица въ знакъ Высочайшаго своего благоволенія жалуетъ васъ сими медалями за вашу прилѣжность». Напослѣдокъ говорена была Магистромъ и Конректоромъ Николаемъ *Поповскимъ,* сочиненная на сей торжественный день рѣчь на Россійскомъ языкѣ, которая вмѣстѣ

съ одою его жъ сочиненія напечатана въ типографіи Московскаго Императорскаго Университета, и присутствовавшимъ знатнѣйшимъ персонамъ раздавали. Того жъ дня ввечеру въ университетскомъ домѣ, что на Моховой, при многолюдномъ собраніи, представлена была иллюминація прозрачною картиною въ 12 арш. вышины и 8 ширины съ принадлежащими многими украшеніями, а представленіе было слѣдующее:

«Музы на берегу Москвы рѣки празднуютъ всерадостный день Коронаціи Ея Императорскаго Величества всенароднымъ торжествомъ, въ облакахъ Минерва съ щитомъ своимъ оныхъ покрываетъ и сыплетъ изъ рога изобилія цвѣты и плоды, знаки чести и богатства. Свыше надъ главой Минервы Слава съ трубою держитъ одною рукою корону Императорскую, а другою вѣнецъ, сплетенный изъ Лавровъ. Надпись Латинская: *«Давно уже любовь народная* Тебѣ *мыслію предопредѣлила что нынѣ съ похвалою на главѣ твоей цѣлый свѣтъ видитъ»*. Окрестъ видимы насажденныя аллеи изъ пальмовъ: Темпейская долина и Пегасъ на верху горы Пинды: знаки временъ благополучныхъ, покоя, веселія и успѣховъ Наукъ и Художествъ. Одна изъ Музъ держитъ поверженныхъ на земли невѣжество и лѣность вмѣстѣ связанныхъ, напереди путь двойной, — Символъ Пиѳагоровъ, значащій порокъ и добродѣтель. Въ срединѣ алтаря надпись:

Елисаветѣ
Августѣйшей Россійской Монархинѣ,
Матери Отечества
за учрежденіе Наукъ и Художествъ
Московскія Музы
Ея щедротою ободряемыя, умножаемыя и защищаемыя въ знакъ благодарности посвятили 1756 года, Апрѣля 26 дня.

Имена тѣхъ, кои пожалованы медалями: *Студенты:* Матвѣй *Елисѣевъ,* Аввакумъ *Рудаковъ,* Данила *Палимосовскій,* Семенъ *Герасимовъ,* Петръ *Дмитріевъ,* Данила *Яковлевъ,* Димитрій *Аничковъ,* Иванъ *Ѳеодоровъ. Ученики благородные:*

Петръ *Безобразовъ*, Димитрій *Бабарыкинъ*, Борисъ *Салтыковъ*, Александръ *Каринъ*, Князь Василій *Хованской*, Александръ *Павловъ*, Яковъ *Булгаковъ*, Алексѣй *Масловъ*, Князь Левъ *Грузинскій*, Князь Иванъ *Тюфякинъ*, Князь Яковъ *Долгорукой*, Григорій *Потемкинъ*, Александръ *Левашовъ*, Ѳеодоръ *Калычевъ*, Александръ *Шереметевъ*, Графъ Михаилъ *Головинъ*, Андрей *Левашидовъ*, Князь Иванъ *Прозоровскій*, Димитрій *Камынинъ*, Гавріилъ *Жеребцовъ*, Иванъ *Ченцовъ*, Иванъ *Жеребцовъ*, Петръ *Жеребцовъ*, Андрей *Рахмановъ*, Георгій *Агреевъ*, Петръ *Толбузинъ*, Василій *Каховскій*, Петръ *Киселевъ*, Князь Михаилъ *Львовъ*, Климентъ *Украинцовъ*, Иванъ *Свиридовъ*, Василій *Елагинъ*, Денисъ *Фонъ-Визинъ*, Алексѣй *Горчаковъ*, Петръ *Аргамаковъ*, Степанъ *Домажировъ*. *Разночинцы*: Сергѣй *Мыльниковъ*, Евграфъ *Ароновъ*, Иванъ *Ѳеодоровъ*, Матвѣй *Барсовъ*, Илья *Ѳеодоровъ*, Андріанъ *Ильинъ*».

ОПИСАНІЕ ИНАВГУРАЦІИ ПРИ НАЧИНАНІИ ГИМНАЗІИ МОСКОВСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА 1755 ГОДА, АПРѢЛЯ 26 ДНЯ. — Въ назначенный день поутру въ 8 часу учители съ учениками собраны были въ Университетъ, куда и всѣ знатныя персоны, которыя прошены были чрезъ печатныя программы, во многомъ числѣ прибыли, также чужестранные и знатное купечество, по ихъ требованію, допущены были: тогда въ надлежащемъ порядкѣ ученики раздѣлены на классы, съ учителями пошли въ церковь Казанскія Богородицы, и въ присутствіи Директора отправлялся молебенъ соборный за Высочайшее здравіе Ея Императорскаго Величества и Императорской Фамиліи. Родители учениковъ приносили также благодарныя молитвы свои Богу. Возвращаясь оттуда такимъ же порядкомъ, какъ и въ церковь шли, и вшедъ въ большую залу, говорены были рѣчи, на Россійскомъ языкѣ Магистромъ Антономъ *Барсовымъ*, на Латинскомъ, Магистромъ и Конректоромъ Николаемъ *Поповскимъ*, на Французскомъ, учителемъ высшаго Французскаго класса *Ла-Бомомъ*, на Нѣмецкомъ, учителемъ высшаго Нѣмецкаго класса *Литкеномъ*. По окончаніи оныхъ рѣчей, знатнѣйшія персоны прошены бы-

ли во внутренніе покои, гдѣ трактованы были разными ликерами и винами, кофіемъ, чаемъ, шоколадомъ и конфектами, и такъ всѣ съ удовольствіемъ около втораго часа по полудни разъѣхались. Въ шесть часовъ послѣ обѣда, множество народа пріѣзжали смотрѣть въ университетскіе покои представленную иллюминацію, которая изображала Парнасскую гору, гдѣ Минерва поставляетъ обелискъ въ славу Ея Императорскаго Величества. Въ низу обелиска многіе младенцы упражняются въ Наукахъ, между которыми одинъ пишетъ имя Его Превосходительства Господина Куратора и основателя Университетскаго, имя, которое въ ученомъ свѣтѣ забвено быть не можетъ. Тамъ виденъ еще рогъ изобилія и источникъ водъ, какъ символъ будущаго плода. Еще изображается ученикъ, съ книгою входящій по степенямъ къ Минервѣ, которая любительно его пріемлетъ; представляется пальмовое древо, съ котораго одинъ младенецъ ломаетъ вѣтви, и держитъ въ рукѣ вѣнцы и медали, и показываетъ, что награжденіе тѣмъ готово, которые по достоинству заслужить умѣютъ. Вся оная иллюминація какъ днемъ, такъ и ночью, дѣлала превизрядный видъ къ удовольствію всѣхъ знающихъ и всего народа. Оная иллюминація освѣщена была многими тысячами лампъ съ такою пріятностію, какъ бы огородъ съ аллеями и деревами казался. Всѣ университетскіе покои и башни до самаго верха иллюминованы были внутри и снаружи Музыка инструментальная, трубы и политавры слышны были чрезъ весь день, какъ звукъ радостнаго и всѣмъ любимаго торжества. Среди конфектовъ поставлена была галлерея съ портиками, между столбовъ видны были фигуры младенцевъ, держащихъ разные математическіе инструменты, книги, карты географическія, глобусы и прочее; среди оной галлереи былъ фонтанъ натуральный; фронтоны оной галлереи содержали имя и гербъ Его Превосходительства Господина Куратора и основателя Университета. Вокругъ Университетскаго дома, народа было несчетное число, чрезъ весь день даже до четвертаго часа по полуночи, а которые ходили въ университетскіе покои смотрѣть иллюминацію такъже трактованы были, какъ и поутру».

Ученые диспуты въ Императорскомъ Александровскомъ Университетѣ (*). — Въ минувшемъ осеннемъ полугодіи явились въ Гельсингфорсѣ три диссертаціи, изданныя для полученія различныхъ каѳедръ при Александровскомъ Университетѣ, и двѣ изъ нихъ принадлежатъ Ученымъ, которые далекими и смѣлыми путешествіями снискали уже нѣкоторую извѣстность въ Европѣ. $^7/_{19}$ Октября Г. *Кастренъ* защищалъ диссертацію на званіе Ординарнаго Профессора вновь учрежденной каѳедры Финскаго языка. Содержаніе ея, важное для Сравнительней Филологіи, находится въ тѣсной связи съ предметомъ вышеприведеннаго разсужденія и совершенно ново въ области названной нами Науки. По строго соблюдаемому правилу здѣшняго Университета, это сочиненіе, какъ и всѣ диссертаціи въ подобныхъ случаяхъ, написано на Латинскомъ языкѣ; оно состоитъ въ разсмотрѣніи *личныхъ приставокъ Алтайскихъ языковъ* (de affixis personalibus linguarum Altaicarum). Подъ именемъ *Алтайскихъ* Авторъ разумѣетъ языки *Финскіе*, *Самоѣдскіе*, *Турецкіе*, *Монгольскіе* и *Тунгузскіе*. Онъ нашелъ, что, по чрезвычайному обилію и особенному свойству личныхъ приставокъ, всего болѣе замѣчательны языки Самоѣдскіе; подобныя же частицы встрѣчаются и въ остальныхъ, исчисленныхъ здѣсь языкахъ: изслѣдованіе сущности, значенія, происхожденія, образованія и сродства этихъ приставокъ въ Алтайскихъ языкахъ — вотъ предметъ диссертаціи Г. Кастрена. Она раздѣляется на шесть слѣдующихъ отдѣловъ: 1) о значеніи и различныхъ родахъ личныхъ приставокъ; личныя приставки языковъ: 2) Тунгузскаго и Бурятскаго; 3) Турецкихъ; 4) Самоѣдскихъ; 5) Финскихъ; 6) о сродствѣ личныхъ приставокъ въ языкахъ Алтайскихъ. — Черезъ нѣсколько дней послѣ Г. Кастрена, другой Филологъ защищалъ диссертацію, изданную имъ для полученія каѳедры Восточныхъ языковъ. Въ то время, когда Г. Кастренъ странствовалъ по тундрамъ Сибири и подвер-

---

(*) Статья сія вмѣстѣ съ слѣдующими за нею двумя статьями сообщена Проф. Александровскаго Университета *Гротомъ*.

гаясь величайшимъ лишеніямъ, трудился въ оледенѣлыхъ хижинахъ по берегамъ Оби и Енисея, Г. *Валлинъ* изучалъ языки и бытъ Востока, принимая на себя видъ туземца на берегахъ Нила или въ знойныхъ степяхъ Аравіи. Эти два Финляндца представляютъ примѣръ удивительнаго усердія и упорства въ преслѣдованіи цѣли, заставившей ихъ предпринять подвигъ далекаго и тяжкаго путешествія для пользы Науки. Послѣ многолѣтнихъ странствованій на Востокѣ, Г. Валлинъ весною 1850 г. пустился въ обратный путь черезъ Западную Европу, пробылъ нѣсколько времени въ Лондонѣ, ознакомился со всѣмъ, что тамъ есть драгоцѣннаго для Оріенталистовъ, вошелъ въ сношенія съ главными Учеными Запада по этой части и возвратился въ Финляндію, гдѣ недавно открылась ваканція должности Ординарнаго Профессора Восточныхъ языковъ. Г. *Гейтлинъ*, много лѣтъ занимавшій эту должность, перешелъ въ Богословскій Факультетъ и тѣмъ доставилъ своему соотечественнику возможность обратить на пользу родины обильный запасъ пріобрѣтенныхъ имъ знаній и опытовъ. Г. Валлинъ написалъ диссертацію, подъ заглавіемъ: «Элегическая Поэма Ибнъ-уль-Фарида, съ объясненіями Абдъ-уль-Гани, изданная по двумъ манускриптамъ—Лондонскому и С. Петербургскому» (Carmen Elegiacum Ibn-ul-Faridi cum commentario Abd-ul-Ghanyi e duobus codicibus Londinensi et Petropolitano in lucem edidit etc.).—Вскорѣ послѣ того Г. *Тернгренъ*, желая занять каѳедру Всеобщей Исторіи Литературы, защищалъ диссертацію: «О Макіавелѣ» (de Machiavello), въ которой онъ старается представить главный трудъ этого Писателя: «Il Principe» съ новой точки зрѣнія и защитить его отъ нѣкоторыхъ обвиненій, взводимыхъ на него потомствомъ.

По стариннымъ обычаямъ здѣшняго Университета, актъ диспута сопровождается множествомъ формальностей и привѣтствій между защищающимъ свое разсужденіе и оппонентами. Прежде начинаетъ добровольный (экстраординарный) оппонентъ, обыкновенно изъ Студентовъ; потомъ его смѣняетъ оппонентъ, назначенный Факультетомъ (opponens ex officio); когда же и этотъ кончитъ свое дѣло,

диспутантъ обращается къ слушателямъ, вызывая охотниковъ продолжать диспутъ, но рѣдко является еще кто-нибудь. Если Авторъ диссертаціи имѣетъ степень Доктора, то онъ занимаетъ верхнюю каѳедру, тогда какъ на нижней передъ нимъ сидитъ ассистентъ его (respondens), избранный имъ изъ числа Студентовъ, котораго обязанность — повторять сущность каждаго новаго замѣчанія, предлагаемаго оппонентомъ. Еще одно лице присутствуетъ на актѣ по должности : это такъ-называемый Custos, назначаемый каждый разъ Факультетомъ, съ тѣмъ, чтобы послѣ засвидѣтельствовать, каково было защищеніе диссертаціи. Custos долженъ сверхъ того наблюдать, чтобы актъ не продолжался долѣе установленнаго времени, т. е. часа по полудни: въ урочную минуту онъ, если видитъ въ томъ надобность, встаетъ и говоритъ : «Jubentibus legibus academicis, rogo ut finis huic actui fiat» или что-нибудь въ этомъ родѣ. На диспутахъ Гг. Кастрена и Валлина было необыкновенное множество слушателей, привлеченныхъ ихъ извѣстностію и давнею молвою о далекихъ ихъ странствованіяхъ, обильныхъ трудами, лишеніями, опасностями : въ просторной аудиторіи такъ было тѣсно, что большое число Студентовъ должно было стоять и многіе даже оставались за дверьми. По малоизвѣстности Алтайскихъ языковъ, Философскій Факультетъ былъ въ затрудненіи, кого назначить оппонентомъ Г. Кастрену ; по счастію, Деканъ Факультета, Профессоръ Греческой Словесности Г. *Гюльденъ* согласился принять на себя эту обязанность. Оппонентомъ ex-officio Г. Валлина былъ Адъюнктъ-Профессоръ Восточныхъ языковъ Г. *Валленіусъ ;* но когда онъ кончилъ свое дѣло, явился еще добровольный антагонистъ, бывшій Ординарный Профессоръ по этой же части, Г. *Гейтлинъ*. Какъ другъ и покровитель диспутанта, онъ сказалъ ему рѣчь, исполненную участія и доброжелательства, но предложилъ и нѣсколько существенныхъ возраженій, которыя Г. Валлинъ успѣлъ однакожь опровергнуть съ большимъ знаніемъ дѣла. Любопытно было слышать, какъ оба эти Ученые Оріенталиста въ заключительномъ обращеніи другъ ко другу прочитали наизусть по цѣлой тирадѣ звучныхъ Арабскихъ стиховъ. Оппонентомъ Г. Тернгрена, по

назначенію Факультета, были Профессоръ Философіи Г. Ашиновъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ, ИЗДАННОЕ НА ШВЕДСКОМЪ ЯЗЫКѢ. — Г. *Акіандеръ*, Лекторъ Русскаго языка при Александровскомъ Университетѣ, извѣстенъ въ Финляндіи многими основательными трудами по части Филологіи и Исторіи. Будучи уроженцемъ Выборгской Губерніи, онъ съ дѣтства говорилъ по-Русски, а въ послѣдствіи довершилъ знаніе этого языка глубокимъ изученіемъ его теоріи. Плодомъ его трудовъ по сему предмету была Русская Грамматика, написанная на Шведскомъ языкѣ и уже имѣвшая три изданія. Въ 1844 году Г. Акіандеръ напечаталъ составленную имъ тоже по-Шведски Русскую Исторію до Петра Великаго (Ryska rikets historia, 1 delen) — трудъ, выполненный чрезвычайно добросовѣстно по Карамзину, Устрялову и Эверсу; первоначальнымъ же основаніемъ этого пособія послужила изданная прежде на Шведскомъ же языкѣ Русская Исторія Германа. Тѣ изъ Финляндскихъ и Шведскихъ Ученыхъ, которые, не зная Русскаго языка, понимаютъ важность нашихъ Лѣтописей для своихъ занятій, давно чувствовали надобность въ книгѣ, могущей хотя отчасти знакомить ихъ съ содержаніемъ этого необходимаго источника Исторіи всего Сѣвера. Г. Акіандеръ оказалъ имъ существенную услугу, издавъ въ 1849 году «Извлеченіе изъ Русскихъ Лѣтописей» (Utdrag ur Ryska Annaler). Здѣсь собраны въ буквальномъ Шведскомъ переводѣ, съ примѣчаніями и варіантами, не только всѣ мѣста нашихъ Лѣтописей, относящіяся къ Финскимъ племенамъ въ Финляндіи и вообще въ Россіи, но и всѣ заключающіяся въ этихъ источникахъ извѣстія о явленіяхъ Природы, народныхъ бѣдствіяхъ, солнечныхъ и лунныхъ затмѣніяхъ. Для Исторіи Финскихъ народовъ самымъ богатымъ матеріаломъ служатъ Новогородскія Лѣтописи; но Г. Акіандеръ не ограничился ими въ своемъ сборникѣ, и принялъ въ основаніе одиннадцать различныхъ источниковъ Русской Исторіи; сверхъ того онъ почерпнулъ многое изъ примѣчаній, приложенныхъ къ Исторіи Карамзина. Извлеченіе Г. Акіан-

дера, расположенныя въ хронологическомъ порядкѣ, оканчиваются 1710 годомъ, который ознаменовался взятіемъ Выборга и моровою язвою въ Прибалтійскихъ областяхъ и Псковѣ. Какъ основательный знатокъ Русскаго, Финскаго и Шведскаго языковъ, какъ Литераторъ съ самымъ чистымъ характеромъ и безпристрастный изслѣдователь съ истинно-критическимъ направленіемъ, Г. Акіандеръ заслуживаетъ особенное вниманіе въ ученомъ мірѣ Сѣвера.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА ВЪ ГЕЛЬСИНГФОРСѢ. — Нѣкоторые изъ Литераторовъ здѣшняго Университета, съ разрѣшенія Начальства, согласились читать по-очереди о какомъ-нибудь предметѣ, по произвольному выбору каждаго, безплатно, для всей городской публики. Мѣстомъ чтеній назначена была университетская зала; съ 1849 года они происходили постоянно, за исключеніемъ вакаціоннаго времени, въ двѣ недѣли разъ, по вечерамъ, и собраніе слушателей всегда было чрезвычайно многочисленно. Всѣ дамы здѣшняго образованнаго круга считали обязанностію посѣщать эти литературные вечера. Они продолжаются и нынѣ. Обыкновенно бываетъ по два чтенія, и каждое должно длиться не долѣе трехъ четвертей часа. Послѣ оба чтенія печатаются въ одной книжкѣ, которая продается въ пользу Финскаго Литературнаго Общества. Такихъ книжекъ набралось цѣлое собраніе; чтобы дать хотя нѣкоторое понятіе о содержаніи ихъ, выпишемъ здѣсь заглавія чтеній съ именами тѣхъ, кому они принадлежатъ. Замѣтимъ напередъ, что читанное въ самый первый вечеръ не было издано и состояло: 1) изъ рѣчи Г. *Цигнеуса* о сношеніяхъ Іезуитовъ съ Швеціею въ царствованіе Королевы Христины, и 2) изъ юмористической статьи Профессора *Нордмана* о Лунѣ. Укажемъ теперь на главныя изъ напечатанныхъ чтеній:

3) Доктора Философіи *Кастрена* — «О первоначальныхъ жилищахъ Финновъ».

4) Доктора Медицины *Виллебрандта* — «Объ электричествѣ и гальванизмѣ».

5) Доктора Философіи *Берндсона* — «Біографія извѣстнаго Шведскаго Поэта, Епископа Францена».

6) Магистра Философіи *Темстрема* — «Описаніе растительности острова Явы» (по наблюденіямъ, имъ самимъ сдѣланнымъ на мѣстахъ).

7) Адъюнктъ-Профессора Исторіи Литературы *Тернгрена* — «О Шведскихъ Поэтахъ», бывшихъ природными Финляндцами».

8) Профессора Греческой Словесности *Гюльдена* — «О происхожденіи и значеніи Образовательныхъ Искусствъ».

9) Профессора Богословія *Шаумана* — «Объ отношеніи между новѣйшими результатами Естественныхъ Наукъ и ученіемъ Библіи о Природѣ».

10) Доктора Философіи *Лагуса* — «О значеніи древней Драмы, особливо Трагедіи въ наше время».

11) Адъюнктъ-Профессора Латинской Словесности *Брунера* — «Объ общественной жизни у Римлянъ».

12) Служащаго при Сенатѣ Г. *Фалька* — «Объ апокрифическихъ животныхъ».

13) Доктора Философіи *Гренблада* — «Исторія паденія Струэнзе».

14) Доктора Философіи *Чельгрена* — «Объ Индо-Германскихъ языкахъ и Индахъ».

Всѣ эти чтенія обнаруживаютъ болѣе или менѣе таланта; всѣ представляютъ свои интересныя стороны; но по новости предмета и по характеру собственнаго изслѣдованія, едва ли не всѣхъ замѣчательнѣе разсужденіе Г. Кастрена: *О первобытной родинѣ Финновъ.* Онъ считаетъ ихъ въ ближайшемъ родствѣ съ Самоѣдами и Турками, и эти три племени составляютъ, по его мнѣнію, особую группу народовъ, занимающую середину между племенами Монгольскими и Кавказскими. Въ подтвержденіе своей мысли, Авторъ приводитъ общую черту этихъ трехъ народовъ, заключающуюся въ сходствѣ нѣкоторыхъ вѣрованій ихъ и

преданій, а равно и въ характерѣ ихъ національныхъ пѣсенъ. Г. Кастренъ полагаетъ, что Финны, Турки и Самоѣды, которыхъ родство видно и изъ языка ихъ, нѣкогда жили въ близкомъ между собою сосѣдствѣ и братскомъ обращеніи. Многолѣтнія изысканія привели его къ заключенію, что Самоѣды вышли первоначально изъ Саянскихъ горъ или верховьевъ рѣчной системы Енисея. Что касается Турокъ, то по Китайскимъ Лѣтописцамъ и новѣйшимъ изслѣдованіямъ, первоначальнымъ жилищемъ этого племени оказывается главная вѣтвь Алтайскихъ горъ (*Большой Алтай* между источниками Оби и Иртыша, и *Тангну-Ола* къ Югу отъ Енисея близъ Саянскихъ горъ). Наконецъ относительно Финновъ, Авторъ, внимательно слѣдя за ихъ переселеніями, нашелъ, что крайніе слѣды ихъ теряются именно въ Саянскихъ и Алтайскихъ горахъ. «Еще понынѣ» — говоритъ онъ — «здѣсь Татары разсказываютъ о свѣтлоокомъ племени *Аккерак*, которое искони жило въ этихъ странахъ; и вѣроятно воздвигло могильныя насыпи, повсюду встрѣчаемыя въ здѣшнихъ степяхъ. Согласно съ этимъ преданіемъ и Китайская Исторія повѣствуетъ, что какой-то свѣтловолосый народъ нѣкогда жилъ къ Сѣверу отъ горы Тангну-Олы, тогда какъ къ Югу отъ нея будто бы жили Турки. Подъ именемъ свѣтловолосаго народа надобно, по всей вѣроятности, разумѣть Финновъ. Замѣчательно то же, что въ побережьи Иртыша есть мѣсто, называемое *Суми*, — имя, чрезвычайно сходное съ названіемъ Финляндіи на туземномъ языкѣ: *Суоми*. Кромѣ того въ означенномъ краѣ попадаются и другія мѣстныя названія, которыя встрѣчаются и въ Финляндіи, и именно въ Финскомъ языкѣ находятъ себѣ объясненіе. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Рѣку Енисей Татары зовутъ *Кем*, а этимъ самымъ именемъ называются многія рѣки какъ въ Финляндіи, такъ и въ Русской Кареліи. Слово это въ нашихъ нарѣчіяхъ является въ различной формѣ: *Кем*, *Кеми*, *Кюми*, и означаетъ по-Фински: «большую рѣку» или «мать-рѣку». Къ системѣ Енисея принадлежатъ побочныя рѣки: *Симь*, *Ія*, *Іюсъ* — названія, удивительно сходныя съ именами Финляндскихъ рѣкъ: *Симо* и *Ііоки*, встрѣчающіяся тоже въ странѣ, гдѣ протекаетъ *Кеми*, въ Сѣверной

Остроботнія. Въ числѣ другихъ притоковъ Енисея заслуживаютъ вниманіе: *Ол,-нига*, на Финскомъ языкѣ означающее ручей; *Яга*, сходное съ Финскимъ *йоки* и Лапландскимъ *йога* (рѣка); *Колва*, названіе, встрѣчающееся также въ Финляндіи, въ Пермской и въ Архангельской Губерніяхъ и значащее по-Фински: «рыбистая вода». При истокахъ Енисея возвышаются одна надъ другою двѣ горныя вершины. Высшую вершину Татары зовутъ *Корко*, а низшую *Аллу*— названія, невольно напоминающія Финскія слова: *корніа*, высокій и *алл*, низкій. Если которое-нибудь изъ этихъ названій и можетъ быть выводимо изъ Татарскихъ языковъ, то во всякомъ случаѣ существованіе однозвучныхъ словъ въ Финляндіи и на Алтаѣ доказываетъ, что между языками Финскими и Алтайскими есть родство и что слѣдовательно Финны на занимаемыя ими нынѣ жилища пришли съ Алтайскаго хребта.

«Оставляя въ сторонѣ разныя другія доказательства, которыя можно бы привести въ подкрѣпленіе моего мнѣнія о выходѣ Финновъ изъ Алтайскаго края, упомяну только одно важное обстоятельство: отдѣльныя отрасли Финскаго племени можно еще и нынѣ найти въ близи первобытныхъ его жилищъ. Ихъ обыкновенно означаютъ именами *Остяковъ* и *Вогуловъ*, но иногда даютъ имъ и общее названіе *Угровъ* или *Югровъ*. Въ настоящее время эти народы занимаютъ все низовье рѣкъ *Оби* и *Иртыша*, но еще и въ верховьяхъ Иртыша встрѣчаются явные слѣды ихъ. Самое названіе *Угровъ* или *Югровъ* они получили, вѣроятно, во время жительства по верхнему теченію Иртыша. Здѣсь издревле обиталъ Турецкій народъ, называвшійся *Огуръ* или *Йогуръ*, и близость Финскаго племени, вѣроятно, была причиною, что иноземцы стали смѣшивать его съ Турецкими Уграми. Впрочемъ, не одни Остяки и Вогулы получили это названіе: имя Венгровъ (Угровъ), данное Маґіарамъ, произошло такимъ же образомъ; да и самый народъ Венгерскій долженъ ближайшими соплеменниками своими считать Остяковъ и Вогуловъ».

Любопытны слѣдующія строки, оканчивающія разсужденіе: «Извѣстно, что Венгерцы по народному преда-

нію не хотятъ признавать помянутаго родства... Многіе Ученые выискивали всякія мнимыя основанія для того, чтобы, вопреки истинѣ, отдѣлить Венгерцевъ отъ мало-уважаемаго Финскаго племени. Будемъ ли удивляться тому, когда и наше собственное чувство возмущается при мысли, что Лапландцы и Самоѣды состоятъ въ кровномъ съ нами родствѣ? Это самое чувство — чувство почтенія къ высокимъ и блистательнымъ предкамъ — заставило многихъ изъ нашихъ Ученыхъ искать колыбели Финновъ въ Греціи и въ Обѣтованной землѣ. Однакожь мы должны отказаться отъ всякаго родства съ Эллинами, съ десятью колѣнами Израиля, вообще со всѣми великими, отличенными судьбою націями земли, и пусть при этомъ утѣшеніемъ нашимъ будетъ, что истинное достоинство каждый самъ себѣ пріобрѣтаетъ. Очень еще сомнительно, будетъ ли Финскій народъ пользоваться уважаемымъ именемъ въ Исторіи, но несомнѣнно, что потомство приговоръ свой объ насъ произнесетъ не по нашимъ предкамъ, а по дѣламъ нашимъ»!

УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ. — Въ Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (1851, № 10, 13 и 18) помѣщено начало весьма полезнаго труда — «Обозрѣніе книгъ и журнальныхъ статей, заключающихъ въ себѣ географическія и статистическія свѣдѣнія о Казанской Губерніи». Сообщаемъ вступленіе въ этотъ трудъ, предпринятый Г. *Чукинымъ*. «Въ Германіи» — говоритъ Авторъ — «давно уже существуютъ указатели книгъ и статей по разнымъ отраслямъ Наукъ. Въ послѣднее время подобные указатели стали появляться и у насъ. Сюда принадлежатъ изданные въ прошломъ году: Указатель къ Трудамъ Вольнаго Экономическаго Общества, Указатель статей Горнаго Журнала съ 1825 по 1849 годъ, Указатель статей Сѣвернаго Архива по части Русскаго Права, Исторіи и Древностей, помѣщенный въ Историко-Юридическомъ сборникѣ Г. Калачова; также Указатель статей, касающихся Мореходства, помѣщаемый съ 1845 года въ Запискахъ Гидрографическаго Департамен-

та. Польза изданій такого рода очевидна во всякой сколько-нибудь богатой Литературѣ. Но особенно ощутительна въ настоящее время потребность въ Указателяхъ для Географіи и Статистики Россіи. По этой части издано уже очень много матеріаловъ; но они разсѣяны большей частію въ многочисленныхъ журналахъ и газетахъ. Посему, если бы кто захотѣлъ познакомиться съ какимъ-нибудь краемъ, то долженъ пересмотрѣть громаду книгъ и періодическихъ изданій, чтобы отыскать нужныя для себя свѣдѣнія. А у всякаго ли есть для этого возможность? у всякаго ли достанетъ терпѣнія и досуга на такой трудъ? Между тѣмъ изданіемъ указателя устраняются эти затрудненія. Но одному человѣку было бы трудно, почти невозможно, составить полную библіографію Географіи и Статистики такой обширной страны, какъ наше Отечество. Посему хорошо было бы предварительно издать нѣсколько спеціальныхъ Указателей, изъ которыхъ каждый относился бы къ одной Губерніи, или къ одной группѣ Губерній (напр. къ Малороссіи, Кавказскимъ провинціямъ, Прибалтійскому краю, Сибири). Предлагаемая здѣсь статья, есть опытъ такого Указателя для Казанской Губерніи, который заключаетъ въ себѣ, кромѣ перечня заглавій сочиненій, замѣчанія о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Небольшія извлеченія дѣлалъ я только изъ тѣхъ книгъ, которыя довольно рѣдки или потому, что напечатаны давно или потому, что изданы внѣ предѣловъ Россіи». Книги и журнальныя статьи будутъ упомянуты въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) записки путешественниковъ Русскихъ и иностранныхъ; 2) систематическія описанія Губерніи; статьи, относящіяся къ Хозяйственной Статистикѣ; Этнографія края; 3) описанія древностей; 4) книги и статьи, относящіяся къ городу Казани и къ уѣзду его; 5) описанія другихъ городовъ и уѣздовъ этой Губерніи». Въ напечатанной нынѣ части представлено обозрѣніе записокъ путешественниковъ: Адама Олеарія, Белля, Гмелина, Палласа, Рычкова, Лепехина, Фалька, Георги, Беллингса, Лессепса, Коцебу и друг. Кромѣ изложенія содержанія записокъ сихъ путешественниковъ, по отношенію къ Казанскому краю, Г. Чупинъ сообщаетъ еще краткія біографическія извѣстія

о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Предпріятіе прекрасное; не льзя не пожелать, чтобы нашлись составители подобныхъ Указателей и для другихъ Губерній Россіи.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

Опредѣленіе параллакса звѣзды α^1 **и** α^2 **Центавра.** — Главный Редакторъ Англійскаго Морскаго Календаря Г. Шипшенксъ (1) сообщилъ въ Маѣ текущаго года читателямъ «Astronomische Nachrichten» статью извѣстнаго Директора Астрономической Обсерваторіи на Мысѣ Доброй Надежды, Г. Меклира (2) о параллаксѣ замѣчательной Южной звѣзды *Альфы Центавра*. Эта самая яркая изъ двойныхъ звѣздъ цѣлаго неба состоитъ, по свидѣтельству Астрономовъ, имѣвшихъ случай наблюдать ее, изъ двухъ желтокрасныхъ звѣздъ первой величины (3), совершаю-

(1) Sheepshenks.

(2) Maclear.

(3) Нѣкоторые утверждаютъ, что меньшая звѣзда этой пары не ярче 2 величины.

щихъ полный оборотъ вокругъ общаго центра тяготѣнія въ довольно короткій промежутокъ времени.

Г. Меклиръ наблюдалъ *Альфу Центавра* въ 1842, 1843, 1844 и 1848 годахъ (1), причемъ получено 192 двойныя высоты a^1 Центавра и 199 таковыхъ же a^2 Центавра. Окончательный выводъ полученъ слѣдующій:

параллаксъ *a* Центавра	=	0″9187
съ вѣроятною ошибкою	±	0″ 034
коэффиціентъ аберраціи	=	20″ 53
съ вѣроятною ошибкою	±	0, 038

Прежнія изслѣдованія доставили:

параллаксъ	=	0″9128
коэффиціентъ аберраціи	=	20″ 52 (2).

ОПЯТЬ НОВАЯ ПЛАНЕТА. — Мая 20 мы получили, по почтѣ, отъ Редактора журнала «Astronomische Nachrichten» въ числѣ прочихъ подписчиковъ и сотрудниковъ, *циркулярное* извѣщеніе слѣдующаго содержанія:

«Сейчасъ получилъ я отъ Г. Хайнда извѣстіе, что онъ въ ночи съ 19 на 20 Мая (3), въ 12 и 50 мин. средн. врем., открылъ еще новую планету, которая равняется блескомъ звѣздѣ 9 величины. Наблюденія той же ночи указали слѣдующія положенія планеты:

(Эпоха: Мая 19)

Средн. Гринич. врем.	*Прям. восх.*	*склон.*
12 ч. 52 м. 36 с.	16 ч. 4 м. 10″41	— 13°23′34″9
13 26 36	16 4 8,81	— 13 23 37,6

Слѣдовательно кажущееся суточное движеніе равно 1 м. 8,2 сек. (подп. *A. C. Petersen;* въ Альтонѣ 23 Мая).

---

(1) Въ промежуткѣ времени отъ 1844 по 1848 г., Меклиръ былъ занятъ измѣреніемъ дуги меридіана, и потому долженъ былъ прервать свои наблюденія надъ склоненіями *a Центавра*.

(2) Astron. Nachr. № 739.

(3) Разумѣется, по новому стилю.

Первый взглядъ на небесную карту показалъ намъ, что новооткрытый членъ солнечной системы находится въ созвѣздіи Скорпіона, на $5^1/_2$° сѣвернѣе звѣзды 4 вел. *Y Скорпіона* и на 2° южнѣе зв. 6 вел. *A Скорпіона*. Изъ новѣйшихъ извѣстій мы знаемъ, что Г. Хайндъ назвалъ новооткрытое свѣтило *Ириною* (*).

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ:

84) Наблюденія Викторіи, Паллады, Метиды и Эгеріи на Берлинской Обсерваторіи, *Лютера* (Astron. Nachricht. № 758, стр. 213).

85) Сравненіе Берлинскихъ наблюденій Викторіи съ элементами Г. Ивона Вилларсо, помѣщенными въ № 741 Astronomische Nachrichten, *Фогеля* (Ibid. стр. 217).

86) О второй кометѣ 1793 года, съ присовокупленіемъ замѣчаній о періодическихъ кометахъ вообще, *Дарреста* (Ibid. 219).

87) О Широтѣ Меркрійской Обсерваторіи, опредѣленной меридіаннымъ кругомъ, *Грэма* (Ibid. 223).

88) Наблюденія Метиды, *Грэма* (Ibid. 225).

89) Наблюденія Метиды, *Вихмана* (Ibid. 226).

90) Наблюденія планетъ въ Казани меридіаннымъ кругомъ и рефракторомъ, *Ляпунова* (Ibid. 227).

91) Сравненіе лучшихъ оригинальныхъ каталоговъ относительно разностей склоненій, *Медлера* (Ibid. № 759, стр. 229).

92) Замѣчанія и эфемерида для облегченія отысканія Брорзеновой кометы съ короткимъ періодомъ, осенью 1851 года, *Брюннова* (Ibid. 235).

93) Эфемерида Брорзеновой кометы, *Уальдаля* (Ibid. 236).

94) Наблюденія Нептунова спутника и двухъ Сатурновыхъ — Япета и Иперіона, *Ласселя* (Ibid. 241).

95) Наблюденія планетъ Викторіи, Флоры и Эгеріи Дургамскимъ экваторіаломъ, *Каррингтона* (Ibid. № 760, стр. 245).

(*) Слово *Ирина* значитъ по Гречески *миръ*.

96) Наблюденія Бондовой кометы, *Каррингтона* (Ibid. 251).

97) Наблюденія планеты Кліо, *Фергусона* (Ibid. 252).

98) Наблюденія Сатурнова кольца, *Шмита* (Ibid. 255).

99) Замѣчанія о весьма красной, открытой Хайндомъ и нынѣ невидимой звѣздѣ, *Шмита* (Ibid. 259).

100) Наблюденія новооткрытаго астероида на Альтонской, Берлинской и Гамбургской Обсерваторіяхъ (Ibid. 260).

101) Наблюденія полнаго затмѣнія Солнца 7 Августа 1850 г. на Сандвичевыхъ островахъ, *Кучинскаго* (Comp. rend. XXXII. № 17, стр. 636).

102) Отвѣтъ Г. *Ети* на замѣчанія Леверрье о болидахъ (Ibid. № 18, стр. 663).

103) Замѣчанія *Фея* о болидахъ (Ibid. 667).

104) Новый микрометръ *Порро* ((Ibid. 677).

105) Космографическій приборъ *Робера* (Ibid. 685).

106) Возвращеніе Фаевой періодической кометы, *Горье* (Arch. d. Sc. ph. et. nat, Fevr. 1851, p. 124).

НОВОСТИ ПО МАТЕМАТИКѢ:

48) Донесеніе *Коши* объ изысканіяхъ *Коралена* надъ логариемами чиселъ (Comp. rend. XXXII, № 17, стр. 610).

49) Рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ относительно движенія тяжелаго твердаго тѣла по горизонтальной плоскости, *Пюйзё* ((Ibid. 621).

50) Записка объ общихъ теоремахъ Механики, *Бертрана* (Ibid. № 19, стр. 709).

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

61) Собраніе различныхъ свѣдѣній о паровикахъ (Polyt. Centralbatt, VIII Lief. p. 455 — 469).

62) Машина для прокатыванья желѣза, *Хита* и *Томаса* (Ibid. 477).

63) Собраніе статей о тюрбинахъ (Ibid. IX Lief. p. 531 — 536).

64) Паровозъ для употребленія на обыкновенныхъ дорогахъ, *Верпилье* (Le Technol. 1851 Mars. p. 325).

65) Усовершенствованіе центробѣжныхъ машинъ, *Непера* (Polyt. Centr. X. Lief. p. 615).

66) Новый паровикъ съ весьма сильнымъ давленіемъ, *Кона* (Ibid. p. 636).

67) Регулированіе паровыхъ машинъ водою, *Карло Кона* (Ibid.).

68) Усовершенствованный ареометръ, *Томаса-де-Кольмара* (Bull. de la Soc. d'Encour. Mars. 1851, p. 113).

69) Механическіе циркули *Молтени* и *Зиглера* (Ibid. 124).

70) Станокъ для точенія колесъ для паровозовъ и вагоновъ, *Калла* (Ibid. 125).

ФИЗИКА.

Электромагнитизмъ, какъ движущая сила. — По этому предмету много было толковъ и попытокъ какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ (1); впрочемъ, всѣ остались болѣе или менѣе безуспѣшными. Больше другихъ посчастливилось Американскому Профессору *Педжу*, которому Правительство выдало 20,000 долларовъ для продолженія его опытовъ.

Начало, служащее основаніемъ опытовъ Г. Педжа, хранится покуда втайнѣ. Вотъ что пишетъ объ этомъ Г. *Силлиманъ* въ своемъ ученомъ журналѣ (2).

Извѣстно, что когда улитка достаточной силы сообщена съ полюсами дѣйствующаго столба, она можетъ держать въ своей внутренности, наводимымъ туда магнитизмомъ, желѣзную полосу. Если эта полоса будетъ насильственно выведена изъ своего положенія, то приходитъ въ оное снова, коль скоро предоставится вліянію магнита. Это именно дѣйствіе улитки на металлическую полосу, ею окружаемую, составляетъ движущее начало Американской машины. Если взять одну только улитку, то встрѣтятся многія неудобства;

---

(1) У насъ въ Петербургѣ занимался этими изслѣдованіями Академикъ Г. Якоби.

(2) Sillim. Journ. Apr. 1851 and Nov. 1850.

ие. если оболочка железа состоитъ изъ ряда короткихъ, независимыхъ между собою улитокъ, приводимыхъ въ движеніе последовательнымъ образомъ, то полоса приводится въ быстрое и однообразное движеніе весьма съ большою силою. Во всѣхъ употребляемыхъ понынѣ электромагнитныхъ машинахъ случается потеря силы въ то мгновеніе, когда токъ перемѣняется: потому что тогда образуется второстепенный токъ, движущійся по противоположному направленію. Эта потеря не позволяла экономическаго приложенія упомянутыхъ машинъ, и только при новѣйшихъ своихъ опытахъ удалось Г. Педжу отстранить ее.

Машина, устроенная Американскимъ Профессоромъ, имѣетъ четыре лошадиныя силы; но, при увеличеніи столба, эта сила можетъ значительно возвыситься. Въ настоящемъ положеніи цѣнность ея дѣйствія дешевле, чѣмъ у самыхъ дорогихъ паровыхъ машинъ, но дороже, чѣмъ у самыхъ экономическихъ. Каждая лошадиная сила обходится въ часъ отъ 10 до 20 центовъ.

Остается еще усовершенствовать волтаическія батареи, чтобы сдѣлать дѣйствіе ихъ болѣе продолжительнымъ, и изслѣдовать, увеличивается ли сила электромагнитныхъ снарядовъ пропорціонально ихъ размѣрамъ. Въ послѣднее время Г. Педжъ убѣдился, что вращательная машина гораздо выгоднѣе машины съ поперемѣннымъ движеніемъ. Онъ построилъ въ слѣдствіе того машину, дѣлающую 110 оборотовъ въ минуту и пробѣгающую $^1/_8$ мили, тогда какъ соединенныя усилія четырехъ человѣкъ могли ее подвинуть въ то же самое время только на два дюйма.

Г. Педжъ предлагаетъ теперь своему Правительству построить, по своей системѣ, машину въ 100 лошадиныхъ силъ, съ примѣненіемъ ея къ мореплаванію.

Стоимость электрическаго освѣщенія. — По вычисленіямъ *Грове*, электрическое освѣщеніе можетъ экономическимъ образомъ получить техническое примѣненіе. Расходъ на батарею изъ пятидесяти паръ съ азотною кислотою, осьми съ платиновыми пластинками, 8 квадратныхъ дюймовъ поверхностью, не превышаетъ 60 коп. сер.

въ часъ. А гальваническій свѣтъ въ 1400 разъ сильнѣе свѣта обыкновенной свѣчи.

Нѣтъ спора, что для освѣщенія улицъ и площадей сосредоточенный свѣтъ невыгоднѣе раздѣленнаго на множество отдѣльныхъ центровъ; но за то электрическій свѣтъ, незамѣнимъ и незамѣнимъ для сигналовъ и маяковъ.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

132) Фотографическое печатаніе на бумагѣ. *Блянкара Эврара* (Compt. rend. XXXII, № 17, стр. 639).

133) Объ электрическихъ явленіяхъ, происходящихъ въ клубняхъ, корняхъ и плодахъ растеній при втыканіи гальванометрическихъ иголъ, *Беккереля* (Ibid. № 18, стр. 657).

134) О передачѣ звучныхъ волнъ твердыми частями головы, *Боннафона* (Ibid. 676).

135) Приложеніе электромагнитизма, какъ движущей силы, *Амбергера, Никлеса* и *Кассаля* (Ibid. 682).

136) Анемоскопъ и анемометръ съ непрерывными указателями, *Арiа* (Ibid. 683).

137) Новый, чрезвычайно чувствительный электрическій конденсаторъ, *Гайетта* (Ibid. 686).

138) О барометрическомъ нивеллированіи, совершенномъ въ Сѣверной Персіи Г. Леммомъ въ 1838 и 1839 годахъ, *Оттона Струве* (Ibid. 689).

139) Приборъ для нормальнаго опредѣленія красокъ, *Шеврейля* (Ibid. № 19, стр. 693).

140) О новомъ водо-атмосферномъ двигателѣ, *Крама* (Ibid. 724).

141) О зависимости температуры отвердѣнія расплавленныхъ тѣлъ отъ давленія, дѣйствующаго на ихъ поверхность, *Бунзена* (Polyt Centr. VIII Lief. 1851. p. 511).

142) Электрическій копировальный телеграфъ для передачи писанныхъ и печатныхъ депешъ, *Бакеуэлля* (Ibid. IX Lief. p. 536).

143) Электрохимическій телеграфъ, *Уэстбрука* и *Роджерса* (Ibid. 573).

144) О химическомъ фокусѣ въ дагерротипномъ приборѣ (Ibid. 574).

145) Электро-динамическая машина *Педжа* (Ibid. X Lief. p. 581).

146) Собраніе статей объ усовершенствованіяхъ въ математическихъ и физическихъ инструментахъ (Ibid. 589 — 598).

147) Опредѣленіе количества виноспирта въ жидкости по точкѣ ея кипѣнія, *Поля* (Ibid. 609).

148) Объ ослабленіи искусственныхъ магнитовъ, *Карла Кона* (Ibid. 635).

149) Средство предохранять электрическія машины отъ дѣйствія сырости, *Мюнха* (Bull. de la Soc. d'Encour. Mars. 1851, p. 156).

150) Изысканія надъ причиною діамагнитизма и въ особенности діамагнитной полярности, *Фаредея* (Arch. d. Sc. ph. et nat Fevr. 1851, p. 89).

151) Замѣчанія на сочиненія Ольмстеда. «Законы сѣверныхъ сіяній» *Деларива* (Ibid. 112).

152) О явленіяхъ, совершающихся въ магнитномъ полюсѣ, *Фаредея* (Ibid. 129).

153) О магнитной проводимости и магнитизмѣ атмосферы, *Фаредая* (Philos. Mag. Jan. 1851).

154) О динамическомъ эквивалентѣ электрическаго тока, *Петри* (Arch. d. Sc. ph. et. nat. Fevr. 1851, p. 140).

155) Расходы освѣщенія электрическимъ свѣтомъ, *Грове* (Ibid. 142).

156) Объ изысканіяхъ надъ сжимаемостію жидкостей, *Реньо*, *Вертейма* и *Грасси* (Ibid. Avr. p. 290).

157) Наблюденія надъ распредѣленіемъ температуры въ Альпахъ, *Шлагинтвейта* (Phil. Mag. March. 1851).

158) Наблюденія надъ атмосфернымъ электричествомъ въ 1849 и 1850 годахъ, *Кетеле* (Arch. d. sc. ph. et. nat. 1851 Avr. p. 307).

159) О вліяніи электричества на высоту барометра, *Кетеле* (Ibid. 310).

160) О сходствѣ раскола деревьевъ, пораженныхъ молніею и растигнутыхъ электрическимъ смерчемъ, или тифономъ (Ibid. 313).

НОВОСТИ ПО ХИМІИ.

134) Новыя возраженія *Клерже* на замѣчанія *Пайена* о сахарометріи (Comp. rend. XXXII, № 17, стр. 622).

135) Отвѣтъ *Пайена* (Ibid. 623).

136) Изслѣдованія надъ новыми сѣрнистыми органическими соединеніями, *Гюстава Шаксьля* (Ibid. 642).

137) Записка о приготовленіи металлическихъ кислотъ, *Альваро Рейнозо* (Ibid. 644).

138) О водородо-бромистомъ эѳирѣ, *Робеня* (Ibid. 649).

139) О каменноугольномъ маслѣ, какъ средствѣ для сбереженія отъ гнилости животныхъ и растительныхъ веществъ, *Робеня* (Ibid. 650).

140) Присутствіе іода въ воздухѣ и поглощеніе его животными при дыханіи, *Шатена* (Ibid. № 18, стр. 669).

141) Еще замѣчанія *Клерже* противу *Пайена* относительно сахарометріи (Ibid. 685).

142) О Неракскихъ минеральныхъ источникахъ, *Мазада* (Ibid.).

143) Способъ возстановленія серебра въ металлическомъ видѣ помощію сахара, *Казасека* (Ibid. 686).

144) Изслѣдованія надъ воднымъ азотистымъ бензоиломъ, *Бертаньини* (Ibid. 686).

145) Третья записка о кристаллизаціи сухимъ путемъ, *Эбельмена* (Ibid. № 19, стр. 710).

146) О кристаллизаціи кимофана, *Эбельмена* (Ibid. 713).

147) О древесномъ углѣ, *Віолетта* (Ibid.).

148) Теорія отвердѣванія сгущеннаго воднаго раствора Глауберовой соли въ времемъ прикосновенія съ воздухомъ (Ibid. 717).

149) О присутствіи мышьяка въ растеніяхъ, *Штейна* (Polyt. Centralblatt, 1851, VIII Lief. стр. 449).

150) Средство узнавать картофельную патоку въ прочихъ патокахъ, *Субейрана* (Journ. de Pharm. 528).

151) Приготовленіе виннокаменной кислоты и углекислаго кали изъ виннаго камня, *Гитти* (London Journal, March, 1851, p 180).

152) Очищеніе золота цементаціею, *Филипа* (Ibid. 623).

153) Новый снарядъ для химическихъ лабораторій, *Жеволя* (Bull. de la Soc. d'Encour. Mars, 1851, p. 150).

154) Приготовленіе двусѣрнистаго олова для техническаго употребленія, *Меньера* (Ibid. 152).

155) Опредѣленіе содержанія брома, *Филье* (Ibid.).

156) Объ измѣненіи, претерпѣваемомъ амміачными солями при прохожденіи чрезъ животную экономію, *Бенс* (Ibid. 153).

157) Подѣлка пролажнаго опіума, *Беррюеля* (Ibid.).

158) Разложеніе минеральныхъ веществъ газами, *Шено* (Ibid.).

159) Дѣйствіе амміака на эѳирное масло руты, *Вильре* (Journ. f. prak. Chem. LII, 48).

160) Химическое разложеніе минеральной Морліозской воды (близъ Э, въ Савойи), *Бонжана* (Bull. Scient. Fev. 1851. p. 146).

161) О разложеніи нѣкоторыхъ металлическихъ сплавовъ, *Бруннера* (Ibid. Avr. p. 324).

162) О количественномъ опредѣленіи амміака, *Шлезинга* (Ann. de Chim. et Phys. XXXI, 153).

НОВОСТИ ПО ТЕХНИКѢ:

50) Различныя новости по технической части (Polyt. Centr. 1851, Lief. II, стр 65—75).

51) Новости по изготовленію физическихъ и математическихъ инструментовъ (Ibid. 75—80).

52) Перегонный снарядъ *Сименса* (Ibid. 81).

53) Фабрикація Американскаго смоляно-сально-содоваго мыла, *Морица* (Ibid. 97).

54) Обугливаніе торфа, *Мозера* (Ibid. 100).

55) Свойства извести относительно цементація, *Вилнеса* (Ibid. 105).

56) О цвѣтныхъ огняхъ, *Виттенблека* (Ibid. 107).

57) Удобрительный тукъ *Циннера* (Ibid. 126).

58) Приготовленіе непромокаемыхъ тканей, *Барона Эйхталя* (Ibid.).

59) Употребленіе ѣдкаго солеваго щелока, вмѣсто соды при мыловареніи, *Фишера* (Ibid. 127).

60) Кирпичная машина, *Кассельмана* (Ibid. Lief IV, стр. 232).

61) Собраніе статей по ткачеству и прядепію (Ibid. V Lief. 262—280 и VII Lief. 406—415).

62) О насосахъ и поршняхъ (Ibid. 282—287).

63) Объ Остъ-Индійскомъ крапѣ (Ibid. 318).

64) Употребленіе костей для удобренія, *Тукана* (Lond. Journ. 1851, Janv. 399)

65) Различныя техническія статьи (Polyt. Centr. VI Lief. 346—362).

66) Приготовленіе крахмала изъ риса, *Бергера* (Ibid. 370).

67) Усовершенствованія въ добываніи магнезіи и квасцовъ. *Ричардсона* (Ibid. 376 ...

68) Усовершенствованіе въ выжимкѣ масла изъ масличныхъ растеній (Ibid. 379).

69) Собраніе статей по красильному искусству (Ibid. 416—425).

70) О металлографіи (Ibid. VII Lief., стр. 446).

71) Желѣзо, покрытое мѣдью, *Помероя* (Lond. Journ. 166).

72) Шелкомотальная машина, *Клере* (Тр. В. Эк. Общ. 1851, Февр. 105).

73) Экономическій способъ устройства каминовъ, *Фонде* (Ibid. 7).

74) Огнеспасительный снарядъ *Винцента* (Ibid. 9).

75) Друммондова коса (Ibid. 10).

76) Фландрскій плугъ (Ibid. Мартъ, 17).

77) Эссекская ломаная борона (Ibid. 21).

78) Сцѣпныя бороны (Ibid. 32).

79) Искусственное топливо *Голландса* и *Грина* (Ibid. 35).

80) Печь съ духовою трубою (Ibid. 37).

81) Новое устройство улья по методѣ *Гаффельдера* (Ibid. Апр. 33).

82) О водкѣ изъ рябиновыхъ ягодъ, *Хотинскаго* (Ibid. 18).

83) Альтенбургскій скарификаторъ или пропашника (Ibid. 23).

84) Привилегированный способъ для сохраненія молока (Ibid. 24).

85) Лактолинъ или сушеное молоко (Ibid. 25).

86) Мочка льна въ сѣрнистыхъ водахъ близъ Рива (Ibid. 34).

87) Результаты способа *Бушери* для сохраненія дерева (Polyt. Centralblatt, VIII Lief. p. 480).

88) Новый способъ обработки рога, *Делакруа* (Monit. Industr. № 1515).

89) Хейнцельманова печь (Polyt. Centr. 1851, p. 489).

90) Крыши изъ цинка и картона (Ibid. 490).

91) О маркшейдерскомъ искусствѣ, *Вейсбаха* (Ibid. 501).

92) Разведеніе и обработка льна въ Ирландіи, *Пайена* (Ibid. 505).

93) Собраніе статей относительно ткачества, аппретуры и набивки матерій (Ibid. IX Lief. p. 513—521; X Lief. p. 598—601).

94) Собраніе статей объ освѣщеніи (Ibid. 521—527).

95) О шелковой промышлености во Франціи, *Рюффа* (Ibid. 527).

96) Новый способъ прокатывать мѣдныя трубы, *Рича* (Ibid. 539).

97) Усовершенствованное добываніе рома, *Джона Шифа Гаскина*, на островѣ Барбадосѣ (Ibid 545).

98) Изслѣдованіе достоинствъ различнаго рода стали, *Графа* (Ibid. 548).

99) Электро-химическая полуда, *Роселера* и *Буше* (Technol. Dec. 1850. p. 114).

100) О лаковыхъ краскахъ, *Варентраппа* (Polyt. Centr. IX Lief. p. 567).

101) Прозрачный клей, *Лекера* (Ibid. 573).

102) Вліяніе сильнаго давленія на масло, *Карла Кона* (Ibid. 574).

103) Отличная каменная замазка (Ibid. 575).

104) Новая машина для приготовленія кирпичей, *Гуэня* (Ibid. X Lief. p. 608).

105) Морской клей *Винтерфельдта* (Ibid. 622).

106) *Ньютонов* способъ дубленія кожъ (Ibid. 624).

107) Новый способъ серебрить стекло, *Вейкерта* (Ibid. 626).

108) Насосы для горячихъ жидкостей (Ibid. 639).

109) Приготовленіе стали, *Джона Голланда* (Ibid.).

110) Упругія ткани изъ резины, *Біе* (Bull. de la Soc. d'Encour. 1851, Mars, p. 129).

111) Молочная консерва, *Мартина Делиньяка* (Ibid. 132).

112) Новая печатная машина, *Роножд* (Ibid. 148).

113) Средство дѣлать чугунъ болѣе твердымъ, *Морриса Стирлинга* (Ibid. 149).

114) Приготовленіе и поддѣлка рыбьяго клея, *Эванса, Редеуда* и *Летеби* (Ibid. 151).

115) Средство узнать присутствіе хлопчатой бумаги въ льняной ткани (Ibid. 154).

116) Историческое, теоретическое и практическое описаніе бѣленія полотенъ, фланели и другихъ тканей, *Руже Делиля* (Ibid. 159).

117) Снарядъ для переугливанія дровъ изъ разныхъ породъ лѣса, старыхъ пней и торфа, *Шульца* (Лѣсн. Журн. № 5, стр. 183).

118) Вліяніе дыма горныхъ заводовъ на растенія (Ibid. 30).

ГЕОЛОГІЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ ЧЕРНОЗЕМНОЙ ПОЧВЫ СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ РОССІИ. — Извѣстно, что въ нашихъ такъ-называемыхъ хлѣбородныхъ Губерніяхъ огромное пространство земли состоитъ изъ слоя весьма плодоноснаго чернозема. Пространство этого слоя простирается свыше 60,000 географическихъ квадратныхъ миль, а воздѣлываемые на немъ хлѣбные злаки не только прокармливаютъ болѣе 20 милліоновъ душъ внутри Имперіи, но еще, среднимъ числомъ, идутъ ежегодно въ количествѣ 10 милліоновъ четвертей за границу.

По изслѣдованіямъ знаменитаго Геолога *Мурчисона*, упомянутый черноземъ обязанъ своимъ происхожденіемъ

морю, покрывавшему нѣкогда ту часть Россіи, въ которой онъ отложился. Это илъ и остатокъ перегнившихъ морскихъ растеній упомянутаго древняго моря, котораго слѣды мы видимъ еще въ Каспіи и Аралѣ. Такое мнѣніе раздѣляется весьма многими изъ современныхъ Ученыхъ. Впрочемъ, знаменитый Берлинскій микрографъ *Эренбергъ* не соглашается допустить, чтобы довольно въ новую эпоху (*), въ которой принадлежитъ этотъ черноземъ, большая часть Европейской Россіи была покрыта водою. Изслѣдовавъ микроскопически эту странную формацію, онъ нашелъ въ ней шесть формъ полигастровъ и 22 формы фитолитарій, изъ чего заключаетъ, что нашъ черноземъ не есть произведеніе моря, а обязанъ своимъ происхожденіемъ разрушенію нѣсколькихъ поколѣній древнихъ лѣсовъ.

Какъ бы то ни было, не смотря на важность авторитетовъ, стоящихъ на обѣихъ противоположныхъ сторонахъ, вопросъ понынѣ не рѣшенъ еще удовлетворительно.

НОВОСТИ ПО МИНЕРАЛОГІИ, ГЕОЛОГІИ И ПАЛЕОНТОЛОГІИ.

55) Пятая записка о внутреннихъ причинахъ кристаллическихъ формъ, *Годена* (Comp. rend. XXXII, № 17, стр. 619).

56) Опыты касательно искусственнаго произведенія апатита, топаза и нѣкоторыхъ другихъ флуористыхъ минераловъ. *Добре* (Ibid. 625).

57) О волканическихъ породахъ Антильскихъ острововъ, *Девилля* (Ibid. № 18, стр. 673).

58) Дельта Роны, *Гаспарена* (Ibid. № 19, стр. 695).

59) Поднятіе Шведскихъ береговъ, *Нильсона* (Arch. d. sc. ph. et nat. Fevr. 1851, p. 149).

60) Объ ископаемыхъ лѣсахъ въ каменноугольныхъ пластахъ Европы и Сѣверной Америки, *Лейела* (Athenaeum, 1851, p. 615).

(*) *Разумѣется — говоря геологически.*

61) Объ ископаемыхъ костяхъ, найденныхъ въ третичной морской почвѣ, въ Дромскомъ Департаментѣ, *Жерве* (Acad. d. sc. de Montpellier, 12 Janv. 1851).

62) Записка о геологическомъ дѣйствіи приливовъ и другихъ океаническихъ теченій, *Девиса* (Mem. of the Americ. Acad. of Arts and Sc. IV).

63) Изслѣдованія надъ микроскопическимъ составомъ Русскаго чернозема, *Эренберга* (Berlin. Acad. 22 July 1850).

64) Распредѣленіе Альпійскаго известняка въ Восточныхъ Альпахъ, *Хауере* (Neu. Jahrb. Leon. u. Broun. p. 584).

М. ХОТИНСКІЙ.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЗАДАЧА, ПРЕДЛОЖЕННАЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ЮЖНОЙ РОССІИ. — Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи предложило, въ 1846 году, задачу: «Написать въ вопросахъ и отвѣтахъ ручную книгу Новороссійскаго крестьянина», въ которой изложить: 1) *Обязанности крестьянина къ Вѣрѣ:* а) посѣщеніе церкви; б) исполненіе постановленій Церкви; в) почтеніе праздниковъ; г) уваженіе къ Священникамъ. 2) *Обязанности крестьянина къ Престолу:* а) благоговѣніе къ священной особѣ Его Императорскаго Величества и вѣрность къ Престолу; б) знаніе всѣхъ лицъ Императорскаго Дома и молитвы о ихъ здравіи и благоденствіи. 3) *Обязанности крестьянина къ его семейству:* а) почтеніе къ родителямъ; б) любовь и уваженіе къ женѣ; в) привязанность къ дѣтямъ и воспитаніе ихъ. 4) *Обязанности крестьянина къ начальникамъ, помѣщикамъ и относительно другъ друга:* а) уваженіе къ начальникамъ и помѣщикамъ; б) исполненіе ихъ предписаній; в) непремѣнная обязанность выплачивать работою или деньгами за землю, даваемую крестьянину во временное пользованіе казною или помѣщикомъ; г) отправленіе казенныхъ податей и земскихъ повинностей; д) повинности общественныя. 5) *Попеченіе о здоровьѣ:* а) благодѣтельное дѣйствіе прививной оспы; б) вредъ, происходящій отъ совѣтовъ знахарей и бабокъ; в) необходимость нѣкоторыхъ предосторожностей, въ Новороссійскомъ климатѣ, относительно одежды и пищи; г) соблюденіе опрятности. 6) *Домоводство:* а) о необходимыхъ для крестьянина строеніяхъ; б) о лучшихъ строительныхъ матеріалахъ въ Новороссійскомъ краѣ; в) о лучшихъ крышахъ для сельскихъ строеній; г) о колодцахъ; д) о заборахъ. 7) *Земле-*

дѣліе: а) о пашнѣ; б) о земледѣльческихъ орудіяхъ; в) о выборѣ сѣмянъ; г) о времени посѣва; д) о снятіи хлѣба косами и серпами; е) о сѣнокошеніи; ж) о молотьбѣ; з) о храненіи зеренъ. 8) *Лѣсоводство и садоводство*: а) о пользѣ насажденія фруктовыхъ и тутовыхъ деревъ около крестьянскихъ домовъ; б) о пользѣ разведенія лѣсныхъ деревьевъ, представляющихъ особенную важность въ Новороссійскомъ краѣ. 9) *Скотоводство*: а) о рогатомъ скотѣ; б) объ овцеводствѣ; в) о лошадяхъ; г) о водопояхъ. 10) *Пчеловодство*: а) о выгодѣ онаго; б) въ какихъ мѣстахъ можно его устроить; в) какой родъ ульевъ должно почитать самымъ удобнымъ въ этомъ краѣ. 11) *Домашнее хозяйство*: а) хлѣбопеченіе; б) приготовленіе изъ молока масла и сыра; в) о разведеніи овощей и сохраненіи ихъ въ прокъ; г) о вымочкѣ и пряжѣ льна и пеньки и о тканіи холста; д) о пряжѣ шерсти и тканіи домашняго сукна. Изъ представленныхъ на состязаніе четырехъ сочиненій, разсмотрѣнныхъ Обществомъ и Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, одно только сочиненіе удостоено серебряной медали, въ поощреніе Автора къ дальнѣйшимъ на семъ поприщѣ трудамъ. Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ, имѣя въ виду важность объявленной Обществомъ задачи и то, что ни одна изъ поступившихъ къ соисканію рукописей не могла быть признана вполнѣ удовлетворительною, призналъ полезнымъ повторить и въ настоящемъ году предложенный Обществомъ на составленіе «Ручной книги для Новороссійскаго крестьянина» конкурсъ. Вслѣдствіе сего, Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи снова предлагаетъ вышеприведенную программу съ слѣдующими замѣчаніями: 1) Соискатели должны стараться излагать вопросы и отвѣты кратко и опредѣлительно. 2) Языкъ долженъ быть простой, ясный и понятный для крестьянина, съ объясненіемъ мѣстныхъ терминовъ, такъ чтобы крестьянскіе мальчики въ сельскихъ школахъ не затруднялись выучивать наизусть предлагаемыя имъ наставленія и правила. 3) Всякій отдѣлъ долженъ вмѣщать въ себѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія и указанія по излагаемому предмету; причемъ мелкія подробности, излишне отягощающія память

учащагося, должны быть устранены. Для рѣшенія этой важной задачи полагается два года отъ 15 Марта 1851 года: посему соискатели должны прислать свои рукописи къ 15 Марта 1853 года, не позже. Для обсужденія достоинствъ сочиненія будетъ назначенъ Обществомъ особый Комитетъ, котораго члены не могутъ участвовать въ соисканіи. За рѣшеніе сей задачи, вполнѣ удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ программы, Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи предлагаетъ, съ разрѣшенія Министерства Государственныхъ Имуществъ, одну золотую медаль, въ 150 червонцевъ. Соискатель, при представленіи въ Общество своей рукописи, не подписываетъ и не объявляетъ своего имени, а означаетъ въ особо запечатанномъ кувертѣ имя и адресъ свой; на самой-же рукописи надписываетъ особый девизъ, коимъ также отмѣчаетъ запечатанный кувертъ снаружи. Куверты сіи будутъ вскрыты послѣ рѣшенія о достоинствѣ сочиненій, и только имя того соискателя будетъ объявлено, который удостоится награды отъ Общества; прочіе-же куверты съ именами соискателей будутъ сожжены нераспечатанными.

Годовое собрание Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. — 28 минувшаго Апрѣля, въ домѣ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, происходило годовое Собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, присутствовало болѣе 80 Членовъ и Корреспондентовъ Общества. Засѣданіе открыто чтеніемъ Отчета о дѣйствіяхъ Общества за 1850 годъ, по выслушаніи коего, Собраніе приступило къ выбору членовъ въ коммиссію для обревизованія денежныхъ счетовъ, книгъ и документовъ Общества за 1850 годъ. Затѣмъ прочитаны были два списка оспопрививателей, которыхъ Общество признало достойными награжденія установленными медалями за заслуги, оказанныя по оспопрививанію въ 1850 году. По первому списку назначены осьми лицамъ золотыя и двадцать одна серебряныя медали для ношенія на груди на зеленой лентѣ, а по второму —

шести лицамъ серебряныя медали, безъ лентъ, въ видѣ подарковъ. Собраніе, утвердивъ означенные списки, опредѣлило: первый изъ нихъ поднести, при всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ имени Президента, вмѣстѣ съ извлеченіемъ изъ Отчета о дѣйствіяхъ Общества за 1850 годъ, на Всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе Государя Императора. Въ томъ же засѣданіи положено, за услуги, оказанныя Обществу, выдать большія золотыя медали слѣдующимъ лицамъ: По предложенію Его Императорскаго Высочества, Вице-Президенту Общества, Князю В. В. *Долгорукову*, за принятые Его Сіятельствомъ труды и заботы, по званію Предсѣдателя Комитета С. Петербургской выставки сельскихъ произведеній, по устройству оной, и за постоянныя попеченія о пользахъ Общества. По предложенію Г. Вице-Президента и съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества, Президента Общества: 1) Г. Члену, Тайному Совѣтнику А. Д. *Боровкову*, за усердную службу по званію Предсѣдателя V Отдѣленія Совѣта Общества, и за временное исправленіе должности Предсѣдателя III Отдѣленія, и 2) Г. Члену, Коллежскому Совѣтнику А. К. *Мейеру*, за усердное исправленіе должности Предсѣдателя I Отдѣленія. Сверхъ того, по опредѣленію Совѣта Общества, назначена большая серебряная медаль винокуру С. Петербургскаго Технологическаго Института *Гессейту*, за обученіе воспитанниковъ Училища Сельскаго Хозяйства практическому винокуренію. По надлежащей баллотировкѣ избраны въ Члены Общества: съ обязанностію вносить установленную плату: Статскій Совѣтникъ Я. В. *Толмачевъ* и Полковникъ М. Ф. *Петрово-Соловово;* безъ обязанности платы — Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири, Генералъ-Лейтенантъ *Гасфортъ*, и въ Корреспонденты— Коллежскій Ассессоръ Ф. А. *Шперкъ*.

ЗАСѢДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — 19 Мая Общество имѣло послѣднее предъ наступленіемъ каникулярнаго времени Общее Собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Вице-Предсѣдателя, Члена Государственнаго Совѣта, Генералъ-Лейтенанта М. Н. *Муравьева*, присутствовало 56 Дѣй-

ствительныхъ Членовъ, нѣсколько Членовъ-Сотрудниковъ и посѣтителей, всего 79 человѣкъ. Секретарь довелъ до свѣдѣнія Собранія о подаркахъ и статьяхъ, полученныхъ съ 20 Апрѣля, при чемъ Общество приняло съ особою благодарностію книги и карты, сообщенныя ему Дѣйствительнымъ Членомъ Я. И. *Ростовцевымъ*, присутствовавшимъ въ Собраніи. За тѣмъ Г. Вице-Предсѣдатель предъявилъ Собранію предложеніе за собственноручнымъ подписаніемъ Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, о признаніи Адмирала Князя А. С. *Меньшикова* и Высокопреосвященнаго *Иннокентія*, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, Почетными Членами Общества, равно какъ одобренное Его Императорскимъ Высочествомъ предложеніе объ избраніи въ Почетные Члены Общества Высокопреосвященнаго *Іосифа*, Архіепископа Литовскаго. Предложенія эти были приняты единодушно всѣми Членами. Дѣйст. Чл. П. П. *Семеновъ* прочелъ обзоръ теорій о происхожденіи и образованіи Земнаго Шара, а Дѣйст. Чл. Н. А. *Милютинъ* предъявилъ Собранію изготовленный имъ статистическій атласъ Европейской Россіи, заключающій въ себѣ между прочимъ карты, показывающія степень населенности разныхъ Губерній, отношеніе въ нихъ числа Православныхъ къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, степень развитія фабричной и заводской промышленности, карты урожаевъ и движеніе торговли по заграничному отпуску, при чемъ Г. Вице-Предсѣдатель объяснялъ предположеніе Совѣта приступить къ изданію сего атласа. Въ заключеніе засѣданія провозглашены имена слѣдующихъ лицъ, балотированныхъ и выбранныхъ въ этомъ Собраніи въ Дѣйствительные Члены Общества: И. С. *Гауровицъ*, А. В. *Голенищевъ*, Д. И. *Мацкевичъ*, Р. Г. *Машинъ*, К. Г. *Меланъ*, Мирза *Джафаръ Топчибашевъ*, Ю В. *Толстой*, Ѳ. И. *Фелькнеръ*, Ѳ. Б. *Швейцеръ* и А. Ѳ. *Штакельбергъ*.

ТРУДЫ ВИЛЕНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА ВЪ 1849 ГОДУ. — Всѣ статистическія свѣдѣнія по Виленской Губерніи собирались до 1849 года чрезъ Городскія и Земскія Полиціи; въ этомъ же году, по распоряже-

нію Г. Губернатора, Губернскій Статистическій Комитетъ, съ приглашеніемъ новыхъ Членовъ и Членовъ-Корресподентовъ, принялъ дѣятельныя мѣры къ достиженію цѣли, предположенной этого рода учрежденіямъ. Такимъ образомъ, общими трудами въ короткое время собраны уже слѣдующіе матеріалы къ описанію Губерніи: 1) приглашеннымъ въ Члены Комитета Каноникомъ *Гербуртомъ* представлены, въ двухъ рукописныхъ томахъ, переведенные имъ съ Латинскаго языка: «Акты Виленскаго Капитула съ 1501 по 1701 годъ». Акты сіи весьма важны въ историческомъ, топографическомъ и юридическомъ отношеніяхъ, объясняя положительно нѣкоторыя неясныя доселѣ дѣлнія Церквей Православной, Римскокатолической и бывшей Уніатской. Трудъ-же Гербурта драгоцѣненъ и потому еще, что подлинные акты писаны древнимъ почеркомъ, мало кому доступнымъ, и притомъ потерпѣли много отъ наводненій, коимъ въ прежнее время не разъ подвергался Виленскій Римскокатолическій соборъ: бо́льшая часть листовъ XV столѣтія едва могутъ быть разобраны. 2) Членъ-Корреспондентъ Коллежскій Ассессоръ *Лавровъ* представилъ «Статистическій очеркъ Лидскаго уѣзда»; трудъ этотъ напечатанъ въ Виленскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и отпечатанъ изъ оныхъ отдѣльною брошюрою. 3) Членъ Комитета Ксендзъ *Вроблевскій* представилъ «Хроники» всѣхъ подвѣдомственныхъ ему, по званію Визитатора, Римскокатолическихъ монастырей Виленской Губерніи, съ историческимъ указаніемъ времени основанія ихъ, объясненіемъ важнѣйшихъ достопримѣчательностей, исчисленіемъ находившихся въ ихъ владѣніи фундушей, состоящихъ на-лицо библіотекъ и т. п. 4) Деканъ города Вильны, Ксендзъ *Менкэ*, по распоряженію мѣстнаго Епископа, представилъ подобныя же свѣдѣнія о всѣхъ костелахъ г. Вильны и о нѣкоторыхъ находящихся въ Виленскомъ уѣздѣ 5) Членъ и Дѣлопроизводитель Статистическаго Комитета, Г. *Киркоръ* окончилъ два періода составляемаго имъ «Историческаго очерка Виленской Губерніи». Изъ означенныхъ актовъ, хроникъ и другихъ достовѣрныхъ матеріаловъ извлечены Г Киркоромъ краткія историческія свѣдѣнія какъ о нынѣ существующихъ Пра-

вославныхъ храмахъ, такъ равно и о 14 церквахъ, существовавшихъ въ городѣ Вильнѣ въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ, съ точнымъ указаніемъ мѣстъ, на которыхъ онѣ находились, и объясненіемъ чьи нынѣ на тѣхъ мѣстахъ стоятъ домà. Кромѣ сего, составлены Г. Киркоромъ «Хронологическіе списки Митрополитамъ Западной Руси, проживавшимъ въ городѣ Вильнѣ и Римскокатолическимъ Епархіальнымъ Епископамъ». Сдѣланныя изъ сихъ послѣднихъ свѣдѣній краткія извлеченія напечатаны въ «Памятной книжкѣ Виленской Губерніи за 1850 годъ». 6) Извѣстный Историкъ *Нарбутъ*, по приглашенію его Г. Губернаторомъ въ Члены Корреспонденты Статистическаго Комитета, сообщилъ оному разсужденіе «Объ исповѣданіи Ягайлой и прочими потомками Ольгерда Православной Вѣры, до перваго брака съ Ядвигою». Этимъ разсужденіемъ Нарбута опровергаются ложныя по сему предмету мнѣнія, распространенныя нѣкоторыми Польскими Писателями. Статья Нарбута, написанная на Польскомъ языкѣ, переводится на Русскій. 7) Преосвященный *Іосифъ*, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, принявшій живое участіе въ работахъ Статистическаго Комитета, поручилъ всему Духовенству подвѣдомственной Его Высокопреосвященству Епархіи, кромѣ историческо-статистическихъ свѣдѣній о каждомъ монастырѣ и церкви, собирать также, по каждому приходу, и относящіяся до народныхъ нравовъ, обычаевъ, преданій и повѣрій. Подобныя же свѣдѣнія собираются по Губерніи и Римскокатолическими Священниками, въ слѣдствіе распоряженія мѣстнаго Епископа сего исповѣданія, также всѣми средствами старающагося содѣйствовать трудамъ Комитета. Наконецъ 8) Цензоръ Еврейскихъ книгъ при Виленскомъ Цензурномъ Комитетѣ, Г. *Тугендгольдъ*, сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о мѣстныхъ Евреяхъ и сверхъ-того занимается подробнымъ описаніемъ этого многолюднаго класса жителей Губерніи. Сверхъ всего вышеизложеннаго, Статистическій Комитетъ, по приглашенію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, занимался еще составленіемъ статьи: «О торговлѣ и торговыхъ оборотахъ на ярмонкахъ и вообще по Губерніи», а Гг. Нарбутомъ и Киркоромъ составлено

разграниченіе Губерніи по племенамъ, ее населяющимъ, соотвѣтственно съ которымъ въ Губернской Чертежной изготовляется Историческо-Географическая карта Губерніи, съ указаніемъ всѣхъ приходовъ и становъ (Ж. М. В. Д. 1851, № 6).

ЗАСѢДАНІЕ КАЗАНСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ. — 6 Марта, въ квартирѣ Предсѣдательствующаго Члена Общества, Г. Ректора Казанскаго Университета П. М. *Симонова* происходило засѣданіе тамошняго Общества Любителей Отечественной Словесности. Послѣ выслушанія разныхъ оффиціальныхъ бумагъ, поступившихъ въ Общество, Дѣйствительный Членъ его В. И. *Григоровичъ* прочиталъ свою статью: «О нѣкоторыхъ Сербскихъ стихотвореніяхъ XVIII столѣтія, имѣющихъ отношеніе къ событіямъ царствованій Петра Перваго и Екатерины Второй». Статья эта, при всей краткости, вполнѣ раскрыла слушателямъ то живое и глубокое сочувствіе единоплеменныхъ и единовѣрныхъ намъ Сербовъ, которое они постоянно оказывали и оказываютъ къ подвигамъ Царей Русскихъ. Одно изъ этихъ стихотвореній, по времени сочиненія, относящееся къ началу царствованія Великаго Петра, чрезвычайно поразительно какимъ-то духомъ предвидѣнія: Поэтъ съ восторгомъ смотритъ на юнаго Царя Русскаго и говоритъ, что Онъ прославитъ свое Отечество на поприщѣ гражданскомъ и военномъ, что вмѣстѣ съ нимъ начинается для Россіи и для Сербовъ новая заря... Другія стихотворенія воспѣваютъ подвиги Румянцова-Задунайскаго и прочихъ героевъ временъ Екатерины II, прославившихся преимущественно въ Турецкія войны.

УЧЕНЫЕ ДИСПУТЫ ВЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ. — Въ Московскомъ Университетѣ 16 Мая Д. Е. *Минъ* защищалъ, для полученія степени Доктора Медицины, диссертацію: «De dyscrasia typho propria» (о тифозномъ худосочіи), въ которой изложены изслѣдованія объ измѣненіяхъ соковъ и органовъ въ теченіе тифа и показана связь между измѣненіями крови и уклоненіями дру-

гихъ соковъ и органовъ нашего тѣла. Предъ началомъ диспута, Г. Деканъ Медицинскаго Факультета Н. Б. Анке сообщилъ краткую біографію Г. Мина и указалъ его ученыя заслуги. Возраженія на разсужденіе и положенія предлагали слѣдующіе Члены Факультета: Θ. И. *Иноземцевъ*, Л. С. *Севрукъ*, І. В. *Варвинскій* и А. И. *Полунинъ*. Отвѣчая на возраженія, Г. Минъ обнаружилъ знаніе дѣла и способность ясно излагать предметъ. По окончаніи диспута, Г. Деканъ, отобравъ голоса Членовъ Факультета и принявъ отъ Г. Мина факультетское обѣщаніе, провозгласилъ его Докторомъ Медицины и пожелалъ, чтобы и впредь онъ былъ также полезенъ Наукѣ и Врачамъ, какъ до сихъ поръ. Г. Минъ, пріобрѣтшій лестную извѣстность своею дѣятельностію и врачебномъ поприщѣ, оказалъ чрезвычайно важную услугу Русской Медицинской Литературѣ переводомъ классическаго творенія *Рокитанскаго*.

— Въ Казанскомъ Университетѣ въ теченіе Февраля и Марта мѣсяцевъ было два ученые диспута, оба въ присутствіи Гг. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ Помощника Попечителя Н. И. *Лобачевскаго* и Ректора Университета И. М. *Симонова* и значительнаго числа Профессоровъ, Студентовъ и посторонныхъ любителей Наукъ. 26 Февраля былъ диспутъ Учителя Греческаго языка во 2-й Казанской Гимназіи Магистра Алкуина *Шарбе*, представившаго диссертацію: «De Aristophanis Acharnensibus» (объ Ахарнейцахъ Аристофана), для полученія степени Доктора Философіи и Классической Филологіи. Оппонентами ему были Адъюнкты: Латинской Словесности — Н. М. *Благовѣщенскій* и Греческой Словесности — К. С. *Тхоржевскій*. Кромѣ нихъ много возраженій сдѣлано было исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора Уголовнаго и Полицейскаго Законодательствъ Г. Л. *Фогелемъ* и Докторомъ Правъ Г. И. *Солнцевымъ*. Возражали также и Студенты. Весь диспутъ веденъ былъ на Латинскомъ языкѣ. — 11 Марта былъ диспутъ Кандидата Николая *Вагнера*, который для пріобрѣтенія степени Магистра Зоологіи представилъ разсужденіе подъ названіемъ: «Монографія чернотѣлокъ (melasomata), водящихся въ Россіи». Оффиціальными оппонентами Г.

Вагнеру были Ординарные Профессоры: Зоологіи — Э. А. *Эверсманнъ* и Ботаники — П. Я. *Корнухъ-Троцкій* и Экстраординарный Профессоръ Технологіи М. Я. *Киттары*. Сверхъ того принимали участіе въ спорѣ: Ординарный Профессоръ Химіи К. К. *Клаусъ* и Преподаватель Химіи Кандидатъ А. М. *Бутлеровъ*. Этотъ диспутъ отличался необыкновеннымъ остроуміемъ возраженій, которое оживляло всю бесѣду и дѣлало ее чрезвычайно увлекательною для всѣхъ посѣтителей, даже не посвященныхъ въ специальное познаніе Зоологіи.

ПИСЬМО АЛЕКСАНДРА ГУМБОЛЬДТА КЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАЙОРУ БОЛОТОВУ. — Профессоръ Военной Академіи, Генералъ-Майоръ *Болотовъ*, извѣстный Авторъ «Курса Высшей и Низшей Геодезіи», составилъ недавно карту Малой Азіи. Г. *Чихачевъ* сообщилъ ее А. *Гумбольдту* и знаменитый Ученый привѣтствовалъ нашего соотечественника нижеслѣдующимъ, весьма лестнымъ для Ученаго письмомъ, которое напечатано въ послѣднемъ нумерѣ Отечеств. Запис. (№ 6).

«Monsieur le Général.

«Occupé, comme voyageur, pendant de longues années d'observations astronomiques et du dessin de cartes géographiques, j'ai du admirer la belle et toute nouvelle carte que Votre Excellence vient de tracer sur l'Asie Mineure. Je dois cette jouissance à mon excellent ami Mr. Platon de Tchihatchef et il m'est doux de vous offrir, en ce peu de lignes, l'hommage de ma haute estime et de ma vive reconnaissance. Il est digne d'attention combien de fortes connaissances d'astronomie de position et de géodésie ont pénètré dans une armée occupant un vaste champs à défricher. J'apprends avec un plaisir bien vif que Mr. le Général de Balotoff (*) daignera employer son fertile talent à construire une carte générale de cette «terra incognita» entre l'embouchure de Syr-Deria,

(*) Гумбольдтъ пишетъ Balotoff, а не Bolotoff — слѣдуя Русскому произношенію.

les lacs Balkhach et Issikoul, et la chaine de l'Astferah (ou Agtagh) qui semble être la prolongation du Thian-Chan coupé du sud au nord par la taille de Kossyourt et du mystérieux Bolor. Je me suis beaucoup occupé dans les faibles renseignements qui existoient en 1843 des fondements astronomiques de cette région (Asie Centrale, T. III, p. 581—59, aussi p. 479—494). A l'age de 81 ans accomplis, à la fin d'une vie bien agitée, on ne fait pas de projets pour l'avenir: cependant, si (contrairement à tous les calculs de probabilité) je me trouvais encore dans cet état de noninbécillité pour pouvoir soigner la nouvelle édition de mon Asie Centrale, ce seroit un grand bonheur pour moi de recevoir par votre généreuse entremise, refait de l'intéressante zone entre 37° et 47° de lat. et 52°—83° de long. à l'Est de Greenwich.

«Agréez, je vous supplie, Général, de la part d'un homme de lettres, vivement attaché à la science géographique qu'il a cultivé depuis l'Orénoque jusqu'à Khonimailakhon, l'hommage de la plus haute considération.

De V. E.

le très-humble et très-obéissant serviteur

ALEXANDRE HUMBOLDT.

Berlin,
12 mars, 1851.

Господинъ Генералъ. Мнѣ, какъ путешественнику, занимавшемуся въ продолженіе многихъ лѣтъ наблюденіями астрономическими и черченіемъ географическихъ картъ, свойственно было любоваться прекрасною и совершенно-новою картою Малой Азіи, составленною Вашимъ Превосходительствомъ. Я обязанъ этимъ удовольствіемъ моему наилучшему другу, Платону Чихачеву, и мнѣ пріятно принести Вамъ, въ этихъ немногихъ строкахъ, изъявленіе моего высокаго уваженія и моей живѣйшей признательности Достойно вниманія, какъ много обширныхъ знаній, касательно астрономическаго опредѣленія мѣстъ и Геодезіи, проникло въ армію, которой представляется такое обширное поле для воздѣлыванія Съ живѣйшимъ удовольствіемъ узналъ я,

что Генералъ Болотовъ намѣренъ употребить свое плодовитое дарованіе къ построенію генеральной карты той «terra incognita», которая заключается между устьемъ Сыръ-Дарьи, озерами Балкашъ и Иссикуль и цѣпью горъ Асферагъ (или Актагъ), служащею, по-видимому, продолженіемъ Чинъ-Хана, пересѣкаемаго съ Юга на Сѣверъ хребтомъ Коссіюрта и таинственнымъ Болоромъ. Я много занимался этою страною, руководствуясь еще слабыми свѣдѣніями, существовавшими въ 1843 году касательно ея астрономическихъ основаній (см. Asie Centrale, T. III, стр. 581—59, также стр. 479—494). Мнѣ, прожившему уже 81 годъ, при концѣ бурной жизни, не льзя дѣлать предположеній на будущее; не смотря на то, если (вопреки всѣхъ вычисленій вѣроятности) я еще не буду находиться въ той степени слабоумія, которая препятствовала бы мнѣ самому надзирать за новымъ изданіемъ моей «Центральной Азіи», то сочту за величайшее счастіе, если Вы обяжете меня передѣлкою на моей картѣ любопытнаго пояса между 37° и 47° Широты и между 52° и 83° Долготы къ Востоку отъ Гринича.

Усердно прошу Васъ, Генералъ, принять отъ Ученаго, посвятившаго себя Географической Наукѣ, которую онъ обработывалъ отъ Ореноко до Хонималаху, увѣреніе въ высокомъ уваженіи

Вашего Превосходительства, покорнѣйшаго слуги

Александръ Гумбольдтъ.

Берлинъ,
12 Марта, 1851 года.

Общественная библіотека въ Новоградъ-Волынскѣ. — Къ существующимъ уже въ Россіи въ Губернскихъ городахъ 47 библіотекамъ, основаннымъ большею частію усердіемъ гражданъ, присоединяется новое подобное учрежденіе въ Новоградъ-Волынскѣ. 1850 года Декабря 1 дня, Новоградъ-Волынское общество Чиновниковъ, Дворянъ и другихъ лицъ, любителей просвѣщенія, положило: посильными ежегодными денежными вкладами, а по возможности

и книгами, основать общественную въ городѣ Новоградъ-Волынскѣ библіотеку, въ надеждѣ, что и будущіе ихъ преемники не откажутся продолжать это общеполезное дѣло. Изданія, по мѣрѣ сбора приношеній, по общему согласію, будутъ выписываться или періодически съ 1851 года, или отдѣльными томами по прежнимъ и новѣйшимъ о нихъ объявленіямъ. Членамъ общества онѣ будутъ выдаваться для чтенія съ расписками, а не принадлежащимъ къ подпискѣ, но желающимъ читать ихъ, съ платежемъ по 50 коп. сер. въ мѣсяцъ и со взятіемъ въ обезпеченіе по 3 руб сер. за каждую книгу. Остаточныя деньги отъ выписки книгъ должны обращаться на переплетъ ихъ. На этомъ основаніи выписываются два періодическія изданія; сверхъ того, выписано изъ С. Петербурга около тридцати сочиненій различнаго содержанія, такъ что здѣшняя общественная библіотека состоитъ теперь почти изъ пятидесяти томовъ. Учрежденіе это вызвало сочувствіе многихъ лицъ и не изъ Русскихъ, охотно принесшихъ на доброе дѣло посильныя пожертвованія. Еще болѣе замѣчательно, что въ числѣ жертвователей встрѣчается имя одного Еврея. Знакомство жителей Западнаго края съ лучшими нашими Авторами важно во многихъ отношеніяхъ.

НОВОЕ ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ РОССІИ НА ГРУЗИНСКОМЪ ЯЗЫКѢ. — Недавно мы извѣстили нашихъ читателей о предпринятомъ въ Тифлисѣ изданіи газеты на Армянскомъ языкѣ; нынѣ мы прочли въ газетѣ Кавказъ (№ 32) объявленіе объ изданіи въ томъ же городѣ журнала на Грузинскомъ языкѣ. Съ Высочайшаго разрѣшенія, въ 1851 году будетъ издаваться, подъ редакціею Князя *Эристова*, въ пользу заведенія Св. Нины, на Грузинскомъ языкѣ *Литературный Журналъ* ежемѣсячно брошюрами, въ которомъ будутъ помѣщаемы: Словесность Грузинская, переводы, Науки и Художества и Сельское Хозяйство. Цѣна 3 руб. сер., а съ пересылкою 6 руб. сер. въ годъ. Желающіе имѣть этотъ журналъ или помѣщать въ немъ статьи свои, должны обращаться въ Редакцію журнала, въ Тифлисѣ, въ домѣ заведенія Св. Нины въ Кукахъ.

ПАМЯТНИКЪ ФРИДРИХУ ВЕЛИКОМУ. — 31 Мая н. ст. происходило въ Берлинѣ торжество открытія памятника Фридриху Великому, исполненнаго лучшимъ изъ современныхъ Германскихъ Ваятелей, Профессоромъ Берлинской Академіи Художествъ *Раухомъ*. Памятникъ возвышается на Оперной площади, прекраснѣйшей изъ Берлинскихъ площадей, гдѣ находятся зданія дворцовъ Прусскаго Принца и покойнаго Короля, Арсенала, Университета, Библіотеки, Оперы, Академіи Пѣнія, и проч. Весь памятникъ имѣетъ въ вышину 43 фута, изъ коихъ 6 футовъ занимаетъ гранитный цоколь; за симъ слѣдуетъ огромный бронзовый пьедесталъ, раздѣленный на три части. На одной сторонѣ нижней части находится надпись: Friedrich dem Grossen Friedrich Wilhelm der dritte MDCCCXXXX vollendet unter Friedrich Wilhelm dem vierten MDCCCLI, а на трехъ другихъ сторонахъ начертаны имена 96 достопамятныхъ лицъ царствованія Фридриха Великаго. На верхней, символической части пьедестала, кромѣ аллегорическихъ барельефовъ, поставлены по четыремъ угламъ четыре фигуры, въ сидячемъ положеніи, — изображающія Мудрость, Правосудіе, Силу и Умѣренность. На переднемъ фасѣ представленъ орелъ, парящій между звѣздами вмѣстѣ съ Фридрихомъ Великимъ, увѣнчаннымъ лавровымъ вѣнкомъ и держащимъ масличную вѣтвь. На средней, исторической части пьедестала, составляющаго можно сказать главный параллелограмъ пьедестала, изображена эпоха Фридриха Великаго. Четыре конныя фигуры въ натуральную величину на углахъ представляютъ: Принца Генриха, брата Короля, произнесшаго похвальное слово ему въ Берлинской Академіи; Герцога Фердинанда Брауншвейгскаго, одного изъ героевъ Семилѣтней войны; Барона Зейдлица, героя Россбахской и Цорндорфской битвъ, которому Фридрихъ воздвигнулъ статую на Вильгельмовой площади; наконецъ, Генерала отъ Кавалеріи Цитена, который стяжалъ славу въ сраженіяхъ при Лейтенѣ, Лигницѣ и Торгау, и котораго сынъ извѣстенъ также какъ храбрый Генералъ. Между этими конными фигурами помѣщены 20 статуй, также въ натуральный ростъ, наиболѣе знаменитыхъ мужей царствованія Фридриха на

различныхъ поприщахъ гражданственной дѣятельности. Изъ-за статуй видны барельефы, изображающіе главнѣйшіе подвиги поприща великаго Короля. Пирамиду памятника вѣнчаетъ конная бронзовая статуя Короля, вышиною около 7 аршинъ. Художникъ изобразилъ Монарха въ тотъ періодъ его жизни, когда Фридрихъ Великій, отказавшись отъ воинскихъ подвиговъ, наслаждался плодами мира и мудрымъ управленіемъ своей страною. Въ лицѣ Короля выражается спокойствіе и доброта, но въ то же время непреклонность и энергія. Глаза его открытые и исполненные жизни, уста крѣпко сомкнуты и оживлены улыбкой Тѣло его нѣсколько наклонено Различныя части одежды и оружіе скопированы съ оружія и одежды Короля, которыя хранятся въ Берлинѣ. Военный мундиръ временъ Фридриха Великаго, съ завитыми, напудренными волосами и косою Раухъ прикрылъ порфирой, наброшенною, въ видѣ драпировки, на плечи Монарха. Художникъ старался изобразить Фридриха Великаго такимъ, какимъ живетъ онъ въ памяти народа. Вообще можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что этотъ памятникъ есть олицетвореніе Исторіи достопамятной во всѣхъ отношеніяхъ эпохи Фридриха Великаго. Въ художественномъ отношеніи памятникъ этотъ займетъ почетное мѣсто въ ряду весьма немногихъ подобныхъ ему памятниковъ.

КОНЕЦЪ LXX ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СЕМИДЕСЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Министерскія распоряженія за Генварь, Февраль и Мартъ мѣсяцы 1851 года.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

I. Указатель замѣчательныхъ открытій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ.

Астрономія.

Механика.

Математика.

Физика.

Химія.

Техника.

Зоологія.

Ботаника.

Геологія.

Физіологія.

II. Разныя Извѣстія.

1.

А.

Прилвицкія древности.

1.
B.

Прилвицкія древности.

2.

Прилбвицкія древности.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ II.

СОДЕРЖАНІЕ.

Проза: Путевыя замѣтки.—Грузино, Новгородъ, Боровичи, Устюжна. Д. **МАЦКЕВИЧА.**

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ.

ГРУЗИНО, НОВГОРОДЪ, БОРОВИЧИ, УСТЮЖНА.

Петербургскій Сентябрь часто принадлежитъ къ мѣсяцамъ самымъ скучнымъ и печальнымъ, въ особенности вторая его половина. Это время, такъ-называемое переходное, когда ничто еще не приняло опредѣлительнаго характера, не развилось, не установилось: ни кругъ занятій, ни удовольствія; многіе только-что простились съ загородной или деревенской жизнію; многочисленные пароходы возвращаются къ берегамъ Невы съ Петербургскими пассажирами, проведшими наше короткое Сѣверное лѣто въ Ревелѣ или Гельсингфорсѣ. Словомъ, все въ Петербургѣ въ эту пору года въ какомъ-то суетномъ движеніи и не вошло еще въ свою обычную колею. Самое небо Петербургское представляетъ какую-то не нормальную картину: оно по большей части покрыто клочками сѣренькихъ тучъ, быстро носимыхъ и сталкивающихся другъ съ другомъ отъ сильныхъ порывовъ морскаго вѣтра. Въ одеждѣ замѣтно въ Сентябрѣ также болѣе смѣси и неопредѣлительности, чѣмъ въ другое время года: тутъ

лѣтніе наряды встрѣчаются съ теплой одеждой суроваго времени года.

Но нѣтъ ничего лучше длинныхъ ненастныхъ вечеровъ Петербургскаго Сентября для тихихъ семейныхъ или дружескихъ бесѣдъ вокругъ пылающаго камина или шумящаго самовара, за чайнымъ столомъ, гдѣ

Не жидкій, какъ вода или напитокъ дѣтскій,
Но Русью вѣющій, но сочный, но густой,
Горячій льется чай янтарною струей.

Небольшой кружокъ молодыхъ людей распивалъ чай. Рѣчь зашла о томъ, какъ и гдѣ кому удалось провести лѣто, и одинъ изъ собесѣдниковъ, незадолго предъ тѣмъ возвратившійся изъ поѣздки, началъ слѣдующій разсказъ.

«Вы помните, сказалъ онъ, какъ я разстался съ вами. Въ Отдѣленіи почтовыхъ каретъ я весело усѣлся на свое возвышенное мѣсто, впереди почтоваго брика. Я всегда предпочитаю эти мѣста мѣстамъ внутри экипажа: они открыты и даютъ возможность дышать чистымъ воздухомъ и глядѣть на свѣтъ Божій. По звонкой мостовой мы въѣхали въ Демидовъ переулокъ, огласившійся звуками трубы нашего кондуктора, возвѣстившими отправленіе изъ Петербурга тяжелой почты. Съ этой почтой шло два брика и карета.

Миновавъ скотопригонный дворъ съ его бронзовыми быками, мы приближались къ Московскимъ тріумфальнымъ воротамъ. Я оглянулся, и глазамъ моимъ представилась превосходная панорама нашей Сѣверной Пальмиры, надъ которой возвышались зо-

лотые куполы церквей, озаренные вечернимъ солнцемъ. Мнѣ весело было думать, что я оставляю Петербургъ на довольно продолжительное время, когда онъ, лишенный обычнаго своего движенія и дѣятельности, становится малолюденъ, душенъ и скученъ, что это время я проведу въ дорогѣ, увижу вновь милыя мѣста...

За заставой начинаются дачи. Но видъ ихъ печаленъ былъ въ ту пору: ставни закрыты, нигдѣ ни живой души; кругомъ обнаженныя деревья; травка кое-гдѣ насилу пробивается изъ едва-оттаявшей земли. Зрѣлище чрезвычайно грустное, особенно когда вспомнишь, что дѣло было наканунѣ 1-го Мая, когда Петербургъ встрѣчаетъ въ Екатерингофѣ праздникъ весны. Проѣхавъ дачи, я взглянулъ по сторонамъ и изумился; рвы, рытвины, даже низменныя мѣста — все наполнено было снѣгомъ. Отъ дѣйствія солнечныхъ лучей онъ оттаялъ и получилъ форму цѣпи горъ, точь-въ-точь какъ изображаютъ на рельефныхъ картахъ Альпы или Кавказскій хребетъ.

Между тѣмъ мы проѣхали Чесму — пріютъ заслуженныхъ и престарѣлыхъ воиновъ. Дворецъ Чесменскій, въ которомъ помѣщается ихъ богадѣльня, построенъ, какъ извѣстно, при Императрицѣ Екатеринѣ Великой, въ 1770 г., по плану Фельтерна, въ память знаменитой побѣды, одержанной Русскимъ флотомъ надъ Турками. Комнаты и круглая зала Чесменскаго дворца украшены портретами владѣтельныхъ Особъ, царствовавшихъ въ Европѣ во второй половинѣ прошедшаго столѣтія, и мраморными медальонами нашихъ Царей и Великихъ Князей,

сдѣланными въ Каррарѣ съ извѣстныхъ медалей. При Императрицѣ Екатеринѣ II здѣсь собиралась, подъ личнымъ Ея предсѣдательствомъ, Кавалерская Дума Ордена Св. Побѣдоносца Георгія. Небольшой дворцовый храмъ во имя Св. Предтечи и Крестителя Іоанна украшенъ иконостасомъ походной церкви Петра Великаго, вышитымъ шелками и золотомъ по бархату, въ старинномъ Греческомъ вкусѣ. Храмъ этотъ, такъ же, какъ и главныя ворота съ башнями, носятъ отпечатокъ Готической Архитектуры; самый же дворецъ построенъ въ Азіатскомъ вкусѣ, съ треугольными замками, съ цилиндрическими отсѣченными башнями по угламъ и большимъ куполомъ въ срединѣ, полузакрытомъ высокими липами. Начальствовавшій нашимъ *Домомъ Инвалидовъ*, незабвенный И. Н. Скобелевъ, заботился не только о внѣшнемъ и матеріальномъ благосостояніи ввѣренныхъ попеченіямъ его ветерановъ, но еще хотѣлъ быть имъ полезенъ какъ Писатель. Сочиненія покойнаго Ивана Никитича извѣстны всѣмъ, и занимаютъ почетное мѣсто въ нашей Литературѣ. Никто такъ мастерски не умѣлъ говорить простымъ, но полнымъ здраваго смысла языкомъ солдата, никто такъ убѣдительно и сознательно не выразилъ чувствъ признательности, одушевляющихъ ветерана, нашедшаго пріютъ, спокойствіе и довольство подъ сѣнью благодѣтельнаго учрежденія...

Первая подставная станція отъ Петербурга — *Средняя Рогатка* или *Четыре руки*, прежде называвшаяся *Три руки*. Здѣсь поворотъ въ Ижору, а прямо дорога идетъ въ Царское Село, которая освѣщалась въ прежнее время 1100 фонарями; здѣсь

обращаютъ на себя вниманіе проѣзжаго; какъ и по Петергофской дорогѣ, великолѣпные изъ дикаго камня и разноцвѣтныхъ мраморовъ построенные верстовые столбы, какихъ нѣтъ во всей Россіи. Домъ или Путевой Дворецъ, въ которомъ помѣщается у *Четырехъ рукъ* Почтовая гостинница, одинъ изъ самыхъ красивыхъ между обѣими нашими столицами, былъ нѣкогда лѣтнимъ пребываніемъ Императрицы Елисаветы Петровны. Здѣсь умеръ въ 1757 году соперникъ Фридриха — Апраксинъ. Близъ этой станціи, въ 1826 г., печальная колесница съ бренными останками Императора Александра Благословеннаго была везена до самой Чесмы Среднерогатскими колонистами, которые испросили себѣ на то позволеніе и встрѣтили колесницу на границѣ своей земли у деревни Каменки; къ нимъ присоединились прочіе колонисты, предшествуемые 40 молодыми дѣвицами въ бѣлыхъ платьяхъ и черныхъ косынкахъ.

Верстахъ въ десяти отъ Средней Рогатки Шушарское болото, т. е. насыпь по болоту, превосходно удобренному Англичаниномъ Вилерсомъ. Лѣтъ за пятнадцать предъ симъ, здѣсь были топи, тины и мѣста непроходимыя; а теперь вездѣ обработанныя, засѣянныя зеленѣющіяся поля. Здѣсь же построены деревни Шушары, въ которой возвышается красивая Англійская ферма съ хозяйскими заведеніями, крестьянскими домами и угодьями. Вотъ истинное торжество Науки и трудолюбія! Самые долговѣчные памятники — суть предпріятія, подъемлемыя Правительствами для блага общественнаго. Давно исчезли съ лица земли пышные чертоги Фараоновъ, разру-

По прекрасному мосту, какихъ на Московскомъ шоссе много, мы переѣхали чрезъ рѣку Ижору, называвшуюся въ древности Ингрою. Теперь здѣсь почтовая станція. Берега Ижоры (впадающей въ Неву въ 22-хъ верстахъ отъ Петербурга), имѣютъ значеніе историческое: здѣсь Александръ Невскій велъ побѣдоносныя брани съ Шведами, предводимыми Королемъ Магнусомъ, здѣсь раненнымъ. Побѣды доблестнаго Александра Невскаго, одержанныя болѣе шести вѣковъ тому (1240) какъ надъ Шведами, такъ и надъ Ливонскими Рыцарями, имѣли послѣдствія въ высокой степени знаменательныя: онѣ воспламеняли мужество обоихъ Іоанновъ и подвигнули Петра Великаго къ новымъ побѣдамъ, расширившимъ предѣлы и упрочившимъ величіе нашего Отечества. Въ Ижорѣ былъ прежде Оспопрививательный Домъ, гдѣ, около 1768, была въ первый разъ привита коровья оспа Докторомъ Штрезе. Извѣстно, что первый примѣръ этому благодѣтельному нововведенію у насъ въ Россіи подала собою Императрица Екатерина II. Здѣсь на-лѣво поворотъ въ село Колпино, славящееся своими адмиралтейскими заводами, основанными Петромъ Великимъ. Теперь ѣздятъ туда ежедневно изъ Петербурга по новой Московской желѣзной дорогѣ.

Въ древности, когда Новгородъ велъ торговлю съ городами Ганзейскими, Новогородцы высылали въ Ижору лодочниковъ на встрѣчу иностраннымъ купцамъ; тутъ перегружали товары на маленькія лодки и безопасно проходили чрезъ пороги Невскіе и Волховскіе.

Съ тяжелой почтой мы ѣхали не хуже *легкой*. Лошади вездѣ здоровыя, свѣжія, лихія. Ямщики одинъ другаго ловчѣе, проворнѣе, молодцоватѣе. Въ самомъ дѣлѣ, ямщики между обѣими нашими столицами отличаются какою-то имъ однимъ свойственною бойкостію и смышленостію. Маленькую шляпу, непремѣнно украшенную перьями, они надѣваютъ больше на брови, чѣмъ на бекрень; въ движеніяхъ ихъ много ловкости; въ осанкѣ и во взглядѣ гораздо болѣе естественности и непринужденности, чѣмъ у иныхъ людей, стоящихъ выше ихъ на ступеняхъ общественной лѣстницы. Когда ямщикъ вскочитъ на козлы, да возметъ возжи въ руки, тутъ онъ на своемъ мѣстѣ, въ родной сферѣ. Истинный ямщикъ никогда почти не прибѣгаетъ къ пособію плети: лошади повинуются его повелительному голосу и одному движенію возжей.

Не многимъ, конечно, извѣстно, что за Ижорою, близъ Тосны, — огромнаго селенія, тянущагося версты на три, — сдѣлано въ наше время весьма полезное открытіе. Г. Рикардъ, искавшій камня для построеній Исаакіевскаго собора, открылъ здѣсь (1826) превосходный камень для процѣживанья или для очищенія воды. Прежде камень этотъ выписывался за дорогую цѣну изъ Парижа.

Бросимъ бѣглый взглядъ на прошедшее этого края, извѣстнаго въ старину подъ именемъ Ингерманландіи. Здѣсь обиталъ народъ Финскаго или Чудскаго племени — Воты, Водь, Вожане. Имя Вотовъ, какъ подвластныхъ Новгородцамъ, впервые встрѣчается въ нашихъ Лѣтописяхъ въ половинѣ XII вѣ-

ка: «Въ лѣто 1149 пріидоша *Емь* (Финлянды) на *Воть* ратію въ тысящѣ, и услышавше Новгородцы поидоша на нихъ въ 500 съ воеводою своимъ, и не упустиша ни мужа». По преданіямъ, предшествующимъ Исторіи, Воты еще въ V вѣкѣ жили при Финскомъ заливѣ, отъ Восточныхъ береговъ рѣки Наровы до Копорья, и за нею до р. Ижоры. Герберштейнъ говоритъ, что Водская земля лежитъ на лѣвой сторонѣ замка Ивана-города. Татищевъ названіе Вотовъ производитъ отъ Сарматскаго слова *воте* — здѣшній, туземный (тутошній); а Лербергъ говоритъ, что народъ этотъ, какъ живущій при морскомъ заливѣ, могъ получить свое названіе отъ воды; но вода на ихъ языкѣ — *веси*. По имени Вотовъ, Новгородцы называли одну изъ Пятинъ своихъ, *Вотскою*, *Вочскою* или *Водскою*, а жителей ея *Вожанами*. Въ 1069, Всеславъ, Князь Полоцкій, приходилъ войною на Новгородъ. Новгородцы разбили его; по этому случаю Лѣтописецъ говоритъ: «О, велика бяше сѣча *Вожаномъ* и паде ихъ безчисленное число! а самаго Князя (Всеслава) отпустиша Бога дѣля»! При описаніи голода, бывшаго въ 1215 въ Новѣгородѣ, говорится: «О горе бяше! по торгу трупіе, по улицамъ трупіе, по полю трупіе. А *Вожане* помроша, а останекъ разыдеся». Пространство Вотской Пятины достовѣрно не извѣстно: по изысканіямъ Татищева, она занимала часть рѣки Волхова до Невы и Ладожскаго озера, а на Западъ по рѣку Плюсу; въ ней были города Старая-Руса, Орѣшекъ (Шлюссельбургъ), Иванъ-городъ, Яма и Копорье; Миллеръ и Митрополитъ Евгеній утверждаютъ, что она заключала въ себѣ всю *Ингерман-*

ландію и *Корелію* до границъ Финляндіи и Эстляндіи. Въ XII и XIII столѣтіяхъ, Вотская земля сдѣлалась извѣстною даже въ Римѣ: Папа Александръ IV надѣялся привлечь ея жителей въ Римскій Католицизмъ, назначивъ, въ 1255, Епископа въ *Ватландію*, Ингрію, и Корелію. Въ 1240 и 1241, зимою, Ливонцы и Эстонцы заняли Вотскую землю вооруженною рукою; въ слѣдующемъ же году принуждены были отдать ее обратно Новгородцамъ. Но потомъ и Воты и Вотская земля были забыты, и страна между Нарвою и Невою получила названіе отъ другаго народа, жившаго въ Вотской Пятинѣ, — Ижорцевъ или *Ижоровъ*, и стала называться Ижорскою землею, или *Ингріею*. Названіе Ингріи произошло, говорятъ, отъ имени Ингора, или Игоря, сына Рюрикова и мужа Ольги. Страна эта отдана была Рюрикомъ въ вѣно супругѣ его Ефандѣ или Едвиндѣ, Княжнѣ Урманской. Потомъ Шведы назвали Ингрію Ингерманландіею. Какъ бы то ни было, но не подлежитъ сомнѣнію, что Ингрія или Ингерманландія называлась прежде *Ижорскою землею* и искони принадлежала Россіи (*). Прежніе обитатели Ижорской земли были Славяне. Они жили преимущественно при рѣкахъ Ижорѣ и Славянкѣ. Не смотря на побѣды Александра Невскаго (1240 и 1242), одержанныя надъ Шведами при устьѣ Ижоры, Шведы, въ 1293 г. захватили часть Кореліи, составившей у нихъ Выборгскій Ленъ. Потомъ, В. К. Георгій Даніило-

(*) Въ древности пролегалъ по Невѣ торговый путь къ Балтійскому морю, какъ это доказываютъ находимыя въ С. Петербургской Губерніи монеты IX, X и XI вѣка. (См. Жур. М. Н. П. Ч. LIII. Отд. VII, стр. 61).

вить, не успѣвъ вытѣснить оттуда новыхъ пришельцевъ, принуждены были земли отъ рѣки Сестры до Корелы уступить Шведамъ, въ знакъ дружбы. Въ несчастное царствованіе Шуйскаго, Ингерманландія, Корелія и Ижорская земля подвергались жестокимъ насиліямъ и опустошеніямъ Понтуса Делагарди. По Столбовскому миру (1616), Ижорская и Корельская земли уступлены были Швеціи. Наконецъ при Петрѣ Великомъ древнее наше достояніе — Ингрія — возвращено Россіи. Въ 1700 г. Меншиковъ пожалованъ былъ *Ижорскимъ* Княземъ; потомъ открыта была Ингерманландская Губернія, чрезъ два года переименованная въ С. Петербургскую. Но пора намъ разстаться съ ней и являться сосѣднею съ нею Губерніею Новгородскою, въ которую мы уже въѣхали.

По порядку слѣдовало бы начать съ Померанья; но въ немъ, кромѣ превосходной гостинницы, особенныхъ достопримѣчательностей нѣтъ. По этому остановимся на Чудовѣ. Здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе каменный двухъэтажный домъ, слишкомъ красивой для селенія архитектуры. Домъ этотъ принадлежитъ одному ямщику: это плодъ его трудолюбія и бережливости. Сюда идетъ отъ самой Ижоры шоссе, прямо какъ струнка. Такая же прямая дорога прокладывалась въ 1712, по повелѣнію Петра Великаго, отъ Адмиралтейскаго шпица прямо на Москву; но доведя дорогу до Чудова, встрѣтили въ продолженіи работъ большія затрудненія, и предпріятіе это было оставлено. При этомъ случаѣ впервые тогда узнали кратчайшую линію между двумя столицами, составляющую 595 верстъ.

От Чудова налѣво, въ 13 верстахъ, Грузино. Я посѣтилъ тому нѣсколько лѣтъ это село, принадлежавшее покойному Графу А. А. Аракчееву. Дорога туда ведетъ по прекрасному шоссе, обсаженному деревьями. Между Петербургомъ и Новымгородомъ Грузино, конечно, самое замѣчательное и живописное мѣсто. За озеромъ Грузинецъ, черезъ которое я переправился на паромѣ, на значительной возвышенности стоитъ церковь и большія каменныя зданія, скрывающіяся въ густой зелени сада: это Грузино. Историческое преданіе, переданное Авторомъ Степенной книги, гласитъ, что Св. Апостолъ Андрей, проходя изъ Новагорода въ Римъ, былъ въ Грузинѣ (*Дружина*), и водрузилъ свой жезлъ, и что на этомъ мѣстѣ, вскорѣ по крещеніи Новагорода и въ память преданія, сооружена церковь во имя Св. Андрея Первозваннаго. Въ храмѣ этомъ хранится драгоцѣнная рѣдкость: хоругвь или знамя В. К. Владиміра Кіевскаго; знамя это принесено въ даръ церкви Сенаторомъ Ключаревымъ и вывезено изъ Польши сыномъ его (*). Извѣстно, что *Грузинская волость*, принадлежавшая Новогородскому Деревяницкому монастырю, Императоромъ Петромъ I подарена была Князю Меншикову, и потомъ находилась въ экономическомъ вѣдѣніи. Императоръ Павелъ I, пожаловавъ А. А. Аракчееву Баронское достоинство и 2,000 душъ крестьянъ, предоставилъ ему выбрать ихъ, гдѣ хочетъ; Аракчеевъ пожелалъ имѣть Грузино.

Бывшій владѣтель Грузина украсилъ свое помѣстье изящными строеніями и памятниками. У во-

(*) Сынъ От. 1818 г. № XL, стр. 83.

пьедесталомъ монумента, воздвигнутаго Императору Павлу I, положенъ гранитный надгробный камень; это гробница Гр. Аракчеева съ надписью: *«Да пребудетъ и прахъ мой у подножія изображенія Твоего».* По кончинѣ Гр. Аракчеева, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ отдать навсегда Грузинскую Волость Новгородскому Гр. Аракчеева Кадетскому Корпусу, который помѣщается въ одномъ изъ здѣшнихъ зданій. Кромѣ этого прекраснаго употребленія достоянія покойнаго Графа, будетъ, согласно завѣщанію его, выдано 1,439,220 р. асс. тому, кто къ 1925 году напишетъ на Русскомъ языкѣ *Исторію Царствованія* Императора Александра Перваго лучше всѣхъ, т. е. полнѣе, достовѣрнѣе и краснорѣчивѣе.

Главный домъ или дворецъ, въ которомъ останавливался Блаженной памяти Императоръ Александръ, во время посѣщеній Его Величествомъ Грузина, наполненъ предметами, посвященными воспоминаніямъ о Благословенномъ: тутъ есть портреты и бюсты Государя, подаренные Его Величествомъ Гр. Аракчееву, и разныя любопытныя и драгоцѣнныя вещи, и между прочимъ столовые бронзовые часы, играющіе тотъ самый маршъ, при звукахъ котораго Императоръ Александръ съ своими побѣдоносными войсками вступилъ, въ 1814 г., въ Парижъ. Часы эти образцовое произведеніе въ своемъ родѣ: они изображаютъ мавзолей Императору Александру на пьедесталѣ. Возлѣ мавзолея поставленъ изъ черной бронзы воинъ, держащій корону. Въ немъ легко узнать Гр. Аракчеева. На мавзолеѣ возвышается бюстъ Императора Александра, а въ верхнюю часть мавзо-

лея вставлена вызолоченная часовая доска. По сторонамъ ея четыре знака зодіака, относящіеся къ мѣсяцамъ Декабрю, Марту, Сентябрю и Ноябрю, и напоминающіе время рожденія Императора, восшествія его на престолъ, коронованія и кончины. Подъ доской надпись: *Императоръ Александръ Благословенный скончался въ Таганрогѣ* 19 *Ноября* 1825. Часы бьютъ только разъ въ день, по утру въ 10 часовъ 50 минутъ. Въ это время отворяются находящіяся подъ доскою дверцы; за ними видѣнъ портретъ покойнаго Государя и подъ нимъ слова: *въ Четвергъ въ* 10 *часовъ и* 50 *минутъ утра*. При послѣднемъ ударѣ часовъ, слышна музыка, повторяющаяся три раза. Главную доску пьедестала украшаетъ барельефъ, изображающій присоединеніе къ Россіи Царства Польскаго и В. Княжества Финляндскаго; на одной изъ боковыхъ сторонъ гербъ Гр. Аракчеева, а на другой надпись: *Памяти Государя и Благодѣтеля — признательный подданный. Парижъ* 1826». Барельефъ исполненъ въ Парижѣ по рисунку извѣстнаго нашего Художника Егорова. Въ кабинетѣ, на письменномъ столѣ, лежитъ между прочимъ портфель, въ которой Графъ представлялъ Государю для доклада дѣла по своей части. Всѣ эти предметы, свидѣтельствующіе о благоволеніи къ нему незабвеннаго Императора, по завѣщанію покойнаго Графа Алексѣя Андреевича, должны оставаться здѣсь, въ такомъ видѣ и порядкѣ какъ видимъ ихъ теперь, на вѣчныя времена. Садъ Грузинскій расположенъ на гористой, въ высшей степени живописной мѣстности, и украшенъ памятниками, бесѣдками и проч. Словомъ, Грузино принадлежитъ, какъ мы сказали,

къ самымъ любопытнѣйшимъ и прекраснѣйшимъ мѣстамъ между Петербургомъ и Новымгородомъ. У насъ, кромѣ краткаго разсказа Г. Булгарина о поѣздкѣ его въ Грузино, еще при покойномъ Гр. Аракчеевѣ, есть довольно подробное описаніе Грузина въ историческомъ и художественномъ отношеніяхъ, сдѣланное покойнымъ П. П. Свиньинымъ, и напечатанное въ Сынѣ Отечества 1818 г. (*).

Но, говоря о Грузинѣ и о бывшемъ его владѣльцѣ, забудемъ ли о другомъ, болѣе знаменитомъ мужѣ, Суворовѣ? Въ 1799 г., когда Герой Рымникскій жилъ также въ своемъ *Новогородскомъ помѣстьѣ*, Императоръ Павелъ I получилъ отъ Римскаго Императора Франца II письмо, въ которомъ онъ просилъ отпустить Суворова для предводительствованія войсками въ Италіи. Прочитавъ это письмо, Государь сказалъ окружавшимъ его: «Вотъ, Русскіе на все пригодны; я радуюсь, что Суворовъ понадобился Европѣ», и писалъ къ Фельдмаршалу между прочимъ: «Римскій Императоръ требуетъ васъ въ начальники своей арміи и вручаетъ вамъ судьбу Австріи и Италіи. Мое дѣло на сіе согласиться, а ваше спасти ихъ. Поспѣшите вашимъ пріѣздомъ сюда и не отнимайте у славы вашей времени, а у меня удовольствія видѣть васъ». 4 Февраля 1799 г. семидесяти-лѣтній Суворовъ былъ милостиво принятъ Монархомъ, возложившимъ на него при этомъ орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго 1-й степени. «Гос-

(*) О Грузинскихъ историч. древностяхъ см. Труды Общества Ист. и Древностей Россійскихъ: Т. III. Кн. I, стр. 176—180; Т. IV. кн. I. стр. 219 и 1824 г. Ч. 2. стр. 167.

води, спаси Царя»! воскликнулъ престарѣлый Полководецъ, колѣнопреклонно принимая знаки Государевой милости. «Тебѣ спасать Царей»,— отвѣчалъ Монархъ. «Съ Тобою, Государь, возможно»,— присовокупилъ Суворовъ. Пріѣхавъ въ Митаву, онъ представился Людовику XVIII. «Тотъ день почту счастливымъ»— сказалъ Суворовъ — «когда пролью послѣднюю каплю крови, способствуя вамъ взойти на престолъ знаменитыхъ вашихъ праотцевъ». Я уже не несчастливъ»— отвѣчалъ Людовикъ — «потому что судьба отечества моего зависитъ отъ Суворова». Нашъ Герой сдержалъ слово, совершилъ славный походъ въ Италію, гналъ повсюду непріятелей, поражая ихъ и на обратномъ пути чрезъ Швейцарію. Признательность Императора Павла была безпредѣльна: 29 Декабря онъ писалъ къ Суворову собственноручно: «Не мнѣ, тебя, Герой, награждать. Ты выше мѣръ моихъ: но мнѣ чувствовать сіе и цѣнить въ сердцѣ, отдавая тебѣ должное». Суворовъ поѣхалъ въ Петербургъ; но онъ заболѣлъ, и конецъ его былъ близокъ. Герой и на смертномъ одрѣ, въ бреду, давалъ приказанія, командовалъ, и утромъ 6 Мая 1800 скончался. Государь велѣлъ сказать родственникамъ умершаго, «что онъ наравнѣ съ Россіею и съ ними раздѣляетъ скорбь о потерѣ великаго человѣка» (*).

Въ этихъ же мѣстахъ, на мызѣ Званкѣ, на лѣвомъ берегу Волхова, жилъ другой нашъ геніальный соотечественникъ, пѣвецъ Фелицы. Въ тече-

---

(*) См. Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во второй половинѣ XVIII столѣтія, соч. А. Вейдемейера. 1846.

ніе трехъ царствованій, Державинъ проводилъ здѣсь лѣтнее время, обдумывалъ и написалъ большую часть своихъ произведеній.

Средь сихъ болотъ и ржавинъ,
Съ безсмертнымъ эхомъ вѣчныхъ скалъ
Безсмертны пѣсни воспѣвалъ
Безсмертный нашъ пѣвецъ Державинъ.
(*Евгеній*).

Но пора намъ возвратиться на Московскую дорогу и къ разсказу о путешествіи моемъ. Выше мы уже упомянули объ ямщикахъ; теперь скажемъ нѣсколько словъ объ ямахъ и почтахъ. По древности основанія Москвы, Твери и Новагорода и необходимости сношеній между этими городами, такъ-называемые ямы и селенія, лежащія на этомъ трактѣ, безъ сомнѣнія, современны и Новугороду и Москвѣ. Впрочемъ, часть эта получила нѣкоторое правильное устройство только при В. К. Іоаннѣ III, заботившемся между прочимъ и объ удобствахъ сообщенія: по повелѣнію этого Государя, заведены, въ 1504 г. *почта* и *ямы*, гдѣ путешественникамъ, по предъявленіи Государева приказа, давали не только лошадей, но и пищу: такъ посыланнымъ по Московской и Тверской дорогѣ до Торжка и Новагорода Царскимъ посланнымъ давали подводы и съѣстные припасы: куръ, говядины, соли, крупы, сметану, масло и калачи. Около 1516 г., въ Разрядныхъ Книгахъ упоминается о Ямскомъ Приказѣ, хотя впрочемъ учрежденіе его иные относятъ ко времени царствованія Бориса Годунова. Но, по неимѣнію на то положительныхъ доводовъ, учрежденіе это надлежитъ считать

получившимъ начало при Царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ, въ царствованіе котораго обращено въ ямщики значительное число гражданъ и крестьянъ, пользовавшихся съ тѣхъ поръ значительными льготами и преимуществами и обязанныхъ *сидѣть на ямахъ*, для перевозки, за умѣренную плату, курьеровъ и путешественниковъ. Въ послѣдствіи Судьями Ямскаго Приказа были знатнѣйшіе Сановники, какъ на прим. (1628 и 1629) знаменитый Князь Димитрій Михайловичь Пожарскій, при которомъ изданъ уставъ, по скольку какому чину давать на проѣзды подводъ. Петръ I (1720) повелѣлъ Ямскому Приказу во всѣхъ Губерніяхъ и провинціяхъ вѣдать Ямскихъ прикащиковъ и почтарей, а также выдавать подорожныя на взиманіе почтовыхъ и ямскихъ подводъ.

Въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій почты учреждены были отъ Москвы и Петербурга преимущественно въ значительнѣйшіе по своей промышлености города: Архангельскъ, Смоленскъ, Псковъ и др. Герберштейнъ и нѣкоторые другіе иностранные путешественники (XV и XVI вѣковъ), съ ужасомъ говоря о нашихъ распутицахъ, плохихъ мостахъ, опасностяхъ и неудобствахъ въ пути, хвалятъ исправность и скорую ѣзду нашихъ почтъ: изъ Новагорода они пріѣзжали въ Москву въ 72 часа, платя съ лошади 6 денегъ за 20 верстъ. Лошадей на ямахъ было множество: требовавшему 10 или 12 приводили 40 или 50; усталыхъ бросали на дорогѣ и брали свѣжихъ въ первомъ селеніи или у проѣзжихъ. До учрежденія ямовъ, посланные по дѣламъ службы, ѣздили обыкновенно или на своихъ лошадяхъ или на наемныхъ; а иногда, для совер-

шенія поѣздки, покупали лошадей и по возвращеніи отдавали ихъ въ казну. Иностраннымъ Посламъ и гонцамъ давались подводы, собранныя съ городскихъ жителей, которымъ платились потомъ отъ казны небольшіе прогоны (*).

Все это «дѣла давно-минувшихъ дней»: улучшеній и усовершенствованій, происшедшихъ по этой части въ наше время, исчислить невозможно. Не говоря о многочисленныхъ дилижансахъ, ежедневно отправляющихся изъ С. Петербурга въ Москву и обратно, каждому можно, записавшись заблаговременно въ Отдѣленіи Почтовыхъ каретъ, доѣхать, безъ всякихъ хлопотъ съ экстра-почтою, изъ Петербурга въ Москву менѣе чѣмъ въ двое сутокъ, за неслыханную въ прежнія времена цѣну, *десять* рублей! При томъ, путешествуя такимъ образомъ, вы знаете одну пріятную сторону путешествія: всѣ заботы о вашихъ удобствахъ и спокойствіи, распоряженія, внушенія и взысканія, до кого они относятся— все это лежитъ на обязанности кондуктора. У него нѣтъ ни минуты покоя: онъ долженъ все знать, все видѣть и даже предвидѣть, всѣмъ угождать и за все отвѣчать. Кондукторъ (Яковлевъ), съ которымъ мнѣ на этотъ разъ довелось ѣхать, приводилъ меня въ изумленіе своею распорядительностію и расторопностію: онъ знаетъ гдѣ можно ускорить ѣзду и гдѣ нужно сдержать рьяныхъ лошадей; по пріѣздѣ на станцію онъ вездѣ поспѣваетъ: помогаетъ каждому выйти изъ экипажа, вѣжливо отвѣ-

(*) Въ Журн. М. Н. Пр. Ч. LXI, Отд. VI, стр. 380. См. Отрывокъ изъ Исторіи Почтъ въ Россіи.

чаетъ на вопросы пассажировъ и между тѣмъ умѣетъ устроить мигомъ обѣдъ или чай, прикрикнуть, въ случаѣ надобности, на ямщика, опять усадить всѣхъ по мѣстамъ, и все это дѣлается у него живо, легко, съ какимъ-то достоинствомъ. И вотъ онъ опять весело садится на свое мѣсто и опять раздаются стройные звуки его рожка, и встрѣчные мужички торопливо сворачиваютъ, спрашивая другъ у друга: «что это, Сидоръ, казна али дележанка»? Не многимъ, слышавшимъ отрывочные, однообразные звуки рожка почтовыхъ кондукторовъ, извѣстно, что они учатся музыкѣ по правиламъ Искусства, сыгрываются довольно часто и значительно ушли впередъ съ тѣхъ поръ, какъ оркестръ ихъ, подъ руководствомъ опытнаго капельмейстера, получилъ правильную организацію.

За двѣ станціи отъ Новагорода, при деревнѣ Мостки протекаетъ сплавная рѣчка Пидьба или Питьба, впадающая въ Волховъ. Она пользуется историческою извѣстностію: въ 988 г., одинъ житель Питьбы, раннимъ утромъ везъ въ Новгородъ горшки и встрѣтилъ плывшаго по Волхову Перуна, остановившагося въ 4-хъ верстахъ отъ города. Пидьблянинъ оттолкнулъ истукана шестомъ, говоря: «ты, Перунище, досыти еси пилъ и ялъ; а нынѣ плови уже проче». При разрушеніяхъ *великаго моста*, Пидьба не разъ принимала его *городни*; на прим. въ 1128 г., во время бури въ Новѣгородѣ, разнесшей Волховской мостъ, отъ чего прекратился мятежъ Новогородцевъ противу Архіепископа Арсенія.

За Подберезьемъ, послѣднею станціею предъ Новымгородомъ, начинаются Военныя поселенія. Домы для поселянъ построены по общему, красивому плану: вездѣ отражается рѣдкій въ обыкновенныхъ нашихъ деревняхъ порядокъ, стройность и гармонія; передъ домами, стоящими на возвышеніи, посаженъ рядъ березъ; среди другихъ строеній возвышается каланча.

Военныя поселенія тянутся до самаго Новагорода, который уже вдали блеститъ золотыми куполами и крестами своихъ церквей. По мѣрѣ приближенія къ нему, чудная панорама раскрывается и шире и явственнѣе...

Согбенный лѣтами, но гордый понынѣ,
Лазурью небесной повсюду покрытъ,
Стоитъ предо мною въ широкой равнинѣ,
Какъ будто отпавшій огромный гранитъ, —
Градъ нѣкогда мощный, богатый, державный!
(*Сушковъ*).

Видъ Новагорода пробудилъ во мнѣ много живыхъ воспоминаній. Я живалъ въ немъ нѣсколько разъ для поклоненія его Святынѣ и для изученія Отечественной старины. Но въ нѣсколько послѣднихъ лѣтъ многое здѣсь перемѣнилось къ лучшему: даже при быстромъ проѣздѣ, я успѣлъ замѣтить, что общественный садъ, примыкающій къ древнему Кремлю, обведенъ новой рѣшеткой и дорожки его тщательно выметены и усыпаны пескомъ.

Прежде всего я отправился въ знаменитый Софійскій соборъ, въ которомъ только что кончилась обѣдня. Осмотрѣвъ внутренность храма, украшенна-

го образами Греческой живописи XII и XIII вѣковъ, я остановился предъ извѣстными Корсунскими мѣдными вратами. Еслибъ собрать все, что у насъ написано и напечатано объ этомъ загадочномъ памятникѣ старины, то изъ этого можно бы составить цѣлую библіотеку; дѣло однакожь отъ того нисколько не подвинулось. Названіе ихъ ведетъ къ предположенію, что будто ворота эти вывезены В. К. Владиміромъ I, послѣ крещенія его въ Корсуни. Но Латинскія и Славянскія надписи на воротахъ, изображенія Римскокатолическія и даже миѳологическія и при томъ вставки новыхъ изображеній—все это едва ли относится далѣе XV вѣка. Всѣ изображенія прежнія и новѣйшія показываютъ дѣтство Искусства. Извѣстно, что барельефъ есть родъ картины, въ которой фигуры перваго плана должны имѣть гармоническую связь съ фигурами отдаленными. А тутъ отсутствіе правилъ перспективы и всякой правильности рисунка. Желательно бы опредѣлить разстояніе, отдѣляющее подобныя произведенія отъ знаменитаго барельефа Траяновой колонны и другихъ произведеній древности. Въ Софійскомъ соборѣ хранится много чрезвычайно рѣдкихъ старинныхъ вещей.

Соборъ этотъ, также какъ и соименный ему соборъ Кіевскій, напоминаетъ самую торжественную эпоху въ жизни Русскаго народа—его духовное прозрѣніе изъ мрака язычества на Свѣтъ истинный, который просвѣщаетъ и освѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ.... Много храмовъ своихъ Русская земля посвятила имени Св. Софіи, но ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ такого вліянія на народъ, какъ

Софія Новогородская на Новгородцевъ. Сильно, звучне гремѣло это имя на стогнахъ великаго Новагорода! Громкимъ эхомъ откликалось сердце Новогородское народимый звукъ сего имени: оно сроднилось съ духомъ каждаго Новогородца, и имя Св. Софіи содѣлалось въ Новѣгородѣ синонимомъ Вѣры и Отечества. *Умремъ за Св. Софію!* гремѣло вѣче и все приносилось въ жертву этому родному имени. Но къ несчастію, имя Софіи возбуждало сердца Новогородцевъ не на одну только защиту Православной Вѣры противъ убѣжденій Богослововъ Короля Магнуса, не на одну защиту правъ любимыхъ Князей своихъ; нерѣдко оно служило девизомъ двухъ враждующихъ сторонъ — кровныхъ Новогородцевъ; нерѣдко при кликахъ имени Св. Софіи бурный Волховъ принималъ въ свои волны вѣрныхъ сыновъ Новагорода; часто этимъ именемъ Новогородцы указывали дальній путь законнымъ Князьямъ своимъ; часто Владыки Новогородскіе со слезами на глазахъ оставляли неблагодарную паству, наконецъ оно раздавалось и въ устахъ мятежныхъ сообщниковъ гордой Посадницы...— и все это дѣлалось именемъ Св. Софіи! . . . .

Новогородскій Софійскій соборъ основанъ Княземъ Владиміромъ, Ярославичемъ. Еще прежде того, на мѣстѣ нынѣшняго собора, построена была церковь Св. Іоакима и Анны первымъ Епископомъ Новогородскимъ Іоакимомъ (*). Лѣтописецъ, говоря о по-

---

(*) Іоакимъ пріѣхалъ въ Россію изъ Греціи съ В. К. Владиміромъ. Въ то время, какъ Леонъ просвѣщалъ Вѣрою Кіевлянъ, Іоакимъ былъ посланъ Леономъ для той же цѣли въ Новго-

строенін этого храма, прибавляетъ, что Іоакимъ въ сей же церкви «и служиша до Софіи», т. е. до построенія Софійскаго собора,—что, впрочемъ, послѣдовало очень скоро. Въ 989 г. Іоакимъ поставилъ церковь Св. Софіи деревянную дубовую, съ 13-ю верхами. Церковь эта стояла на Пискупли — улицѣ, на берегу Волхова, гдѣ въ послѣдствіи какой-то Сотко заложилъ каменную церковь во имя Св. Бориса и Глѣба. Она славилась внутренними украшеніями. При ней Іоакимъ учредилъ школу, въ которой ученикъ его, Ефремъ, обучалъ дѣтей Христіанскому Закону и Греческому языку. Въ 1049 г. церковь эта истреблена была пожаромъ. Но за четыре года до того, при второмъ Епископѣ Лукѣ Жидятѣ, Владиміръ Ярославичь положилъ основаніе каменной церкви, также во имя Св. Софіи. Постройка эта продолжалась семь лѣтъ. Лѣтописецъ называетъ церковь эту «весьма прекрасною и превеликою» и разсказываетъ слѣдующее обстоятельство: когда призванные изъ Царяграда живописцы хотѣли находящійся въ главѣ или куполѣ собора образъ Спасителя написать съ благословляющею десницею, то три раза находили ее вновь сжатою. Наконецъ въ четвертое утро послышался невидимый гласъ: «не пишите меня съ благословляющею рукою, ибо въ этой рукѣ я держу Великій Новгородъ, и когда разожму ее, тогда и будетъ окончаніе». Изображеніе это въ такомъ видѣ сохранилось донынѣ.

родъ. Здѣсь онъ началъ тѣмъ, что разрушилъ идольскія капища и велѣлъ низринуть Перуна въ Волховъ, а въ слѣдъ за тѣмъ приступилъ къ постройкѣ церкви, о которой идетъ рѣчь.

Въ Софійскомъ соборѣ погребенъ основатель его, Владиміръ Ярославичъ, причтенный Церковію къ лику Святыхъ. Четырнадцать лѣтъ спустя послѣ основанія собора, Всеславъ, Князь Полоцкій, изъ ненависти къ Ярославичамъ, взялъ городъ приступомъ, плѣнилъ множество Новогородцевъ и разграбилъ Софійскій храмъ. «О велика бяше бѣда въ часъ тый»!—восклицаетъ Лѣтописецъ—«и колоколы съима у Св. Софіи и понекодила съима»... Въ 1108 г. расписаны были стѣны собора, а 45 лѣтъ спустя. по приказанію Архіепископа Нифонта, расписаны были живописью и всѣ притворы церковные.

Въ 1280 опустошительный пожаръ превратилъ въ развалины большую часть города: сильнымъ вѣтромъ огонь перебросило чрезъ Волховъ въ Кремль и здѣсь пламя истребляло все: изъ церквей не успѣвали выносить ни книгъ, ни иконъ, изъ домовъ—имуществъ, а если и удавалось выносить что-нибудь, то и это дѣлалось добычею пламени или грабителей. По свидѣтельству Лѣтописца, даже въ храмахъ грабили и убивали. Среди такого смятенія, «изъ Св. Софіи не успѣша иконъ всѣхъ выносити и много бысть пакости».

Послѣ того Софійскій соборъ подвергался еще два раза опустошительнымъ пожарамъ: въ послѣдній разъ, въ 1407 г. сгорѣла-было и церковь и Владыченъ-Дворъ. Но, благодаря усердной заботливости Новогородскихъ Святителей, храмъ не только возобновленъ былъ лучше прежняго, но еще куполъ его вызолоченъ, построенъ при соборѣ цѣлый корпусъ келлій, и вмѣсто обветшавшихъ придѣловъ воздвигнуты новые.

Въ такомъ видѣ соборъ находится и въ настоящее время.

Изъ собора я отправился на колокольню, возвышающуюся надъ стѣною Кремлевскою. Передо мной явился Волховъ во всей своей красѣ: я впервые видѣлъ его въ полномъ разливѣ. Сколько историческихъ воспоминаній соединяется съ названіемъ Волхова! Самое имя его, облеченное туманомъ преданій, невольно переноситъ воображеніе въ тѣ времена, когда младенчествующее человѣчество придавало всѣмъ предметамъ чудесное, таинственное начало. Это была Поэзія Исторіи. Неумолимая критика и порожденный ею духъ скептицизма давно уже вырываютъ у насъ по листкамъ не только многія преданія, но и самые историческіе факты, въ которыхъ дотолѣ никому въ голову не приходило сомнѣваться. Посему было бы, конечно, непростительнымъ анахронизмомъ говорить о сказкѣ Чародѣя *Волхова,* сына Князя Словена, будто бы давшаго имя рѣкѣ, которая дотолѣ называлась Мутною. Что касается собственно Новагорода, то не подлежитъ сомнѣнію, что онъ былъ нѣкогда посредникомъ въ дѣлѣ торговли между Европою и Азіею. Онъ стоялъ на пути воднаго сообщенія Каспійскаго моря съ Балтійскимъ; его факторіи были заведены въ городахъ Визби и Любекѣ; его торговая контора считалась матерью другихъ семидесяти союзныхъ городовъ; его торговля, по извѣстіямъ Арабскихъ Писателей, простиралась отъ Индіи и Китая до береговъ Испаніи. При покореніи его В. Княземъ, войска Московскія были одарены Новогородскими шелковыми и бархатными тканями. Восточныя монеты, находи-

мыя по всему пути Волги и по берегамъ Балтійскаго моря, принадлежали Султанамъ, которые владѣли Бухаріею, Харосаномъ, Персіею, и служатъ лучшимъ доказательствомъ древности и обширности торговыхъ сношеній. Товары Индійскіе и Китайскіе: ткани, благовонія, украшенія, даже лекарства, все передавалось Европѣ, по крайней мѣрѣ значительной ея части, руками Новагорода. Отъ того и назывался онъ *Господинъ* и *Государь*; отъ того и велась въ немъ пословица: кто противъ Бога и великаго Новагорода.

Но обстоятельства и ходъ историческихъ событій измѣнили судьбу Новагорода: онъ палъ, ослабѣвъ отъ внутреннихъ раздоровъ, и долженъ былъ уступить Москвѣ, сильной единствомъ власти. Болѣе восьми тысячъ Новогородскихъ Бояръ, купцевъ и людей именитыхъ переведено въ Муромъ, Нижній, Переяславль, Кострому и другіе города, а на ихъ землѣ поселены Москвитяне. Въ самой Москвѣ извѣстныя *мѣщанскія* слободы заселены переведенными Новогородцами.

По важности минувшей судьбы Новагорода, здѣсь, такъ же какъ и въ другой древней столицѣ Русской, Кіевѣ, не безполезно было бы заняться особымъ изслѣдованіемъ памятниковъ старины Новогородской.

Изъ Новагорода я продолжалъ путь по Московскому шоссе только до Крестцовъ, Уѣзднаго города Новогородской Губерніи. Отсюда я повернулъ налѣво къ Боровичамъ. Городокъ этотъ лежитъ на до-

вольно высокомъ и живописномъ берегу Меты. Знаменитые пороги ея, извѣстные подъ именемъ Боровицкихъ, находятся близъ города и составляютъ важнѣйшую опасность для судоходства по Вышневолоцкой системѣ; они расположены по теченію Меты на пространствѣ 125 верстъ. Чтобы на разбитое судно не находили другія, для этого устроены телеграфы, которыми дается знакъ къ прекращенію спуска. Первый весенній караванъ всегда заключаетъ въ себѣ болѣе 1000 судовъ и тянется чрезъ Боровицкіе пороги до Іюня. Предпріимчивая отважность Русскаго человѣка, выказывающаяся въ огромныхъ размѣрахъ при опасной переправѣ чрезъ здѣшніе пороги, служитъ предметомъ всеобщаго удивленія: съ вѣрой въ какую-то таинственную судьбу, выражающейся въ знаменитыхъ словахъ: *авось Богъ вынесетъ*, онъ совершаетъ подвиги, истинно изумительные. Самымъ разительнымъ примѣромъ тому можно привести подвигъ Телушкина, исправившаго статую Ангела на шпилѣ Петропавловской крѣпости, и другой не менѣе отважный подвигъ Пашина, приплывшаго на своей ладьѣ съ грузомъ изъ Колы чрезъ Сѣверный Океанъ и Балтійское море въ С. Петербургъ. Что же послѣ этихъ примѣровъ значитъ для Русскаго народа опасность, представляемая Боровицкими порогами?

Въ историческомъ отношеніи Мета замѣчательна тѣмъ, что В. К. Ольга, путешествуя въ Новгородскую область, по рѣкамъ Метѣ и Лугѣ, устроила погосты или волости и учредила Государственные дани и оброки, что составляло въ то время важную законодательную мѣру.

Самый городъ Боровичи наружностію своею ничѣмъ не отличается отъ большей части своихъ собратій, уѣздныхъ городовъ. Но не льзя сказать того же о сосѣднемъ съ Боровичами другомъ городѣ Устюжнѣ. Еще издали видъ его пріятно поражаетъ путешественника, предъ которымъ открывается раскинувшійся на большомъ пространствѣ городъ, увѣнчанный множествомъ церквей и колоколенъ. Потомъ въѣзжаешь въ длинную прямую улицу, по обѣимъ сторонамъ которой опрятные домики, и между ими нѣсколько каменныхъ. Остановившись въ этомъ городѣ на нѣсколько дней, я имѣлъ возможность съ нимъ познакомиться. Онъ стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Мологи; мѣсто, занимаемое теперь городомъ, называлось въ старину *Желѣзное поле*, по находящейся здѣсь въ большомъ количествѣ желѣзной рудѣ, которая составляетъ одну изъ отраслей промышлености здѣшнихъ жителей, выдѣлывающихъ изъ желѣза разныя земледѣльческія орудія, въ особенности же гвозди. Изъ хранящихся въ здѣшнемъ Магистратѣ актовъ видно, что Устюжна пожалована была Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ IV въ 1564 г. съ деревнями и доходами къ ней принадлежащими въ вотчину Княгинѣ Старицѣ Александрѣ, супругѣ Князя Юрія Васильевича. Въ началѣ XVII вѣка Устюжна именовалась уже посадомъ и высылала войско на помощь Москвѣ противъ Самозванца и Литвы (*). Объ этомъ мнѣ удалось здѣсь, на мѣстѣ, отыскать слѣдующее достовѣрное сказаніе: 1609 г., при В. К. Василіи Іоанновичѣ, Поляки, Литовцы и

(*) См. Собр Государ. Грамотъ. Т. II, стр. 346.

Черкасы распространяли по всей Руси опустошеніе. Литовцы и Черкасы стояли подъ Москвою, а подъ Новымгородомъ стоялъ Полковникъ Иванъ Кернозицкій съ Литвою и Поляками. Они плѣнили многія веси, обложили ихъ налогами и данями и предали страну опустошенію. Жители Устюжны согласились другъ за друга стоять единодушно и избрали головою Семена Отрепьева, Богдана Перскаго и Успенскаго Прикащика Алексѣя Суворова, потому что Воеводы въ то время въ Устюжнѣ не было. Вся рать состояла изъ 600 человѣкъ. Изъ сосѣднихъ Уѣздовъ пріѣзжали въ Устюжну Дворяне и Боярскіе дѣти. Въ то же время въ Новогородскія области былъ присланъ изъ подъ-Новагорода отъ Полковника Ивана Кернозицкаго Осипъ Застольскій, который причинялъ насилія и грабежи. Тогда составлено было ополченіе и 20 Декабря пріѣхалъ въ Усть-рѣку сынъ Боярскій Богданъ Бирюлевъ съ товарищами и убилъ Іосифа Застольскаго, а другіе разбѣжались. 2 Декабря (не Генваря ли?) пріѣхалъ изъ Москвы на Устюжну Андрей Петровичъ Ртищевъ, который былъ избранъ Воеводою. Съ Бѣла-озера прибылъ Ѳома Потщипаевъ и съ нимъ 400 ратниковъ, Литовцы и Нѣмцы съ Черкасами и Казаками Запорожскими и Русскими ворами собравшись на Угличѣ, подошли къ Устюжнѣ; Воевода, узнавъ о превосходствѣ непріятеля, хотѣлъ отступить; но Воевода 5 Генваря пошелъ съ ратію отъ Дегтярни къ Любегощу и къ д. Бахтѣевкѣ; но тутъ они были окружены Литовцами и Поляками, которые ихъ сѣкли, какъ траву. Воевода возвратился на Устюжну, гдѣ

собралъ остатокъ войска. Литовцы возвратились, а въ Устюжнѣ стали строить острогъ, по саду рвы копать и надолбы ставить и проч. Устюжскій Посадскій послалъ въ Новгородъ къ Князю Михаилу Васильевичу Шуйскому, который снабдилъ ихъ порохомъ и 100 вооруженными ратниками. Литовцы и Поляки, по повелѣнію Тушинскаго вора Петрика, съ Полковникомъ Касаковскимъ собравъ несчетное множество войска, послали въ Устюжну грамоты, чтобъ они покорились. Посланники были задержаны. 2 Февраля пришла изъ Новагорода пороховая казна и въ то же время пришли въ острогъ поуѣздные люди съ извѣстіемъ о приближеніи Касаковскаго. 3 Февраля, послѣ молебствія Богоматери, приготовились къ защитѣ. Враги съ крикомъ прискакали съ вратамъ Св. Великомученика Димитрія, раздались пушечные выстрѣлы, полетѣли стрѣлы. Воевода съ войскомъ сталъ стрѣлять изъ пушекъ и изъ пищалей; Русскіе убили и ранили многихъ. Враги сожгли возлѣ острога храмы Св. Димитрія и Преподобнаго Симеона Столбника, строенія и жилища, отступили къ мѣсту, называемому Подсосанье, и стали готовиться къ новому приступу. Воевода готовился къ отбою. Въ церквахъ происходило всенародное моленіе. Въ тотъ же день, въ полдень, враги пришли къ вратамъ Св. Димитрія и Благовѣщенія, посыпались стрѣлы, такъ что граждане не могли стоять на стѣнахъ и ждали приступа, начали стрѣлять, многихъ убили и ранили. Забравъ мертвыхъ и раненыхъ, отступили отъ острога въ Подсосанье. Враги стали готовиться къ новому приступу, работали

всю ночь. Воевода и Головы объѣзжали острогъ, поощряли своихъ и въ ту же ночь было въ церкви Рождества Пресв. Богородицы пономарю видѣніе. Свѣча предъ чудотворною иконою Одигитріи зажглася и гласъ былъ отъ иконы: «человѣче, вели мене нести около острогу, гдѣ окаянніи приступаютъ; не дамъ дому своего на разореніе иноплеменнымъ». Пономарь поутру сказалъ объ этомъ Священникамъ. 4 Февраля враги снова приступили къ крѣпости, граждане пошли къ Чудотворному образу Одигитріи, взяли его и понесли къ вратамъ Св. Димитрія; совершили предъ нимъ молебствія, потомъ градскіе люди убили и ранили многихъ враговъ и послѣ, отворивъ врата острога, пошли на встрѣчу врагамъ; другіе пошли чрезъ стѣны. «Мужайтеся и крѣпитеся неслабно и не отпадайте надежды милости Божія и Пречистыя Богородицы помощи и заступленія и умремъ всѣ за святыя Божія церкви и за Православную Христіанскую Вѣру, яко да помилуетъ насъ Господь Богъ нашъ и прославитъ Пречистую Свою Матерь, нашу заступницу и помощницу, избавитъ насъ отъ нахожденія иноплеменныхъ». Воевода велѣлъ звонить въ колокола, началась битва, много враговъ было убито и ранено. Остальные сопротивлялись сильно. Послѣ молитвы отворили вороты острога, побѣждали враговъ, взяли въ острогѣ мѣдную пушку и пушкаря ея Капусту разсѣкли на части и голову его поставили на высокое дерево. Врагъ отступилъ отъ острога къ с. Никифорову, гдѣ стояли 4 дня. Русскихъ убито 5, ранено 8.

Враги получили подкрѣпленіе и шли къ Устюжнѣ. Граждане приготовились къ защитѣ, и разрубили ледъ на Мологѣ противъ Острога. 9 Февраля въ 1 часу дня, явился врагъ въ большомъ числѣ. Граждане побили множество враговъ, которые бѣжали на мѣсто, называемое Подсосань. Одни ушли за Мологу, другіе остались въ Подсосаньи, гдѣ собравъ остатокъ войска, устремились на Устюжну на разсвѣтѣ съ оставшимися за рѣкою. Возгорѣлась битва. Русскіе, видя превосходство непріятеля и не видя ни отколь помощи, принесли Чудотворный образъ Богоматери къ упомянутымъ вратамъ. Послѣ молитвы ударили въ колокола, выстрѣлили изъ пушекъ и другихъ орудій и «изпустиша велій вопль и бысть брань зла и преужасна, отъ гласъ воплей обоихъ людей яко и земя поколебашася»; Русскіе на всѣхъ приступахъ и мѣстахъ поразили несчетное множество враговъ, взяли у нихъ знамя; враги увидя оное въ Острогѣ и надѣясь найти тамъ своихъ, снова напали со всѣхъ сторонъ, но будучи вездѣ поражаемы, отступили въ безпорядкѣ. Граждане, возблагодаря Бога за побѣду, снова внесли икону въ церковь, и въ 10 день Февраля учрежденъ церковный ходъ во кругъ города. Кромѣ того приходилъ для разоренія Устюжны отъ Тушинскаго вора Наливайко съ Поляками. Они стояли въ с. Любегощѣ и другихъ волостяхъ. Онъ отступилъ, объятый страхомъ. Янъ Заруцкій приходилъ тоже на Устюжну изъ Боровичъ и то же отступилъ (*).

(*) Въ Собр. Госуд. Грамотъ Т. II— находится Похвальная Грамота Царя Вас. Іоан. 1609 г. Мая 23, между прочимъ и

Царь Василій Іоанновичъ грамотою 1610 г. Іюня 18, повелѣлъ: деньги, Устюжанами издержанныя на пушки и осаду, зачесть въ сборъ таможенныхъ податей. (Грамота эта хранится въ Устюженскомъ Магистратѣ подъ № 8).

Царица Дарья Алексіевна, по случаю нашествія на Тихвинъ Шведовъ, въ 1612 г., и разоренія тамошняго Введенскаго монастыря, скрывалась сперва въ окрестныхъ дремучихъ лѣсахъ, а потомъ имѣла пребываніе въ Устюжнѣ по 1624 г. За неимѣніемъ въ Устюжнѣ женскаго монастыря, она жила здѣсь близъ Соборной Рождественской церкви. Церковь эта, какъ видно изъ хранящейся въ Устюжскомъ Магистратѣ Писцовой книги 1567, принадлежала къ Рождественскому Устюженскому монастырю и была окружена монашескими келліями, въ которыхъ жили Старцы и Старицы, подъ начальствомъ Игумена Ѳерапонта, а въ церкви служили попы бѣльцы. По писцовой книгѣ 1628 г., Рождественскій Пречистенскій монастырь показанъ въ числѣ уничтоженныхъ. Церковь сего монастыря, бывъ обращена тогда въ приходскую, составляетъ нынѣ Устюжскую Соборную Градскую церковь (*).

Устюжна наименована Уѣзднымъ городомъ въ 1776 году.

Теперь это одинъ изъ лучшихъ городовъ Новогородской Губерніи. Устюжна соперничаетъ съ со-

---

Устюжскимъ ратнымъ людямъ за вѣрную и усердную ихъ службу.

(*) См. Ист. Россій. Іерарх. Ч. V, стр. 711.

сѣднимъ Уѣзднымъ городомъ Тихвиномъ въ производствѣ въ большомъ числѣ судовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Тихвинокъ и Устюжанокъ. Этотъ родъ промышлености указанъ этому городу самимъ положеніемъ его на рѣкѣ Мологѣ; къ тому же здѣшнія окрестности изобилуютъ строевымъ лѣсомъ, изъ котораго не льзя придумать лучшаго употребленія.

Д. МАЦКЕВИЧЪ.

ТРУДЫ

ВОСПИТАННИКОВЪ

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ.

НА ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Когда Святая Русь въ восторгѣ торжествуетъ
Царя любимаго священный юбилей,
И Ангелъ радости невидимо волнуетъ
Своей лазурною порфирою надъ ней;
Когда она Царя вездѣ благословляетъ,
Когда Его желаньемъ, волею живетъ,
Какъ дочь, отца привѣтно поздравляетъ
И въ дань Ему признательность несетъ, —
Тогда рѣшусь ли я, незнаемый пѣвецъ,
И свой привѣтъ вплести въ торжественный вѣнецъ,
Который для Него Святая Русь сплетаетъ,
Которымъ весь народъ Монарха украшаетъ, —
Вѣнецъ, стяжанный миромъ и войной,
Высокой славою, святымъ благотвореньемъ, —
Вѣнецъ, сіяющій народнымъ умиленьемъ,
Облитый Русскою, признательной слезой?...

Хвала, Тебѣ, о нашъ Монархъ Державный,
Святой Россіи Мудрый Государь,
Защитникъ твердый Вѣры Православной,
Нашъ властелинъ, любимый нами Царь!
Когда священная корона сочетала
Тебя, Державный Царь, съ Россіей молодой,

Ея судьбу съ Твоей судьбой связала,
Когда она въ одно слилась съ Тобой,
Ты ей сказалъ: «Впередъ, моя Россія!
«Гордясь собой, цвѣти и торжествуй,
«Все побѣждай, красуйся и ликуй,
«Храни въ себѣ надежды золотыя!
«Ты молода. Твой путь опредѣленный:
«Міръ устарѣлый снова обновить,
«И будетъ міръ, тобою обновленный,
«Закономъ Русскимъ, Русской жизнью жить!»

И Русь Святая гордо встрепенулась,
Сняла съ себя неродственное ей,
Отъ чуждой жизни радостно очнулась,
Закрасовалась жизнію своей.
И стала Русь судья народовъ, троновъ,
Оберегатель Царствъ и алтарей,
Блюститель строгій міровыхъ законовъ;
Въ ея вѣнцѣ слилися семь морей.
И потекла послушною волною
Въ слѣдъ за Царемъ во срѣтенье врагамъ,
И понеслись къ Полуденнымъ странамъ
Ея, всегда безстрашные, герои.
Давно-ль враговъ Царь Русскій, Православный
На берегахъ Каспійскихъ поражалъ?
Давно-ль орелъ нашъ мощный и державный
Подъ небесами Персіи виталъ?
Давно ли въ ней Россія водворила
Свой правосудный и святой законъ,
И силой воли снова возвратила
Фетъ-Али-Шаху власть его и тронъ?
Давно ли Царь, предшествуемый славой,
Любимый ею, Туровъ поражалъ;
Луна блѣднѣла предъ Его Державой,
Стамбулъ предъ нами трепеталъ?
Гдѣ ни были,— вездѣ мы побѣждали:
Свои полки самъ Царь къ побѣдѣ велъ,
И горы путь для насъ не преграждали,

Перелетѣлъ Балканы нашъ орелъ!
Тогда для Грецiи, давно порабощенной,
Блеснулъ лучемъ спасенья Наваринъ.
Тамъ отдалъ ей свой долгъ незаплаченный,
Отъ ней принявшiй Вѣру, Славянинъ!
Она воскресла, радостно очнулась
И благодарно помощь приняла,
На вѣкъ страданiй робко оглянулась
И крестъ свой вольно къ небу вознесла!
Передъ Творцемъ, спасенная, склонилась,
Свой свѣтлый взоръ простерла къ небесамъ,
Она за Русь, какъ за сестру, молилась,
Жгла за нее священный өимiамъ!

Хвала Ему! Онъ Царь, вѣнчанный Богомъ,
Избранникъ Божiй, добрый нашъ Монархъ,
Онъ въ жизни былъ намъ родостнымъ залогомъ
Его любви высокой въ небесахъ!
Хвала Ему! Ликуйте милліоны,
Онъ вашу жизнь проникнулъ, разгадалъ!
Не Онъ ли далъ вамъ мудрые законы. —
Для блага вашего не Онъ ли начерталъ!
Любовь отца Его перомъ водила!
Люби ихъ Русь, подъ ними процвѣтай!
Въ нихъ мудрость все для насъ соединила,
Что думалъ Петръ, то сдѣлалъ Николай!

Такъ пусть же Русь Святая торжествуетъ,
Пусть въ дань Ему признательность несетъ,
Съ своимъ Царемъ красуется, ликуетъ!
Весельемъ шумнымъ, радостью живетъ
Пусть отъ бреговъ сѣдаго океана
До зеленѣющихъ Украинскихъ луговъ,
Отъ жгучей, знойной степи Индостана,
До скалъ льдяныхъ Лапландскихъ береговъ!
Пусть тамъ никто несчастія не знаетъ,
Пусть Русь весной прелестною цвѣтетъ!
Она Царя всегда благословляетъ

И въ ней любовь къ Монарху не умретъ!
Хвалебный гимнъ воспойте предъ героемъ
Его полки: Онъ нѣжно васъ любилъ;
Онъ былъ для васъ предтеча передъ боемъ,
Онъ съ вами трудъ и радости дѣлилъ!
Несчастные! и вы предъ нимъ падите:
Онъ васъ всегда покоилъ, утѣшалъ!
Его слезой признательной почтите:
Онъ васъ отъ бурь земныхъ оберегалъ!
Высокій гимнъ пѣвцы Ему воспойте:
Васъ Русскій Царь достойно оцѣнилъ;
Вѣнками славы путь Его покройте:
Онъ ими васъ за пѣсни наградилъ!
Въ одинъ привѣтъ Царю вся Русь сольется;
Не будетъ мѣста грусти и слезамъ,
И ѳиміамъ молитвы вознесется
Въ слѣдъ за привѣтомъ къ свѣтлымъ небесамъ!

Ученикъ Псковской Гимназіи

ВЛАДИМІРЪ ГОЛОВИНЪ.

БЛАГОДАТЬ МИРА.

Миръ, о ты Ангелъ небесный, тебѣ благодѣтелю міра,
Я вдохновенной душой воспѣваю хвалебную пѣсню!
Словно, какъ солнечный свѣтъ разгоняетъ печальный мракъ
ночи,
Такъ отъ земли прогоняешь ты нужду и вопли и горе.
Марсъ кровожадный, Беллона, а съ ними грабежъ и убійство,
Съ ними корыстный мятежъ и раздоръ, эти демоны ада,
Съ стыдомъ убѣжали и скрылись во мракѣ подземнаго
царства.
И вотъ воцарились надъ міромъ царь-Миръ и царица младая,
Свѣтлая Радость. У трона ихъ стали небесныя сестры:
Счастья земнаго виновницы, вѣрная Дружба съ Любовью.
Умолкъ умирающихъ крикъ и громъ смертоносныхъ орудій.
Воинъ въ ножны опустилъ утомленный свой мечъ; земле-
дѣлецъ
Съ сверкающимъ плугомъ своимъ выѣзжаетъ на бранное
поле;
Веселая пѣснь раздается ужъ тамъ, гдѣ недавно косила
Смерть свою жатву густую, и вѣяла душу отъ тѣла.
Снова луга зацвѣли, огласилися пѣснями рощи,
И счастіе жизни кругомъ разлилось въ вѣчноюной Природѣ.
Изъ зла прозябаетъ добро и надъ смертію жизнь разцвѣтаетъ:
И надъ могилами падшихъ, при свѣтѣ луны, свои трели
Соловей одинокій заводитъ въ кустарникѣ темномъ;
На нивахъ, напитанныхъ кровью, колышется рожь золотая;
По морямъ умиреннымъ избытки богатствъ корабли пере-
возятъ

Въ страну изъ страны; и ряды безконечныхъ обозовъ, съ дарами
Странъ благодатныхъ, въ промышленый городъ довольство приносятъ.
Мать не крушится о сынѣ, невѣста не плачетъ о миломъ;
Сладко свиданье съ вѣнчанными лавромъ бойцами отчизны.
Но за дары благодатнаго мира, покой и довольство
Кого прославлять мы должны? Кто былъ умирителемъ міра?
Ты, о Боже, Создатель вселенной, всемірный источникъ
Любви! Во гнѣвѣ на буйныхъ рушителей мира, мечтавшихъ
Священный союзъ государствъ разорвать и благо народовъ,
Благословеннымъ Царемъ утвержденное, въ прахъ низпровергнуть,
Ты, Всеблагій, повелѣлъ обладателю странъ Полуношныхъ
Буйство унять обезумѣвшихъ Запада чадъ. Вотъ премудрый
Владыка полсвѣта грозное слово изрекъ на строптивыхъ—
Смутились! Мощную длань на мятежныхъ вознесъ — покорились!

Ученикъ Рижской Гимназіи

Боссе.

НЯНЯ.

Вечеръ ясный и холодный.
На кроваткѣ, озаренной
Луннымъ свѣтомъ, у окна,
Спитъ подъ пологомъ дитя.
Передъ нимъ сѣдая няня,
Сидя сгорбясь надъ чулкомъ,
Или охаетъ, иль вяжетъ,
Иль дремлетъ чуткимъ сномъ.
Вдругъ ребенокъ встрепенулся,
Громко вскрикнулъ и проснулся:
Зашумѣло вдругъ въ трубѣ;
Песъ залаялъ на дворѣ.
Няня вздрогнула, вскочила,
И къ малюткѣ подошла:
«Что ты, Богъ съ тобою, милый,
Кто тебя?» произнесла.
— «Няня... ахъ! смотри: покойникъ!
Онъ сердито такъ глядитъ!
Вонъ и гробъ его; весь черный!
... Ахъ! покойникъ мнѣ грозитъ!»
— «Полно дитятко, не бойся!...
А крестилъ ли ты, мой свѣтъ,
Какъ ложился, изголовье? —
Не крестилъ?» — «Ахъ, няня, нѣтъ!»
— «Вотъ не крестишься, родимый!...
Тутъ не долго до грѣха.
Сколько разъ тебѣ, мой милый,
Повторяла это я!

Моего послушай слова :
Если крестишься, дитя,
Наважденье духа злого
Ты отгонишь отъ себя.
Прилетитъ къ тебѣ Хранитель,
Осѣнитъ тебя крыломъ,
Обовьетъ тебя руками,
Припадетъ къ тебѣ челомъ.
И увидишь сонъ прекрасный :
Улетишь на небеса, —
Ангелъ радужный и ясный
Просвѣтитъ тебѣ глаза.
Ты увидишь Рай небесный,
Вѣчный Ангеловъ пріютъ,
Ты услышишь : Царь Небесный
Святъ, Святъ, Святъ ! они поютъ.
И проснешься, улыбнешься,
Будешь веселъ цѣлый день ! » —
Няня смолкла ; мальчикъ, стоя
На колѣняхъ, крестъ творилъ,
И дрожащею рукою
Изголовье окрестилъ.
Легъ — и свѣтлая улыбка
Засіяла на устахъ,
И уснулъ ребенокъ снова
Въ тихихъ, радужныхъ мечтахъ.

Ученикъ Вологодской Гимназіи

В. ОБРАЗЦОВЪ.

СВЯТЫЕ МУЧЕНИКИ:

АНТОНІЙ, ІОАННЪ И ЕВСТАФІЙ.

Въ то время, когда грозный Ольгердъ, Великій Князь Литовско-Русскій, приводилъ въ ужасъ сосѣдиія Княжества, будучи еще во тмѣ язычества, въ числѣ царедворцевъ его были два Литовскіе юноши: Круглей и Кумецъ. Бесѣдуя весьма часто съ Христіанами, которыхъ уже довольно было въ то время въ Вильнѣ, и которые втайнѣ принуждены были исполнять обряды Христіанскаго ученія,— они возлюбили Вѣру Христову, и когда прибылъ въ Вильну одинъ Православный монахъ, по имени Несторъ, приняли отъ него Св. Крещеніе, тщательно скрывая это отъ Великаго Князя. Но отрощеніе волосъ и бороды, которые язычники подстригали, а еще болѣе неупотребленіе въ постные дни мясной пищи обратило на нихъ вниманіе другихъ придворныхъ и возродило подозрѣніе; объ этомъ не замедлили донести Великому Князю, который спросилъ ихъ о причинѣ такого страннаго, по его мнѣнію, поведенія. На это Круглей и Кумецъ смѣло отвѣчали, что они приняли Св. Крещеніе по Православному обряду и наречены первый Антоніемъ, а второй Іоанномъ. Тогда Великій Князь старался всѣми мѣрами

возвратить ихъ въ язычество, заставлялъ ихъ ѣсть мясо въ постные дни и дѣлать все то, что противно ученію Св. Вѣры. Но когда они рѣшительно отказались отъ исполненія такихъ приказаній, ихъ заключили въ темницу и подвергнули самымъ страшнымъ истязаніямъ. Іоаннъ палъ подъ бременемъ этихъ мукъ и согласился повиноваться Великому Князю. Ольгердъ, обрадованный этимъ, велѣлъ обоихъ освободить изъ заключенія; но Антоній оказывалъ постоянное сопротивленіе язычеству, и потому вскорѣ опять былъ брошенъ въ темницу, Іоаннъ же возвращенъ къ своей должности и пользовался милостями Великаго Князя; однакожь презираемый братомъ, нѣжно имъ любимымъ, и всѣми Христіанами, онъ вскорѣ почувствовалъ раскаяніе, и однажды, бывъ на единѣ съ Великимъ Княземъ, добровольно сознался, что онъ не отрекся отъ Христіанства, потомъ повторилъ это сознаніе торжественно при цѣломъ Дворѣ, и жестоко за это избитый, опять брошенъ былъ въ темницу, гдѣ его съ радостію и со слезами умиленія принялъ мужественный братъ его. Соединенные братья, укрѣпленные Св. ученіемъ Христіанства, нѣсколько лѣтъ провели въ заключеніи и наконецъ 14 Генваря 1342 года, принявъ Св. Причастіе, погибли мученическою смертію.

Въ слѣдъ за симъ подвергнулся страшнымъ гоненіямъ и еще ужаснѣйшимъ мученіямъ, тоже царедворецъ, по имени Нежило, также пріявшій Св. Крещеніе и нареченный Евстафіемъ. Чтобы обратить его въ язычество, ему, во время сильнаго мороза, вливали въ уста холодную воду, потомъ раздробили кости въ ногахъ, а когда и это не помогло, отрѣ-

зали нос и уши, а потомъ съ живаго содрали волоса съ головы вмѣстѣ съ кожею. Во время всѣхъ этихъ истязаній, Евстафій не упалъ духомъ, а напротивъ, перенося мужественно страданія, утѣшалъ плачущаго друга его Христіанина, говоря, что мученія его ничтожны въ сравненіи съ тою наградою, какая ожидаетъ его на небесахъ. Видя такое упорство, жестокій Ольгердъ велѣлъ его повѣсить на томъ же дубѣ, на которомъ пострадали за Вѣру Христову Антоній и Іоаннъ. Тѣло Св. Мученика нарочно было низко повѣшено, чтобы его пожрали звѣри и птицы; но въ теченіе трехъ дней, по повелѣнію Божію, никто не тронулъ его: тогда благочестивые Христіане погребли его на томъ же мѣстѣ, гдѣ уже покоились Антоній и Іоаннъ.

Церковь Православная причла этихъ первыхъ въ Литовской Руси мучениковъ къ лику Святыхъ и нетлѣнныя мощи ихъ почиваютъ въ церкви Св. Духа, въ Вильнѣ.

Воспитанникъ Виленскаго Дворянскаго Института

И. ЛЕГО.

ПРАЗДНИКЪ ПОТЕМКИНА.

Читая о подвигахъ современниковъ Екатерины Великой, съ удивленіемъ останавливаешься на подвигахъ Князя Потемкина-Таврическаго, котораго безсмертный Державинъ такъ разительно охарактеризовалъ словами:

Великолѣпный Князь Тавриды.

Князь Потемкинъ, изумляя современниковъ громкими побѣдами и гигантскими планами своей политики, наконецъ пожелалъ изумить ихъ великолѣпнымъ торжествомъ, которое онъ задумалъ совершить въ честь Екатерины, въ Таврическомъ дворцѣ.

Это празднество назначено было 28 Апрѣля 1791 года. Народъ толпился вокругъ дворца съ самаго утра, разсматривая съ любопытствомъ и удивленіемъ необыкновенныя приготовленія къ празднику. Подъ вечеръ стали съѣзжаться и почетные гости — вся Петербургская знать. Наконецъ радостное *ура* огласило воздухъ, народъ привѣтствовалъ Царицу Сѣвера. Экипажъ ея остановился у главнаго подъ-

ѣзда, при которомъ были устроены тріумфальныя ворота на шести колоннахъ съ подписью: *Екатеринѣ Великой!* Отсюда открылся входъ въ первую круглую залу, въ которой сводъ укрѣпленъ былъ на осьми колоннахъ съ позлащенными хорами и перилами, украшенными Китайскимъ фарфоромъ и множествомъ драгоцѣнностей. Эта зала имѣла сообщеніе съ главною овальною залою, которая была украшена 36 колоннами и вмѣщала въ себѣ 5000 человѣкъ, Роскошь въ этой залѣ — золото, серебро, мраморъ, порфиръ, огромныя зеркала и два фонтана привели въ изумленіе гостей. Отсюда между колоннами былъ проходъ въ зимній садъ: здѣсь рѣдкости тропическихъ странъ — аллеи лавровыя, миртовыя, лимонныя, и померанцовыя, клумбы самыхъ яркихъ и душистыхъ цвѣтовъ, холмы, долины, ручейки, множество пѣвчихъ птичекъ и торжественные переливы царя пѣвцовъ — все было необыкновенно, превосходило всякое ожиданіе. Наконецъ мраморная статуя Екатерины на алтарѣ, окруженная яшмовыми чашами и пирамидами изъ драгоцѣнныхъ камней, приковали къ себѣ вниманіе всѣхъ посѣтителей. Однихъ бриллiантовъ было тутъ, какъ полагаютъ, на 10 милліоновъ рублей. Вдругъ, по данному знаку, раздались звуки трубъ и литавръ, народъ бросился съ громкимъ ура! къ своей добычѣ: открылся народный праздникъ. Государыня была истинно тронута зрѣлищемъ празднества любимаго Ею народа. Въ слѣдъ за тѣмъ хоръ пѣвчихъ и музыкантовъ загремѣлъ гимнъ Державина: *Громъ побѣды раздавайся!* Государыня заняла свое мѣсто. Начались танцы и пляски, въ которыхъ участвовали гости, въ великолѣпныхъ маска-

радныхъ костюмахъ. Вдругъ сцена перемѣняется: является золотой слонъ, покрытый попоною, украшенный жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Сидѣвшій на немъ Персіянинъ ударилъ въ колоколъ; стѣны разступились, открылся театръ. Представлена была пьеса: «Благоговѣніе Русскихъ къ Екатеринѣ II» и балетъ: «Смирнскій купецъ, торгующій невольниками». По окончаніи театра, посѣтители возвратились въ залу; но сама Государыня изумилась новости зрѣлища и спросила: «не ужели мы тамъ, гдѣ прежде были». Тысячи разноцвѣтныхъ огней освѣтили залы и зимній садъ; окна, усѣянныя звѣздами, какъ будто изъ самоцвѣтныхъ камней; огонь и вода, зелень растеній и блескъ хрусталей, хоры пѣсенниковъ на прудахъ въ лодкахъ, фонтаны бѣлаго и краснаго вина, жареные быки съ позолоченными рогами — все это представляло зрѣлище истинно-очаровательное, которое воодушевило знаменитаго Державина, описавшаго въ звучныхъ стихахъ этотъ праздникъ. Вдругъ театръ исчезъ и открылся столъ на 600 особъ, устроенный такъ, что взоры всѣхъ были обращены къ Императрицѣ: богатство приборовъ, великолѣпные костюмы, и роскошь угощенія превосходили всякое ожиданіе.

Въ заключеніе праздника, невидимый хоръ пропѣлъ заунывный гимнъ, предвѣщавшій какъ бы близкую кончину Князя Таврическаго:

Стой время, радостей губитель!
Продли намъ радости на мигъ,
И жизнь печальную цвѣтами
Осыпь, и счастья не лишай!

Такъ кончилось необыкновенное торжество, о которомъ заговорила вся Россія, заговорила Европа и умолкла клевета, распространявшая мысль, что Россія истощена въ способахъ внутренняго своего существованія.

Воспитанникъ Виленскаго Дворянскаго Института

А. МАЛЕВСКІЙ.

ОТРЫВКИ

ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ СЕНЕКИ «О БЛАГОДѢЯНІЯХЪ» (*).

Кн. II. *Гл*. XXIX. Посмотри, какъ несправедливо многіе судятъ о Божіихъ дарахъ, нѣкоторые даже изъ тѣхъ, кои слывутъ Философами. Жалуются напримѣръ, что человѣкъ уступаетъ ростомъ громаднымъ слонамъ, быстротою — оленямъ, легкостью — птицамъ и силою— быкамъ; что кожа у звѣрей крѣпче нашей, у ланей красивѣе; что шерсть у медвѣдей гуще, а у бобровъ мягче нашихъ волосъ; что собаки превосходятъ насъ тонкостью чутья, орлы зоркостью; что вѣроны долговѣчнѣе насъ; что многія животныя легче и лучше нашего плаваютъ. Называютъ это обидою человѣку со стороны Природы, что она не надѣлила его разными, хотя и взаимно противорѣчащими, свойствами, которыя по тому самому не-

(*) Надъ переводомъ сочиненія этого (состоящаго изъ семи книгъ) съ Латинскаго языка на Русскій, для упражненія въ сихъ языкахъ, трудились ученики Рижской Гимназіи: Вильмъ, Фогель, Клаусъ, Шведеръ, Чудвоховскій, Крегеръ, Нейманъ, Геккеры 1 и 2, Доббертъ, Пиккардтъ, Пликатусъ, Карльгофъ, Гольманъ, Пжецишевскіе 1 и 2, Боссе, Грассъ, Кольгазе, Гессъ и Штраусъ. Помѣщаемъ здѣсь, какъ образчики этого труда, нѣсколько главъ.

совмѣстимы въ одномъ и томъ же существѣ, какъ напримѣръ легкость и сила. Ропщутъ на боговъ, что они небрегутъ о насъ, что они не дали намъ всегдашняго здоровья, неодолимой силы и знанія будущаго. До того доходятъ нѣкоторые въ своемъ безразсудствѣ, что почти готовы бываютъ возненавидѣть Природу, зачѣмъ она поставила насъ въ зависимость отъ боговъ, и не создала насъ равными имъ. Но во сколько разъ благоразумнѣе обращаться къ созерцанію столь многихъ и столь великихъ благодѣяній, которыми Богъ насъ осыпалъ, и благодарить Его за то, что онъ водворилъ въ семъ прекрасномъ селеніи, что поставилъ насъ надъ всею землею! Можно ли насъ сравнивать съ какимъ-нибудь изъ тѣхъ животныхъ, которыя всѣ подвластны намъ? Въ чемъ намъ отказано, то не могло быть намъ дано. Ты, клевещущій на судьбу человѣческую, помысли, сколь много даровалъ намъ Творецъ нашъ, что и звѣрей, которые во столько разъ насъ сильнѣе, мы покоряемъ своей власти, и животныя, которыя во столько разъ насъ быстрѣе, не могутъ уйти отъ насъ, и все живущее на землѣ намъ работаетъ. Сколь многими способностями и искусствами надѣлены мы и наконецъ одарены разумомъ, коимъ постигаемъ все въ то самое мгновеніе, которые оно намъ представляется, — разумомъ, который быстрѣе самыхъ звѣздъ, коихъ пути онъ уже за нѣсколько сотъ лѣтъ впередъ предопредѣляетъ; намъ доступны всѣ плоды земли, и всѣ ея несмѣтныя богатства и сокровища. Обтеки мыслію всю поднебесную и не найдешь между всѣми живыми тварями ни одной, съ которой ты захотѣлъ бы

помѣняться своимъ существованіемъ, и у всѣхъ ихъ не найдешь ни одного такого свойства, которому ты могъ бы справедливо позавидовать. Вѣрно оцѣнивъ всю щедрость къ тебѣ Природы, ты долженъ будешь сознаться, что ты ея любимое дитя. Такъ! безсмертные боги возлюбили и любятъ насъ болѣе всѣхъ земныхъ тварей. И высшею честію они не могли возвеличить насъ, какъ назначивъ намъ первое по себѣ мѣсто. Много получили мы отъ нихъ, болѣе того мы вмѣстить не можемъ.

Перев. ШВЕДЕРЪ.

Кн. II. *Гл.* XXX. Я почиталъ нужнымъ, мой Либералисъ, поговорить прежде объ этомъ: частію потому, что, говоря о меньшихъ благодѣяніяхъ, должно упомянуть и о бо́льшихъ; частію и потому, что, начиная съ сихъ послѣднихъ и разливается этотъ наглый и отвратительный порокъ (*). Ибо будетъ ли кому-нибудь признателенъ тотъ человѣкъ, который презираетъ высочайшія благодѣянія, и какой даръ покажется ему послѣ того великимъ, или достойнымъ возмездія? Будетъ ли онъ благодарить даже за спасеніе жизни, если не хочетъ признать, что боги даровали ему жизнь и хранятъ ее повседневно? И такъ, кто научаетъ людей благодарности, тотъ дѣйствуетъ и въ пользу людей, и въ пользу боговъ, которыхъ также мы можемъ благодарить, не смотря на то, что они ни въ чемъ не нуждаются. И никто не долженъ извиняться въ неблагодарности своимъ

(*) Порокъ неблагодарности.

безсиліемъ и бѣдностію, говоря: что же мнѣ дѣлать и какъ мнѣ быть? когда же я буду въ силахъ воздать высшимъ себя и всеміpнымъ владыкамъ? Отплата легка, для скупца она не стоитъ никакихъ издержекъ, ни труда для лѣниваго. Если хочешь, то въ ту же самую минуту, когда получишь благодѣяніе, можешь за него расплатиться: потому что, кто радостно принимаетъ благодѣяніе, тотъ уже выражаетъ за него свою признательность.

Гл. XXXI. По моему мнѣнію, вовсе не такъ странно и невѣроятно ученіе Стоической Философіи, что кто радостно принялъ благодѣяніе, тотъ уже возблагодарилъ за него. Ибо когда дѣло идетъ о намѣреніи, то желаніе равнозначительно самому дѣйствію; и какъ благочестіе, вѣрность, справедливость, вообще всякая добродѣтель въ себѣ самой уже совершенна, то всякій человѣкъ, не пошевеливъ даже рукою, можетъ возблагодарить однимъ добрымъ пожеланіемъ. Кто достигъ цѣли своей, тотъ наслаждается плодами труда своего. У благодѣтельствующаго же цѣль какая? Благодѣяніемъ доставить другому пользу и чрезъ то себѣ самому удовольствіе. Если онъ достигъ, чего хотѣлъ, и даръ его дошелъ до меня, и это доставило намъ обоюдное удовольствіе: то желаніе его исполнено. Вѣдь онъ не ждалъ же отъ меня воздаянія, иначе это была бы мѣновая торговля, а не благодѣяніе. Тотъ благополучно совершилъ свое плаваніе, кто вступилъ въ желанную гавань; стрѣла, попавшая въ цѣль, вѣрно отслужила крѣпкой рукѣ. Кто даетъ благодѣяніе, тотъ хочетъ, чтобъ оно съ признательностію

было принято: и онъ получилъ по своему желанію, если оно хорошо принято. Но если онъ надѣялся на какую-нибудь выгоду, то это не было благодѣяніе, отличительной признакъ котораго состоитъ въ томъ, чтобы вовсе не думать о воздаяніи. За всякій даръ, принятый мною съ такими же чувствами, съ какими онъ былъ данъ, я уже тѣмъ самымъ воздалъ достаточно. Въ противномъ случаѣ, наипрекраснѣйшее дѣло сопряжено было бы съ самымъ труднымъ условіемъ; чтобы быть благодарнымъ, я долженъ бы имѣть на то средства отъ Фортуны. Если она мнѣ недругъ, за чувство довольно чувства. Какъ же иначе? Не дѣлаю ли я для воздаянія всего, что въ моихъ силахъ? Не стерегу ли я благопріятнаго времени и случая, чтобъ осыпать благами своего благодѣтеля? Но что это за благодѣяніе, если и съ пустыми руками благодарнымъ быть не льзя!

Гл. XXXII. Но возразятъ мнѣ: хотя бы кто-нибудь принялъ благодѣяніе и съ глубочайшею признательностію, все-же долга своего онъ тѣмъ еще не исполнилъ, потому что за нимъ остается еще воздаяніе: такъ и въ игрѣ, конечно, уже не мало, когда умѣешь перенять мячъ ловко и проворно, но этого еще не довольно, чтобы быть хорошимъ игрокомъ; нужно умѣть съ такою же ловкостію бросить мячъ назадъ. Это сравненіе сюда уже не годится, потому что здѣсь главное дѣло въ легкости тѣлесной, а не въ свойствѣ души. Впрочемъ, и здѣсь не льзя назвать худымъ игрокомъ того, кто подхватилъ мячъ, какъ слѣдуетъ, если не за нимъ стало дѣло, чтобы мѣтко отбросить его назадъ. Но возразятъ мнѣ:

хотя бы игрокъ и не былъ виноватъ, потому что одну часть игры онъ исполнилъ, а другую могъ бы исполнить, — тѣмъ не менѣе игра остановилась; для полноты ея шаръ долженъ быть брошенъ и отброшенъ. Перестанемъ опровергать это, и согласимся, что здѣсь игрокъ хотя и не виноватъ, но игра все-же остается неоконченною. Такъ и въ нашемъ дѣлѣ, о которомъ разсуждаемъ, если благодѣяніе не вознаграждено вещественно, то конечно полнаго нѣтъ взаимства; но если за любовь воздано любовію, то должникъ исполнилъ, что было въ его силахъ.

Перев. ЧУДНОХОВСКІЙ.

Кн. II. *Гл.* XXXVI. Добродѣтель, по самому естеству своему, славолюбива и стремится превзойти одна другую. Любовь къ родителямъ найдетъ себѣ поощреніе въ надеждѣ превзойти ихъ благодѣяніями. Да и самимъ родителямъ это будетъ желанно и радостно: потому что часто бываетъ, что наше добро возвращается къ намъ съ лихвою; и можетъ ли быть борьба прекраснѣе этой и возможно ли быть счастливѣе тѣхъ родителей, которые сами признаются, что они побѣждены благодѣяніями дѣтей своихъ? Разсуждая иначе, мы подадимъ дѣтямъ поводъ нерадѣть о благодарности, тогда какъ мы должны поощрять къ ней и говорить: такъ поступайте доблестные юноши; настало благородное состязаніе между родителями и дѣтьми—кто кому окажетъ болѣе благодѣяній? Побѣда не всегда достается начинающему состязаніе; лишь мужайтесь и не бойтесь побѣдить

тѣхъ, которые сами втайнѣ желаютъ вамъ побѣды. Въ столь прекрасномъ состязаніи не будетъ недостатка въ вождяхъ, которые послужатъ вамъ образцемъ, и по слѣдамъ своимъ поведутъ васъ къ побѣдѣ, не разъ уже одержанной дѣтьми надъ родителями.

Гл. XXXVII. Эней побѣдилъ отца: бывъ въ дѣтствѣ самъ легкимъ бременемъ, теперь одряхлѣвшаго отъ старости отца пронесъ на себѣ сквозь вражьи полчища и по развалинамъ гибнущаго города, когда благочестивый старецъ, обнявъ святыню и пенатовъ, не простымъ бременемъ тяготилъ плеча своего сына, вынесшаго его изъ среды пожара и (чего не возможетъ дѣтская любовь!) счастливо спасъ его и доставилъ ему почтеніе на ряду съ основателями Римскаго Государства. Побѣдили юноши Сицилійскіе: когда Этна, при чрезвычайномъ изверженіи, излила рѣку пламени на грады, на поля и на большую часть острова, они унесли на себѣ родителей своихъ. Разсказываютъ, что пламя разступилось, открывъ между двумя огненными стѣнами доблестнымъ юношамъ проходъ безопасный. Побѣдившій Антигонъ, который разбилъ врага въ кровавой битвѣ, передалъ отцу военную добычу и господство надъ Кипромъ. Вотъ царственный поступокъ — не хотѣть царствовать, когда можно. Т. Манлій побѣдилъ своего строгаго отца: прогнанный имъ изъ дома за свое буйство и упрямство въ юности, пришелъ онъ къ народному трибуну, обвинившему его отца. Трибунъ открылъ ему обвинительные пункты, надѣясь, что юноша будетъ предателемъ своего ненавистнаго отца и будетъ ему, три-

буну, очень благодаренъ, что въ числе другихъ преступленій онъ вмѣнилъ Манлію изгнаніе сына своего, какъ самое великое; но юноша, узнавъ тайну, выхватилъ изъ-за пояса мечъ и сказалъ: «Если ты не поклянешься взять назадъ обвиненіе противъ моего отца, то я тебя пронжу этимъ мечемъ. Это въ твоей власти; кромѣ тебя не будетъ другаго обвинителя у моего отца». Трибунъ далъ клятву и сдержалъ ее, объявивъ народному собранію причину, по которой отмѣнено обвиненіе. Никому другому не удалось еще безнаказанно обличить трибуна.

Гл. XXXVIII. Много бывало примѣровъ, что дѣти избавляли своихъ родителей отъ опасностей, изъ неизвѣстности въ обществѣ возводили ихъ на вершину его; происшедшихъ изъ черни и толпы передавали немолчной памяти вѣковъ. Ни сказать, ни описать не льзя, какъ велика, какъ похвальна, какъ безсмертна заслуга того, кто можетъ сказать про себя: я слушался своихъ родителей и покорялся имъ, не выступалъ изъ ихъ власти и подчинялся ихъ приказаніямъ, справедливы ли они были или жестоки; но только въ одномъ я устоялъ на своемъ — не далъ имъ превзойти меня благодѣяніями. И не уступайте, заклинаю васъ, и разбитые снова стройтесь въ ряды. Счастливы побѣдители, счастливы и побѣжденные! Можетъ ли быть что-нибудь радостнѣе для юноши, какъ если онъ можетъ сказать самому себѣ (ибо другому объ этомъ говорить непристойно): «я побѣдилъ моего отца благодѣяніями». Можно ли быть счастливѣе того старца, который

предъ всѣми и предъ каждымъ можетъ похвалиться, что онъ своимъ сыномъ побѣжденъ въ благодѣяніяхъ? Возможно ли высшее счастіе, какъ быть побѣжденнымъ самимъ собою?

Перев. ГЕККЕРЪ 1.